

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА АВВЫ

ІОАННА,

ИГУМЕНА СИНАЙСКОЙ ГОРЫ,

ЛѢСТВИЦА,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

СЪ АЛФАВИТНЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ.

ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ КОЗЕЛЬСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

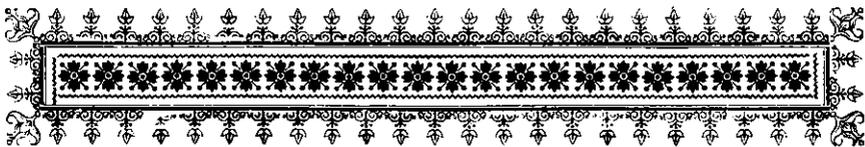
1898.

ББК 86.372
Л51

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II**

ISBN 5-86-288-036-4

© Свято-Успенский
Псково-Печерский
монастырь, 1994

ПРЕДИСЛОВІЕ

КНИГИ СЕЙ, ИМЕНУЕМОЙ СКРИЖАЛИ ДУХОВНЫЯ.

Всѣмъ, послѣшающимъ написать имена свои въ книгѣ жизни на небесахъ, настоящая книга показываетъ превосходнѣйшій путь. Шествуя симъ путемъ, увидимъ, что она непогрѣшительно руководитъ послѣдующихъ ея указаніямъ, сохраняетъ ихъ неувязленными, отъ всякаго претыканія, и представляетъ намъ лѣствицу утвержденную, возводящую отъ земнаго во святая-святыхъ, на вершинѣ которой утверждается Богъ любви. Сію, думаю, лѣствицу видѣлъ и Іаковъ, запиначель страстей, когда покоился на подвижническомъ ложѣ. Но взойдемъ, умоляю васъ, съ усердіемъ и вѣрою, на сей умственный и небошественный восходъ, начало котораго — отреченіе отъ земнаго, а конецъ — Богъ любви.

Преподобный отецъ премудро разсудилъ, устроивши для насъ восхожденіе, равночисленное возрасту Господнему по плоти; ибо въ образъ тридцати лѣтъ Господняго совершеннолѣтія гадательно изобразилъ лѣствицу, состоящую изъ тридцати степеней духовнаго совершенства, по которой достигши полноты возраста Господня, мы явимся по-истинѣ праведными и непреклонными къ паденію. А кто не достигъ сей мѣры возраста, тотъ еще

младенецъ, и по точному свидѣтельству сердца окажется несовершеннымъ. Мы признали за нужное прежде всего помѣстить въ этой книгѣ житіе (преподобнаго) премудраго отца, чтобы читатели, взирая на его подвиги, удобнѣе повѣрили его ученію.

Браткое описаніе житія аввы Іоанна, игумена святой горы Синайской, прозваннаго схоластикомъ *) поистинѣ святого отца.

СОСТАВЛЕННОЕ МОНАХОМЪ РАЙСКИМЪ ДАНИЛОМЪ, МУЖЕМЪ ЧЕСТНЫМЪ И ДОВРОДѢТЕЛЬНЫМЪ.

Не могу сказать съ достовѣрною точностію, въ какомъ достопамятномъ градѣ родился и воспитывался сей великій мужъ до исшествія своего на подвигъ брани; а какой градъ нынѣ покоитъ и нетлѣнную пищу питаетъ сего дивнаго, это мнѣ извѣстно. Онъ пребываетъ нынѣ въ томъ градѣ, о которомъ говоритъ велегласный Павелъ, зывая: наше житіе на небесѣхъ есть (Филип. 3, 20); невественнымъ чувствомъ насыщается онъ блага, которымъ невозможно насытиться, и наслаждается невидимою добротою, духовно утѣшается духовнымъ **), получивъ воздаянія, достойныя подвиговъ, и почесть за труды, не трудно понесенныя—тамошнее наслѣдіе; и навсегда соединившись съ тѣми, которыхъ нога ста на правотѣ (Пс. 25, 12). Но какъ сей вещественный достигъ невественныхъ силъ и совокупился съ ними, это я постараюсь изъяснить по возможности.

Будучи шестнадцати лѣтъ тѣлеснымъ [возрастомъ, совершенствомъ же разума тысящелѣтенъ, сей блаженный принесъ себя самого, какъ нѣкую чистую и самопроизвольную жертву Великому Архіерею, и тѣломъ восшелъ на Синайскую, а душою на небесную гору; съ тѣмъ, думаю, намѣреніемъ, чтобы отъ видимаго сего мѣста имѣть пользу и лучшее наставленіе къ достиженію невидимаго. И такъ, отсѣвши безчестную дерзость отшельничествомъ, сею обладательницею нашихъ мысленныхъ отроковицъ *), воспріявъ же благолѣпное смиренномудріе, онъ, при самомъ вступленіи въ подвигъ, весьма благоразумно отогналъ отъ себя обольстительное самоугодіе и самовѣріе; ибо преклонилъ свою

*) Схоластиками въ древности назывались риторы, законовѣды, или вообще люди ученые.

***) Въ слав. „умомъ единымъ радуясь о Умѣ мысленно созерцаемомъ“.

****) То есть страстей. Смотри слово 10-е, главу 3-ю.

вью и ввѣрилъ себя искуснѣйшему учителю, чтобы, при благонадежномъ его руководствѣ, непогрѣшительно переплывать бурное море страстей. Умертвивъ себя такимъ образомъ, онъ имѣлъ въ себѣ душу, какъ бы безъ разума и безъ воли, совершенно свободную и отъ естественнаго свойства; а еще удивительнѣе то, что, обладая внѣшнюю мудростію, онъ обучался небесной простотѣ. Дѣло преславное! Ибо кичливость филозофіи не совмѣщается со смиреніемъ. Потомъ по прошествіи девятнадцати лѣтъ, предпославъ къ Небесному Царю своего учителя, какъ молитвенника и заступника, и самъ онъ исходитъ на поприще безмолвія, нося *силыныя, на разореніе твердынь, оружія* — молитвы великаго (своего отца); и избравъ мѣсто удобное къ подвигамъ уединенія, въ пяти стадіяхъ отъ храма Господня (мѣсто это называется Өола), онъ провелъ тамъ сорокъ лѣтъ въ неослабныхъ подвигахъ, всегда пылая горящею ревностію и огнемъ божественнымъ. Но кто можетъ выразить словами и восхвалить сказаніемъ труды его, тамъ понесенныя? И какъ явно представить всякій трудъ его, который былъ тайнымъ сѣяніемъ? Впрочемъ, хотя чрезъ нѣкоторыя главныя добродѣтели извѣстимся о духовномъ богатствѣ сего блаженнаго мужа.

Онъ употреблялъ всѣ роды пищи, безъ предосужденія разрѣшаемые иноческому званію, но вкушалъ весьма мало, премудро сокрушая и чрезъ это, какъ я думаю, рогъ кичливости. Итакъ, малояденіемъ угнеталъ онъ госпожу оную, то есть плоть, многого похотливо желающую, голодомъ вопія къ ней: *молчи, престань*, тѣмъ же, что вкушалъ отъ всего по-немногу, порабощалъ онъ мучительство славолубія; а пустынно-житіемъ и удаленіемъ отъ людей утолилъ онъ пламень сей (то есть тѣлесной) печи, такъ что онъ совсѣмъ испепелился и угасъ совершенно. Милостынею и скудостію во всемъ потребномъ мужественный сей подвижникъ мужественно избѣжалъ идолослуженія, то есть сребролюбія (Колос. 3, 5), отъ ежечасной смерти душевной, то есть отъ унынія и отъ расслабленія (и) возставлялъ онъ душу, возбуждая ее памятью тѣлесной смерти, какъ остномъ; а сплетеніе пристрастія и всякихъ чувственныхъ помысловъ разрѣшилъ невещественными узами святой печали. Мучительство гнѣва еще прежде было въ немъ умерщвлено мечемъ послушанія; неисходнымъ же уединеніемъ и всегдашнимъ молчаніемъ умертвилъ онъ пѣвицу паутинаго тщеславія. Что же скажу о той славной побѣдѣ, которую сей добрый таинникъ одержалъ надъ осьмью отроковицею? *) Что скажу о крайнѣйшемъ очищеніи, которое сей Веселелилъ послушанія началъ, а Владыка небеснаго Іеру-

*) То есть гордостію, которая въ числѣ главныхъ восьми страстей есть восьмая.

салима, пришедши, совершилъ Своимъ присутствіемъ; ибо безъ сего не можетъ быть побѣжденъ діаволь съ сообразнымъ ему полчищемъ. Гдѣ помѣщу, въ настоящемъ нашемъ плетеніи вѣнца, источникъ слезъ его, (дарованіе не во многихъ обрѣтающееся), которыхъ тайное дѣлателище и до нынѣ остается,—это небольшая пещера, находящаяся у подошвы нѣкоторой горы; она на столько отстояла отъ его келліи и отъ всякаго человѣческаго жилища, сколько нужно было для того, чтобы заградить слухъ отъ тщеславія; но къ небесамъ она была близка рыданіями и званіями, подобными тѣмъ, которыя обыкновенно выпускаютъ пронзаемые мечами и прободаемые разженнымъ желѣзомъ, или лишаемые очей. Сна принималъ онъ столько, сколько необходимо было, чтобы умъ не повредился отъ бдѣнія; а прежде сна много молился и сочинялъ книги; это упражненіе служило ему единственнымъ средствомъ противъ унынія. Впрочемъ все теченіе жизни его была непрестанная молитва и пламенная любовь къ Богу; ибо, день и ночь, воображая Его во свѣтлости чистоты, какъ въ зеркалѣ, онъ не хотѣлъ, или точнѣе сказать, не могъ насытиться.

Нѣкто изъ монашествующихъ, именовъ Моисей, поревновавъ житію Юанна, убѣдительно просилъ его, чтобы онъ принялъ его къ себѣ въ ученики и наставилъ на истинное любомудріе; подвигнувъ старцевъ на ходатайство, Моисей, черезъ ихъ просьбы, убѣдилъ великаго мужа принять себя. Нѣкогда авва повелѣлъ сему Моисею переносить съ одного мѣста на другое землю, которой требовало удобреніе грядъ для зелій: достигши указаннаго мѣста, Моисей безъ лѣности исполнялъ повелѣніе; но какъ въ полдень насталъ чрезвычайный зной, (а тогда былъ послѣдній лѣтній мѣсяцъ), то онъ уклонился подъ большой камень, легъ и уснулъ. Господь же, Который ничѣмъ не хочетъ опечалить рабовъ Своихъ, по обычаю Своему предупреждаетъ угрожавшее ему бѣдствіе. Ибо великій старецъ, сѣдя въ келліи и размышляя о себѣ и о Богѣ, преклонился въ тончайшій сонъ и видитъ священнолѣпнаго мужа, который возбуждалъ его, и посмѣваясь сну его, говорилъ: „Юаннъ, какъ ты безопасно спишь, когда Моисей въ опасности?“ Вскочивши немедленно, Юаннъ вооружился молитвою за ученика своего; и когда тотъ вечеромъ возвратился, спрашивалъ его, не случилась ли съ нимъ какая-нибудь бѣда или нечаянность? Ученикъ отвѣчалъ: огромный камень едва не раздавилъ меня, когда я спалъ подъ нимъ въ полдень: но мнѣ показалось, будто ты зовешь меня, и я вдругъ выскочилъ изъ того мѣста. Отецъ же, поистинѣ смиренномудрый, ничего изъ видѣнія не открылъ ученику; но тайными воплями и воздыханіями любви восхвалялъ благаго Бога.

Сей преподобный былъ и образцемъ добродѣтелей и врачемъ, исцѣ-

явившимъ сокровенныя язвы. Нѣкто, по имени Исаакій, будучи весьма сильно угнетаемъ бѣсомъ плотской похоти и уже изнемогшій духомъ, поспѣшилъ прибѣгнуть къ сему великому и объявилъ ему свою брань словами, растворенными рыданіемъ. Дивный мужъ, удивляясь вѣрѣ его, сказалъ: станемъ, другъ, оба на молитву. И между тѣмъ, какъ молитва ихъ кончилась, и страждущій еще лежалъ, повергшись ницъ лицомъ, Богъ исполнилъ волю раба Своего (Пс. 144, 19), дабы оправдать слово Давидово; и змѣй, мучимый біеніями истинной молитвы, убѣжалъ; а недужный, увидѣвъ, что избавился отъ недуга, съ великимъ удивленіемъ возсылалъ благодареніе Прославившему и прославленному.

Другіе, напротивъ, подстрекаемые завистію, называли его (преподобнаго Іоанна) излишне говорливымъ и пустословомъ. Но онъ вразумилъ ихъ самымъ дѣломъ и показалъ всѣмъ, что *вся можетъ оукрѣпляющею* всѣхъ *Христъ* (Фил. 4, 12); ибо молчалъ въ теченіи цѣлаго года; такъ что порицатели его превратились въ просителей и говорили: заградили мы источникъ приснотекущей пользы, ко вреду общаго всѣхъ спасенія. Іоаннъ же, чуждый прекословія, послушался и снова началъ держаться перваго образа жизни.

Потомъ, всё, удивляясь преуспѣянію его во всѣхъ добродѣтеляхъ, какъ бы новоявленнаго Моисея, поневолю возвели его на игуменство братіи и, возвысивши сей свѣтильникъ на свѣщникъ начальства, добрые избиратели не погрѣшили; ибо Іоаннъ приблизился къ таинственной горѣ, вшедши во мракъ, куда не входятъ непосвященные; и возводимый по духовнымъ степенямъ, принялъ богоначертанное законоположеніе и видѣніе. Слову Божію отверзъ *уста* свои, *привлекъ Духа, отрынулъ слово, и изъ благаго сокровища* сердца своего *изнесъ словеса благая*. Онъ достигъ конца видимаго житія въ наставленіи новыхъ Израильтянъ, т. е. иноковъ, тѣмъ однимъ отличаясь отъ Моисея, что вошелъ въ горній Іерусалимъ, а Моисей, не знаю какъ, не достигъ земнаго.

Духъ Святой говорилъ его устами; свидѣтелями этому служатъ многіе изъ тѣхъ, которые спаслись и до нынѣ спасаются черезъ него. Превосходнымъ свидѣтелемъ премудрости сего премудраго и подаемаго имъ спасенія былъ новый оный Давидъ *). Свидѣтелемъ того же былъ и добрый Іоаннъ, преподобный нашъ пастырь (Раиескій игумень). Онъ и убѣдилъ сего новаго боговидца усильными своими просьбами, для пользы братій сойти помышленіемъ съ горы Синайской, и показать намъ свои богописанныя скрижали, въ которыхъ

*) Полагають, что новымъ Давидомъ названъ здѣсь вышеупомянутый Исаакій.

наружно содержится руководство дѣятельное, а внутренно — созерцательное *). Такимъ описаніемъ покусился я въ немногихъ словахъ заключить многое; ибо краткость слова имѣетъ красоту и въ искусствѣ витійства (а).

О томъ же аввѣ Іоаннѣ, игуменѣ Синайской горы, то есть Лѣствичникѣ.

(Повѣствуетъ одинъ монахъ Синайскій, который былъ, какъ и Давидъ Раиескій, современникомъ преподобному Іоанну).

Нѣкогда авва Мартирій пришелъ съ аввою Іоанномъ къ Анастасію великому; и сей, взглянувъ на нихъ, говорить аввѣ Мартирію: „Скажи, авва Мартирій, откуда этотъ отрокъ, и кто постригъ его?“ Тотъ отвѣчалъ: „онъ рабъ твой, отче, и я постригъ его“. Анастасій говорить ему: „О, авва Мартирій, кто бы подумалъ, что ты постригъ игумена Синайскаго?“ И святой мужъ не погрѣшилъ: по прошествіи сорока лѣтъ, Іоаннъ сдѣланъ былъ нашимъ игуменомъ.

Въ другое время авва Мартирій, также взявъ съ собою Іоанна, пошелъ къ великому Іоанну Савванту, пребывавшему тогда въ пустыни Гуддійской. Увидѣвъ ихъ, старецъ всталъ, налилъ воды, умылъ ноги аввѣ Іоанну и облобызалъ его руку; аввѣ же Мартирію ногъ не умывалъ, и потомъ, когда ученикъ его Стефанъ спросилъ, почему онъ такъ поступилъ, отвѣчалъ ему: „повѣрь мнѣ, чадо, я не знаю, кто этотъ отрокъ; но я принялъ игумена Синайскаго и умылъ ноги игумену“.

Въ день постриженія аввы Іоанна, (а онъ постригся на двадцатомъ году своей жизни), авва Стратигій предсказалъ о немъ, что онъ будетъ нѣкогда великою звѣздою.

Въ тотъ самый день, когда поставили Іоанна нашимъ игуменомъ, и когда сошлось къ намъ около шести сотъ посѣтителей и всѣ они сидѣли, вкушая пищу, Іоаннъ видѣлъ мужа съ короткими волосами, одѣтаго по-іудейски въ плащаницу, который, какъ нѣкій распорядитель, ходилъ повсюду и раздавалъ приказанія поварамъ, экономамъ, келарямъ и прочимъ служителямъ. Когда тѣ люди разошлись и служители сѣли за трапезу, искали сего повсюду ходившаго и раздававшего приказанія, но нигдѣ не нашли. Тогда рабъ Божій, преподобный

*) Т. е. въ Лѣствицѣ внѣшнія слова поучаютъ дѣятельности, а внутренній духовный разумъ наставляетъ къ видѣнію.

(а) Смотри въ концѣ книги, послѣ слова къ пастырю, примѣчанія къ біографіямъ пр. Іоанна Лѣствичника.

отець нашъ Іоаннъ, говоритъ намъ: „оставьте его: господи́нь Моисей ничего не сдѣлалъ страннаго, послуживъ въ своемъ мѣстѣ“.

Нѣкогда въ Палестинскихъ странахъ было бездождіе; авва Іоаннъ, по прошенію тамошнихъ жителей, помолился, и сошелъ обильный дождь. И нѣтъ ничего тутъ невѣроятнаго; ибо *волю боящихся Его сотворитъ* Господь и *молитву ихъ услышитъ* (Пс. 144, 19).

Надобно знать, что Іоаннъ Лѣтвичникъ имѣлъ роднаго брата, чуднаго авву Георгія, котораго онъ еще при жизни своей поставилъ въ Синаѣ игуменомъ, самъ любя безмолвіе, которое и сначала уневѣстилъ себѣ сей премудрый. Когда же Моисей этотъ, преподобный игумень нашъ Іоаннъ, отходилъ къ Господу, тогда авва Георгій, братъ его, стоялъ передъ нимъ и говорилъ со слезами: „и такъ, ты оставляешь меня и отходишь; я молился, чтобы ты проводилъ меня: ибо я не возмогу безъ тебя, господине мой, руководить сію дружину: но теперь мнѣ должно проводить тебя“. Авва Іоаннъ сказалъ ему на это: „не скорби и не заботься; если буду имѣть дерзновеніе ко Господу, то не оставлю тебя провести здѣсь и одинъ годъ послѣ меня“. Что и сбылось; ибо [въ десятый мѣсяць потомъ отошелъ и сей ко Господу (а).

Посланіе святаго Іоанна, игумена Ранскаго, къ досточудному Іоанну, игумену Синайской горы.

Вышеестественному и равноангельному отцу отцевъ и превосходнѣйшему учителю грѣшный Ранскій игумень желаетъ радоваться о Господѣ.

Зная прежде всего непрекословное твое о Господѣ послушаніе, украшенное впрочемъ и всѣми добродѣтелями, и въ особенности тамъ, гдѣ надлежитъ умножить данный тебѣ отъ Бога талантъ, мы убогіе употребляемъ по-истинѣ убогое и недостаточное слово, припоминая сказанное въ Писаніи: *вопроси отца твоего, и возысштитъ тебѣ: старцы твоя, и рекуть тебѣ* (Втор. 32, 7). И потому, припадая къ тебѣ, какъ къ общему всѣхъ отцу и старшему въ подвижничествѣ, сильнѣйшему въ быстроуміи и превосходнѣйшему учителю, симъ писаніемъ нашимъ молимъ тебя, о, глава добродѣтелей, преподай намъ невѣжественнымъ то, что ты видѣлъ въ боговидѣніи, какъ древній Моисей, и на той же горѣ; и изложи это въ книгѣ, какъ на богописанныхъ скрижаляхъ, въ назиданіе новыхъ Израильтянъ, т. е. людей новоисшедшихъ изъ мысленнаго Египта и изъ моря житейскаго. И какъ ты въ ономъ морѣ, вмѣсто жезла Богоглаголивимъ языкомъ твоимъ, при содѣйствіи Божіемъ, чудодѣйствовалъ: то и нынѣ, не

презирая нашего прошенія, благоволи о Господѣ, для спасенія нашего благоразсудительно и нелѣпно начертать законы, свойственные и приличные монашескому житію; будучи по-истинѣ великимъ наставникомъ всѣхъ начавшихъ такое ангельское жителство. Не подумай, будто слова наши происходятъ отъ лести или ласкательства: тебѣ, о священная глава, извѣстно, что мы чужды такихъ дѣйствій; но въ чемъ всѣ увѣрены, что вѣ всякаго сомнѣнія, видимо всѣми и о чемъ всѣ свидѣтельствуютъ, то и мы повторяемъ. И такъ надѣмся о Господѣ скоро получить и облобызать ожидаемыя нами драгоценныя, на скрижаляхъ оныхъ, начертанія, которыя могутъ служить непогрѣшительнымъ наставленіемъ для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ и, какъ лѣствица утвержденная даже до небесныхъ вратъ (Быт. 28, 12), возводить произволяющихъ, чтобы они безвредно, безбѣдственно и невозбранно проходили полчища духовъ злобы, міродержителей тьмы и князей воздушныхъ. Ибо, если Іаковъ, пастырь безсловесныхъ овецъ, видѣлъ на лѣствицѣ такое страшное видѣніе, то тѣмъ болѣе предводитель словесныхъ агнцевъ, не только видѣніемъ, но и дѣломъ и истиною *) можетъ показать всѣмъ непогрѣшительный восходъ къ Богу. Здравствуй о Господѣ, честнѣйшій отче!

О Т В Ъ Т Ъ.

Іоаннъ Іоанну желаетъ радоваться.

Получилъ я, воистину достойное высокаго и безстрашнаго житія твоего и чистаго и смиреннаго твоего сердца, посланное тобою къ намъ нищимъ и убогимъ въ добродѣтеляхъ, честное твое писаніе, или лучше сказать, заповѣдь и повелѣніе, превосходящее нашу крѣпость. Такъ, это поистинѣ тебѣ и твоей священной душѣ свойственно просить поучительнаго слова и наставленія у насъ, необученныхъ и невѣжественныхъ дѣломъ и словомъ; ибо она привыкла всегда показывать намъ въ себѣ образецъ смиренномудрія. Впрочемъ скажу и я теперь, что если бы мы не боялись впасть въ великую бѣду отверженіемъ отъ себя святаго ига послушанія, матери всѣхъ добродѣтелей, то и не дерзнули бы безразсудно на предпріятіе, превосходящее нашу силу.

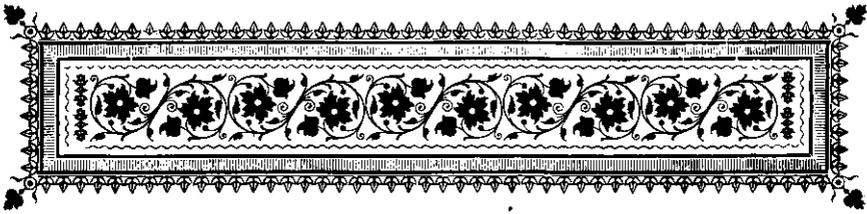
Тебѣ, дивный отче, слѣдовало бы, спрашивая о такихъ предметахъ, научиться отъ мужей, хорошо познавшихъ это; ибо мы находимся

*) То есть не только представленіемъ образной лѣствицы оной въ видѣніи, но и самыхъ добродѣтелей, степенями ея изображаемыхъ, опытнымъ и истиннымъ описаніемъ.

еще въ разрядѣ учащихся. Но какъ богоносные отцы наши и тайноучители истиннаго познанія опредѣляютъ, что послушаніе есть несомиѣнная покорность повелѣвающимъ и въ тѣхъ дѣлахъ, которыя превышаютъ нашу силу: то мы, благочестно презрѣвши нашу немощь, смиренно покусились на трудъ превосходящій нашу мѣру; хотя и не думаемъ принести тебѣ какую-нибудь пользу, или объяснить нѣчто такое, что и ты, священная глава, знаешь не меньше насъ. Ибо не только я увѣренъ, но и всякій, думаю, изъ здравомыслящихъ знаетъ, что око ума твоего чисто отъ всякаго земнаго и мрачнаго возмущенія мрачныхъ страстей, и невозбранно взираетъ на Божественный свѣтъ и озаряется имъ. Но, боясь смерти, раждающейся отъ преслушанія, и какъ бы движимый сею боязнію на послушаніе, приступилъ я къ исполненію всечестнаго повелѣнія твоего со страхомъ и любовію, какъ искренній послушникъ и непотребный рабъ превосходнѣйшаго живописца, и при скудномъ моемъ знаніи, и недостаточномъ выраженіи, однимъ только черниломъ, однообразно начертавъ живыя слова, предоставляю тебѣ, начальникъ учителей и чиновачальникъ, все это украсить, уяснить и, какъ исполнителю скрижалей и закона духовнаго, недостаточное восполнить. И не къ тебѣ посылаю сей трудъ; нѣтъ, это было бы знакомъ крайняго неразумія, ибо ты силенъ о Господѣ не только иныхъ, но и насъ самихъ утверждать въ божественныхъ нравахъ и ученіяхъ, но къ богозванной дружинѣ братій, которые, вмѣстѣ съ нами, учатся у тебя, о избранный учитель! Къ нимъ-то, чрезъ тебя, начинаю сіе слово; ихъ и твоими молитвами, какъ бы нѣкими водами надежды будучи подъедемъ, при всеї тяжести невѣжества, простираю вѣтрило трости и со всякимъ моленіемъ предаю кормило слова нашего въ руки доброму нашему сокормчелю. Притомъ прошу всѣхъ читающихъ: если кто здѣсь усмотритъ нѣчто полезное, то плодъ всего такого, какъ благоразумный, да приписываетъ великому наставнику нашему, а намъ да просить воздаянія у Бога за сей слабый трудъ, не на бѣдность сочиненія (по истинѣ всякой неопытности исполненнаго), взирая, но принимая намѣреніе приносящаго, какъ вдовичье приношеніе *); ибо Богъ воздаетъ награду не множеству даровъ и трудовъ, но множеству усердія.

*) У Паисія Величк. вдовическое предложеніе. Въ печат. греч. книгѣ: *Καταχήρι* (вѣроятно вмѣсто *υποκαχήρι*) *προδόμενι*.

ПОДВИЖНИЧЕСКІЯ СЛОВА
АВВЫ ІОАННА,
ИГУМЕНА МОНАХОВЪ СІНАЙСКОЙ ГОРЫ,

ПОСЛАННЫЯ ИМЪ КЪ АВВѢ ІОАННУ, ИГУМЕНУ РАЙСКОМУ, КОТОРЫЙ
ПОВУДИЛЪ ЕГО КЪ СЕМУ СОЧИНЕНІЮ.

СЛОВО 1.

Объ отреченіи отъ житія мірскаго.

1. Изъ всѣхъ созданныхъ благимъ и преблагимъ и всеблагимъ Богомъ нашимъ и Царемъ, (ибо слово къ рабамъ Божиимъ прилично и начать отъ Бога), разумныхъ и достоинствомъ самовластія почтенныхъ существъ, одни суть други Его, другіе истинные рабы, иные рабы непотребные, иные совсѣмъ чужды Его, а другіе, наконецъ, хотя и немощны, однако противятся Ему. И други Его, о священный отче, какъ мы скудоумные полагаемъ, суть собственно умныя и безтѣлесныя существа, Его окружающія; истинные рабы Его — всѣ тѣ, которые нелѣбно и неослабно исполняютъ волю Его, и тѣ, которые хотя и удостоились крещенія, но обѣтовъ, данныхъ при ономъ, не сохранили какъ должно. Подъ именемъ чуждыхъ Бога и враговъ Его слѣдуетъ разумѣть невѣрныхъ, или зловѣрныхъ (еретиковъ); а противники Богу суть тѣ, кои не только повелѣнія Господня сами не приняли и отвергли, но и сильно вооружаются противъ исполняющихъ оное.

2. Каждое изъ сказанныхъ состояній требуетъ особеннаго и приличнаго слова; но для насъ, невѣждь,

въ настоящемъ случаѣ неполезно излагать это пространно. И такъ поспѣшимъ теперь исполнить повелѣніе истинныхъ рабовъ Божіихъ, которые благочестиво насъ понудили и вѣрою своею убѣдили; въ несомнѣнномъ *) послушаніи простремъ недостойную нашу руку и, принявши трость слова отъ ихъ же разума, омочимъ въ темновидное, но свѣтящееся смиренномудріе; и на гладкихъ и чистыхъ сердцахъ ихъ, какъ на нѣкоторой бумагѣ, или лучше сказать, на духовныхъ скрижаляхъ станемъ живописать Божественныя слова, или вѣрнѣе, Божественныя сѣмена, и начнемъ такъ:

3. Всѣхъ одаренныхъ свободою волею Богъ есть и жизнь, и спасеніе всѣхъ, вѣрныхъ и невѣрныхъ, праведныхъ и неправедныхъ, благочестивыхъ и нечестивыхъ, безстрастныхъ и страстныхъ, монаховъ и мірскихъ, мудрыхъ и простыхъ, здравыхъ и немощныхъ, юныхъ и престарѣлыхъ; такъ какъ всѣ безъ изъятія пользуются изліяніемъ свѣта, сіяніемъ солнца и перемѣнами воздуха; нѣсть бо лицепріятія у Бога (Рим. 2, 11).

4. Нечестивый есть разумное и смертное созданіе, произвольно удаляющееся отъ жизни оной (Бога), и о Творцѣ своемъ присносущемъ помышляющее, какъ о несуществующемъ. Законопреступникъ есть тотъ, кто законъ Божій содержитъ по своему злоумію и думаетъ вѣру въ Бога совмѣстить съ ересію противною. Христіанинъ есть тотъ, кто, сколько возможно человѣку, подражаетъ Христу словами, дѣлами и помышленіями. право и непорочно вѣруя во Святую Троицу. Боголюбецъ есть тотъ, кто пользуется всѣмъ естественнымъ и безгрѣшнымъ и, по силѣ своей, старается дѣлать добро. Воздержникъ тотъ, кто посреди искушеній, сѣтей и молвы, всею силою ревнуетъ подражать нравамъ свободнаго отъ всего такого. Монахъ есть тотъ, кто, будучи облеченъ въ вещественное и брненное тѣло, подражаетъ жизни и состоянію безплотныхъ. Монахъ есть тотъ, кто держится однихъ только Божіихъ словесъ и заповѣдей

*) Въ непрекословномъ.

во всякомъ времени и мѣстѣ, и дѣлѣ. Монахъ есть всегдашнее понужденіе естества и неослабное храненіе чувствъ. Монахъ есть тотъ, у кого тѣло очищенное, чистыя уста и умъ просвѣщенный. Монахъ есть тотъ, кто, скорбя и болѣзнуя душою, всегда помнитъ и размышляетъ о смерти, и во снѣ, и во бдѣніи. Отреченіе отъ міра есть произвольная ненависть къ веществу, похвальному мірскими, и отверженіе естества, для полученія тѣхъ благъ, которыя превыше естества.

5. Всѣ, усердно оставившіе житейское, безъ сомнѣнія, сдѣлали это, или ради будущаго царствія, или по множеству грѣховъ своихъ, или изъ любви къ Богу. Если же они не имѣли ни одного изъ сихъ намѣреній, то удаленіе ихъ изъ міра было безрасудное. Впрочемъ добрый нашъ Подвигположникъ ожидаетъ, каковъ будетъ конецъ ихъ теченія.

6. Исшедшій изъ міра для того, чтобы избавиться отъ бремени грѣховъ своихъ, да подражаетъ тѣмъ, которые сидятъ надъ гробами внѣ города, и да не престаетъ изливаться теплыя и горячія слезы, и да не прерываетъ безгласныхъ рыданій сердца, до тѣхъ поръ, пока и онъ не увидитъ Іисуса, пришедшаго и отвалившаго отъ сердца камень ожесточенія, и умъ нашъ, какъ Лазаря, отъ узъ грѣховныхъ разрѣшившаго, и повелѣвшаго слугамъ Своимъ, ангеламъ: *разрѣшите его* отъ страстей, и *оставите его* *ими* (Іоан. 11, 44), къ блаженному безстрастію. Если же не такъ, то (отъ удаленія изъ міра) не будетъ ему никакой пользы.

7. Когда хотимъ выйти изъ Египта и бѣжать отъ Фараона, то и мы имѣемъ необходимую нужду въ нѣкоемъ Моисеѣ, т. е. ходатаѣ къ Богу и по Богѣ, который, стоя посреди дѣянія и видѣнія, воздѣвалъ бы за насъ руки къ Богу, чтобы наставляемые имъ перешли море грѣховъ и побѣдили Амалика страстей. И такъ, прельстились тѣ, которые, возложивъ упованіе на самихъ себя *), сочли, что не имѣютъ нужды ни въ

*) У Паисія Величк.: „самѣхъ себѣ предательствующи.“

какомъ путеводителѣ; ибо исшедшіе изъ Египта имѣли наставникомъ Моисея, а избѣжавшіе изъ Содома — Ангела. И одни изъ нихъ т. е. исшедшіе изъ Египта, подобны тѣмъ, которые съ помощію врачей исцѣляютъ душевныя страсти; а другіе подобны желающимъ со-влечься нечистоты окаяннаго тѣла; потому они и требуютъ помощника—Ангела, т. е. равноангельнаго мужа: ибо по гнилости ранъ потребенъ для насъ и врачъ весьма искусный.

8. Покусившимся съ тѣломъ взойти на небо, поистинѣ потребны крайнее понужденіе и непрестанныя скорби, особенно въ самомъ началѣ отреченія, доколѣ сластолюбивый нашъ нравъ и безчувственное сердце истиннымъ плачемъ не претворятся въ боголюбіе и чистоту. Ибо трудъ, поистинѣ трудъ и большая сокровенная горестъ неизбѣжны въ семъ подвигѣ, особенно для нерадивыхъ, доколѣ умъ нашъ, сей яростный и сластолюбивый песъ, чрезъ простоту, глубокое безгнѣвіе и прилежаніе, не сдѣлается цѣломудреннымъ и люборазсмотрительнымъ. Впрочемъ будемъ благодущны, страстные и изнемогающіе; немощь нашу и душевное безсиліе несомнѣнною вѣрою, какъ десною рукою, представляя и исповѣдуя Христу, непремѣнно получимъ помощь Его, даже сверхъ нашего достоинства, если только всегда будемъ низводить себя въ глубину смиренномудрія.

9. Всѣмъ приступающимъ къ сему доброду подвигу, жестокому и тѣсному, но и легкому, должно знать, что они пришли ввергнуться въ огонь, если только хотятъ, чтобы въ нихъ вселился невещественный огонь. Посему каждый да искушаетъ себя, и потомъ уже отъ хлѣба житія иноческаго, который съ горькимъ зеліемъ, да ястъ, и отъ чаши сей, которая со слезами, да пьетъ: да не въ судъ себѣ воинствуетъ. Если не всякій кто крестился спасется, то... умолчу о послѣдующемъ.

10. Приходящіе къ сему подвигу должны всего отречься, все презрѣть, всему посмѣяться, все отвергнуть, чтобы положить имъ твердое основаніе. Благое же основаніе, трехсоставное или трехстолпное, составляютъ

незлобіе, постъ и цѣломудріе. Всѣ младенцы во Христѣ да начинаютъ съ этихъ добродѣтелей, принимая въ примѣръ чувственныхъ младенцевъ, у которыхъ никогда ничего нѣтъ злобнаго, ничего льстиваго; нѣтъ у нихъ ни алчности неутолимой, ни ненасытнаго чрева, ни тѣлеснаго разжженія; оно появляется уже въ послѣдствіи, съ возрастомъ и можетъ быть по умноженіи пищи.

11. Поистинѣ достойно ненависти и бѣдственно, когда борющійся, при самомъ вступленіи въ борьбу, ослабѣваетъ; показывая этимъ вѣрный признакъ близкаго своего побѣжденія. Отъ твердаго начала, безъ сомнѣнія будетъ намъ польза, если бы мы въ послѣдствіи и ослабѣли; ибо душа, бывшая прежде мужественною и ослабѣвши, воспоминаніемъ прежней ревности, какъ острымъ орудіемъ, бываетъ возбуждаема, посему многократно нѣкоторые воздвигали себя такимъ образомъ (отъ разслабленія).

12. Когда душа, предательствуя сама себя, погубить блаженную и вождельнную теплоту, тогда пусть изслѣдуетъ прилежно, по какой причинѣ она ея лишилась; и на эту причину да обратитъ весь трудъ свой и все прилежаніе; ибо прежнюю теплоту нельзя иначе возвратить, какъ тѣми же дверьми, которыми она вышла.

13. Отрекшійся отъ міра изъ страха подобенъ еміаму, который сперва благоухаетъ, а послѣ оканчивается дымомъ. Оставившій міръ ради воздаянія подобенъ мельничному жернову, который всегда одинаково движется; а ишедшій изъ міра по любви къ Богу въ самомъ началѣ пріобрѣтаетъ *огнь*, который, бывъ вверженъ въ вещество, вскорѣ возжетъ сильный пожаръ.

14. Нѣкоторые кладутъ въ строеніи кирпичъ поверхъ камня; другіе утвердили столбы на землѣ; а иные, пройдя небольшую часть пути и разогрѣвъ жилы и члены, потомъ шли быстрѣе. Разумѣющій да разумѣетъ, что значитъ это гадательное слово. *).

15. Какъ позванные Богомъ и Царемъ, усердно

*) См. въ концѣ книги примѣчанія на Лѣствицу: а.

устремимся въ путь, дабы намъ, маловременнымъ на землѣ, въ день смерти не явиться бесплодными и не погибнуть отъ голода. Благоугодимъ Господу, какъ воины угождаютъ Царю; ибо, вступивши въ это званіе, мы подлежимъ строгому отвѣту о служеніи. Убоимся Господа хотя такъ, какъ боимся звѣрей; ибо я видѣлъ людей, шедшихъ красть, которые Бога не убоились, а услышавъ тамъ лай собакъ, тотчасъ возвратились назадъ, и чего не сдѣлалъ страхъ Божій, то успѣлъ сдѣлать страхъ звѣрей. Возлюбимъ Господа, хотя такъ, какъ любимъ и почитаемъ друзей; ибо я много разъ видѣлъ людей, прогнѣвавшихъ Бога и насколько о томъ не заботившихся, но тѣ же самыя, какою-нибудь малостію огорчивъ своихъ друзей, употребляли все искусство, выдумывали всякіе способы, всячески изъясляли имъ свою скорбь и свое раскаяніе, и лично, и чрезъ иныхъ, друзей и родственниковъ, приносили извиненія, и посылали оскорбленнымъ подарки, чтобы только возвратить прежнюю ихъ любовь.

16. Въ самомъ началѣ отреченія безъ сомнѣнія съ трудомъ, понужденіемъ и горестію исполняемъ добродѣтели; но преуспѣвши, перестаемъ ощущать въ нихъ скорбь, или ощущаемъ, но мало; а когда плотское мудрованіе наше будетъ побѣждено и плѣнено усердіемъ, тогда совершаемъ ихъ уже со всякою радостію и ревностію, съ возделѣніемъ и Божественнымъ пламенемъ.

17. Сколько похвальны тѣ, которые съ самаго начала со всею радостію и усердіемъ совершаютъ заповѣди: столько достойны жалости тѣ, которые, долго пребывая въ иноческомъ обученіи, еще съ трудомъ совершаютъ, хотя и совершаютъ, подвиги добродѣтелей.

18. Не будемъ презирать или осуждать и такія отреченія, которыя бывають по обстоятельствамъ; ибо я видѣлъ бывшихъ въ бѣгствѣ, которые, нечаянно встрѣтившись съ царемъ, противъ своего желанія пошли въ слѣдъ его, и вшедши съ нимъ въ чертогъ, возсѣли вмѣстѣ съ нимъ за трапезу. Видѣлъ я, что сѣмя, нечаянно упавшее на землю, принесло изобильный и

прекрасный плодъ; какъ и противное сему случается. Опять видѣлъ я человѣка, который пришелъ во врачебницу не за тѣмъ, чтобы лѣчиться, а по нѣкоторой другой потребности: но, привлеченный и удержанный ласковымъ приемомъ врача, онъ освободился отъ мрака, лежавшаго на его очахъ. Такимъ образомъ и невольное въ нѣкоторыхъ было тверже и надежнѣе, чѣмъ произвольное въ другихъ.

19. Никто не долженъ, выставляя тяжесть и множество грѣховъ своихъ, называть себя недостойнымъ монашескаго обѣта, и ради своего сладострастія мнимо унижать себя, вымышляя извиненія во грѣхахъ своихъ (Пс. 140, 4); ибо гдѣ много гнилости, тамъ нужно и сильное врачеваніе, которое очистило бы скверну; а здоровые не поступаютъ въ больницу.

20. Если бы земной царь позвалъ насъ, и пожелалъ бы насъ поставить въ служеніе предъ лицомъ своимъ: мы не стали бы медлить, не извинялись бы, но оставивъ все, усердно поспѣшили бы къ нему. Будемъ же внимать себѣ, чтобы, когда Царь царствующихъ и Господь господствующихъ и Богъ боговъ зоветъ насъ къ небесному сему чину, не отказаться по лѣности и малодушію, и на великомъ судѣ Его не явиться безотвѣтными. Можетъ ходить и тотъ, кто связанъ узами житейскихъ дѣлъ и попеченій, но неудобно; ибо часто и тѣ ходятъ, у которыхъ желѣзные оковы на ногахъ: но они много претыкаются, и получаютъ отъ этого язвы. Человѣкъ неженатый, а только дѣлами связанный въ мірѣ, подобенъ имѣющему оковы на однѣхъ рукахъ; а потому, когда онъ ни пожелаетъ, можетъ невозбранно прибѣгнуть къ монашескому житію; женатый же подобенъ имѣющему оковы и на рукахъ и на ногахъ.

21. Нѣкоторые люди, нерадиво живущіе въ мірѣ, спросили меня, говоря: „какъ мы, живя съ женами и оплетаясь мірскими попеченіями, можемъ подражать житію монашескому?“ Я отвѣчалъ имъ: „все доброе, что только можете дѣлать, дѣлайте; никого не укоряйте, не окрадывайте, никому ни лгите, ни передъ кѣмъ не

возносите, ни къ кому не имѣйте ненависти, не оставляйте церковныхъ собраній, къ нуждающимся будьте милосерды, никого не соблазняйте, не касайтесь чужой части *), и *будьте довольны оброки женъ вашихъ*. Если такъ будете поступать, то не далеко будете отъ царствія небеснаго“.

22. Съ радостію и страхомъ приступимъ къ доброму сему подвигу; не будемъ бояться враговъ нашихъ, ибо они взираютъ на лице нашей души, хотя сами и невидимы; и когда замѣтятъ, что оно измѣнилось отъ боязни, тогда сіи коварные яростнѣе вооружаются противъ насъ, зная, что мы устрашились. И такъ вооружимся противъ нихъ благодушно; ибо съ мужественнымъ борцемъ никто бороться не смѣетъ.

23. Господь, по особенному промыслу Своему, облегчилъ брани для новоначальныхъ, чтобы они при самомъ началѣ не возвратились тотчасъ же въ міръ. И такъ, радуйтесь всегда о Господѣ, всѣ рабы Божіи, видя въ этомъ первый знакъ любви Господней къ вамъ, и что Онъ Самъ васъ призвалъ. Впрочемъ знаемъ, что Богъ часто и другимъ образомъ поступаетъ; т. е. когда Онъ видитъ мужественныя души, то съ самага начала попускаетъ на нихъ брани, желая ихъ скоро увѣнчать. Но отъ живущихъ въ мірѣ Господь утаилъ неудобство, или лучше сказать удобство сего поприща; ибо еслибы они это знали, то никто не отрекался бы отъ міра.

24. Усердно приноси Хрісту труды юности твоей, и возрадуешься о богатствѣ безстрастія въ старости: ибо собираемое въ юности питаетъ и утѣшаетъ изнемогшихъ въ старости. Юные! потрудимся ревностно, потечемъ трезвенно; ибо смерть неизвѣстна. Мы имѣемъ враговъ лукавыхъ и злыхъ, коварныхъ, пронырливыхъ, держащихъ огонь въ рукахъ и желающихъ сжечь храмъ Божій тѣмъ самымъ пламенемъ, который въ немъ **), враговъ сильныхъ и никогда не спящихъ, невестественныхъ и невидимыхъ. И такъ никто изъ

*) Въ стар. переводѣ: Не прикасайтесь къ чуждому ложу.

**) Т. е. пламенемъ собственныхъ его страстей.

юныхъ не долженъ слушать враждебныхъ бѣсовъ, когда они внушаютъ ему, говоря: „не изнуряй своего тѣла, чтобы не впасть въ болѣзнь и немощи“. Ибо едва ли найдется кто нибудь, особенно въ настоящемъ родѣ, рѣшившійся умертвить свое тѣло, хотя иной и лишаетъ себя многихъ и сладкихъ явствъ; намѣреніе же бѣсовъ въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы и самое вступленіе наше въ подвигъ сдѣлать слабымъ и нерадивымъ, а потомъ и конецъ сообразнымъ началу.

25. Желаящіе истинно работать Христу прежде всего да приложатъ стараніе, чтобы, при помощи духовныхъ отцевъ и собственнымъ разсужденіемъ, избрать себѣ приличныя мѣста и образы жизни, пути и обученія: ибо не для всѣхъ полезно общежитіе, по причинѣ сластолюбія, и не всѣ способны къ безмолвію, по причинѣ гнѣва (б); но каждому должно разсматривать, какой путь соотвѣтствуетъ его качествамъ.

26. Все житіе монашеское содержится въ трехъ главныхъ устроеніяхъ и образахъ подвига: или въ подвижническомъ уединеніи и отшельничествѣ; или въ томъ, чтобы безмолвствовать съ однимъ и, много, съ двумя; или наконецъ въ томъ, чтобы терпѣливо пребывать въ общежитіи. *Не уклонися*, говоритъ Екклесіастъ, *ни на десно, ниже на шуе* (Притч. 4, 27), но путемъ царскимъ иди. Средній изъ этихъ образовъ жизни многимъ приличенъ; — ибо тотъ же Екклесіастъ говоритъ: *горе единому*, ибо если онъ *падетъ* въ уныніе (Еккл. 4, 10), или въ сонливость, или въ лѣность, или въ отчаяніе, то *нѣтъ* человѣка *воздвигнути его*. *А идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*, сказалъ Господь (Матѣ. 18, 20).

27. И такъ, кто есть инокъ вѣрный и мудрый? Кто горячность свою сохранилъ неугасимую, и даже до конца жизни своей не переставалъ всякій день прилагать огонь къ огню, горячность къ горячности, усердіе къ усердію, и желаніе къ желанію.

Первая степенъ. Вступившій на нее не обращайся вспять.

С Л О В О 2.

О безпристрастіи, то есть, отложеніи попеченій и печали о мірѣ.

1. Кто истинно возлюбилъ Господа, кто истинно желаетъ и ищетъ будущаго царствія, кто имѣетъ истинную скорбь о грѣхахъ своихъ, кто поистинѣ стяжалъ память о вѣчномъ мученіи и страшномъ судѣ, кто истинно страшится своего исхода изъ сей жизни, тотъ не возлюбитъ уже ничего временнаго, уже не позаботится и не попечется ни объ имѣніяхъ и приобрѣтеніяхъ, ни о родителяхъ, ни о славѣ міра сего, ни о друзьяхъ, ни о братьяхъ, словомъ ни о чемъ земномъ; но отложивъ все мірское и всякое о немъ попеченіе, еще же, и прежде всего, возненавидѣвъ самую плоть свою, нагъ, и безъ попеченій и лѣности послѣдуетъ Христу. непрестанно взирая на небо и оттуда ожидая себѣ помощи, по слову святаго, сказавшаго: *прильпе душа моя по Тебѣ* (Пс. 62, 9); и по изреченію инаго приснопамятнаго: *азъ же не утрудихся, послѣдуяй Тебѣ, и дне, или покоя чловѣка не пожелахъ, Господи* (Іер. 17, 16).

2. Великій стыдъ намъ, оставившимъ все вышеозначенное, послѣ призванія, которымъ Господь, а не чловѣкъ, насъ позвалъ, заботиться о чемъ-нибудь такомъ, что не можетъ принести намъ пользы во время великой нашей нужды, то есть во время исхода души. Сіе то значитъ, какъ Господь сказалъ, обратиться вспять. и не быть управлену въ царствіе небесное. Господь нашъ, зная удобопоползновенность нашу въ новоначаліи, и что мы, живя и обращаясь съ мірскими, легко можемъ опять возвратиться въ міръ, сказавшему: *повели мнѣ пойти погребсти отца моего, говоритъ: остави мертвыя погребсти своя мертвецы* (Луки 9, 59. 60).

3. Бѣсы, по отреченіи нашемъ отъ міра, внушаютъ намъ ублажать милостивыхъ и сострадательныхъ изъ мірянъ, а себя окаивать, какъ лишившихъ себя таковыхъ добродѣтелей. Намѣреніе же сихъ враговъ

нашихъ то, чтобы чрезъ ложное смиреніе или въ міръ возвратить насъ, или, если остаемся въ монашествѣ, низринуть насъ въ отчаяніе. Иное дѣло, по высокомѣрїю своему уничтожать живущихъ въ міръ; а иное въ удаленіи отъ нихъ, оуждать ихъ, съ тѣмъ, чтобы избѣжать отчаянія и стяжать надежду спасенія.

4. Итакъ услышимъ, что Господь сказалъ юношѣ оному, по видимому исполнившему всѣ заповѣди: единого ти недостаетъ, продать имѣніе и раздать нищимъ (Лук. 18, 22), и самого себя сдѣлать нищимъ, принимающимъ милостыню отъ другихъ.

5. Всѣ, желающіе съ пламеннымъ усердіемъ проходить подвигъ (иночества), рассмотримъ внимательно, какъ Господь всѣхъ пребывающихъ въ міръ и живыхъ назвалъ мертвыми, сказавъ нѣкому: оставь мертвымъ, то есть мірянамъ, умершимъ въ суетѣ мірской, погребать мертвыхъ тѣломъ (Лук. 9, 60). Богатство нисколько не препятствовало оному юношѣ приступить ко крещенію. Посему напрасно нѣкоторые думаютъ, что Господь ради крещенія повелѣвалъ ему продать богатство. Этого свидѣтельства Христова да будетъ довольно для совершеннаго увѣренія насъ въ величайшей славѣ монашескаго званія.

6. Должно изслѣдовать, почему живущіе въ міръ, и пребывающіе во бдѣніяхъ, въ постахъ и злостраданіяхъ, когда, по удаленіи изъ міра, приступаютъ къ монашескому житію, какъ къ мѣсту испытанія и подвижническому поприщу, не проходятъ уже прежняго своего подвига, ложнаго и притворнаго. Видѣлъ я весьма многія и различныя растенія добродѣтелей, насаждаемыя мірскими людьми, и какъ бы отъ подземнаго стока нечистоты напаяемыя тщеславіемъ, окапываемыя самохвальствомъ и утучняемыя навозомъ похвалъ; но онѣ скоро засохли, когда были пересажены на землю пустую, недоступную для мірскихъ людей, и не имѣющую смрадной влаги тщеславія, ибо любящія влагу растенія не могутъ приносить плода въ сухихъ и безводныхъ мѣстахъ.

7. Если кто возненавидѣлъ міръ, тотъ избѣжалъ печали. Если же кто имѣетъ пристрастіе къ чему-либо видимому, то еще не избавился отъ нея; ибо какъ не опечалиться, лишившись любимой вещи? Хотя во всемъ нужно намъ имѣть великое трезвеніе, но прежде прочаго должно въ этомъ отношеніи наиболѣе быть разумно внимательными. Я видалъ многихъ въ мірѣ, которые чрезъ попеченія, заботы, занятія и бдѣнія тѣлесныя, избѣгали неистовства своего тѣла; но вступивши въ монашество, и обезпеченные здѣсь по всему, жалкимъ образомъ осквернялись отъ плотскаго движенія *).

8. Будемъ внимать себѣ, чтобы, думая итти узкимъ и тѣснымъ путемъ, въ самомъ дѣлѣ не блуждать по пространному и широкому. Узкій путь будетъ тебѣ показанъ утѣсненіемъ чрева, всенощнымъ стояніемъ, умѣреннымъ питіемъ воды, скудостью хлѣба, очистительнымъ питіемъ безчестія, принятіемъ укоризнъ, осмѣяній, ругательствъ, отсѣченіемъ своей воли, терпѣніемъ оскорбленій, безропотнымъ перенесеніемъ презрѣнія и тяготы досажденій, когда будешь обиженъ — терпѣть мужественно; когда на тебя клеветаютъ — не негодовать; когда уничижаютъ — не гнѣваться; когда осуждаютъ — смиряться. Блаженны ходящіе стезями показаннаго здѣсь пути, *яко тѣхъ есть царство небесное* (Матѳ. 5, 3—12).

9. Никто увѣнчаннымъ не войдетъ въ небесный чертогъ, если не совершитъ перваго, втораго и третьяго отреченія. Первое есть отреченіе отъ всѣхъ вещей, и челоуѣковъ, и родителей; второе есть отреченіе своей воли; а третіе — отверженіе тщеславія, которое слѣдуетъ за послушаніемъ. *Изыдите отъ среды ихъ, и отлучитесь, и нечистотъ міра не прикасайтесь, глаголетъ Господь* (2 Кор. 6, 17). Ибо кто изъ мірянъ сотворилъ когда-нибудь чудеса? Кто воскресилъ мертвыхъ? Кто изгналъ бѣсовъ? Никто. Все это — побѣдныя почести иноковъ, и міръ не можетъ вмѣстить оныхъ; если же

*) Потому что не имѣли приличнаго труда и должнаго охраненія.

бы могъ, то къ чему было бы монашество и удаленіе изъ міра?

10. Когда бѣсы по отреченіи нашемъ начнутъ распалять наше сердце воспоминаніемъ объ родителяхъ и сродникахъ нашихъ; тогда вооружимся противъ нихъ молитвою, и воспламенимъ себя памятію о вѣчномъ огнѣ, чтобы воспоминаніемъ объ ономъ угасить безвременный огонь нашего сердца.

11. Если кто думаетъ, что не имѣетъ пристрастія къ какой-нибудь вещи, а лишившись ея, печалится сердцемъ, тотъ вполнѣ прельщаетъ самого себя.

12. Юные, расположенные къ плотской любви и чревоугожденію, если захотятъ вступить въ монашество, должны обучать себя въ немъ со всякимъ трезвеніемъ и вниманіемъ, и понуждать себя удаляться отъ всякаго наслажденія и лукавства, чтобы послѣднее не было для нихъ горше перваго. Сіе пристанище бываетъ причиною и спасенія, и бѣдъ; это знаютъ преплывающіе сіе мысленное море. Но жалкое зрѣлище, когда спасшіеся въ пучинѣ претерпѣваютъ потопленіе въ самомъ пристанищѣ.

Степень вторая. Текущій да бѣжитъ, подражая Лоту, а не женѣ его.

С Л О В О 3.

О странничествѣ, то есть, уклоненіи отъ міра.

1. Странничество есть невозвратное оставленіе всего, что въ отечествѣ сопротивляется намъ въ стремленіи къ благочестію. Странничество есть недерзновенный нравъ, невѣдомая премудрость, необъявляемое знаніе, утаеваемая жизнь, невидимое намѣреніе, необнаруживаемый помыслъ, хотѣніе уничиженія, желаніе тѣсноты, путь къ Божественному вождѣленію, обиліе любви, отреченіе отъ тщеславія, молчанія глубины.

2. Вначалѣ обыкновенно, какъ бы огнемъ божественнымъ, сильно и продолжительно беспокоитъ любителей

Господнихъ помыслъ объ удаленіи отъ своихъ, желаніемъ худости и тѣсноты побуждающій къ оному любителей таковаго добра. Но сколь великъ и достохваленъ сей подвигъ, столь великаго и разсужденія требуетъ; ибо не всякое странничество, предпринимаемое въ крайней степени, есть добро. *).

3. Если всякій пророкъ *безъ чести* въ своемъ отечествѣ, какъ сказалъ Господь; то должно остерегаться, чтобы уклоненіе отъ міра не было намъ поводомъ къ тщеславію. Ибо странничество есть отлученіе отъ всего, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сдѣлать мысль свою неразлучною съ Богомъ. Странникъ есть любитель и дѣлатель непрестаннаго плача. Странникъ есть тотъ, кто избѣгаетъ всякой привязанности, какъ къ роднымъ, такъ и къ чужимъ.

4. Поспѣшая къ жизни уединенной, или странничеству, не дожидайся міролюбивыхъ душъ; ибо тать приходитъ нечаянно. Многіе, покусившись спасти вмѣстѣ съ собою нерадивыхъ и лѣнивыхъ, и сами вмѣстѣ съ ними погибли, когда огонь ревности ихъ угасъ со временемъ. Ощутивши пламень, бѣги; ибо не знаешь, когда онъ угаснетъ, и оставитъ тебя во тьмѣ. О спасеніи другихъ не всѣ подлежимъ отвѣту; ибо божественный Апостоль говоритъ: *тѣмже убо кійждо насъ, братіе, о себѣ слово дастъ Богу. И опять: научая инаго, себе ли не учиши?* (Рим. 2, 21). Какъ бы сказалъ: всѣ ли должны мы пещись о другихъ, не знаю; о самихъ же себѣ всячески должны мы заботиться.

5. Странничествуя, остерегайся праздно-скитающагося и сластолюбиваго бѣса; ибо странничество даетъ ему поводъ искушать насъ.

6. Хорошо безпристрастіе, а матеръ его есть уклоненіе отъ міра. Устранившійся всего ради Господа не долженъ уже имѣть никакой связи съ міромъ, дабы не оказалось, что онъ скитается для удовлетворенія своимъ страстямъ.

*) Или потому, что предпринимается самонадѣянно и дерзновенно, или выше силъ и возможности.

7. Устранившись міра, не прикасайся къ нему болѣе: ибо страсти удобно опять возвращаются.

8. Ева невольно изгоняется изъ рая, монахъ же добровольно выходитъ изъ своего отечества; ибо та снова пожелала бы вкусить отъ древа преслушанія, а сей непременно подвергся бы бѣдѣ отъ сродниковъ по плоти.

9. Тѣхъ мѣсть, которыя подаютъ тебѣ случай къ паденію, убѣгай какъ бича; ибо когда мы не видимъ запрещеннаго плода, то не такъ сильно его и желаемъ.

10. Да не скроется отъ тебя и слѣдующая хитрость и лесть невидимыхъ враговъ: они совѣтуютъ намъ не отлучаться отъ мірскихъ, внушая, что мы получимъ великую награду, если, видя женскій полъ, будемъ себя удерживать. Но не должно имъ въ этомъ покоряться, а дѣлать противное ихъ внушенію.

11. Когда мы, на годъ или на нѣсколько лѣтъ удалившись отъ своихъ родныхъ, пріобрѣтемъ малое нѣкоторое благоговѣніе, или умиленіе, или воздержаніе, тогда суетные помыслы, приступивши, побуждаютъ насъ опять итти въ отечество, для назиданія, говорятъ, и примѣра и пользы многихъ, видѣвшихъ нѣкогда наши незаконныя дѣла; а если мы еще богаты даромъ слова, и имѣемъ сколько нибудь духовнаго разума, тогда уже какъ спасителямъ душъ и учителямъ, совѣтуютъ они намъ возвратиться въ міръ, съ тѣмъ, чтобы мы благополучно собранное въ пристанищѣ бѣдственно расточили въ пучинѣ. Постараемся подражать Лоту, а не женѣ его; ибо душа, обратившись туда, откуда вышла, уподобится соли, потерявшей силу, и сдѣлается неподвижною. Бѣги изъ Египта невозвратно; ибо сердца, обратившіяся къ нему, не увидѣли Іерусалима, т. е. земли безстрастія. Хотя тѣмъ, которые вначалѣ, ради младенченственности духовной, оставили своихъ и успѣли совершенно очиститься, и можно съ пользою возвратиться къ нимъ, въ томъ намѣреніи, чтобы, какъ сами спаслись, такъ спасти и нѣкоторыхъ изъ ближнихъ; впрочемъ Моисей Боговидѣцъ и Самимъ Богомъ

посланный на спасение единоплеменного рода, претерпѣлъ многія бѣды въ Египтѣ, т. е. помраченія въ мірѣ.

12. Лучше оскорбить родителей, нежели Господа, потому что Сей и создалъ, и спасъ насъ; а тѣ часто погубляли своихъ возлюбленныхъ, и подвергали ихъ вѣчной мукѣ.

13. Странникъ тотъ, кто вездѣ съ разумомъ пребываетъ, иноязычный среди иноязычнаго народа. Мы удаляемся отъ близкихъ нашихъ, или отъ мѣстъ, не по ненависти къ нимъ, (да не будетъ сего), но избѣгая вреда, который можемъ отъ нихъ получить. Какъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ, такъ и въ семъ, учителемъ нашимъ есть Самъ Христосъ; ибо видимъ, что и Онъ многократно оставлялъ родителей по плоти, и когда нѣкоторые сказали: *мати Твоя и братія Твоя ищутъ Тебе* (Марк. 3, 32), благий нашъ Господь и учитель тотчасъ показалъ безстрастную ненависть къ нимъ, сказавши: *мати Моя и братія Моя суть творящіе волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ* (Матѣ. 12, 49).

14. Да будетъ отцемъ твоимъ тотъ, кто можетъ и хочетъ потрудиться съ тобою для сверженія бремени твоихъ грѣховъ; а матерію—умиленіе, которое можетъ омыть тебя отъ скверны; братомъ—сотрудникъ и соревнитель въ стремленіи къ горнему; сожительницу неразлучную стяжи память смерти; любезными чадами твоими да будутъ сердечныя воздыханія; рабомъ да будетъ тебѣ тѣло твое, а друзей приобрѣтай въ небесныхъ силахъ, которыя во время исхода души могутъ быть полезными для тебя, если будутъ твоими друзьями. *Сей есть родъ* (т. е. сродство) *ищущихъ Господа* (Пс. 23, 5).

15. Любовь Божія угашаетъ любовь къ родителямъ; а кто говоритъ, что онъ имѣетъ ту и другую, обманываетъ самъ себя, ибо сказано: *никто же можетъ двѣма господинома работати* (Матѣ. 6, 24), и проч. *Не приидохъ*, говоритъ Господь, *миръ воврещи на землю* (Матѣ. 10, 34), т. е. миръ между родителями и ихъ сынами и братьями, желающими Мнѣ работать, но брань и мечъ чтобы боголюбивыхъ отлучить отъ миролюбивыхъ, вещественныхъ

отъ невещественныхъ, (плотскихъ отъ духовныхъ), славолюбивыхъ отъ смиренномудрыхъ; ибо Господь веселится о раздѣленіи и разлученіи, бывающемъ изъ любви къ Нему.

16. Берегись, берегись, чтобы за пристрастіе къ возлюбленнымъ тобою родственникамъ все у тебя не явилось какъ бы объатымъ водами, и чтобы ты не погибъ въ потопъ міролюбія. Не склоняйся на слезы родителей и друзей; въ противномъ случаѣ будешь вѣчно плакать. Когда родственники окружаютъ тебя, какъ пчелы, или лучше сказать, какъ осы, оплакивая тебя: тогда немедленно обрати душевныя очи твои на смерть и на дѣла (твои *), чтобы тебѣ можно было отразить одну скорбь другою. Сіи наши, или лучше не наши, лукаво общаются сдѣлать для насъ все, что мы любимъ; намѣреніе же ихъ то, чтобы воспрепятствовать доброму нашему стремленію, а потомъ уже привлечь насъ къ своей цѣли.

17. Удаляясь отъ міра, мы должны избирать для жительства мѣста, лишеныя случаевъ къ утѣшенію и тщеславію, и смиренныя; если же не такъ, то мы дѣйствуемъ по страсти.

18. Утаевай благородство свое и не величайся своею знатностію, чтобы не оказался ты одинъ на словахъ, а другою на дѣлѣ.

19. Никто въ такой мѣрѣ не предавалъ себя странничеству, какъ тотъ Великій, который услышалъ: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего* (Бытія, 12, 1), и притомъ былъ призываемъ въ иноплеменную и варварскую землю.

20. Иногда Господь много прославляетъ того, кто сдѣлался странникомъ по примѣру сего Великаго; но хотя сія слава и отъ Бога дается, однако ее хорошо отвращать щитомъ смиренія.

21. Когда бѣсы, или и люди будутъ хвалить насъ за странничество, какъ за великій подвигъ, тогда

*) Въ греч. *τὸς πράξεις*. У Паисія Виллич. дѣянія. Въ Новгор пер. Аѳанасія Крит.: на судъ Божій.

помыслимъ о Томъ, Который ради насъ снисшелъ на землю въ видѣ странника; и найдемъ, что мы воздать за сіе во вѣки вѣковъ не можемъ.

22. Пристрастіе къ кому-нибудь изъ родственниковъ, или изъ постороннихъ, весьма вредно: оно можетъ мало-по-малу привлечь насъ къ міру, и совершенно погасить огонь нашего умиленія. Какъ невозможно однимъ глазомъ смотрѣть на небо, а другимъ на землю: такъ невозможно не подвергнуться душевнымъ бѣдствіямъ тому, кто мыслями и тѣломъ не устранился совершенно отъ всѣхъ своихъ родственниковъ и неродственниковъ.

23. Добрый и благоустроенный нравъ пріобрѣтается многимъ трудомъ и подвигомъ; но можно въ одно мгновение потерять то, что было пріобрѣтено и многимъ подвигомъ. *Тягъ бо обычаи блага бестды злыя* (1 Кор. 15, 33), мірскія и непристойныя. Кто по отреченіи отъ міра обращается съ мірскими людьми, или близъ нихъ пребываетъ; тотъ, безъ сомнѣнія, или впадаетъ въ ихъ дѣла и сѣти, или осквернить сердце помышленіемъ о нихъ; или хотя не оскверняясь, но осуждая оскверняющихся, и самъ съ ними осквернится.

О С Н О В И Д Ъ Н І Я Х ъ , Б Ы В А Ю Щ И Х ъ Н О В О Н А Ч А Л Ь Н Ы М ъ .

24. Нельзя скрыть того, что понятіе ума нашего весьма несовершенно и всячески исполнено невѣдѣнія; потому что гортань различаетъ снѣди, слухъ распознаетъ мысли; при взглядѣ на солнце оказывается немощь очей; а неразуміе души обнаруживаютъ слова. Но законъ любви понуждаетъ и на то простираться, что выше силы. И такъ я думаю (впрочемъ не утверждаю), что послѣ слова о странничествѣ и даже въ самомъ этомъ словѣ, должно сказать нѣсколько о сновидѣніяхъ, чтобы намъ знать и о семъ коварствѣ злохитрыхъ нашихъ враговъ.

25. Сновидѣніе есть движеніе ума при недвижности тѣла. Мечтаніе есть обманъ очей въ усыпленіи мысли.

Мечтаніе есть изступленіе ума при бодрствованіи тѣла. Мечтаніе есть видѣніе того чего нѣтъ.

26. Причина, по которой мы послѣ предшествовавшего слова рѣшились говорить о сновидѣніяхъ, очевидна. Когда мы, ради Господа, оставивъ свои дома и родственниковъ, предаемъ себя отшельнической жизни изъ любви къ Богу: тогда бѣсы стараются возмущать насъ сновидѣніями, представляя намъ сродниковъ нашихъ или сѣтующихъ, или за насъ въ заключеніи держимыхъ и другія напасти терпящихъ. Посему кто вѣритъ снамъ, тотъ подобенъ челоуѣку, который бѣжитъ за своею тѣнью и старается схватить ее.

27. Бѣсы тщеславія — пророки въ снахъ; будучи пронырливы, они заключаютъ о будущемъ изъ обстоятельствъ и возвѣщаютъ намъ оное, чтобы мы, по исполненіи сихъ видѣній, удивились и, какъ будто уже близкіе къ дарованію прозрѣнія, вознеслись мыслию. Кто вѣритъ бѣсу, для тѣхъ онъ часто бываетъ пророкомъ: а кто презираетъ его, предъ тѣми всегда оказывается лжецомъ. Какъ духъ, онъ видитъ случающееся въ воздушномъ пространствѣ и, замѣтивъ напримѣръ, что кто нибудь умираетъ, онъ предсказываетъ это легко-вѣрнымъ чрезъ сновидѣніе. Бѣсы о будущемъ ничего не знаютъ по предвѣднію; но извѣстно, что и врачи могутъ намъ предсказывать смерть.

28. Бѣсы многократно преобразуются въ ангеловъ свѣта и въ образъ мучениковъ, и представляютъ намъ въ сновидѣніи, будто мы къ нимъ приходимъ; а когда пробуждаемся, то исполняютъ насъ радостію и возношеніемъ. Сіе да будетъ тебѣ знакомъ прелести; ибо ангелы показываютъ намъ муки, страшный судъ и разлученія, а пробудившихся исполняютъ страха и сѣтованія. Если станемъ покоряться бѣсамъ въ сновидѣніяхъ, то и во время бодрствованія они будутъ ругаться надъ нами. Кто вѣритъ снамъ, тотъ вовсе не искусенъ; а кто не имѣетъ къ нимъ ни какой вѣры, тотъ любу мудръ. И такъ, вѣрь только тѣмъ сновидѣніямъ, которыя возвѣщаютъ тебѣ муку и судъ; а

если приводятъ тебя въ отчаяніе, то и они отъ бѣсовъ.

Сія третья степень, равночисленная святой Троицѣ. Вступившій на нее да не озирается *ни на десно ни на лѣво* (Втор. 5, 32).

С Л О В О 4.

О блаженномъ и приснопамятномъ послушаніи.

1. По порядку слова прилично намъ предложить теперь о подвижникахъ и страдальцахъ Христовыхъ: ибо какъ всякій плодъ предваряется цвѣтомъ, такъ всякому послушанію предшествуетъ уклоненіе отъ міра, тѣломъ или волею. Двумя сими добродѣтелями (т. е. уклоненіемъ отъ міра и отверженіемъ своей воли) преподобное послушаніе, какъ златыми крылами, безлѣпно восходитъ на небо: и, можетъ быть, о сихъ-то крылахъ нѣкоторый духоносецъ воспѣлъ: *кто дастъ ми криль яко голубинь, и полещу дѣяніемъ, и почию* (Пс. 54, 7) въ видѣннѣи и смиреніи.

2. Не преминемъ, если угодно, изъяснить въ этомъ словѣ и самый образъ воинствованія сихъ мужественныхъ ратниковъ: какъ они держатъ щитъ вѣры къ Богу и къ своему наставнику, отвращая имъ, такъ сказать, всякій помыслъ невѣрія и переходеніе (въ другое мѣсто); и всегда вознося мечъ духовный, убиваютъ имъ всякую собственную волю; приближающуюся къ нимъ, и будучи одѣты въ желѣзную броню кротости и терпѣнія, отражаютъ ею всякое оскорбленіе, уязвленіе и всякія стрѣлы; имѣютъ они и шлемъ спасенія, — молитвенный покровъ своего наставника; ногами же своими не стоятъ совокупленно, но одну простираютъ на служеніе, а другую имѣютъ неподвижно на молитвѣ.

3. Послушаніе есть совершенное отреченіе отъ своей души, дѣйствіями тѣлесными показуемое; или наоборотъ, послушаніе есть умерщвленіе членовъ тѣлесныхъ

при живомъ умѣ. Послушаніе есть дѣйствіе безъ испытанія, добровольная смерть, жизнь чуждая любопытства, безпечаліе въ бѣдахъ, неуготовляемое предъ Богомъ оправданіе, безстрашіе смерти, безбѣдное плаваніе. путешествіе спящихъ. Послушаніе есть гробъ собственной воли и воскресеніе смиренія.. Послушный, какъ мертвый, не противорѣчитъ и не разсуждаетъ, ни въ добромъ, ни во мнимо-худомъ; ибо за все долженъ отвѣчать тотъ, кто благочестиво умертвилъ душу его *). Послушаніе есть отложеніе разсужденія и при богатствѣ разсужденія.

4. Начало умерщвленія, и душевной воли и членовъ тѣла, бываетъ прискорбно; середина иногда бываетъ съ прискорбіемъ, иногда безъ прискорбія; а конецъ уже безъ всякаго ощущенія и возбужденія скорби. Тогда въ скорби и болѣзни сердечной бываетъ сей блаженный и живой мертвецъ, когда увидитъ, что исполняетъ свою волю; ибо страшитъ его бремя собственнаго осужденія.

5. О вы, которые рѣшились вступить на поприще сего мысленнаго исповѣдничества; вы, которые хотите взять на выю свою иго Христова; вы, которые отсель желаете сложить бремя свое на выю другаго; которые стремитесь добровольно продать себя въ рабство, чтобы въ замѣну онаго получить истинную свободу; вы, которые преплываете великую сію пучину, будучи поддерживаемы руками другихъ: знайте, что вы покусились итти путемъ краткимъ, хотя и жестокимъ, на которомъ одна только есть стезя, вводящая въ заблужденіе: она называется самочиніемъ. Кто совершенно отвергся самочинія и въ томъ, что онъ почитаетъ добрымъ, духовнымъ и богоугоднымъ, тотъ уже достигъ цѣли, прежде нежели вступилъ въ подвигъ; потому что послушаніе есть невѣрованіе себѣ самому во всемъ добромъ, даже до конца жизни своей.

6. Когда мы, въ намѣреніи и разумѣ смиренномудрія, желаемъ покорить себя ради Господа, и безъ сомнѣнія

*) Т. е. отецъ, чрезъ послушаніе умертвившій въ немъ страстную волю.

ввѣрить спасеніе наше иному: то, еще прежде вступленія нашего на сей путь, если мы имѣемъ сколько нибудь проницательности и разсужденія, должны разсматривать, испытывать и, такъ сказать, искусить сего кормчаго, чтобы не попасть намъ вмѣсто кормчаго на простаго гребца, вмѣсто врача на больнаго, вмѣсто безстрашнаго на человѣка, обладаемаго страстьми, вмѣсто пристани въ пучину, и такимъ образомъ не найти готовой гибели. Но по вступленіи на поприще благочестія и повиновенія уже отнюдь не должны мы испытывать или судить въ чемъ-нибудь добраго нашего наставника и судію, хотя, можетъ быть, въ немъ, какъ въ человѣкѣ, и увидимъ нѣкоторыя малыя согрѣшенія. Если же не такъ, то сдѣлавшись сами судіями, не получимъ никакой пользы отъ повиновенія.

7. Желаящимъ соблюдать всегда несомнѣнную вѣру къ наставникамъ необходимо нужно незабвенно и неизгладимо хранить въ сердцѣ своемъ ихъ добродѣтели, съ тѣмъ, чтобы воспоминаніемъ объ оныхъ заградить уста бѣсамъ, когда они станутъ въ насъ всѣвать къ нимъ невѣріе: ибо сколько вѣра цвѣтетъ въ сердцѣ, столько и тѣло успѣваетъ въ служеніи; а кто преткнулся о камень невѣрія, тотъ уже палъ; ибо всячески, *еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. 14, 23). Когда помысль склоняетъ тебя испытать или осудить твоего наставника, какъ отъ блуда отскочи отъ онаго; не давай сему змію никакого послабленія, ни мѣста, ни входа, ни приступа; но говори ему: „о прелестникъ! не я надъ наставникомъ, а онъ надо мною получилъ судъ; не я его, а онъ мой судья.“

8. Отцы псалмопѣніе называютъ оружіемъ, молитву стѣною, непорочныя слезы умывальницею, а блаженное послушаніе назвали исповѣдничествомъ, безъ котораго никто изъ страстныхъ не узритъ Господа.

9. Послушникъ самъ на себя произноситъ судъ; потому что, если онъ совершенно повинуется ради Господа, то хотя онъ и не думаетъ, что совершенно послушенъ, но отъ суда своего (т. е. обличеній совѣсти)

освобождается; если же онъ въ чемъ нибудь исполняетъ свою волю, то хотя ему и будетъ казаться, что онъ повинуется, однако самъ несетъ свое бремя *). Впрочемъ хорошо бы было, еслибы наставникъ не переставалъ обличать его; если же онъ умолкнетъ, то не знаю уже, что и сказать объ этомъ. Въ простотѣ повинующіеся ради Господа благополучно совершаютъ путь свой, не навлекая на себя коварства бѣсовъ своими тонкими изслѣдованіями.

10. Прежде всего исповѣдуемъ доброму судіи нашему согрѣшенія наши наединѣ; если же повелить, то и при всѣхъ; ибо язвы объявляемыя не преуспѣваютъ на горшее, но исцѣлѣютъ.

О РАЗБОЙНИКѢ ПОКАЯВШЕМСЯ.

11. Пришедши въ нѣкоторое общежитіе, видѣлъ я страшное судилище добраго судіи и пастыря. Въ мою бытность тамъ случилось, что одинъ разбойникъ пришелъ, изъявляя желаніе вступить въ монашество. Превосходный пастырь оный и врачъ велѣлъ ему семь дней пользоваться совершеннымъ покоемъ, и только разсматривать устройство обители. По прошествіи седьмаго дня, пастырь призываетъ его и спрашиваетъ наединѣ: желаетъ ли онъ остаться съ ними жить? И увидѣвъ, что онъ со всею искренностію согласился, опять спрашиваетъ его, что онъ сдѣлалъ худаго, живя въ мірѣ? Разбойникъ, немедленно и со всѣмъ усердіемъ, исповѣдалъ ему всѣ грѣхи свои. Тогда пастырь, искушая его, сказалъ: „хочу, чтобы ты объявилъ все это передъ всѣмъ братствомъ.“ Онъ же, истинно возненавидѣвши грѣхъ свой, и презрѣвши весь стыдъ, не колеблясь обѣщавъ исполнить сіе, говоря: „если хочешь, то сдѣлаю это даже посреди Александріи.“ Тогда пастырь собралъ въ церковь всѣхъ своихъ овецъ, которыхъ

*) По другому переводу: почувствуетъ обремененіе совѣсти. Т. е. не можетъ имѣть того спокойствія духа, какимъ пользуются истинно повинующіеся.

было триста тридцать, и во время совершенія Божественной литургіи, (ибо день былъ воскресный), по прочтеніи Евангелія, повелѣлъ ввести сего непорочнаго осужденника. Нѣкоторые изъ братіи влекли его и слегка ударяли; руки были у него связаны назади; онъ былъ одѣтъ въ волосяное вретіще, и голова его была посыпана пепломъ, такъ что отъ одного этого зрѣлища всѣ ужаснулись и воскликнули съ плачемъ; ибо никто не зналъ, что все это значить. Потомъ когда онъ былъ близь святыхъ дверей, священный оный и человѣколюбивый судія воззвалъ къ нему громкимъ голосомъ: „остановись, ибо ты недостоинъ войти сюда.“ Пораженный ишедшимъ къ нему изъ алтаря гласомъ пастыря (ибо, какъ онъ послѣ съ клятвою увѣрялъ насъ, ему казалось, что онъ слышитъ громъ, а не голосъ человѣческой), разбойникъ палъ на землю, трепеща и весь потрясень бывъ страхомъ. Когда онъ, такимъ образомъ повергшись на землю, омочилъ помость слезами: тогда сей чудный врачъ, который всѣми мѣрами устроивалъ его спасеніе и всѣмъ подавалъ образъ спасенія и дѣйствительнаго смиренія, повелѣлъ ему объявлять предъ всѣми, подробно, всѣ сдѣланныя имъ беззаконія; и онъ съ трепетомъ исповѣдалъ одинъ за другимъ всѣ возмутительные для слуха грѣхи свои, не только плотскіе, по естеству и противъ естества сдѣланные съ людьми и съ животными, но и чародѣянія, и убійства, и другія злодѣянія, которыя не слѣдуетъ ни слышать, ни придавать писанію. Тотчасъ послѣ сей исповѣди пастырь повелѣлъ его постричь и причислить къ братіи.

12. Удивляясь премудрости сего преподобнаго, я спросилъ его наединѣ, для чего онъ употребилъ столь странный образъ покаянія? По двумъ причинамъ, отвѣчалъ сей истинный врачъ: во первыхъ для того, чтобы исповѣдавшагося настоящимъ посрамленіемъ избавить отъ будущаго; что и сбылось, ибо онъ, брате Іоанне, не прежде всталъ съ помоста, какъ получивши прощеніе всѣхъ согрѣшеній. И не сомнѣвайся въ этомъ; ибо одинъ

изъ братій, присутствовавшихъ при семь, увѣрялъ меня, что онъ видѣлъ нѣкотораго страшнаго мужа, державшаго писанную бумагу и трость; и какъ только лежащій выговаривалъ какой-нибудь грѣхъ свой, то онъ тростию своею изглаждалъ его. Да и справедливо; ибо Давидъ говоритъ: *рѣхъ, исповѣмъ на 'мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5). Во вторыхъ, какъ въ числѣ братій моихъ есть и такіе, которые имѣютъ согрѣшенія неисповѣданныя: то я хотѣлъ симъ примѣромъ побудить ихъ къ исповѣданію, безъ котораго никто не можетъ получить прощенія.

13. Видѣлъ я и другое многое достойное удивленія и памяти у достославнаго онаго пастыря и въ паствѣ его; и большую часть изъ этого постараюсь вамъ сообщить; ибо я не малое время находился у нихъ, рассматривая ихъ образъ жизни, и весьма удивлялся, видя, какъ сіи жители земли подражали небожителямъ.

14. Они были связаны другъ съ другомъ неразрывнымъ союзомъ любви; и что еще удивительнѣе, при такой любви, они были чужды всякой вольности и празднословія; прежде же всего обучались тому, чтобы не уязвить чѣмъ-нибудь совѣсти брата. Если же въ комъ обнаруживалась ненависть къ брату; то пастырь отсылалъ такого, какъ преступника, въ особенный монастырь. Нѣкогда одинъ братъ оклеветалъ предъ нимъ ближняго: сей преподобный тотчасъ повелѣлъ его выгнать, говоря, что не должно допускать быть въ обители двумъ діаволамъ, т. е. видимому и невидимому.

15. Видѣлъ я у сихъ преподобныхъ отцевъ дѣла поистинѣ полезныя и удивительныя: братство собранное и связанное о Господѣ, имѣвшее чудное дѣяніе и видѣніе; ибо они такъ упражняли сами себя и обучали божественнымъ добродѣтелямъ, что почти не имѣли нужды въ напominаніи настоятеля, но добровольно возбуждали другъ друга къ божественной бдительности. У нихъ были установлены и навыкомъ утверждены нѣкоторые преподобные и божественные обычаи. Напримѣръ, если случалось, что кто-нибудь изъ нихъ, въ

отсутствіи предстоятеля, начиналъ укорять или осуждать когонибудь, или вообще празднословить: то другой братъ непримѣтнымъ мановеніемъ напоминалъ ему о безчиніи и удерживалъ его; если же тотъ не вразумлялся тогда напоминавшій, сдѣлавъ поклонъ, удалялся. Когда нужно было бесѣдовать, то память смерти и помышленіе о вѣчномъ судѣ были всегдашними предметами ихъ разговоровъ.

16. Не премину сказать вамъ о преславнѣйшей добродѣтели тамошняго повара. Видя, что онъ, въ своемъ служеніи, имѣетъ непрестанное умиленіе и слезы, я просилъ его открыть мнѣ, какимъ образомъ онъ сподобился сей благодати? Будучи убѣжденъ моею просьбою, онъ отвѣчалъ: „я никогда не помышлялъ, что служу людямъ, но Богу; я счелъ себя недостойнымъ никакого безмолвія и, смотря на огонь сей, непрестанно вспоминаю о вѣчномъ пламени.“

17. Послушаемъ и о другой преславной добродѣтели тамошнихъ отцевъ. Блаженные сіи и во время трапезы не прекращали умнаго дѣланія; но нѣкоторыми, обычными у нихъ, тайными знаками, напоминали другъ-другу о внутренней молитвѣ; и дѣлали это не только на трапезѣ, но и при всякой встрѣчѣ другъ съ другомъ, и при всякомъ собраніи.

18. Если же кому-нибудь изъ нихъ случилось пасть въ какой-нибудь проступокъ, то братія убѣдительно просили его сложить на нихъ все попеченіе по сему случаю, и отвѣтъ предъ пастыремъ, и наказаніе. Посему и великій сей мужъ, зная объ этомъ дѣланіи своихъ учениковъ, назначалъ уже легчайшія наказанія, будучи увѣренъ, что наказываемый не виноватъ; даже онъ и не изыскивалъ, кто изъ нихъ подлинно впалъ въ проступокъ.

19. Какъ могло имѣть у нихъ мѣсто празднословіе или кощунство? Если кто-нибудь изъ нихъ начиналъ распрю съ ближнимъ, то другой братъ, тутъ случившійся, дѣлалъ поклонъ, и тѣмъ укрощалъ ихъ гнѣвъ. Когда же замѣчалъ въ нихъ памятозловіе, то объявлялъ о

раздорѣ второму по настоятелѣ; и тотъ приводилъ ихъ къ примиренію прежде захожденія солнца. А если они упорствовали въ ожесточеніи, то имъ или запрещалось вкушать пищу до примиренія, или они были изгоняемы изъ обители.

20. Сія достохвальная предосторожность наблюдалась у нихъ не напрасно, но приносила и оказывала обильный плодъ; ибо многіе между сими преподобными просіяли какъ дѣятельною жизнію, такъ и разсмотрительностію, разсужденіемъ и смиренномудріемъ. У нихъ можно было видѣть чудное и ангелоподобное зрѣлище: украшенные сѣдинами и священнолѣпные старцы, какъ дѣти, притекали къ послушанію, и имѣли величайшую похвалою—свое смиреніе. Тамъ видѣлъ я мужей, пребывавшихъ въ послушаніи лѣтъ по пятидесяти, которыхъ я просилъ сказать мнѣ, какое утѣшеніе получили они отъ такого труда? Одни изъ нихъ говорили, что низошли въ бездну смиренномудрія, которымъ на вѣкъ всякую брань отразили; а другіе сказывали, что достигли совершеннаго неощущенія и безболѣзненности въ укоризнахъ и досадахъ.

21. Видѣлъ я и другихъ, между сими приснопамятными, украшенныхъ бѣлизною ангеловидною, которые пришли въ состояніе глубочайшаго незлобія и простоты упредуманной, произвольной и Богоисправленной. Ибо какъ лукавый человекъ есть нѣчто двойственное, одинъ по наружности, а другой по сердечному расположенію; такъ простой—не двойствененъ, но есть нѣчто единое. Простота же оныхъ отцевъ была не безразсудная и несмысленная, по примѣру старыхъ людей въ мірѣ, которыхъ называютъ выжившими изъ ума. По наружности они всегда были кротки, привѣтливы, веселы; и слова и нравъ ихъ были непритворны, непринужденны и искренни, что не во многихъ можно найти; внутри же, въ душѣ, они, какъ незлобивые младенцы, дышали Богомъ и наставникомъ своимъ, и на бѣсовъ и на страсти взирали твердымъ и строгимъ окомъ ума.

22. Времени жизни моей не достанет мнѣ, о священный пастырь и боголюбивое собраніе, на описаніе добродѣтелей и небоподражательнаго житія сихъ блаженныхъ отцевъ. Однако слово наше къ вамъ лучше украсить повѣствованіемъ о ихъ подвигахъ, и тѣмъ возбудить васъ къ Богоугодной ревности, нежели наполнять оное собственными моими наставленіями; ибо безъ всякаго прекословія худшее украшается лучшимъ. Только не думайте, прошу васъ, чтобы мы написали здѣсь что-нибудь вымышленное; ибо отъ невѣрія обыкновенно всякая польза теряется. Но возвратимся къ продолженію нашего слова.

О Б Ъ И С И Д О Р Ъ .

23. Нѣкоторый мужъ, по имени Исидоръ, изъ князей города Александрии, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ отрехшись міра, удалился въ сію обитель. Всепреподобный пастырь оный, принявъ его, замѣтилъ, что онъ весьма коваренъ, суровъ, золь и гордъ; посему премудрѣйшій сей отецъ покушается человѣческимъ вымысломъ преодолѣть бѣсовское коварство, и говоритъ Исидору: „если ты истинно рѣшился взять на себя иго Христова, то хочу, чтобы ты прежде всего обучался послушанію.“ Исидоръ отвѣчалъ ему: „какъ желѣзо кузнецу, предаю себя тебѣ, святѣйшій отче, въ повиновеніе.“ Тогда великій отецъ, утѣшенный симъ уподобленіемъ, немедленно назначаетъ учебительный подвигъ сему желѣзному Исидору *), и говоритъ: „хочу, чтобы ты, истинный братъ, стоялъ у воротъ обители и всякому входящему и исходящему человѣку кланялся до земли, говоря: помолись обо мнѣ, отче, я одержимъ злымъ духомъ.“ Исидоръ такъ послушался своего отца, какъ Ангелъ Господа. Когда же провелъ семь лѣтъ въ этомъ подвигѣ, и пришелъ въ глубочайшее смиреніе и

*) По греч. желѣзо *σίδηρος*: такъ что здѣсь выходитъ созвучіе словъ, въ переводѣ непередаваемое: *τῷ σίδηρῷ Ἰσίδωρῳ*.

умиленіе; тогда приснопамятный отецъ, послѣ семилѣтняго законнаго искуса и безпримѣрнаго Исидорова терпѣнія, пожелалъ его, какъ достойнѣйшаго, причислить къ братіи и сподобить рукоположенія. Но онъ много умолялъ пастыря, какъ чрезъ другихъ, такъ и чрезъ меня, немощнаго, чтобы ему позволили тамъ же и тѣмъ же образомъ оканчивать подвигъ, неясно намекая сими словами на то, что кончина его приближается, и что Господь призываетъ его къ Себѣ; что и сбылось. Ибо когда учитель оный оставилъ его въ томъ же состояніи, онъ, по прошествіи десяти дней, чрезъ безславіе свое со славою отошелъ ко Господу; а въ седьмой день послѣ успенія своего взялъ ко Господу и привратника оной обители. Блаженный говорилъ ему при жизни: „если я получу дерзновеніе ко Господу, то ты вскорѣ и тамъ неразлученъ со мною будешь.“ Такъ и случилось, въ достовѣрнѣйшее доказательство непостыднаго его послушанія и Богоподражательнаго смиренія.

24. Спросилъ я великаго сего Исидора, когда онъ еще былъ въ живыхъ: какое, во время пребыванія его у воротъ, умъ его имѣлъ дѣланіе? Достопамятный сей, желая оказать мнѣ пользу, не скрылъ отъ меня этого. „Вначалѣ, говорилъ онъ, я помышлялъ, что продалъ самъ себя въ рабство за грѣхи мои; и потому со всякою горестію, самонасиліемъ и кровавымъ понужденіемъ дѣлалъ поклоны. По прошествіи же года сердце мое уже не ощущало скорби, ожидая отъ самого Господа награды за терпѣніе. Когда минулъ еще одинъ годъ, я уже въ чувствѣ сердца сталъ считать себя недостойнымъ и пребыванія въ обители, и видѣнія отцевъ, и зрѣнія на лица ихъ, и причащенія Св. Тайнъ; и поникши очами долу, а мыслію еще ниже, уже искренно просилъ входящихъ и исходящихъ помолиться обо мнѣ.“

О ЛАВРЕНТІИ.

25. Когда я однажды сидѣлъ за трапезою съ великимъ симъ настоятелемъ, онъ приклонилъ святыя уста свои къ моему уху, и сказалъ: „хочешь ли, я покажу

тебѣ, въ глубочайшей сѣдинѣ Божественное мудрованіе!“ Я просилъ его объ этомъ, и преподобный отецъ позвалъ отъ второй трапезы инока, по имени Лаврентія, который около сорока осми лѣтъ жилъ въ той обители, и былъ вторымъ соборнымъ пресвитеромъ. Онъ пришелъ и, поклонившись игумену до земли, принялъ отъ него благословеніе. Но когда всталъ, то игумень ничего не сказалъ ему, а оставилъ его стоять передъ трапезою не ѣвши; обѣдъ же только начинался. Такъ онъ стоялъ съ часъ, или два; и мнѣ стало уже стыдно взглянуть на лицо сего дѣлателя; ибо онъ былъ совершенно сѣдой, имѣя уже осьмидесятый годъ отъ роду. Онъ стоялъ такимъ образомъ, безъ привѣта и отвѣта, пока обѣдъ не кончился; а когда встали, то преподобный послалъ его къ вышеупомянутому великому Исидору сказать ему начало тридцать девятого псалма *).

26. Я же, какъ лукавѣйшій, не упустилъ случая испытать сего старца, и спросилъ его, о чемъ онъ помышлялъ, стоя передъ трапезою. Онъ отвѣчалъ: „представляя себѣ пастыря во образѣ Христа, я никогда не помышлялъ, что получаю повелѣнія отъ него, но отъ Бога; посеми и стоялъ я, отче Іоанне, не какъ передъ трапезою человѣческою, но какъ передъ жертвенникомъ Божиимъ, и молился Богу; и по вѣрѣ и любви моей къ пастырю я не имѣлъ противъ него никакого лукаваго помышленія. Ибо нѣкто сказалъ: любы не мыслить зла. Впрочемъ и то знай, отче, что если кто предалъ себя простотѣ и добровольному незлобію, въ томъ лукавый уже не находитъ себѣ мѣста ни на мгновеніе.

О Б Ъ Э К О Н О М Ъ .

27. Каковъ былъ, помощію Божіею, тотъ пастырь словесныхъ овецъ, такого и эконома послалъ ему въ обитель праведный Господь; ибо онъ былъ цѣломудръ, какъ никто другой, и кротокъ, какъ весьма немногіе.

*) Терпя потерпѣхъ Господа и внять ми, и услыша молитву мою. (Пс. 39, 1).

Однажды великій старецъ, для пользы прочихъ, притворно на него разгнѣвался, и приказалъ выслать его изъ церкви прежде времени. Зная, что онъ невиненъ въ томъ, въ чемъ пастырь обличалъ его, я, будучи наединѣ съ симъ великимъ, оправдывалъ передъ нимъ эконома. Но премудрый мужъ отвѣчалъ мнѣ: „и я знаю, отче, что онъ не виноватъ; но какъ несправедливо и жалко было-бы вырвать хлѣбъ изъ устъ голоднаго младенца, такъ и наставникъ душъ дѣлаетъ вредъ и себѣ и подвижнику, если не подаетъ ему случаевъ къ приобрѣтенію вѣнцовъ, какіе онъ, по его примѣчанію, можетъ на всякій часъ заслуживать перенесеніемъ досадъ, безчестій, униженій и поруганій. Отъ этого происходитъ троякій и весьма важный вредъ: во первыхъ, что самъ настоятель лишается награды, которую получилъ бы за благонамѣренные выговоры и наказанія; во вторыхъ, что могъ бы добродѣтелию одного доставить пользу другимъ, но этого не сдѣлалъ; третій же и самый тяжкій вредъ состоитъ въ томъ, что часто и сіи самые, кажущіеся мужественными и терпѣливыми, бывши оставлены на время, и какъ утвердившіеся въ добродѣтели, не получая уже отъ настоятеля ни обличеній, ни поношеній, лишаются снисканной кротости и терпѣнія. Ибо хотя земля сія и добра, и тучна, и плодоносна, но при недостаткѣ воды безчестія, она дичаетъ и производитъ терніе киченія, блуда и безстрашія. Зная сіе, великій Апостоль писалъ къ Тимоѳею: *настой, обличи, запрети имъ благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2).

28. Когда же я противорѣчилъ, представляя истинному оному наставнику немощь рода нашего, и то, что, можетъ быть, многіе по причинѣ напраснаго, или и ненапраснаго взысканія могутъ отторгнуться отъ паствы: тогда сей, исполненный премудрости, мужъ сказалъ: „душа, привязавшаяся ради Христа любовію и вѣрою къ пастырю, не отступаетъ отъ него даже до крови; особенно же, если она получила черезъ него исцѣленіе своихъ язвъ, памятуя сказавшаго: *ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни ина тварь кая возможетъ насъ*

разлучити отъ любви Христовой (Рим. 8, 38). Если же душа не привязалась такимъ образомъ, не утвердилась, не прилѣпилась: то удивляюсь, если таковой человѣкъ не тщетно пребываетъ на семь мѣстѣ, будучи соединенъ съ пастыремъ притворнымъ и ложнымъ повинovenіемъ. “И дѣйствительно, сей великій мужъ не обманулся въ своемъ мнѣніи, но и удержалъ овецъ въ своей паствѣ, и наставилъ, и привелъ къ совершенству, и принесъ Христу, какъ непорочныя жертвы.

О Б Ъ А В В А К И Р Ъ .

29. Послушаемъ еще и подивимся премудрости Божіей, обрѣтающейся въ скудельныхъ сосудахъ. Находясь въ той же обители, я удивлялся вѣрѣ и терпѣнію нѣкоторыхъ новоначальныхъ, и тому, какъ они съ неутомимою твердостью переносили отъ настоятеля выговоры и укоризны, а иногда и отгнанія, и терпѣли это не только отъ настоятеля, но и отъ другихъ меньшихъ. Для душевнаго назиданія спросилъ я одного изъ братій, уже пятнадцать лѣтъ жившаго въ той обители, по имени Аввакира, котораго, какъ я видѣлъ, почти всѣ обижали; а служители едва не каждый день выгоняли изъ трапезы, потому что сей братъ отъ природы былъ нѣсколько невоздерженъ на языкъ. „Братъ Аввакиръ,“ сказалъ я ему, „за что тебя всякій день выгоняютъ изъ трапезы, и я часто вижу, что ты идешь спать безъ ужина?“ Онъ отвѣчалъ: „повѣрь, отче, сіи отцы мои искушаютъ меня, точно ли я монахъ? И какъ они дѣлаютъ сіе не вправду: то и я, зная намѣреніе ихъ и великаго отца, терплю все, безъ отягощенія; и вотъ уже пятнадцать лѣтъ живу, имѣя сію мысль; какъ и сами они, при вступленіи моемъ въ обитель, говорили, что до тридцати лѣтъ искушаютъ отрицающихся отъ міра. И справедливо, отче Іоанне, ибо неискушенное золото не бываетъ чисто“.

30. Сей доблественный Аввакиръ, пребывъ въ томъ монастырѣ, по моемъ пришествіи туда, два года, отошелъ ко Господу; и когда былъ при смерти, сказалъ

отцамъ: „благодарю, благодарю Господа и васъ; ибо за то, что вы меня, на спасеніе мое, искушали, я семнадцать лѣтъ былъ свободенъ отъ искушеній бѣсовскихъ“ Правосудный пастырь повелѣлъ положить его, какъ исповѣдника, по справедливости со святыми, почивающими въ томъ мѣстѣ.

ОБЪ АРХИДІАКОНѢ МАКЕДОНИИ.

31. Обижу я всѣхъ ревнителей добра, если погребу во гробъ молчанія добродѣтель *) и подвигъ Македонія, перваго изъ тамошнихъ діаконѡвъ. Сей, усердно работавшій Господу мужъ, однажды, когда приближался праздникъ св. Богоявленія, за два дня до него испросилъ у пастыря позволеніе сходить въ Александрію, по нѣкоторой своей надобности, обѣщаясь скоро возвратиться изъ города, по случаю наступающаго праздника и приготовленій къ оному. Но діаволь, ненавидящій доброе, воспрепятствовалъ сему архидіакону, и онъ отпущенный не поспѣлъ въ обитель къ святому празднику въ назначенный срокъ, а пришелъ на другой день. Пастырь отлучилъ его за это отъ священнослуженія, и низводитъ въ чинъ послѣднихъ между новоначальными. Но сей добрый діаконъ терпѣнія и архидіаконъ твердости такъ безпечально принялъ сіе опредѣленіе отца своего, какъ бы не онъ, но другой кто нибудь подвергся запрещенію. Когда же онъ сорокъ дней провелъ въ семъ состояніи, премудрый пастырь опять возвелъ его на степень діаконства; но по прошествіи одного дня Македоній умолялъ авву оставить его въ запрещеніи и прежнемъ безчестіи, говоря, что онъ сдѣлалъ въ городѣ непростительный грѣхъ. Преподобный зналъ, что архидіаконъ говоритъ неправду, и ищетъ сего только ради смиренія, но уступилъ доброму желанію сего подвижника. Удивительное было тогда зрѣлище! Старець, почитенный сѣдиною, пребывалъ въ чинѣ новоначальныхъ

*) Въ слав. исправленіе: т. е. успѣхъ и твердость добродѣтели.

и усердно просилъ всѣхъ, чтобы объ немъ помолились; ибо я, говорилъ онъ, впалъ въ блудъ преслушанія. Мнѣ же смиренному сей великій Македоній сказалъ за тайну, почему онъ добровольно прибѣгнулъ къ пребыванію въ такомъ уничиженіи. „Никогда, говорилъ онъ, не чувствовалъ я въ себѣ такого облегченія отъ всякой внутренней брани, и такой сладости Божественнаго свѣта, какъ теперь. Ангеламъ, продолжалъ онъ, свойственно не падать, и даже, какъ нѣкоторые говорятъ, совсѣмъ невозможно пасть; людямъ же свойственно падать, и скоро возставать отъ паденія, сколько бы разъ это ни случилось; а только бѣсамъ свойственно, падши, никогда не возставать.“

32. Экономъ оной обители открылъ мнѣ о себѣ слѣдующее: „Когда я былъ еще молодъ, говорилъ онъ, и ходилъ за скотомъ, я палъ однажды весьма тяжкимъ душевнымъ паденіемъ. Но какъ я привыкъ никогда не таить змія въ нѣдрѣ сердца, то и сего змія, схвативъ за хвостъ (подъ чѣмъ разумѣю я конецъ или оставленіе дѣла), показалъ врачу; онъ же съ веселымъ лицомъ, тихо ударивъ меня по щекѣ, сказалъ: „поди, чадо, продолжай, какъ прежде службу твою, и отнюдь ничего не бойся.“ Принявъ сіе съ горячею вѣрою, я, по прошествіи немногихъ дней, удостоившись о моемъ исцѣленіи; и радуясь, а вмѣстѣ и трепеща, продолжалъ путь свой“.

33. Во всякомъ родѣ сотворенныхъ существъ, какъ говорятъ нѣкоторые, есть многія различія: такъ и въ томъ соборѣ братій были различія преуспѣяній и произволеній. Посему оный врачъ, когда примѣчалъ, что нѣкоторые изъ братій любили выказывать себя во время пришествія мірскихъ людей въ обитель, то въ присутствіи тѣхъ же мірскихъ осыпалъ ихъ крайними досадами, и отсылалъ въ безчестнѣйшія службы, такъ что послѣ они сами поспѣшно убѣгали, какъ только видѣли мірянъ приходящихъ въ обитель. Удивительное тогда представлялось зрѣлище: тщеславіе гнало само себя и скрывалось отъ людей.

О ПРЕПОДОБНОМЪ МИНѢ.

34. Господь, не хотя лишить меня молитвы одного преподобнаго отца въ той же обители, за недѣлю до моего удаленія изъ того святаго мѣста, взялъ его къ себѣ. Это былъ чудный мужъ, по имени Мина, второй правитель послѣ настоятеля, пятьдесятъ девять лѣтъ пребывавшій въ томъ общежитіи и прошедшій всѣ послушанія. Въ третій день по кончинѣ его, когда мы совершали обычное молитвословіе о упокоеніи сего преподобнаго, внезапно наполнилось благоуханіемъ все то мѣсто, гдѣ лежалъ преподобный. Тогда великій отецъ повелѣлъ намъ открыть раку, въ которой положено было честное его тѣло; мы исполнили повелѣнное и увидѣли всѣ, что изъ честныхъ стопъ его, какъ два источника истекаетъ благовонное миро. Тогда учитель оный сказалъ ко всѣмъ: „видите ли, вотъ болѣзни ногъ и поты трудовъ его принесли Богу миро. И справедливо!“ Отцы же того мѣста, кромѣ многихъ другихъ добродѣтелей *) сего преп. Мины, рассказывали и слѣдующее. Однажды настоятель захотѣлъ искусить Богодарованное его терпѣніе, и когда онъ пришелъ въ игуменскую келлію и, положивъ вечерній поклонъ передъ игуменомъ, по обыкновенію, просилъ дать преданіе **): то игумень оставилъ его лежать такимъ образомъ на землѣ даже до времени утренняго правила, и тогда уже благословивъ его, а вмѣстѣ и укоривъ какъ человѣка, любящаго выказываться и нетерпѣливаго, возставилъ его. Преподобный зналъ, что онъ перенесетъ сіе мужественно, и потому сдѣлалъ это, въ назиданіе всѣмъ. Ученикъ же преп. Мины, утверждая истину сего происшествія, сказывалъ: „я прилежно допытывался у него, не попалъ ли на него сонъ, когда онъ былъ оставленъ игуменомъ въ такомъ положеніи? Преподобный отецъ открылъ мнѣ,

*) Въ слав. исправленія.

***) Т. е. преданіе о вочномъ правилѣ, о числѣ псалмовъ или поклоновъ. См. сл. къ пастырю, главу 14-ю.

что лежа на землѣ, онъ прочиталъ наизусть всю псалтирь.“

35. Не премину украсить вѣнецъ сего моего слова и настоящимъ смарагдомъ. Однажды завелъ я съ нѣкоторыми изъ мужественнѣйшихъ старцевъ той обители разговоръ о безмолвіи; они же, съ веселымъ видомъ, радушно и ласково отвѣчали мнѣ: „мы, отче Іоанне, будучи вещественны (плотяны), проходимъ и житіе вещественное, разсудивъ напередъ, что намъ должно вступать въ брань соразмѣрную нашей немощи, и признавъ за лучшее бороться съ челоуѣками, которые иногда бываютъ свирѣпы, а иногда и каются, нежели съ бѣсами, которые всегда неистовы, и всегда вооружаются на насъ.“

36. Нѣкто изъ приснопамятныхъ оныхъ мужей, имѣя великую ко мнѣ любовь по Богу и дерзновение, сказалъ мнѣ однажды съ искреннимъ расположеніемъ: „Если ты, мудрый, въ чувствѣ души имѣешь силу того, который сказалъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христвѣ* (Фил. 4, 13); если Духъ Святой росю чистоты нашелъ на тебя, какъ на святую Дѣву; если сила Вышняго, сила терпѣнія осѣнила тебя: то препояшь, какъ мужъ (Христовъ Богъ), чресла твоя лентіемъ послушанія, и возставъ съ вечери безмолвія, умой ноги братій въ сокрушенномъ духѣ, или лучше сказать, повергни себя подъ ноги братства мыслями самоуничженія. Въ дверяхъ сердца твоего поставъ стражей строгихъ и неусыпныхъ, держи неудержимый умъ въ тѣлѣ, находящемся въ молвѣ; при дѣйстви и движеніи членовъ тѣлесныхъ, обучаешься умному безмолвію, что всего достоуважаемѣе; будь неустрашимъ душею среди молвы; связывай языкъ твой, неистово стремящійся на прекословія, и семьдесятъ кратъ седмерицею въ день сражайся съ симъ мучителемъ. На душевномъ крестѣ утверди умъ, какъ утверждаютъ наковальню въ деревѣ; чтобы онъ, будучи поражаемъ частыми ударами молотовъ поруганія, укоренія, осмѣянія и обидъ, пребывалъ нисколько не ослабляемъ, и не сокрушаемъ, но весь гладокъ и

недвижимъ. Сogleкись собственной воли, какъ срамной одежды, и обнажась отъ оной, вступи на поприще, что рѣдко и не легко обрѣтается; одлекись же въ броню вѣры, невѣриемъ къ подвигоположнику не сокрушаемую и не прободаемую. Безстыдно стремящееся осязаніе укрошай уздою цѣломудрія. Размышленіемъ о смерти удерживай глаза свои, которые ежечасно хотятъ любопытно смотрѣть на тѣлесную красоту и великолѣпіе. Любопытство ума обуздывай попеченіемъ о самомъ себѣ; не позволяй ему осуждать брата въ нерадѣніи, и нелестно изъявляй всякую любовь и милосердіе къ ближнему. *О семъ уразумѣютъ вси, любезнѣйшій отче, яко Христовы ученицы есмы, аще во дружинѣ любовь имамы между собою* (Іоан. 13, 35). Гряди, гряди, говорилъ сей добрый другъ, гряди сюда, водворись съ нами, и пей на всякій часъ поруганіе какъ воду живую. Давидъ, испытавши все прекрасное и все сладостное подъ небомъ, послѣ всего, какъ бы въ недоумѣніи, сказалъ: *се что добро, или что красно?* не что иное, какъ *еже жити братіи вкупѣ* (Ис. 132, 1). Если же мы еще не сподобились сего блага, т. е. такого терпѣнія и послушанія, то хорошо для насъ по крайней мѣрѣ, познавши немощь свою, пребывая въ уединеніи, и далеко отстоя отъ подвижническаго поприща, ублажать подвижающихся и молиться, чтобы Богъ даровалъ имъ терпѣніе. Побѣжденъ я былъ добрымъ симъ отцемъ и превосходнымъ учителемъ, который евангельски и пророчески, лучше же сказать, дружелюбно поборолъ насъ; и мы, безъ сомнѣнія, согласились дать преимущество блаженному послушанію.

37. Воспомянувши еще объ одной душеполезной добродѣтели сихъ блаженныхъ отцевъ, и какъ бы вышедши изъ рая, предложу вамъ опять непріятное и полезное мое тернословіе. Неоднократно, когда мы стояли на соборной молитвѣ, блаженный пастырь оный замѣчалъ, что нѣкоторые изъ братій бесѣдовали между собою, и таковыхъ ставилъ на всю седмицу передъ церковію, повелѣвая, чтобы они кланялись всѣмъ входящимъ и

исходящимъ. И что еще удивительнѣе, онъ наказывалъ такимъ образомъ и самихъ клириковъ, т. е. священнослужителей.

38. Видѣлъ я, что одинъ изъ братій съ большимъ, нежели многіе, чувствомъ сердца предстоитъ на псалмопѣвнѣи, и особенно въ началѣ пѣсней по нѣкоторымъ движеніямъ и выраженію лица его было замѣтно, какъ бы онъ бесѣдуетъ съ кѣмъ-нибудь; посему я просилъ его, чтобы онъ открылъ мнѣ значеніе сего блаженнаго обычая своего. Онъ же, привыкши не утаивать того, что можетъ быть полезно ближнему, отвѣчалъ: „я привыкъ, отче Іоанне, въ началѣ пѣсней собирать помыслы и умъ съ душею, и созывая ихъ, взывать къ нимъ: *приидите поклонимся и припадемъ къ самому Христу, Цареву и Богу нашему!*“

39. Наблюдая прилежно за дѣйствіями трапезнаго, я увидѣлъ, что онъ носитъ при поясѣ небольшую книжку; и допросившись о семъ, я узналъ, что онъ ежедневно записываетъ свои помыслы, и все это пересказываетъ пастырю. И не только онъ, но и другіе весьма многіе изъ тамошнихъ братій дѣлали это. Было же установлено это, какъ я слышалъ, заповѣдію великаго онаго пастыря.

40. Одинъ изъ братій былъ нѣкогда имъ изгнанъ изъ монастыря за то, что оклеветалъ предъ нимъ ближняго, назвавъ его пустословомъ и многорѣчивымъ. Изгнанный стоялъ семь дней у воротъ обители, упрашивая, чтобы его простили и позволили ему войти въ монастырь. Когда душелюбивый отецъ услышалъ объ этомъ, и прилежно развѣдавъ, узналъ, что изгнанный въ продолженіи шести дней ничего не ѣлъ, то объявилъ ему: „если ты непремѣнно хочешь жить въ сей обители, то я помѣщу тебя въ число кающихся.“ И какъ кающійся принялъ сіе съ радостію, то пастырь и повелѣлъ его отвести въ особенную обитель оплакивающихъ свои грѣхонаненія; что тогда же и было исполнено. Но какъ мы теперь упомянули о сей обители, то скажемъ о ней кратцѣ.

41. Въ разстояніи одного поприща отъ великой обители было мѣсто, называвшееся Темницею, лишенное всякаго утѣшенія. Тамъ никогда нельзя было видѣть ни дыма, ни вина, ни елѣя, и никакой другой пищи кромѣ хлѣба и небольшого количества огородныхъ растений. Въ этомъ мѣстѣ игумень заключаетъ безвыходно тѣхъ, которые впадали въ значительные грѣхи, послѣ вступленія въ иночество: и помѣщалъ ихъ не всѣхъ вмѣстѣ, но каждаго въ особой келліи, или по два въ одной, но не болѣе; и держалъ ихъ въ семь заточеніи, пока не получалъ отъ Бога извѣщенія о каждомъ изъ нихъ. Онъ поставилъ надъ ними и намѣстника, мужа великаго, по имени Исаака, который отъ порученныхъ ему требовалъ почти непрестанной молитвы; а на отгнаніе унынія было у нихъ множество вѣтвей, для плетенія корзинъ. Таково было житіе ихъ, таково устроеніе, таково пребываніе истинно *ищущихъ лице Бога Іаковля* (Пс. 23, 6).

42. Удивляться трудамъ сихъ святыхъ дѣло похвальное; ревновать имъ спасительно; а хотѣть вдругъ сдѣлаться подражателемъ ихъ жизни есть дѣло безразсудное и невозможное.

43. Будучи уязвляемы обличеніями, будемъ вспоминать грѣхи свои, пока Господь, видя нужду насъ, понуждающихся Его ради, не соблаговолить изгладить грѣхи наши, и скорби, угрызающія сердце наше, превратить въ радость, какъ говоритъ о томъ псалмопѣвецъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердце моему, въ такой же мѣрѣ утѣшенія Твоя возвеселиши душу мою* (Пс. 93, 19) въ свое время. Не забудемъ и сихъ словъ, которыми онъ вопіетъ ко Господу: *елики явилъ ми еси скорби многи и злы, и обращаея оживотворилъ мя еси, и отъ безднъ земли, по паденіи моему, пакы возвелъ мя еси* (Пс. 70, 20).

44. Блаженъ, кто, будучи ежедневно укоряемъ и уничижаемъ Бога ради, понуждаетъ себя къ терпѣнію; онъ будетъ ликовать съ мучениками, дерзновенно бесѣдовать и съ Ангелами. Блаженъ монахъ, который каждочасно

почитаеть себя достойнымъ всякаго безчестія и уничиженія. Блаженъ, кто волю свою умертвилъ совершенно, и все попеченіе о себѣ предалъ своему учителю о Господѣ; онъ будетъ стоять одесную Исуса Распятаго. Если кто отвергаетъ отъ себя праведное, или неправедное обличеніе, тотъ отвергается своего спасенія; а кто принимаетъ оное со скорбію, или безъ скорби, тотъ скоро получить прощеніе согрѣшеній.

45. Вѣру и искреннюю любовь твою къ отцу мысленно возвѣщай Богу; и Богъ, невѣдомымъ образомъ, извѣститъ его о твоей къ нему любви, и равнымъ образомъ расположить его къ тебѣ и сдѣлаеть благосклоннымъ.

46. Объявляющій всякаго змія своему наставнику показываетъ истинную къ нему вѣру; а кто скрываетъ что-нибудь, тотъ еще блуждаетъ по безпутіямъ.

47. Тогда всякій изъ насъ познаеть, что въ немъ есть братолюбіе, и истинная къ ближнему любовь, когда увидитъ, что плачетъ о согрѣшеніяхъ брата, и радуется о его преуспѣяніи и дарованіяхъ.

48. Кто въ бесѣдѣ упорно желаетъ настоять на своемъ мнѣніи, хотя бы оно было и справедливо, тотъ да знаетъ, что онъ одержимъ діавольскимъ недугомъ; и если онъ такъ поступаетъ въ бесѣдѣ съ равными, то можетъ быть обличеніе старшихъ и исцѣлить его; если же обращается такъ съ большими себя и мудрѣйшими, то этотъ недугъ отъ людей неисцѣлимъ.

49. Неповинующійся словомъ безъ сомнѣнія не повинуется и дѣломъ; ибо кто въ словѣ невѣренъ, тотъ непреклоненъ и въ дѣлѣ. Таковой напрасно трудится, и отъ святаго повиновенія ничего не получаетъ, кромѣ своего осужденія.

50. Кто, въ повиновеніи отцу своему, пріобрѣлъ совершенно чистую совѣсть, тотъ уже не боится смерти, но ожидаетъ ея ежедневно какъ сна, или лучше сказать какъ жизни, достовѣрно зная, что во время исхода души не отъ него, но отъ наставника потребуется отвѣтъ.

51. Если кто о Господѣ, безъ убѣжденія отца своего,

принялъ какое-нибудь служеніе, и нечаянно подвергся въ немъ преткновенію, то долженъ въ семь случаѣ не тому приписывать вину, кто вручилъ ему оружіе, но себѣ самому, принявшему оное; ибо онъ получилъ оружіе для сраженія со врагомъ, а вмѣсто того обратилъ оное въ свое сердце. Если же онъ понудилъ себя принять служеніе ради Господа, и поругающему предварительно возвѣстилъ свою немощь, то пусть благодушествуетъ; ибо хотя онъ и палъ, но не умеръ.

52. Забылъ я, возлюбленные, предложить вамъ еще одинъ сладкій хлѣбъ добродѣтели. Видѣлъ я въ той обители послушниковъ о Господѣ, которые сами себя укоряли и безчестили по Богу, для того, чтобы быть готовыми къ принятію уничиженій со стороны, заранѣе приучившись не бояться безчестій.

53. Душа, помышляющая объ исповѣди, удерживается ею отъ согрѣшеній, какъ бы уздою; ибо грѣхи, которыхъ не исповѣдуемъ отцу, дѣлаемъ уже какъ во тьмѣ и безъ страха. Когда мы во время отсутствія наставника, воображая лице его, думаемъ, что онъ передъ нами стоитъ, и отвращаемся отъ всего того, что, по мнѣнію нашему, было бы ему противно: разговора ли, или слова, или снѣди, или сна, или чего бы то ни было, тогда мы истинно познали искреннее послушаніе; ибо не истинные ученики почитаютъ отшествіе учителя случаемъ радостнымъ, а истинные сыны потерю.

54. Однажды просилъ я одного изъ искуснѣйшихъ старцевъ вразумить меня, какимъ образомъ послушаніе имѣетъ смиреніе? Онъ отвѣчалъ: благоразумный послушникъ, если и мертвыхъ будетъ воскрешать, и дарованіе слезъ получить, и избавленія отъ браней достигнетъ, всячески думаетъ, что это совершаетъ молитва отца его духовнаго, и пребываетъ чуждъ и далекъ отъ суетнаго возношенія; да и можетъ ли онъ превозноситься тѣмъ, что, какъ самъ сознаетъ, сдѣлалъ помощію другаго, а не собственнымъ стараніемъ?

55. Безмолвникъ же не имѣетъ этой смиренной мысли въ подобныхъ случаяхъ, потому что возношеніе

имѣеть передъ нимъ оправданіе, внушая ему, будто онъ своимъ тщаніемъ совершаетъ сіи исправленія.

56. Находящійся въ повиновеніи, когда побѣдитъ слѣдующія два обольщенія враговъ, пребываетъ уже рабомъ Христовымъ и вѣчнымъ послушникомъ.

О ПЕРВОМЪ ОБОЛЬЩЕНІИ.

57. Діавольъ старается находящихся въ повиновеніи иногда осквернять тѣлесными нечистотами, дѣлаеть ихъ окаменѣлыми сердцемъ, и сверхъ обычая тревожными; иногда наводитъ на нихъ нѣкоторую сухость и безплодіе, лѣнность къ молитвѣ, сонливость и омраченіе, чтобы внушить имъ, будто они не только никакой пользы не получили отъ своего повиновенія, но еще и вспять идутъ, и такимъ образомъ отторгнуть отъ подвига послушанія. Ибо онъ не попускаеть имъ разумѣть, что часто промыслительное отнятіе мнимыхъ нашихъ духовныхъ благъ бываетъ для насъ причиною глубочайшаго смиренномудрія.

58. Однако нѣкоторые многократно отражали сего обольстителя терпѣніемъ; но когда онъ еще не пересталъ говорить, другой вѣстникъ лжи, представъ, другимъ образомъ покушается насъ обольстить.

О ВТОРОМЪ ОБОЛЬЩЕНІИ.

Видѣлъ я послушниковъ, исполненныхъ сердечнаго умиленія, кроткихъ, воздержныхъ, усердныхъ, свободныхъ отъ браней, страстей и ревностныхъ къ дѣланію, которые сдѣлались таковыми чрезъ покровъ отца своего. Бѣсы, приступивши къ нимъ, тайно вложили въ нихъ мысль, будто они уже сильны къ безмолвію, и могутъ достигнуть черезъ него совершенства и безстрастія. Обольщенные симъ, они пустились изъ пристани въ море; но когда буря постигла ихъ, они, не имѣя кормчаго, потерпѣли бѣдственное крушеніе въ этомъ скверномъ и соленомъ морѣ.

59. Необходимо, чтобы море сіе поколебалось, возмутилось и разсвирѣпѣло, дабы посредствомъ сего волненія извергнуть на землю хворость, сѣно и все гнилое, что только рѣки страстей внесли въ него. Разсмотримъ внимательно, и мы найдемъ, что послѣ бури на морѣ бываетъ глубокая тишина.

60. Кто иногда слушается, а иногда не слушается отца, тотъ подобенъ челоуѣку, который къ больному своему глазу въ одно время прикладываетъ цѣлебную мазь, а въ другое известъ. Ибо писаніе говоритъ: *единъ созидаяи, а другій разоряяи, что успѣетъ болѣе, токмо трудъ.* (Сир. 34, 23).

61. О сынъ и послушникъ Господень! Не прельщайся духомъ возношенія, и возвѣщай учителю твоему согрѣшенія свои не такъ, какъ отъ инаго лица; потому что безъ самопосрамленія невозможно избавиться отъ вѣчнаго стыда. Обнажай струпъ твой врачу сему, и не стыдись сказать ему: „отче, моя язва сія, моя рана сія; она произошла не отъ инаго кого-нибудь, но отъ моей собственной лѣности; никто не виновенъ въ ней, ни челоуѣкъ, ни злой духъ, ни плоть, ни другое что-либо, но только мое нерадѣніе“.

62. Во время исповѣди будь, какъ наружнымъ видомъ, такъ и внутреннимъ чувствомъ и мыслію, какъ осужденный преступникъ, поникши лицомъ на землю; и если можно, то омочай слезами ноги судіи и врача твоего, какъ ноги самого Христа.

63. Бѣсы имѣютъ обычай часто внушать намъ, или совсѣмъ не исповѣдывать согрѣшеній отцу, или исповѣдывать, но какъ бы отъ лица инаго, или складывать вину своего грѣха на другихъ.

64. Если все зависитъ отъ навыка и за онымъ слѣдуетъ, то тѣмъ болѣе добродѣтель, какъ имѣющая великаго содѣйственника Бога.

65. Не будешь, сынъ мой, много лѣтъ трудиться для приобрѣтенія блаженнаго покоя въ душѣ, если сначала отъ всей души предашь себя терпѣнію безчестія.

66. Не думай, что неприлично исповѣдывать грѣхи

твоему отцу, споспѣшнику твоего спасенія, какъ Богу, падши предъ нимъ на землю. Видалъ я, что осужденные преступники жалобнымъ и печальнымъ видомъ своимъ, искреннимъ признаніемъ и убѣдительными просьбами смягчали жестокость судіи, и гнѣвъ его преклоняли на милосердіе. Посему Іоаннъ Предтеча отъ приходившихъ къ нему прежде крещенія требовалъ исповѣди, не самъ нуждаясь въ ней, но иша спасенія приходившихъ.

67. Мы не должны удивляться, если и послѣ исповѣди бываемъ боримы; ибо лучше бороться съ нечистотами *), нежели съ возношеніемъ.

68. Не восхищайся и не увлекайся повѣствованіями о безмолствующихъ отцахъ и отшельникахъ, и не увлекайся въ слѣдъ ихъ: ибо ты подвизаешься въ воинствѣ первомученика Стефана. Даже падая, не отступай отъ сего поприща: ибо въ то время наиболѣе нуженъ намъ врачъ. Кто и съ помощію путеводаителя преткнулъ ногу, тотъ не только преткнулся бы, но безъ сомнѣнія и до смерти разбился бы, если бы ходилъ безъ помощи.

69. Когда мы бываемъ низвержены искушеніемъ, тогда бѣсы немедленно приступаютъ, воспользовавшись симъ, какъ благословнымъ, или лучше сказать, безразсуднымъ предлогомъ, совѣтуютъ намъ идти на безмолвіе; намѣреніе же враговъ нашихъ состоитъ въ томъ, чтобы къ паденію нашему прибавить еще рану.

70. Когда духовный врачъ нашъ признаетъ себя недостаточнымъ для исцѣленія насъ, тогда должно идти къ другому; ибо рѣдкіе исцѣляются безъ врача. Кто будетъ противорѣчить намъ, когда утверждаемъ, что если корабль, имѣя искуснаго кормчаго, не избѣжалъ крушенія, то безъ кормчаго онъ долженъ былъ совершенно погибнуть?

71. Отъ послушанія рождается смиреніе, отъ смиренія же безстрастіе, ибо *во смиреніи нашемъ помяну ны Господь и избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ* (Пс. 135, 23, 24), какъ говоритъ псалмопѣвецъ. Посему ничто не

*) Т. е. скверными помыслами и такими же сонными грезами.

возбраняетъ сказать, что отъ послушанія рождается безстрастіе, котрымъ совершается смиреніе. Ибо начало безстрастія есть смиреніе, какъ Моусей—начало закона; а безстрастіе, которое есть дщерь смиренія, совершаетъ мать свою, какъ Марія сонмъ Іудейскій.

72. Всякаго наказанія достойны передъ Богомъ тѣ больные, которые, испытавши искусство врача и получивши отъ него пользу, изъ предпочтенія къ другому оставляютъ его прежде совершеннаго исцѣленія. Не избѣгай изъ рукъ того, который привелъ тебя ко Господу; ибо во всю жизнь твою, ни передъ кѣмъ не долженъ ты имѣть такого почтительнаго благоговѣнія, какъ передъ нимъ.

73. Не безопасно для неопытнаго воина отдѣляться отъ полка своего и выходить на единоборство; опасно и для монаха, прежде искуса и многаго обученія въ борьбѣ съ душевными страстями, отходить на безмолвіе: ибо первый обыкновенно подвергается тѣлесному бѣдствію, а послѣдній душевному. *Блази*, говоритъ писаніе, *два паче единаго* (Еккл. 5, 9), т. е. благо сыну съ духовнымъ отцемъ, при содѣйствіи Св. Духа, бороться противъ прежнихъ пристрастій *). Кто отнимаетъ путеводаителя у слѣпца, пастыря у паствы, проводника у заблудившагося, отца у младенца, врача у больнаго, кормчаго у корабля: тотъ всѣхъ ихъ подвергаетъ опасности погибнуть; а кто безъ помощи наставника вступаетъ въ борьбу съ духами злобы, тотъ бываетъ ими умерщвленъ.

74. Вновь пришедшіе въ больницу да объявляютъ свои болѣзни; а вступившіе въ повиновеніе да показываютъ свое смиреніе. Для первыхъ несомнѣнный признакъ ихъ оздравленія откроется въ облегченіи ихъ болѣзней, а для вторыхъ въ приумноженіи зазиранія самихъ себя, (т. е. сознаніи своей худости и немощи), какъ ни въ чемъ иномъ.

*) Въ слав. противу предприятіемъ. См. примѣчаніе: в.

75. Совѣсть да будетъ тебѣ зеркаломъ твоего повиновенія; и сего для тебя довольно.

76. Повинующіеся отцу въ пустынномъ безмолвіи имѣютъ только бѣсовъ сопротивниками; а находящіеся въ общежитіи борются вмѣстѣ и съ бѣсами, и съ людьми. Первые, будучи всегда предъ глазами отца своего, съ большею точностію сохраняютъ его заповѣди; послѣдніе же, по причинѣ отсутствія учителя, часто и нарушаютъ оныя нѣсколько: впрочемъ тѣ изъ нихъ, которые тщательны и трудолюбивы, съ изобиліемъ пополняютъ этотъ недостатокъ терпѣніемъ досажденій и получаютъ сугубые вѣнцы.

77. Живя въ братствѣ, *всяцѣмъ храненіемъ будемъ блюсти себя* (Прит. 4, 25); ибо въ пристани наполненной кораблями, сіи послѣдніе легко могутъ сокрушаться другъ о друга; въ особенности тѣ изъ нихъ, которые тайно проточены гнѣвливіостію, какъ бы червемъ.

78. Въ присутствіи наставника будемъ обучать себя крайнему молчанію и невѣдѣнію; ибо молчаливый мужъ есть сынъ любомудрія, который всегда приобрѣтаетъ многій разумъ.

79. Видѣлъ я одного послушника, который, прервавъ бесѣду наставника своего, самъ продолжалъ оную, и я отчаялся пользы отъ его послушанія; ибо видѣлъ, что онъ приобрѣтаетъ отъ него не смиреніе, но гордость.

80. Со всякою внимательностію, осторожностію и трезвенностію должны мы разсматривать, когда и какъ внѣшнее служеніе слѣдуетъ предпочитать молитвѣ; ибо отнюдь не всегда должно это дѣлать.

81. Находясь въ общежитіи, внимай себѣ, и отнюдь не старайся въ чемъ-нибудь показываться праведнѣе другихъ братій. Иначе ты сдѣлаешь два зла: братію уязвишь своею ложною и притворною ревностію, и себѣ дашь поводъ къ высокоумію.

82. Будь ревностенъ, но въ душѣ своей, нисколько не выказывая сего во внѣшнемъ обращеніи, ни видомъ, ни словомъ какимъ-либо, ни гадательнымъ знакомъ. И сокровенной даже ревности послѣдуй не иначе, какъ

если ты уже пересталъ уничижать ближняго. Если же ты на это не воздерженъ, то будь подобенъ братіямъ твоимъ, и самомнѣніемъ не отличаешься отъ нихъ (г).

83. Видѣлъ я неискуснаго ученика, который, въ присутствіи нѣкоторыхъ людей, хвалился добродѣтелями своего учителя, и думая снискать себѣ славу отъ чужой пшеницы, приобрѣлъ вмѣсто того одно безчестіе, когда всѣ сказали ему: „какъ же доброе дерево произвело безплодную вѣтвь?“

84. Не тогда можемъ мы назваться терпѣливыми, когда мужественно переносимъ поруганіе отъ отца, но когда отъ всякаго человѣка и презрѣнія и уязвленія переносимъ съ терпѣніемъ; ибо отъ отца мы всеносимъ изъ почтенія, стыдясь, и по долгу нашему.

85. Усердно пей поруганіе, какъ воду жизни, отъ всякаго человѣка, желающаго напоить тебя симъ врачевствомъ, очищающимъ отъ блудной похоти; ибо тогда глубокая чистота возсіяетъ въ душѣ твоей, и свѣтъ Божій не оскудѣетъ въ сердцѣ твоёмъ.

86. Кто видитъ, что соборъ братіи чрезъ него успокоиваемъ, тотъ пусть не хвалится этимъ въ умѣ своемъ, ибо воры кругомъ. Начертай глубоко въ памяти твоей сіе слово Христово: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмь: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Праведный судъ о трудахъ нашихъ познаемъ во время исхода изъ сей жизни.

87. Общежитіе есть земное небо; и такъ понудимъ себя имѣть такое же сердечное расположеніе, какъ служащіе Господу Ангелы. Пребывающіе на семъ земномъ небѣ иногда бываютъ какъ бы каменисты сердцемъ, а иногда напротивъ бываютъ утѣшаемы умиленіемъ, чтобы имъ и возношенія избѣгать, и улаждать труды слезами.

88. Небольшой огонь смягчаетъ много воска: часто и малое безчестіе, нанесенное намъ, вдругъ смягчаетъ, улаждаетъ и истребляетъ всю свирѣдость, безчувствіе и ожесточеніе сердца.

89. Видѣлъ я однажды двухъ человѣкъ, которые,

скрывшись въ тайномъ мѣстѣ, наблюдали труды подвижниковъ и подслушивали ихъ воздыханія; но одинъ дѣлалъ это для того, чтобы подражать имъ; а другой для того, чтобы, при случаѣ, объявить это съ поношеніемъ, и подвижника Божія отторгнуть отъ добраго дѣланія.

90. Не будь безразсудно молчаливъ, чтобы не причинить другимъ смущенія и огорченія; и когда повелѣли тебѣ поспѣшать, не будь медленъ въ дѣйствии и въ хожденіи; иначе ты будешь хуже мятежливыхъ и бѣшенныхъ. *Видѣхъ сицевая*, какъ говоритъ Іовъ (Гл. 16, ст. 2), что нѣкоторыя души недуговали медлительностію, по свойству нрава, а другія по ухищренію *), и удивился, какъ разнообразна злоба страстей!

91. Пребывающій въ общежитіи не столько можетъ получить пользы отъ псалмопѣнія, сколько отъ молитвы; ибо смущеніемъ разстроивается псалмопѣніе.

92. Непрестанно борись съ пареніемъ твоихъ мыслей, и когда умъ разсѣялся, собирай его къ себѣ; ибо отъ новоначальныхъ послушниковъ Богъ не ищетъ молитвы безъ паренія. Потому не скорби, будучи расхищаемъ мыслями, но благодумствуй и непрестанно воззывай умъ ко вниманію; ибо никогда не быть расхищаему мыслями свойственно одному Ангелу.

93. Кто положилъ въ тайнѣ сердца своего завѣтъ съ самимъ собою, не оставлять спасительнаго подвига до послѣдняго издыханія, и до тысячи смертей тѣла и души не уступать врагу: тотъ и не впадетъ легко ни въ то, ни въ другое изъ этихъ бѣдствій; преткновенія и бѣды сіи происходятъ всегда отъ сомнѣнія сердца и отъ недовѣрія къ мѣстамъ. Удобопреклонные къ переходу съ мѣста на мѣсто неискусны во всемъ; ибо ничто такъ не дѣлаетъ душу безплодною, какъ нетерпѣливость.

94. Если ты пришелъ къ неизвѣстному врачу и въ невѣдомую лечебницу: то будь въ ней какъ бы мимоходомъ; а между тѣмъ тайно разсматривай жизнь и

*) Въ пер. Паисія Вел. прим.: нарочностію (т. е. по упрямству).

духовную опытность тамъ живущихъ. Когда же отъ сихъ духовныхъ художниковъ и служителей почувствуешь пользу въ твоихъ недугахъ, а наиболѣе если найдешь между ними то, чего и должно искать, т. е. врачевство противъ душевной надменности: тогда уже и приступи къ нимъ, и продайся на 'златѣ смиренія, 'на хартии послушанія, на рукописаніи служенія, и при свидѣтеляхъ Ангелахъ, раздери предъ ними, раздери хартію своей воли. Ибо если будешь только скитаться туда и сюда, то потеряешь искупленіе, которымъ Христосъ тебя искупилъ. Мѣсто или обитель, въ которую ты поступилъ, да будетъ тебѣ гробомъ прежде гроба: никто не исходитъ изъ гроба прежде общаго воскресенія; а если нѣкоторые и вышли, то знай, что они умерли. Будемъ молиться Господу, чтобъ и намъ сего не пострадать.

95. Лѣнныя, когда видятъ, что имъ назначаютъ тяжкія дѣла, тогда покушаются предпочитать имъ молитву; а если дѣла служенія легки, то отбѣгаютъ молитвы, какъ отъ огня.

96. Бываетъ, что проходящій нѣкоторое служеніе по просьбѣ другаго брата, предоставляетъ оное ему съ тѣмъ, чтобы его успокоить; другой оставляетъ свое служеніе по лѣности. Иной опять не оставляетъ его по тщеславію, другой же по усердію.

97. Если ты далъ обѣщаніе жить въ какой-нибудь обители, или вмѣстѣ съ нѣкоторыми братьями, и видишь, что въ этой жизни не получаешь душевной пользы, то не отрекайся разлучиться. Впрочемъ, искусный вездѣ искусенъ, и наоборотъ. Укоризны производятъ многія несогласія и разлученія въ мірѣ, а чревообъяденіе есть причина всѣхъ паденій и отверженій своихъ обѣтовъ въ иноческихъ общежитіяхъ. Если ты побѣдишь сію госпожу, то всякое мѣсто будетъ тебѣ способствовать къ приобрѣтенію безстрастія; если же она тобою будетъ обладать, то до самаго гроба вездѣ будешь бѣдствовать.

98. Господь, умудряющій слѣпцовъ, просвѣщаетъ очи послушниковъ видѣть добродѣтели ихъ учителя, и

отемняет ихъ не видѣть недостатковъ его; а ненавистникъ добра дѣлаетъ противное сему.

99. Ртуть можетъ служить для насъ, о други, превосходнымъ образцемъ повиновенія: она спускается ниже всякой жидкости. и никогда не смѣшивается ни съ какою нечистотою.

100. Ревностные наиболѣе должны внимать себѣ, чтобы за осужденіе лѣнливыхъ не подвергнуться самимъ еще большему осужденію. И Лотъ, какъ я думаю, потому оправдался, что, живя посреди такихъ людей, никогда ихъ не осуждалъ.

101. Всегда, а наиболѣе при соборномъ псалмопѣніи, должно соблюдать безмолвность и безмятежность; ибо то и намѣреніе у бѣсовъ, чтобы смущеніемъ и развлеченіемъ губить молитву.

102. Послушникъ есть тотъ, кто тѣломъ предстоить людямъ, а умомъ ударяетъ въ небеса молитвою.

103. Досады, униженія и всѣ подобные случаи въ душѣ послушника уподобляются полынной горечи; а похвалы, честь и одобренія, какъ медъ, раждаютъ въ сладострастныхъ всякую сладость. Но рассмотримъ, каково свойство того и другаго: полынь очищаетъ всякую внутреннюю нечистоту, а медъ обыкновенно умножаетъ желчь.

+ 104. Тѣмъ, которые взяли на себя о Господѣ попеченіе объ насъ, должны мы вѣровать безъ всякаго собственнаго попеченія, хотя бы повелѣнія ихъ и несогласны были съ нашимъ мнѣніемъ, и казались противными нашему спасенію; ибо тогда-то вѣра наша къ нимъ искушается какъ бы въ горнилѣ смиренія. Признакъ истинной вѣры въ томъ и состоитъ, чтобы безъ сомнѣнія покоряться повелѣвающимъ, даже тогда, когда мы видимъ, что повелѣнія ихъ противны нашимъ ожиданіямъ.

105. Отъ послушанія раждается смиреніе, какъ мы и выше сказали; отъ смиренія же разсужденіе, какъ и великій Кассіанъ прекрасно и весьма высоко любомудрствуетъ о семъ въ своемъ словѣ о разсужденіи (д); отъ

разсужденія—разсмотрѣніе, а отъ сего—прозрѣніе. Кто же не пожелаетъ итти добрымъ путемъ послушанія, видя, что отъ него проистекаютъ такія блага? О сей-то великой добродѣтели и добрый пѣвецъ сказалъ: *уготовалъ еси благостію Твоею, Боже, нищему, послушнику, пришествіе Твое въ сердце его* (Пс. 67, 11).

106. Во всю жизнь твою не забывай того великаго подвижника, который въ продолженіи цѣлыхъ восемнадцати лѣтъ тѣлесными ушами не слыхалъ отъ наставника своего сего привѣта: „спасайся;“ но внутренними ежедневно слышалъ отъ самого Господа не слово „спасайся;“ которое выражаетъ одно желаніе и еще неизвѣстность, но „ты спасенъ;“ что уже опредѣлительно и несомнѣнно.

107. Не знаютъ себя и своей пользы тѣ послушники, которые, замѣтивъ благосклонность и снисходительность своего наставника, просятъ его назначить имъ служенія по ихъ желаніямъ. Пусть они знаютъ, что, получивши ихъ, они совершенно лишаются исповѣдническаго вѣнца, потому что послушаніе есть отверженіе лицемѣрія и собственнаго желанія.

108. Иной, получивъ повелѣніе, и понимая притомъ мысль повелѣвшаго, что исполненіе приказанія не будетъ ему угодно, оставилъ оное: а другой, хотя и понималъ это, но исполнилъ приказаніе безъ сомнѣнія. Должно испытать, кто изъ нихъ благочестивѣе поступилъ? (е).

109. Невозможное дѣло, чтобы діаволь сталъ сопротивляться своей волѣ; да увѣрятъ тебя въ этомъ тѣ, которые живутъ въ нерадѣніи, но постоянно пребываютъ въ одномъ безмолвномъ мѣстѣ, или въ одномъ и томъ же общежитіи. Когда мы, живя въ какомъ-нибудь мѣстѣ, бываемъ боримы къ переходу на другое, то брань эта да будетъ для насъ указаніемъ нашего благоугожденія Богу на томъ мѣстѣ; ибо когда бываемъ боримы, то это значить, что мы противоборствуемъ.

О ПРЕПОДОБНОМЪ АКАКІИ.

110. Не хочу неправедно скрывать и лихоимствовать безчеловѣчно, не хочу умолчать предъ вами о томъ, о

чемъ молчать не должно. Великій Іоаннъ Савваитъ сообщилъ мнѣ вещи, достойныя слышанія; а ты самъ, неподобный отче, по опыту знаешь, что сей мужъ безстрастенъ и чистъ отъ всякой лжи, отъ всякаго лукаваго дѣла и слова. Онъ рассказалъ мнѣ слѣдующее. „Въ обители моей въ Азіи (ибо оттуда пришелъ сей преподобный), въ которой я находился, прежде нежели пришелъ сюда, былъ одинъ старецъ весьма нерадивой жизни и дерзкаго нрава; говорю сіе, не судя его, а дабы показать, что я говорю правду. Не знаю какимъ образомъ приобрѣлъ онъ себѣ ученика, юношу именемъ Акакія, простаго нравомъ, но мудраго смысломъ, который столько жестокостей перенесъ отъ сего старца, что для многихъ это покажется невѣроятнымъ; ибо старецъ мучилъ его ежедневно не только укоризнами и ругательствами, но и побоями; терпѣніе же послушника было не безразсудное. Видя, что онъ, какъ купленный рабъ, ежедневно крайне страдаетъ, я часто говаривалъ ему, при встрѣчѣ съ нимъ: „что, братъ Акакій, каково сегодня?“ Въ отвѣтъ на это онъ тотчасъ показывалъ мнѣ иногда синее пятно подъ глазомъ, иногда уязвленную шею или голову; а какъ я зналъ, что онъ дѣлатель, то говаривалъ ему: „хорошо, хорошо, потерпи и получишь пользу.“ Проживъ у своего немилостиваго старца девять лѣтъ, Акакій отошелъ ко Господу, и погребенъ въ усыпальницѣ отцевъ. Спустя пять дней послѣ этого наставникъ его пошелъ къ одному, пребывавшему тамъ, великому старцу, и говоритъ ему: „отче, братъ Акакій умеръ.“ Но старецъ, услышавъ это, сказалъ ему: „повѣрь мнѣ, старче, я сомнѣваюсь въ этомъ.“ „Поди и посмотри,“ отвѣчалъ тотъ. Немедленно вставъ, старецъ приходитъ въ усыпальницу съ наставникомъ блаженнаго онаго подвижника, и взываетъ къ нему, какъ бы къ живому (ибо поистинѣ онъ былъ живъ и послѣ смерти), и говоритъ: „Братъ Акакій, умеръ ли ты?“ Сей же благоразумный послушникъ, оказывая послушаніе и послѣ смерти, отвѣчалъ великому: „отче, какъ можно умереть дѣлателью послушанія?“ Тогда старецъ, который былъ прежде

наставникомъ Акакія, пораженный страхомъ, палъ со слезами на землю; и потомъ, испросивъ у игумена лавры (ж) келлію близъ гроба Акакіева, провелъ тамъ остатокъ жизни уже добродѣтельно, говоря всегда прочимъ отцамъ: „я сдѣлалъ убійство.“ Мнѣ кажется, отче Іоанне, что великій старецъ, говорившій съ умершимъ, былъ самъ сей Іоаннъ Савваитъ; ибо онъ рассказывалъ мнѣ еще одну повѣсть, какъ бы о другомъ подвижникѣ: а я послѣ достовѣрно узналъ, что этотъ подвижникъ былъ онъ самъ.

ОБЪ ІОАННЪ САВВАИТЪ ИЛИ АНТІОХЪ.

111. Въ той же, говорилъ онъ, азіатской обители былъ нѣкто послушникомъ у одного кроткаго, тихаго и безмолвнаго монаха: но видя, что старецъ какъ бы почитаетъ и покоитъ его, онъ разсудилъ, что такое обхожденіе для многихъ бываетъ бѣдственно, потому и упросилъ старца отпустить его; а какъ старецъ тотъ имѣлъ еще другаго ученика, то удаленіе перваго не слишкомъ было ему тягостно. Отшедши такимъ образомъ, послушникъ этотъ, при помощи письма отъ своего настоятеля, помѣстился въ одномъ изъ общежитій, находящихся въ Понтѣ. Въ первую ночь, по вступленіи своемъ въ сію обитель, онъ видитъ во снѣ, что нѣкоторые истязываютъ его за долгъ, и будто, по окончаніи сего страшнаго истязанія, онъ остался долженъ сто литръ золота. Пробудившись отъ сна онъ разсуждалъ о видѣнномъ, и говорилъ самъ себѣ: смиренный Антіохъ, (это было имя его), поистинѣ еще много остается на тебѣ долгу. „Прожилъ я, говорилъ онъ, въ этомъ общежитіи три года непрекословно исполняя всякія послушанія, и будучи всеми уничижаемъ и оскорбляемъ какъ пришлецъ, (ибо кромѣ меня тамъ не было другаго чужестраннаго монаха). Тогда опять вижу во снѣ, будто нѣкто далъ мнѣ свидѣтельство въ уплатѣ десяти литръ моего долга. Пробудившись, я понялъ видѣніе, и сказалъ себѣ: еще десять только? когда же я все

выплачу? Бѣдный Антиохъ! тебѣ нуженъ большій трудъ, и большее безчестіе! Съ того времени началъ я притворяться лишеннымъ разсудка, впрочемъ не оставлялъ служенія; немилостивые жѣ тамошніе отцы, видя меня въ такомъ положеніи и въ прежнемъ усердіи, возлагали на меня всѣ тяжкія дѣла въ обители. Проживъ тринадцать лѣтъ въ такомъ подвигѣ, я снова увидѣлъ во снѣ являвшихся мнѣ прежде, будто они пришли, и дали мнѣ рукописаніе, которое совершенно освобождало меня отъ попеченія о моемъ долгѣ. И такъ, когда отцы той обители въ чемъ-нибудь меня оскорбляли, я вспоминалъ мой долгъ и терпѣлъ мужественно.“ Премудрый Іоаннъ разсказывалъ мнѣ это, отче Іоанне, какъ о другомъ человѣкѣ, для того и Антиохомъ себя назвалъ; а въ самомъ дѣлѣ онъ былъ тотъ подвижникъ, который терпѣніемъ разодралъ рукописаніе своихъ согрѣшеній.

112. Но услышимъ, какой даръ разсужденія преподобный сей приобрѣлъ крайнимъ своимъ послушаніемъ. Во время его пребыванія въ обители св. Саввы, пришли къ нему три юныхъ инока, желая быть его учениками. Принявъ ихъ съ радостію, онъ тотчасъ угостилъ ихъ и старался упокоить послѣ трудовъ путешествія. По прошествіи трехъ дней, сей старецъ сказалъ имъ: „братія, я блудникъ по естеству, и не могу кого-либо изъ васъ принять къ себѣ“. Но они симъ не соблазнились, потому что знали высокую жизнь старца. Когда же, всячески умолая его, не могли убѣдить, тогда поверглись къ ногамъ его, и просили, чтобы онъ по крайней мѣрѣ далъ имъ наставленіе, какъ и гдѣ имъ проходить монашескую жизнь. Старецъ согласился на это, и видя, что они со смиреніемъ и послушаніемъ примутъ слова его, сказалъ одному изъ нихъ: „Господь хочеть, сынъ мой, чтобы ты пребывалъ въ безмолвномъ мѣстѣ въ повиновеніи у духовнаго отца“. Второму сказалъ: „иди, продай волю твою и предай ее Богу, возьми крестъ твой и терпи въ общежитіи братій; поистинѣ будешь имѣть сокровище на небесахъ“. Наконецъ говоритъ и третьему: „непрестанно помни сіе слово Господа: *претерпѣвый*

до конца, той спасется. Иди, и если возможно, избери себѣ наставника о Господѣ изъ всѣхъ людей суровѣйшаго и строжайшаго; и укрѣпившись терпѣніемъ, ежедневно пей отъ него поруганіе и уничиженіе, какъ медъ и молоко“. Братъ же сей сказалъ великому Іоанну: „отче, а если онъ пребываетъ въ нерадѣніи, то что мнѣ дѣлать?“ Старецъ отвѣчалъ: „если бы ты даже увидѣлъ, что онъ блудъ творитъ, не оставляй его, но говори самъ-себѣ: друже, зачѣмъ ты сюда пришелъ? Тогда увидишь, что возношеніе истребится въ тебѣ, и похоть плотская въ тебѣ увянетъ.“

113. Всѣ, желающіе стяжать страхъ Божій, должны всею силою подвизаться, чтобы въ семъ училищѣ добродѣтели вмѣсто добродѣтели не приобрѣсти лукавства и злобы, хитрости и коварства, пронырливости и гнѣва; ибо это случается, и не должно тому удивляться. Пока человѣкъ остается простолудиномъ, работникомъ на кораблѣ, или земледѣльцемъ, противъ него не столь сильно и враги царя вооружаются. Когда же видятъ, что онъ взялъ печать царскую и щитъ, мечъ, оружіе и лукъ, и одѣлся въ воинскую одежду (з): тогда скрежещутъ на него зубами, и всячески покушаются убить его. И такъ дремать не должно.

114. Видѣлъ я, что незлобивые и прекрасные отроки пришли въ училище для наученія премудрости, для образованія и полученія пользы, но, по причинѣ сообщества съ другими, ничему тамъ не выучились, кромѣ грубости и порока. Кто имѣетъ разумъ, тотъ можетъ понять сказанное.

115. Невозможно, чтобы прилежно обучающіеся какому-либо художеству ежедневно не успѣвали въ немъ: но одни познаютъ это преуспѣяніе, а другіе не примѣчаютъ его, по особенному распоряженію Промысла Божія. Хорошій купецъ на всякій вечеръ непременно считаетъ дневную прибыль или убытокъ; но сего онъ не можетъ ясно узнать, если ежечасно не будетъ всего записывать въ счетную книгу, потому что ежечасное самоиспытаніе ежедневно просвѣщаетъ душу.

116. Безрасудный, когда его укоряютъ или осуждаютъ, оскорбляется и старается противорѣчить, или немедленно просить прощенія у своего обличителя, не по смиренію, но только, чтобы прекратить выговоръ. Когда бьютъ тебя выговорами и укоризнами, молчи, и принимай душевныя прижиганія, или лучше сказать, свѣтильники чистоты. Когда же духовный врачъ твой перестанетъ тебя обличать, тогда кайся предъ нимъ: ибо въ самомъ дѣйстви гнѣва онъ, можетъ быть, и не приметъ твоего покаянія.

117. Пребывающіе въ общежитіи, хотя и противъ всѣхъ страстей на всякій часъ должны подвизаться, но въ особенности противъ двухъ: противъ чревонеистовства и вспыльчивости; потому что во множествѣ братій бываетъ и много поводовъ для сихъ страстей.

118. Пребывающимъ въ послушаніи діаволъ влагаетъ желаніе добродѣтелей невозможныхъ для нихъ; подобнымъ образомъ и живущимъ въ безмолвіи онъ совѣтуетъ несвойственное имъ. Раскрой умъ неискusstныхъ послушниковъ, и найдешь тамъ погрѣшительную мысль: желаніе безмолвія крайнѣйшаго поста, неразвлекаемой молитвы, совершеннаго нетщеславія, незабвеннаго памятованія смерти, всегдашняго умиленія, все совершеннаго безгнѣвія, глубокаго молчанія, чистоты превосходной. По особенному Промыслу Божію, не имѣя сихъ добродѣтелей въ началѣ, они безрасудно пере скакиваютъ чрезъ подлежащія имъ степени, будучи обольщены врагомъ, который побуждаетъ ихъ искать сихъ совершенствъ прежде времени, съ тѣмъ, чтобы они, не устоявъ въ терпѣніи, не получили ихъ и въ свое время. Напротивъ того, сей обольститель ублажаетъ передъ безмолвниками страннолюбіе послушниковъ, ихъ служенія, братолюбіе и утѣшительное сопребываніе въ обществѣ, ихъ служенія больнымъ. Намѣреніе же льстеца сего состоитъ въ томъ, чтобы и сихъ подобно первымъ сдѣлать нетерпѣливыми.

119. Поистинѣ немногіе могутъ съ разумомъ проходить безмолвіе; но тѣ только, которые стяжали

божественное утѣшеніе къ поощренію въ трудахъ и помощь въ браняхъ.

120. По качествамъ страстей нашихъ, должно рассуждать, какому руководителю отдаться намъ въ повиненіе, и сообразно съ тѣмъ такого и избирать. Если ты невоздерженъ и удобопреклоненъ на плотскую похоть, то да будетъ твоимъ учителемъ подвижникъ, и въ отношеніи къ пищѣ неумолимый, а не чудотворецъ, и который готовъ всѣхъ принимать и угощать трапезою. Если ты высокомеренъ, то да будетъ твоимъ руководителемъ человѣкъ суровый и неуступчивый, а не кроткій и человѣколюбивый. Не должно искать такихъ руководителей, которые бы имѣли даръ пророчества или прозрѣнія, но прежде всего истинно смиренномудрыхъ, и по нраву и мѣстопробыванію своему приличныхъ нашимъ недугамъ. По примѣру вышепомянутаго праведника Аввакума, имѣй и сіе пособіе къ послушанію: помышляй всегда, что наставникъ тебя искушаетъ, и ты никогда не погрѣшишь. Когда, будучи непрестанно обличаемъ отъ своего наставника, ты почувствуешь, что вѣра и любовь твоя къ нему возрастаютъ: то знай, что Духъ Святой невидимо вселился въ твою душу, и сила Вышняго осѣнила тебя.

121. Впрочемъ, не радуйся и не хвались, когда ты мужественно терпишь досады и безчестія: напротивъ плачь о томъ, что ты сдѣлалъ нѣчто достойное выговора и возмущилъ противъ себя душу наставника. Не ужасайся и не дивись, когда скажу тебѣ, (ибо Моисей (и) мнѣ въ томъ свидѣтель), что лучше согрѣшить передъ Богомъ, нежели передъ отцемъ своимъ; потому что, если мы прогнѣвали Бога, то наставникъ нашъ можетъ Его съ нами примирить; а когда мы наставника ввели въ смущеніе, тогда уже никого не имѣемъ, кто бы за насъ ходатайствовалъ. Впрочемъ я думаю, что оба эти согрѣшенія имѣютъ одно значеніе.

122. Разсмотримъ и разсудимъ со вниманіемъ, когда должно намъ благодарно и безмолвно терпѣть обвиненія отъ пастыря, и когда объясняться передъ нимъ.

Мнѣ кажется, что во всѣхъ случаяхъ, когда безчестіе падаетъ на однихъ насъ, должно молчать, (ибо это время духовнаго приобрѣтенія); а когда обвиненіе касается другаго лица, тогда должно говорить въ защиту, ради союза любви и ненаружимаго мира.

123. Пользу послушанія возвѣстятъ тебѣ тѣ, которые отпали отъ него; ибо они тогда только узнали, на какомъ стояли небѣ.

124. Кто стремится къ безстрастію и къ Богу, тотъ считаетъ потеряннымъ всякій день, въ который его никто не укорялъ. Какъ деревья, колеблемыя вѣтрами, глубоко въ землю пускаютъ корни: такъ и пребывающіе въ послушаніи стяжутъ крѣпкія и непоколебимыя души.

125. Кто, живя въ безмолвіи, позналъ свою немощь, и пришедши, продалъ себя послушанію; тотъ, бывши слѣпъ, безъ труда ко Христу прозрѣлъ.

126. Мужайтесь, братія подвижники, мужайтесь, и еще скажу, мужайтесь! и не преставайте стремиться впередъ, внимая Премудрому, который говоритъ о васъ: *Господь, яко злато въ горниль, паче же въ общежитіи, искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріяте я* (Прем. 3, 6) въ нѣдра Своя. Ему же слава и держава вѣчная съ Отцемъ Безначальнымъ и Духомъ Святымъ и поклоняемымъ. Аминь.

Степень сія равночисленна Евангелистамъ. Мужайся, подвижникъ: стремись впередъ безъ страха. Нѣкогда Іоаннъ опередилъ Петра, а здѣсь послушаніе положено прежде покаянія; ибо предварившій ученикъ представлялъ образъ послушанія, а другой—покаянія.

СЛОВО 5.

О попечительномъ и дѣйствительномъ покаяніи и также о житіи святыхъ осужденниковъ, и о темницѣ (i).

1. Покаяніе есть возобновленіе крещенія. Покаяніе есть завѣтъ съ Богомъ объ исправленіи жизни. Покаяніе есть купля смиренія. Покаяніе есть всегдашнее отверженіе тѣлеснаго утѣшенія. Покаяніе есть помысль

самоосужденія и попеченіе о себѣ, свободное отъ внѣшнихъ попеченій. Покаяніе есть дщерь надежды и отверженіе отчаянія. Кающійся есть непосрамленный осужденникъ. Покаяніе есть примиреніе съ Господомъ чрезъ совершеніе благихъ дѣлъ, противныхъ прежнимъ грѣхамъ. Покаяніе есть очищеніе совѣсти. Покаяніе есть добровольное терпѣніе всего скорбнаго. Кающійся есть изобрѣтатель наказаній для себя самого. Покаяніе есть крѣпкое утѣсненіе чрева, уязвленіе души въ глубокомъ чувствѣ.

2. Стекитесь, всѣ прогнѣвавшіе Господа, и приступите; прійдите и услышите, что я повѣдаю вамъ; соберитесь, и увидите, что Господь показалъ мнѣ, въ назиданіе души моей. Почтимъ, и помѣстимъ въ этомъ словѣ, прежде всего, повѣсть объ уничиженныхъ, но достойныхъ уваженія дѣлателяхъ. Всѣ, впадшіе въ какое-либо нечаянное согрѣшеніе, услышимъ, сохранимъ и сотворимъ то, что узнаемъ. Возстаньте и стойте, низверженные паденіями. Внимайте, братія мои, сему слову моему; приклоните ухо ваше, всѣ хотящіе истиннымъ обращеніемъ примирить Бога съ собою.

3. Слышалъ я, немощный, о чудномъ нѣкоторомъ и необычайномъ состояніи и смиреніи осужденниковъ, заключенныхъ въ особенной обители, называемой Темницею, которая состояла подъ властію помянутаго свѣтила свѣтилъ. Потому, находясь еще въ обители сего преподобнаго, я просилъ его, чтобы онъ позволилъ мнѣ посѣтить это мѣсто; и великій мужъ уступилъ моему прошенію, не хотя чѣмъ-либо опечалить мою душу.

4. Итакъ, пришедши въ сію обитель кающихся, въ сію поистинѣ страну плачущихъ, увидѣлъ я то, чего поистинѣ, если не дерзко такъ сказать, око нерадиваго человѣка не видѣло, и ухо унылаго не слышало, что и на сердце лѣниваго не всходило; т. е. такія дѣла и слова, которыя сильны убѣдить Бога; такія упражненія и подвиги, которые скоро преклоняють Его человѣколюбіе.

5. Видѣлъ я, что одни изъ сихъ неповинныхъ осужденниковъ, всю ночь, до самаго утра, стояли на

открытомъ воздухѣ, не передвигая ногъ, и жалкимъ образомъ колебались, одолѣваемые сномъ по нуждѣ естества; но они не давали себѣ ни мало покоя, а укоряли сами себя и безчестіями и поношеніями возбуждали себя.

6. Другіе умиленно взирали на небо, и съ рыданіемъ и воплемъ призывали оттуда помощь.

7. Иные стояли на молитвѣ, связавши себѣ руки назадъ, какъ преступники; печальныя лица ихъ были преклонены къ землѣ; они считали себя недостойными взирать на небо; отъ недостойнства помысловъ и отъ угрызенія совѣсти не знали, что сказать, и какъ проговорить, какія молитвы вознести къ Богу, какъ и откуда начать моленіе; но только душу нѣмотствующую и умъ безгласный представляли Богу и были исполнены мрака и какъ бы тонкаго отчаянія.

8. Другіе сидѣли на землѣ во вретѣ и пеплѣ, лице скрывали между колѣнами и челомъ ударяли о землю.

9. Иные непрестанно били себя въ грудь, воззывая прежнее состояніе души своей и невинность своей жизни. Иные изъ нихъ омочали землю слезами; а другіе, не имѣя слезъ, били сами себя. Иные рыдали о душахъ своихъ, какъ о мертвецахъ, будучи не въ силахъ переносить сердечной туги; другіе же, рыдая въ сердцѣ, гласъ рыданія удерживали въ устахъ; а иногда, когда уже не могли терпѣть, внезапно вопіяли.

10. Видѣлъ я тамъ, что нѣкоторые отъ сильной печали находились какъ бы въ изступленіи; отъ многого сѣтованія были безгласны, совершенно погружены во мракъ, и какъ бы нечувствительны ко всему, касающемуся земной жизни, умомъ сошли въ бездну смиренія, и огнемъ печали изсушили слезы въ очахъ своихъ.

11. Другіе сидѣли въ задумчивости, поникши къ землѣ и непрестанно колебля главами, подобно лвамъ, рыкали и стенали изъ глубины сердца и утробы. Одни изъ нихъ благонадежно просили совершеннаго прощенія грѣховъ и молились о семъ; а иные, по неслезанному смиренію, почитали себя недостойными прощенія и вzywали, что они не имѣютъ предъ Богомъ никакого

оправданія. Другіе молили Господа, чтобы имъ здѣсь потерпѣть мученія, а тамъ быть помилованными; иные же, угнетаемые тяготою совѣсти, чистосердечно просили ни подвергать ихъ мученію, ни удостоивать царствія; сего было бы для насъ довольно, говорили они.

12. Я видѣлъ тамъ души столь уничиженныя, сокрушенныя и такъ угнетаемыя тяготою грѣховнаго бремени, что онѣ могли бы и самые камни привести въ умиленіе своими словами и воплями къ Богу. „Знаемъ, говорили они, поникши къ землѣ, знаемъ, что мы по правдѣ достойны всякаго мученія и томленія, ибо не можемъ удовлетворить за множество долговъ нашихъ, хотя бы мы и всю вселенную созвали плакать за насъ. Но о томъ только просимъ, о томъ умоляемъ, и той милости ищемъ, *да не яростію Твоею обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши насъ* (Пс. 6, 2), ни праведнымъ судомъ Твоимъ мучиши насъ, но съ пощаденіемъ. Для насъ довольно, Господи, освободиться отъ страшнаго прещенія Твоего и мукъ безвѣстныхъ и тайныхъ; совершеннаго же прощенія мы не смѣемъ просить. Да и какъ осмѣлимся, когда мы обѣта своего не сохранили въ непорочности, но осквернили его, испытавши уже Твое человѣколюбіе и получивши прощеніе согрѣшеній?“

13. Тамъ можно было видѣть дѣйствительное исполненіе словъ Давидовыхъ, видѣть страждущихъ, *сляченныхъ до конца жизни своей; весь день стѣпя ходящихъ; смердящихъ согнившими ранами тѣла своего* (Пс. 37, 7), и небрегающихъ о врачеваніи оныхъ; *забывающихъ съести хлѣбъ свой, и питіе воды съ плачемъ растворяющихъ; прахъ и пепелъ вмѣсто хлѣба ядующихъ; имѣющихъ кости прильпennыя къ плоти, и самихъ яко сѣно изсохшихъ* (Пс. 101, 5—12). Ничего другаго не слышно было у нихъ, кромѣ сихъ словъ: „увы, увы! горе мнѣ, горе мнѣ! праведно, праведно! пощади, пощади, Владыко!“ Нѣкоторые говорили: „помилуй, помилуй“; а другіе еще жалостнѣе зывали: „прости, Владыко, прости, если возможно!“

14. У иныхъ видны были языки воспаленные и

выпущенные изъ усть, какъ у псовъ. Иные томили себя зноемъ; иные мучили себя холодомъ. Нѣкоторые, вкусивши немного воды, переставали пить, только чтобы не умереть отъ жажды. Другіе, вкусивъ немного хлѣба, далеко отвергали его отъ себя рукою, говоря, что они недостойны человѣческой пищи, потому что дѣлали свойственное скотамъ.

15. Гдѣ былъ у нихъ какой-либо видъ смѣха? Гдѣ празднословіе? гдѣ раздражительность, или гнѣвъ? Они даже не знали, существуетъ ли гнѣвъ у людей, потому что плачь совершенно угасилъ въ нихъ всякую гнѣвливость. Гдѣ было у нихъ прекословіе, или праздникъ, или дерзость, или какое нибудь угожденіе тѣлу, или слѣдъ тщеславія? Гдѣ надежда какого-либо наслажденія? или помышленіе о винѣ, или вкушеніе осеннихъ плодовъ, или вареніе пищи, или услажденіе гортани? Надежда всего этого въ нынѣшнемъ вѣкѣ уже угасла для нихъ. Гдѣ было у нихъ попеченіе о чемъ-нибудь земномъ? Гдѣ осужденіе кого-либо изъ человѣковъ? Вовсе не было.

16. Таковы были всегдашнія ихъ вѣщанія и званія ко Господу. Одни, ударяя себя въ грудь, какъ бы стоя предъ вратами небесными, говорили Богу: „отверзи намъ, о Судія, отверзи намъ! Мы затворили для себя грѣхами двери сіи: отверзи намъ!“ Другіе говорили: „*просвѣти токмо лице Твое, и спасемъ*“ (Пс. 79, 4). Иной говорилъ: *просвѣти во тмѣ и стѣни смертнѣй стѣдѣція* (Лук. 1, 79), уничиженныхъ; а иной: „*скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господи, ибо мы погibli, мы отчаялись, яко обнищавомъ зѣло*“ (Пс. 78, 8). Одни говорили: „просвѣтитъ ли Господь на насъ лице Свое (Пс. 66, 2)?“ А другіе: „*убо преиде ли душа наша воду грѣховъ непостоянную*“ (Пс. 123, 5). Иной говорилъ: „умилостивится ли наконецъ Господь надъ нами? Услышимъ ли когда-либо гласъ Его къ намъ, *сущимъ во узахъ нерѣшимыхъ. изыдите* (Исаи 49, 9), и сущимъ во адѣ покаянія: вы прощены? Вошелъ ли вопль нашъ во уши Господа?“

17. Всѣ они непрестанно имѣли предъ очами смерть. и говорили: „что будетъ съ нами? какой приговоръ о

насъ послѣдуетъ? каковъ будетъ конецъ нашъ? Есть ли воззваніе, есть ли прощеніе темнымъ, униженнымъ осужденникамъ? Возможно ли моленіе наше взойти ко Господу? или оно, по правосудію Его, отвергнуто съ униженіемъ и посрамленіемъ? Если же возшло, то сколько умилостивило оно Господа? Какой успѣхъ получило? Какую пользу принесло? Сколько подѣйствовало? Ибо оно отъ нечистыхъ устъ и тѣлъ было возсылаемо, и не имѣетъ много крѣпости. Совершенно ли оно примирило Судію, или только отчасти? Исцѣлило ли половину язвъ нашихъ душевныхъ? Ибо поистинѣ велики сіи язвы и требуютъ многихъ трудовъ и потовъ? Приблизились ли къ намъ хранители наши, Ангелы? или они еще далече отъ насъ? Доколѣ они къ намъ не приблизятся, дотолѣ весь трудъ нашъ бесполезенъ и безуспѣшенъ; ибо молитва наша не имѣетъ ни силы дерзновенія, ни крылъ чистоты, и не можетъ вознестись ко Господу, если Ангелы наши не приблизятся къ намъ, и взявши ее, не принесутъ ко Господу“.

18. Часто повторяя сіи слова, они въ недоумѣніи говорили другъ-другу: „и такъ, братія, успѣваемъ ли? получаемъ ли просимое? Принимаетъ ли насъ Господь опять? Отверзаетъ ли двери милосердія?“ Другіе отвѣчали на это: „кто вѣсть, какъ говорили братія наши Ниневитяне, *аще раскается Господь* (Іоны 3, 9), и хотя отъ великой оной муки не избавитъ ли насъ? Впрочемъ мы сдѣлаемъ, что зависитъ отъ нашего произволенія; и если Онъ отверзетъ двери царства небеснаго, то хорошо и благо; а если нѣтъ, то и тогда благословенъ Господь Богъ, праведно затворившій ихъ для насъ. Однако будемъ стучаться до конца жизни нашей; можетъ быть, по многой нашей неотступности, Онъ и отверзетъ намъ“. Посему они и возбуждали другъ-друга, говоря: „потщимся, братія, потщимся; намъ нужно тщаніе, и тщаніе сильное; потому что мы отетали отъ нашей доброй дружины. Потщимся, не щадя сей скверной, злострадательной плоти нашей; но умертвимъ ее, какъ и она насъ умертвила“.

19. Такъ и дѣлали сіи блаженные осужденники. У

нихъ видимы были колѣна, оцѣпенѣвшія отъ множества поклоновъ; глаза, померкшіе и глубоко впадшіе; вѣжди, лишенныя рѣсницъ; ланиты, уязвленные и опаленныя горячестію многихъ слезъ; лица, увядшія и блѣдныя, ничѣмъ не отличавшіяся отъ мертвыхъ; перси, болящія отъ ударовъ, и кровавыя мокроты, извергаемыя отъ удареній въ грудь. Гдѣ тамъ было приготовленіе постели? Гдѣ одежды чистыя или крѣпкія? У всѣхъ онѣ были разорванныя, смердящія и покрытыя насѣкомыми. Что въ сравненіи съ ними злостраданія бѣснующихся, или плачущихъ надъ мертвецами, или пребывающихъ въ заточеніи, или осужденныхъ за убійства? Поистинѣ невольное мученіе и томленіе оныхъ ничто, въ сравненіи съ произвольнымъ страданіемъ сихъ. И молю васъ, братія, не подумайте, что повѣствуемое мною—басни.

20. Часто они умоляли сего великаго судію, т. е. пастыря своего, сего ангела между человѣками, и убѣждали его наложить желѣза и оковы на руки и на шею ихъ; а ноги ихъ, какъ ноги преступниковъ, заключить въ колоды и не освобождать отъ нихъ, пока не приметъ ихъ гробъ. Но иногда они сами себя лишали и гроба. Ибо никакъ не могу утаить и сего истинно умилительнаго смиренія сихъ блаженныхъ и сокрушенной ихъ любви къ Богу и покаянія.

21. Когда сіи добрые граждане страны покаянія отходили ко Господу, чтобы стать передъ нелицепріятнымъ судилищемъ: тогда, видѣвшій себя при концѣ жизни, посредствомъ своего предстоятеля, умолялъ и заклиналъ великаго авву, чтобы онъ не сподоблялъ его человѣческаго погребенія, но, какъ скота, повелѣлъ бы предать тѣло его рѣчнымъ струямъ, или выбросить въ поле на съѣденіе звѣрямъ; что нерѣдко и исполнялъ сей свѣтильникъ разсужденія, повелѣвая, чтобы ихъ выносили безъ чести и лишали всякаго псалмопѣнія.

22. Но какое страшное и умилительное зрѣлище было при послѣднемъ ихъ часѣ! Осужденники сіи, видя, что кто-нибудь изъ нихъ приближался къ кончинѣ,

окуждали его, когда онъ еще былъ въ полной памяти, и съ жаждою, съ плачемъ и желаніемъ, съ весьма жалостнымъ видомъ и печальнымъ голосомъ, качая главами своими, спрашивали умирающаго, и горя милосердіемъ къ нему, говорили: „что, братъ и осужденникъ? Каково тебѣ? Что скажешь? Достигъ ли ты, чего искалъ съ такимъ трудомъ, или нѣтъ? Отверзъ ли ты себѣ дверь милосердія, или еще повиненъ суду? Достигъ ли своей цѣли, или нѣтъ? Получилъ ли какое-нибудь извѣщеніе о спасеніи твоёмъ, или еще нетвердую имѣешь надежду? Получилъ ли ты свободу, или еще колеблется и сомнѣвается твой помыслъ? Ощутилъ ли ты нѣкоторое просвѣщеніе въ сердцѣ своемъ, или оно покрыто мракомъ и стыдомъ? Былъ ли внутри тебя гласъ, глаголющій: *се здравъ еси* (Іоан. 5, 14), или *отпущаются тебѣ грѣси твои* (Матѣ. 9, 2); или: *въра спасе тя* (Матѣ. 5, 34)? Или слышишь такой гласъ: *да возвратятся грѣшницы во адъ* (Пс. 9, 18); еще: *свяжите ему руки и ноги* (Матѣ. 22, 13); еще: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Исаи 26, 10)? Что скажешь намъ, братъ нашъ? Скажи намъ кратко, умоляемъ тебя, чтобы и мы узнали, въ какомъ будемъ состояніи. Ибо твое время уже окончилось, и другаго уже не обратишь во вѣки“. На сіе нѣкоторые изъ умирающихъ отвѣчали: *благословенъ Господь, Иже неотстави молитву мою и милость Свою отъ мене* (Пс. 65, 20). Другіе говорили: *благословенъ Господь, Иже не даде насъ въ ловитву ихъ* (Пс. 123, 6). А иные съ болѣзнію произносили: *убо преиде ли душа наша воду непостоянную духовъ воздушныхъ* (Пс. 123, 5)? Говорили же такъ потому, что еще не имѣли дерзновенія, но издалека усматривали то, что бываетъ на ономъ истязаніи. Иные же еще болѣзненнѣе отвѣчали, и говорили: „горе душѣ, несохранившей объѣта своего въ непорочности; въ сей только часъ она познаетъ, что ей уготовано“.

23. Я же, видя и слыша у нихъ все это, едва не пришелъ въ отчаяніе, зная свое нерадѣніе и сравнивая оное съ ихъ злостраданіемъ. И каково еще было устройство

того мѣста и жилища ихъ! Все темно, все зловонно, все нечисто и смрадно. Оно справедливо называлось Темницею и затворомъ осужденныхъ; самое видѣніе сего мѣста располагаетъ къ плачу и наставляетъ на всякій подвигъ покаянія. Но что для иныхъ неудобно и непріятно, то любезно и пріятно для тѣхъ, которые ниспали изъ состоянія добродѣтели и лишились духовнаго богатства. Ибо когда душа лишилась перваго дерзновенія предъ Богомъ, потеряла надежду безстрастія и сокрушила печать чистоты, когда она позволила похитить у себя сокровища дарованій, сдѣлалась чуждою Божественнаго утѣшенія, завѣтъ Господень отвергла и угасила добрый огонь душевныхъ слезъ: тогда, пронзаемая и уязвляемая воспоминаніемъ объ этомъ, она не только вышеописанные труды возложить на себя со всякимъ усердіемъ, но и тщится благочестиво умервщлять себя подвигами покаянія, если только въ ней осталась хоть искра любви или страха Господня. Поистинѣ таковы были сіи блаженные; ибо, размышляя объ этомъ и вспоминая высоту, съ которой ниспали, они говорили: „*помянухомъ дни древнія, оный огонь нашей ревности;*“ а иные зывали къ Богу: „*гдѣ суть милости Твоя древнія, Господи, которыя Ты показалъ душѣ нашей во истинѣ Твоей* (Пс. 88, 50)? *Помяни поношеніе и труды рабъ Твоихъ*“ (Пс. 88, 51). Другой говорилъ: „*кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ нихже мя храняше Богъ, когда святяшеся свѣтильникъ свѣта Его надъ главою сердца моего*“ (Іов. 29, 2)?

24. Такъ воспоминали они свои прежнія добродѣтели, рыдали о нихъ, какъ объ умершихъ младенцахъ, и говорили: „гдѣ чистота молитвы? гдѣ ея дерзновеніе? гдѣ сладкія слезы, вмѣсто горькихъ? гдѣ надежда всесовершенной чистоты и очищенія? гдѣ ожиданіе блаженнаго безстрастія? гдѣ вѣра къ пастырю? гдѣ благое дѣйствіе молитвы его въ насъ? Все это погибло, какъ неявлявшееся исчезло, и какъ никогда не бывшее, миновалось и прошло“.

25. Произнося сіи слова и проливая слезы, одни изъ

нихъ молились о томъ, чтобы впасть въ бѣснованіе; другіе просили Господа наказать ихъ проказою; иные желали лишиться зрѣнія и быть предметомъ всеобщей жалости; а иные просили себѣ расслабленія, только бы не подвергнуться будущимъ мученіямъ. Я же, о друзья мои, наблюдая плачь ихъ, забывалъ себя самого, и весь восхитился умомъ, не въ силахъ будучи удержать себя. Но обратимся къ предмету слова.

26. Пробывши въ Темницѣ тридцать дней, я, нетерпѣливый, возвратился въ великое общежитіе, къ великому отцу, который, видя, что я весь измѣнился, и какъ бы внѣ себя, узналъ, по своей мудрости, причину моего измѣненія, и сказалъ: „что, отче Іоанне, видѣлъ ли ты подвиги труждающихся?“ Я отвѣчалъ: „видѣлъ, отче, и удивился, и ублажилъ падшихъ и плачущихъ паче непадшихъ и неплачущихъ о себѣ; потому что тѣ чрезъ паденіе возстали возстаніемъ благонадежнымъ“. „Подлинно такъ“, сказалъ онъ. Потомъ, чуждыя лжи, уста его сообщили мнѣ слѣдующее. „Назадъ тому десять лѣтъ“, говорилъ онъ, „я имѣлъ здѣсь брата весьма ревностнаго и такого подвижника, что видя его горящаго духомъ, трепеталъ и боялся за него діавольской зависти, чтобы онъ, въ быстромъ теченіи, какъ-нибудь не преткнулъ о камень ногу свою, что часто бываетъ съ поспѣшно ходящими. Такъ и случилось. Въ глубокой вечеръ, онъ приходитъ ко мнѣ, показываетъ обнаженную язву, требуетъ пластыря, проситъ прижиганія, и изъясняетъ великое смущеніе духа. Но видя, что врачъ хочетъ употребить не весьма жестокое рѣзаніе, (потому что онъ достоинъ былъ милосердія), повергаетъ себя на землю, хватается за ноги врача, орошаетъ ихъ обильными слезами, проситъ заключенія въ Темницу, которую ты видѣлъ; „невозможно мнѣ“, взывалъ онъ, „не пойти туда“. Наконецъ онъ убѣждаетъ врача измѣнить милосердіе на жестокость; что въ недугующихъ рѣдко и удивительно. Немедленно поспѣшаетъ онъ къ тѣмъ кающимся, и дѣлается сообщникомъ и сострадальцемъ ихъ. Отъ любви Божіей уязвленный въ сердце печалью, какъ

мечемъ, онъ въ осьмой день отошелъ къ Господу, и просилъ, чтобы ему не дѣлали погребенія; но я вынесъ его сюда и положилъ съ отцами, какъ достойнаго, потому что онъ, послѣ семи дней рабства, въ восьмой разрѣшился и получилъ свободу. Нѣкто же достовѣрно узналъ, что онъ не прежде всталъ отъ худыхъ и скверныхъ ногъ моихъ, какъ умиловивъ Бога. И не удивительно: потому что, воспріявъ въ сердце вѣру евангельской блудницы, съ такимъ же упованіемъ, какъ и она, омочилъ онъ смиренныя мои ноги, а Господь сказалъ, что *вѣрующему все возможно*“ (Мате. 9, 23). Видѣлъ я нечистыя души, которыя до неистовства пылали плотскою любовію, но потомъ обратились къ покаянію, и вкусивши вожделѣнія, обратили вожделѣніе свое ко Господу; и, миновавши всякій страхъ, ненасытною любовію прилѣпились къ Богу. Посему и Господь о цѣломудренной оной блудницѣ не сказалъ, что она убоялась, но что возлюбила много (Лук. 7, 47), и удобно возмогла любовію отразить любовь.

27. Знаю, досточудные, что рассказанные мною подвиги блаженныхъ оныхъ страдальцевъ для однихъ покажутся невѣроятными, для другихъ—превосходящими надежду, а для иныхъ—приводящими въ отчаяніе. Но мужественный мужъ, отъ сего уязвленный, какъ остріемъ отходить съ огненной стрѣлою и ревностью въ сердца. Низшій же сего познаетъ свою немощь, и, чрезъ самоукореніе удобно стяжавъ смиренномудріе, устремится вслѣдъ за первымъ; но не знаю, достигнетъ ли его. Нерадивый же пусть и не касается того, что здѣсь описано, чтобы ему, отчаявшись, не расточить и того, что дѣлается; и тогда сбудется на немъ евангельское слово: *отъ немощаго же усердія, и еже мнится имѣя возмется отъ него* (Мате. 25, 29).

28. Когда мы впали въ ровъ беззаконій, то не можемъ выйти изъ него, если не погрузимся въ бездну смиренія кающихся.

29. Иное есть смиреніе кающихся, исполненное сътованія; иное зазрѣніе совѣсти еще согрѣшающихъ; и

иное—блаженное и богатое смиреніе, которое особеннымъ Божиимъ дѣйствіемъ вселяется въ совершенныхъ. Не станемъ усиливаться объяснить словами сіе третіе смиреніе; ибо трудъ нашъ будетъ суетенъ. Признакъ же втораго состоитъ въ совершенномъ терпѣніи безчестій. Часто старыя привычки мучительнымъ образомъ обладаютъ и тѣми, которые оплакиваютъ грѣхи свои; и сіе не удивительно. Слово о судьбахъ и паденіяхъ темно для насъ, и никакой умъ не постигаетъ: какія грѣхопаденія случаются съ нами отъ нерадѣнія, какія попущеніемъ Промысла, и какія по оставленію Божію. Впрочемъ нѣкто сказалъ мнѣ, что, если мы падаемъ въ грѣхъ по попущенію Божію, то вскорѣ и возстаемъ, и отвращаемся отъ грѣха; ибо Попустившій не дозволяетъ, чтобы мы долго были одержимы бѣсомъ печали. Если мы пали, то прежде всего противъ этого бѣса да ополчимся; ибо онъ, представъ во время молитвы нашей и вспоминая намъ прежнее наше дерзновеніе къ Богу, хочетъ отторгнуть насъ отъ молитвы.

30. Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай отъ пути Божія, но стой мужественно; и безъ сомнѣнія Ангель, который хранитъ тебя, почититъ твое терпѣніе. Когда язва еще нова и горяча, тогда удобно исцѣляется; но застарѣлыя, оставленныя въ небреженіи, и запущенныя раны неудобно исцѣляются; ибо для врачеванія своего требуютъ уже многого труда, рѣзанія и прижиганія. Многія раны отъ закоснѣнія дѣлаются неисцѣльными; но *у Бога вся возможна* (Матѣ. 19, 26).

31. Прежде паденія нашего бѣсы представляютъ намъ Бога человѣколюбивымъ, а послѣ паденія жестокимъ.

32. По паденіи твоёмъ, не покоряйся говорящему о малыхъ согрѣшеніяхъ: „о дабы тебѣ того не дѣлать, а сіи ничто“. Часто и малые дары великую ярость судіи утоляли (к).

33. Кто истинно подвизается о своемъ спасеніи, тотъ всякій день, въ который онъ не оплакиваетъ грѣховъ своихъ, почитаетъ потеряннымъ, хотя бы и совершилъ въ оный какія-нибудь добрыя дѣла.

34. Никто изъ плачущихъ о грѣхахъ своихъ не долженъ ожидать, что при исходѣ изъ сей жизни получить извѣщеніе о прощеніи. Неизвѣстное недостовѣрно. *Ослабимъ* извѣщеніемъ, *да почию, прежде даже не отъиду* (Пс. 38, 14) отсюда безъ извѣщенія (л). Гдѣ Духъ Господень, тамъ разрѣшаются узы (2 Кор. 3, 17); гдѣ смиреніе глубочайшее, и тамъ разрѣшаются узы; а не имѣющій ни того, ни другаго пусть не обольщаетъ себя, ибо онъ связанъ.

35. Въ мірѣ (и по духу міра) живущіе чужды сихъ извѣщеній, и наипаче перваго. Нѣкоторые впрочемъ, творящіе милостыни, познають свое приобрѣтеніе при исходѣ изъ сего міра.

36. Кто плачетъ о себѣ, тотъ не видитъ, плачетъ ли другой, и палъ ли онъ; и не станетъ судить другихъ. Песъ, угрызенный звѣремъ, еще болѣе на него разъяряется, и отъ боли, которую чувствуетъ въ ранѣ, неотступно на него лаеетъ.

37. Должно внимать себѣ, не перестала ли совѣсть наша обличать насъ, не ради чистоты нашей, но какъ бы утомившись. Признакъ разрѣшенія отъ грѣховъ состоитъ въ томъ, что человѣкъ всегда почитаетъ себя должникомъ передъ Богомъ.

38. Нѣтъ ничего равнаго милости Божіей; нѣтъ ничего больше ея. Посему отчаявающійся самъ себя губить. Признакъ прилежнаго покаянія заключается въ томъ, что человѣкъ почитаетъ себя достойнымъ всѣхъ случающихся ему видимыхъ и невидимыхъ скорбей, и еще большихъ. Моисей, послѣ того какъ видѣлъ Бога въ купинѣ, снова возвратился въ Египетъ, или въ омраченіе къ дѣланію кирпичей, можетъ быть, мысленнаго Фараона; но потомъ онъ опять восшелъ къ купинѣ, и не только къ купинѣ, но и на гору Боговидѣнія. Кто понимаетъ сію притчу, тотъ никогда не отчаеся. Въ нищету пришелъ великій Іовъ, но потомъ опять вдвойнѣ обогатился.

39. Тяжки бываютъ паденія для лѣнливыхъ, по вступленіи ихъ въ иночество: онѣ отнимаютъ у нихъ надежду безстрастія, и заставляють ихъ думать, что и одно

возстаніе изъ пропасти довольно къ блаженству. Помни, что отнюдь не тѣмъ путемъ, которымъ заблудили, возвращаемся, но другимъ кратчайшимъ (м).

40. Я видѣлъ двухъ, одинакимъ образомъ и въ одно время идущихъ ко Господу; одинъ изъ нихъ былъ старъ, и превосходилъ трудами; а другой ученикъ, но *тече скорѣе* старца, и *прежде прииде ко гробу* смиренія (Іоан. 20, 4).

41. Всѣ, а въ особенности падшіе, должны беречься, чтобы не допустить въ сердце свое недугъ безбожнаго Оригена; ибо скверное его ученіе, внушая о Божіемъ человѣколюбіи, весьма пріятно людямъ сластолюбивымъ (н).

42. *Въ поученіи моемъ*, паче же въ покаяніи моемъ *разгорится огнь* (Пс. 38, 9) молитвы, пожигающій вещество (грѣха). Образомъ, примѣромъ, правиломъ и образцемъ покаянія да будутъ тебѣ прежде помянутые святые осужденники; и ты во всю жизнь не будешь имѣть нужды ни въ какой книгѣ, доколѣ не возсіяетъ тебѣ Христось, Сынъ Божій и Богъ, въ воскресеніи истиннаго покаянія. Аминь.

На пятую степень восшелъ ты, покаявшійся; покаяніемъ пять чувствъ очистилъ, и произвольнымъ томленіемъ и мученіемъ ты избѣжалъ невольнаго.

С Л О В О 6.

О памяти смерти.

1. Всякому слову предшествуетъ помышленіе; память же смерти и согрѣшеній предшествуетъ плачу и рыданію; посему о ней по порядку и предлагается въ семь словъ.

2. Память смерти есть повседневная смѣрть; и память исхода изъ сей жизни есть повсечасное стенаніе.

3. Боязнь смерти есть свойство человѣческаго естества, происшедшее отъ преслушанія; а трепеть отъ памяти смертной есть признакъ нераскаянныхъ согрѣшеній. Бойтсѣ Христось смерти, но не трепещеть, чтобы ясно показать свойства двухъ естествъ (о).

4. Какъ хлѣбъ нужнѣе всякой другой пищи, такъ и помышленіе о смерти нужнѣе всякихъ другихъ дѣланій. Память смерти побуждаетъ живущихъ въ общежитіи къ трудамъ и постояннымъ подвигамъ покаянія и къ благодушному перенесенію безчестій. Въ живущихъ же въ безмолвіи память смерти производитъ отложеніе попеченій, непрестанную молитву и храненіе ума. Впрочемъ сіи же самыя добродѣтели суть и матери и дщери смертной памяти.

5. Какъ олово отличается отъ серебра, хотя и подобно ему по виду; такъ и различіе между естественнымъ и противоестественнымъ страхомъ смерти для разсудительныхъ ясно и очевидно.

6. Истинный признакъ того, что человѣкъ помнитъ смерть въ чувствѣ сердца, есть добровольное безпристрастіе ко всякой твари, и совершенное оставленіе своей воли.

7. Тотъ безъ сомнѣнія благоискусень, кто ежедневно ожидаетъ смерти; а тотъ святъ, кто желаетъ ея на всякій часъ.

8. Не всякое желаніе смерти достойно одобренія. Нѣкоторые люди, насиліемъ привычки увлекаемые въ согрѣшенія, желаютъ смерти по чувству смиренія; другіе не хотятъ покаяться и призываютъ смерть изъ отчаянія; иные же не боятся ея потому, что въ превозношеніи своемъ почитаютъ себя безстрастными; а бываютъ и такіе, (если только въ нынѣшнее время найдутся), которые, по дѣйствию Духа Святаго, желаютъ своего истребленія отсюда.

8. Нѣкоторые испытываютъ и недоумѣваютъ, почему Богъ не даровалъ намъ предвѣдѣнія смерти, если воспоминаніе о ней столь благотворно для насъ? Эти люди не знаютъ, что Богъ чуднымъ образомъ устраиваетъ черезъ это наше спасеніе. Ибо никто, задолго предузнавши время своей смерти, не спѣшилъ бы принять крещеніе, или вступитъ въ монашество, но каждый проводилъ бы всю жизнь свою въ беззаконіяхъ, и на самомъ уже исходѣ изъ сего міра приходилъ бы ко крещенію, или

къ покаянію; (но отъ долговременнаго навыка грѣхъ дѣлался бы въ человѣкѣ второю природою, и онъ оставался бы совершенно безъ исправленія) *).

10. Когда оплакиваешь грѣхи свои, никогда не слушайся онаго пса, который внушаетъ тебѣ, что Богъ человѣколюбивъ; ибо онъ дѣлаетъ это съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы отторгнуть тебя отъ плача и отъ безстрашнаго страха. Мысль же о милосердіи Божіемъ принимай тогда только, когда видишь, что низвлекаешься во глубиную отчаянія.

11. Кто хочетъ непрестанно сохранять въ душѣ своей память и суда Божія, а между тѣмъ предается попеченіямъ и молвамъ житейскимъ, тотъ подобенъ хотящему плавать, и въ то же время плескать руками.

12. Живая память смерти пресѣкаетъ невоздержаніе въ пищѣ; а когда сіе пресѣчено со смиреніемъ, то вмѣстѣ отсѣкаются и другія страсти.

13. Безболѣзненность сердца ослѣпляетъ умъ, а множество брашенъ изсушаетъ источники слезъ. Жажда и бдѣніе стѣсняють сердце, а когда сердце стѣсняется, тогда произникають слезныя воды. Сказанное мною для угождающихъ чреву покажется жестокимъ, а для лѣнивыхъ невѣроятнымъ, но дѣятельный мужъ на дѣлѣ усердно испытаетъ сіе. Кто узналъ сіе опытомъ, тотъ возрадуется о семъ; а кто еще ищетъ, тотъ не обойдется безъ печали.

14. Какъ отцы утверждаютъ, что совершенная любовь не подвержена паденію, такъ и я утверждаю, что совершенное чувство смерти свободно отъ страха.

15. Дѣятельный умъ имѣетъ многія дѣланія: поучается любви къ Богу, въ памяти смертной, въ памяти Божіей, царствія небеснаго, ревности святыхъ мучениковъ, вездѣприсутствія Самого Бога, по слову Псалмопѣвца: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8), въ памяти святыхъ и умныхъ силъ; въ памяти объ исходѣ души, объ истязаніи, мученіи и вѣчномъ осужденіи.

*) Дополн. по греч. рукописи.

Мы начали здѣсь съ великихъ вещей, а кончили такими, которые удерживаютъ отъ паденія.

16. Нѣкогда одинъ египетскій инокъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. „Когда память смерти“, говорилъ онъ „утвердилась въ чувствѣ моего сердца, и я, однажды, когда пришла потребность, захотѣлъ дать малое утѣшеніе сему бренному тѣлу: то память смерти, какъ нѣкій судія, возбранила мнѣ это; и, что еще удивительнѣе, хотя я и желалъ ее отринуть, но не могъ“.

17. Другой нѣкто, жившій близъ насъ въ мѣстѣ, называемомъ Фола, часто отъ помышленія о смерти приходилъ въ изступленіе, и какъ лишившійся чувствъ, или пораженный падучею болѣзнію, относимъ былъ находившимися при немъ братьями, почти бездыханный.

18. Не премину сообщить тебѣ повѣсть и объ Исихіи, инокѣ горы Хорива (п). Онъ велъ прежде самую нерадивую жизнь, и нисколько не заботился о душѣ своей; наконецъ, впадши въ смертельную болѣзнь, съ часъ времени казался совершенно умершимъ. Пришедши въ себя, онъ умолялъ всѣхъ насъ, чтобы тотчасъ отъ него удалились и, заключивъ дверь своей келліи, прожилъ въ ней лѣтъ двѣнадцать, никому никогда не сказавъ ни малаго, ни великаго слова, и ничего не вкушая кромѣ хлѣба и воды; но сидя въ затворѣ, какъ предъ лицомъ Господнимъ, ужасался и сѣтовалъ о томъ, что видѣлъ во время изступленія, и никогда не измѣнялъ образа жизни своей, но постоянно былъ какъ бы внѣ себя, и не переставалъ тихо проливать теплыя слезы. Когда же онъ приблизился къ смерти, мы, отбивъ дверь, вошли въ его келлію и, по многомъ прошеніи, услышали только сіи слова: „простите“, сказалъ онъ, „кто стяжалъ память смерти, тотъ никогда не можетъ согрѣшить“. Мы изумились, видя, что въ томъ, который былъ прежде столько нерадивъ, внезапно произошло такое блаженное измѣненіе и преображеніе. Похоронивши его въ усыпальницѣ близъ ограды, мы по прошествіи нѣкотораго времени искали святыхъ мощей его, но не могли найти. Господь и симъ засвидѣтельствовалъ усердное и

достохвальное покаяніе Исихія и удостовѣрилъ насъ, что Онъ приѣмлетъ и тѣхъ, которые послѣ многаго нерадѣнія хотятъ исправиться.

19. Какъ бездну нѣкоторые представляютъ себѣ безконечною, и мѣсто оное называютъ бездоннымъ: такъ и помышленіе о смерти раждаетъ чистоту нерастлѣваемую и дѣланіе безконечное. Сіе подтверждаетъ преподобный отецъ, о которомъ мы теперь говорили. Подобные ему непрестанно переходятъ отъ страха къ страху, пока и самая въ костяхъ содержащаяся сила не истощится.

20. Должно знать, что память смертная, какъ и всѣ другія блага, есть даръ Божій; ибо часто, находясь и у самыхъ гробовъ, мы пребываемъ безъ слезъ и въ ожесточеніи; а въ другое время, и не имѣя такого печальнаго зрѣлища предъ глазами, приходимъ въ умиленіе.

21. Кто умертвилъ себя для всего въ мірѣ, тотъ истинно помнитъ смерть; а кто еще имѣетъ какое-либо пристрастіе, тотъ не можетъ свободно упражняться въ помышленіи о смерти, будучи самъ себѣ навѣтникъ.

22. Не желай словами увѣрять всѣхъ въ твоёмъ расположеніи къ нимъ, а лучше проси Бога, чтобы Онъ открылъ имъ любовь твою невѣдомымъ образомъ; иначе не достанетъ тебѣ времени на изъявленіе любви къ ближнимъ и на умиленіе.

23. Не прельщайся, безумный подвижникъ, думая, что можешь одно время вознаградить другимъ; ибо всякій день и къ совершенной уплатѣ собственнаго своего долга Владыкѣ не достаточенъ.

24. „Невозможное“, какъ нѣкто сказалъ, „невозможное для человѣковъ дѣло, чтобы настоящій день провели мы благочестиво, если не думаемъ, что это послѣдній день нашей жизни“. И поистинѣ удивительно, что и язычники изрекли нѣчто подобное этому; ибо и они полагали, что любомудріе заключается въ помышленіи о смерти.

Шестая степень: кто взошелъ на нее, тотъ во вѣки не согрѣшитъ. *Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* (Сирах. 7, 39).

С Л О В О 7.

О радостотворномъ плачѣ.

1. Плачь по Богу есть сѣтованіе души, такое расположение болѣзненнаго сердца, которое съ изступленіемъ ищетъ того, чего оно жаждетъ, и, не находя его, съ трудомъ за нимъ стремится и горько рыдаетъ въ слѣдъ его. Или иначе: плачь есть золотое жало, уязвленіемъ своимъ обнажающее душу отъ всякой земной любви и пристрастія, и въ назираниі сердца святою печалію водруженное.

2. Умиленіе есть непрестанное мученіе совѣсти, которое прохлаждаетъ сердечный огонь мысленною исповѣдію предъ Богомъ. Исповѣдь есть забвеніе естества, какъ нѣкто *забы сънѣсти хлѣбъ свой* (Пс. 101, 5).

3. Покаяніе есть безкорбное отверженіе всякаго утѣшенія тѣлеснаго.

4. Свойство преуспѣвающихъ еще въ блаженномъ плачѣ есть воздержаніе и молчаніе устъ; преуспѣвшихъ — безгнѣвіе и непамятозлобіе; а совершенныхъ — смиренномудріе, жажда безчестій, произвольная алчба невольныхъ скорбей, неосужденіе согрѣшающихъ, милосердіе превыше силы. Достойны одобренія первые: достойны вторые; но блаженны алчущіе скорби и жаждущіе безчестій; ибо они насытятся пищею ненасыщаемою.

5. Достигши плача, всею силою храни его; ибо прежде совершеннаго усвоенія, онъ весьма легко теряется; и, какъ воскъ таетъ отъ огня, такъ и онъ легко истребляется отъ молвы, попеченій тѣлесныхъ и наслажденія, въ особенности же отъ многословія и смѣхотворства.

6. Источникъ слезъ послѣ крещенія больше крещенія, хотя сіи слова и кажутся нѣсколько дерзкими. Ибо крещеніе очищаетъ насъ отъ прежде бывшихъ золъ, а слезы очищаютъ грѣхи, сдѣланные и послѣ крещенія. Крещеніе принявъ въ младенчествѣ, мы всѣ осквернили

его, а слезами снова очищаемъ его. И если бы чело-вѣколюбіе Божіе не даровало намъ оныхъ, то истиннѣ рѣдки были бы и едва обрѣтались бы спасающіеся.

7. Воздыханія наши и сѣтованія вопіють ко Господу; слезы, происходящія отъ страха, ходатайствуютъ о насъ; а тѣ, которыя отъ всесвятой любви, являютъ намъ, что моленіе наше принято.

8. Если ничто такъ не согласно со смиренномудріемъ, какъ плачь: то безъ сомнѣнія ничто столько ни противится ему, какъ смѣхъ.

9. Съ усиліемъ держи блаженную радостную печаль святаго умиленія, и не переставай упражняться въ семь дѣланій, пока оно не поставитъ тебя выше всего земнаго и не представитъ чистымъ Христу.

10. Не переставай воображать и вспоминать бездну темнаго огня, немилостивыхъ служителей, Судію немилосердаго и неумолимаго, безконечную глубину преисподняго пламени, и тѣсныя сходы въ подземныя мѣста, ужасныя пропасти, и другое сему подобное, чтобы гнѣздящаяся въ душѣ нашей похотливость истребилась великимъ страхомъ, и душа соединилась съ нетлѣнною чистотою, и приняла въ себя сіяніе невещественнаго свѣта, блистающаго паче всякаго огня.

11. На молитвѣ стой съ трепетомъ, какъ осужденный преступникъ стоитъ предъ судією, чтобы тебѣ и внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ устроеніемъ угасить гнѣвъ Праведнаго Судіи: ибо Онъ не можетъ презрѣть душу-вдовицу, предстоящую Ему съ болѣзненнымъ чувствомъ и утруждающую Неутруждаемаго.

12. Кто пріобрѣлъ душевныя слезы, тому всякое мѣсто угодно къ плачу; а у кого дѣланіе только внѣшнее, тому всегда надобно будетъ избирать приличныя мѣста и положенія. Какъ скрытое сокровище не столько подвержено хищенію, сколько лежащее на торжищѣ: такъ должно разумѣть и о вышесказанномъ.

13. Не подражай погребающимъ мертвыхъ, которые то плачутъ по нихъ, то ради ихъ упиваются; но будь

подобенъ узникамъ въ рудоконьяхъ, ежечасно получающимъ удары отъ приставниковъ.

14. Кто иногда плачетъ, а иногда наслаждается и говоритъ смѣшное, тотъ, вмѣсто камней, бросаетъ хлѣбомъ на пса сластолюбія; по видимому онъ отгоняетъ его, но самымъ дѣломъ привлекаетъ его къ себѣ.

15. Сѣтуй внутренно, но не выказываясь, а углубляясь въ сердце свое; ибо бѣсы боятся сѣтованія, какъ тати псовъ.

16. Не на брачный пиръ, о друзья, не на брачный пиръ мы приглашены; но Призвавшій насъ сюда истинѣ призвалъ на плачь о самихъ себѣ.

17. Нѣкоторые, когда плачутъ, безвременно понуждаютъ себя въ это блаженное время не имѣть совершенно никакого помышленія, не разумѣя того, что слезы безъ помышленій свойственны безсловесному естеству, а не разумному. Слеза есть порожденіе помышленій; а отецъ помышленій есть смыслъ и разумъ.

18. Ложась на постель, воображай твое возлежаніе во гробѣ; и будешь меньше спать. Когда сидишь за столомъ, приводи себѣ на память плачевную трапезу червей; и ты будешь меньше наслаждаться. Когда пьешь воду, не забывай о жаждѣ въ пламени неугасающемъ; и безъ сомнѣнія понудишь самое свое естество.

19. При досточестномъ безчестіи, досажденіи и выговорѣ отъ настоятеля, представимъ себѣ страшный приговоръ онаго Судіи; и всѣваемую въ насъ безразсудную печаль и огорченіе безъ сомнѣнія посѣчемъ кротостію и терпѣніемъ, какъ обоюдо-острымъ мечемъ.

20. *Временемъ оскудѣваетъ море* (Іов. 14, 11), говоритъ Іовъ; временемъ и терпѣніемъ мало-по-малу снискиваются нами и приходятъ въ совершенство добродѣтели, о которыхъ говоримъ.

21. Воспоминаніе о вѣчномъ огнѣ каждый вечеръ да засыпаетъ съ тобою, и вмѣстѣ съ тобою да возстаетъ; и лѣность никогда не будетъ обладать тобою во время псалмопѣнія.

22. Да возбуждаетъ тебя къ дѣланію плача самая

одежда твоя: ибо всё оплакивающіе умершихъ одѣваются въ черное. Если не имѣешь плача, то плачь объ этомъ самомъ; если же имѣешь плачь, то еще болѣе плачь о томъ, что изъ безтрудоунаго состоянія ты самъ низвелъ себя согрѣшеніями твоими въ состояніе труда и печали.

23. Благій и праведный нашъ Судія, какъ во всемъ, такъ безъ сомнѣнія и въ плачѣ судитъ по мѣрѣ силъ естества; ибо я видѣлъ, что иные источаютъ малыя слезныя капли, какъ капли крови, а другіе безъ труда проливаютъ цѣлые источники слезъ. Но я судилъ о труждающихся болѣе по труду, а не по слезамъ. Думаю, что и Богъ также судитъ.

24. Плачущимъ неприлично богословствовать; ибо этимъ истребляются ихъ слезы. Богословствующій подобенъ сѣдѣющему на учительской кафедрѣ, а плачущій пребывающему на гноищѣ и во вретисщѣ. По сей-то причинѣ, какъ думаю, и Давидъ, хотя былъ учитель и мужъ премудрый, но когда плакалъ, отвѣчалъ вопрошавшимъ: *како воспую тѣсь Господню на земли чуждей* (Пс. 136, 4), т. е. въ страстномъ состояніи?

25. Какъ во внѣшнемъ твореніи, такъ и въ умиленіи есть самодвижное, и есть движимое отъ иного чего-либо. Когда душа, и безъ нашего страданія и попеченія бываетъ склонна къ слезамъ, мягка и проникнута умиленіемъ: тогда поспѣшимъ; ибо Господь пришелъ къ намъ и безъ нашего зова, и далъ намъ губу Боголюбезной печали и прохладную воду благочестивыхъ слезъ, на изглажденіе рукописанія согрѣшеній. Храни сей плачь, какъ зѣницу ока, пока онъ мало-по-малу отъ тебя не отойдетъ; ибо велика сила онаго, и далеко превосходитъ силу того плача, который приходитъ отъ нашего тщанія и умышленія.

26. Не тотъ достигъ совершенства плача, кто плачетъ, когда хочетъ, но кто плачетъ, о чемъ хочетъ (т. е. о чемъ-либо душеполезномъ). Даже и тотъ еще не достигъ совершенства плача, кто плачетъ, о чемъ хочетъ, но кто плачетъ, какъ Богъ хочетъ. Съ

богоугоднымъ плачемъ часто сплетается гнуснѣйшая *) слеза тщеславія; и сіе на опытѣ благочестно узнаемъ, когда увидимъ, что мы плачемъ и предаемся гнѣвлиности.

27. Истинное умиленіе есть болѣзнованіе души, которая не возносится, и не даетъ себѣ никакого утѣшенія, но ежечасно воображаетъ только исходъ свой изъ сего міра, и отъ Бога, утѣшающаго смиренныхъ иноковъ, ожидаетъ утѣшенія, какъ прохладной воды.

28. Стяжавшіе плачъ въ чувствѣ сердца возненавидѣли самую жизнь свою, (какъ исполненную труда и причину слезъ и болѣзней **); тѣла же своего отвращаются, какъ врага.

29. Если мы въ тѣхъ, которые думаютъ, что плачутъ по Богу, видимъ гнѣвъ и гордость: то слезы таковыхъ должны считать неправильными: *кое бо общеніе святу ко тьмѣ* (2 Кор. 6, 14)?

30. Отъ ложнаго умиленія раждается возношеніе, а отъ истиннаго—утѣшеніе.

31. Какъ огонь пожигаетъ хворостъ, такъ и чистыя слезы истребляютъ всякія внѣшнія и внутреннія скверны.

32. Многіе изъ отцевъ говорятъ, что значеніе слезъ, особенно у новоначальныхъ, темно и неудобопостижно, и что онѣ происходятъ отъ многихъ и различныхъ причинъ: отъ естества, отъ Бога, отъ неправильной скорби и отъ скорби истинной, отъ тщеславія, отъ блудной страсти, отъ любви, отъ памяти смерти и отъ многихъ другихъ побужденій (р).

33. Изслѣдовавъ всѣ сіи побужденія слезъ посредствомъ страха Божія, постараемся пріобрѣсти тѣ чистыя и нелестныя слезы, которыя раждаются отъ размышленія о разлученіи нашемъ отъ тѣла; ибо въ нихъ нѣтъ ни окраденія, ни возношенія, но очищеніе, преуспѣяніе въ любви къ Богу, омовеніе отъ грѣховъ и освобожденіе отъ страстей.

*) Въ греч. ἀχαρίτων безблагодатнѣйшая.

**) Дополнено по греч. рукописи.

34. Не удивительно начинать плачь слезами добрыми, а оканчивать неправильными; но достойно похвалы отъ неправильныхъ или естественныхъ слезъ переходить къ духовному плачу. Смысль сказаннаго ясенъ для тѣхъ, кототые склонны къ тщеславію.

35. Не вѣрь слезамъ твоимъ прежде совершеннаго очищенія отъ страстей; ибо то вино еще ненадежно, которое прямо изъ точила заключено въ сосудъ.

36. Никто не можетъ противорѣчить тому, что полезны всѣ слезы наши по Богу; но какая именно польза отъ нихъ бываетъ, это мы узнаемъ во время своего исхода.

37. Кто пребываетъ во всегдашнемъ плачѣ по Богу, тотъ не перестаетъ ежедневно (духовно) праздновать; а кто всегда празднуетъ тѣлесно, того ожидаетъ вѣчный плачь.

38. Нѣтъ радости для осужденныхъ въ темницѣ, нѣтъ праздника на землѣ и для истинныхъ монаховъ. Посему-то сладко плачущій пророкъ и говорить со стѣнаниемъ: *изведи изъ темницы душу мою* (Пс. 141, 8) въ радость неизрѣченнаго Твоего свѣта.

39. Будь какъ царь въ сердцѣ твоемъ, сидя на высокомъ престолѣ смиренія, и повелѣвай смѣху: *иди, и идетъ*; и плачу сладкому: *приди и приходитъ*; и тѣлу, сему рабу и мучителю нашему: *сотвори се, и сотворишь* (Матѣ. 8, 9).

40. Кто облекся въ блаженный, благодатный плачь, какъ въ брачную одежду, тотъ позналъ духовный смѣхъ души (т. е. радость).

41. Есть ли такой инокъ, который бы все время свое въ монашествѣ провелъ столь благочестиво, что ни дня, ни часа, ни мгновенія никогда не потерялъ, но все время свое посвящалъ Господу, помышляя, что невозможно въ сей жизни увидѣть дважды одинъ и тотъ же день?

42. Блаженъ инокъ, могущій взирать очами души на умныя силы; но тотъ по-истинѣ предохраненъ отъ паденія, который, въ слѣдствіе памятованія смерти и грѣховъ своихъ, всегда орошаетъ ланиты свои живыми

водами чувственныхъ очей. И трудно мнѣ повѣрить, чтобы первое устроеніе могло произойти (и быть твердымъ) безъ послѣдняго.

43. Видалъ я просителей и безстыдныхъ нищихъ, краснорѣчивыми словами вскорѣ преклонявшихъ сердца и самихъ царей на милость; и видалъ я нищихъ и скудныхъ въ добродѣтели, которые не краснорѣчивыми, но смиренными, неясными и недоумѣнія исполненными словами, изъ глубины безнадежнаго сердца, безстыдно и неотступно взывали къ Царю Небесному и какъ бы насильно исторгали милость у Того, Котораго естество не подвержено никакому понужденію.

44. Кто слезами своими внутренно гордится, и осуждаетъ въ умѣ своемъ неплачущихъ, тотъ подобенъ испросившему у царя оружіе на врага своего, и убивающему имъ самого себя.

45. Богъ не требуетъ, братія, и не желаетъ, чтобы человѣкъ плакалъ отъ болѣзни сердца, но чтобы отъ любви къ Нему радовался душевнымъ *смѣхомъ*. Отъими грѣхъ, и излишни будутъ болѣзненные слезы чувственнымъ очамъ; ибо когда нѣтъ раны, то не нуженъ и пластырь. У Адама прежде преступленія не было слезъ, какъ не будетъ ихъ и по воскресеніи, когда грѣхъ упразднится; ибо тогда отбѣжитъ болѣзнь, печаль и воздыханіе (Исаи 35, 10).

46. Видѣлъ я въ нѣкоторыхъ плачь, и видѣлъ другихъ, которые плакали о томъ, что не имѣли плача. Сіи послѣдніе, хотя и имѣютъ плачь, думаютъ, что онаго не имѣютъ, и добрымъ невѣдѣніемъ своимъ сохраняются отъ окраденія. О нихъ-то сказано: *Господь умудряетъ слѣпцы* (Пс. 145, 8).

47. Часто случается, что и слезы надмеваютъ легкомысленныхъ; потому онѣ и не даются нѣкоторымъ. Таковые, стараясь снискать и не находя ихъ, окаяваютъ себя, осуждаютъ и мучатъ себя воздыханіями и сѣтованіемъ, печалію души, глубокимъ сокрушеніемъ и недоумѣніемъ. Все сіе безопасно замѣняетъ для нихъ слезы, хотя они ко благу своему вмѣняютъ это ни во что.

48. Если будемъ наблюдать, то найдемъ, что бѣсы часто горько надъ нами насмѣхаются. Ибо когда мы насытились, они возбуждаютъ въ насъ умиленіе; когда же постимся, ожесточаютъ насъ, чтобы мы, прельстившись ложными слезами, предалися наслажденію — матери страстей. Но имъ не должно покоряться, а дѣлать противное.

49. Размышляя о свойствѣ умиленія, изумляюсь тому, какимъ образомъ плачъ и, такъ называемая, печаль заключаетъ въ себѣ радость и веселіе, какъ медъ заключается въ сотѣ. Чему же изъ сего научаемся? Тому, что такое умиленіе есть поистинѣ даръ Господень. Нѣтъ тогда въ душѣ безсладостной *) сладости, потому что Богъ утѣшаетъ сокрушенныхъ сердцемъ сокровеннымъ образомъ. Для показанія силы истиннаго плача и отъ сокрушенія истекающей пользы выслушаемъ слѣдующую душеполезную и трогательную повѣсть.

50. Жилъ здѣсь нѣкто Стефанъ, который, любя пустынное и безмолвное житіе, многія лѣта провелъ въ монашескихъ подвигахъ, и просіялъ различными добродѣтелями, въ особенности же украшенъ былъ постомъ и слезами. Онъ имѣлъ прежде келью на скатѣ св. горы, гдѣ жилъ нѣкогда св. Пророкъ и Боговидецъ Ілія. Но потомъ сей достохвальный мужъ принялъ намѣреніе дѣйствительнѣйшаго, суровѣйшаго и строжайшаго покаянія, и удалился въ мѣстопробываніе отшельниковъ, называемое Сиддинъ, и тамъ провелъ нѣсколько лѣтъ самой строгой и суровой жизни; ибо то мѣсто лишено было всякаго утѣшенія, и удалено было отъ всякаго пути человѣческаго, такъ какъ находилось въ разстояніи семидесяти поприщъ отъ селеній. Передъ кончиною своею старецъ возвратился въ келью свою на св. горѣ, гдѣ имѣлъ и двухъ учениковъ изъ Палестины, весьма благоговѣйныхъ, которые охраняли келью старца въ его отсутствіи. Проживъ тамъ немного дней, старецъ впалъ въ болѣзнь и скончался. За день же до кончины

*) У Аеанасія Крит.: плотской.

своей онъ пришелъ въ изступленіе, и съ открытыми глазами озирался то на правую, то на лѣвую сторону постели своей и, какъ бы истязуемый кѣмъ-нибудь, онъ вслухъ всѣхъ предстоявшихъ говорилъ иногда такъ: „да, дѣйствительно, это правда; но я постился за это столько-то лѣтъ“; а иногда: „нѣтъ, я не дѣлалъ этого, вы лжете“; потомъ опять говорилъ: „такъ, истинно такъ, но я плакалъ и служилъ братіямъ“; иногда же возражалъ: „нѣтъ, вы клеветаете на меня“. На иное же отвѣчалъ: „такъ, дѣйствительно такъ, и не знаю, что сказать на сіе; но у Бога есть милость“. Поистинѣ страшное и трепетное зрѣлище было сіе невидимое и немилостивое истязаніе; и что всего ужаснѣе, его обвиняли и въ томъ, чего онъ не дѣлалъ. Увы! безмолвникъ и отшельникъ говорилъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ согрѣшеній: „не знаю, что и сказать на это“; хотя онъ около сорока лѣтъ провелъ въ монашествѣ и имѣлъ дарованіе слезъ. Увы мнѣ! Увы мнѣ! Гдѣ было тогда слово Іезекилево, чтобы сказать истязателямъ: въ чемъ застаю, въ томъ и сужу, глаголетъ Богъ (Іезек. 33, 13. 16). Ничего такого не могъ онъ сказать. А почему? Слава Единому Вѣдающему. Нѣкоторые же, какъ предъ Господомъ, говорили мнѣ, что онъ (Стефанъ) и леопарда кормилъ изъ рукъ своихъ въ пустынѣ. Въ продолженіи сего истязанія душа его разлучилась съ тѣломъ; и неизвѣстно осталось, какое было рѣшеніе и окончаніе сего суда, и какой приговоръ послѣдовалъ?

51. Какъ вдова, лишившаяся мужа, и имѣющая единороднаго сына, въ немъ одномъ, по Богѣ, имѣетъ утѣшеніе: такъ и для падшей души нѣтъ инаго утѣшенія при исходѣ изъ тѣла, кромѣ трудовъ поста и слезъ (покаянія).

52. Плачущіе не воспоютъ и не воскликнутъ въ пѣсняхъ: ибо симъ истребляется плачь. Если же ты этими средствами стараешься призывать его, то ты далеко еще отъ сего дѣланія; ибо плачь есть укоренившаяся отъ навыка скорбь души, имѣющей въ себѣ огонь (Божественный).

53. Плачь бываетъ у многихъ предтечею блаженнаго безстрастія, предукрасивъ, предпочистивъ душу, и потрѣбивъ вещество (т. е. страсти).

54. Одинъ искусный дѣлатель сего добра сказывалъ мнѣ: „когда я чувствовалъ стремленіе къ тщеславію, или къ гнѣву, или къ насыщенію чрева, тогда помышленіе о плачѣ внутренно обличало меня и говорило: „не предавайся тщеславію, иначе я оставлю тебя“. Подобнымъ образомъ удерживало оно меня и отъ другихъ страстей. А я говорилъ ему: „никогда не преслушаю тебя, пока не представишь меня Христу“.

55. Итакъ, въ безднѣ плача находится утѣшеніе; и чистота сердца получаетъ просвѣщеніе. Просвѣщеніе же есть неизрѣченное дѣйствіе, невѣдомымъ образомъ разумѣваемое и невидимо зримое. Утѣшеніе есть прохладеніе болѣзнующей души, которая, какъ младенецъ и плачетъ внутренно, и вмѣстѣ радостно улыбается. Заступленіе есть обновленіе души, погруженной въ печаль, которое чуднымъ образомъ превращаетъ болѣзненные слезы въ сладостныя.

56. Слезы объ исходѣ изъ сей жизни раждаютъ страхъ; а когда страхъ породить безбоязненность (т. е. упованіе), тогда возсіяетъ радость; когда же достигнетъ конца радость нескончаемая, прозябаетъ цвѣтъ святой любви.

57. Рукою смиренія отвергай приходящую радость, какъ недостойный ея, чтобы не обольститься ею, и не принять волка вмѣсто пастыря.

58. Не стремись къ видѣнію не во время видѣнія. Пусть лучше само оно, привлеченное красотою твоего смиренія, придетъ къ тебѣ, обниметъ тебя и соединится съ тобою чистѣйшимъ бракомъ на вѣки вѣковъ.

59. Съ самаго начала, когда младенецъ начнетъ познавать отца своего, онъ весь бываетъ исполненъ радости и печали; радости, потому что опять зреть возжелѣннаго; а печали, потому что столь долгое время лишенъ былъ видѣнія любезнѣйшей ему красоты. Матерь также иногда скрываетъ себя отъ младенца, и видя, съ

какою скорбію онъ ищетъ ея, веселится; и такимъ образомъ учить его всегда прилѣпляться къ ней, и сильнѣе воспламеняетъ любовь его къ себѣ. *Имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Матѳ. 13, 9), глаголетъ Господь (с).

60. Осужденный преступникъ, который выслушалъ смертный приговоръ, не будетъ уже заботиться объ учрежденіи зрѣлищъ: и истинно плачущій не обратится ни къ наслажденіямъ чувственнымъ, ни къ славѣ, ни къ гнѣву и вспыльчивости. Плачь есть укоренившаяся скорбь кающейся души, которая на всякій день прилагаетъ скорбь къ скорби, по подобію раждающей и страждущей жены.

61. Праведенъ и преподобенъ Господь; безмолствующему съ разсужденіемъ Онъ премудро даруетъ умиленіе, и благоразумно повинующагося ежедневно веселить. А кто ни того, ни другаго пути не проходитъ законнымъ образомъ, тому плачь не дается.

62. Отгоняй (адскаго) пса, который приходитъ во время глубочайшаго плача, и представляетъ тебѣ Бога неумолимымъ и немилосердымъ. Наблюдая за нимъ, ты увидишь, что онъ же, прежде грѣхопаденія, называетъ Бога человѣколюбивымъ, милосердымъ и снисходительнымъ.

63. Отъ всегдашняго упражненія раждается навыкъ; навыкъ обращается въ чувство, а что дѣлается въ чувствѣ, то бываетъ неудобоотъемлемо.

64. Хотя бы мы и великіе подвиги проходили въ жизни нашей, но если мы не приобрѣли болѣзнующаго сердца, то всѣ они притворны и суетны; ибо тѣмъ, которые, такъ сказать, послѣ омовенія осквернились, необходимо, поистинѣ необходимо очистить руки свои ослабнымъ огнемъ сердечнымъ и елеемъ милости Божіей.

65. Видѣлъ я въ нѣкоторыхъ крайній предѣлъ плача: отъ скорби болѣзненнаго и уязвленнаго сердца, они чувственнымъ образомъ извергали кровь изъ устъ. Видя это, я вспомнилъ сказавшаго: *уязвленъ быхъ яко трава, и исше сердце мое* (Пс. 101, 5).

66. Слезы отъ страха сами въ себѣ имѣютъ трепеть и храненіе; слезы же отъ любви прежде совершенной

любви въ нѣкоторыхъ людяхъ бываютъ окрадываемы: развѣ только великій оный и приснопамятный огонь возжжетъ сердце во время дѣйствія. И поистинѣ удивительно, какъ смиреннѣйшее въ свое время бываетъ тверже.

67. Есть вещи, которыя изсушаютъ источники нашихъ слезъ; и есть другія, которыя раждають въ нихъ тину и гады. Чрезъ первыя Лотъ беззаконно совокупился съ дочерьюми; а чрезъ вторыя діаволь палъ съ неба (т).

68. Велика злоба нашихъ враговъ, такъ что они матерей добродѣтелей дѣлають матерями золь, и средства къ достиженію смиренія превращаютъ въ источникъ гордости. Часто самыя мѣстоположенія жилищъ нашихъ и видъ ихъ призываетъ сердце къ умиленію; въ этомъ увѣряетъ насъ примѣръ Іисуса, Іліи и Іоанна, молившихся въ уединеніи. Но я видалъ, что у нѣкоторыхъ и въ городахъ и среди молвы возбуждаются слезы. Это бываетъ по злоумышленію лукавыхъ бѣсовъ, чтобы мы подумали, будто никакого вреда не получаемъ отъ этой молвы, и чтобы сближались съ міромъ.

69. Часто одно слово истребляетъ плачь; но было бы чудно, еслибы одно же слово и возвращало оный.

70. Мы не будемъ обвинены, о братія, не будемъ обвинены, при исходѣ души нашей, за то, что не творили чудесъ, что не богословствовали, что не достигли видѣнія; но безъ сомнѣнія дадимъ Богу отвѣтъ за то, что не плакали непрестанно о грѣхахъ своихъ.

Степень седьмая. Сподобившійся достигнуть ея и мнѣ да поможетъ; ибо самъ оныя получилъ уже помощь, омывшись на сей седьмой степени отъ сквернъ вѣка сего.

С Л О В О 8.

О безгнѣвіи и кротости.

1. Какъ вода, мало-по-малу возливаемая на огонь, совершенно угашаетъ его, такъ и слеза истиннаго плача угашаетъ всякій пламень раздражительности и гнѣва. Потому скажемъ теперъ по порядку о безгнѣвіи.

2. Безгнѣвіе есть ненасытное желаніе безчестій, какъ въ тщеславныхъ людяхъ бываетъ безконечное желаніе похвалы. Безгнѣвіе есть побѣда надъ естествомъ, нечувствительность къ досажденіямъ, происходящая отъ подвиговъ и пѣтовъ.

3. Кротость есть недвижимое устроеніе души, въ безчестіи и въ чести пребывающее одинаковымъ.

4. Начало безгнѣвія есть молчаніе устъ при смущеніи сердца; середина—молчаніе помысловъ при тонкомъ смущеніи души; а конецъ—непоколебимая тишина при дыханіи нечистыхъ вѣтровъ.

5. Гнѣвъ есть воспоминаніе сокровенной ненависти, т. е. памятозлобія. Гнѣвъ есть желаніе зла огорчившему. Вспыльчивость есть безвременное воспаление сердца. Огорченіе есть непріятное чувство, гнѣздящееся въ душѣ. Раздражительность есть удобопреклонное движеніе нрава и безобразіе души.

6. Какъ при явленіи свѣта исчезаетъ тма, такъ и отъ благовонія смиренія истребляется всякое огорченіе и раздражительность.

7. Нѣкоторые, будучи склонны къ раздражительности, нерадятъ о врачеваніи и истребленіи сей страсти; но сіи жалкіе не размышляютъ о сказанномъ: *устремленіе ярости его паденіе ему* (Сир. 1, 22).

8. Быстрое движеніе жернова въ одно мгновеніе можетъ стереть и истребить больше душевной пшеницы и плода жизни, нежели медленное обращеніе другаго въ теченіи цѣлаго дня; посему мы и должны благоразумно внимать себѣ. Иногда пламя, вдругъ раздуваемое сильнымъ вѣтромъ, болѣе нежели продолжительный огонь сожигаетъ и истребляетъ душевную ниву.

9. Не должно быть отъ насъ сокрыто, о друзья, и то, что иногда во время гнѣва лукавые бѣсы скоро отходятъ отъ насъ съ тою цѣлью, чтобы мы о великихъ страстяхъ вознерадѣли,¹⁾ какъ бы о маловажныхъ, и наконецъ сдѣлали болѣзнь свою неисцѣльнойю.

¹⁾ Какъ нѣкоторые въ оправданіе свое говорятъ: я хоть вспыльчивъ, но это у меня скоро проходить.

10. Какъ твердый и остроугольный камень, сталкиваясь и соударяясь съ другими камнями, лишается всей своей угловатости, неровности и шероховатости, и дѣлается кругловиднымъ: такъ и человѣкъ вспыльчивый и упорный, обращаясь съ другими грубыми людьми, получаетъ одно изъ двухъ: или терпѣніемъ исцѣляетъ язву свою, или отступаетъ, и такимъ образомъ очевидно познаетъ свою немощь, которая, какъ въ зеркалѣ, явится ему въ малодушномъ его бѣгствѣ.

11. Гнѣвлимый человѣкъ по временамъ произвольно увлекается этою страстію, ¹⁾ потомъ уже отъ навыка и невольно побѣждается и сокрушается ею.

12. Ничто такъ не противно кающимся, какъ смущеніе отъ раздражительности, потому что покаяніе требуетъ великаго смиренія, а раздражительность есть знакъ великаго возношенія.

13. Если признакъ крайней кротости состоитъ въ томъ, чтобы и въ присутствіи раздражающаго сохранять тишину сердечную и залогъ любви къ нему; то, безъ сомнѣнія, крайняя степень гнѣвливости обнаруживается тѣмъ, что человѣкъ наединѣ самъ съ собою, словами и тѣлодвиженіями какъ бы съ оскорбившимъ его препирается и ярится.

14. Если Духъ Святой называется и есть миръ души, а гнѣвъ есть возмущеніе сердца: то ничто столько не препятствуетъ пришествію въ насъ Духа Святаго, какъ гнѣвливость.

15. Намъ извѣстны премногія злыя порожденія гнѣва; одно только невольное исчадіе онаго, хотя и побочное, бываетъ для насъ полезно. Ибо я видѣлъ людей, которые, воспламенившись неистовымъ гнѣвомъ, извергли давнее памятозлобіе, скрывавшееся внутри ихъ, и такимъ образомъ страстію избавились отъ страсти, получивъ отъ оскорбившаго или изъявленіе раскаянія, или объясненіе относительно того, о чемъ долго скорбѣли.

¹⁾ По слав. временнѣ неистовствующя вольнѣ. По греч. *ἐπιληρητικός ἐκούσιος* т. е. добровольно подвергается временнымъ припадкамъ сумасшествія.

И видѣлъ опять такихъ, которые повидимому являли долготерпѣніе, но безразсудное, и подъ покровомъ молчанія скрывали внутри себя памятозлобіе; и я счелъ ихъ окаяннѣйшими неистовыхъ, потому что они бѣлизну голубя омрачали какъ бы нѣкоторою чернотою. Много потребно намъ тщанія противъ сего змія, (т. е. гнѣва и памятозлобія), потому что и ему, какъ змію плотской похоти, содѣйствуетъ естество.

16. Видѣлъ я людей, которые, прогнѣвавшись, отвергали пищу отъ досады; и симъ безразсуднымъ воздержаніемъ ядъ къ яду прилагали. Видѣлъ и другихъ, которые, какъ бы благословною причиною, воспользовавшись гнѣвомъ своимъ, предавались многояденію, и изъ рва падали въ стремнину. Наконецъ видѣлъ я и разумныхъ людей, которые, подобно хорошимъ врачамъ, растворивъ то и другое, отъ умѣреннаго угѣшенія, даннаго тѣлу, получали весьма великую пользу.

17. Иногда умѣренное пѣснопѣніе успѣшно успокоиваетъ раздражительность, а иногда, если оно безмѣрно и безвременно, способствуетъ сластолюбію. Итакъ будемъ пользоваться имъ, разсудительно избирая приличныя времена.

18. Сидя, по нѣкоторой нуждѣ, близъ келлій безмолвствующихъ мужей, я слышалъ, какъ они отъ досады и гнѣва наединѣ злились, какъ куропатки въ клѣткахъ, и на огорчившихъ ихъ, какъ будто на присутствующихъ тамъ, наскакивали, и я благочестно совѣтовалъ имъ не жить въ уединеніи, чтобы изъ людей не сдѣлаться бѣсами. И видѣлъ опять людей сладострастныхъ и похотливыхъ сердцемъ, которые по видимому были кротки, ласковы, братолюбивы, и любили красивыя лица; симъ я назначалъ проходить безмолвное житіе, какъ врачество, противодѣйствующее блуду и смраду плотской нечистоты, чтобы имъ жалкимъ образомъ не превратиться изъ разумныхъ тварей въ безсловесныхъ животныхъ. А какъ нѣкоторые говорили мнѣ, что они сильно увлекаются тою и другою страстію, (т. е. и сладоустрасіемъ и раздражительностью): то я запретилъ имъ

жить по своей волѣ; а наставникамъ ихъ съ любовію совѣтоваль, чтобы они позволяли имъ по временамъ проходить то тотъ, то другой образъ жизни, повинаясь однако во всемъ главному настоятелю. Слостолюбивый повреждаетъ только себя самого, а можетъ быть и еще одного, своего сотаинника; гнѣвливыи же, подобно волку, часто возмущаетъ все стадо, и многія души огорчаетъ и утѣсняетъ.

19. Великій вредъ возмущать око сердца раздражительностію, какъ сказано: *смятесе отъ ярости око мое* (Пс. 6, 8), но большій—словами обнаруживать душевное неистовство; если же и руками, то это уже вовсе неприлично, и чуждо монашескому, Ангельскому и Божественному житію.

20. Если хочешь, или думаешь, что хочешь вынуть сучецъ ближняго, то вмѣсто врачебнаго орудія не употребляй бревна. Бревно—это жесткія слова и грубое обращеніе; врачебное орудіе есть кроткое вразумленіе и долготерпѣливое обличеніе. *Обличи*, говоритъ Апостоль, *запрети, умоли* (2 Тим. 4, 2), а не сказалъ: и бей; если же и это потребуется, то какъ можно рѣже, и не самъ собою.

21. Если присмотримся, то увидимъ, что многіе изъ гнѣвливыхъ усердно упражняются во бдѣніи, постѣ и безмолвіи; а намѣреніе у діавола то, чтобы подъ видомъ покаянія и плача подлагать имъ вещества, питающія ихъ страсть.

22. Если, какъ мы выше сказали, одинъ волкъ, имѣя бѣса помощникомъ, можетъ возмутить все стадо; то и одинъ премудрый братъ, имѣя Ангела помощникомъ, можетъ, какъ добрый мѣхъ, полный елея, укротить волну, и дать кораблю тихое плаваніе (у). Сколь тяжкаго осужденія заслуживаетъ первый, столь великую награду получить отъ Бога второй, сдѣлавшись для всѣхъ полезнымъ примѣромъ.

23. Начало блаженнаго незлобія сносить безчестія, хотя съ огорченіемъ и болѣзнію души. Средина — пребывать въ оныхъ безпечально. Конецъ же онаго, если

только оно имѣетъ конецъ,—принимать поношенія, какъ похвалы. Да радуется первый; да возмогаетъ второй; блаженъ о Господѣ, и да ликуетъ третій.

24. Жалкое зрѣлище видѣлъ я въ людяхъ гнѣвливыхъ, бывающее въ нихъ отъ тайнаго возношенія. Ибо разгнѣвавшись, они опять гнѣвались за то, что побѣждались гнѣвомъ. Я удивлялся, видя въ нихъ, какъ паденіе слѣдовало за паденіемъ; и не могъ безъ состраданія видѣть, какъ они сами себѣ за грѣхъ отмщали грѣхомъ, и ужасаясь о коварствѣ бѣсовъ, я едва не отчаялся въ своей жизни.

25. Если кто замѣчаетъ, что онъ легко побѣждается возношеніемъ и вспыльчивостію, лукавствомъ и лицемеріемъ, и захочетъ извлечь противъ нихъ обоюдоострый мечъ кротости и незлобія: тотъ пусть вступитъ, какъ бы въ пратву спасенія, въ общежитіе братій, и притомъ самыхъ суровыхъ, если хочетъ совершенно избавиться отъ сихъ страстей; чтобы тамъ, подвергаемый досажденіямъ, уничиженіямъ и потрясеніямъ отъ братій, и умственно, а иногда и чувственно ударяемый, или угнетаемый, удручаемый и ногами попираемый, онъ могъ очистить ризу души своей отъ ея скверны. А что поношеніе есть въ самомъ дѣлѣ омовеніе душевныхъ страстей, въ томъ да увѣритъ тебя обыкновенная въ народѣ пословица; извѣстно, что нѣкоторые люди въ мірѣ, осыпавши кого-нибудь ругательными словами въ лице, говорятъ: „я такого-то хорошо омылъ“. И это истинно.

26. Иное безгнѣвіе въ новоначальныхъ, происходящее отъ плача, а иное—невозмутимость, бывающая въ совершенныхъ. Въ первыхъ гнѣвъ связанъ слезами, какъ нѣкоторою уздою; а въ послѣднихъ онъ умерщвленъ безстрастіемъ, какъ змій мечемъ.

27. Я видѣлъ трехъ иноковъ, въ одно время потерпѣвшихъ безчестіе. Одинъ изъ нихъ оскорбился, но смолчалъ; другой порадовался ради себя, но опечалился объ укорившемъ его; третій же, воображая вредъ ближняго, пролилъ теплыя слезы. Такъ можно

было видѣть здѣсь дѣлателей страха, мздовоздаянія и любви.

28. Какъ горячка въ тѣлѣ, будучи сама по себѣ одна, имѣетъ не одну, а многія причины своего воспаленія: такъ и возгорѣніе и движеніе гнѣва и прочихъ страстей нашихъ происходитъ отъ многихъ и различныхъ причинъ. Посему и нельзя назначить противъ нихъ одно врачевство. А такой даю совѣтъ; чтобы каждый изъ недугующихъ старательно изыскивалъ приличное средство для своего врачеванія. Первымъ дѣломъ въ этомъ врачеваніи да будетъ познаніе причины болѣзни, чтобы, нашедши оную, получить и надлежащій пластырь для своей болѣзни отъ Промысла Божія и отъ духовныхъ врачей. Хотящіе войти съ нами о Господѣ въ предложенное духовное судилище, да войдутъ: и мы изслѣдуемъ, хотя и не ясно, упомянутыя страсти и ихъ причины.

29. Итакъ да свяжется гнѣвъ, какъ мучитель, узами кротости, и поражаемый долготерпѣніемъ, влекомый святою любовію и, представши передъ судилищемъ разума, да подвергнется допросу. Скажи намъ, безумная и постыдная страсть, названіе отца твоего, и именованіе злой твоей матери, а также имена скверныхъ твоихъ сыновъ и дочерей. Объяви намъ притомъ, кто суть ратующіе противъ тебя, и убивающіе тебя?—Въ отвѣтъ на это, гнѣвъ говоритъ намъ: „матерей у меня много, и отецъ не одинъ. Матери мои суть: тщеславіе, сребролюбіе, обьяденіе, а иногда и блудная страсть. А отецъ мой называется надменіемъ. Дщери мои суть: памятозлобіе, ненависть, вражда, самооправданіе. Сопротивляющіеся же имъ враги мои, которые держатъ меня въ узахъ, безгнѣвіе и кротость. Навѣтникъ мой называется смиренномудріемъ; а отъ кого онъ раждается, спросите у него самого, въ свое время“.

На восьмой степени лежатъ вѣнецъ безгнѣвія. Но кто носитъ его отъ естества, тотъ можетъ быть не носить никакого иного; а кто приобрѣлъ его трудами, тотъ, безъ сомнѣнія, побѣдилъ восемь страстей.

С Л О В О 9.

О памятозлобіи.

1. Святыя добродѣтели подобны лѣствицѣ Іакова: а непотребныя страсти—узамъ, спадшимъ съ верховнаго Петра. Добродѣтели, будучи связаны одна съ другою, произволяющаго возводятъ на небо; а страсти, одна другую раждая, и одна другою укрѣпляясь, низвергають въ бездну. И какъ мы нынѣ слышали отъ безумнаго гнѣва, что памятозлобіе есть одно изъ собственныхъ порожденій его: то по порядку будемъ теперь объ немъ и говорить.

2. Памятозлобіе есть исполненіе гнѣва, храненіе согрѣшеній, ненависть къ правдѣ, пагуба добродѣтелей, ржавчина души, червь ума, посрамленіе молитвы, пресѣченіе моленія, отчужденіе любви, гвоздь, вонзенный въ душу, непріятное чувство, въ огорченіи съ услажденіемъ любимое, грѣхъ непрестающій, законопреступленіе неусыпающее, злоба повсечасная.

3. Памятозлобіе, сія темная и гнусная страсть, есть одна изъ тѣхъ страстей, которыя раждаются, а не раждаютъ, или еще и раждаютъ. Мы не намѣрены много объ ней говорить.

4. Преставшій отъ гнѣва убилъ памятозлобіе; ибо доколѣ отецъ живъ, дотолѣ бываетъ и чадородіе.

5. Кто пріобрѣлъ любовь, тотъ устранился отъ вражды; враждующій же собираетъ себѣ безвременныя труды.

6. Трапеза любви разоряетъ ненависть; и дары искренніе смягчаютъ душу. Но трапеза безъ вниманія есть мать дерзости; и чрезъ окно любви вскакиваетъ чревообъяденіе.

7. Видалъ я, что ненависть расторгала долговременныя узы блудной любви; а потомъ памятозлобіе чуднымъ образомъ не попускало имъ вновь соединяться. Дивное зрѣлище! Бѣсъ бѣса врачуетъ; но можетъ быть, это дѣло не бѣсовъ, но Провидѣнія Божія.

8. Памятозлобіе далеко отъ твердой естественной любви, но блудъ удобно приближается къ ней, какъ иногда видимъ въ голубѣхъ кроющихся вшей.

9. Памятозлобствуя, памятозлобствуй на бѣсовъ, и враждуя, враждуй противъ твоей плоти непрестанно. Ибо плоть сія есть другъ неблагодарный и льстивый: чѣмъ болѣе мы ей угождаемъ, тѣмъ болѣе она намъ вредить.

10. Памятозлобіе есть лукавый толковникъ писанія, который толкуеть реченія Духа по своему разумѣнію. Да посрамляетъ его молитва, дарованная намъ Исусомъ, которой мы не можемъ произносить съ нимъ, имѣя памятозлобіе.

11. Когда послѣ многого подвига ты не возможешь исторгнуть сіе терніе: тогда кайся и смирайся по крайней мѣрѣ на словахъ передъ тѣмъ, на кого злобишься, чтобы ты, устыдившись долговременнаго передъ нимъ лицемѣрія, возмогъ совершенно полюбить его, будучи жегомъ совѣстію, какъ огнемъ.

12. Не тогда узнаешь, что ты совершенно избавился отъ сей гнилости, когда помолишься объ оскорбившемъ, или за зло воздашь ему дарами, или пригласишь его на трапезу: но когда, услышавъ, что онъ впалъ въ нѣкое злключеніе душевное или тѣлесное, возскорбишь о немъ, какъ о себѣ, и прослезисься.

13. Памятозлобный безмолвникъ есть аспидъ, скрывающійся въ норѣ, который носитъ въ себѣ ядъ смертоносный.

14. Воспоминаніе страданій Исусовыхъ исцѣлить памятозлобіе, сильно посрамляемое Его незлобіемъ. Въ деревѣ, внутри гниломъ, зараждается червь; а въ видимо кроткихъ и безмолвныхъ, но не поистинѣ такихъ, скрывается продолжительный гнѣвъ. Кто извергаетъ изъ себя гнѣвъ, тотъ получаетъ прощеніе грѣховъ; а кто прилѣпляется къ нему, тотъ лишается милосердія Божія.

15. Нѣкоторые взяли на себя труды и подвиги, чтобы получить прощеніе; но человекъ непомнящій зла

опередилъ ихъ. *Отпустите* мало, и *отпустятъ* вамъ много (Лук. 6, 37).

16. Непамятозлобіе есть знакъ истиннаго покаянія; а кто содержитъ въ сердцѣ памятозлобіе, и думаетъ, что онъ творитъ покаяніе, тотъ подобенъ челоуѣку, которому во снѣ представляется, что онъ бѣжитъ.

17. Видалъ я зараженныхъ памятозлобіемъ, которые увѣщевали другихъ забыть обиды, а потомъ, устыдившись словъ своихъ, страсть сію оставили.

18. Никто не думай, что сія мрачная страсть мало важна; ибо часто она вкрадывается и въ духовныхъ мужей.

Степень девятая. Вступившій на нее съ дерзновеніемъ да проситъ разрѣшенія грѣховъ у Спасителя Иисуса.

С Л О В О 10.

О злословіи и клеветѣ.

1. Никто изъ благоумудрствующихъ, какъ я думаю, не будетъ противорѣчить тому, что отъ ненависти и памятозлобія рождается злословіе. И такъ оно послѣ своихъ родоначальниковъ по порядку мною и предлагается.

2. Злословіе есть исчадіе ненависти, тонкій недугъ; большая сокровенная и таящаяся піявица, которая высасываетъ и истребляетъ кровь любви; лицемѣріе любви; причина оскверненія и отягощенія сердца; истребленіе чистоты.

3. Нѣкоторыя отроковицы грѣшатъ безстыдно; а другія тайно, и со стыдливостью, но предаются еще лютѣйшимъ порокамъ, нежели первыя. Тоже можно видѣть и въ страстяхъ безчестія. Много тайно лукавыхъ отроковицъ, каковы: лицемѣріе, лукавство, печаль, памятозлобіе и сердечная клевета, кои видимо представляютъ одно, а внутренно взираютъ на другое.

4. Услышавъ, что нѣкоторые злословятъ ближнихъ, я запретилъ имъ; дѣлатели же сего зла въ извиненіе отвѣчали, что они дѣлаютъ это изъ любви и попеченія о злословимомъ. Но я сказалъ имъ: „оставьте такую любовь, чтобы не оказалось ложнымъ сказанное: *оклеветавшаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Пс. 100, 5). Если ты истинно любишь ближняго, какъ говоришь, то не осмѣивай его, а молись о немъ втайнѣ; ибо сей образъ любви приятенъ Богу. Станешь остерегаться осуждать согрѣшающихъ, если всегда будешь помнить, что Іуда былъ въ соборѣ учениковъ Христовыхъ, а разбойникъ въ числѣ убійць; но въ одно мгновеніе произошла съ ними чудная переменна.

5. Кто хочетъ побѣдить духа злословія, тотъ пусть приписываетъ вину не согрѣшающему, но подущающему его бѣсу. Ибо никто не желаетъ грѣшить противъ Бога, хотя каждый изъ насъ согрѣшаетъ не по принужденію.

6. Видѣлъ я согрѣшившаго явно, но втайнѣ покаившагося; и тотъ, котораго я осудилъ какъ блудника, былъ уже цѣломудръ у Бога, умилившись Его чисто-сердечнымъ обращеніемъ.

7. Никогда не стыдись того, кто передъ тобою злословитъ ближняго; но лучше скажи ему: „перестань, братъ, я ежедневно падаю въ лютейшіе грѣхи, и какъ могу его осуждать?“ Ты сдѣлаешь такимъ образомъ два добра, и однимъ пластыремъ исцѣлишь и себя и ближняго. Это одинъ изъ самыхъ краткихъ путей къ полученію прощенія грѣховъ, т. е. чтобы никого не осуждать. Ибо сказано: *не судите, и не судятъ вамъ* (Лук. 6, 37).

8. Какъ огонь противенъ водѣ, такъ и кающемуся неспродно судить. Если бы ты увидѣлъ кого-нибудь согрѣшающаго даже при самомъ исходѣ души изъ тѣла, то и тогда не осуждай его; ибо судъ Божій неизвѣстенъ людямъ. Нѣкоторые явно впадали въ великія согрѣшенія, но большія добродѣтели совершали втайнѣ; и тѣ, которые любили осмѣивать ихъ, обманулись, гоняясь за дымомъ и не видя солнца.

9. Послушайте меня, послушайте, злые судіи чужихъ дѣяній: если истинно то, какъ въ самомъ дѣлѣ истинно, что *имже судомъ судите, судятъ вамъ* (Матѳ. 7, 6): то, конечно, за какіе грѣхи осудимъ ближняго, тѣлѣсные или душевные, въ тѣ впадемъ сами; и иначе не бываетъ.

10. Скорые и строгіе судіи прегрѣшеній ближняго потому сею страстію недугуютъ, что не имѣютъ совершенной и постоянной памяти и попеченія о своихъ согрѣшеніяхъ. Ибо если бы человѣкъ въ точности, безъ покрывала самолюбія, увидѣлъ свои злыя дѣла, то ни о чемъ другомъ, относящемся къ земной жизни, не сталъ бы уже заботиться, помышляя, что на оплаканіе и самого себя не достанетъ ему времени, хотя бы онъ и сто лѣтъ прожилъ, и хотя бы увидѣлъ истекающимъ изъ очей своихъ цѣлый Іорданъ слезъ. Я наблюдалъ за плачемъ истиннаго покаянія, и не нашелъ въ немъ и слѣда злословія и осужденія.

11. Человѣкоубійцы бѣсы побуждаютъ насъ или согрѣшить, или, когда не грѣшимъ, осуждать согрѣшающихъ, чтобы вторымъ осквернить первое.

12. Знай, что и это признакъ памятозлобнаго и завистливаго человѣка, если онъ легко съ удовольствіемъ порицаетъ ученіе, дѣла и добродѣтели ближняго, будучи одержимъ духомъ ненависти.

13. Видалъ я такихъ людей, которые тайно и скрытно содѣлывали тяжкія согрѣшенія, а между тѣмъ, считая себя лучшими другихъ, безжалостно нападали на тѣхъ, которые увлекались въ легкіе, но явные проступки.

14. Судить значитъ безстыдно похищать санъ Божій: а осуждать значитъ погублять свою душу.

15. Какъ возношеніе и безъ другой страсти сильно погубить человѣка: такъ и осужденіе, одно само по себѣ, можетъ насъ погубить совершенно; ибо и фарисей оный за сіе осужденъ былъ.

16. Какъ добрый виноградарь вкушаетъ только зрѣлыя ягоды, а кислыя оставляетъ: такъ и благоразумный и разсудительный умъ тщательно замѣчаетъ

добродѣтели, какія въ комъ-либо узрять; безумный же человекъ отыскиваетъ пороки и недостатки. О немъ-то сказано: *испыташа беззаконія, исчезоша испытующія испытанія* (Пс. 63, 7).

17. Хотя бы ты и своими очами увидѣлъ согрѣшающаго, не осуждай; ибо часто и они обманываются.

Степень десятая. Кто взошелъ на нее, тотъ бываетъ дѣлателемъ любви, или плача.

С Л О В О 11.

О многоглаголаніи и молчаніи.

1. Въ предшествовавшемъ словѣ мы сказали кратко о томъ, сколь бѣдственно и вредно судить ближнихъ. вѣрнѣе же самимъ судимыми быть и страдать отъ собственного языка; что случается и съ мнимо духовными мужами. Нынѣ же порядокъ требуетъ, чтобы мы показали причину сего порока и дверь, которою онъ входитъ въ насъ, или вѣрнѣе, которою онъ изъ насъ исходитъ.

2. Многоглаголаніе есть сѣдалище, на которомъ тщеславіе любить являться и торжественно себя выставлять. Многоглаголаніе есть признакъ неразумія, дверь злословія, руководитель къ смѣхотворству, слуга лжи, истребленіе сердечнаго умиленія, призываніе унынія, предтеча сна, расточеніе вниманія, *) истребленіе сердечнаго храненія, охлажденіе святой теплоты, помраченіе молитвы.

3. Благоразумное молчаніе есть мать молитвы, воззваніе изъ мысленнаго плѣненія, хранилище божественнаго огня, стражъ помысловъ, соглядатай враговъ, узилище плача, другъ слезъ, дѣлатель памяти о смерти, живописатель вѣчнаго мученія, любоиспытатель грядущаго суда, споспѣшникъ спасительной печали, врагъ дерзости, безмолвія супругъ, противникъ любоучительства,

*) По греч. *συννοίας*. У Паисія Величк. сѣтованія.

причащеніе разума, творецъ видѣній, непримѣтное предугаданіе, сокровенное восхожденіе.

4. Познавшій свои прегрѣшенія имѣетъ силу и надъ языкомъ своимъ; а многоглаголивый еще не позналъ себя, какъ должно.

5. Любитель молчанія приближается къ Богу, и тайно съ Нимъ бесѣдуя, просвѣщается отъ Него.

6. Молчаніе Иисусово постыдило Пилата; и безмолвіе устъ благочестиваго мужа упраздняетъ тщеславіе.

7. Петръ Апостоль изрекъ слово, и потомъ *плакася горько*, забывъ изреченіе Псалмопѣвца: *рѣкъ сохранию пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ* (Пс. 38, 1); и слово другаго мудраго мужа: „лучше пасть съ высоты на землю, нежели отъ языка“ (Сирах. 20, 18).

8. Но не хочу много писать о сѣмъ, хотя коварство страстей и побуждаетъ меня къ тому. Впрочемъ скажу, что я узналъ нѣкогда отъ одного человѣка, который бесѣдовалъ со мною о молчаніи устъ. „Многоглаголаніе, сказалъ онъ, раждается непремѣнно отъ которой нибудь изъ сихъ причинъ: или отъ худой и невоздержной жизни и привычки, (ибо языкъ, будучи естественнымъ членомъ сего тѣла, чему научится, того по навыку и требуетъ); или, что наиболѣе бываетъ въ подвизающихся, отъ тщеславія, а иногда и отъ многояденія. Посему часто бываетъ, что многіе, съ нѣкоторымъ насиліемъ и изнеможеніемъ укрощая чрево, обуздываютъ вмѣстѣ и языкъ и многословіе.

9. Кто возымѣлъ попеченіе объ исходѣ изъ сей жизни, тотъ пресѣкъ многословіе; и кто пріобрѣлъ плачь души, тотъ отвращается многоглаголанія, какъ огня.

10. Возлюбившій безмолвіе затворилъ уста свои; а кто любитъ выходить изъ келліи, тотъ бываетъ изгннимъ изъ нея страстію многоглаголанія.

11. Познавшій благоуханіе огня, сходящаго свыше, бѣгаетъ многолюдныхъ собраній, какъ пчела—дыма. Ибо какъ дымъ отгоняетъ пчелу, такъ и сему нетерпимо многолюдство.

12. Не многіе могутъ удержать воду безъ плотины; и еще менѣе такихъ, которые могутъ удерживать уста невоздержныя.

На одиннадцатой степени одержавшій побѣду однимъ ударомъ отбѣкъ множество золь.

С Л О В О 12.

О л ж и.

1. Желѣзо и камень, соударяясь, производятъ огонь; многословіе же и смѣхотворство пораждаютъ ложь.

2. Ложь есть истребленіе любви; а клятвопреступленіе есть отверженіе отъ Бога.

3. Никто изъ благоразумныхъ не сочтетъ ложь за малый грѣхъ; ибо нѣтъ порока, противъ котораго Всесвятый Духъ произнесъ бы столь страшное изреченіе, какъ противъ лжи. Если Богъ *погубитъ вся глаголющія лжу* (Пс. 5, 7): то что постраждутъ тѣ, которые сшиваютъ ложь съ клятвами?

4. Видалъ я людей, которые величались ложью и празднословіемъ, и островами своими, возбуждая смѣхъ, истребляли въ слушающихъ плачь и сокрушеніе духа.

5. Когда бѣсы увидятъ, что мы въ самомъ началѣ стараемся отойти отъ слушанія смѣхотворныхъ рѣчей вреднаго рассказчика, какъ отъ губительной заразы; тогда покушаются обольстить насъ двоякими помыслами: „не печаливай,“ внушаютъ они намъ, „повѣствователя;“ или: „не выставляй себя человѣкомъ, болѣе боголюбивымъ, нежели прочіе.“ Отскочи скоро, не медли: а если не такъ, то во время молитвы твоей вообразятся помышленія о предметахъ смѣшныхъ. И не только бѣгай такихъ бесѣдъ и лукавыхъ собраній, но и разорй ихъ благочестно, предлагая на среду воспоминаніе о смерти и послѣднемъ судѣ; ибо лучше тебѣ окропиться, въ семь случаѣ, малымъ тщеславіемъ, только бы сдѣлаться виновникомъ общей пользы.

6. Лицемѣріе есть мать лжи, а часто оно бываетъ

и поводомъ къ оной. Ибо нѣкоторые утверждаютъ, что лицемѣріе есть не иное что, какъ поученіе во лжи и изобрѣтатель лжи, съ которою сплетается достойная казни клятва.

7. Кто стяжалъ страхъ Божій, тотъ устранился лжи, имѣя въ себѣ неподкупнаго судію,—свою совѣсть.

8. Какъ во всѣхъ страстяхъ, такъ и во лжи познаемъ мы различныя степени вреда; ибо иной судъ тому, который лжетъ по страху наказанія, и иной тому, который лжетъ безъ предлежащей опасности.

9. Одинъ лжетъ ради увеселенія, другой—ради сластолюбія, иной, чтобы заставить присутствующихъ смѣяться, а нѣкоторый для того, чтобы ближнему поставить сѣть и сдѣлать ему зло.

10. Истязаніями властителей прогоняется ложь; множество же слезъ ее совершенно погубляетъ.

11. Сплетатель лжи извиняется благимъ намѣреніемъ; и что, въ самомъ дѣлѣ, есть погибель души, то онъ почитаетъ за праведное дѣло. За подражателя Раавы выдаетъ себя лживый мужъ, и думаетъ содѣлывать спасеніе иныхъ своею погибелью.

12. Когда мы будемъ совершенно чисты отъ лжи, тогда уже, если случай и нужда потребуетъ, и то не безъ страха, можемъ употребить ее.

13. Не знаетъ младенецъ лжи; не знаетъ оной и душа, очистившаяся отъ лукавства.

14. Развеселившійся отъ вина, по неволѣ во всемъ говоритъ истину; такъ и упившійся умиленіемъ солгать не можетъ.

Восхожденіе двѣнадцатое. Кто взошелъ на сію степень, тотъ стяжалъ корень добродѣтелей.

С Л О В О 13.

Объ унынїи и лѣности.

1. Унынїе часто бываетъ одною изъ отраслей, однимъ изъ первыхъ исчадіи многословія, какъ мы уже и прежде сказали; потому мы сей порокъ и поставили здѣсь,

какъ на мѣстѣ приличномъ ему, въ лукавой цѣпи страстей.

2. Уныніе есть расслабленіе души, изнеможеніе ума, пренебреженіе иноческаго подвига, ненависть къ обѣту, ублажатель мірскихъ, оболгатель Бога, будто Онъ немилосердъ и нечеловѣколюбивъ; въ псалмопѣніи оно слабо, въ молитвѣ немощно, въ тѣлесномъ же служеніи крѣпко какъ желѣзо, въ рукодѣліи безлѣностно, въ послушаніи лицемѣрно.

3. Мужъ послушливый не знаетъ уныніа, чрезъ чувственныя дѣла исправляя мысленныя и духовныя (дѣланія).

4. Общежитіе противно унынію, а мужу пребывающему въ безмолвіи оно всегдашній сожитель, прежде смерти оно отъ него не отступитъ, и до кончины его на всякій день будетъ бороть его. Увидѣвъ келлію отшельника, (уныніе) улыбается, и приблизившись къ нему, вселяется подлѣ него.

5. Врачъ посѣщаетъ больныхъ поутру, а уныніе находитъ на подвижниковъ около полудня.

6. Уныніе подущаетъ къ страннопримству; увѣщаетъ подавать милостыню отъ рукодѣля; усердно побуждаетъ посѣщать больныхъ; напоминаетъ о Томъ, Который сказалъ: *болень бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ* (Матѣ. 25, 36); увѣщаетъ посѣщать скорбящихъ и малодушествующихъ; и будучи само малодушно, внушаетъ утѣшать малодушныхъ.

7. Ставшимъ на молитву сей лукавый духъ напоминаетъ о нужныхъ дѣлахъ, и употребляетъ всякое ухищреніе, чтобы только отвлечь насъ отъ собесѣдованія съ Господомъ, какъ обротью, какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ.

8. Бѣсъ уныніа производитъ трехчасовое *) дрожаніе, боль въ головѣ, жаръ, боль въ животѣ; когда же настанетъ девятый часъ, даетъ немного возникнуть; а

*) Въ греч. *τρίωρον*. Въ слав. тричасень трепеть. Въ новогреч. пер. 1693 г. объяснено: т. е. когда поются часы: первый, третій и шестой.

когда уже и трапеза предложена, понуждает соскочить съ одра; но потомъ, въ часъ молитвы, снова отягощаетъ тѣло; стоящихъ на молитвѣ онъ погружаетъ въ сонъ, и въ безвременныхъ зѣваніяхъ похищаетъ стихи изъ устъ.

9. Каждая изъ прочихъ страстей упраздняется одною, какою-нибудь противною ей добродѣтелью; уныніе же для инока есть всепоражающая смерть.

10. Мужественная душа воскрешаетъ и умершій умъ; уныніе же и лѣность расточаютъ все богатство. Но какъ изъ всѣхъ восьми предводителей злобы духъ унынія есть тягчайшій, то поступимъ и съ нимъ по тому же порядку, какъ съ другими; однако прибавимъ еще слѣдующее.

11. Когда нѣтъ псалмопѣнія, тогда и уныніе не является; и глаза, которые закрывались отъ дремоты во время правила, открываются, какъ только оно кончилось.

12. Во время унынія обнаруживаются подвижники *); и ничто столько вѣнцовъ не доставляетъ иноку, какъ уныніе **).

13. Наблюдай и увидишь, что оно боретъ тѣхъ, которые стоятъ на ногахъ, склоняя ихъ къ тому, чтобы сѣли; а сидящихъ увѣщаетъ приклониться къ стѣнѣ; оно заставляетъ посмотрѣть въ окно келліи, побуждаетъ производить стукъ и топотъ ногами. Плачущій о себѣ не знаетъ унынія.

14. Свяжемъ теперь и сего мучителя памятію о нашихъ согрѣшеніяхъ; станемъ бить его рукодѣлемъ, повлечемъ его размышленіемъ о будущихъ благахъ; и когда оно предстанетъ намъ, предложимъ ему подобающіе вопросы.

15. И такъ, скажи намъ, о ты, нерадивый и разслабленный, кто есть злѣ родившій тебя? и какія твои исчадія? Кто суть воюющіе противъ тебя? и кто убійца

*) Въ Слав. нуждницы являются.

**) Т. е. если онъ неослабно къ Божественному дѣланію нудится.

твой? Онъ отвѣчаетъ: „въ истинныхъ послушникахъ я не имѣю, гдѣ главу поклонить; а имѣю для себя мѣсто въ безмолвникахъ, и съ ними живу. Родительницы у меня многія: иногда безчувствіе души, иногда забвеніе небесныхъ благъ, а иногда и чрезмѣрность трудовъ. Исчадія мои, со мною пребывающія: перемѣны мѣстопребываній, пренебреженіе повелѣній отца духовнаго, непамятованіе о послѣднемъ судѣ, а иногда и оставленіе монашескаго обѣта. А противники мои, которые связываютъ меня нынѣ, суть псалмонѣніе съ рукодѣліемъ. Врагъ мой есть помышленіе о смерти; умерщвляетъ же меня молитва съ твердою надеждою сподобиться вѣчныхъ благъ; а кто родилъ молитву, о томъ ее и спросите.

Кто подлинно одержалъ тринадцатую побѣду, тотъ и во всемъ будетъ искусенъ.

С Л О В О 14.

О любезномъ для всѣхъ и лукавомъ владыкѣ, чревѣ.

1. Имѣя намѣреніе говорить о чревѣ, если когданибудь, то теперь наиболѣе, предположилъ я любознатьствовать противъ себя самого; ибо чудно было-бы, если бы кто-нибудь, прежде сошествія своего въ гробъ, освободился отъ сей страсти.

2. Чревоугодіе есть притворство чрева; потому что оно, и будучи насыщено, вопіетъ: „мало!“, будучи наполнено, и разсѣдаясь отъ излишества, взываетъ: „алчу!“

3. Чревоугодіе есть изобрѣтатель приправъ, источникъ сластей. Упразднилъ ли ты одну жилу его, оно произнекаетъ другою. Заградилъ ли ты и сію, — иною прорывается, и одолеваетъ тебя.

4. Чревоугодіе есть прельщеніе очей; вмѣщаемъ въ мѣру, а оно подстрекаетъ насъ поглотить все разомъ.

5. Насыщеніе есть мать блуда; а утѣсненіе чрева— виновникъ чистоты.

6. Кто ласкаетъ льва, тотъ часто укрощаетъ его; а кто угрождаетъ тѣлу, тотъ усиливаетъ его свирѣпость.

7. Жидъ радуется о своей субботѣ и о праздникѣ; и монахъ—чревоугодникъ веселится о субботѣ и о воскресномъ днѣ; во время поста считаетъ, сколько осталось до Пасхи; и за много дней до нея приготовляетъ снѣди. Рабъ чрева рассчитываетъ, какими снѣдями почитать праздникъ; а рабъ Божій помышляетъ, какими бы дарованіями ему обогатиться.

8. Когда пришелъ странникъ, чревоугодникъ весь движется на любовь, подстрекаемый чревонеистовствомъ; и думаетъ, что случай сдѣлать брату утѣшеніе есть разрѣшеніе и для него. Пришествіе другихъ считаетъ онъ за предлогъ, разрѣшающій пить вино; и подъ видомъ того, чтобы скрыть добродѣтель, дѣлается рабомъ страсти.

9. Часто тщеславіе враждуетъ противъ объяденія; и сіи двѣ страсти ссорятся между собою за бѣднаго монаха, какъ за купленнаго раба. Объяденіе понуждаетъ разрѣшать, а тщеславіе внушаетъ показывать свою добродѣтель; но благоразумный монахъ избѣгаетъ той и другой пучины, и умѣетъ пользоваться удобнымъ временемъ для отраженія одной страсти другою.

10. Если бываетъ разжженіе плоти *), то должно укрощать ее воздержаніемъ, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Когда же она утихнетъ, (чего впрочемъ не надѣюсь дожидаться прежде смерти), тогда можетъ скрывать предъ другими свое воздержаніе.

11. Видалъ я престарѣлыхъ священниковъ, поруганныхъ бѣсами, которые юнымъ, ненаходившимся подъ ихъ руководствомъ, благословеніемъ разрѣшали на вино и прочее, на пиршествахъ. Если они имѣютъ доброе о Господѣ свидѣтельство, то можемъ съ ихъ позволенія немного разрѣшить; если же они нерадивы, то намъ не должно въ этомъ случаѣ обращать вниманіе

*) Въ слав. буящей, крѣпцѣй сущей плоти.

на ихъ благословеніе; а особенно, когда мы еще боремся съ огнемъ плотской похоти.

12. Богопротивный Евагрій (ф) воображалъ, что онъ изъ премудрыхъ премудрѣйшій, какъ по краснорѣчю, такъ и по высотѣ мыслей; но онъ обманывался, бѣдный, и оказался безумнѣйшимъ изъ безумныхъ, какъ во многихъ своихъ мнѣніяхъ, такъ и въ слѣдующемъ. Онъ говоритъ: „когда душа наша желаетъ различныхъ снѣдей, тогда должно изнурять ее хлѣбомъ и водою.“ Предписывать это то же, что сказать малому отроку, чтобы онъ однимъ шагомъ взошелъ на самый верхъ лѣстницы. (И такъ скажемъ въ опроверженіе сего правила: если душа желаетъ различныхъ снѣдей, то она ищетъ свойственнаго естеству своему; и потому противу хитраго нашего чрева должно и намъ употребить благоразумную осторожность; и когда нѣтъ сильной плотской брани, и не предстоитъ случая къ паденію, то отсѣчемъ прежде всего утучняющую пищу, потомъ разжигающую, а послѣ и услаждающую. Если можно, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую, чтобы насыщеніемъ отдѣлываться отъ его ненасытной алчности, и чрезъ скорое перевареніе пищи избавиться отъ разжженія, какъ отъ бича. Вникнемъ, и усмотримъ, что многія изъ яствъ, которыя пучать животъ, возбуждаютъ и движенія похоти.

13. Посмѣвайся ухищренію бѣса, который по вечерамъ внушаетъ тебѣ впредь позднѣе принимать пищу; ибо въ слѣдующій же день, когда настанетъ девятый часъ *), онъ понудитъ тебя отказаться отъ правила, уставленнаго въ предшествовавшей день.

14. Одно воздержаніе прилично неповиннымъ, а другое — повиннымъ и кающимся. Для первыхъ, движенія похоти въ тѣлѣ бываетъ знакомъ къ воспріятію особеннаго воздержанія; а послѣдніе пребываютъ въ немъ даже до смерти; и до самой кончины не даютъ

*) Т. е. время принятія пищи.

своему тѣлу утѣшенія, но борются съ нимъ безъ примиренія. Первые хотятъ сохранять всегда благоустройство ума; а послѣдніе душевнымъ сѣтованіемъ и истаяваніемъ умилоствляютъ Бога.

15. Время веселія и утѣшенія пищею для совершеннаго есть отложеніе всякаго попеченія; для подвижника—время борьбы; а для страстнаго—праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ.

16. Въ сердцахъ чревоугодниковъ — сновидѣнія о снѣдахъ и яствахъ; въ сердцахъ же плачущихъ—сновидѣнія послѣднемъ судѣ и о мукахъ.

17. Будь господинъ надъ своими чревомъ, прежде нежели оно тобою возобладаетъ, и тогда будешь принужденъ со стыдомъ воздерживаться. Впадшіе въ ровъ беззаконій, о которыхъ я не хочу говорить, понимаютъ, что я сказалъ; цѣломудренныя же опытомъ сего не познали.

18. Будемъ укрощать чрево помышленіемъ о будущемъ огнѣ. Повинуясь чреву, нѣкоторые отрѣзали наконецъ сокровенныя свои члены, и умерли двойкою смертію. Будемъ внимательны, и мы увидимъ, что объяденіе есть единственная причина потопленій, съ нами случающихся.

19. Умъ постника молится трезвенно; а умъ невоздержнаго исполненъ нечистыхъ мечтаній. Насыщеніе чрева изсушаетъ источники слезъ; а чрево, изсушенное воздержаніемъ, раждаетъ слезныя воды.

20. Кто служитъ своему чреву, и между тѣмъ хочетъ побѣдить духа блуда: тотъ подобенъ угашающему пожаръ масломъ.

21. Когда чрево утѣсняется, тогда смиряется и сердце; если же оно упокоено пищею, то сердце возносится помыслами.

22. Испытывай себя въ первый часъ дня, въ полдень, за часъ до принятія пищи, и узнаешь такимъ образомъ пользу поста. Поутру помысль играетъ и скитается; когда же насталь шестой часъ онъ немного ослабѣваетъ; а во время захожденія солнца окончательно смиряется.

23. Утѣсняй чрево воздержаніемъ, и ты возможешь заградить себѣ уста; ибо языкъ укрѣпляется отъ множества снѣдей. Всѣми силами подвизайся противу сего мучителя, и бодрствуй неослабнымъ вниманіемъ, наблюдая за нимъ; ибо если ты хотя мало потрудишься, то и Господь тотчасъ поможетъ.

24 Мѣхи *). когда ихъ размягчаютъ, раздаются и вмѣщаютъ большее количество жидкости: а оставленные въ небреженіи не принимаютъ и прежней мѣры. Обременяющій чрево свое расширяетъ внутренности; а у того, кто подвизается противъ чрева, онѣ стягиваются мало-по-малу; стянутыя же не будутъ принимать много пищи, и тогда, по нуждѣ самаго естества, будемъ постниками.

25. Жажда весьма часто жаждою же и утоляется; но голодъ прогнать голодомъ трудно, и даже невозможно. Когда тѣло побѣдитъ тебя, укрощай его трудами; если же ты по немощи не можешь этого, то борись съ нимъ бдѣніемъ. Когда глаза отяжелѣли, берись за рукодѣлье: но не касайся онаго, когда сонъ не нападаетъ; ибо невозможно работать вмѣстѣ Богу и мамонѣ, т. е. простирать мысль свою къ Богу и на рукодѣлье.

26. Знай, что часто бѣсъ присѣдитъ желудку, и не даетъ человѣку насытиться, хотя бы онъ пожралъ всѣ снѣди Египта, и выпилъ всю воду въ Нилѣ.

27. По пресыщеніи нашемъ, сей нечистый духъ отходитъ, и посылаетъ на насъ духа блуднаго; онъ возвѣщаетъ ему, въ какомъ состояніи мы остались, и говоритъ: „иди, возмути такого-то: чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться“. Сей, пришедши, улыбается и, связавъ намъ руки и ноги сномъ, уже все, что хочеть, дѣлаетъ съ нами, оскверняя душу мерзкими мечтаніями и тѣло истеченіями.

28. Удивительное дѣло, что умъ, будучи безтѣлесенъ,

*) Кожанные мѣшки, въ которыхъ вмѣщаются разныя жидкости.

отъ тѣла оскверняется и омрачается, и что напротивъ невестественное отъ брєнія утончается и очищается.

29. Если ты обѣщался Христу итти узкимъ и тѣснымъ путемъ, то утѣсняй чрево свое; ибо угождая ему и расширяя его, ты отвергнешься своихъ обѣтовъ. Но внимай, и услышишь говорящаго: *пространенъ и широко путь чревоугодія, вводящій въ пагубу блуда, и многіе идутъ по нему, но узки врата и тѣсенъ путь воздержанія, вводящій въ жизнь чистоты, и немногіе входятъ имъ* (Матѣ. 7, 14).

30. Начальникъ бѣсовъ есть падшій денница; а глава страстей есть объяденіе.

31. Сидя за столомъ, исполненнымъ снѣдей, представляй предъ мысленными очами твоими смерть и судъ; ибо и такимъ образомъ едва возможешь хоть немного укротить страсть объяденія. Когда пьешь всегда вспоминай оцетъ и желчь Владыки твоего; и такимъ образомъ или пребудешь въ предѣлахъ воздержанія, или по крайней мѣрѣ, возстанавъ, смиришь свой помысль.

32. Не обманывайся, ты не можешь освободиться отъ мысленнаго фараона, ни узрѣть горней пасхи, если не будешь всегда вкушать горькаго зелія и опрѣсноковъ. Горькое зеліе есть понужденіе и терпѣніе поста, а опрѣсноки—ненадмѣвающееся мудрованіе. Да соединится съ дыханіемъ твоимъ сіе слово Псалмопѣвца: *азъ же, вегда бѣсы стужаху ми, облачахся во вретнице, и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя въ нѣдро души моя возвратится* (Пс. 34, 13).

33. Постъ есть насиліе естества, отверженіе всего, что услаждаетъ вкусъ, погашеніе тѣлеснаго разжженія, истребленіе лукавыхъ помышленій, освобожденіе отъ скверныхъ сновидѣній, чистота молитвы, свѣтило души, храненіе ума, истребленіе сердечной безчувственности, дверь умиленія, воздыханіе смиренное. радостное сукрушеніе, удержаніе многословія, причина безмолвія, стражъ послушанія, облегченіе сна, здравіе

тѣла, виновникъ безстрастія, разрѣшеніе грѣховъ, врата рая и небесное наслажденіе.

34. Спросимъ же и сего нашего врага, паче же главнѣйшаго начальника нашихъ злыхъ враговъ, дверь страстей, т. е. объяденіе, сію причину паденія Адамова, погибели Исава, пагубы Израильтянъ, обнаженія Ноева, истребленія Гоморрянъ, Лотова кровосмѣшенія, погубленія сыновъ Илія священника, и руководителя ко всякимъ мерзостямъ. Спросимъ, откуда сія страсть рождается? и какія ея исчадія? кто сокрушаетъ ее, и кто совершенно ее погубляетъ?

35. Скажи намъ, мучительница всѣхъ людей, купившая всѣхъ золотомъ ненасытной алчности: какъ нашла ты входъ въ насъ? Вошедши, что обыкновенно производишь? и какимъ образомъ ты выходишь изъ насъ?

36. Она же, раздражившись отъ сихъ досадъ, яростно и свирѣпо отвѣчаетъ намъ: „почто вы, мнѣ повинные, біете меня досажденіями? и какъ вы покушаетесь освободиться отъ меня, когда я естествомъ связана съ вами? Дверь, которую я вхожу, есть свойство снѣдей; а причина моей ненасытности — привычка; основаніе же моей страсти — долговременный навѣкъ, безчувствіе души и забвеніе смерти. И какъ вы ищите знать имена исчадій моихъ? *Изочту ихъ, и паче песка умножатся.* Но узнайте, по крайнѣй мѣрѣ, какія имена моихъ первенцевъ и самыхъ любезныхъ исчадій моихъ. Первородный сынъ мой есть блудъ, а второе послѣ него изчадіе — ожесточеніе сердца, третіе же — сонливость. Море злыхъ помысловъ, волны сквернъ, глубина невѣдомыхъ и неизреченныхъ нечистотъ отъ меня происходятъ. Дщери мои суть: лѣнь, многословіе, дерзость, смѣхотворство, кощунство, прекословіе, жестоковѣйность, непослушаніе, безчувственность, плѣненіе ума, самохвальство, наглость, любовь къ міру, за которую слѣдуетъ оскверненная молитва, пареніе помысловъ и нечаянныя и внезапныя злоключенія; а за ними слѣдуетъ отчаяніе, — самая лютая изъ всѣхъ страстей. Память согрѣшеній воюетъ противъ

меня. Помышленіе о смерти сильно враждуетъ противъ меня; но нѣтъ ничего въ человѣкахъ, чтобы могло меня совершенно упразднить. Кто стяжалъ Утѣшителя, тотъ молится Ему противъ меня, и Онъ будучи уменъ, не попускаетъ мнѣ страстно дѣйствовать въ немъ. Невкусившіе же небснаго Его утѣшенія всячески ищутъ наслаждаться моею сладостію“.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 15-МУ СЛОВУ.

О ЧЕЛОВѢКАХЪ, ВО ПЛОТИ ЖИВУЩИХЪ ПОДОБНО БЕЗПЛОТНЫМЪ.

Мы слышали отъ неистоваго обьяденія, что блудная брань въ тѣлѣ есть его исчадіе; и это не удивительно. Сему научаетъ насъ древній нашъ праотець Адамъ; ибо если бы онъ не былъ побѣжденъ чревомъ, то конечно не позналъ бы, что такое жена. Посему соблюдающіе первую заповѣдь (о воздержаніи) не впадаютъ во второе преступленіе (нарушеніемъ цѣломудрія); и хотя пребываютъ сынами Адамовыми, однако не знаютъ, что былъ Адамъ (по паденіи); но бываютъ *малымъ чимъ* умалены отъ Ангелъ; и это для того, чтобы зло не пребывало безсмертнымъ, какъ говоритъ учитель, почтенный именемъ Богослова *).

С Л О В О 15.

О нетлѣнной чистотѣ и цѣломудріи, которое тлѣнные приобрѣтаютъ трудами и потами.

1. Чистота есть усвоеніе безтѣлеснаго естества. Чистота есть вождѣлѣнный домъ Христовъ, и земное небо сердца.

2. Чистота есть вышеестественное отреченіе отъ

*) Св. Григорій Назіанзинъ.

естества, и поистинѣ преславное соревнованіе мертвеннаго и тлѣннаго тѣла съ безтѣлесными духами.

3. Чистъ тотъ, кто (плотскую) любовь отражаетъ любовію (божественною), и тѣлесный огонь угасилъ огнемъ невещественнымъ.

4. Цѣломудріе есть всеобъемлющее названіе всѣхъ добродѣтелей.

5. Цѣломудріе есть чистота души и тѣла.

6. Цѣломудръ тотъ, кто и въ самомъ снѣ не ощущаетъ никакого движенія или измѣненія въ томъ устройствѣ, въ котомъ онъ пребываетъ.

7. Цѣломудръ, кто навсегда стяжалъ совершенную нечувствительность къ различію тѣлъ.

8. Предѣлъ и крайняя степень совершенной и всеблаженной чистоты состоитъ въ томъ, чтобы въ одинаковомъ устройствѣ пребывать при видѣ существъ одушевленныхъ и бездушныхъ, словесныхъ и безсловесныхъ.

9. Никто изъ обучившихся храненію чистоты да не вмѣняетъ себѣ пріобрѣтеніе ея; ибо невозможное дѣло, чтобы кто-нибудь побѣдилъ свою природу; и гдѣ природа побѣждена, тамъ познается пришествіе Того, Кто выше естества; ибо, безъ всякаго прекословія, меньшее упраздняется большимъ.

10. Начало чистоты бываетъ, когда помысль не слагается съ блудными прилогами, и безъ мечтаній случаются по временамъ во снѣ истеченія; а середина чистоты, когда отъ довольства пищи бываютъ естественныя движенія, но безъ мечтаній; конецъ же чистоты— умерщвленіе тѣла (т. е. тѣлесныхъ движеній), предваряемое умерщвленіемъ нечистыхъ помысловъ.

11. Поистинѣ блаженъ тотъ, кто стяжалъ совершенную нечувствительность ко всякому тѣлу и виду и красотѣ.

12. Не тотъ чистъ, кто сохранилъ нерастлѣннымъ сіе бренное тѣло, но тотъ, кто члены его совершенно покорилъ душѣ.

13. Великъ, кто пребываетъ безстрастнымъ при

осязаніи; большій, кто не уязвляется видѣніемъ, и помышленіемъ о красотахъ небесныхъ угашаетъ огонь, который возгарается при видѣ земныхъ красотъ. Отгоняющій сладострастнаго пса молитвою подобенъ борющемуся со львомъ; а кто противорѣчіемъ низлагаетъ его, подобенъ уже прогоняющему врага своего; тотъ же, который и прилогъ вовсе уничтожаетъ, хотя и пребываетъ въ тѣлѣ, но уже воскресъ изъ гроба. Если признакъ истинной чистоты состоитъ въ томъ, чтобы и въ сонныхъ мечтаніяхъ пребывать безъ движенія; то конечно предѣлъ блуда означаетъ то, чтобы и наяву отъ однихъ помысловъ терпѣть истеченія.

14. Кто тѣлесными трудами и потами ведетъ брань съ симъ соперникомъ, тотъ подобенъ связавшему врага своего слабымъ вервиемъ; кто воюетъ противъ него воздержаніемъ и бдѣніемъ, тотъ подобенъ обложившему врага своего желѣзными оковами; а кто вооружается смиренномудріемъ, безгнѣвіемъ и жаждою, тотъ подобенъ убившему своего супостата и скрывшему его въ песокъ. Подъ именемъ песка разумѣй смиреніе, потому что оно не произращаетъ пажити для страстей, но есть земля и пепель.

15. Иной связалъ сего мучителя подвигами: иной—смирненіемъ, а иной—откровеніемъ Божиимъ. Первый подобенъ утренней звѣздѣ, второй—полной лунѣ, а третій—свѣтлому солнцу; но всѣ имѣютъ жительство на небесахъ. И какъ отъ зари свѣтъ, а по свѣтѣ возсіяваетъ солнце, такъ и о сказанномъ можно разумѣть и видѣть это на самомъ дѣлѣ.

16. Лисица притворяется спящею, а бѣсъ цѣлому-дреннымъ; та хочетъ обмануть птицу, а сей погубить душу.

17. Не вѣрь во всю жизнь твою сему брэнному тѣлу, и не надѣйся на него, пока не предстанешь Христу.

18. Не думай, что ты по причинѣ воздержанія пасть не можешь; ибо нѣкто, и ничего не вкушавшій, былъ сверженъ съ неба.

19. Нѣкоторые изъ имѣющихъ даръ разсужденія хорошо опредѣлили отверженіе самого себя, сказавъ, что оно есть вражда на тѣло и брань противу чрева.

20. Съ новоначальными тѣлесныя паденія случаются обыкновенно отъ наслажденія снѣдьями; со средними онѣ бываютъ отъ высокоумія, и отъ той же причины, какъ и съ новоначальными; но съ приближающимися къ совершенству онѣ случаются только отъ осужденія ближнихъ.

21. Нѣкоторые ублажаютъ скопцевъ по естеству, какъ избавленныхъ отъ мучительства плоти; а я ублажаю повседневныхъ скопцевъ, которые разумомъ какъ ножемъ, обучились оскоплять себя.

22. Видалъ я невольнo падшихъ; и видалъ произвольно желающихъ падать, но не могущихъ; и я счелъ сихъ послѣднихъ окаяннѣйшими падающихъ на всякій день; потому что, не имѣя возможности согрѣшить, желаютъ злосмрадїа грѣховнаго.

23. Окаяненъ падающій; но тотъ окаяннѣе, кто и самъ падаетъ и другаго увлекаетъ къ паденію, потому что онъ понесетъ тяжесть двухъ паденій, и тяжесть сласти иного *).

24. Не думай низложить бѣса блуда возраженїями и доказательствами; ибо онъ имѣетъ многія убѣдительныя оправданїя, какъ воющій противъ насъ съ помощію нашего естества.

25. Кто хочетъ бороться съ своею плотію и побѣдить ее своими силами, тотъ тщетно подвизается; ибо если Господь не разоритъ дома плотской похоти, и не созиждетъ дома душевнаго, то всеу бдитъ и постится думающій разорить.

26. Представъ Господу немощъ своего естества, сознавая во всемъ свое безсиліе, и неощутительнымъ образомъ получишь дарованіе цѣломудрїа.

27. Въ сладострастныхъ людяхъ бываетъ, (какъ нѣкто изъ нихъ, испытавшій это, признавался мнѣ по

*) См. Слово 26, главу 126.

истрезвленіи своемъ), чувство чрезвычайнаго нѣкоего влеченія и любви къ тѣламъ, и столь безстыдный и безчеловѣчный духъ, въ самомъ чувствѣ сердца явственно гнѣздящійся, что боримый симъ духомъ во время брани ощущаетъ тѣлесное разжженіе подобное огню отъ распаленной печи; онъ не боится Бога, вмѣняетъ ни во что воспоминаніе о мукѣ, молитвы гнушается, почти какъ-бы совершаетъ грѣхъ на самомъ дѣлѣ; и смотритъ на мертвыя тѣла, какъ на бездушныя камни. Страждущій сіе дѣлается какъ бы безумнымъ и иступленнымъ, будучи упоенъ всегдашнимъ страстнымъ желаніемъ словесныхъ и бессловесныхъ существъ, такъ что если бы не прекращались дни сей мучительной брани, то не могла бы спастись никакая душа, одѣянная въ сіе брєніе, растворенное кровью и мокротами. Да и можетъ ли быть иначе? Ибо все существующее по природѣ своей ненасытно желаетъ сроднаго себѣ: кровь—крови, червь—червя, и брєніе—брєнія; а потому и плоть сія желаетъ плоти, хотя понудители естества и желатели царства небснаго и и покушаются прельщать сію прелестницу различными ухищреніями. Блаженны неиспытавшіе вышеописанной брани. И такъ будемъ молиться, да избавитъ Онъ насъ навсегда отъ такого искушенія. Поползнувшіеся и падшіе въ сей ровъ далече отстоятъ отъ восходящихъ и нисходящихъ по оной лѣствицѣ Ангеловъ; и къ такому восхожденію, послѣ паденія, потребны для нихъ многіе поты со строжайшимъ пощеніемъ.

28. Разсмотримъ, не каждый ли изъ мысленныхъ нашихъ враговъ, при ополченіи ихъ на насъ, назначается исполнять свойственное ему порученіе какъ это бываетъ и въ чувствейномъ сраженіи; и это достойно удивленія. Я наблюдалъ за искушаемыми, и видѣлъ паденія одни другихъ лютѣйшія: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Матѣ. 11, 15)!

29. Часто діаволь все усиліе, стараніе, ухищреніе, коварство и всѣ свои козни устремляетъ къ тому, чтобы проходяшіе монашеское житіе и подвижающіеся

на семь поприщѣ, исполненномъ искушеній, были боримы противуестественными страстьми. Посему часто находясь въ одномъ мѣстѣ съ женскимъ поломъ, и не будучи боримы плотскою похотію, или помыслами, нѣкоторые ублажаютъ себя; а того не разумѣютъ несчастные, что гдѣ большая пагуба, тамъ въ меньшей нѣтъ нужды.

30. Думаю, что всеокаянные убійцы по двумъ причинамъ обыкновенно низвергаютъ насъ бѣдныхъ въ противоестественныя паденія: потому что мы вездѣ имѣемъ удобность для такихъ согрѣшеній, и потому что онѣ подвергаютъ насъ большей мукѣ. Узналъ сказанное тотъ, кто прежде повелѣвалъ дикими ослами, а потомъ самъ былъ поруганъ и порабоченъ адскими ослами; и питавшійся нѣкогда хлѣбомъ небеснымъ послѣ лишился сего блага; всего же удивительнѣе то, что и послѣ его покаянія, наставникъ нашъ Антоній, съ горькою скорбію, сказалъ: „великій столбъ палъ!“ Но образъ паденія скрылъ премудрый мужъ, ибо зналъ, что бываетъ тѣлесный блудъ и безъ участія инаго тѣла. Есть въ насъ нѣкая смерть и погибель паденія, которую мы всегда съ собою и въ себѣ носимъ, а наиболѣе въ юности. Но погибель сію я не дерзнулъ предать писанію, потому что руку мою удержалъ сказавшій: *бываемая тай* отъ нѣкоторыхъ *срамно есть и глаголати* и писати и слышати.

31. Сію мою, а можно сказать и не мою враждебную, но и любимую плоть Павелъ назвалъ смертію. *Кто мя избавитъ*, говоритъ онъ, *отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7. 24)? А Григорій Богословъ называетъ ее страстною, рабскою и ночью. Я хотѣлъ бы знать, почему сіи святыя мужи даютъ ей такія названія? Если плоть, какъ выше сказано, есть смерть, то побѣдившій ее, конечно, никогда не умретъ. Но *кто есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти*—оскверненія плоти своей?

32. Испытаемъ, прошу васъ, кто больше предъ Господомъ: умершій ли и воскресшій, или никогда не умиравшій? Ублажающій послѣдняго обманывается: ибо

Христосъ умеръ и воскресъ; а ублажающій перваго увѣщаетъ умирающихъ, то есть падающихъ, не предаваться отчаянію.

33. Безчеловѣчный нашъ врагъ и наставникъ блуда внушаетъ, что Богъ человѣколюбивъ, и что Онъ скорое прощеніе подаетъ сей страсти, какъ естественной. Но если станемъ наблюдать за коварствомъ бѣсовъ, то найдемъ, что, по совершеніи грѣха, они представляютъ намъ Бога праведнымъ и неумолимымъ Судію. Первое они говорятъ, чтобы вовлечь насъ въ грѣхъ; а второе, чтобы погрузить насъ въ отчаяніе.

34. Когда печаль и отчаяніе въ насъ усиливается, тогда мы не можемъ приносить должнаго покаянія, ни окаивать себя, ни укорять, хотя въ печальномъ расположеніи души и не предаемъ грѣху. А когда оныя угаснуть, тогда опять мучитель нашъ внушаетъ намъ о милосердіи Божіемъ, чтобы мы снова пали.

35. Господь, какъ нетлѣнный и безтѣлесный, радуется о чистотѣ и нетлѣннѣи нашего тѣла; бѣсы же, по утверженію нѣкоторыхъ, ни о чемъ другомъ столько не веселятся, какъ о злосмрадіи блуда, и никакой страсти не любятъ такъ, какъ оскверняющую тѣло.

36. Чистота насъ усваиваетъ Богу и, сколько возможно, дѣлаетъ Ему подобными.

37. Земля съ росой есть мать сладости плодовъ, а мать чистоты есть безмолвіе съ послушаніемъ. Приобрѣтенное въ безмолвіи безстрастіе тѣла, при частомъ сближеніи съ міромъ, не пребываетъ непоколебимо; отъ послушанія же происходящее—вездѣ искусно и незыблемо.

38. Видѣлъ я, что гордость бываетъ причиною смиренномудрія, и вспомнилъ сказавшаго: *кто уразумѣ умъ Господень?* (Рим. 11, 34). Ровъ и плодъ надменія есть паденіе въ грѣхъ; грѣхопаденіе же для желающихъ спастись часто бываетъ поводомъ къ смиренномудрію.

39. Кто хочетъ съ объяденіемъ и насыщеніемъ побѣдить бѣса блуда, тотъ подобенъ угашающему пожаръ масломъ.

40. Кто однимъ воздержаніемъ покусается утолить сію брань, тотъ подобенъ человѣку, который думаетъ выплыть изъ пучины, плавая одною рукою. Совокупи съ воздержаніемъ смиреніе; ибо первое безъ послѣдняго не приноситъ пользы.

41. Кто видитъ въ себѣ какую-нибудь господствующую страсть, тому должно прежде всего противу ней вооружаться, особенно же если это — домашній врагъ; ибо если мы не побѣдимъ сей страсти, то отъ побѣды надъ прочими не будетъ намъ никакой пользы, а поразивши сего Египтянина, конечно, и мы узримъ Бога въ купинѣ смиренія.

42. Будучи въ искушеніи, я ощутилъ, что сей волкъ хочетъ обольстить меня, производя въ душѣ моей безсловесную радость, слезы и утѣшеніе; и по младенчеству своему я думалъ, что я получилъ плодъ благодати, а не тщету и прелесть.

43. Если *всякъ грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть, а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ* (1 Кор. 6, 18), то это безъ сомнѣнія потому, что истеченіемъ оскверняется самое существо нашей плоти; а въ другомъ грѣхѣ невозможно этому быть. Спрашиваю здѣсь, почему о согрѣшающихъ всякимъ другимъ грѣхомъ мы обыкновенно говоримъ только: „онъ согрѣшилъ“, а когда слышимъ, что кто-нибудь сдѣлалъ блудъ, то съ прискорбіемъ говоримъ: „такой-то палецъ?“ (х).

44. Рыба спѣшитъ убѣжать отъ удочки; а душа сластолюбивая отвращается безмолвія.

45. Когда діаволъ хочетъ связать два лица союзомъ постыдной любви, тогда испытываетъ ту и другую сторону: и потомъ уже начинаетъ возжигать огонь страсти.

46. Склонные къ сладострастію часто бываютъ сострадательны и милостивы, скоры на слезы и ласковы; но пекущіеся о чистотѣ не бываютъ таковы.

47. Одинъ мудрый мужъ предложилъ мнѣ страшный вопросъ: „какой грѣхъ“, сказалъ онъ, „послѣ челоуѣкоубійства и отреченія отъ Христа, есть тяжчайшій изъ

всѣхъ?“ И когда я отвѣчалъ: „впасть въ ересь“, тогда онъ возразилъ: „какъ же соборная церковь принимаетъ еретиковъ и удостоиваетъ ихъ причащенія Св. Таинъ, когда они искренно анаѳематствуютъ свою ересь; а соблудившаго, хотя онъ и исповѣдалъ сей грѣхъ, и пересталъ дѣлать его, принимая, отлучаетъ на цѣлые годы отъ пречистыхъ Таинъ, какъ повелѣваютъ апостольскія правила?“ Я пораженъ былъ недоумѣнiемъ; а недоумѣнiе это осталось недоумѣнiемъ и безъ разрѣшенія (ц).

48. Будемъ испытывать, изслѣдовать и наблюдать: какая сладость происходитъ въ насъ, при псалмопѣнiи, отъ бѣса блуда, и какая отъ словесъ Духа, и заключающейся въ нихъ благодати и силы.

49. Не забывайся, юноша! Я видѣлъ, что нѣкоторые отъ души молились о своихъ возлюбленныхъ, будучи подвижны духомъ блуда, и думали, что они исполняютъ долгъ памяти и законъ любви.

50. Можно осквернить тѣло и однимъ осязанiемъ; ибо нѣтъ ничего столь опаснаго, какъ сіе чувство. Помни того, который обвинилъ руку свою краемъ одежды, *) (когда несъ престарѣлую свою мать), и удержи-вай чувство руки своей и не прикасайся къ сокровеннымъ и прочимъ членамъ ни своего, ни чужаго тѣла.

51. Думаю, что человѣкъ не можетъ быть названъ совершенно святымъ, если прежде не освятитъ сего брениа (т. е. тѣла), и нѣкоторымъ образомъ не преобразитъ его, если только возможно такое преображенiе во временной жизни.

52. Возлегли на постель, мы наиболѣе должны бодрствовать и трезвиться; потому что тогда умъ нашъ одинъ безъ тѣла борется съ бѣсами; и если онъ бываетъ сластолюбивъ, или исполненъ сладострастныхъ мечтанiй, то охотно дѣлается предателемъ.

53. Память смерти да засыпаетъ да и возстаетъ съ

*) Патерикъ, слово 13-е: о разсужденiи.

тобою, и вмѣстѣ съ нею Іисусова молитва единопомышляемая; ибо ничто не можетъ тебѣ доставить столь сильное заступленіе во время сна, какъ сіи дѣланія.

54. Нѣкоторые утверждаютъ, что брань сія во время сна и истеченія происходятъ единственно отъ пищи: но я видалъ, что одни, находясь въ тяжкой болѣзни, а другіе, держа самый строгій постъ, часто были оскверняемы истеченіями. Однажды я спросилъ объ этомъ предметѣ одного изъ искуснѣйшихъ и разсудительныхъ иноковъ; и сей блаженный далъ мнѣ весьма ясное наставленіе. „Бываютъ“, говорилъ приснопамятный, „истеченія во снѣ отъ изобилія пищи и отъ излишняго покоя; а иногда отъ гордости, когда мы, долго пребывая свободными отъ истеченій, этимъ возносимся; иногда же и отъ того, что осуждаемъ ближняго. Но отъ послѣднихъ двухъ причинъ истеченія могутъ случаться и съ больными, а можетъ быть и отъ всѣхъ трехъ. Если же кто чувствуетъ, что онъ чистъ отъ всѣхъ сихъ показанныхъ нынѣ причинъ: то блаженъ сей человекъ ради такого безстрастія; онъ отъ одной зависти бѣсовской претерпѣваетъ случающееся временемъ, когда Богъ сіе на него попускаетъ для того, чтобы безгрѣшнымъ злоключеніемъ приобрѣталъ высочайшее смиреніе“.

55. Никто въ продолженіи дня не представляй себѣ въ умѣ случающихся во снѣ мечтаній; ибо и то есть въ намѣреніи бѣсовъ, чтобы сновидѣніями осквернять насъ бодрствующихъ.

56. Услышимъ и о другомъ коварствѣ нашихъ враговъ. Какъ снѣди, вредныя для тѣла, по нѣкоторомъ времени, или день спустя, производятъ въ насъ болѣзнь: такъ весьма часто дѣйствуютъ и причины, оскверняющія душу. Видѣлъ я наслаждающихся и не вдругъ боримыхъ; видѣлъ, что нѣкоторые ѣдятъ и пребываютъ съ женщинами, и въ то время не имѣютъ никакого худаго помышленія; но когда они обольстились самонадѣянностію, и возмечтали, что имѣютъ миръ и утвержденіе, то внезапно подверглись погибели

въ своей келліи. А какая это погибель, тѣлесная и душевная, которой человѣкъ можетъ подвергаться одинъ, знаетъ тотъ, кто находился въ семъ искушеніи; а кто не былъ искушенъ, тому и знать не надобно.

57. Въ это время великою помощію служатъ намъ: худая одежда, пепель, стояніе всенощное, голодъ, жажда, палящая языкъ, и не многими каплями прохладжаемая, пребываніе при гробахъ, а прежде всего смиреніе сердца, и, если можно, отецъ духовный, или усердный братъ, скорый на помощь и старый разумомъ; ибо я почитаю за чудо, чтобы кто-нибудь могъ одинъ самъ собою спасти корабль свой отъ сей пучины.

58. Часто одинъ и тотъ же грѣхъ, будучи сдѣланъ однимъ человѣкомъ, заслуживаетъ сторишно большее наказаніе, нежели когда онъ сдѣланъ другимъ, судя по нраву согрѣшившаго, по мѣсту, гдѣ грѣхъ случился, духовному возрасту, въ которомъ былъ согрѣшившій, и по многимъ другимъ причинамъ.

59. Повѣдалъ мнѣ нѣкто объ удивительной и высочайшей степени чистоты. Нѣкто, увидѣвъ необыкновенную женскую красоту, весьма прославилъ о ней Творца, и отъ одного этого видѣнія возгорѣлъ любовію къ Богу и пролилъ источникъ слезъ. Поистинѣ удивительное зрѣлище! Что иному могло быть рвомъ погибели, то ему сверхъестественно послужило къ полученію вѣнца славы. Если такой человѣкъ въ подобныхъ случаяхъ всегда имѣетъ такое же чувство и дѣланіе, то онъ воскресъ, нетлѣненъ прежде общаго воскресенія.

60. Такъ должны мы поступать и при слушаніи пѣснопѣній и пѣсней. Боголюбивыя души, когда слышать пѣніе мірскихъ или духовныхъ пѣсень, исполняются чистѣйшаго утѣшенія, любви божественной и слезъ; между тѣмъ какъ въ сластолюбивыхъ возбуждаются совсѣмъ противныя чувства.

61. Нѣкоторые, какъ мы и прежде говорили, пребывая въ безмолвныхъ мѣстахъ, гораздо болѣе бываютъ боримы отъ бѣсовъ; и сіе неудивительно, потому что бѣсы обыкновенно пребываютъ тамъ, будучи изгнаны

Господомъ въ пустыни и въ бездну, ради нашего спасенія. Съ особенною лютостію нападаютъ на безмолвника бѣсы блуда, чтобы изгнать его въ міръ, внушивши ему, что онъ никакой пользы не получаетъ отъ пустыни. Но когда мы пребываемъ въ мірѣ, они отходятъ отъ насъ, чтобы мы, видя себя свободными отъ брани, оставались между мірскими. Итакъ, гдѣ мы терпимъ нападеніе отъ враговъ, тамъ безъ сомнѣнія и сами сильно съ ними боремся; а кто этой брани не чувствуетъ, тотъ оказывается въ дружбѣ со врагами.

62. Когда мы пребываемъ по нѣкоторой нуждѣ въ мірѣ, насъ покрываетъ рука Господня; часто, можетъ быть, и молитва отца духовнаго, чтобы имя Божіе не хулилось черезъ насъ. Иногда сіе бываетъ отъ нечувствительности, и отъ того, что мы прежде уже много испытали то, что видимъ и слышимъ, и насытились этимъ; или и отъ того, что бѣсы съ намѣреніемъ отступаютъ отъ насъ, оставляя бѣса гордости, который одинъ замѣняетъ собою всѣхъ прочихъ.

63. Всѣ вы, желающіе обучиться чистотѣ, услыште еще объ одной хитрости и коварствѣ обольстителя душъ, и будьте осторожны. Нѣкто собственнымъ опытомъ извѣдалъ сей обманъ его, и сказывалъ мнѣ, что бѣсъ плотскаго сладострастія весьма часто вовсе скрываетъ себя, наводитъ на инока крайнее благоговѣніе, и производитъ въ немъ источники слезъ, когда онъ сидитъ или бесѣдуетъ съ женщинами, и подстрекаетъ его учить ихъ памятованію о смерти, о послѣднемъ судѣ, и храненію цѣломудрія, чтобы сіи окаянные, прельстившись его словами и притворнымъ благоговѣніемъ, прибѣгнули къ этому волку, какъ къ пастырю; но окаяннѣйшій оный, отъ близкаго знакомства получивъ дерзновеніе, наконецъ подвергается паденію.

64. Всѣми силами будемъ убѣгать, чтобы ни видѣть, ни слышать о томъ плодѣ, котораго мы обѣщались никогда не вкушать; ибо удивляюсь, если мы считаемъ себя крѣпчайшими пророка Давида; чему быть невозможно.

65. Похвала чистоты столь велика и высока, что нѣкоторые изъ отцовъ осмѣлились назвать ее безстрастіемъ.

66. Нѣкоторые говорятъ, что по вкушеніи плотскаго грѣха невозможно называться чистымъ; а я, опровергая ихъ мнѣніе, говорю, что хотящему возможно и удобно привить дикую маслину къ доброй. И если бы ключи царства небснаго были ввѣрены дѣвственнику по тѣлу, то мнѣніе оное, можетъ быть, имѣло бы основательность. Но да постыдить умствующихъ такимъ образомъ тотъ, кто имѣлъ тещу, а былъ чистъ и носилъ ключи царствія.

67. Змій сладострастія многообразенъ; невкусившимъ сласти грѣха онъ внушаетъ, чтобы только однажды вкусили ее и перестали; а вкусившихъ коварный побуждаетъ воспоминаніемъ опять къ совершенію грѣха. Многіе изъ первыхъ, поелику не знаютъ зла сего, бываютъ свободны и отъ борьбы; а изъ послѣднихъ многіе, какъ познавшіе опытомъ сію мерзость, терпятъ стуженіе и брани. Впрочемъ часто случается и совсѣмъ противное этому.

68. Иногда встаемъ мы отъ сна чисты и мирны, и это бываетъ тайнымъ благодѣяніемъ, которое мы получаемъ отъ св. Ангеловъ, особенно когда мы уснули со мноюю молитвою и трезвеніемъ; иногда же встаемъ нечистыми и смущенными; причиною же сего бываютъ худыя сновидѣнія.

69. *Видѣхъ нечестиваго превозносящаго и высящаго яко кедръ Ливанскія*, и какъ онъ мятеся и неистовствуетъ противъ меня; и *момоидохъ* воздержаніемъ, и *се не бѣ*, какъ прежде, ярость его; и *взыскахъ его*, смиривъ помысль мой, и *не обрѣтеся мѣсто его* во мнѣ, или слѣдъ его (Пс. 36, 35).

70. Кто побѣдилъ тѣло, тотъ естество побѣдилъ; побѣдившій же естество, безъ сомнѣнія, сталъ выше естества; а такой человекъ *малымъ чимъ*, или, если можно такъ сказать, *ничѣмъ не умаленъ отъ Ангелъ* (Пс. 8, 6).

71. Нѣтъ ничего чуднаго, если невещественный борется съ невещественнымъ; но то поистинѣ великое чудо, что духъ, облеченный въ вещество, враждебное ему и борющееся съ нимъ, побѣждаетъ враговъ невещественныхъ.

72. Благій Господь и въ томъ являетъ великое о насъ промышленіе, что безстыдство женскаго пола удерживаетъ стыдомъ, какъ бы нѣкою уздою; ибо если бы женщины сами прибѣгали къ мужчинамъ, то не спаслась бы никакая плоть.

73. По опредѣленію разсудительныхъ отцовъ, иное есть *прилогъ*, иное—*сочетаніе*, иное—*сосложненіе*, иное—*плѣненіе*, иное—*борьба*, и иное, такъ называемая—*страсть* въ душѣ. Блаженные сїи опредѣляютъ, что *прилогъ* есть простое слово, или образъ какого-нибудь предмета, вновь являющійся уму и вносимый въ сердце; а *сочетаніе* есть собесѣдованіе съ явившимся образомъ, по страсти или безстрастно; *сосложненіе* же есть согласіе души съ представившимся помысломъ, соединенное съ услажденіемъ; *плѣненіе* есть насильственное и невольное увлеченіе сердца, или продолжительное мысленное совокупленіе съ предметомъ, разоряющее наше доброе устройство; *борьбою* называютъ равенство силъ борющаго и боримаго въ брани, гдѣ послѣдній произвольно или побѣждаетъ, или бываетъ побѣждаемъ; *страстію* называютъ уже самый порокъ, отъ долгаго времени вгнѣздившійся въ душѣ, и чрезъ навѣкъ сдѣлавшійся какъ бы природнымъ ея свойствомъ, такъ что душа уже произвольно и сама собою къ нему стремится. Изъ всѣхъ сихъ первое безгрѣшно; второе же не совсѣмъ безъ грѣха; а третіе судится по устройенію подвизающагося; борьба бываетъ причиною вѣнцовъ или мученій; плѣненіе же иначе судится во время молитвы, иначе въ другое время, иначе въ отношеніи предметовъ безразличныхъ, т. е. ни худыхъ, ни добрыхъ, и иначе въ худыхъ помышленіяхъ. Страсть же безъ сомнѣнія подлежитъ во всѣхъ, или соразмѣрному покаянію, или будущей мукѣ; но кто первое, (т. е. прилогъ въ мысли),

помышляетъ безстрастно, *) тотъ однимъ разомъ отсѣкаетъ все послѣднее.

74. Просвѣщеннѣйшіе и разсудительнѣйшіе изъ отцевъ примѣтили еще иной помысль, который утонченнѣе всѣхъ вышепоказанныхъ. Его называютъ набѣгомъ мысли; и онъ проходитъ въ душѣ столь быстро, что безъ времени, безъ слова и образа мгновенно представляетъ подвизающемуся страсть. Въ плотской брани между духами злобы ни одного нѣтъ быстрѣе и непримѣтнѣе сего. Онъ однимъ тонкимъ воспоминаемъ, безъ сочетанія, безъ продолженія времени, неизяснимымъ, а въ нѣкоторыхъ даже невѣдомымъ образомъ, вдругъ является своимъ присутвіемъ въ душѣ. Кто плачемъ успѣлъ постигнуть такую тонкость помысла, тотъ можетъ насъ научить: какимъ образомъ, однимъ окомъ, и простымъ взглядомъ, и осязаніемъ руки, и слышаніемъ пѣсни, безъ всякой мысли и помысла душа можетъ любодѣйствовать страстно.

75. Нѣкоторые говорятъ, что страсти входятъ въ тѣло отъ помысловъ сердца; а другіе напротивъ утверждаютъ, что худые помыслы рождаются отъ чувствъ тѣлесныхъ. Первые говорятъ, что еслибы не предшествовалъ умъ, то и тѣло не послѣдовало бы; послѣдніе же приводятъ въ защищеніе своего мнѣнія зловерное дѣйствіе тѣлесной страсти, говоря, что весьма часто худые помыслы получаютъ входъ въ сердце отъ пріятнаго взгляда, или отъ осязанія руки, или отъ обонанія благовопія, или отъ слышанія пріятнаго голоса. Кто могъ познать сіе о Господѣ, тотъ и насъ да научить: ибо все это весьма нужно и полезно для тѣхъ, которые разумно проходятъ духовное дѣланіе. Въ простотѣ же и правотѣ сердца пребывающимъ дѣлателямъ нѣтъ въ этомъ никакой надобности; ибо не всѣ могутъ имѣть тонкое вѣдѣніе, и не всѣ блаженную простоту, сію броню противъ всѣхъ ухищреній лукавыхъ бѣсовъ.

*) Т. е. не допускаетъ до страстнаго впечатлѣнія, но отвергаетъ оный.

76. Нѣкоторыя изъ страстей, родившись въ душѣ, переходятъ въ тѣло; а нѣкоторыя наоборотъ. Сіе послѣднее случается обыкновенно съ мірскими, а первое съ проходящими монашеское житіе, по неимѣнію къ тому случаевъ. Что касается до меня, я скажу о семъ: *взыщеша въ злыхъ разума, и не обрящеша* (Притч. 14, 6).

77. Когда послѣ долгаго подвига противъ бѣса блуда, единомышленника нашей брэнной плоти, мы изгонимъ его изъ сердца нашего, изранивши его камнемъ поста и мечемъ смиренія: тогда сей окаянный, какъ червь нѣкій, пресмыкаясь внутри нашего тѣла, будетъ стараться осквернить насъ, подстрекая на безвременныя и непристойныя движенія.

78. Сему же наиболѣе подвержены тѣ, которые покоряются бѣсу тщеславія; ибо они, видя, что уже не часто возмущаются въ сердцѣ своемъ блудными помыслами, преклоняются къ тщеславію; а что это справедливо, въ томъ сами они могутъ увѣриться, когда, удалившись на время въ безмолвіе, будутъ внимательно испытывать самихъ себя. Они непремѣнно найдутъ, что въ глубинѣ ихъ сердца скрывается нѣкій тайный помысль, какъ змѣй въ гноищѣ, который въ нѣкоторой степени чистоту внушаетъ имъ приписывать собственному тщанію и усердію, не давая симъ окаяннымъ подумать о словахъ Апостола: *что имаша, егоже нѣси пріялъ* (1 Кор. 4, 7) туне, или непосредственно отъ Бога, или помощію другихъ и посредствомъ ихъ молитвы. Итакъ, да внимаютъ они себѣ, и да стараются о томъ, чтобы умертвить вышелоказаннаго змѣя многимъ смиренномудріемъ, и извергнуть его изъ сердца; дабы, избавившись отъ него, возмogli и они нѣкогда совлечься *кожаныхъ ризъ* (сладострастія) и воспѣть Господу побѣдную пѣснь чистоты, какъ нѣкогда оныя Евангельскія цѣломудренныя дѣти. И безъ сомнѣнія воспоютъ, аще *совлечшеся не назн обрящутся* незлобія и смиренія, свойственнаго младенцамъ (2 Кор. 5, 3).

79. Сей бѣсъ тщательнѣе всѣхъ другихъ наблюдаетъ времена, какія удобнѣе для уловленія насъ; и когда видитъ, что мы не можемъ помолиться противъ него тѣлесно, тогда сей нечистый въ особенности старается нападать на насъ.

80. Тѣмъ, которые еще не стяжали истинной сердечной молитвы, въ тѣлесной молитвѣ способствуетъ подвигъ понужденія, на примѣръ: распростертіе рукъ, біеніе въ грудь, умиленное взираніе на небо, глубокія воздыханія, и частое преклоненіе колѣнъ. Но какъ часто случается, что они въ присутствіи другихъ людей не могутъ сего дѣлать, то бѣсы и стараются тогда на нихъ нападать; а такъ какъ они еще не въ силахъ противиться имъ мужествомъ ума и невидимою силою молитвы, то, можетъ быть, по нуждѣ и уступаютъ борющимся ихъ. Въ такомъ случаѣ, если можно, скорѣе отойди отъ людей, скройся на малое время въ тайное мѣсто, и тамъ возри на небо, если можешь, душевнымъ окомъ, а если нѣтъ, то хоть тѣлеснымъ; прости крестовидно руки, и держи ихъ неподвижно, чтобы и симъ образомъ посрамить и побѣдить мысленнаго Амалика. Возопій къ Могущему спасти, и возопій не краснорѣчивыми словами, но смиренными вѣщаніями, начиная прежде всего симъ воззваніемъ: *помилуй мя, яко немоущъ есмь* (Пс. 6, 3). Тогда опытомъ познаешь силу Всевышняго, и невидимою помощію, невидимо, обратишь въ бѣгство невидимыхъ (враговъ). Кто обучился такимъ образомъ съ ними бороться, тотъ вскорѣ начнетъ и одною душею отгонять сихъ враговъ; ибо Господь даетъ дѣлателямъ сіе второе дарованіе, въ награду за первые подвиги. И справедливо!

81. Бывши нѣгдѣ въ собраніи, я замѣтилъ, что на одного тщательнаго брата напали нечистые помыслы; и какъ ему не нашлось приличнаго мѣста, гдѣ бы тайно отъ другихъ помолиться, то онъ вышелъ, какъ бы по естественной нуждѣ, и тамъ произнесъ усердную молитву на сихъ супостатовъ. И когда я ему

выговаривалъ за неприличность мѣста къ молитвѣ, онъ отвѣчалъ: „о прогнаніи нечистыхъ помысловъ я и молился въ нечистомъ мѣстѣ, чтобы очиститься отъ скверны“.

82. Всѣ бѣсы покушаются сначала помрачить нашъ умъ, а потомъ уже внушаютъ то, что хотятъ; ибо если умъ не смежитъ очей своихъ, то сокровище наше не будетъ похищено; но блудный бѣсъ гораздо больше всѣхъ употребляетъ это средство. Часто помрачивъ умъ, сего владыку, онъ побуждаетъ и заставляетъ насъ и предъ людьми дѣлать то, что одни только сумасшедшіе дѣлаютъ. Когда же, спустя нѣсколько времени, умъ истрезвится, тогда мы стыдимся не только видѣвшихъ наши безчинныя дѣйствія, но и самихъ себя, за непристойные наши поступки, разговоры и движенія, и ужасаемся о прежнемъ нашемъ ослѣпленіи; почему нѣкоторые, разсуждая о семъ, нерѣдко отставали отъ этого зла.

83. Отвращайся отъ сего супостата, когда онъ, по содѣланіи тобою вышеописанныхъ поступковъ, возбраняетъ тебѣ молиться, упражняться въ благочестивыхъ дѣлахъ, и пребывать во бдѣніи; и поминай Того, Который сказалъ: *заче творитъ ми труды душа сія, мучимая порочными навыками, сотворю отмщеніе ея отъ враговъ ея* (Лук. 18, 5).

84. Кто побѣдилъ свое тѣло? Тотъ, кто сокрушилъ свое сердце. А кто сокрушилъ свое сердце? Тотъ, кто отвергся себя самого; ибо какъ не быть сокрушеннымъ тому, кто умеръ своей волѣ?

85. Между страстными бываетъ одинъ страстнѣе другаго; и нѣкоторые самыя скверны свои исповѣдаютъ со сладострастіемъ и услажденіемъ. Нечистыя и постыдныя помышленія обыкновенно рождаются въ сердцѣ отъ бѣса блуда, сего сердце - обольстителя; но ихъ исцѣляетъ воздержаніе и вмѣненіе ихъ ни во что.

86. Какимъ образомъ и способомъ связать мнѣ плоть свою, сего друга моего, и судить ее по примѣру прочихъ страстей? Не знаю. Прежде, нежели успѣю

связать ее, она уже разрѣшается; прежде, нежели стану судить ее, примиряюсь съ нею; и прежде, нежели начну мучить, преклоняюсь къ ней жалостію. Какъ мнѣ возненавидѣть ту, которую я по естеству привыкъ любить? Какъ освобождусь отъ той, съ которою я связанъ на вѣки? Какъ умертвить ту, которая должна воскреснуть со мною? Какъ сдѣлать нетлѣнную ту, которая получила тлѣнное естество? Какія благословныя доказательства представлю той, которая можетъ противоположить мнѣ столько естественныхъ возраженій? Если свяжу ее постомъ, то, осудивъ ближняго, снова предаюсь ей; если, переставъ осуждать другихъ, побѣждаю ее, то, вознесшись сердцемъ, опять бываю ею низлагаемъ. Она и другъ мой, она и врагъ мой, она помощница моя, она же и соперница моя; моя заступница и предательница. Когда я угождаю ей, она вооружается противъ меня. Изнуряю ли ее, изнемогаетъ. Упокоиваю ли ее, безчинствуетъ. Обременяю ли, не терпитъ. Если я опечалю ее, то самъ крайне буду бѣдствовать. Если поражу ее, то не съ кѣмъ будетъ приобрѣтать добродѣтели. И отвращаюсь отъ нея, и объеблю ее. Какое это во мнѣ таинство? Какимъ образомъ составилось во мнѣ это соединеніе противоположностей? Какъ я самъ себѣ и врагъ и другъ? Скажи мнѣ, супруга моя—естество мое; ибо я не хочу никого другаго, кромѣ тебя, спрашивать о томъ, что тебя касается; скажи мнѣ, какъ могу я пребывать неизъявляемъ тобою? Какъ могу избѣжать естественной бѣды, когда я общался Христу вести съ тобою всегдашнюю брань? Какъ могу я побѣдить твое мучительство, когда я добровольно рѣшился быть твоимъ понудителемъ? Она же, отвѣчая душѣ своей, говоритъ: „не скажу тебѣ того, чего и ты не знаешь; но скажу то, о чемъ мы оба разумѣемъ. Я имѣю въ себѣ отца своего самолюбіе. Внѣшнія разжженія происходятъ отъ угожденія мнѣ и отъ чрезмѣрнаго во всемъ покоя; а внутреннія отъ прежде бывшаго покоя и отъ сладострастныхъ дѣлъ. Зачавши, я раждаю паденія; они же,

родившись, сами рождаютъ смерть отчаяніемъ. Если явственно познаешь глубокую мою и твою немощь; то тѣмъ свяжешь мои руки. Если гортань умочишь воздержаніемъ; то свяжешь мои ноги, чтобы онѣ не шли впередъ. Если соединишься съ послушаніемъ, то освободишься отъ меня; а если пріобрѣтешь смиреніе, то отсѣчешь мнѣ голову.

Пятнадцатая степень. Кто, будучи во плоти, получилъ и здѣсь побѣдную почесть, тотъ умеръ и воскресъ, и еще здѣсь позналъ начало будущаго нетлѣнія.

С Л О В О 16.

О сребролюбіи.

1. Бѣольшая часть премудрыхъ учителей, послѣ описаннаго нами сладострастнаго мучителя, полагаютъ обыкновенно сего тмоглавнаго бѣса сребролюбія. Чтобы и намъ, немудрымъ, не измѣнить порядка премудрыхъ. восхотѣли и мы послѣдовать тому же распредѣленію и правилу. Итакъ, если угодно, поговоримъ немного о семъ недугѣ, а потомъ скажемъ вкратцѣ и о врачеваніи.

2. Сребролюбіе есть поклоненіе идоламъ, дщерь невѣрія, извиненіе себя своими немощами, предсказатель старости, предвозвѣстникъ голода, гадатель о бездождіи.

3. Сребролюбецъ есть хулитель Евангелія, и добровольный отступникъ. Стяжавшій любовь расточилъ деньги; а кто говоритъ, что имѣеть и то и другое. тотъ самъ себя обманываетъ.

4. Оплакивающейъ себя самого, даже и тѣла своего отвергся, и не падить его въ случаѣ нужды.

5. Не говори, что собираешь деньги ради нищихъ; ибо и двѣ лепты вдовицы купили царство небесное.

6. Страннолюбецъ и сребролюбецъ другъ съ другомъ встрѣтились; и второй назвалъ перваго безрасуднымъ.

7. Побѣдившій страсть сію отсѣкъ попеченія; а связанный ею никогда не молится чисто.

8. Сребролюбіе начинается подъ видомъ раздаянія милостыни, а оканчивается ненавистію къ бѣднымъ. Сребролюбець бываетъ милостивъ, пока собираеть деньги; а какъ скоро накопилъ ихъ, такъ и ежалъ руки.

9. Видѣлъ я нищихъ деньгами, которые, въ сожительство съ нищими духомъ, обогатились духовно и забыли первую свою нищету.

10. Монахъ, любящій деньги, чуждъ лѣности; онъ ежечасно воспоминаеть слово апостола: *праздный да не ястъ* (2 Сол. 3, 10); и другое: *руцѣ сіи послужистъ мнѣ и суцимъ со мною* (Дѣян. 20, 34).

Шестнадцатая борьба. Кто въ ней одержалъ побѣду, тотъ или любовь Божію приобрѣлъ, или отсѣкъ суетныя попеченія.

С Л О В О 17.

О нестяжаніи.

1. Нестяжаніе есть отложеніе земныхъ попеченій, беззаботность о жизни, невозбранное путешествіе, вѣра заповѣдямъ Спасителя; оно чуждо печали.

2. Нестяжательный инокъ есть владыка надъ міромъ, ввѣрившій Богу попеченіе о себѣ, и вѣрою стяжавшій всѣхъ своими рабами. Онъ не будетъ говорить чело-вѣку о своей нуждѣ; а что приходитъ, то принимаетъ, какъ отъ руки Господней.

3. Нестяжательный подвижникъ есть сынъ безпристрастія, и что онъ получаетъ, то считаетъ за ничто. Если случится ему куда-либо отойти, все вмѣняетъ за уметы. Если же печалится о чемъ-нибудь, то еще не сдѣлался нестяжательнымъ.

4. Нестяжательный мужъ молится чистымъ умомъ; а любостяжательный во время молитвы представляетъ образы вещества.

5. Пребывающіе въ повиновеніи чужды сребролюбія; ибо когда они и тѣло свое передали, то что уже будутъ

считать своею собственностію? Тѣмъ только лишаются они пользы, что удобны и готовы къ переходамъ съ мѣста на мѣсто. Видѣлъ я, что вещество родило монахамъ терпѣніе, чтобы пребывать на одномъ мѣстѣ; но я больше ихъ ублажилъ скитающихся ради Господа.

6. Вкусившій вышнихъ благъ легко презираетъ земныя; невкусившій же первыхъ радуется о стяжаніи послѣднихъ.

7. Безразсудно нестяжательный лишается двоякой пользы: и настоящихъ благъ удаляется, и будущихъ лишается.

8. О монахи! не будемъ невѣрнѣе птицъ, которыя не пекутся и не собираютъ.

9. Великъ благочестиво отвергшій свое имѣніе, но святъ, кто отвергается своей воли. Первый сторицею имѣніемъ или дарованіями обогатится; а послѣдній жизнь вѣчную наслѣдуетъ.

10. Волны не оставляютъ моря; а сребролюбца не оставляютъ гнѣвъ и печаль.

11. Презрѣвшій вещество избавился отъ словооправданій и прекословіи; любостяжательный же за иглу готовъ состязаться до смерти.

12. Непоколебимая вѣра отсѣкаетъ суетныя попеченія; а память о смерти научаетъ отвергаться и тѣла.

13. Въ Іовѣ не было и слѣда сребролюбія; потому то онъ, и всего лишившись, пребылъ безъ смущенія.

14. *Сребролюбіе* есть и называется *корень всѣмъ злымъ* (1 Тим. 6, 10); и оно дѣйствительно таково, ибо производитъ ненависть, хищенія, зависть, разлученія, вражды, смущенія, злопамятство, жестокость и убійства.

15. Малымъ огнемъ сожгли нѣкоторые много вещества; и одною добродѣтелию избѣжали многіе всѣхъ вышесказанныхъ страстей: эта добродѣтель называется безпристрастіемъ. Она рождается въ насъ отъ опытнаго вѣдѣнія и вкушенія Божественнаго разума, и отъ попеченія о страшномъ отвѣтѣ во время исхода изъ сего міра.

16. Со вниманіемъ прочитавшій слово объ объяденіи, сей матери толикихъ золъ, не не вѣдаетъ, что въ пагубномъ и проклятомъ своемъ чадородіи оно назвало вторымъ своимъ исчадіемъ камень нечувствія. Но я не могъ дать ему мѣста, по порядку ему принадлежащаго, бывъ обязанъ говорить прежде о многоглавомъ змѣй идолослуженія, который у разсудительнѣйшихъ отцевъ получилъ третье звѣно въ цѣпи восьми главныхъ страстей. Теперь, окончивши умѣренное объ немъ слово, мы намѣрены говорить о нечувствіи, занимающемъ по порядку третье мѣсто, а по происхожденію второе. Потомъ будемъ говорить о снѣ и о бдѣніи; а также и о дѣтской малодушной боязливости побесѣдуемъ кратко; ибо всѣ сіи недуги свойственны новоначальнымъ.

Степень семнадцатая. Кто на нее взошелъ, тотъ шествуетъ на небо, совлекшись вещества.

С Л О В О 18.

О нечувствіи, т. е. объ омертвѣніи души, и о смерти ума, предварающей смерть тѣла.

1. Нечувствіе, какъ тѣлесное, такъ и душевное, есть омертвѣніе чувства отъ долговременнаго недуга и нерадѣнія, окончившееся нечувствіемъ.

2. Безболѣзненность есть обратившееся въ природу нерадѣніе, оцѣпенѣніе мысли, порожденіе худыхъ навыковъ, сѣтъ усердію, силокъ мужеству, незнаніе умиленія, дверь отчаянія, матеръ забвенія, которая, родивъ дочь свою, снова бываетъ ея же дочерію; это—отверженіе страха. Божія.

3. Безчувственный есть безумный мудрецъ, учитель, осуждающій себя самого, любословъ, который говоритъ противъ себя, слѣпецъ, учащій видѣть; бесѣдуетъ о врачеваніи язвы, а между тѣмъ, безпрестанно чешетъ и растравляетъ ее; жалуется на болѣзнь, и не отста-
етъ отъ вредныхъ для него снѣдей; молится о своемъ

избавленіи отъ страсти, и тотчасъ исполняетъ ее на самомъ дѣлѣ; за совершеніе ея гнѣвается самъ на себя, и не стыдится словъ своихъ, окаянный. „Худо я поступаю“, вопіеть, и усердно продолжаетъ дѣлать злое. Устами молится противъ своей страсти, а дѣломъ для нея подвизается. О смерти любомудрствуетъ, а живетъ какъ безсмертный. Воздыхаетъ о разлученіи души съ тѣломъ, а самъ пребываетъ въ дремотѣ, какъ бы былъ вѣчный. О воздержаніи бесѣдуетъ, а стремится къ объяденію. Читаетъ слово о послѣднемъ судѣ, и начинаетъ смѣяться. Читаетъ слово противъ тщеславія, и самымъ чтеніемъ тщеславится. Говоритъ о бдѣніи, и тотчасъ погружается въ сонъ. Хвалитъ молитву, и бѣгаетъ отъ нея, какъ отъ бича. Послушаніе ублажаетъ, а самъ первый преслушникъ. Безпристрастныхъ хвалитъ, а самъ не стыдится за рубище памятозлобствовать и ссориться. Разгнѣвавшись, огорчается, и опять за самое это огорченіе на себя гнѣвается: и прилагая побѣжденіе къ побѣжденію, не чувствуетъ. Пресытившись, раскаявается; и немного спустя опять прилагаетъ насыщеніе къ насыщенію. Ублажаетъ молчаніе, но восхваляетъ его многословіемъ. Учитъ кротости, но часто въ самомъ томъ учительствѣ гнѣвается, и за огорченіе свое опять на себя гнѣвается. Воспрянувъ отъ грѣховнаго усыпленія, воздыхаетъ; но, покивавъ головою, снова предается страсти. Осуждаетъ смѣхъ, и учитъ о плачѣ, смѣясь. Порицаетъ себя передъ нѣкоторыми, какъ тщеславнаго, и тѣмъ порицаніемъ покушается снискать себѣ славу. Сладострастно смотритъ на лица, и между тѣмъ бесѣдуетъ о цѣломудріи. Пребывая въ мірѣ, хвалитъ безмолвствующихъ; а того не разумѣетъ, что онъ этимъ посрамляетъ себя самого. Славить милостивыхъ, а нищихъ поносить. Всегда самъ себя обличаетъ, и приидти въ чувство не хочетъ, чтобы не сказать, не можетъ.

4. Видалъ я много такихъ людей, которые, слушая слово о смерти и страшномъ судѣ, проливали слезы; а потомъ, когда слезы еще были въ очахъ ихъ, со

тщаніемъ спѣшили на трапезу. Я подивился тому, какимъ образомъ госпожа оная, смрадная страсть объяденія, будучи укрѣпляема долговременнымъ безчувствіемъ, могла побѣдить и плачь.

5. По мѣрѣ немощной моей силы, я объяснилъ коварства и язвы сей безумной и неистовой, каменистой и жестокой страсти; ибо я не намѣренъ много противъ нея распространяться. Могущій же о Господѣ отъ опыта своего приложить врачеванія къ симъ язвамъ, да не облѣнится это сдѣлать; я же не стыжусь исповѣдать мою немощь въ этомъ дѣлѣ, будучи самъ одержимъ крѣпкою оною страстію. Я не могъ бы самъ собою постигнуть хитростныхъ козней ея, если бы не настигъ ее нѣгдѣ, силою не задержалъ ее, и муками не принудилъ ее исповѣдать все вышесказанное, бивъ ее мечемъ страха Господня и непрестанною молитвою. Потому-то сія злоторная мучительница и говорила мнѣ: союзники мои, когда видятъ мертвыхъ, смѣются; стоя на молитвѣ, бываютъ совершенно окаменѣлыми, жестокосердыми и омраченными. Предъ священною трапезою Евхаристіи остаются безчувственными; и даже, причащаясь сего небеснаго дара, какъ бы простой хлѣбъ вкушаютъ. Когда я вижу людей, предстоящихъ съ умиленіемъ, то ругаюсь надъ ними. Отъ отца, родившаго меня, научилась я убивать все доброе, раждающееся отъ мужества и отъ любви. Я мать смѣха; я питательница сна; я другъ пресыщенію: я неразлучна съ ложнымъ благоговѣніемъ; и когда меня обличаютъ, я не чувствую скорби.

6. Отъ словъ сей неистовой страсти я окаянный ужаснулся, и спросилъ о имени родившаго ее. Она мнѣ сказала: „рожденіе у меня не одно: зачатіе мое смѣшано и неопредѣленно. Насыщеніе меня укрѣпляетъ, время возвращаетъ, а худой навыкъ утверждаетъ; одержимый имъ никогда отъ меня не освободится. Если ты со многими бдѣніемъ соединишь размышленіе о вѣчномъ судѣ, то можетъ быть дамъ тебѣ малую слабу. Смотри, отъ какой причины я въ тебѣ родилась,

и противъ матери моей подвизайся; ибо я не во всѣхъ бываю отъ одной причины. Молись часто при гробахъ, и неизгладимо напечатлѣвай въ сердцѣ своемъ ихъ образы; если же сіе не будетъ въ тебѣ начертано кистію поста, то никогда не побѣдишь меня“.

С Л О В О 19.

О снѣ, о молитвѣ и псалмопѣніи въ соборѣ братіи.

1. Сонъ есть нѣкоторое свойство природы, образъ смерти, бездѣйствіе чувствъ. Сонъ самъ по себѣ одинъ и тотъ же; но онъ, какъ и похоть, имѣетъ многія причины: происходитъ отъ естества, отъ пищи, отъ бѣсовъ, и, можетъ быть, отъ чрезмѣрнаго и продолжительнаго поста, когда изнемогающая плоть хочетъ подкрѣпить себя сномъ.

2. Какъ много пить зависитъ отъ привычки, такъ и много спать. Потому-то и должно намъ, особенно въ началѣ нашего подвига, подвизаться противъ сна; ибо трудно исцѣлить давній навикъ.

3. Начнемъ наблюдать и найдемъ, что когда, по гласу духовной трубы (колокола), видимо собираются братія, невидимо стекаются душевные враги. Одни приступаютъ къ постели, когда мы встали, и подушаютъ насъ снова лечь на нее, говоря: „подожди, пока кончатся начальныя пѣсни, и тогда пойдешь въ церковь“. Другіе предстоящихъ на молитвѣ погружаютъ въ сонъ. Иные производятъ сильныя и безвременныя движенія въ животѣ. Иные побуждаютъ заводить въ церкви разговоры. Другіе отвлекаютъ умъ нашъ въ скверныя помыслы. Иные заставляютъ насъ, какъ изнемогшихъ, опираться о стѣну, а иногда наводятъ весьма частую зѣвоту. Нѣкоторые же возбуждаютъ въ насъ во время молитвы смѣхъ, чтобы чрезъ сіе подвигнуть Бога къ негодованію на насъ. Иные побуждаютъ насъ отъ лѣности спѣшить въ псалмопѣніи. Другіе

же убѣждаютъ пѣть медленнѣе отъ самоуслажденія: а иногда сидятъ при устахъ нашихъ и заключаютъ ихъ, такъ что мы едва можемъ ихъ открыть.

4. Но кто въ чувствѣ сердца помышляетъ, что онъ предстоить Богу, тотъ въ молитвѣ будетъ, какъ столпъ неподвижный, и ничѣмъ изъ прежде сказанныхъ не будетъ поруганъ.

5. Часто истинный послушникъ, ставъ на молитву, вдругъ исполняется свѣта и радости; потому что подвижникъ сей былъ приготовленъ къ сему и предпочищенъ *) нелицемѣрнымъ послушаніемъ.

6. Всѣ могутъ молиться со множествомъ братій; но для многихъ приличнѣе совершать молитву съ однимъ единокорнымъ братомъ; ибо немного такихъ, которые могутъ молиться наединѣ.

7. Поя со множествомъ, не возможешь помолиться невещественно. Во время чтенія и пѣнія умъ твой да будетъ занятъ разумѣніемъ слышимыхъ словъ или опредѣленною молитвою, въ ожиданіи ближняго стиха.

8. Никто не долженъ во время молитвы заниматься рукодѣльемъ, и въ особенности работой. Ясное наставленіе объ этомъ преподалъ Ангелъ великому Антонію (ч).

9. Въ горнилѣ искушается золото, а предстояніе на молитвѣ искушаетъ усердіе и любовь къ Богу въ монахахъ.

Кто приобрѣлъ похвальное дѣло молитвы, тотъ приближается къ Богу и избѣгаетъ бѣсовъ.

С Л О В О 20.

О бдѣніи тѣлесномъ: какъ мы чрезъ него достигаемъ духовнаго, и какъ должно оно проходить.

1. Земнымъ царямъ предстоятъ иные просто и безъ оружія, другіе съ жезлами, иные со щитами; нѣкоторые

*) Въ слав. пер. предъискушенъ. Въ другомъ пер. предварительно разжевъ.

же съ мечами. Великое и несравненное превосходство первыхъ предъ послѣдними, потому что первыми бываютъ обыкновенно сродники и домашніе царицы. Такъ бываетъ у земныхъ царей.

2. Приидите теперъ, увидимъ, какъ и мы исправляемъ предстоянiе наше предъ Богомъ и Царемъ въ вечернихъ, дневныхъ и ночныхъ молитвахъ. Ибо нѣкоторые воздѣваютъ руки на молитву въ вечернихъ и все-ночныхъ бдѣніяхъ, какъ невещественные и чуждые всякаго попеченiя; другіе же предстоятъ тогда Богу съ псалмопѣніемъ; иные трудятся въ чтенiи священныхъ Писанiй; иные, по немощи, но мужественно борются со сномъ посредствомъ рукодѣля; иные, упражняясь въ размышленiи о смерти, хотятъ чрезъ это пріобрѣсти умиленіе. Изъ всѣхъ сихъ подвижниковъ первые и послѣдніе упражняются въ Боголюбезномъ бдѣнiи; вторые въ исправленiяхъ, общихъ всѣмъ монахамъ; прочіе шествуютъ низшимъ путемъ. Однако Богъ пріемлетъ дары, и цѣнитъ ихъ, смотря по расположенiю и силѣ cadaго.

3. Бодрственное око очищаетъ умъ, а долгiй сонъ ожесточаетъ душу.

4. Бодрый инокъ — врагъ блуда, сонливый же другъ ему.

5. Бдѣніе есть погашеніе плотскихъ разжженiй, избавленіе отъ сновидѣнiй, исполненіе очей слезами, умягченіе сердца, храненіе помысловъ, лучшее горнило для сваренiя принятой пищи, укрощеніе злыхъ духовъ, обузданіе языка, прогнаніе мечтанiй.

6. Бдительный инокъ есть ловець помысловъ, могущiй удобно ихъ усматривать и уловлять въ тишинѣ ночи.

7. Боголюбивый монахъ, когда гласитъ молитвенная труба, говоритъ: „слава Богу, слава Богу!“ а лѣнивый говоритъ: „увы, увы!“

8. Приготовленіе трапезы обнаруживаетъ чревоугодниковъ; а молитвенный подвигъ показываетъ боголюбивыхъ; первые, увидѣвши трапезу, радуются, а послѣдніе сѣтуютъ.

9. Излишество сна — причина забвенія; бдѣніе же очищаетъ память.

10. Богатство земледѣльцевъ собирается на гумнѣ и точилѣ; а богатство и разумъ монаховъ въ вечернихъ и ночныхъ предстояніяхъ Богу, и въ дѣланіяхъ ума.

11. Многій сонъ есть неправедный сожитель, похищающій у лѣнливыхъ половину жизни, или еще больше.

12. Неискусный монахъ въ бесѣдахъ бываетъ бодръ; а когда настала часъ молитвы, тогда и глаза его отяготились сномъ.

13. Нерадивый монахъ искусенъ въ многословіи; а когда пришло время чтенія, отъ дремоты смотрѣть не можетъ. Когда возгласитъ послѣдняя труба, будетъ воскресеніе мертвыхъ; а когда начнется празднословіе, возбуждаются сонливые.

14. Мучительный духъ сонливости есть коварный другъ: часто, когда мы пресыщены, онъ удаляется, а во время поста, во время алчбы и жажды, сильно на насъ нападаетъ.

15. Во время молитвы онъ подущаетъ взяться за рукодѣлье; ибо иначе не можетъ погубить молитву бдящихъ.

16. Особенно онъ воздвигаетъ брань противъ новоначальныхъ, чтобы они разлѣнились при самомъ началѣ подвига, или чтобы приготовить входъ бѣсу блуда.

17. Доколѣ не освободимся отъ сего духа, дотолѣ мы не должны отрицаться отъ пѣнія псалмовъ въ соборѣ братій; ибо мы часто и отъ стыда не дремлемъ. Песъ враждуетъ противъ зайца; а бѣсъ тщеславія есть врагъ сонливости.

18. Купецъ считаетъ свой прибыльокъ по прошествіи дня; а духовный подвижникъ по совершеніи псалмопѣнія.

19. Внимай себѣ трезвенно послѣ молитвы, и увидишь, что толпы бѣсовъ, побѣжденныхъ нами, стараются послѣ молитвы осквернить насъ нечистыми

мечтаніями. И такъ сядь и наблюдай, и ты увидишь обыкшихъ похищать начатки душевнаго дѣланія.

20. Отъ частаго псалмопѣнія, во время бодрственнаго состоянія, бываетъ то, что и во снѣ приходятъ на умъ слова псалмовъ; иногда же случается, что и бѣсы представляютъ ихъ нашему воображенію, чтобы привести насъ въ гордость. О третьемъ же состояніи душевномъ я хотѣлъ умолчать, но нѣкто убѣдилъ меня говорить (ш). Душа, которая днемъ непрестанно поучается слову Божію, обыкновенно и во снѣ упражняется въ томъ же; ибо сіе второе бываетъ истиннымъ воздаяніемъ за первое дѣланіе, для отгнанія духовъ и лукавыхъ мечтаній.

Двадцатая степень. Восшедшій на нее принялъ въ сердце своемъ свѣтъ.

С Л О В О 21.

О малодушной боязливости, или страхованіи.

1. Если ты съ другими или въ общежитіи проходишь подвигъ добродѣтелей, то боязливость не очень будетъ на тебя нападать; если же ты подвизаешься въ мѣстахъ безмолвнѣйшихъ, то смотри, чтобы не овладѣла тобою сія дщерь невѣрія и порожденіе тщеславія.

2. Боязливость есть младенчественный нравъ въ старой тщеславной душѣ. Боязливость есть уклоненіе отъ вѣры, въ ожиданіи нечаянныхъ бѣдъ.

3. Страхъ есть предвоображаемая бѣда; или иначе, страхъ есть трепетное чувство сердца, тревожимое и бѣгущее отъ представленія невѣдомыхъ злоключеній. Страхъ есть лишеніе твердой надежды.

4. Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабаго звука тварей, и самыхъ тѣней.

5. Плачущіе и болѣзнующіе о грѣхахъ своихъ не имѣютъ страхованій; а страшливые часто лишаются ума; и по справедливости. Ибо праведно Господь

оставляетъ гордыхъ, чтобы и прочихъ научить не возноситься.

6. Всѣ боязливые тщеславны, но не всѣ небоящіеся смиренномудры; ибо случается, что и разбойники, и гробокопатели не боятся.

7. Не лѣнись въ самую полночь приходить въ тѣ мѣста, гдѣ ты боишься быть. Если же ты хоть немного уступишь сей младенческой и смѣха достойной страсти, то она состарѣется съ тобою. Но когда ты пойдешь въ тѣ мѣста, вооружайся молитвою; пришедши же, распрости руки, и бей супостатовъ именемъ Исусовымъ; ибо нѣтъ сильнѣйшаго оружія, ни на небѣ, ни на землѣ. А избавившись отъ сего недуга, восхваляй Избавившаго; ибо когда ты будешь Его благодарить, то и Онъ во вѣкъ будетъ покрывать тебя.

8. Нельзя въ одну минуту насытить чрево; такъ нельзя и боязливость побѣдить скоро. По мѣрѣ усилеія въ насъ плача, она отъ насъ отходитъ; а съ уменьшеніемъ онаго увеличивается въ насъ.

9. *Устрашишася ми власи и плоти* (Іов. 4, 15), говорилъ Елифазъ, возвѣщая о коварствѣ сего бѣса, когда душа, а иногда плоть прежде поражается страхомъ, и потомъ страсть сію одна другой передаютъ. Если плоть устрашилась, а въ душу не вошелъ сей безвременный страхъ, то близко избавленіе отъ этого недуга. Если же мы, отъ сокрушенія сердца, съ преданностію Богу, усердно ожидаемъ отъ Него всякихъ непредвидимыхъ случаевъ, то мы воистину освободились отъ боязливости.

10. Не пустыня и мрачность мѣста укрѣпляетъ бѣсовъ противъ насъ, но безплодіе нашей души; иногда же это бываетъ промыслительно къ вразумленію нашему.

11. Кто сдѣлался рабомъ Господа, тотъ боится одного своего Владыки; а въ комъ нѣтъ страха Господня, тотъ часто и тѣни своей боится.

12. Когда злой духъ приступаетъ невидимо, тогда

боится тѣло; а когда приступаетъ Ангель, тогда радуется душа смиреннаго. Итакъ, когда мы по этому дѣйствию узнаемъ пришествіе Ангела Божія, то скорѣе возстанемъ на молитву; ибо добрый хранитель нашъ пришелъ помолиться вмѣстѣ съ нами.

С Л О В О 22.

О многообразномъ тщеславіи.

1. Нѣкоторые имѣютъ обыкновение писать о тщеславіи въ особенной главѣ, и отдѣлять оное отъ гордости; посему и говорятъ они, что начальныхъ и главныхъ грѣховныхъ помысловъ восемь. Но Григорій Богословъ и другіе насчитываютъ ихъ семь (щ). Съ ними и я болѣе согласенъ; ибо кто, побѣдивъ тщеславіе, можетъ быть обладаемъ гордостію? Между сими страстями такое же различіе, какое между отрокомъ и мужемъ, между пшеницею и хлѣбомъ; ибо тщеславіе есть начало, а гордость конецъ. Итакъ, по порядку слова, скажемъ теперь вкратцѣ о нечестивомъ возношеніи, о семъ началѣ и исполненіи всѣхъ страстей; ибо кто покусился бы пространно о семъ предметѣ любопытствовать, то уподобился бы человѣку, который всеу стараются опредѣлить вѣсь вѣтровъ.

2. Тщеславіе, по виду своему, есть измѣненіе естества, развращеніе нравовъ, наблюденіе укоризнѣ. По качеству же оно есть расточеніе трудовъ, потеря потовъ, похититель душевнаго сокровища, исчадіе невѣрія, предтеча гордости, потопленіе въ пристани, муравей на гумнѣ, который, хотя и малъ, однако расхищаетъ всякій трудъ и плодъ. Муравей ждетъ собранія пшеницы, а тщеславіе собранія богатства: ибо тотъ радуется, что будетъ красть; а сіе, что будетъ расточать.

3. Духъ отчаянія веселится, видя умноженіе грѣховъ; а духъ тщеславія, когда видитъ умноженіе добродѣтелей; ибо дверь первому множество язвъ, а дверь второму изобиліе трудовъ.

4. Наблюдай и увидишь, что непотребное тщеславіе до самаго гроба украшается одеждами, благовоніями, многочисленною прислугою, ароматами и тому подобнымъ.

5. Всѣмъ безъ различія сіяетъ солнце; а тщеславіе радуется о всѣхъ добродѣтеляхъ. Напримѣръ: тщеславлюсь, когда пощусь; но когда разрѣшаю постъ, чтобы скрыть отъ людей свое воздержаніе, опять тщеславлюсь, считая себя мудрымъ. Побѣждаюсь тщеславіемъ, одѣвшись въ хорошія одежды; но и въ худыя одѣваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить, побѣждаюсь тщеславіемъ; замолчу, и опять имъ же побѣдился. Какъ ни брось сей троерожникъ, все одинъ рогъ станетъ вверхъ.

6. Тщеславный человѣкъ есть идолопоклонникъ, хотя и называется вѣрующимъ. Онъ думаетъ, что почитаетъ Бога; но въ самомъ дѣлѣ угождаетъ не Богу, а людямъ.

7. Всякій человѣкъ, который любитъ себя выказывать, тщеславенъ. Постъ тщеславнаго остается безъ награды, и молитва его безплодна, ибо онъ и то и другое дѣлаетъ для похвалы человѣческой.

8. Тщеславный подвижникъ самъ себѣ причиняетъ двойной вредъ: первый, что изнуряетъ тѣло, а второй, что не получаетъ за это награды.

9. Кто не посмѣется дѣлателью тщеславія, котораго сія страсть, во время предстоянія на псалмопѣніи, понуждаетъ иногда смѣяться, а иногда предъ всѣми плакать?

10. Господь часто скрываетъ отъ очей нашихъ и тѣ добродѣтели, которыя мы приобрѣли; человѣкъ же хвалящій насъ, или, лучше сказать, вводящій въ заблужденіе, похвалою отверзетъ намъ очи; а какъ скоро они отверзлись, то и богатство добродѣтели исчезаетъ.

11. Лъстецъ есть слуга бѣсовъ, руководитель къ гордости, истребитель умиленія, губитель добродѣтелей, отводитель отъ истиннаго пути. *Блажащїи васъ, лъстятъ вы* (Исаи 3, 12), говоритъ Пророкъ.

12. Людямъ великимъ свойственно переносить обиды

мужественно и съ радостію, святымъ же и преподобнымъ—выслушивать похвалу безъ вреда.

13. Видалъ я плачущихъ, которые, будучи похвалены, за похвалу воспылали гнѣвомъ; и какъ случается въ торговлѣ, промѣняли одну страсть на другую.

14. *Никтоже вѣсть яже въ челоуѣцѣ, точію духъ челоуѣка* (1 Кор. 2, 11). Итакъ, пусть посрамляются и обуздываются тѣ, которые покушаются ублажать насъ въ лице.

15. Когда услышишь, что ближній твой, или другъ, укорилъ тебя въ отсутствіи или въ присутствіи твоёмъ: тогда покажи любовь, и похвали его.

16. Великое дѣло отвергнуть отъ души похвалу челоуѣческую, но большее—отвратить отъ себя похвалу бѣсовскую.

17. Не тотъ показываетъ смиренномудріе, кто оуждаетъ самъ себя (ибо кто не стерпитъ поношенія отъ себя самого?); но тотъ, кто, будучи укоренъ другимъ, не уменьшаетъ къ нему любви.

18. Примѣтилъ я, что бѣсъ тщеславія, внушивъ одному брату помыслы, въ то же время открываетъ ихъ другому, котораго подстрекаетъ объявить первому брату, что у него на сердцѣ, и чрезъ то ублажаетъ его, какъ прозорливца. Иногда сей нечистый прикасается даже къ членамъ тѣла, и производитъ трепеть.

19. Не внимай ему, когда онъ внушаетъ тебѣ желаніе быть епископомъ, или игуменомъ, или учителемъ; ибо трудно отогнать пса отъ мясопродажнаго стола.

20. Когда онъ видитъ, что нѣкоторые пріобрѣли хотя нѣсколько мирное устройство: то тотчасъ побуждаетъ ихъ итти изъ пустыни въ міръ, и говорить: „иди за спасеніе погибающихъ душъ.“

21. Иной видъ еѳіопа, и иной истукана: такъ и образъ тщеславія иной у пребывающихъ въ общежитіи, и иной у живущихъ въ пустыняхъ (ъ).

22. Тщеславіе побуждаетъ легкомысленныхъ монаховъ предупреждать пришествіе мірскихъ людей, и выходить изъ обители на встрѣчу идущихъ; научаетъ

припадать къ ногамъ ихъ, и, будучи исполнено гордости, облекается въ смиреніе; въ поступкахъ и голосѣ показываетъ благоговѣніе, смотря на руки пришедшихъ, чтобы отъ нихъ что-нибудь получить; называетъ ихъ владыками, покровителями и подателями жизни по Богѣ; во время трапезы побуждаетъ ихъ воздерживаться передъ ними, и повелительно обращаться съ низшими; на псалмопѣніи же лѣнливыхъ дѣлаетъ ревностными, и безголосныхъ хорошо поющими, и сонливыхъ бодрыми; льститъ уставщику и проситъ дать ему первое мѣсто на клиросѣ, называя его отцемъ и учителемъ, пока не уйдутъ посѣтители.

23. Тщеславіе предпочитаемыхъ дѣлаетъ гордыми, а презираемыхъ памятозлыми.

24. Тщеславіе часто бываетъ причиною безчестія, вмѣсто чести; ибо разгнѣвавшимся ученикамъ своимъ приноситъ великій стыдъ.

25. Тщеславіе дѣлаетъ гнѣвливыхъ кроткими передъ людьми.

26. Оно весьма удобно присоединяется къ естественнымъ дарованіямъ, и чрезъ нихъ нерѣдко низвергаетъ окаянныхъ рабовъ своихъ.

27. Видѣлъ я, какъ одинъ бѣсъ опечалилъ и прогналъ брата своего. Одинъ монахъ разсердился, а между тѣмъ пришли мірскіе; и вдругъ окаянный сей, оставивъ гнѣвъ, перепродалъ себя тщеславію; ибо не могъ въ одно время служить обѣимъ страстямъ.

28. Монахъ, сдѣлавшійся рабомъ тщеславія, ведетъ двойственную жизнь, по наружности пребывая въ монастырѣ, а умомъ и помышленіями въ мірѣ.

29. Если мы усердно хотимъ угождать Царю Небесному: то, безъ сомнѣнія, и славы небесной вкусимъ; а вкусившій ея будетъ презирать всякую земную славу; и я удивился бы, если бы кто, не вкусивши первой, могъ презрѣть послѣднюю.

30. Часто случается, что мы, будучи окрадены тщеславіемъ, а потомъ обратившись, и сами быстроумнѣе окрадываемъ оное. Я видѣлъ нѣкоторыхъ, по тщеславію

начавшихъ духовное дѣланіе, но хотя и порочное положено было начало, однако конецъ вышелъ похвальный, потому что перемѣнилась ихъ мысль.

31. Кто возносится естественными дарованіями, т. е. остроуміемъ, понятливостію, искусствомъ въ чтеніи и произношеніи, быстротою разума, и другими способностями, безъ труда нами полученными: тотъ никогда не получитъ вышеестественныхъ благъ; ибо невѣрный въ маломъ—и во многомъ невѣренъ и тщеславенъ.

32. Нѣкоторые для полученія крайняго безстрастія и богатства дарованій, силы чудотворенія и дара прозорливости всеу изнуряють тѣло свое; но сіи бѣдныя не знаютъ того, что не труды, но болѣе всего смиреніе есть мать этихъ благъ.

33. Кто просить у Бога за труды своихъ дарованій, тотъ положилъ опасное основаніе; а кто считаетъ себя должникомъ, тотъ неожиданно и внезапно обогатится.

34. Не повинуйся вѣятелю сему, когда онъ научаетъ тебя объявлять свои добродѣтели на пользу слышащихъ; *какая бо польза человеку, если онъ весь міръ будетъ пользоваться, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26)? Ничто не приноситъ столько пользы ближнимъ, какъ смиренный и непритворный нравъ и слово. Такимъ образомъ мы и другихъ будемъ побуждать, чтобы они не возносились; а что можетъ быть полезнѣе сего?

35. Нѣкто изъ прозорливцевъ сказалъ мнѣ видѣнное имъ. „Когда я, говорилъ онъ, сидѣлъ въ собраніи братьевъ, бѣсъ тщеславія и бѣсъ гордости пришли и сѣли при мнѣ, по ту и по другую сторону; и первый толкалъ меня въ бокъ тщеславнымъ своимъ перстомъ, побуждая меня рассказать о какомъ-нибудь моемъ видѣніи, или дѣланіи, которое я совершилъ въ пустынѣ. Но какъ только я успѣлъ отразить его, сказавъ: *да возвратятся вспять и постыдятся мыслящія ми злая* (Пс. 39, 15); тотчасъ же сидѣвшій по лѣвую сторону говоритъ мнѣ на ухо: *благо же, благо же ты сотворилъ, и сталъ великъ, побѣдивъ безстыднѣйшую мать мою. Тогда я, обратившись къ нему, произнесъ слова, слѣдующія*

по порядку послѣ сказаннаго мною стиха: *да возвратятся абіе стыдящися, глаголющии ми: благо же, благо же сотворилъ еси (Пс. 39, 16)*“. Потомъ спросилъ я того же отца, какъ тщеславіе бываетъ матерію гордости? Онъ отвѣчалъ мнѣ: „похвалы возвышаютъ и надмеваютъ душу; когда же душа вознесется, тогда объемлетъ ее гордость, которая возводитъ до небесъ, и низводитъ до безднъ.“

36. Есть слава отъ Господа, ибо сказано въ писаніи: *прославляющія Мя прославлю (1 Цар. 2, 30)*; и есть слава, происходящая отъ діавольскаго коварства, ибо сказано: *горе, егда добръ рекутъ вамъ вси челоувѣцы (Лук. 6, 26)*. Явно познаешь первую, когда будешь взирать на славу, какъ на вредное для тебя, когда всячески будешь отъ нея отвращаться, и куда бы ни пошелъ, вездѣ будешь скрывать свое жительство. Вторую же можешь узнать тогда, когда и малое что-либо дѣлаешь для того, чтобы видѣли тебя люди.

37. Скверное тщеславіе научаеъ насъ принимать образъ добродѣтели, которой нѣтъ въ насъ, убѣждая къ сему словами Евангелія: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоувѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла (Матѣ. 5, 16)*.

38. Часто Господь исцѣляетъ тщеславныхъ отъ тщеславія приключаящимся безчестіемъ.

39. Начало къ истребленію тщеславія есть храненіе устъ и любленіе безчестія; середина же—отсѣченіе всѣхъ помышляемыхъ ухищреній тщеславія; а конецъ, (если только есть конецъ въ этой безднѣ), состоитъ въ томъ, чтобы стараться дѣлать передъ людьми то, что насъ уничижаетъ, и не чувствовать при ономъ никакой скорби.

40. Не скрывай своихъ погрѣшностей *) съ тою мыслию, чтобы не подавать ближнему повода къ преткновенію; хотя можетъ быть и не во всякомъ случаѣ будетъ полезно употреблять сей пластырь, но смотря по свойству грѣховъ.

*) Въ слав. срама.

41. Когда мы домогаемся славы, или когда, безъ искательства съ нашей стороны, она приходитъ къ намъ отъ другихъ, или когда покушаемся употреблять нѣкія ухищренія, служащія къ тщеславію: тогда вспомнимъ плачь свой и помыслимъ о святомъ страхѣ и трепетѣ, съ которымъ мы предстояли Богу въ уединенной нашей молитвѣ; и такимъ образомъ безъ сомнѣнія посрадимъ безстыдное тщеславіе, если однако стараемся объ истинной молитвѣ. Если же въ насъ нѣтъ этого, то поспѣшимъ вспомнить объ исходѣ своемъ. Если же мы и сего помышленія не имѣемъ: то по крайней мѣрѣ убоимся стыда, слѣдующаго за тщеславіемъ, потому что *возносяйся* непремѣнно *смирится* (Лук. 14, 16) еще и здѣсь, прежде будущаго вѣка.

42. Когда хвалители наши, или, лучше сказать, обольстители начнутъ хвалить насъ, тогда поспѣшимъ вспомнить множество нашихъ беззаконій; и увидимъ, что мы поистинѣ недостойны того, что говорятъ или дѣлаютъ въ честь нашу.

43. Бываютъ изъ тщеславныхъ такіе, коихъ нѣкоторые прошенія должны бы быть услышаны Богомъ; но Богъ предваряетъ ихъ молитвы и прошенія, чтобы они, получивъ чрезъ молитву просимое, не впали въ большее самомнѣніе.

44. Простые же сердцемъ не очень подвержены отравленію симъ ядомъ; ибо тщеславіе есть погубленіе простоты и притворное жительство.

45. Часто случается, что червь, достигши полнаго возраста, получаетъ крылья и возлетаетъ на высоту: такъ и тщеславіе, усилившись, раждаетъ гордость, всѣхъ золь начальницу и совершительницу.

46. Неимѣющій сего недуга весьма близокъ ко спасенію; а одержимый онымъ далекъ явится отъ славы святыхъ.

Степень двадцать вторая. Кого не уловило тщеславіе, тотъ не впадетъ въ безумную гордость, враждующую на Бога.

С Л О В О 23.

О безумной гордости.

1. Гордость есть отверженіе Бога, бѣсовское изобрѣтеніе, презрѣніе челоуѣковъ, матеръ осужденія, исчадіе похвалъ, знакъ безплодія души, отгнаніе помощи Божіей, предтеча умоизступленія, виновница паденій, причина бѣснованія, источникъ гнѣва, дверь лицемѣрія, твердыня бѣсовъ, грѣховъ хранилище, причина немилосердія, невѣдѣніе состраданія, жестокой истязатель, безчелоуѣчный судья, противница Богу, корень хулы.

2. Начало гордости—конецъ тщеславія; середина—уничженіе ближняго, безстыдное проповѣданіе своихъ трудовъ, самохвальство въ сердцѣ, ненависть обличенія; а конецъ—отверженіе Божіей помощи, упованіе на свое тщаніе, бѣсовскій нравъ.

3. Услышимъ всѣ, хотящіе избѣжать рва сего: весьма часто сія страсть получаетъ пищу отъ благодаренія, ибо она сначала не склоняетъ насъ безстыдно къ отверженію Бога. Видалъ я людей, устами благодарившихъ Бога, и возносившихся въ мысляхъ своихъ. О семъ ясно свидѣтельствуеетъ фарисей, сказавшій: *Боже, благодарю Тя* (Лук. 18, 11).

4. Гдѣ совершилось грѣхопаденіе, тамъ прежде водворялась гордость; ибо провозвѣстникъ перваго есть второе.

5. Одинъ почтенный мужъ сказалъ мнѣ: положимъ, что есть двѣнадцать безчестныхъ страстей; если произвольно возлюбишь одну изъ нихъ, то есть гордость, то и одна сія наполнитъ мѣсто прочихъ одиннадцати.

6. Высокомудрый монахъ сильно прекословитъ; смиренномудрый же не только не прекословитъ, но и очей возвести не смѣетъ.

7. Не преклоняется кипарисъ, и не стелется по землѣ: такъ и монахъ высокосердый не можетъ имѣть послушанія.

8. Высокоумный человекъ желаетъ начальствовать; да иначе онъ и погибнуть совершенно не можетъ, или правильнѣе сказать, не хочетъ.

9. *Богъ гордымъ противится* (Іак. 4, 6); кто же можетъ помиловать ихъ? *Не чистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый* (Притч. 16, 5); кто же можетъ очистить его?

10. Наказаніе гордому — его паденіе, досадитель — бѣсъ; а признакомъ оставленія его отъ Бога есть умопзступленіе. Въ первыхъ двухъ случаяхъ люди нерѣдко людьми же были исцѣляемы; но послѣднее отъ людей неисцѣльно (ы).

11. Отвергающій обличеніе обнаруживаетъ страсть, а кто принимаетъ оное, тотъ разрѣшился отъ узъ ея.

12. Если отъ одной этой страсти, безо всякой другой, нѣкто ниспалъ съ неба: то должно изслѣдовать, не возможно ли смиреніемъ, и безъ другихъ добродѣтелей, взойти на небо?

13. Гордость есть потеря богатства и трудовъ. *Воззваша и не бѣ спасаяй*, безъ сомнѣнія потому, что зывали съ гордостію; *воззваша ко Господу и не услыша ихъ* (Пс. 17, 42), безъ сомнѣнія потому, что не отсѣкали причинъ того, противъ чего молились.

14. Одинъ премудрый старецъ духовно увѣщевалъ горящагося брата; но сей ослѣпленный, сказалъ ему: „прости меня, отче, я не гордъ“. Мудрый же старецъ возразилъ: „чѣмъ же ты, сынъ мой, яснѣе можешь доказать, что ты гордъ, какъ не тѣмъ, что говоришь: я не гордъ?“

15. Таковымъ весьма полезно повиновеніе, жестокос и презрѣнное жителство, и чтеніе о сверхъестественныхъ подвигахъ св. отцевъ. Можетъ быть, хотя чрезъ это, сіи недугующіе получаютъ малую надежду ко спасенію.

16. Стыдно тщеславиться чужими украшеніями, и крайнее безуміе—гордиться Божиими дарованіями. Превозносись только тѣми добродѣтелями, которыя ты совершилъ прежде рожденія твоего; а тѣ, которыя ты

исполнилъ послѣ рожденія, дароваль тебѣ Богъ, какъ и самое рожденіе. Какія ты исправлялъ добродѣтели безъ помощи ума, тѣ только и твои; потому что Богъ дароваль тебѣ и самый умъ. Какіе подвиги показаль ты безъ тѣла, тѣ только и относи къ твоему тщанію; ибо и тѣло не твое, а твореніе Божіе.

17. Не уповай на себя, пока не услышишь послѣдняго о тебѣ изреченія, памятуя, что и возлежавшій уже на брачной вечери былъ связанъ по рукамъ и по ногамъ, и вверженъ во тму кромѣшную (Матѣ. 22, 13).

18. Не возвышай выи, перстный; ибо многіе, будучи святы и невестественны, были свержены съ неба.

19. Когда бѣсъ гордости утвердится въ своихъ служителяхъ, тогда, являясь имъ во снѣ или наяву, въ образѣ свѣтлаго Ангела, или мученика, преподаетъ имъ откровеніе таинствъ, и какъ бы даръ дарованій, чтобы сіи окаянные, прельстившись, совершенно лишились ума.

20. Если бы мы и безчисленные смерти за Христа претерпѣли, то и тогда не исполнили бы должнаго; ибо иное есть кровь Бога, а иное кровь рабовъ, по достоинству, а не по существу.

21. Если не перестанемъ сами себя испытывать, и сравнивать житіе наше съ житіемъ прежде насъ бывшихъ св. Отцевъ и свѣтилъ: то найдемъ, что мы еще и не вступали на путь истиннаго подвижничества, ни объта своего, какъ должно не исполнили, но пребываемъ еще въ мірскомъ устроеніи.

22. Монахъ собственно есть тотъ, кто имѣетъ возносящееся око души и недвижимое чувство тѣла.

23. Монахъ есть тотъ, кто невидимыхъ супостатовъ, даже и когда они бѣжатъ отъ него, призываетъ на брань и раздражаетъ, какъ звѣрей.

24. Монахъ есть тотъ, кто находится въ непрерывномъ восхищеніи ума къ Богу и спасительной печали.

25. Монахъ есть тотъ, кто имѣетъ такой навѣкъ къ добродѣтелямъ, какой другіе къ страстямъ.

26. Монахъ есть непрестанный свѣтъ въ очахъ сердца.

27. Монахъ есть бездна смиренія, въ которую онъ низринулъ и въ которой потопилъ всякаго злаго духа.

28. Отъ гордости происходитъ забвеніе согрѣшеній; а память о нихъ есть ходатай смиренномудрія.

29. Гордость есть крайнее убожество души, которая мечтаетъ о себѣ, что богата, и, находясь во тмѣ, думаетъ, что она во свѣтѣ.

30. Сія скверная страсть не только не даетъ намъ преуспѣвать, но и съ высоты низвергаетъ.

31. Гордый подобенъ яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотою.

32. Гордый монахъ не имѣетъ нужды въ бѣсѣ; онъ самъ сдѣлался для себя бѣсомъ и супостатомъ.

33. Тма чужда свѣта; и гордый чуждъ всякой добродѣтели.

34. Въ сердцахъ гордыхъ рождаются хульные слова, а въ душахъ смиренныхъ небесныя видѣнія.

35. Тать не любитъ солнца; гордый же уничижаетъ кроткихъ.

36. Не знаю, какъ это бываетъ, что многіе изъ гордыхъ, не зная самихъ себя, думаютъ, что они достигли безстрастія, и уже при исходѣ изъ сего міра усматриваютъ свое убожество.

37. Кто плѣненъ гордостію, тому нужна помощь Самого Бога; ибо *суетно* для такого *спасеніе* *человѣческо*.

38. Нѣкогда я уловилъ сію безумную прелестницу въ сердцѣ моемъ, внесенную въ оное на раменахъ ея матери, тщеславія. Связавъ обѣихъ узами послушанія и бивъ ихъ бичемъ смиренія, я понуждалъ ихъ сказать мнѣ, какъ онѣ вошли въ мою душу? Наконецъ, подъ ударами, онѣ говорили: мы не имѣемъ ни начала, ни рожденія, ибо мы сами начальницы и родительницы всѣхъ страстей. Не мало ратуетъ противъ насъ сокрушеніе сердца, рождаемое отъ повинovenія. Быть кому-нибудь подчиненными мы не терпимъ; посему-то мы, и на небѣ пожелавъ начальствовать, отступили

оттуда. Кратко сказать: мы родительницы всего противнаго смиренномудрію; а что оному споспѣшествуетъ, то намъ сопротивляется. Впрочемъ, если мы и на небесахъ явились въ такой силѣ, то куда ты убѣжишь отъ лица нашего? Мы весьма часто слѣдуемъ за терпѣніемъ поруганій, за исправленіемъ послушанія и безгнѣвія, непамятозлобія и служенія ближнимъ. Наши исчадія суть паденія мужей духовныхъ: гнѣвъ, клевета, досада, раздражительность, вопль, хула, лицемѣріе, ненависть, зависть, прекословіе, своенравіе, непокорство. Есть только одно, чему мы не имѣемъ силы противиться; будучи сильно тобою біемы, мы и сіе тебѣ скажемъ: если будешь искренно укорять себя предъ Господомъ, то презришь насъ, какъ паутину. Ты видишь, говорила гордость, что конь, на которомъ я ѣду, есть тщеславіе; преподобное же смиреніе и самоукореніе посмѣются коню и всаднику его, и со сладостію воспоятъ побѣдную оную пѣснь: *поймъ Господеву, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1), и въ бездну смиренія.

Степень двадцать третья. Кто взойдетъ на нее (если только возможно взойти), тотъ будетъ крѣпокъ.

О неизяснимыхъ хульныхъ помыслахъ.

39. Выше сего мы слышали, что отъ злаго корня и злой матери происходитъ злѣйшее исчадіе т. е. отъ скверной гордости раждается несказанная хула. Посему нужно и ее вывести на средѹ; ибо это немаловажное что-нибудь, но самый лютый изъ нашихъ враговъ и супостатовъ. И, что еще ужаснѣе, мы не можемъ безъ затрудненія сказать, открыть, исповѣдать врачу духовному сіи помыслы. Посему они часто многихъ повергали въ отчаяніе и безнадежность, истребивъ всю надежду ихъ, подобно червю въ деревѣ.

40. Часто во время Божественной литургіи, и въ самый страшный часъ совершенія Тайнъ, сіи мерзкіе

помыслы хулятъ Господа и совершаемую святую Жертву. Отсюда явно открывается, что сіи нечестивыя, непостижимыя и неизъяснимыя слова внутри насъ не душа наша произноситъ, но богоненавистникъ бѣсъ, который низверженъ съ небесъ за то, что и тамъ хулить Бога покушался. И если мои сіи безчестныя и нелѣпныя изреченія, то какъ же я, принявъ оный небесный Даръ, поклоняюсь? Какъ могу благословлять, и въ то же время злословить?

41. Часто сей оболъститель и душегубецъ многихъ приводилъ въ изступленіе ума. Никакой помыслъ не бываетъ такъ трудно исповѣдать, какъ сей; посему онъ во многихъ пребывалъ до самой старости, ибо ничто такъ не укрѣпляетъ противъ насъ бѣсовъ и злыхъ помысловъ, какъ то, что мы ихъ не исповѣдаемъ, но таимъ и питаемъ ихъ въ сердцахъ.

42. Никто не долженъ думать, что онъ виновенъ въ хульныхъ помыслахъ; ибо Господь есть сердецвѣдецъ, и знаетъ, что такія слова не наши, но враговъ нашихъ.

43. Пьянство бываетъ причиною преткновенія, а гордость—причина непотребныхъ помысловъ. Хотя преткнувшійся неповиненъ за преткновеніе, но за пьянство, безъ сомнѣнія, будетъ наказанъ.

44. Когда мы станемъ на молитву, то сіи нечистые и неизрекаемые помыслы возстаютъ на насъ, а по окончаніи молитвы тотчасъ отъ насъ отходятъ; ибо они не имѣютъ обыкновенія бороться съ тѣми, которые противъ нихъ не вооружаются.

45. Безбожный сей духъ не только хулить Бога и все Божественное, но и слова срамныя и безчестныя произноситъ въ насъ, чтобы мы или оставили молитву, или впали въ отчаяніе.

46. Сей лукавый и безчеловѣчный мучитель многихъ отвлекъ отъ молитвы; многихъ отлучилъ отъ Св. Таинъ; нѣкоторыхъ тѣла изнурилъ печалію; иныхъ истомилъ постомъ, не давая имъ ни малѣйшей ослабы.

47. Онъ дѣлаетъ это не только съ мірянами, но и

съ проходящими монашескую жизнь, внушая имъ, что для нихъ нѣтъ никакой надежды ко спасенію, и что они окаяннѣе всѣхъ невѣрныхъ и язычниковъ.

48. Кого духъ хулы беспокоитъ, и кто хочетъ избавиться отъ него, тотъ пусть знаетъ несомнѣнно, что не душа его виновна въ такихъ помыслахъ, но нечистый бѣсъ, сказавшій нѣкогда Самому Господу: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падѣ поклонимися* (Матѣ. 4, 9). Посему и мы, презирая его, и вмѣняя за ничто влагаемые имъ помыслы, скажемъ ему: *иди за мною сатано: Господу Богу* моему поклонюся и *Тому единому* послужу; *болѣзнь* же твоя и слова твои обратятся *на главу* твою, и *на верхъ* твой *сидеть* хула твоя въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ (Пс. 7, 17).

49. Кто другимъ образомъ хотѣлъ бы побѣдить бѣса хулы, тотъ уподобился бы покушающемуся удержать своими руками молнію. Ибо какъ настигнуть, состязаться и бороться съ тѣмъ, который вдругъ, какъ вѣтеръ, влетаетъ въ сердце, мгновенно произноситъ слово, и тотчасъ исчезаетъ? Всѣ другіе враги, стоятъ, борются, медлятъ и даютъ время тѣмъ, которые подвизаются противъ нихъ. Сей же не такъ: онъ только что явился, и уже отступилъ; проговорилъ — и исчезъ.

50. Бѣсъ этотъ часто старается нападать на простѣйшихъ по уму и незлобивѣйшихъ, которые болѣе другихъ беспокоятся и смущаются отъ сего; о нихъ можно сказать по справедливости, что все сіе бываетъ съ ними не отъ превозношенія ихъ, но отъ зависти бѣсовъ.

51. Перестанемъ судить и осуждать ближняго, и мы не будемъ бояться хульныхъ помысловъ; ибо причина и корень втораго есть первое.

52. Какъ затворившійся въ домѣ слышитъ слова проходящихъ, хотя самъ съ ними и не разговариваетъ: такъ и душа, пребывающая въ себѣ самой, слыша хулы діавола, смущается тѣмъ, что онъ, проходя мимо *) ея, произноситъ.

*) У Пасіа Велічк. сквозь.

53. Кто презираетъ сего врага, тотъ отъ мучительства сего освобождается; а кто инымъ образомъ ухищряется вести съ нимъ борьбу, тѣмъ онъ возобладаетъ. Хотящій побѣдить духовъ словами подобенъ старающемуся запереть вѣтры.

54. Одинъ тщательный монахъ, претерпѣвая нападенія отъ сего бѣса, двадцать лѣтъ изнурялъ тѣло свое постомъ и бдѣніемъ; но какъ никакой не получалъ отъ сего пользы, то, описавъ на бумагѣ свое искушеніе, пошелъ къ нѣкоему святому мужу и вручивъ ему оную, повергся лицомъ на землю, не дерзая, возрѣть на него. Старець, прочитавъ писаніе, улыбнулся, и поднявъ брата, говоритъ ему: „положи, чадо, руку твою на мою выю.“ Когда же братъ оный сдѣлалъ это, великій мужъ сказалъ ему: „на выѣ моей, братъ, да будетъ грѣхъ сей, сколько лѣтъ снѣ ни продолжался и ни будетъ продолжаться въ тебѣ; только ты вмѣняй его за ничто.“ Послѣ инокъ сей увѣрялъ, что онъ еще не успѣлъ выйти изъ кельи старца, какъ эта страсть исчезла. Сіе повѣдалъ мнѣ самъ, бывшій въ искушеніи, принося благодареніе Богу.

Кто одержалъ побѣду надъ сею страстію, тотъ отринулъ гордость.

С Л О В О 24.

О кротости, простотѣ и незлобіи, которыя не отъ природы происходятъ, но пріобрѣтаются тѣченіемъ и трудами, и о лукавствѣ.

1. Солнцу предшествуетъ утренній свѣтъ, а всякому смиренномудрію предтеча есть кротость; посему послушаемъ истиннаго Свѣта, Христа, Который такъ располагаетъ сіи добродѣтели въ ихъ постепенности. *Научитесь отъ Мене*, говоритъ Онъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). Итакъ, прежде солнца намъ должно озариться свѣтомъ, и потомъ мы уже яснѣе воззримъ на самое солнце; ибо невозможно, невозможно, говорю, узрѣть солнце тому, кто прежде не

просвѣтится онымъ свѣтомъ, какъ показываетъ самое свойство сихъ добродѣтелей.

2. Кротость есть неизмѣнное устройство ума, которое и въ чести и въ безчестіи пребываетъ одинаковымъ.

3. Кротость состоитъ въ томъ, чтобы при оскорбленіяхъ отъ ближняго, безъ смущенія и искренно о немъ молиться.

4. Кротость есть скала, возвышающаяся надъ моремъ раздражительности, о которую разбиваются всѣ волны, къ ней приражающіяся; а сама она не колеблется.

5. Кротость есть утверженіе терпѣнія, дверь, или, лучше сказать, матеръ любви, начало разсужденія духовнаго; ибо Писаніе говоритъ: *научитъ Господь кроткія путемъ Своимъ* (Пс. 24, 9). Она есть ходатаица отпущенія грѣховъ, дерзновеніе въ молитвѣ, вмѣстительство Духа Святаго. *На кого воззрю, глаголетъ Господь, токмо на кроткаго* и безмолвнаго (Исаи 66, 2).

6. Кротость есть споспѣшница послушанія, путеводительница братства, узда неистовству, пресѣченіе гнѣва, подательница радости, подражаніе Христу, свойство ангельское, узы на бѣсовъ и щитъ противу огорченія.

7. Въ кроткихъ сердцахъ почиваетъ Господь, а мятежливая душа—сѣдалище діавола.

8. *Кротцыи наследятъ землю*, или лучше, возобладаютъ землею; а неистовые во гнѣвѣ *потребятся отъ земли ихъ*.

9. Кроткая душа — престоль простоты; а гнѣливый умъ есть дѣлатель лукавства.

10. Тихая душа вмѣститъ слова премудрости; ибо сказано: *Господь наставитъ кроткія на судъ* (Пс. 24, 9), паче же на разсужденіе.

11. Душа правая—сожительница смиренія; лукавая же—раба гордости.

12. Души кроткихъ исполнятся разума; а гнѣвливыи умъ сожитель тмы и неразумія.

13. Гнѣвливыи человекъ и лицемѣръ встрѣтились

другъ съ другомъ; и невозможно было найти праваго слова въ ихъ бесѣдѣ. Если раскрыть сердце перваго, то найдешь неистовство; а испытавши душу втораго, увидишь лукавство.

14. Простота есть утвердившійся навыкъ души, которая сдѣлалась чуждою всякаго различія и неспособною къ лукавству. *)

15. Лукавство есть искусство, или, лучше сказать, безобразіе бѣсовское, которое потеряло истину и думаетъ утаить это отъ многихъ.

16. Лицемѣріе есть противоположное тѣла съ душой устройство, переплетенное всякими вымыслами.

17. Незлобіе есть тихое устройство души, свободной отъ всякаго ухищренія.

18. Правота есть незазрительная мысль, искренній нравъ, непритворное и неподготовленное слово.

19. Нелукавый есть тотъ, кто находится въ естественной чистотѣ души, какъ она была сотворена, и который искренно обращается со всѣми.

20. Лукавство есть извращеніе правоты, обольщенный разумъ, лживое оправданіе себя благонамѣренностію, клятвы, повинныя мукѣ, двусмысленныя слова, скрытность сердца, бездна лести, навыкъ лгать, превратившееся въ природу самомнѣніе, противникъ смиренія, личина покаянія, удаленіе плача, вражда противъ исповѣди, упорство въ своемъ мнѣніи, причина паденій, препятствіе возстанію отъ паденія, коварная улыбка при обличеніяхъ, безразсудное сѣтованіе, притворное благоговѣніе; словомъ оно есть бѣсовское житіе.

21. Лукавый — діаволу соименникъ и сообщникъ: потому и Господь научилъ насъ называть діавола лукавымъ, когда говоримъ: *избави насъ отъ лукаваго* (Матѣ. 6, 13).

22. Убѣжимъ отъ стремнины лицемѣрія, и отъ рова тайнолукавства, слыша сказанное: *лукавнующія*

*) Въ слав. неподвижною къ зломыслию.

потребятся (Пс. 36, 9), *яко зеліе злака скоро отпадутъ* (ст. 2); ибо такіе суть пажить бѣсовъ.

23. Богъ называется какъ любовію, такъ и правотою. Посему Премудрый, въ Пѣсни Пѣсней, говоритъ къ чистому сердцу: *правость возлюби ты* (П. п. 1, 3). А отецъ его сказалъ: *благъ и правъ Господь* (Пс. 24, 8); и о тѣхъ, кои Ему соименны, говоритъ, что они спасаются: *спасающаго правыя сердцемъ* (Пс. 7, 11); и еще во иномъ псалмѣ: *правоты душъ видѣ* и посѣтило *лице Его* (Пс. 10, 7).

24. Первое свойство дѣтскаго возраста есть безразличная простота; и доколѣ Адамъ имѣлъ ее, дотолѣ не видѣлъ наготы души своей, и ничего постыднаго въ наготѣ плоти своей. Похвальна и блаженна и та простота, которая бываетъ въ нѣкоторыхъ отъ природы, но не такъ, какъ претворенная изъ лукавства чрезъ многіе поты и труды; ибо первая покрываетъ насъ отъ многообразія и страстей, а вторая бываетъ причиною высочайшаго смиренномудрія и кротости; почему и награда первой не велика, а послѣдней преславна.

25. Всѣ, хотящіе привлечь къ себѣ Господа, приступимъ къ Нему, какъ ученики къ Учителю, съ простотою, безъ притворства, безъ двоедушія и лукавства, безъ пытливости. Онъ, будучи простъ и незлобенъ, хочетъ, чтобы и души, приходящія къ Нему, были просты и незлобивы; ибо кто не имѣетъ простоты, тотъ не можетъ когда-либо увидѣть смиреніе.

26. Лукавый есть лживый провидецъ, который думаетъ, что онъ изъ словъ можетъ разумѣть мысли другихъ, и по внѣшнимъ поступкамъ — сердечное расположеніе.

27. Видалъ я такихъ людей, которые прежде были праводушны, а потомъ у лукавыхъ научились лукавить. Я удивился, какъ могли они такъ скоро потерять свое природное свойство и преимущество. Но сколь удобно праводушнымъ людямъ измѣниться въ лукавыхъ, столь трудно лукавымъ переродиться въ простосердечныхъ.

28. Истинное удаленіе отъ міра, повиновеніе и храненіе устъ часто имѣли великую силу, и сверхъ чаянія врачевали неисцѣльныя страсти.

29. Если разумъ надмеваетъ многихъ, то напротивъ невѣжество и неученость нѣкоторымъ образомъ умѣренно смиряютъ.

30. Блаженнѣйшій Павелъ, прозванный Препростымъ, показалъ намъ собою явственный примѣръ, правило и образецъ блаженной простоты; ибо никто нигдѣ не видалъ и не слыхалъ, да и не можетъ никогда увидѣть такого преуспѣянія въ столь краткое время.

31. Простосердечный монахъ, какъ бы одаренное разумомъ безсловесное, всегда послушенъ, совершенно сложивши бремя свое на своего руководителя; и какъ животное не противорѣчитъ тому, кто его вяжетъ, такъ и душа правая не противится наставнику, но послѣдуетъ ведущему, куда бы онъ ни захотѣлъ; хотя бы повелъ на закланіе, не умѣетъ противорѣчить.

32. *Неудобъ богатію внидутъ въ царствіе небесное;* неудобно и мудрецы безумные міра сего войдутъ въ простоту.

33. Часто паденіе исправляло лукавыхъ, невольно даруя имъ спасеніе и незлобіе.

34. Борись, и старайся посмѣваться своей мудрости. (ѿ) Дѣлая такъ, обрящешь спасеніе и правость о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Аминь.

Кто на сей степени одержалъ побѣду, — да дерзаетъ; ибо онъ, сдѣлавшись подражателемъ Христу, обрѣлъ спасеніе.

С Л О В О 25.

Объ искоренителѣ страстей, высочайшемъ смиренномудріи, бывающемъ въ невидимомъ чувствѣ.

1. Кто хотѣлъ бы чувственнымъ словомъ изъяснить ощущеніе и дѣйствіе любви Божіей во всей точности, святаго смиренномудрія—надлежащимъ образомъ,

блаженной чистоты — истинно, просвѣщенія Божественнаго во всей его ясности, страха Божія — неложно. сердечнаго извѣщенія *)— чисто; и кто думаетъ однимъ сказаніемъ своимъ просвѣтить и научить невкусившихъ сего самымъ дѣломъ: тотъ дѣлаетъ нѣчто подобное челоувѣку, вознамѣрившемуся словами и примѣрами дать понятіе о сладости меда тѣмъ, которые никогда его не вкушали. Но какъ послѣдній всеу риторствуетъ. или, лучше сказать, пустословитъ: такъ и первый. будучи неопытенъ, самъ не знаетъ, о чемъ говорить. или сильно поруганъ тщеславіемъ (ѳ).

2. Настоящее слово представляетъ разсужденію вашему сокровище въ бранныхъ сосудахъ, т. е. въ тѣлахъ. Никакое слово не можетъ изъяснить его качество. Одну надпись имѣетъ сіе сокровище, — надпись, непостижимую, какъ свыше происходящую; и тѣ, которые стараются истолковать ее словами, принимаютъ на себя трудъ великаго и безконечнаго испытанія. Надпись эта такова: *святое смиреніе*.

3. Всѣ, которые Духомъ Божиимъ водятся, да видутъ съ нами въ сіе духовное и премудрое собраніе, неся въ мысленныхъ рукахъ Богописанныя скрижали разума! И мы сошлись, изслѣдовали силу и значеніе честнаго онаго надписанія. Тогда одинъ сказалъ, что смиреніе есть всегдашнее забвеніе своихъ исправленій. Другой сказалъ: смиреніе состоитъ въ томъ, чтобы считать себя послѣднѣйшимъ и грѣшнѣйшимъ всѣхъ. Иной говорилъ, что смиреніе есть сознаніе умомъ своей немощи и безсилія. Иной говорилъ, что признакъ смиренія состоитъ въ томъ, чтобы въ случаѣ оскорбленія, предварять ближняго примиреніемъ и разрушать онымъ пребывающую вражду. Иной говорилъ, что смиреніе есть познаніе благодати и милосердія Божія. Другой же говорилъ, что смиреніе есть чувство сокрушенной души и отреченіе отъ своей воли.

4. Все сіе выслушавъ, и съ великою точностію и

*) Въ другомъ русск. переводѣ: удостовѣренія.

вниманіемъ разсмотрѣвъ и сообразивъ, не могъ я слухомъ познать блаженное чувство смиренія; и потому, будучи послѣднимъ изъ всѣхъ какъ песь, собравъ крупицы, падавшія со стола мудрыхъ и блаженныхъ мужей, т. е. слова ихъ устъ, опредѣляя добродѣтель оную, говорю такъ: смиренномудріе есть безыменная благодать души, имя которой тѣмъ только извѣстно, кои познали ее собственнымъ опытомъ; оно есть несказанное богатство; Божіе именованіе; ибо Господь говоритъ: *научитесь* не отъ Ангела, не отъ человѣка, не отъ книги, но *отъ Мене*, т. е. отъ Моего въ васъ вселенія и осіянія и дѣйствія, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* и помыслами, и образомъ мыслей, и *обращаете покой душамъ вашимъ* отъ браней, и облегченіе отъ искусительныхъ помысловъ (Матѳ. 11, 29).

5. Иной видъ священнаго сего вертограда еще во время зимы страстей, другой—весною, которая обѣщаетъ плоды, и иной—во время лѣта созрѣваемыхъ добродѣтелей; впрочемъ всѣ сіи видоизмѣненія ведутъ къ одному концу—къ веселію и плодоносію; и потому каждое его время имѣетъ свои нѣкоторыя указанія и признаки плодовъ. Ибо когда начнетъ въ насъ процвѣтать священный гроздь смиренія, тогда мы, хотя и съ трудомъ, возненавидимъ всякую славу и похвалу человѣческую, отгоняя отъ себя раздражительность и гнѣвъ. Когда же смиренномудріе, сія царица добродѣтелей, начнетъ преуспѣвать въ душѣ нашей духовнымъ возрастомъ, тогда не только за ничто почитаемъ наши всѣ добрыя дѣла, но и вмѣняемъ ихъ въ мерзость, думая, что мы ежедневно прилагаемъ къ бремени нашихъ грѣховъ, невѣдомымъ для насъ расточеніемъ, и что богатство дарованій, которыя получаемъ отъ Бога, и которыхъ мы недостойны, послужитъ къ умноженію нашихъ мученій въ грядущемъ вѣкѣ. Посему умъ бываетъ въ то время неокрадомъ, затворившись въ ковчегъ смиренія, и только слышитъ вокругъ себя топотъ и игры невидимыхъ татей, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ ввести его въ искушеніе; ибо смиреніе есть такое

хранилище сокровищъ, которое для хищниковъ неприступно.

6. Итакъ мы дерзнули любомудрствовать въ немногихъ словахъ о цвѣтоноси и первомъ преуспѣяніи онаго присноцвѣтущаго плода; а какова совершенная почеть священнѣйшаго смиренномудрія, о томъ вопросите Самого Господа, ближайшіе его други. О количествѣ богатства сего говорить невозможно; о качествѣ—еще труднѣе; однако о свойствѣ ея покусимся сказать по данному намъ разумѣнію.

7. Покаяніе искреннее, плачь, очищенный отъ всякой скверны, и преподобное смиреніе новоначальныхъ такое имѣютъ различіе между собою, какъ мука, тѣсто и печеный хлѣбъ. Ибо душа стирается и истончается истиннымъ покаяніемъ, соединяется же нѣкимъ образомъ, и, такъ сказать, смѣшивается съ Богомъ, водою плача неложнаго; а когда отъ него разжжется огнемъ Господнимъ, тогда хлѣботворится и утверждается блаженное смиреніе, безквасное и невоздымающееся. Посему сія священная и триплетенная вервь, или, лучше сказать, радуга, сходясь въ одну силу и дѣйствіе, имѣетъ свои особенныя дѣйствія и свойства; и если укажешь на какой-либо признакъ одного, то въ то же время найдешь, что онъ служитъ признакомъ и свойствомъ и другаго. Но что мы здѣсь сказали кратко, то постараемся утвердить и доказательствомъ.

8. Первое, и одно изъ превосходнѣйшихъ свойствъ сей прекрасной и досточудной троицы, состоитъ въ радостнѣйшемъ подъятіи уничиженій, когда душа распростертыми руками принимаетъ и объемлетъ ихъ, какъ врачевство, исцѣляющее и пополяющее ея недуги и великіе грѣхи. Второе же по ономъ свойство есть истребленіе всякаго гнѣва, и въ утоленіе онаго—смиреніе. А третія и превосходнѣйшая степень есть совершенное невѣрованіе своимъ добрымъ дѣламъ, и всегдашнее желаніе научиться.

9. *Кончина убо закона и пророковъ, Христосъ, въ правду всякому върующему* (Рим. 10, 4); конецъ же

нечистыхъ страстей—тщеславіе и гордость всякому невнимающему себѣ. Истребитель же ихъ—мысленный сей олень, т. е. смиренномудріе, хранитъ сожителя своего невредимымъ отъ всякаго смертоноснаго яда (э). Ибо когда является въ смиренномудріи ядъ лицемѣрія? Когда ядъ клеветы? Гдѣ можетъ въ немъ гнѣздиться и крыться змѣй? Не извлекаетъ ли оно его паче изъ земли сердца, и умерщвляетъ, и истребляетъ?

10. Въ томъ, кто совокупляется со смиреніемъ, не бываетъ ни слѣда ненависти, ни вида прекословія, ни воня непокорства, развѣ только гдѣ дѣло идетъ о вѣрѣ.

11. Кто съ добродѣтелью смиренномудрія соединился бракомъ, тотъ кротокъ, привѣтливъ, удобоумилень, милосердъ; паче же всего тихъ, благопокорливъ, безпечалень, бодръ, нелѣностень, и—что много говоритъ—безстрастень; потому что *во смиреніи нащемъ поману ны Господь, и избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ* (Пс. 135. 23. 24), отъ страстей и сквернъ нашихъ.

12. Смиренномудрый монахъ не любопытствуетъ о предметахъ непостижимыхъ; а гордый хочетъ изслѣдовать и глубину судебъ Господнихъ.

13. Къ одному изъ разсудительнѣйшихъ братій бѣсы приступили очевидно и ублажали его. Но сей премудрый сказалъ имъ: „если бы вы перестали хвалить меня въ душѣ моей, то, изъ отшествія вашего, я заключилъ бы, что я великъ; если же не перестанете похвалять меня, то изъ похвалы вашей вижу мою нечистоту; *ибо нечистъ предъ Господемъ всякъ высокосердый* (Притч. 16, 5). Итакъ, или отойдите, чтобы я почелъ себя за великаго человѣка; или хвалите, и я, посредствомъ васъ, пріобрѣту больше смиренія.“ Симъ обоюднымъ изреченіемъ они такъ были поражены, что тотчасъ исчезли.

14. Да не будетъ душа твоя рвомъ, который иногда источаетъ животворную воду смиренія, а иногда иссыхаетъ отъ зноя славы и возношенія; но да будетъ она источникомъ безстрастія, всегда изводящимъ изъ себя рѣку нищеты.

15. Возлюбленный! Знай, что *удолія умножатъ пше- ницу* (Пс. 64, 14), и плодъ духовный въ себѣ. Сіе *удоліе* есть душа смиренная, которая *посреди горъ*, трудовъ и добродѣтелей, всегда пребываетъ безъ возношенія и неподвижною. Не постился я, говоритъ Давидъ, не бдѣлъ, не лежалъ на голой землѣ: но *смирися, и спасе мя Господь* вскорѣ (Пс. 114, 5).

16. Покаяніе возставляетъ падшаго; плачь ударяетъ во врата небесныя; а святое смиреніе отверзаетъ оныя. Я же, говоря сіе, поклоняюсь троицѣ во единицѣ и единицѣ въ троицѣ.

17. Солнце освѣщаетъ всѣ видимыя твари, а смиреніе утверждаетъ всѣ разумныя дѣйствія. Гдѣ нѣтъ свѣта, тамъ все мрачно; и гдѣ нѣтъ смиренномудрія, тамъ всѣ наши дѣла суетны.

18. Одно во всей вселенной такое мѣсто, которое только однажды видѣло солнце: и одинъ помысль часто раждалъ смиреніе. Въ одинъ и единственный день весь міръ возрадовался: и одна только добродѣтель смиренномудрія такова, что бѣсы подражать ей не могутъ (ю).

19. Иное дѣло превозноситься; иное дѣло не возноситься; а иное смиряться. Одинъ цѣлый день судить (о всѣхъ и о всемъ); другой ни о чемъ не судить, но и себя не осуждаетъ, третій же, будучи неповиненъ, всегда самъ себя осуждаетъ.

20. Иное дѣло смиренномудрствовать; иное дѣло подвизаться для пріобрѣтенія смиренномудрія; а иное дѣло хвалить смиренномудраго. Первое принадлежитъ совершеннымъ; второе—истиннымъ послушникамъ; а третіе—всѣмъ православнымъ христіанамъ.

21. Кто смирилъ себя внутренно, тотъ не бываетъ украдываемъ чрезъ уста; ибо чего нѣтъ въ хранилищѣ, того и дверь сія не износить.

22. Когда конь бѣжитъ одинъ, ему кажется, что онъ скоро бѣгаетъ: но когда находится въ бѣгу съ другими, тогда познаетъ свою медленность.

23. Если помысль нашъ уже не хвалится природными дарованіями, то это знакъ начинающагося

здравія; а доколѣ чувствуетъ онъ сей смрадъ тщеславія, дотолѣ благовонія мвѣра (смиренія) обонять не можетъ.

24. Святое смиренномудріе говоритъ: кто имѣеть любовь ко мнѣ, но еще не совокупился со мною совершенно, тотъ никого не будетъ осуждать, не пожелаетъ начальствовать, не будетъ выказывать свою премудрость. По совокупленіи же со мною для него уже *законъ не лежитъ* (1 Тим. 1, 9).

25. Нечистые бѣсы тайно влагали похвалу въ сердце одному, тщательно стремившемуся къ сей блаженной добродѣтели, подвижнику; но онъ, будучи наставляемъ божественнымъ вдохновеніемъ, умѣлъ побѣдить лукавство духовъ благочестивою хитростію. Вставши, написалъ онъ на стѣнѣ своей келліи названія высочайшихъ добродѣтелей, т. е. любви совершенной, ангельскаго смиренномудрія, чистой молитвы, нетлѣнной чистоты, и другихъ подобныхъ; и когда помыслы начинали хвалить его, онъ говорилъ къ нимъ: „пойдемъ на обличеніе“ и, подошедши къ стѣнѣ, читалъ написанныя названія, и взывалъ къ себѣ: „когда и всѣ сіи добродѣтели пріобрѣтешь, знай, что ты еще далеко отъ Бога.“

26. Итакъ, мы не можемъ сказать, въ чемъ собственно состоитъ сила и существо сего солнца (смиренномудрія); однако по его свойствамъ и дѣйствіямъ можемъ постигать его существо.

27. Смиренномудріе есть покровъ божественный, который не даетъ намъ видѣть наши исправленія. Смиренномудріе есть бездна самоохужденія, неприступная для всѣхъ невидимыхъ татей. Смиренномудріе есть *столпъ крѣпости отъ лица вражія* (Пс. 60, 4). *Ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ, т. е. помысль беззаконія, не приложитъ озлобить его* (Пс. 88, 23). *И изсѣчетъ отъ лица своего враги своя, и ненавидящія его побѣдитъ* (Ст. 24).

28. Кромѣ показанныхъ свойствъ, которыя всѣ, за исключеніемъ одного (я), суть видимыя знаменія сего

сокровища духовнаго, есть еще и другія свойства, которыя познаеть въ душѣ своей великій обладатель сего богатства. Тогда ты достовѣрно узнаешь, что святое существо сей добродѣтели есть въ тебѣ, когда будешь исполненъ неизреченнаго свѣта и несказанной любви къ молитвѣ. Прежде же чѣмъ ты достигнешь сихъ дарованій, надлежитъ тебѣ приобрѣсти сердце, незазирающее чужихъ согрѣшеній; предтечею же всего сказаннаго должна быть ненависть къ тщеславію.

29. Кто позналъ себя во всякомъ чувствѣ души, тотъ какъ бы посѣялъ на землѣ; а кто такъ не посѣялъ, въ томъ невозможно процвѣсти смиренномудрію (ѳ).

30. Познавшій себя достигъ разума страха Господня, и ходя въ ономъ, достигаетъ вратъ любви.

31. Смиренномудріе есть дверь царствія небеснаго, и она вводитъ туда приближающихся къ ней. Думаю, что о входящихъ сею дверью говоритъ и Самъ Спаситель сими словами: *и внидетъ и изыдетъ* (Іоан. 10, 9) безъ страха изъ сей жизни, *и нажитъ обрящеть* и злакъ въ райскихъ селеніяхъ. Всѣ же, которые пришли въ монашество иною дверью, *татіе суть* своей жизни и *разбойницы*.

32. Если хотимъ достигнуть добродѣтели смиренномудрія, да не престанемъ самихъ себя испытывать и истязывать; и если въ истинномъ чувствѣ души будемъ думать, что каждый ближній нашъ превосходнѣе насъ, то милость Божія недалека отъ насъ.

33. Невозможно пламени происходить отъ снѣга; еще болѣе невозможно быть смиренномудрію въ иновѣрномъ, или еретикѣ. Исправленіе это принадлежитъ однимъ православнымъ, благочестивымъ, и уже очищеннымъ.

34. Многіе называютъ себя грѣшными, а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ такъ о себѣ думаютъ; но сердце искушается уничтоженіемъ (отъ другихъ).

35. Поспѣшающій къ оному необуреваемому пристанищу смиренномудрія да не престанетъ дѣлать все, что можетъ, и да понуждается и словами, и помышленіями.

и разными способами, изслѣдованіями и изысканіями, и всѣмъ житіемъ, и ухищреніями, творя молитвы и моленія, размышляя, придумывая, и всѣ средства изобрѣтая, доколѣ содѣйствіемъ Божиимъ и пребываніемъ въ униженнѣйшихъ и наиболѣ презираемыхъ состоянхъ и трудахъ не избавится ладія души его отъ бѣдствій приснобурнаго моря тщеславія; ибо избавившійся отъ сей страсти получаетъ удобное оправданіе отъ всѣхъ прочихъ грѣховъ своихъ, какъ евангельскій мытарь.

36. Нѣкоторые хотя и получили уже прощеніе грѣховъ, но для всегдашняго побужденія къ смиренномудрію удерживаютъ до конца жизни воспоминаніе о прежедебывшихъ согрѣшеніяхъ, заушая онымъ суетное возношеніе. Другіе, размышляя о страданіяхъ Христа Спасителя, считаютъ себя всегда неоплатными должниками предъ Нимъ. Иные охуждаютъ себя за ежедневныя несправности. Иные случающимися искушеніями, немощами, и согрѣшеніями, въ какія впадаютъ, низвергаютъ гордость. Другіе моленіемъ о взятіи отъ нихъ дарованій усвоили себѣ матеръ дарованій смиреніе. Есть и такіе, (но нынѣ есть ли, не могу сказать) которые тѣмъ болѣе смиряются предъ Богомъ, чѣмъ болѣе ущедряются Божиими дарованіями, почитая себя недостойными таковаго богатства, и такой имѣютъ залогъ въ душѣ, что будто бы они сжедневно прилагаютъ къ долгу своему. Вотъ смиреніе, вотъ блаженство, вотъ совершенная почеть побѣдная! Если увидимъ, или услышимъ, что кто-нибудь, въ продолженіи немногихъ лѣтъ, приобрѣлъ высочайшее безстрастіе: вѣрь, что такой шествовалъ не инымъ путемъ, но симъ блаженнымъ и краткимъ.

37. Священная двоица—любовь и смиреніе; первая возноситъ, а послѣднее вознесенныхъ подерживаетъ и не даетъ имъ падать.

38. Иное дѣло—сокрушеніе сердца; другое дѣло—самопознаніе; а еще иное—смиреніе.

39. Сокрушеніе происходитъ отъ грѣхопаденія.

Падающий сокрушается, и хотя бездерзновененъ, однако съ похвальнымъ безстыдствомъ предстоитъ на молитвѣ, какъ разбитый, на жезлъ надежды опираясь и отгоняя имъ пса отчаянія.

40. Самопознаніе есть вѣрное понятіе о своемъ духовномъ возрастѣ и неразвлекаемое памятованіе легчайшихъ своихъ согрѣшеній.

41. Смиреніе есть духовное ученіе Христова, мысленно пріемлемое достойными въ душевную клѣть. Словами чувственными его невозможно изъяснить.

42. Кто говоритъ, что онъ ощущаетъ благовоніе сего мюра, и во время похвалъ хотя мало движется сердцемъ, и силу словъ оныхъ понимаетъ, (но не отвращается ихъ): тотъ да не прельщаетъ себя, ибо онъ обмануть.

43. *Не намъ, Господи, не намъ*, сказалъ нѣкто, въ чувствѣ души, *но имени Твоему даждь славу* (Пс. 113, 9): ибо онъ зналъ, что естество человѣческое не можетъ принимать похвалу безвредно. *У Тебе похвала моя въ Церкви велицѣй* (Пс. 21, 26) въ будущемъ вѣкѣ: а прежде того не могу принимать ее безопасно.

44. Если предѣль, свойство и образъ крайней гордости состоитъ въ томъ, что человѣкъ ради славы лицемѣрно показываетъ добродѣтели, какихъ въ немъ нѣтъ: то глубочайшаго смиренномудрія признакъ, когда человѣкъ ради униженія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, принимаетъ на себя такія вины, какихъ и нѣтъ въ немъ. Такъ поступилъ тотъ преподобный отецъ, который взялъ въ руки хлѣбъ и сыръ *); такъ поступилъ и тотъ дѣлатель чистоты, который снялъ съ себя одежду и прошелъ городъ безстрастно **). Таковые уже не заботятся и не боятся, какъ бы не соблазнили люди, потому что они молитвою получили силу

*) Авва Симонъ. Достоп. Сказанія о подвиж. св. Отцевъ. Издан. 1855 г., стр. 313.

**) Пр. Серапіонъ Синдонитъ. Лавсаикъ. гл. 72-я. Смотри также въ Чети-Минейхъ, 21-го іюля, житіе Пр. Симеона Христа ради юрдаваго.

всѣхъ невидимо пользоваться. А кто изъ нихъ о первомъ, то есть о соблазнахъ, еще заботится, тотъ изъ-являетъ скудость втораго дарованія; ибо гдѣ Богъ готовъ исполнить прошеніе, такъ мы все можемъ сдѣлать.

45. Избирай лучше оскорбить людей, нежели Бога; ибо Онъ радуется, видя, что мы усердно стремимся къ безчестію, чтобы потрясти, уязвить и уничтожить суетное наше тщеславіе.

46. Таковыя дарованія *) доставляетъ совершенное уклоненіе отъ міра. И поистинѣ дѣло великихъ — терпѣть поруганія отъ своихъ. Но да не приводитъ васъ въ ужасъ сказанное мною; никто никогда не могъ однимъ шагомъ взойти на верхъ лѣстницы.

47. *О семъ разумѣютъ вси, яко Божіи ученицы есмы* (Іоан. 13, 35), не яко бѣси намъ повинуются, но яко имена наша написана суть на небеси смиренія (Лук. 10, 20).

48. Естественное свойство лимоннаго дерева таково, что оно, будучи безплодно, поднимаетъ вѣтви кверху; а когда оныя наклоняютъ, то онѣ скорѣе бываютъ плодоносны. Разумно познавшій уразумѣетъ сіе.

49. Святое смиреніе имѣетъ дарованіе отъ Бога къ восхожденію на тридесять, на шестьдесятъ и на сто. На послѣднюю степень восходятъ одни безстрастные, на среднюю—мужественные; на первую же степень всѣ могутъ взойти.

50. Познавшій себя никогда не бываетъ поруганъ, чтобы предпринять дѣло выше своей силы; онъ утвердилъ ногу свою на блаженной стези смиренномудрія.

51. Птицы боятся и вида ястреба; а дѣлатели смиренія—и гласа прекословія.

52. Многіе получили спасеніе безъ прорицаній и осіяній, безъ знаменій и чудесъ; но безъ смиренія никто не внидетъ въ небесный чертогъ. Ибо хранитель первыхъ (дарованій) есть второе (смиреніе); но часто,

*) Въ слав. почести.

въ легкомысленныхъ людяхъ, чрезъ первыя исребляется второе.

53. Чтобы насъ и не желающихъ смириться побудить къ сей добродѣтели, Господь промысломъ Своимъ устроилъ то, что никто язвъ своихъ не видитъ такъ хорошо, какъ видитъ ихъ ближній; и потому мы обязаны не себѣ приписывать исцѣленіе наше, но ближнему, и Богу воздавать благодареніе о здравіи.

54. Смиренномудрый всегда гнушается воли своей, какъ погрѣшительной, даже и въ прошеніяхъ своихъ ко Господу: онъ съ несомнѣнною вѣрою научается должному, и принимаетъ оное, не жителству учителя внимая, но возложивъ попеченіе на Бога, Который и чрезъ ослицу научилъ Валаама должному. И хотя такой дѣлатель все по волѣ Божіей и дѣлаетъ, и мыслить, и говорить, но никогда не довѣряетъ себѣ; ибо для смиреннаго тягость и жало—вѣрить самому себѣ: какъ гордому трудно послѣдовать словамъ и мнѣнію другихъ.

55. Мнѣ кажется, что только Ангелу свойственно не быть окрадываемому никакимъ грѣхомъ въ невѣдѣніи; ибо слышу земнаго Ангела, говорящаго: *ничего же въ себѣ свѣтъ, но ни о семъ оправдаюся; востязуяй же мя Господь есть* (1 Кор. 4, 4). Посему и надлежитъ намъ всегда осуждать и укорять себя, чтобы вольнымъ самоохужденіемъ загладить невольные грѣхи; а если не такъ, то при исходѣ изъ сего міра мы претерпимъ за нихъ лютое истязаніе.

56. Кто проситъ отъ Бога меньше того, чего онъ достоинъ, тотъ, конечно, получить болѣе, нежели чего стоитъ. Объ истинѣ сего свидѣтельствуешь мытарь, просившій отпущенія грѣховъ, и получившій оправданіе. Разбойникъ также просилъ только, чтобы Господь помянулъ его во царствіи Своемъ, но онъ первый получилъ весь рай въ наслѣдіе.

57. Какъ ни въ какой твари невозможно видѣть огня по естеству *), ни малаго, ни великаго: такъ и въ

*) Естество огня сокрыто въ деревѣ, камнѣ, желѣзѣ и проч.

непритворномъ смиреніи невозможно оставаться и виду вещества, то есть страстей; и доколѣ мы грѣшимъ произвольно, дотолѣ нѣтъ въ насъ смиренія; а изъ сего можно уже разумѣть, когда оно въ насъ присутствуетъ.

58. Господь нашъ, зная, что добродѣтель души сообразуется съ наружными поступками, взявъ лентій, показалъ намъ примѣръ къ обрѣтенію пути смиренія; ибо душа уподобляется дѣйствіямъ тѣлеснымъ, и соображается и соглашается съ тѣмъ, что дѣлаетъ тѣло. Начальствованіе сдѣлалось для нѣкотораго изъ Ангеловъ причиною высокоумдрія, хотя оно и не для того ему было ввѣрено.

59. Иное душевное устроеніе у человѣка, сидящаго на престолѣ; и иное у сидящаго на гноищѣ. По сей-то, можетъ быть, причинѣ и великій праведникъ Іовъ сидѣлъ на гноищѣ внѣ града; ибо тогда-то, стяжавъ совершенное смиренномудріе, сказалъ онъ въ чувствѣ души: *укорихъ себе самъ и истаяхъ: и вмѣнихъ себе землю и пепелъ* (Іов. 42, 6).

60. Обрѣтаю, что Манассія согрѣшилъ паче всѣхъ человѣковъ, осквернивъ храмъ Божій и все Богослуженіе почитаніемъ идоловъ; такъ что еслибы за него и весь міръ постился, то нимало не могъ бы удовлетворить за его беззаконія. Но одно смиреніе возмогло исцѣлить и неисцѣльныя язвы его. *Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы*, говоритъ Давидъ къ Богу, *далъ быхъ убо: всесожженія*, то есть тѣлъ, постомъ истаявающихъ, *не благоволиши: жертва же Богу духъ сокрушенъ* (Пс. 50, 18); прочее, что тамъ слѣдуетъ, всѣмъ извѣстно.

61. *Согрѣшихъ ко Господу*, возопило нѣкогда сіе блаженное смиреніе къ Богу, по совершеніи прелюбодѣянія и убійства: и тотчасъ услышало: *Господь отгя согрѣшеніе твое* (2 Цар. 12, 13).

62. Приснопамятные отцы наши утверждаютъ, что путь къ смиренію и начальная причина сей добродѣтели суть труды тѣлесныя; а я полагаю, — послушаніе и правость сердца, которыя естественно сопротивляются возношенію.

63. Если гордость нѣкоторыхъ изъ Ангеловъ превратила въ бѣсовъ, то безъ сомнѣнія смиреніе можетъ и изъ бѣсовъ сдѣлать Ангеловъ. Итакъ, да благодушествуютъ падшіе (уповая на Бога).

64. Потщимся и потрудимся всею силою взойти на верхъ сей добродѣтели. Если итти не можемъ, потщимся, чтобы оно подъяло насъ на раменахъ своихъ. Если немоществуемъ чѣмъ-нибудь, то да не отпадемъ по крайней мѣрѣ отъ объятій; ибо я подивился бы, еслибы отпадающій отъ него получилъ нѣкій вѣчный даръ.

65. Жилы и пути смиренія, но еще не признаки сей добродѣтели, суть: нестяжательность, уклоненіе отъ міра, утаеніе своей мудрости, простота рѣчи, прошеніе милостины, скрытіе благородія, изгнаніе дерзновенія, удаленіе многословія.

66. Ничто такъ не смиряетъ душу, какъ пребываніе въ нищетѣ и пропитаніе подаваніемъ; ибо тогда наипаче показуемся любомудрыми и боголюбивыми, когда, имѣя средства къ возвышенію, убѣгаемъ онаго невозвратно.

67. Если ты вооружаешься противъ какой-нибудь страсти, то возьми себѣ въ помощь смиренномудріе: ибо оно наступитъ на *аспида и василиска*, то есть на грѣхъ и отчаяніе, и поперетъ *льва и змія* (Пс. 90, 13), то есть діавола и змія плотской страсти.

68. Смиренномудріе есть тифонъ, могущій возвести душу изъ безднъ грѣховъ на небо.

68. Нѣкто увидѣлъ въ сердцѣ своемъ красоту сей добродѣтели, и, будучи объятъ удивленіемъ и ужасомъ, вопрошалъ ее, да скажетъ ему имя родителя своего. Она же, радостно и кротко улыбаясь, сказала ему: „какъ ты стараешься узнать имя Родившаго меня, когда Онъ неименуемъ? Итакъ, я не объявлю тебѣ онаго имени, доколѣ не стяжешь въ себѣ Бога“. Слава Ему во вѣки вѣковъ. Аминь.

Матерь источника—бездна; разсужденія же источникъ—смиреніе.

С Л О В О 26.

О разсужденіи помысловъ и страстей, и добродѣтелей.

1. Разсужденіе въ новоначальныхъ есть истинное познаніе своего устроекія душевнаго; въ среднихъ оно есть умное чувство, которое непогрѣшительно различаетъ истинно доброе отъ естественнаго, и отъ того, что противно доброму; въ совершенныхъ же разсужденіе есть находящійся въ нихъ духовный разумъ, дарованный Божественнымъ просвѣщеніемъ, который свѣтильникомъ своимъ можетъ просвѣщать и то, что есть темнаго въ душахъ другихъ.

2. Или же, разсужденіе въ общемъ смыслѣ въ томъ состоитъ и познается, чтобы точно и вѣрно постигать божественную волю во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и во всякой вещи. Оно находится въ однихъ только чистыхъ сердцемъ, тѣломъ и устами.

3. Кто благочестно низложилъ первыя три изъ главныхъ страстей *), тотъ низложилъ вмѣстѣ и пять послѣднихъ **); но кто нерадитъ о низложеніи первыхъ, тотъ ни одной не побѣдитъ.

4. Разсужденіе есть совѣсть неоскверненная и чистое чувство (v).

5. Никто по неразумію да не впадетъ въ невѣріе, видя или слыша въ монашеской жизни бывающее выше естества; ибо гдѣ Богъ, превысшій естества, являетъ Свое присутствіе, тамъ много бываетъ выше естественнаго.

6. Всѣ брани бѣсовскія происходятъ отъ трехъ главныхъ причинъ: или отъ нерадѣнія нашего, или отъ гордости, или отъ зависти діавола. Окаяненьъ первый; всеокаяненьъ второй; третій же—треблаженъ.

7. Цѣлю и правиломъ, во всѣхъ случаяхъ, да представляемъ по Богу совѣсть нашу, и узнавши, откуда

*) Объяденіе, сребролюбіе и тщеславіе.

***) Т. е. страсти блуда, гнѣва, печали, унынія и гордости.

вѣютъ вѣтры, по ея указанію уже да распростираемъ и паруса.

8. Во всѣхъ дѣланіяхъ, которыми стараемся уго- дить Богу, бѣсы выкапываютъ намъ три ямы. Во пер- выхъ борются, чтобы воспрепятствовать нашему доб- рому дѣлу. Во вторыхъ, когда они въ семь первомъ покушеніи бываютъ побѣждены, то стараются, чтобы сдѣланное не было по волѣ Божіей. А если тати оныя и въ семь умышленіи не получаютъ успѣха: тогда уже тихимъ образомъ приступивши къ душѣ нашей, ублажаютъ насъ, какъ живущихъ во всемъ Богоугодно. Первому искушенію сопротивляются тщаніе и попеченіе о смерти; второму—повиновеніе и уничтоженіе; а треть- ему—всегдашнее укореніе самого себя. *Cie трудъ есть предъ нами, дондеже увидетъ во святилище наше огонь* оный Божій (Пс. 78, 16). Тогда уже не будетъ въ насъ насилія злыхъ навыковъ; ибо *Богъ нашъ есть огонь, по- ядаяй* (Евр. 12, 29) всякое разжженіе и движеніе по- хоти, всякій злый навыкъ, ожесточеніе и омраченіе, внутреннее и внѣшнее, видимое и помышляемое.

9. Бѣсы же, съ своей стороны, дѣлаютъ обыкно- венно совсѣмъ противное тому, что мы теперь сказали. Когда они одолѣютъ душу, и свѣтъ ума помрачатъ, тогда не будетъ болѣе въ насъ, окаянныхъ, ни трез- веннаго вниманія, ни разсужденія, ни сознанія, ни стыда, но мѣсто ихъ заступятъ безпечность, безчув- ствіе, неразсужденіе и слѣпота ума.

10. Сказанное теперь весьма ясно для тѣхъ, кото- рые истрезвились отъ блуда, обуздали дерзновеніе, и отъ безстыдства перешли къ стыдливости: какъ они, по истрезвленіи ума, по избавленіи его отъ ослѣпленія, или, лучше сказать, поврежденія, стыдятся внутренно самихъ себя, и того, что они говорили и дѣлали, бу- дучи въ ослѣпленіи.

11. Если прежде день въ душѣ нашей не померк- нетъ и не потемнѣетъ, то невидимые тати оныя не окрадутъ, не убіютъ и не погубятъ. *Окрадываніе* души есть, когда мы почитаемъ за добро, въ чемъ нѣтъ

добра; окрадываніе есть непримѣтное лишеніе духовнаго богатства; окрадываніе есть невѣдомое плѣненіе души. *Убіеніе* души есть умерщвленіе словеснаго ума, впаденіемъ въ дѣла непристойныя; а *погибель* души есть впаденіе въ отчаяніе, послѣ совершенія беззаконія.

12. Никто не долженъ извиняться въ неисполненіи евангельскихъ заповѣдей своею немощію; ибо есть души, которыя сдѣлали болѣе, нежели сколько повелѣваютъ заповѣди. Да увѣритъ тебя въ справедливости сказаннаго тотъ, кто возлюбилъ ближняго паче себя, и предалъ за него свою душу, хотя на сіе и не получилъ заповѣди Господней (аа).

13. Да благодушествуютъ страстные смирившіеся. Ибо если они и во всѣ ямы впадали и во всѣхъ сѣтяхъ увязали, и всякимъ недугомъ вознедуговали; но по выздоровленіи бываютъ для всѣхъ свѣтилами и врачами, путеводителями и наставниками, объявляя свойства и виды каждаго недуга, и своею опытностію спасая близкихъ къ паденію.

14. Если нѣкоторые, мучимые прежде приобрѣтенными привычками, могутъ хотя простымъ словомъ учить другихъ, да научать, только да не начальствуютъ; можетъ быть они когда-нибудь, хотя собственныхъ словъ устыдившись, начнутъ дѣятельную добродѣтель. Такимъ образомъ и на нихъ сбудется то, что, какъ я видѣлъ, случалось съ нѣкоторыми погрязшими въ тинѣ: испытавши нечистоту ея, они рассказывали мимоходящимъ, какимъ образомъ попали въ тину; и дѣлали сіе въ предохраненіе ихъ, чтобы и они не погрязли, идя тѣмъ же путемъ; и за спасеніе иныхъ, Всесильный избавилъ и ихъ отъ тины грѣха. Если же страждущіе отъ страстей произвольно предаются сластямъ, то молчаніемъ да показываютъ свое ученіе. Ибо Писаніе говоритъ: *Иисусъ началъ творити же и учити* (Дѣян. 1, 1).

15. Свирѣпое поистинѣ и неукротимое, мы, смиренные иноки, переплываемъ море, исполненное многихъ вѣтровъ и скалъ, водоворотовъ, разбойниковъ, смерчей

и мелей, чудовищъ и свирѣпыхъ волнъ. Скала въ душѣ есть свирѣпая и внезапная вспыльчивость. Водоворотъ безнадежіе, которое объемлетъ умъ и влечетъ его во глубину отчаянія. Мели суть невѣдѣніе, содержащее зло подъ видомъ добра. Чудовища же суть страсти сего грубаго и свирѣпаго тѣла. Разбойники — лютѣйшіе слуги тщеславія *), которые похищаютъ нашъ грузъ и труды добродѣтелей. Волна есть надменное и напыщенное сытостію чрево, которое стремленіемъ своимъ предаетъ насъ онимъ звѣрямъ; а смерчъ есть сверженная съ небесъ гордость, которая возноситъ насъ (до небесъ) и низводитъ до безднъ.

16. Занимающіеся науками знаютъ, какое ученіе прилично новоначальнымъ, какое среднимъ и какое самимъ учителямъ. Разсмотримъ внимательно, не оставимся ли мы еще при начальныхъ правилахъ, хотя и обучаемся долгое время. Всѣ считаютъ за стыдъ видѣть старика, ходящаго въ дѣтское училище. Превосходный алфавитъ для всѣхъ есть слѣдующій: послушаніе, постъ, врегище, пепель, слезы, исповѣданіе, молчаніе, смиреніе, бдѣніе, мужество, стужа, трудъ, злостраданіе, уничиженіе, сокрушеніе, непамятозлобіе, братолюбіе, кротость, простая и нелюбопытная вѣра, безпопеченіе о мірѣ, непорочная ненависть къ родителямъ, безпристрастіе, простота съ незлобіемъ, произвольная худость.

17. Указаніе и признаки преуспѣвающихъ суть: отсутствіе тщеславія, безгнѣвіе, благонадежіе, безмолвіе, разсужденіе, твердая память суда, милосердіе, страннолюбіе, приличное вразумленіе, безстрастная молитва, несребролюбіе.

18. Предѣлъ же, указаніе и законъ душъ и тѣлесъ, бывающихъ во плоти совершенными по благочестію, таковы: неплѣняемое сердце, совершенная любовь, источникъ смиренномудрія, восхищеніе ума, Христово вселеніе, неокрадываніе свѣта и молитвы, изобиліе

*) Бѣсы и люди, хвалящіе насъ.

осіянія Божія, желаніе смерти, ненависть (къ бральной) жизни, отчужденіе отъ тѣла, молитвенникъ о мірѣ. какъ бы насильно преклоняющій Бога на милость, сослужбникъ Ангеламъ, бездна разума, домъ тайнствъ, хранилище неизреченныхъ откровеній, спаситель чело-вѣковъ, богъ бѣсовъ, господинъ страстей, владыка тѣла, повелитель естества, чуждый грѣха, домъ без-страстія, подражатель Владыки помощію Владыки.

19. Не малое вниманіе нужно намъ въ то время. когда тѣло немощствуетъ. Ибо бѣсы, увидѣвши насъ, лежащихъ на землѣ, и немогущихъ уже отъ изнеможе-нія вооружиться на нихъ тѣлеснымъ подвигомъ, покушаются нападать на насъ съ особенною жестокостію.

20. На живущихъ въ мірѣ, во время недуга, напа-даетъ бѣсъ гнѣва, а иногда и духъ хулы. Живущіе внѣ міра бываютъ мучимы бѣсами объяденія и блуда. если они избилуютъ всеѣмъ потребнымъ; если же они пребываютъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ всякаго утѣ-шенія и подвижническихъ, — то бываютъ искушаемы бѣсами унынія и неблагодарности.

21. Примѣтилъ я, что иногда блудодѣйственный волкъ усиливаетъ болѣзни недугующихъ, и въ самыхъ болѣзняхъ производитъ движенія и истеченія. Ужасно было видѣть, что плоть, среди лютыхъ страданій, буѣ-ствуетъ и неистовствуетъ. И обратился я, и увидѣлъ лежащихъ на одрѣ, которые въ самомъ страданіи утѣ-шаемы были дѣйствіемъ Божественной благодати или чувствомъ умиленія; и симъ утѣшеніемъ отражали бо-лѣзненные ощущенія, и въ такомъ были расположеніи духа, что никогда не хотѣли избавиться отъ недуга. И еще обратился, и увидѣлъ тяжело страждущихъ, ко-торые тѣлеснымъ недугомъ, какъ бы нѣкоторою епити-міею *) избавились отъ страсти душевной; и я просла-вилъ Бога, брение брениемъ исцѣлившаго.

22. Умъ, достигшій духовнаго разума, непременно

*) Въ слав. яко запрещеніемъ нѣкимъ. По греч. *ὡς δὲ ἐπιτιμίου τιμῶς.*

облеченъ и въ духовное чувство *). Въ насъ ли оно, или не въ насъ, но мы должны непрестанно объ немъ заботиться и искать его въ себѣ; ибо когда оно явится, тогда внѣшнія чувства всячески перестанутъ обольстительно дѣйствовать на душу; и зная это, нѣкто изъ премудрыхъ сказалъ: *и Божественно чувство обрящещи* (Прем. Сол. 2, 5) (66).

23. Жизнь монашеская въ отношеніи дѣлъ и словъ, помышлений и движеній, должна быть провождаема въ чувствѣ сердца. Если же не такъ, то она не будетъ монашеская, не говорю уже, Ангельская.

24. Иное есть *промыслъ* Божій; иное—*Божія помощь*; иное—*храненіе*; иное—*милость* Божія; и иное—*утѣшеніе*. *Промыслъ* Божій простирается на всякую тварь. *Помощь* Божія подается только вѣрнымъ. *Храненіе* Божіе бываетъ надъ такими вѣрными, которые поистинѣ вѣрны. *Милости* Божіей сподобляются работающіе Богу; а *утѣшенія*—любящіе Его (вв).

25. Что иногда бываетъ врачевствомъ для одного, то для другаго бываетъ отравою; а иногда одно и то же одному и тому же бываетъ врачевствомъ, когда преподается въ приличное время, не во время же бываетъ отравою.

26. Видѣлъ я неискуснаго врача, который больнаго скорбнаго обезчестилъ, и тѣмъ ничего болѣе для него не сдѣлалъ, какъ только ввергнулъ его въ отчаяніе. Видѣлъ и искуснаго врача, который надменное сердце рѣзалъ уничиженіемъ, и извлекъ изъ него весь смрадный гной.

27. Видѣлъ я, что одинъ и тотъ же недужный иногда для очищенія своей нечистоты пилъ лѣкарство послушанія, и потомъ былъ въ движеніи, ходилъ и не спалъ; а въ другое время, заболѣвъ душевнымъ окомъ, пребывалъ безъ движенія, въ безмолвіи и молчаніи. *Имѣй уши слышати, да слышитъ* (гг).

28. Нѣкоторые, не знаю почему, (ибо я не научился

*) Въ пер. старца Паисія: одѣянъ и разумѣвательнымъ чувствомъ.

своимъ мнѣніемъ любопытствовать и испытывать о дарованіяхъ Божіихъ), такъ сказать, по природѣ склонны къ воздержности, или къ безмолвничеству, или къ чистотѣ, или къ скромности, или къ кротости, или къ умиленію. У другихъ же самая почти природа сопротивляется симъ добрымъ качествамъ, но они насильно принуждаютъ себя къ онымъ; и хотя иногда и побѣждаются, однако ихъ, какъ понудителей естества, я похваляю больше первыхъ.

29. Не хвались много, о человекѣ, богатствомъ, которое ты безъ труда получилъ; но знай, что Раздаятель даровъ, предвидѣвъ великое твое поврежденіе, немощь и погибель твою, восхотѣлъ хотя какъ-либо спасти тебя превосходными оными дарованіями, незаслуженными тобою.

30. Наставленія, которыя мы получили съ младенчества, воспитаніе и занятія наши, когда мы придемъ въ возрастъ, способствуютъ намъ или препятствуютъ въ приобрѣтеніи добродѣтели и въ житіи монашескомъ.

31. Свѣтъ монаховъ суть Ангелы, а свѣтъ для всѣхъ человекѣвъ — монашеское житіе; и потому да подвизаются иноки быть благимъ примѣромъ во всемъ; никому же *ни въ чемъ же претыканіе дающе*, ни дѣлами, ни словами (2 Кор. 6, 3). Если же свѣтъ сей бываетъ тма, то оная тма, то есть сущіе въ мірѣ кольми паче помрачуются.

32. Итакъ, если покоряетесь мнѣ, покоряющіеся, или, лучше сказать, хотящіе покориться: то знайте, что полезнѣе для насъ не быть переменчивыми въ жизни, и не раздѣлять такимъ образомъ бѣдную нашу душу, вступаая въ брань съ тысячами тысячъ и съ безчисленными тмами невидимыхъ враговъ: ибо мы не можемъ познавать и даже усматривать всѣ ихъ коварства.

33. Съ помощію Святыя Троицы вооружимся противъ трехъ главныхъ страстей тремя добродѣтелями *).

*) Т. е. противъ сластолюбія воздержаніемъ, противъ сребролюбія нестяжательностію, противъ тщеславія смиреніемъ.

Если не такъ, то мы сами навлечемъ на себя множество трудовъ.

34. Поистинѣ, если и въ насъ будетъ Тотъ, Который *обращаетъ море въ сушу* (Пс. 65, 6), то безъ сомнѣнія и нашъ Израиль, или умъ, зрящій Бога, безъ волненія перейдетъ море страстей, и увидитъ потопленіе сихъ мысленныхъ Египтянъ въ водѣ своихъ слезъ. А если не будетъ въ насъ Его пришествія, то противъ одного *шума волнъ* сего моря, т. е. сей плоти, *кто постойтъ* (Пс. 64, 8)?

35. Если Богъ воскреснетъ въ насъ дѣяніемъ, то *расточатся врази Его*, и если видѣніемъ къ Нему приблизимся, то *побѣжатъ ненавидящии Его* и насъ *отъ лица Его* и нашего.

36. Пѣтомъ наипаче, а не нагимъ словомъ, потщимся научиться познанію Божественныхъ истинъ; ибо не слова, а дѣла должны мы будемъ показать во время исхода.

37. Слышавшіе, что сокровище сокрыто на нѣкоемъ мѣстѣ, ищутъ его, и много искавши и съ трудомъ нашедши, тщательно сохраняютъ обрѣтенное; разбогатѣвшіе же безъ труда бываютъ расточительны.

38. Нельзя безъ труда преодолѣть прежніе грѣховные навыки и пристрастія; а кто не престааетъ прилагать къ нимъ еще новыя, тотъ или отчаялся въ своемъ спасеніи, или нисколько не воспользовался отъ житія монашескаго. Впрочемъ я знаю, что Богъ все можетъ, *невозможно же Ему ничтоже* (Іов. 42, 2).

39. Нѣкоторые въ недоумѣніи предложили мнѣ на разсмотрѣніе неудоборѣшимый вопросъ, превосходящій разумъ всѣхъ мнѣ подобныхъ, и разсужденія о которомъ я не находилъ ни въ одной изъ дошедшихъ до меня книгъ. Какія собственно исчадія, говорили они, раждаются отъ восьми главныхъ страстныхъ помысловъ, и какой изъ трѣхъ главнѣйшихъ родитель каждому изъ пяти прочихъ? Я же, въ отвѣтъ на это недоумѣніе, предложилъ похвальное невѣдѣніе; и тогда отъ преподобнѣйшихъ оныхъ мужей получилъ такое

вразумленіе: „матерь блуда есть объяденіе; уныніа же матеръ—тщеславіе; печаль же и гнѣвъ раждаются отъ трехъ главнѣйшихъ страстей *); а матеръ гордости — тщеславіе.“

40. На сіе слово достопамятныхъ оныхъ мужей я отвѣчалъ прошеніемъ научить меня, какіе грѣхи происходятъ отъ восьми главныхъ страстей? И какой именно, и отъ которой изъ нихъ раждается? Сіи безстрастные отцы благосклонно на это сказали, что въ безумныхъ страстяхъ нѣтъ порядка или разума, но всякое безчиніе и неустройство. Блаженные отцы подтверждали сіе весьма убѣдительными доказательствами, представляя многіе достовѣрнѣйшіе примѣры, изъ коихъ нѣкоторые помѣщаемъ въ настоящемъ словѣ, чтобы отъ нихъ получить вразумленіе для правильнаго сужденія и о прочемъ.

41. Безвременный смѣхъ, на примѣръ, иногда раждается отъ бѣса блуда; а иногда отъ тщеславія, когда человѣкъ самъ себя внутренно безстыдно хвалитъ; иногда же смѣхъ раждается и отъ наслажденія (пищею).

42. Многій сонъ происходитъ иногда отъ насыщенія; иногда же отъ поста, когда постящіеся возносятся; иногда отъ уныніа, а иногда и просто отъ естества.

43. Многословіе происходитъ иногда отъ объяденія, а иногда отъ тщеславія.

44. Уныніе происходитъ иногда отъ наслажденія; а иногда отъ того, что страха Божія нѣтъ въ человѣкѣ.

45. Хула есть собственно дщеръ гордости; а часто раждается и отъ того, что мы ближняго въ томъ же осуждали; или отъ безвременной зависти бѣсовъ.

46. Жестокосердіе раждается иногда отъ насыщенія; иногда отъ безчувствія; а иногда отъ пристрастіа. Пристрастіе же опять иногда отъ блуда, иногда отъ сребролюбіа, иногда отъ объяденія, иногда отъ тщеславія, и отъ многихъ другихъ причинъ.

*) Отъ сластолюбіа, славолюбіа и сребролюбіа.

47. Лукавство происходитъ отъ возношенія и отъ гнѣва.

48. Лицемѣріе—отъ самоугодія и самочинія.

49. Противныя же симъ добродѣтели раждаются отъ противныхъ родителей. Но какъ мнѣ не достало бы времени, если бы я захотѣлъ разсуждать о каждой изъ нихъ въ частности, то вообще и кратко скажу, что умерщвленіе всѣмъ вышепоказаннымъ страстямъ есть смиренномудріе; и кто приобрѣлъ сію добродѣтель, тотъ все побѣдилъ.

50. Слостолюбіе и лукавство суть родительницы всѣхъ золъ; одержимый ими не узритъ Господа; но и удаленіе отъ перваго, безъ удаленія отъ втораго, не принесетъ намъ никакой пользы.

51. Страхъ, который чувствуемъ къ начальникамъ и къ звѣрямъ, да будетъ для насъ примѣромъ страха Господня; и любовь къ тѣлесной красотѣ да будетъ для тебя образомъ любви къ Богу; ибо ничто не препятствуетъ намъ брать образцы для добродѣтелей и отъ противныхъ имъ дѣйствій.

52. Весьма развратился *) нынѣшній вѣкъ, и весь сталъ преисполненъ возношенія и лицемѣрія: труды тѣлесныя, по примѣру древнихъ отцевъ нашихъ, можетъ быть, и показываетъ, но дарованій ихъ не сподобляется; хотя, думаю я, естество человѣческое никогда такъ не требовало дарованій, какъ нынѣ. И справедливо мы это терпимъ, потому что не трудамъ, но простотѣ и смиренію являетъ Себя Богъ. Хотя сила Господня и въ немощи совершается, однако отринетъ Господь несмиренномудраго дѣлателя.

53. Когда кого-нибудь изъ нашихъ воиновъ о Христѣ увидимъ въ тѣлесномъ страданіи и недугѣ: то не будемъ лукаво объяснять себѣ причину его болѣзни. но лучше примемъ его. съ простою и немыслящею зла любовію, и постараемся уврачевать, какъ собственный членъ, и какъ воина, уязвленнаго на брани.

*) Въ пер. ст. Паясія: излукавствовался.

54. Болѣзнь посылается иногда для очищенія согрѣшеній; а иногда для того, чтобы смирить возношеніе.

55. Благій нашъ и всеблагій Владыка и Господь, видя, что кто-нибудь весьма лѣнивъ къ подвигамъ, смиряетъ плоть его недугомъ, какъ отраднѣйшимъ подвижничествомъ; а иногда очищаетъ и душу отъ лукавыхъ страстей и помысловъ.

56. Все, что съ нами случается, видимое или невидимое, можно принимать трояко: какъ должно, пристрастно, и среднимъ образомъ. Я видѣлъ трехъ братьевъ, потерпѣвшихъ тщету: одинъ изъ нихъ негодовалъ, другой пребылъ безъ печали, а третій принялъ это съ великою радостію.

57. Видѣлъ я, что земледѣльцы одинаковое сѣмя бросали въ землю, но каждый изъ нихъ имѣлъ при этомъ свое намѣреніе. Одинъ думалъ о томъ, какъ бы долги уплатить; другой хотѣлъ обогатиться; иной желалъ дарами почитать Владыку; у иного цѣль была та, чтобы за свое благое дѣло получить похвалу отъ проходящихъ путемъ сей жизни; другой думалъ досадить врагу, который ему завидовалъ; а иной для того трудился, чтобы люди не поносили его, какъ празднаго. И вотъ какія названія сѣмянъ сихъ земледѣлателей: постъ, бдѣніе, милостыня, служенія и подобное сему; а различное намѣреніе сѣянія тщательно да разсматриваютъ сами о Господѣ братія.

58. Какъ, черпая воду изъ источниковъ, иногда непримѣтно зачерпываемъ и жабу вмѣстѣ съ водою, такъ часто совершая дѣла добродѣтели, мы тайно выполняемъ сплетенныя съ ними страсти. Напримѣръ, со страннолюбіемъ сплетается объяденіе, съ любовію — блудъ, съ разсужденіемъ — коварство, съ мудростію — хитрость, съ кротостію — тонкое лукавство, медлительность и лѣность, прекословіе, самочиніе и непослушаніе; съ молчаніемъ сплетается кичливость учительства; съ радостію — возношеніе, съ надеждою — ослабленіе, съ любовію — опять осужденіе ближняго, съ безмолвіемъ — уныніе и лѣность, съ чистотою — чувство огорченія, съ

смиренномудріемъ—дерзость. Ко всѣмъ же симъ добродѣтелямъ прилипаеть тщеславіе, какъ нѣкій общій коллурій *), или, вѣрнѣе сказать, отравя.

59. Да не скорбимъ, когда въ прошеніяхъ нашихъ ко Господу до времени не бываемъ услышаны; ибо Господь хотѣлъ бы, чтобы всѣ человѣки въ одно мгновеніе сдѣлались безстрастными.

60. Всѣ, просящіе чего-нибудь у Бога, и не получающіе, безъ сомнѣнія не получаютъ по какой-либо изъ сихъ причинъ: или потому что прежде времени просятъ; или потому что просятъ не по достоинству, и по тщеславію; или потому что, получивши просимое, возгордились бы, или впали бы въ нерадѣніе.

61. Въ томъ, я думаю, никто не сомнѣвается, что бѣсы и страсти отходятъ отъ души, иногда на нѣкоторое время, а иногда и навсегда; но не многіе знаютъ, по какимъ причинамъ они насъ оставляютъ.

62. Отъ нѣкоторыхъ, не только вѣрныхъ, но и невѣрныхъ, отошли всѣ страсти, кромѣ одной. Сію одну онѣ оставляютъ, какъ зло первенствующее, которое наполняетъ мѣсто всѣхъ прочихъ страстей; ибо она столь вредоносна, что можетъ свергнуть съ самага неба.

63. Вещество страстей, будучи изнуряемо Божественнымъ огнемъ, потребляется; а по мѣрѣ того, какъ вещество искореняется, и душа очищается, отходятъ и страсти, если человѣкъ самъ не привлечетъ ихъ опять веществолюбивымъ житіемъ и лѣнностію.

64. Иногда бѣсы отступаютъ и сами собою, чтобы ввести насъ въ безпечность, и потомъ внезапно нападаютъ на бѣдную душу, расхищаютъ ее, и до такой степени пріучаютъ къ порокамъ, что она послѣ того уже сама себѣ навѣтуетъ и противоборствуетъ.

65. Извѣстно мнѣ и другое отступленіе оныхъ звѣрей: оно бываетъ тогда, когда душа совершенно утвердится въ грѣховныхъ навыкахъ. Примѣръ этого мы

*) По греч. *κολλοῦριον*, мазь глазная, и вообще мазь.

видимъ на младенцахъ, которые, когда не даютъ имъ сосцевъ матернихъ, по долговременной привычкѣ своей сосутъ пальцы.

66. Знаю еще и пятое безстрастіе, которое бываетъ въ душѣ отъ многой простоты и похвального незлобія. По справедливости посылается таковымъ помощь отъ Бога, *спасающаго правыя сердцемъ* (Пс. 7, 11), и непримѣтно для нихъ самихъ избавляющаго отъ страстей: какъ и младенцы, когда съ нихъ снимутъ одежду, почти и не примѣчаютъ наготы своей.

67. Зла и страстей по естеству нѣтъ въ человѣкѣ; ибо Богъ не творецъ страстей. Добродѣтели же многія даровалъ Онъ нашей природѣ, изъ которыхъ извѣстны слѣдующія: милостыня, ибо и язычники милосердствуютъ; любовь, ибо часто и безсловесныя животныя проливаютъ слезы, когда ихъ разлучаютъ; вѣра, ибо всѣ мы отъ себя ее поражаемъ; надежда, потому что мы и взаимъ беремъ, и взаимъ даемъ, и сѣемъ, и плаваемъ, надѣясь обогатиться. Итакъ, если, какъ мы здѣсь показали, любовь есть добродѣтель естественная намъ, а она есть союзъ и исполненіе закона: то значить, добродѣтели недалеки отъ нашего естества. Да постыдятся же тѣ, которые представляютъ свою немощь къ исполненію ихъ.

68. Но что касается до чистоты, безгнѣвія, смиренномудрія, молитвы, бдѣнія, поста, и всегдашняго умиленія: то сіи добродѣтели выше естества. Нѣкоторымъ изъ нихъ научили насъ люди; другимъ Ангелы; а иныхъ учитель и дарователь есть Самъ Богъ Слово (дд).

69. При сравненіи золь, должно избирать легчайшее. Напримѣръ, часто случается, что когда мы предстоимъ на молитвѣ, приходятъ къ намъ братія; мы бываемъ въ необходимости рѣшиться на одно изъ двухъ: или оставить молитву, или отпустить брата безъ отвѣта, и опечалить его. Но любовь больше молитвы, потому что молитва есть добродѣтель частная, а любовь есть добродѣтель всеобъемлющая.

70. Однажды, когда я былъ еще молодъ, пришелъ я

въ одинъ городъ или селеніе, и тамъ во время обѣда напали на меня вдругъ помыслы объяденія и тщеславія. Но, боясь исчадія объяденія, я разсудилъ лучше быть побѣжденнымъ тщеславіемъ, зная, что въ юныхъ бѣсахъ объяденія весьма часто побѣждаетъ бѣса тщеславія. И сіе неувидительно: въ мірскихъ корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, а въ монахахъ—объяденіе.

71. Нерѣдко Богъ, по особенному Своему промысленію, оставляетъ въ духовныхъ людяхъ нѣкоторыя легчайшія страсти для того, чтобы они ради сихъ легкихъ и почти безгрѣшныхъ немощей много себя укоряли, и тѣмъ приобрѣли некрадомое богатство смиренномудрія.

72. Кто въ началѣ не жилъ въ повиновеніи, тому невозможно приобрѣсти смиренія; ибо всякій, самъ собою научившійся художеству, кичится.

73. Отцы утверждаютъ, что все дѣятельное житіе заключается въ двухъ главнѣйшихъ добродѣтеляхъ: въ постѣ и послушаніи. И справедливо; ибо первый есть истребитель сластолюбія, а послѣднее утверждаетъ истребленіе перваго смиренномудріемъ. Посему-то и плачь имѣетъ двоякую силу: истребляетъ грѣхъ, и раждаетъ смиренномудріе.

74. Благочестивымъ свойственно давать всякому просящему; болѣе же благочестивымъ—давать и не просящему, а не требовать назадъ отъ взявшихъ, въ особенности же когда есть возможность, свойственно однимъ только безстрастнымъ.

75. Будемъ непрестанно изслѣдовать самихъ себя, въ отношеніи ко всѣмъ страстямъ и добродѣтелямъ, чтобы узнать, гдѣ мы находимся: въ началѣ ли, въ срединѣ, или въ концѣ.

76. Всѣ бѣсовскія брани противъ насъ происходятъ отъ сихъ трехъ причинъ: отъ сластолюбія, отъ гордости, или отъ зависти бѣсовъ. Блаженны послѣдніе, всеокаянны средніе, а первые до конца непотребны.

77. Есть нѣкоторое чувство, или, лучше сказать, навѣкъ неутомимой терпѣливости. Объятый онымъ не

убоится когда-либо страданія, и не отвратится отъ него. Души мучениковъ, исполненныя симъ достохвальнымъ чувствомъ, удобно презирали мученія.

78. Иное храненіе помысловъ, а иное — блюденіе ума; и *елико востоцы отстоятъ отъ западъ*, столько послѣднее дѣланіе выше перваго, хотя и несравненно труднѣе его.

79. Иное дѣло молиться противъ помысловъ; иное — противорѣчить имъ; а иное — уничтожать и презирать ихъ. О первомъ образѣ свидѣтельствуемъ сказавшій: *Боже въ помощь мою вонми* (Пс. 69, 2), и другое подобное. О второмъ же образѣ — сказавшій: *и отвѣщаю поношающимъ ми слово* (Пс. 118, 42), т. е. слово противорѣчія; (ее) и еще: *положилъ еси насъ въ прерѣканиіи сосьдомъ нашимъ* (Пс. 79, 7). О третьемъ же свидѣтельствуемъ воспѣвшій въ псалмахъ: *онѣмъ ихъ и не отверзохъ устъ моихъ* (Пс. 38, 10); и: *положилъ устомъ моимъ хранило, вегда востати грѣшному предо мною* (Пс. 38, 2). и еще: *гордиіи законопреступоваху до зѣла, отъ видѣнія же Твоего не уклонихся* (Пс. 118, 51). Средній изъ сихъ часто прибѣгаетъ къ первому способу, по причинѣ своей неготовности; но первый еще не можетъ вторымъ образомъ отвергать сихъ враговъ; а достигшій третьяго устройства совершенно презираетъ бѣсовъ.

80. По естеству невозможно, чтобы безтѣлесное ограничивалось тѣломъ; но для Создателя Бога все возможно.

81. Какъ имѣющіе здравое чувство обонянія могутъ ощущать ароматы, хотя кто и тайно ихъ при себѣ имѣетъ: такъ и душа чистая познаетъ въ другихъ и благоуханіе, которое сама получила отъ Бога, и злосмрадіе, отъ котораго совершенно избавлена, хотя другіе сего и не ощущаютъ.

82. Хотя не всѣ могутъ быть безстрастны, однако спасенъ и примиренъ съ Богомъ всѣмъ не невозможно.

83. Да не овладѣютъ тобою иноплеменники — оныя помыслы, которые побуждаютъ испытывать неизреченныя судьбы промысла Божія и видѣнія, бывающія

людямъ, и тайно внушаютъ безразсудное мнѣніе, будто у Господа есть лицепріятіе. Сіи помыслы суть признаки и явныя исчадія возношенія.

84. Есть бѣсъ сребролюбія, который часто принимаетъ лицемѣрный образъ смиренія; и есть бѣсъ тщеславія, который побуждаетъ къ раздаянію милостыни; тоже дѣлаетъ и бѣсъ сластолюбія. Если мы будемъ чисты отъ послѣднихъ двухъ страстей, то не престанемъ творить дѣла милосердія на всякомъ мѣстѣ.

85. Нѣкоторые сказали, что одни бѣсы другимъ сопротивляются; а я удостовѣрился, что всѣ они ищутъ нашей гибели.

86. Всякому духовному дѣланію, видимому или умственному, предшествуетъ собственное намѣреніе и усерднѣйшее желаніе, при Божіемъ въ оныхъ содѣйствіи; ибо если не будетъ первыхъ, то и второе не послѣдуетъ.

87. *Время всякой вещи подъ небесемъ*, говоритъ Еккліастъ (Еккл. 3, 1). Изреченіе это объемлетъ и тѣ вещи и дѣланія, которыя бывають въ нашемъ священномъ жительствѣ. Итакъ, если угодно, рассмотримъ, что каждому времени прилично и свойственно. Ибо извѣстно, что для подвизающихся есть время безстрастія, и есть время побѣжденія страстями, по причинѣ младенчества подвизающихся. Есть время слезъ, и время окаменѣлости сердца; есть время повиновенія, и время повелѣванія; есть время поста, и время принятія пищи. Есть время брани отъ врага — тѣла, и время погашенія разжженія; время бури душевной, и время тишины ума; время сердечной печали, и время духовной радости; время учить, и время учиться; время оскверненій, можетъ быть, за возношеніе, и время очищенія за смиреніе; время борьбы, и время твердаго мира; время безмолвія, и время дѣятельности безмолвной; время непрестанной молитвы, и время нелицемѣрнаго служенія. Итакъ, да не обольщаетъ насъ горделивое усердіе, побуждая прежде времени искать того, что придетъ въ свое время: не будемъ искать въ зимѣ

того, что свойственно лѣту; ни во время сѣянiя—того, что принадлежитъ жатвѣ. Ибо есть время сѣять труды, и есть время пожинать неизреченныя дарованiя благодати. Въ противномъ случаѣ, мы и въ свое время не получимъ того, что оному времени прилично и свойственно.

88. Нѣкоторые, по непостижимому Божiю промыслу, получили духовныя дарованiя *) прежде трудовъ; другiе въ самыхъ трудахъ, иные послѣ трудовъ, а нѣкоторые уже при смерти. Достойно испытанiя, кто изъ нихъ смиреннѣе прочихъ?

89. Есть отчаянiе, происходящее отъ множества грѣховъ и отягченiя совѣсти и нестерпимой печали, когда душа по причинѣ множества сихъ язвъ погружается, и отъ тяжести ихъ утопаетъ во глубинѣ безнадежiя. Но есть отчаянiе и другаго вида, которое бываетъ отъ гордости и возношенiя, когда падшiе думаютъ, что они не заслужили сего паденiя. Если кто въ это вникнетъ, то найдетъ, что между тѣми и другими такое различiе: первые предаются нерадѣнiю; а вторые при безнадежiи держатся и подвига, что одно другому противно. Но отъ перваго исцѣляютъ воздержанiе и благонадежiе; а отъ послѣдняго смиренiе, и то, чтобы никого не судить.

90. Мы не должны удивляться, какъ чему-либо чрезвычайному, когда видимъ, что нѣкоторые творятъ дѣла злыя, а слова вѣщаютъ добрыя; ибо и змiя онаго, витiйствовавшаго въ раю, гордость, вознесши, погубила (жж).

91. Во всѣхъ твоихъ начинанiяхъ и во всякомъ образѣ жизни, въ подчиненiи ли ты находишься, или неподчиненiи, видимое ли твое дѣланiе или духовное, да будетъ тебѣ сіе закономъ и правиломъ: испытывай, истинно ли они Бога ради совершаются? Напримѣръ, если мы, будучи новоначальными, дѣлаемъ что-нибудь съ прилежанiемъ, но отъ сего дѣланiя не умножается

*) По слав. преподобная воздаянiя.

въ душѣ нашей прежде снисканное смиреніе: то не думаю, чтобы трудъ нашъ былъ по Богу, малъ ли онъ, или великъ. Ибо въ насъ, младенческихъ, признакъ того, что дѣланіе наше согласно съ волею Божіею, есть успѣяніе въ смиреніи; въ среднихъ—прекращеніе внутреннихъ браней; а въ совершенныхъ — умноженіе и изобиліе Божественнаго свѣта.

92. Малое у великихъ можетъ быть и не мало; а великое у малыхъ безъ сомнѣнія несовершенно.

93. Когда воздухъ очистится отъ облаковъ, тогда солнце показывается во всемъ своемъ сіяніи; такъ и душа, которая сподобилась прощенія грѣховъ и прежнихъ навыковъ, безъ сомнѣнія, видитъ Божественный свѣтъ.

94. Иное есть грѣхъ, иное праздность, иное есть нерадѣніе, иное страсть, а иное паденіе. Кто можетъ познавать это о Господѣ, да распознаетъ (зз).

95. Нѣкоторые больше всего ублажаютъ чудотворенія и другія видимыя духовныя дарованія, не зная того, что есть много превосходнѣйшихъ дарованій, которыя сокровенны и потому безопасны отъ паденія.

96. Совершенно очистившійся отъ страстей видитъ даже душу ближняго, хотя не самое существо ея, но въ какомъ она находится устроеніи, и каковы ея расположенія и чувствованія; а преуспѣвающій еще судить о душѣ по тѣлеснымъ дѣйствіямъ.

97. Малый огонь часто истребляетъ все случившееся вещество; и малая скважина расточаетъ весь трудъ нашъ.

98. Иногда упокоеніе враждебнаго намъ тѣла возбуждаетъ силу ума, не производя плотскаго разжженія; иногда же, напротивъ, изнуреніе тѣла производитъ въ немъ непристойныя движенія, чтобы мы не на себя уповали, но на Бога, невѣдомымъ образомъ умерщвляющаго въ насъ живущую похоть.

99. Если видимъ, что нѣкоторые любятъ насъ о Господѣ, то передъ ними мы наиболѣе должны сохранять скромность; ибо ничто такъ не разоряетъ любви,

и ничто столь скоро не производитъ ненависти, какъ вольность въ обращеніи.

100. Душевное око проникаетельно и прекрасно *), такъ что послѣ безплотныхъ существъ оно (проницательностію) превосходитъ всякій видъ тварей. Посему часто и тѣ, которые побѣждаются страстями, могутъ познавать мысли въ душахъ другихъ, отъ великой любви къ нимъ, особенно же когда они не погрязаютъ въ плотскихъ сквернахъ. Если ничто такъ не противно невестественному оному естеству, какъ вещественное, то чтущій да разумѣетъ.

101. Суевѣрные примѣты въ мірскихъ людяхъ сопротивляются вѣрѣ въ промыслъ Божій; а въ насъ монахахъ—духовному разуму.

102. Немошные душею должны познавать посѣщеніе Господне и Его милость къ нимъ изъ тѣлесныхъ болѣзней, бѣдъ и искушеній внѣшнихъ. Совершенные же познаютъ посѣщеніе Божіе отъ пришествія Духа и по умноженію дарованій.

103. Есть бѣсъ, который, какъ только мы возлегли на одръ, приходитъ къ намъ, и стрѣляетъ въ насъ лукавыми и нечистыми помыслами, чтобы мы, полѣнившись вооружиться противъ нихъ молитвою, и уснувши со скверными помыслами, объаты были потомъ и скверными сновидѣніями.

104. Есть между злыми духами бѣсъ, называемый предваритель, который тотчасъ по пробужденіи является искушать насъ, и оскверняетъ первая наши мысли. Посвящай начатки дня твоего Господу; ибо кому прежде отдашь ихъ, того они и будутъ. Одинъ искуснѣйшій дѣлатель сказалъ мнѣ сіе достойное вниманія слово: „по началу утра, говорилъ онъ, предузнаю я все теченіе дня моего.“

105. Много путей благочестія, и много путей погибели; и часто случается, что путь, неудобный для одного, бываетъ благопоспѣшенъ для другаго; а между

*) Въ пер. Анаансія Критск. *лицтоса*, свѣтло.

тѣмъ, намѣреніе идущихъ обѣими стезями благоугодно Господу.

106. Въ случающихся съ нами искушеніяхъ бѣсы борются насъ, чтобы мы сказали или сдѣлали что-нибудь безразсудное; если же не могутъ одолѣть насъ, то, тихо приступивши, влагаютъ намъ тайно гордое благодареніе Богу.

107. Мудрствующіе горняя по смерти восходятъ горѣ, а мудрствующіе дольняя — долу; ибо для душъ, разлучающихся съ тѣлами, нѣтъ третьяго, средняго мѣста. Изъ всѣхъ созданий Божіихъ одна душа имѣетъ бытіе свое въ другомъ (въ тѣлѣ), а не въ самомъ себѣ; и достойно удивленія, какимъ образомъ оно можетъ существовать безъ того, въ чемъ получило жизнь?

108. Благочестивыя дщери раждаются отъ благочестивыхъ матерей, а матери отъ Господа; сообразно сему примѣру можно справедливо заключать и о противномъ сему.

Боязливый *на брань да не исходитъ*, повелѣваетъ Моисей, паче же Богъ; чтобы сіе послѣднее обольщеніе души не было хуже перваго паденія тѣлеснаго; и справедливо.

Свѣтъ всѣмъ тѣлеснымъ членамъ — чувственыя очи; свѣтъ же мысленный Божественныхъ добродѣтелей есть разсужденіе.

О благоразсмотрительномъ разсужденіи.

109. Какъ олень, палимый жаждою, желаетъ воду, такъ иноки желаютъ постигать благую волю Божію; и не только сіе, но и познавать, когда примѣшивается къ ней наша собственная, и когда дѣйствуетъ одна противная. Объ этомъ предлежитъ намъ пространное и затруднительное слово: т. е. какія изъ нашихъ дѣланій должны мы исполнять безъ всякаго отлагательства, по сему изреченію: горе отлагающему *день отъ дне* и время отъ времени (Сир. 5, 8); и какія напротивъ съ терпѣливостію и разсмотрительностію, по совѣту мудраго,

который сказалъ: *со управленіемъ бываетъ брань* (Притч. 24, 6); и еще: *вся благообразно и по чину да бывають* (1 Кор. 14, 40). Ибо не всѣ, повторяю, могутъ скоро и благоразумно разсуждать о сихъ неудобоизъяснимыхъ случаяхъ; и Богоносный Пророкъ, который имѣлъ въ себѣ Духа Святаго, глаголавшаго его устами, часто молился о семъ дарованіи, иногда взывая: *научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой* (Пс. 142, 10); въ другой разъ: *настави мя на истину Твою* (Пс. 24, 5); и еще: *скажи ми Господи путь, въ оныя же пойду, яко къ Тебѣ*, отрѣшивъ отъ всѣхъ страстей и попеченій житейскихъ, *взявъ и возвысихъ душу мою* (Пс. 142, 8).

110. Всѣ, хотящіе познать волю Господню, должны прежде умертвить въ себѣ волю собственную; и помолвившись Богу, съ вѣрою и нелукавою простотою вопрошать отцевъ и братій, въ смиреніи сердца и безъ всякаго сомнѣнія въ помыслѣ, и принимать совѣты ихъ, какъ изъ устъ Божіихъ, хотя бы оныя и противны были собственному ихъ разуму, и хотя бы вопрошаемые были не весьма духовны. Ибо не неправеденъ Богъ, и не попуститъ, чтобы прельстились тѣ души, которыя съ вѣрою и незлобіемъ смиренно покорили себя совѣту и суду ближняго; потому, хотя бы вопрошаемые и не имѣли духовнаго разума, но есть глаголющій чрезъ нихъ Невещественный и Невидимый. Многаго смиренномудрія исполнены тѣ, которые руководствуются симъ правиломъ несомнѣнно; ибо если нѣкто *во псалтири отверзалъ гаданіе свое* (т. е. таинственный смыслъ притчей): то сколько, думаете, превѣщаніе словеснаго ума и разумной души превосходнѣе превѣщанія бездушныхъ звуковъ.

111. Многіе, по самоугодію не достигнувъ описаннаго нами легкаго и совершеннаго блага, но покусившіеся сами собою и въ себѣ самихъ постигнуть благоугодное Господу, сообщили намъ весьма многія и различныя мнѣнія о семъ предметѣ.

112. Нѣкоторые изъ испытующихъ волю Божию

отрѣшали помысль свой отъ всякаго пристрастія къ тому или другому совѣту души своей, т. е. и къ побуждающему на дѣло, и ко внушающему противное; и умъ свой, обнаженный отъ собственной воли, съ горячею молитвою въ продолженіи предназначенныхъ дней представляли Господу; и достигали познанія воли Его или тѣмъ, что безтѣлесный Умъ таинственно провѣщавалъ нѣчто ихъ уму, или тѣмъ, что одно изъ оныхъ помысленій совершенно исчезало въ душѣ.

113. Другіе по скорби и затрудненіямъ, которыя слѣдовали за ихъ начинаніемъ, заключали, что дѣло ихъ согласно съ Божественною волею, по слову Апостола: *восхотѣхомъ пріити къ вамъ и единою, и дважды, но возбрани намъ сатана* (1 Сол. 2, 18).

114. Иные напротивъ по неожиданному благопоспѣшенію, которое они получали въ своемъ дѣлѣ, познавали, что оно благопріятно Богу, поминая слово оное, что всякому произволяющему дѣлать благое *споспѣшествуетъ Богъ*.

115. Кто просвѣщеніемъ свыше стяжалъ въ себѣ Бога, тотъ увѣряется въ волѣ Божіей, какъ въ дѣлахъ скорости требующихъ, такъ и въ дѣлахъ неспѣшныхъ. вторымъ образомъ, только безъ опредѣленнаго срока времени (ии).

116. Сомнѣваться въ сужденіяхъ, и долго не рѣшаться на избраніе чего-либо изъ двухъ, есть признакъ непросвѣщенной свыше и тщеславной души.

117. Не неправеденъ Богъ, и двери милосердія Своего не заключить для тѣхъ, которые стучатся со смиреніемъ.

118. Господь во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, какъ требующихъ скорости, такъ и отлагаемыхъ на время, всегда взираетъ на цѣль нашу; и потому все, что чуждо пристрастія и всякой нечистоты, и дѣлается единственно для Бога, а не ради инаго чего-нибудь, вмѣнитса намъ во благо, хотя бы оно и не совсѣмъ было благо.

119. Испытаніе же того, что выше насъ, имѣетъ не безбѣдный конецъ; ибо судъ Божій о насъ непостижимъ:

и Господь часто промыслительно скрываетъ отъ насъ волю Свою, вѣдая, что мы, и познавши ее, преслушались бы и заслужили бы симъ большее наказаніе.

120. Сердце правое свободно отъ различія вещей, и безопасно плаваетъ въ кораблѣ незлобія (ii).

121. Есть мужественныя души, которыя, отъ сильной любви къ Богу и смиренія сердца, покушаются на дѣланія, превосходящія силу ихъ; но есть и гордыя сердца, которыя отваживаются на такія же предпріятія. А враги наши часто нарочно для того подущаютъ насъ на такія дѣла, которыя выше нашей силы, чтобы мы, не получивши успѣха въ нихъ, впали въ уныніе, и оставили даже тѣ дѣла, которыя соразмѣрны нашимъ силамъ, и такимъ образомъ сдѣлались бы посмѣшищемъ нашихъ враговъ.

122. Видѣль я немощныхъ душею и тѣломъ, которые ради множества согрѣшеній своихъ покусились на подвиги, превосходившіе ихъ силу, но не могли ихъ вынести. Я сказалъ имъ, что Богъ судить о покаяніи не по мѣрѣ трудовъ, а по мѣрѣ смиренія.

123. Иногда воспитаніе бываетъ причиною крайнихъ золъ, а иногда худое сообщество; но часто и собственное развращеніе души достаточно ей къ гибели. Избавившійся отъ двухъ первыхъ золъ избавился, можетъ быть, и отъ третьяго; а въ комъ господствуетъ третіе, тотъ непотребенъ на всякомъ мѣстѣ. Ибо нѣтъ мѣста столь безопаснаго, какъ небо; однако діаволь и тамъ не устоялъ.

124. Невѣрныхъ или еретиковъ, которые охотно спорятъ съ нами для того, чтобы защитить свое нечестіе, послѣ перваго и втораго увѣщанія должны мы оставлять; напротивъ того, желающимъ научиться истинѣ не полѣнимся благодѣтельствовать въ этомъ до конца нашей жизни. Впрочемъ будемъ поступать въ обоихъ случаяхъ къ утвержденію собственнаго нашего сердца.

125. Весьма неразуменъ тотъ, кто, слыша о сверхъестественныхъ добродѣтеляхъ святыхъ мужей, отчаявается. Напротивъ онѣ преподають тебѣ одно изъ

двухъ полезныхъ наставленій: или чрезъ святое мужество возбуждаютъ къ ревности, или чрезъ всесвятое смиреніе приводятъ тебя къ глубокому познанію твоей немощи, и къ зазрѣнію самого себя.

126. Между нечистыми духами есть такіе, которые лукавѣе другихъ: они не довольствуются тѣмъ, чтобы однихъ насъ ввести въ грѣхъ, но совѣтуютъ намъ и другихъ имѣть сообщниками зла, чтобы навлечь на насъ лютѣйшія муки. Видѣлъ я одного человѣка, который передалъ другому свою грѣховную привычку, а потомъ, пришедши въ чувство, началъ каяться, и отсталъ отъ грѣха; но такъ какъ наученный имъ не переставалъ грѣшить, то покаяніе его дѣйствительно не было.

127. Многообразно, поистинѣ многообразно и неудобопостижимо лукавство нечистыхъ духовъ, и немногими видимо; думаю же, что и сіи немногіе не вполнѣ его видятъ. Напримѣръ: отчего бываетъ, что мы иногда, и наслаждаясь, и насыщаясь, бдимъ трезвенно, а находясь въ постѣ и злостраданіи, сильно отягощаемся сномъ? Отчего въ безмолвіи мы чувствуемъ сердечную сухость, а пребывая съ другими, исполняемъ умиленія? Отчего, будучи голодны, претерпѣваемъ искушенія во снѣ; а насыщаясь, бываемъ свободны отъ сихъ искушеній? Отчего въ скудости и воздержаніи бываемъ мрачны и безъ умиленія; когда же напротивъ, пьемъ вино, тогда бываемъ радостны и легко приходимъ въ умиленіе? Могущій о Господѣ да научитъ этому непросвѣщенныхъ; ибо мы сего не знаемъ. Однако можемъ сказать, что сіи перемѣны не всегда происходятъ отъ бѣсовъ, но иногда и отъ сей, данной мнѣ, и не знаю какъ сопряженной со мною, сластолюбивой, скверной и дебелой плоти.

128. О всѣхъ этихъ неудобопонятныхъ, бывающихъ съ нами измѣненіяхъ, усердно и смиренно помолимся Господу. Если же и послѣ молитвы, и по многомъ времени, будемъ ощущать въ себѣ тѣ же дѣйствія, тогда познаемъ, что это не отъ бѣсовъ, но отъ естества.

А часто Божественный промысль и чрезъ противное хочеть намъ благодѣтельствовать, всеми средствами смиряя наше возношеніе.

129. Бѣдственно любопытствовать о глубинѣ судебъ Божіихъ; ибо любопытствующіе плывутъ въ корабль гордости. Впрочемъ, ради немощи многихъ надобно кое-что сказать.

130. Нѣкто спросилъ одного изъ имѣющихъ даръ разсмотрѣнія: „для чего Богъ, предвидя паденіе нѣкоторыхъ, украсилъ ихъ дарованіями и силою чудотворенія?“ Тотъ отвѣчалъ: „во первыхъ для того, чтобы примѣромъ ихъ утвердить (предостеречь) прочихъ духовныхъ; во вторыхъ для того, чтобы показать свободу человѣческой воли; и наконецъ, чтобы тѣхъ, которые падутъ, получивши такія дарованія, сдѣлать безотвѣтными на страшномъ судѣ“.

131. Ветхій законъ, какъ еще несовершенный, говорилъ: *внемли себѣ* (Второзак. 15, 9). Господь же, какъ Всесовершенный, заповѣдуетъ намъ пещись еще о исправленіи брата, говоря: *еще согрѣшитъ братъ твой* и проч. (Матѣ. 18, 15). Итакъ, если обличеніе твое, паче же напоминаніе, чисто и смиренно, то не отрекайся исполнять оную заповѣдь Господню, особенно же въ отношеніи тѣхъ, которые принимаютъ твои слова. Если же ты еще не достигъ сего, то по крайней мѣрѣ исполняй ветхозаконное повелѣніе.

132. Не удивляйся, видя, что и любимые тобою враждуютъ на тебя за твои обличенія. Ибо легкомысленные люди бываютъ орудіями бѣсовъ, и особенно, противъ ихъ враговъ (то есть рабовъ Божіихъ).

133. Много удивляюсь я одному странному въ насъ дѣйствию: почему мы, имѣя помощниками на добродѣтель и всесильнаго Бога, и Ангеловъ, и святыхъ челоувѣковъ, а на грѣхъ одного бѣса лукаваго, удобнѣе и скорѣе преклоняемся къ страстямъ и порокамъ, нежели къ добродѣтели? Говорить о семъ подробно я не могу, и не хочу.

134. Если все сотворенное пребываетъ такимъ,

какимъ оно создано: то какъ я, говоритъ Григорій Великій, и образъ Божій есмь, и срастворенъ съ симъ брениемъ? Если же какія-либо изъ тварей стали не такими, какими были сотворены, то неудержимо желаютъ сроднаго себѣ. Посему и каждый изъ насъ долженъ употребить всѣ возможныя средства, чтобы, очистивъ и возвысивъ сіе брение тѣла, такъ сказать, посадить его на престолѣ Божіемъ. И никто да не отрицается отъ сего восхожденія; ибо путь къ нему открытъ и дверь отверста.

135. Слушаніе повѣствованій о подвигахъ и добродѣтеляхъ духовныхъ отцевъ умъ и душу возбуждаетъ къ ревности; а слушаніе поученій ихъ наставляетъ и руководствуетъ ревнителей къ подражанію.

136. Разсужденіе есть свѣтильникъ во тмѣ, возвращеніе заблудшихъ на правый путь, просвѣщеніе слѣпотствующихъ. Разсудительный мужъ есть истребитель болѣзни и возстановитель здравія.

137. Тѣ, которые удивляются маловажнымъ вещамъ, дѣлаютъ это по двумъ причинамъ: или по крайнему невѣжеству, или съ мыслию смиренномудрія *), возвеличивая и возвышая дѣянія ближняго.

138. Будемъ стараться не только отражать бѣсовъ, но и нападать на нихъ. Ибо кто только отражаетъ ихъ, тотъ иногда разбиваетъ непріятеля, а иногда и самъ бываетъ разбитъ; но воюющіе наступательнымъ образомъ всегда гонятъ врага своего.

139. Побѣдившій страсти уязвляетъ бѣсовъ: притворяясь, будто все еще подверженъ прежнимъ страстямъ, онъ обманываетъ враговъ своихъ, и не терпитъ отъ нихъ нападений. Нѣкоторый братъ, будучи однажды обезчещенъ, нисколько не подвигшись сердцемъ, помолится въ умъ своемъ; а послѣ началъ плакать о томъ, что его обезчистили, и притворною страстію утаилъ свое безстрастіе. Другой братъ, который совсѣмъ не хотѣлъ предсѣдательствовать, притворился, будто сильно

*) Въ слав. разумомъ смиренномудрія.

этого желаетъ. Какъ же изображу тебѣ чистоту того мужа, который взошелъ въ блудилище, какъ бы для грѣха, и находившуюся тамъ блудницу привелъ къ чистому и подвижническому житію? Также одному изъ безмолвствующихъ весьма рано по утру принесли кисть винограда; онъ же, по отшествіи принесшаго тотчасъ устремился на виноградъ и съѣлъ его, но безъ всякаго услажденія, съ тѣмъ только, чтобы показать себя передъ бѣсами чревоугодникомъ. Другой, потерявъ немногія вѣтви, весь день притворялся скорбящимъ. Но такимъ дѣлателямъ нужна большая осторожность, чтобы, покусившись посмѣяться надъ бѣсами, сами они не были отъ нихъ осмѣяны. Сіи люди поистинѣ суть тѣ, о которыхъ Апостоль сказалъ: *яко лестцы и истинны* (2 Кор. 6, 8).

140. Кто желаетъ представить Господу чистое тѣло и чистое сердце, тотъ долженъ сохранить безгнѣвіе и воздержаніе; потому что безъ сихъ двухъ добродѣтелей весь трудъ нашъ будетъ бесполезенъ.

141. Какъ свѣтъ для тѣлесныхъ очей бываетъ различный, такъ и озаренія мысленнаго солнца въ душѣ бываютъ различны и многообразны. Иное изъ нихъ происходитъ отъ тѣлесныхъ слезъ, другое отъ душевныхъ; иное отъ созерцаемаго тѣлесными очами, а иное—умными; иное радованіе происходитъ отъ слуха, другое само собою движется; иное отъ безмолвія, другое отъ послушанія. Кромѣ всего этого есть еще особенное состояніе, въ которомъ восхищенный представляется Христу во свѣтѣ неизреченно, непостижимо.

142. Есть добродѣтели, и есть матери добродѣтелей. Разумный подвизается наиболѣе о пріобрѣтеніи матерей. Матерямъ добродѣлей учитель Самъ Богъ собственнымъ дѣйствіемъ; а для наученія дочерямъ наставниковъ много.

143. Должно внимать себѣ и въ томъ, чтобы скудость наслажденія пищею не наполнять излишествомъ сна, равно и напротивъ: ибо такъ поступать есть дѣло безумныхъ.

144. Видѣлъ я мужественныхъ дѣлателей, которые, по нѣкоторой нуждѣ, давши чреву малое послабленіе въ пищѣ, вслѣдъ за тѣмъ, утомляли сіе окаянное тѣло всеночнымъ стояніемъ, и тѣмъ научали его съ радостію отвращаться отъ насыщенія.

145. Бѣсъ сребролюбія борется съ нестяжательными, и когда не можетъ ихъ одолѣть, тогда, представляя имъ нищихъ, подъ видомъ милосердія увѣщаетъ ихъ, чтобы они изъ невещественныхъ опять сдѣлались вещественными.

146. Въ печали о грѣхахъ влекомые къ отчаянію, да не престанемъ вспоминать, что Господь заповѣдалъ Петру прощать согрѣшающаго *седьдесятъ кратъ седмицею* (Матѣ. 18, 22); а Кто такую заповѣдь предалъ другому, Тотъ и Самъ безъ сомнѣнія несравненно болѣе сдѣлаеть. Напротивъ, когда бореть насъ возношеніе, тогда потщимся вспоминать изреченіе св. Апостола Іакова: *уже весь законъ духовный соблюдетъ, согрѣшитъ же* одною страстію—высокоуміемъ, *бысть въсьмъ повиненъ* (Іак. 2, 10).

147. Между лукавыми и завистливыми духами нѣкоторые такого рода, что отступаютъ отъ святыхъ умышленно съ тѣмъ, чтобы не доставить боримымъ вѣнцевъ за побѣды въ браняхъ.

148. *Блжени миротворицы* (Матѣ. 5, 9), и никто не можетъ этому противорѣчить; впрочемъ я видѣлъ и враждотворцевъ блаженныхъ. Два человекъ имѣли нечистую любовь между собою; нѣкто же, искуснѣйшій изъ разсудительныхъ, желая прекратить это зло, поссорилъ ихъ между собою, сказавъ тому и другому особо, что другъ его худо говоритъ объ немъ между людьми. Такъ сей премудрый успѣлъ человѣческою хитростію отразить злобу бѣсовъ, и произвести ненависть, которая уничтожила предосудительную любовь.

149. Иногда нарушаютъ заповѣдь ради другой заповѣди. Напримѣръ, видѣлъ я юныхъ, связуемыхъ союзомъ любви по Богу; но чтобы не соблазнить другихъ, и не уязвить ихъ совѣсти, они уговорились

между собою, и удалились на время другъ отъ друга.

150. Какъ бракъ и смерть противны другъ другу, такъ и гордость и отчаяніе между собою несогласны; но по злоухищренію бѣсовъ, можно обѣ эти страсти видѣть въ одномъ человѣкѣ.

151. Между нечистыми духами есть и такіе, которые въ началѣ нашей духовной жизни толкуютъ намъ Божественныя Писанія. Они обыкновенно дѣлаютъ это въ сердцахъ тщеславныхъ, и еще болѣе, въ обученныхъ внѣшнимъ наукамъ, чтобы, обольщая ихъ мало-по-малу, ввергнуть наконецъ въ ереси и хулы. Мы можемъ узнавать сіе бѣсовское богословіе, или, лучше сказать, богоборство, по смущенію, по нестройной и нечистой радости, которая бываетъ въ душѣ во время сихъ толкованій.

152. Всѣ сотворенныя существа получили отъ Создателя чинъ бытія и начало, а для нѣкоторыхъ и конецъ предназначенъ; но добродѣтели конецъ безпредѣленъ. *Всякія кончины*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *видѣхъ конецъ, широка же заповѣдь Твоя зѣло* и безконечна (Пс. 118, 96). И подлинно, если нѣкоторые добрые дѣлатели *пойдутъ отъ силы дѣянія въ силу видѣнія*; если любовь никогда не престааетъ, и если *Господь хранитъ вхожденіе страха твоего, и исхожденіе любви твоей* (Пс. 120, 8): то явно, что и конецъ сей любви безконеченъ; и мы никогда не престанемъ преуспѣвать въ ней, ни въ настоящемъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, свѣтомъ всегда пріемля новый свѣтъ разумѣній. И хотя многимъ покажется странностію то, что мы теперь говоримъ, однако, утверждаясь на предложенныхъ свидѣтельствахъ, скажу, о блаженный отче, что и Ангелы, сіи безтѣлесныя существа, не пребываютъ безъ преуспѣянія, но всегда пріемлютъ славу къ славѣ, и разумъ къ разуму.

153. Не удивляйся тому, что бѣсы тайнымъ образомъ влагаютъ намъ часто и добрыя помышленія, а потомъ противорѣчатъ имъ другими помыслами. Сіи враги наши намѣрены только убѣдить насъ этою хитростію, что они знаютъ и сердечныя наши помышленія.

154. Не будь строгимъ судіею тѣхъ, которые словами учатъ о великихъ добродѣтеляхъ, когда видишь, что сами они къ благому дѣланію лѣнны; ибо недостатокъ дѣла часто восполняется пользою онаго ученія. Мы не всѣ стяжали все въ равной мѣрѣ: нѣкоторые имѣютъ превосходство болѣе въ словѣ, чѣмъ въ дѣлѣ; а въ другихъ напротивъ дѣло сильнѣе слова.

155. Богъ не есть ни виновникъ, ни творецъ зла. Посему заблуждаютъ тѣ, которые говорятъ, что нѣкоторыя изъ страстей естественны душѣ; они не разумѣютъ того, что мы сами природныя свойства къ добру превратили въ страсти. По естеству, напримѣръ, мы имѣемъ сѣмя для чадородія; а мы употребляемъ оное на незаконное сладострастіе. По естеству есть въ насъ и гнѣвъ, но на древняго онаго змія; а мы употребляемъ оный противъ ближняго. Намъ дана ревность для того, чтобы мы ревновали добродѣтелямъ; а мы ревнуемъ порокамъ. Отъ естества есть въ душѣ желаніе славы, но только горней. Естественно и гордиться, но надъ одними бѣсами. Подобнымъ образомъ естественно душѣ и радоваться, но о Господѣ и о благихъ дѣяніяхъ ближняго. Получили мы и памятозловіе, но только на враговъ души нашей. По естеству желаемъ мы пищи, но для того, чтобы поддерживать жизнь, а не для сластолюбія.

156. Нелѣпная душа воздвигаетъ бѣсовъ на брань противъ себя; съ умноженіемъ же браней умножаются и вѣнцы. Неузвляемый супостатами не получитъ никакого вѣнца; а кто отъ случающихся паденій не упадетъ духомъ, того восхвалятъ Ангелы, какъ храбраго воина.

157. Христось, пробывъ три ночи въ землѣ, воскресъ, чтобы уже никогда не умирать. Не умретъ и тотъ, кто въ трехъ различныхъ часахъ устоитъ побѣдителемъ (кк).

158. Если, по устроенію наказующаго насъ Промысла Божія, духовное *солнце*, послѣ своего въ насъ восхода *позна западъ свой* (Пс. 103): то конечно *положи*

тму закровъ свой; и бысть ночь, въ ней же пройдутъ къ намъ, прежде отшедшіе, дикіе скимны, и вси звѣріе дубравнїи тернистыхъ страстей, рыкающе восхитити сущую въ насъ ко спасенію надежду, и взыскающе отъ Бога нищу себѣ страстей, или въ помышленїи, или въ дѣяніи. Но когда изъ темной глубины смиренїя паки возсіяетъ намъ оное солнце, и сїи звѣри, сообрашася къ себѣ и въ ложахъ своихъ лягутъ, т. е. сердцахъ сластолюбивыхъ, а не въ насъ; тогда рекутъ бѣсы между собою: *возвеличилъ есть Господь паки сотворити милость съ ними* (Пс. 125, 3). Мы же скажемъ къ нимъ: *возвеличилъ есть Господь сотворити (милость) съ нами, бѣгомъ веселящеся; вы же прогнаны. Се Господь съдитъ на облацѣхъ легцѣхъ,* т. е. на душѣ, вознесенной превыше всякаго земнаго желанїя, *и придетъ во Египетъ,* т. е. въ сердце, помраченное прежде, *и потрясутся рукотворенные идолы,* т. е. суетные помыслы ума (Исаи 19, 1).

159. Если Христось, хотя и Всемогущїй, тѣлесно бѣжалъ въ Египетъ отъ Ирода: то пусть дерзновенные научатся не вдаваться безразсудно въ искушенїя. Ибо сказано: *не даждь во смятенїе ноги твоя, и не воздремлетъ храняй тѣя* Ангель (Пс. 120, 3).

160. Кичливость сплетается съ мужествомъ, какъ растенїе, смилаксъ называемое *), съ кипарисомъ.

161. Непрестанное дѣло наше должно состоять въ томъ, чтобы не просто вѣрить помыслу, когда намъ кажется, что мы стяжали какое-нибудь благо; но, тщательно изслѣдывая свойства сего добра, разсматривать, есть ли оно въ насъ? Исполнивши это, познаемъ, что мы совершенно недостаточны.

162. Непрестанно испытывай также и признаки страстей; и ты увидишь, что въ тебѣ находятся многїя страсти, которыхъ, будучи въ недугахъ душевныхъ, мы и распознать не можемъ, или по немощи нашей, или по причинѣ глубоко укоренившагося грѣховнаго навыка.

*) Растенїе подобно хмѣлю; оно, говорятъ, ядовитостїю своею изсушаетъ кипарисъ, обвившись около него.

163. Правда, что Богъ во всемъ взираетъ на намѣреніе наше; но въ томъ, что соразмѣрно нашимъ силамъ, Онъ человѣколюбиво требуетъ отъ насъ и дѣятельности. Великъ тотъ, кто не оставляетъ никакого добраго дѣла, силамъ его соразмѣрнаго; а еще болѣе тотъ, кто со смиреніемъ покушается и на дѣла, превышающія его силы.

164. Бѣсы часто возбраняютъ намъ дѣлать легчайшее и полезное, а между тѣмъ побуждаютъ предпринять труднѣйшее.

165. Нахожу, что Іосифъ ублажается за отвращеніе отъ грѣха, а не за то, чтобы въ немъ уже было безстрастіе. Намъ же должно испытать: отъ какихъ и сколькихъ грѣховъ отвращеніе заслуживаетъ вѣнецъ. Ибо иное дѣло отвращаться и уклоняться отъ мрака грѣховнаго; а иное, и притомъ превосходнѣйшее, притекать къ Солнцу чистоты.

166. Помраченіе бываетъ причиною преткновенія; преткновеніе же — паденія; паденіе же — смерти душевной.

167. Помрачившіеся отъ вина часто истрезвляются водою; а помрачившіеся отъ страстей истрезвляются слезами.

168. Иное есть возмущеніе, иное разсѣянность, и иное ослѣпленіе. Первое исцѣляется воздержаніемъ, второе безмолвіемъ; а третіе исцѣляетъ послушаніе, и Богъ, Который ради насъ послушливъ былъ (Фил. 2, 8) (ял).

169. Два мѣста, въ которыхъ очищаются земныя вещи, могутъ служить образцемъ для тѣхъ, которые мудрствуютъ горняя.

170. Общежитіе, устроенное по Богу, есть духовная прачешная, стирающая всякую скверну и грубость и все безобразіе души. Отшельничество же можетъ назваться красивнею для тѣхъ, которые очистились отъ вождѣлнія, памятозлобія и раздражительности, и потомъ уже удалились на безмолвіе.

171. Нѣкоторые говорятъ, что паденія въ тѣ же

согрѣшенія происходятъ отъ недостатка покаянія, приличнаго и равномѣрнаго прежнимъ беззаконіямъ. Но должно испытать: всякій ли, который не падаетъ въ тотъ же видъ грѣха, истинно покаялся? Нѣкоторые падаютъ въ тѣ же согрѣшенія, или потому что предали глубокому забвенію прежнія свои паденія; или потому что они отъ сластолюбія безразсудно представляютъ себѣ Бога излишне челоувѣколюбивымъ; или что отчаялись въ своемъ спасеніи. Не знаю, не будутъ ли меня порицать, когда скажу, что иные изъ нихъ не могутъ уже связать врага своего, силою привычки утвердившаго надъ ними свою мучительную власть.

172. Достойно также испытанія, какъ душа, безтѣлесное существо, не можетъ видѣть приходящихъ къ ней такого же существа духовъ, каковы они по естеству. Не потому ли это, что она сопряжена съ тѣломъ? Это знаетъ одинъ Связавшій ихъ.

173. Нѣкто изъ разсудительныхъ мужей, какъ бы желая научиться отъ меня, спросилъ меня однажды, говоря: „скажи мнѣ, какіе изъ духовъ черезъ грѣхи смиряютъ умъ нашъ, и какіе надмеваютъ его?“ Но какъ я не зналъ, что отвѣчать на сей вопросъ, и клятвою увѣрилъ его въ своемъ невѣдѣніи, то хотѣвшій научиться самъ научилъ меня, и сказалъ: „въ немногихъ словахъ я дамъ тебѣ закваску разсужденія, и предоставлю тебѣ самому потрудиться испытать прочее. Бѣсъ блуда и бѣсъ гнѣва, бѣсъ чревонеистовства, бѣсъ унынія и бѣсъ сонливости не имѣютъ свойства возносить рогъ нашего ума; бѣсы же сребролюбія, любоначалія, многословія, и многіе другіе къ злу грѣха присовокупляютъ обыкновенно и зло возношенія; и бѣсъ осужденія подобенъ имъ въ этомъ.“

174. Если инокъ, посѣтивъ мірскихъ людей, или принявъ ихъ въ свою келлію, черезъ часъ или черезъ день по разлученіи съ ними уязвился стрѣлою печали, вмѣсто того, чтобы радоваться о своемъ избавленіи отъ запутывающей сѣти, то такой бываетъ поруганъ или отъ тщеславія, или отъ блудной страсти.

175. Прежде всего да испытуемъ, откуда вѣтъ вѣтеръ, чтобы не распустить намъ парусовъ въ противную сторону.

176. Утѣшай съ любовію дѣятельныхъ старцевъ, изнурившихъ тѣла свои духовными подвигами, и подавай имъ нѣкоторое упокоеніе. Юныхъ же, которые удручили души свои грѣхами, убѣждай къ воздержанію, приводя имъ на память вѣчную муку.

177. Невозможное дѣло, какъ я уже сказалъ, въ началѣ иночества быть совершенно чистыми отъ объяденія и тщеславія. Но не должно намъ противъ тщеславія вооружаться наслажденіемъ; ибо побѣжденіе (тщеславія) чревоугодіемъ раждаетъ въ новоначальныхъ новое тщеславіе. Лучше постомъ и молитвою поражать сію страсть. *Грядетъ бо часъ, а для произволяющихъ и нынѣ есть, когда Господь покоритъ подъ ноги наша и тщеславіе.*

178. Юные и состарѣвшіеся, приступая работать Господу, не однѣми страстями бываютъ боримы; но часто они имѣютъ совсѣмъ противные недуги. Посему блаженно и преблаженно святое смиреніе; ибо оно какъ юнымъ, такъ и состарѣвшимся подаетъ твердость и силу въ покаяніи.

179. Да не смущаетъ тебя слово, которое хочу сказать теперь. Рѣдки, а впрочемъ есть, души правыя и нелукавыя, свободныя отъ всякаго зла, лицемѣрія и коварства, которымъ пребываніе въ сообществѣ съ людьми вовсе неполезно; но онѣ могутъ съ наставникомъ, отъ безмолвія, какъ отъ тихаго убѣжища, восходить на небо, не имѣя нужды познавать опытомъ молвъ и соблазновъ, бывающихъ въ общежитіяхъ.

180. Блудныхъ могутъ исправлять люди, лукавыхъ Ангелы, а гордыхъ — Самъ Богъ. Видъ любви часто можетъ состоять и въ томъ, чтобы ближнему, когда онъ къ намъ приходитъ, давать свободу дѣлать все, что ему угодно, и показывать ему притомъ радостное лице. Должно испытывать, какимъ образомъ и доколѣ, когда, и такъ же ли раскаяніе въ добрыхъ дѣлахъ

уничтожаетъ оныя, какъ и раскаяніе въ злыхъ истребляетъ сіи послѣднія?

181. Съ многими разсужденіемъ должны мы разсматривать: когда, въ какихъ случаяхъ и доколѣ должно намъ стоять противъ предметовъ страстей и бороться съ ними, и когда отступать. Ибо иногда можно по немощи предпочесть и бѣгство, чтобы не умереть душевно.

182. Разсмотримъ и замѣтимъ, (можетъ быть въ свое время желчь и горечью возможемъ истребить), какіе бѣсы приводятъ насъ въ гордость, какіе насъ смиряютъ, какіе ожесточаютъ, какіе насъ угѣшаютъ, какіе наводятъ мракъ, какіе обольщаютъ насъ лицемернымъ просвѣщеніемъ, какіе дѣлаютъ насъ медлительными, какіе коварными, какіе радостными, и какіе печальными.

183. Да не ужасаемся, видя, что мы въ началѣ иноческаго подвига больше обуреваемся страстями, нежели когда мы жили въ мірѣ; потому что сперва необходимо возникнуть всѣмъ причинамъ болѣзней, а потомъ уже воспослѣдовать здравію. Можетъ быть сіи звѣри и прежде гдѣ-нибудь скрывались въ насъ, но мы ихъ въ себѣ не примѣчали.

184. Когда приближающіеся къ совершенству по какому-нибудь случаю бываютъ побѣждены бѣсами въ чемъ-либо и самомъ маломъ: то они немедленно должны употребить всѣ мѣры, чтобы сіе стократно восхитить отъ враговъ.

185. Какъ вѣтры въ тихую погоду колеблютъ только поверхность моря, а въ другое время приводятъ въ движеніе самую глубину: такъ должно заключать и о вѣтрахъ тмы. Ибо въ страстныхъ людяхъ колеблютъ они самое чувство сердца *), а въ преуспѣвшихъ уже только поверхность ума; потому сіи послѣдніе и скорѣе ощущаютъ обыкновенную тишину свою, ибо внутренность ихъ оставалась неоскверненною.

*) Глубину сердечную.

186. Одни совершенные могутъ всегда распознавать, какое помышленіе возникаетъ въ душѣ отъ собственной ея совѣсти, какое происходитъ отъ Бога, и какое отъ бѣсовъ. Ибо сначала бѣсы не все противное намъ тайно влагаютъ. Потому и предметъ сей весьма темень.

Двумя чувственными очами просвѣщается тѣло; а мысленнымъ и видимымъ разсужденіемъ просвѣщаются очи сердечныя.

Краткое содержаніе предъидущихъ словъ.

187. Твердая вѣра есть мать отреченія отъ міра; дѣйствіе же противнаго ей само собою явственно.

188. Непоколебимая надежда есть дверь безпристрастія; дѣйствіе же противнаго сему само собою явственно.

189. Любовь къ Богу есть причина удаленія отъ міра; дѣйствіе же противнаго сему само собою явственно.

190. Повиновеніе раждается отъ зазрѣнія самого себя и отъ желанія душевнаго здравія.

191. Воздержаніе есть мать здравія; а мать воздержанія есть помышленіе о смерти и твердое памятованіе желчи и оцета, который вкусилъ нашъ Владыка и Богъ.

192. Споспѣшникъ и начало цѣломудрія есть безмолвіе; угашеніе разжженія плотскаго — постъ; а врагъ скверныхъ и нечистыхъ помысловъ есть сокрушеніе сердца.

193. Вѣра и удаленіе отъ міра есть смерть сребролюбія; милосердіе же и любовь предаютъ за ближняго и самое тѣло.

194. Прилежная молитва есть погибель унынію; а память о послѣднемъ судѣ раждаетъ усердіе.

195. Желаніе безчестій есть исцѣленіе раздражительности; псалмопѣніе же, милосердіе и нестяжаніе суть убійцы печали.

196. Безпристрастіе къ вещамъ чувственнымъ возводитъ къ видѣнію мысленныхъ.

197. Молчаніе и безмолвіе—враги тщеславія; но если ты находишься въ общежитіи, то переноси безчестія.

198. Видимую гордость исцѣляютъ скорбныя обстоятельства; а невидимую—Превѣчный и Невидимый.

199. Истребитель чувственныхъ змѣй есть олень, а мысленныхъ—смиреніе (э).

200. Изъ того, что видимъ въ природѣ, можемъ брать ясныя наставленія и для духовной жизни.

201. Какъ змѣя не можетъ совлечь съ себя старой кожи, если не пролѣзетъ чрезъ тѣсную скважину: такъ и мы не можемъ отвергнуть прежніе злые навыки и ветхость души и ризу ветхаго чловѣка, если не пройдемъ узкаго и тѣснаго пути поста и безчестія.

202. Какъ тучныя птицы не могутъ высоко летать, такъ и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо.

203. Иссохшая тина не привлекаетъ свиней: и плоть, увядшая отъ подвиговъ, не упокоиваетъ болѣе бѣсовъ.

204. Какъ часто слишкомъ большое количество дровъ подавляетъ и угашаетъ пламень, и производитъ множество дыма: такъ часто и чрезмѣрная печаль дѣлаетъ душу какъ бы дымною и темною, и иссушаетъ воду слезъ.

205. Какъ слѣпецъ — неискусный стрѣлокъ, такъ и ученикъ прекословный погибаетъ.

206. Какъ закаленное желѣзо можетъ наострить незакаленное, такъ и братъ усердный часто спасаетъ лѣниваго.

207. Какъ яйца, согрѣваемые подъ крыльями оживотворяются: такъ и помыслы, необъявляемые духовному отцу, переходятъ въ дѣла.

208. Какъ кони на бѣгу ретятся опередить другъ друга: такъ и въ добромъ братствѣ одинъ другаго возбуждаетъ.

209. Какъ облака закрываютъ солнце, такъ и грѣховныя помыслы помрачаютъ и губятъ умъ.

210. Какъ получившій смертный приговоръ, и идущій на казнь, не бесѣдуетъ о народныхъ зрѣлищахъ: такъ и искренно оплакивающей грѣхи свои не будетъ угождать чреву.

211. Какъ убогіе, видя царскія сокровища, еще болѣе познаютъ нищету свою: такъ и душа, читая повѣствованія о великихъ добродѣтеляхъ св. отцевъ, дѣлается болѣе смиренною въ мысляхъ своихъ.

212. Какъ желѣзо и не вольно повинуется магниту: такъ и закоснѣвшіе въ злыхъ привычкахъ по неволѣ увлекаются ими.

213. Какъ море и невольно укрощается елеемъ: такъ и постъ угашаетъ и невольныя разжженія плоти.

214. Какъ вода стѣсняемая поднимается вверхъ: такъ и душа, угнетенная бѣдами, покаяніемъ восходить къ Богу и спасается.

215. Какъ носящаго ароматы обнаруживаетъ благовонный запахъ и противъ воли его: такъ и имѣющей въ себѣ Духа Господня познается по словамъ своимъ и по смиренію.

216. Какъ вѣтры возмущаютъ бездну: такъ и ярость больше всѣхъ страстей смущаетъ умъ.

217. Чего глаза не видѣли, того и гортань, по одному слуху, не сильно желаетъ вкушать: такъ и чистые тѣломъ получаютъ отъ своего невѣдѣнія большее облегченіе въ духовной брани.

218. Какъ воры не такъ свободно приходятъ красть въ тѣ мѣста, гдѣ лежитъ царское оружіе: такъ и мысленные разбойники не легко могутъ окрадывать того, кто совокупилъ молитву съ сердцемъ.

219. Какъ огонь не раждаетъ снѣга; такъ и ищущій земной славы не получить небезной.

220. Какъ одна искра часто сожигаетъ множество вещества: такъ есть и одно благо, которое изглаживаетъ множество великихъ согрѣшеній.

221. Какъ невозможно безъ оружія убивать звѣрей: такъ невозможно безъ смиренія пріобрѣсти безгнѣвіе.

222. Какъ невозможно по естеству прожить безъ пищи: такъ и до конца жизни невозможно ни на минуту предаваться нерадѣнію.

223. Лучъ солнечный, проникнувшій чрезъ скважину въ домъ, просвѣщаетъ въ немъ все, такъ что видна бываетъ тончайшая пыль, носящаяся въ воздухѣ: подобно сему, когда страхъ Господень приходитъ въ сердце, то показываетъ ему всѣ грѣхи его.

224. Какъ раки удобно ловятся, потому что ползаютъ то впередъ, то назадъ: такъ и душа, которая иногда плачетъ, иногда смѣется, иногда наслаждается, никакой не можетъ получить пользы.

225. Какъ спящіе легко бываютъ окрадываемы, такъ и проходящіе добродѣтель близъ міра.

226. Какъ сражающійся со львомъ, если отворотить отъ него взоръ свой, тотчасъ погибаетъ (мм): такъ и борющійся съ плотію своею, если ее упокоить.

227. Какъ восходящіе по гнилой лѣстницѣ подвергаются опасности: такъ и всякая честь, слава и могущество сопротивляются смиренномудрію.

228. Какъ невозможно, чтобы голодный не вспоминалъ о хлѣбѣ: такъ невозможно и тому спастись, кто не вспоминаетъ о смерти и о послѣднемъ судѣ.

229. Какъ вода смываетъ буквы, такъ и слеза можетъ очищать согрѣшенія.

230. Какъ за неимѣніемъ воды, изглаждаютъ буквы и другими способами: такъ и души, лишеныя слезъ, очищаютъ и заглаждаютъ грѣхи свои печалью и воздыханіемъ и многимъ сѣтованіемъ.

231. Какъ во множествѣ нечистотъ рождается много червей: такъ и отъ множества яствъ происходитъ много паденій, лукавыхъ помысловъ и сновидѣній.

232. Какъ имѣющіе на ногахъ оковы не могутъ удобно ходить: такъ и тѣ, которые собираютъ деньги, не могутъ взойти на небо.

233. Какъ свѣжая рана удобно излѣчивается, такъ

противное сему бываетъ съ многовременными душевными язвами, которыя неудобно врачуются, хотя и врачуются.

234. Какъ умирающему невозможно ходить, такъ и отчаявшемуся невозможно спастись.

235. Кто говоритъ, что имѣеть правую вѣру, а между тѣмъ грѣшитъ, тотъ подобенъ лицу, неимѣющему очей. А кто, не имѣя истинной вѣры, совершаетъ нѣкоторыя добрыя дѣла, тотъ подобенъ черпающему воду и вливающему ее въ худой сосудъ.

236. Какъ корабль, имѣющій хорошаго кормчаго, при помощи Божіей безбѣдно входитъ въ приставь: такъ и душа, имѣя добраго пастыря, удобно восходитъ на небо, хотя и много грѣховъ нѣкогда сдѣлала.

237. Какъ неимѣющій путеводаителя удобно заблуждаетъ на своемъ пути, хотя бы и весьма былъ уменъ: такъ и идущій самочинно путемъ иночества легко погибаетъ, хотя бы и всю мудрость міра сего зналъ.

238. Если кто слабъ тѣломъ, и сдѣлалъ много тяжкихъ беззаконій, тотъ да шествуетъ путемъ смиренія и свойственныхъ ему добродѣтелей; ибо онъ не найдетъ другаго средства ко спасенію.

239. Какъ одержимому долговременною болѣзнію невозможно въ одно мгновение получить здравіе: такъ невозможно и въ короткое время побѣдить страсти, или хотя одну изъ нихъ.

240. Разматривай, какъ сильно дѣйствуетъ въ тебѣ всякая страсть и всякая добродѣтель; и узнаешь свое преуспѣяніе.

241. Какъ промѣнивающіе золото на глину дѣлають себѣ большой убытокъ: такъ и тѣ, которые для пріобрѣтенія тѣлесныхъ выгодъ объявляютъ и высказываютъ духовное.

242. Прощеніе грѣховъ многіе скоро получили; но безстрастія никто скоро не пріобрѣлъ; ибо для пріобрѣтенія его нужно долгое время, великое усердіе, многій трудъ любви и помощь Божія.

243. Испытаемъ, какія животныя или птицы вредятъ намъ во время сѣянія, какія во время роста зелени, и какія во время жатвы, чтобы употребить, по свойству животныхъ, и средства къ уловленію ихъ.

244. Какъ страждущему горячкою нѣтъ справедливой причины убивать самого себя: такъ и никому ни въ какомъ случаѣ не должно отчаяваться до послѣдняго издыханія.

245. Какъ похоронившему отца своего стыдно тотчасъ по возвращеніи съ похоронъ итти на бракъ: такъ и плачущимъ о грѣхахъ своихъ неприлично искать въ настоящемъ вѣкѣ покоя или чести и славы отъ людей.

246. Какъ жилища гражданъ отличны отъ жилищъ осужденныхъ преступниковъ: такъ и образъ жизни плачущихъ о грѣхахъ своихъ долженъ быть совершенно отличенъ отъ образа жизни неповинныхъ.

247. Воина, получившаго во время сраженія жестокія раны на лицѣ, царь не только не повелѣваетъ отлучать отъ войска, но напротивъ наградою возбуждаетъ его еще къ большей ревности: такъ и Царь небесный вѣнчаетъ инока, терпящаго многія бѣды отъ бѣсовъ.

248. Чувство души есть естественное свойство ея; грѣхъ же есть оглушеніе чувства. Сознаніе производить или прекращеніе зла, или уменьшеніе онаго. Сознаніе же есть порожденіе совѣсти; а совѣсть есть слово и обличеніе Ангела-хранителя, даннаго намъ при крещеніи. Посему - то мы и примѣчаемъ, что непросвѣщенные крещеніемъ не столько бываютъ мучимы въ душѣ за свои злыя дѣла, сколько вѣрные, но какъ - то неясно (нн).

249. Отъ уменьшенія зла раждается удаленіе отъ него; а удаленіе отъ зла есть начало покаянія. Начало покаянія есть начало спасенія; а начало спасенія есть благое произволеніе. Благое произволеніе раждаетъ труды; а начало трудовъ суть добродѣтели. Начало добродѣтелей — цвѣтъ добродѣтелей; начало цвѣта

сего — дѣланіе; а плодъ дѣланія есть постоянство *); постояннаго обученія плодъ и рожденіе есть навыкъ; отъ навыка же происходитъ укорененіе въ добрѣ. Отъ сего укорененія раждается страхъ Божій; отъ страха же—соблюденіе заповѣдей, и небесныхъ и земныхъ. Храненіе заповѣдей есть знакъ любви; а начало любви есть множество смиренія. Множество же смиренія есть мать безстрастія; а приобрѣтеніе безстрастія есть совершенная любовь, то есть совершенное вселеніе Бога въ тѣхъ, которые черезъ безстрастіе сдѣлались чистыми сердцемъ, *яко тѣи Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 27.

О священномъ безмолвіи тѣла и души.

1. Мы, будучи всегда какъ бы купленными и крѣпостными рабами нечистыхъ страстей, по собственному опыту отчасти знаемъ обольщенія, обычаи, волю и коварства духовъ, владычествующихъ надъ бѣдною нашею душею. Но есть и другіе люди, которые имѣютъ ясное познаніе козней бѣсовскихъ дѣйствіемъ Святаго Духа, избавившаго ихъ отъ мучительства сихъ супостатовъ. Ибо иное дѣло судить объ отрадѣ здравія по болѣзненнымъ ощущеніямъ недуга; а иное дѣло, по благодушію въ здравіи познавать и различать скорбь, происходящую отъ болѣзни. Посему мы, какъ немощные, боимся теперъ въ словѣ семъ любомудрствовать о пристанищѣ безмолвія, зная, что при трапезѣ добраго братства всегда предстоитъ нѣкоторый пещь, старающійся восхитить съ оной хлѣбъ, то есть душу, и держа ее въ своихъ челюстяхъ, отбѣжать и пожрать ее въ безмолвіи. Итакъ, чтобы слово наше не дало мѣста адскому оному псу, и вины ищущимъ вины, (то есть

*) Въ перев. старца Паясія: частость.

повода искушаемымъ безвременнымъ желаніемъ безмолвія), мы считаемъ, что намъ не должно теперь бесѣдовать о мирѣ съ мужественными воинами Царя нашего, находящимися на брани. Скажемъ только, что и тѣмъ, которые мужественно подвизаются въ общежитіи, сплетаются вѣнцы мира и тишины. Впрочемъ, если угодно, для одного по крайней мѣрѣ понятія о безмолвіи, побесѣдуемъ о немъ вкратцѣ, чтобы не опечалить нѣкоторыхъ тѣмъ, что, говоря о другихъ предметахъ, пропустимъ сей безъ всякаго о немъ слова.

2. Безмолвіе тѣла есть благочиніе и благоустройство нравовъ и чувствъ тѣлесныхъ; безмолвіе же души есть благочиніе помысловъ и неокрадываемая мысль.

3. Любитель безмолвія имѣетъ мужественный нѣкій и строгій помысль, который недремленно стоитъ въ дверяхъ сердца, и входящія помыслы убиваетъ или отражаетъ. Безмолвствующій въ чувствѣ сердца знаетъ сказанное мною; а кто еще младенецъ въ безмолвіи, тотъ сего блага не вкушалъ и не знаетъ.

4. Духовно-разумный безмолвникъ не имѣетъ нужды въ словесныхъ наставленіяхъ; ибо онъ вмѣсто словъ просвѣщается самими дѣлами.

5. Начало безмолвія состоитъ въ томъ, чтобы отражать всякій шумъ враговъ, какъ возмущающій глубину сердца; а конецъ безмолвія въ томъ, чтобы и не бояться ихъ тревогъ *), но пребывать безъ ощущенія къ нимъ. Безмолвникъ, исходящій изъ келліи тѣломъ, но неисходящій словомъ (на бесѣды), бываетъ кротокъ, и весь — домъ любви. Непоползновенный на многословіе бываетъ неподвижимъ и на гнѣвъ; противное же сему само собою явно.

6. Безмолвникъ тотъ, кто существо безтѣлесное усиливается удерживать въ предѣлахъ тѣлеснаго дома **). Подвигъ рѣдкій и удивительный.

*) Т. е. явственныхъ нападеній.

**) Заключатъ силы душевныя: умъ, мысль и проч. неразвлеченныя въ тѣлѣ, какъ въ домѣ.

7. Стережетъ видимую мышь кошка; а мышь невидимую мысль безмолвника. Не отвергай сего сравненія; если же иначе, то ты еще не позналъ, что такое безмолвіе.

8. Не такъ (спасается) уединенный монахъ, какъ монахъ, живущій съ другимъ монахомъ. Ибо уединенный имѣетъ нужду въ великомъ трезвеніи и въ неразвлекаемомъ умѣ. Сожительствующему съ другимъ часто помогаетъ братъ; а безмолвнику споспѣшествуетъ Ангель.

9. Умныя Силы небесныя сослужать безмолвствующему душею, и любовно съ нимъ пребываютъ; о противномъ же умолчу тебѣ.

10. Глубина догматовъ неизслѣдима; и уму безмолвника не безбѣдно въ нее пускаться.

11. Небезопасно плавать въ одеждѣ; небезопасно и касаться Богословія тому, кто имѣетъ какую-нибудь страсть.

12. Келлія безмолвника заключаетъ въ себѣ тѣло его; а внутри онаго заключается хранина разума.

13. Недугующій душевною страстію и покушающійся на безмолвіе подобенъ тому, кто соскочилъ съ корабля въ море, и думаетъ безбѣдно достигнуть берега на доскѣ.

14. Тѣмъ, которые борются съ тѣлесною похотію, въ свое время прилично бываетъ безмолвіе, если они только имѣютъ наставника. Ибо уединенная жизнь требуетъ Ангельской крѣпости. Я говорю здѣсь объ истинныхъ безмолвникахъ по тѣлу и по душѣ.

15. Безмолвникъ, разлѣнившись, начинаетъ говорить ложное, нѣкоторыми намеками побуждая людей. чтобы они убѣдили его оставить безмолвіе, а оставивъ келлію, онъ обвиняетъ въ этомъ бѣсовъ, не зная того, что самъ былъ себѣ бѣсомъ.

16. Видалъ я безмолвниковъ, которые пылающее свое желаніе къ Богу насыщали безмолвіемъ ненасытно, и пораждали въ себѣ огонь огнемъ, раченіе раченіемъ, и вожделѣніе вожделѣніемъ.

17. Безмолвникъ есть земной образъ Ангела, который на хартіи любви рукописаніемъ тщанія освободилъ молитву свою отъ лѣности и нерадѣнія. Безмолвникъ тотъ, кто явственно вопіетъ: *готово сердце мое, Боже* (Пс. 57, 8). Безмолвникъ тотъ, кто говоритъ: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (П. Пѣсн. 5, 2).

18. Затворяй дверь келліи для тѣла, дверь устъ— для бесѣдъ, а внутреннюю дверь души— для лукавыхъ духовъ.

19. Тишина и зной солнечный въ полдень обнаруживаютъ терпѣніе мореплавателя, а недостатокъ жизненныхъ потребностей изъясняетъ терпѣніе безмолвника. Первый отъ малодушія купается въ водѣ, а послѣдній отъ унынія ищетъ многолюдства.

20. Не бойся шума скаканій бѣсовскихъ; ибо плачь не знаетъ боязни, и не приходитъ въ ужасъ.

21. Тѣ, которыхъ умъ научился истинно молиться, глаголютъ съ Господомъ лицомъ къ лицу, какъ бы въ уши царя. А которые молятся устами, тѣ припадаютъ къ Нему, какъ бы при всемъ синклитѣ. Пребывающіе же въ мірѣ, когда молятся, подобны бываютъ тѣмъ, кои среди молвы всего народа умоляютъ царя. Если ты собственнымъ опытомъ научился художеству молитвы, то слово мое для тебя понятно.

22. Сидя на высотѣ, наблюдай, если только знаешь это; и тогда увидишь, какъ и когда, откуда, сколько, и какіе тати хотятъ войти и окрасть твои грозды.

23. Когда стражъ сей утрудится, то встаетъ и молится; а потомъ опять садится и мужественно принимается за первое дѣло.

24. Нѣкто, опытомъ познавшій сказанное мною, хотѣлъ войти въ тонкое и подробное разсужденіе о семъ предметѣ; но убоился, чтобы дѣлателей не привести чрезъ то въ лѣность, и звукомъ словъ своихъ не устрашить усердно желающихъ приступить къ сему дѣланію.

25. Кто входитъ въ подробное и тонкое разсужденіе о безмолвіи, тотъ вооружаетъ на себя бѣсовъ; ибо

никто лучше его не можетъ объяснить ихъ безчинія и коварствъ.

26. Кто постигъ безмолвіе, тотъ узналъ глубину таинствъ; но не вошелъ бы въ оную, если бы не увидѣлъ и не услышалъ прежде дыханія бѣсовскихъ вѣтровъ и возмущенія волнъ искушеній; а можетъ быть ими и обрызгался. Сказанное нами подтверждаетъ Апостоль Павелъ; ибо если бы онъ не былъ восхищенъ въ рай, какъ въ безмолвіе, то не могъ бы слышать глаголы неизреченные. Ухо безмолвника приметъ отъ Бога дивныя откровенія; потому всемудрое безмолвіе и говоритъ черезъ Іова: *не приметъ ли ухо мое предивныхъ отъ Него* (Іов. 4, 18)?

27. Истинный безмолвникъ, не желая лишиться сладости Божіей, такъ удаляется отъ всѣхъ людей, безъ ненависти къ нимъ, какъ другіе усердно съ ними сближаются.

28. Иди, и *расточи имѣніе твое* вскорѣ (ибо слово: *продаждь*, требуетъ времени) *и даждь нищимъ* (Матѳ. 19, 21), чтобы они молитвою помогли тебѣ въ обрѣтеніи безмолвія; *и возьми крестъ твой*, нося его послушаніемъ; и тяготу отсѣченія воли своей крѣпко терпя; потомъ *гряди*, и послѣдуй мнѣ къ совокупленію съ блаженнѣйшимъ безмолвіемъ; и я научу тебя видимому дѣланію и жительству умныхъ Силъ. Не насытятся они во вѣки вѣковъ, восхваляя Творца: такъ и восшедшій на небо безмолвія не насытится, воспѣвая Создателя. Невещественные не попекутся о веществѣ: не попекутся и о пищѣ живущіе въ тѣлѣ подобно безтѣлеснымъ. Первые не чувствуютъ нужды въ пищѣ; но и послѣдніе не потребуютъ человѣческой помощи въ пропитаніи. Тѣ не брегутъ о деньгахъ и стяжаніяхъ, а сіи — о бѣсовскихъ озлобленіяхъ. Нѣтъ въ горнихъ желанія видимой твари: нѣтъ и въ сихъ, мудрствующихъ горняя, желанія видѣть чувственное. Ангелы никогда не перестанутъ преуспѣвать въ любви: не перестанутъ и безмолвники ежедневно стремиться подражать имъ. Тѣмъ не невѣдомо богатство ихъ преуспѣянія: не безъизвѣстно

и симъ раченіе къ восхожденію. И тѣ не остановятся, доколѣ не достигнутъ превыспренняго устроенія Серафимовъ: и послѣдніе не перестанутъ простираться впередъ, пока не будутъ Ангелами. Блаженъ надѣющійся наслаждаться столь высокимъ блаженствомъ; преблаженъ, кто удостоится онаго въ будущемъ вѣкѣ; но тотъ, кто уже наслаждается симъ блаженствомъ, есть Ангель.

О различныхъ видахъ безмолвія.

29. Всѣмъ извѣстно, что во всѣхъ наукахъ и во всѣхъ искусствахъ, занимающіеся ими имѣютъ различныя степени знанія и различныя намѣренія; ибо не у всѣхъ все бываетъ въ совершенствѣ, по скудости тщанія, или по недостатку естественныхъ силъ. Нѣкоторые входятъ въ пристанище безмолвія, или, лучше сказать, въ сію пучину и глубину по невоздержности языка своего, или по причинѣ худыхъ тѣлесныхъ привычекъ. Другіе, будучи весьма склонны къ раздражительности, не могутъ удерживать оной, живя въ многочислѣ, и потому идутъ въ пустыню. Иные же потому, что отъ гордости считаютъ лучшимъ плыть по своей волѣ, нежели подъ руководствомъ настоятеля. Нѣкоторые потому, что посреди веществъ не могутъ удержать себя отъ поползновенія и пристрастія *); а иные потому, что чрезъ уединенную жизнь желаютъ пріобрѣсти большее усердіе и тщаніе. Одни для того, чтобы тайно помучить себя за грѣхи; а другіе, чтобы чрезъ уединенную жизнь пріобрѣсть себѣ славу. Иные же наконецъ, (если только Сынъ Человѣческій пришедши обрящетъ такихъ на землѣ), сочетались съ безмолвіемъ для наслажденія любовію Божіею, для утоленія жажды сей любви, будучи влекомы ея сладостію. Но они сдѣлали это не прежде, какъ давши разводную всякому унынію, потому

*) Въ слав. немогуще посредѣ вещества отъ веществъ удалятися. Смотри примѣчаніе (oo).

что соединеніе съ этою страстію, въ отношеніи безмолвія, считается блудомъ.

30. По малому разуму, данному мнѣ, какъ неискусный архитекторъ, соорудилъ я лѣствицу для восхожденія. Каждый самъ да разсмотритъ себя, на какой онъ стоитъ степени. По самочинію ли ищетъ безмолвія, или для славы человѣческой, или по немощи языка, или по неукротимой раздражительности, по множеству ли пристрастія, или чтобы понести мученія за грѣхи, чтобы пріобрѣсти большую ревность къ подвигамъ добродѣтели, или чтобы въ любви Божіей приложить огонь къ огню? Будутъ послѣдніи первіи, а первіи послѣдними. Изъ сихъ восьми видовъ безмолвія, семь образуютъ седмицу нынѣшней жизни, и одни изъ нихъ Богу пріятны, а другіе непріятны; восьмой же видъ, безъ сомнѣнія, носитъ печать будущаго вѣка.

31. Наблюдай, о уединенный инокъ, времена, когда и какіе звѣри къ тебѣ приходятъ; если же не такъ, то не можешь поставить на нихъ приличныя сѣти. Если уныніе, получивъ разводную, совершенно отъ тебя отступило, то не будешь имѣть нужду въ руководѣльѣ; если же оно еще нападаетъ на тебя, то не знаю, какъ будешь безмолствовать.

32. Почему у преподобныхъ Тавеннисіотянъ не было такихъ свѣтильниковъ, какіе были у Скитянъ? Кто можетъ разумѣть сіе, да разумѣетъ; а я не могу говорить объ этомъ, или, вѣрнѣе, не хочу (*nn*).

33. Между пребывающими во глубинѣ безмолвія, одни умаляютъ страсти; другіе проводятъ большую часть времени въ псалмопѣніи; иные терпѣливо пребываютъ въ (умной) молитвѣ; иные же простираются къ видѣнію. Проходи сіи дѣланія по образу лѣствицы, т. е. постепенно. *Могій о Господѣ вмѣстити да вмѣститъ.*

34. Бываютъ лѣнныя, которые, вступивши въ общежитіе, находятъ въ немъ много удобствъ, и большую пищу своей лѣнности, и приходятъ черезъ это въ совершенную погибель. Но и такіе бываютъ, которые оставляютъ свою лѣнность, будучи возбуждены

примѣромъ живущихъ съ ними. Впрочемъ это бываетъ не только съ нерадивыми, но и съ ревностными.

35. Тоже можно сказать и о безмолвіи пустынножителей. Пустыня приняла многихъ благоискусными, и потомъ отвергла ихъ, какъ неискусныхъ, обличивъ сластолюбіе ихъ, которому они подверглись чрезъ самоchinіе. Но она же, принявши нѣкоторыхъ не совсѣмъ искусныхъ, сдѣлала ихъ тщательными и горящими ревностію, внушивъ имъ страхъ и попеченіе собственнаго отвѣта за бремя своихъ согрѣшеній.

36. Никто изъ тѣхъ, которые подвержены раздражительности и возношенію, лицемѣрію и памятозлобію, да не дерзнетъ когда-либо увидѣть и слѣдъ безмолвія, чтобы не дойти ему до изступленія ума, и только. Если же кто чистъ отъ сихъ страстей, тотъ познаетъ полезное; Впрочемъ, думаю, что и онъ самъ собою не можетъ сего достигнуть.

37. Признаки, указанія *) и свойства, по которымъ узнаются проходящіе безмолвіе съ разумомъ, суть: умъ неволнующійся, мысль очищенная, восхищеніе ко Господу, представленіе вѣчныхъ мукъ, памятованіе о близости смерти, молитва ненасытная, стража неусыпная, умерщвленіе блуда, невѣдѣніе пристрастія, умерщвленіе себя міру, отвращеніе отъ чревоугодія, начало Богословія, разсужденія источникъ, содружество слезъ, истребленіе многословія, и все сему подобное, несомѣстное съ пребываніемъ въ многолюдствѣ.

38. Напротивъ того, признаки не по разуму проходящихъ безмолвіе суть: крайній недостатокъ въ вышеисчисленномъ богатствѣ, умноженіе гнѣва, храненіе памятозлобія, любви умаленіе, приращеніе киченія; о прочемъ же умолчу.

39. Сказавши объ истинныхъ и о неистинныхъ безмолвникахъ, нужно изложить здѣсь и свойства пребывающихъ въ повиновеніи; тѣмъ болѣе, что къ нимъ въ особенности простирается мое слово.

*) Въ слав. поприца.

40. Признаки тѣхъ, которые законно, непрелюбодѣйно и нелицемѣрно сочетались съ прекраснымъ и Боголѣпнымъ послушаніемъ, по ученію Богоносныхъ Отцевъ, суть сіи, — достигаемые однако въ свое время, хотя и на всякій день (если только Господу посвятили мы день) простираемся впередъ, приѣмля духовное приращеніе и преуспѣяніе:—умноженіе новоначального смиренія, умаленіе раздражительности—и какъ она не умалится, когда желчь истощается?—оскудѣніе мысленныхъ помраченій, возжженіе любви, отчужденіе страстей, освобожденіе отъ ненависти, уменьшеніе блуднаго вожделѣнія вслѣдствіе обличеній, незнаніе унынія, умноженіе усердія, расположеніе къ милосердію, уклоненіе отъ гордости. Вотъ преуспѣяніе, достойное того, чтобы всѣ его искали, хотя и немногіе его обрѣтаютъ. Если въ источникѣ нѣтъ воды, то нельзя уже назвать его источникомъ. А прочее имѣющіе умъ уразумѣютъ.

41. Жена, несохранившая чистоты ложа, осквернила тѣло; а душа, несохранившая завѣта (послушанія), осквернила духъ. За преступленіемъ первой слѣдуютъ укоризны, ненависть, побои, и что всего плачевнѣе, разводъ. За преступленіемъ же послѣдней слѣдуютъ: оскверненія, забвеніе смерти, ненасытное объяденіе, невоздержаніе очей, исканіе тщетной славы, безмѣрный сонъ, окаменѣлость сердца, нечувствительность, хранилище злыхъ помысловъ, возрастающее соизволеніе на оныя, плѣненіе сердца, смущеніе духа, непослушаніе, ирекословіе, пристрастіе, невѣріе, неувѣренность сердечная, многословіе, и вольность обращенія, злѣйшая изъ всѣхъ сихъ; но что всего жалостнѣе, это сердце чуждое умиленія, за чѣмъ въ невнимательныхъ слѣдуетъ совершенная безчувственность, матеръ паденій.

42. Изъ восьми главныхъ духовъ: пять бѣсовъ *) борются съ безмолвствующими; а три съ проходящими послушаніе **).

*) Гордость, тщеславіе, разлѣненіе, печаль и любостыжаніе.

***) Чревоугодіе, гнѣвливость и блудная страсть.

43. Безмолвствующій и борющійся съ уныніемъ часто терпитъ большую потерю, потому что время молитвы и видѣнія онъ истощаетъ на разныя ухищренія, въ борьбѣ съ сею страстію.

44. Однажды я, сидя въ кѣлліи, впалъ въ такое разлѣненіе, что думалъ почти ее оставить. Но пришли нѣкоторые странники, и наговорили мнѣ, какъ безмолвнику, много похвалъ; и помысль разлѣненія точночасъ оставилъ меня, будучи прогнанъ тщеславіемъ... Я удивился, какъ трерожный бѣсъ тщеславія сопротивляется всѣмъ духамъ.

45. Наблюдай повсечасно различныя вѣянія, паренія, преклоненія и измѣненія, сего неотлучнаго спутника ума твоего (т. е. духа унынія), и смотри: какъ, и куда онъ тебя наклоняетъ сими движеніями? Кто Духомъ Святымъ стяжалъ тишину, тому извѣстно разсмотрѣніе сихъ тонкостей.

46. Предварительное дѣло безмолвія есть отложеніе попеченія о всѣхъ благословныхъ и непозволительныхъ вещахъ; ибо кто отворяетъ входъ первымъ, тотъ, безъ сомнѣнія, впадаетъ и въ послѣднія. Второе дѣло—молитва безъ лѣности (т. е. псалмопѣніе); а третіе—храненіе сердца неокрадываемое. Невозможно по естественному порядку вещей, чтобы ненаучившійся буквамъ читалъ и изучалъ книги; а еще невозможнѣе, чтобы тотъ, кто не приобрѣлъ перваго, проходилъ съ разумомъ послѣднія дѣланія.

47. Проходя среднее изъ сихъ дѣланій, былъ я *) въ средней мѣрѣ видѣнія, и (Ангелъ) просвѣщалъ меня, когда я жаждалъ большихъ откровеній. И опять, бывши въ той же мѣрѣ, вопрошалъ я его: „какимъ былъ (Господь), прежде принятія Имъ видимаго образа естества человѣческаго?“ Но Князь небесныхъ Силъ не могъ научить меня сему; да и не было ему позволено. Потомъ я просилъ его открыть мнѣ, въ какомъ Онъ нынѣ состояніи? „Въ свойственномъ Ему, отвѣчалъ онъ,

*) Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ здѣсь о себѣ.

а не въ сихъ.“ Я спросилъ опять: „какое есть Его стояніе и сѣдѣніе одесную Отца?“ Онъ отвѣчалъ: „невозможно слухомъ принять разумѣніе сей тайны.“ Я умолялъ его привести меня къ тому, къ чему влекло меня желаніе. Но онъ сказалъ: „время это еще не пришло, потому что еще мало въ тебѣ огня нетлѣнія.“ Впрочемъ не знаю и не могу сказать, былъ ли я въ тѣлѣ, или внѣ тѣла, когда все сіе со мною происходило (pp).

48. Неудобно отогнать отъ себя полуденный сонъ, особенно въ лѣтнее время; тогда только можетъ быть позволительно рукодѣліе.

49. Узналъ я, что бѣсъ унынія предшествуетъ бѣсу блуда и уготовляетъ ему путь, чтобы, крѣпко расслабивъ и погрузивъ въ сонъ тѣло, дать возможность бѣсу блуда производить въ безмолвствующемъ, какъ наяву, оскверненія. Если ты мужественно воспротивишься симъ духамъ, то они непременно воздвигнутъ противъ тебя сильную брань, съ тѣмъ, чтобы ты оставилъ подвигъ безмолвія, какъ совершенно бесполезный для тебя. Но ничто стлько не доказываетъ побѣды надъ бѣсами, какъ лютыя брани, которыя они противъ насъ воздвигаютъ.

50. Когда ты выходишь изъ уединенія, храни собранное; ибо если отворены дверцы въ клѣткѣ, то птицы, въ затворѣ бывшія, вылетаютъ. И тогда уже не будетъ намъ никакой пользы отъ сего безмолвія.

51. Малый волосъ беспокоитъ око, и малое попеченіе губитъ безмолвіе; ибо безмолвіе есть отложеніе всѣхъ помышленій, не относящихся къ дѣлу спасенія, и отверженіе всѣхъ попеченій, даже и тѣхъ, которыя повидимому основательны.

52. Поистинѣ, достигшій безмолвія не будетъ заботиться и о тѣлѣ своемъ; ибо неложень Обѣщавшій попецись о немъ.

53. Кто желаетъ представить Богу чистый умъ, а смущаетъ себя попеченіями, тотъ подобенъ крѣпко сковавшему свои ноги и покушающемуся скоро идти.

54. Рѣдки люди совершенно изучившіе мірскую премудрость; а я скажу, что еще меньше такихъ, которые знаютъ Божественное любомудріе истиннаго безмолвія.

55. Кто еще не позналъ Бога, тотъ неспособенъ къ безмолвію, и многимъ бѣдамъ подвергается на семь пути. Безмолвіе погубляетъ неискусныхъ; ибо они, не вкусивши сладости Божіей, все время проводятъ въ плѣненіяхъ и расхищеніяхъ, въ уныніи и пареніяхъ.

56. Отвѣдавшій сладости молитвы бѣгаетъ многолюдства, какъ онагръ. Ибо что иное, какъ не молитва, заставляетъ его быть подобнымъ онагру, и свободнымъ отъ всякаго сообщества людей?

57. Одержимый страстьми проводитъ время въ пустынѣ въ непрестанномъ о нихъ размышленіи, какъ говорилъ и училъ святой старецъ Георгій Арселаитскій, который и тебѣ, честнѣйшій отче, не безызвѣстенъ. Поучая нѣкогда мою непотребную душу, и наставляя ее къ безмолвію, онъ говорилъ: „я примѣтилъ, что поутру приходятъ къ намъ по большей части бѣсы тщеславія и плотской похоти; въ полдень бѣсы унынія, печали и гнѣва; а подъ вечеръ смрадолюбивые мучители чрева.“

58. Лучше послушникъ нестяжательный, нежели безмолвникъ, развлекаемый попеченіями.

59. Кто разумно вступилъ въ безмолвіе, а между тѣмъ не видитъ ежедневнаго пріобрѣтенія, тотъ или не такъ безмолвствуетъ, какъ должно, или бываетъ окрадываемъ самомнѣніемъ.

60. Безмолвіе есть непрерывная служба Богу и предстояніе предъ Нимъ.

61. Память Иисусова *) да соединится съ дыханіемъ твоимъ; и тогда познаешь пользу безмолвія.

62. Паденіе послушнику — собственная воля; а безмолвнику—оставленіе молитвы **).

*) Это древнее отеческое выраженіе означаетъ молитвенное призываніе, а не простое воспоминаніе имени Иисусова.

***) Въ переводѣ старца Паисія: молитвы разстояніе.

63. Если ты радуешься о томъ, что люди приходятъ къ тебѣ въ келлію, то знай, что ты занятъ уныніемъ, а не службою Богу.

64. Примѣромъ молитвы да будетъ тебѣ вдовица, представленная въ Евангеліи, которую обижалъ ея соперникъ; а образомъ безмолвія—великій и равноангельный безмолвникъ Арсеній. Будучи въ уединеніи, вспоминай житіе сего равноангельнаго; и смотри, какъ онъ и тѣхъ, которые многократно приходили къ нему, отсылалъ, не показавшись имъ, чтобы не потерять большаго.

65. Узналъ я, что бѣсы научаютъ безразсудно странствующихъ часто приходитъ къ истиннымъ безмолвникамъ, чтобы посредствомъ сихъ посѣтителей хотя немного воспрепятствовать добрымъ дѣлателямъ. Замѣчай таковыхъ, о возлюбленный, и не бойся благочестивымъ обличеніемъ печаливать сихъ лѣнивыхъ; можетъ быть по причинѣ этого огорченія, они перестанутъ скитаться. Но смотри, чтобы съ такимъ намѣреніемъ понапрасну не опечалить души, которая отъ жажды приходитъ къ тебѣ почерпнуть воды. Да и во всемъ нуженъ тебѣ свѣтильникъ разсужденія.

66. Жизнь безмолвствующихъ, и вообще монашествующихъ *), должна быть управляема совѣстію и разумомъ. Кто съ разумомъ идетъ по сему пути, тотъ всѣ свои тцанія, вѣщанія, помышленія, хожденіе, движенія, и все, что ни дѣлаеть, совершаетъ ради Господа и въ угодность Ему, въ чувствѣ души и какъ бы предъ лицомъ Господнимъ. Если же онъ въ этомъ бываетъ окрадываемъ, то еще не живетъ по правиламъ добродѣтели.

67. *Отверзу*, говоритъ нѣкто, *во псалтири ггананіе мое* и волю мою, по несовершенству еще моего разсужденія (Пс. 48, 5). А я молитвою вознесу къ Богу волю мою, и отъ Него буду ждатель извѣщенія моего.

68. Вѣра—крыло молитвы; не имѣя сего крыла,

*) Въ нов. слав. перев.: паче же уединенныхъ. Въ греч. *υάλλον δὲ μοναζόντων*.

молитва моя опять *въ нѣдро мое возвратится*. Вѣра есть несокрушимая крѣпость души, никакими благословными безпокойствами неколеблемая. Вѣрующій не тотъ, кто думаетъ, что Богу все возможно, но кто вѣруетъ, что получить отъ Него все, чего просить. Вѣра получаетъ и то, чего не смѣетъ надѣяться, какъ показалъ сіе примѣръ благоразумнаго разбойника на крестѣ. Матерь вѣры есть трудъ и правое сердце; ибо послѣднее дѣлаетъ ее несомнѣнною, а первый созидаетъ ее. Вѣра есть матерь безмолвника; и если онъ не будетъ вѣрять, то какъ станетъ безмолвствовать?

69. Узникъ, заключенный въ темницѣ, страшится исполнителя казни; а безмолвствующій въ келліи раждаетъ страхъ Божій; и не столько первый боится человѣческаго судилища, сколько второй судилища Вѣчнаго Судіи. Много нужно тебѣ имѣть страха въ безмолвіи, досточудный; ибо ничто лучше его не отгоняетъ унынія. Осужденный всегда ожидаетъ того часа, когда судія придетъ въ темницу; истинный же дѣлатель безмолвія ждетъ, когда придетъ безотложная смерть. Перваго тяготитъ бремя печали; а у втораго не иссыхаетъ источникъ слезъ.

70. Если ты приобрѣтешь жезлъ терпѣнія, то адскіе псы скорѣе перестанутъ безстыдствовать передъ тобою. Терпѣніе есть болѣзненное чувство души, никакъ не побѣждаемое благословными нуждами. Терпѣливый есть непадающій дѣлатель, который и чрезъ паденія одерживаетъ побѣду. Терпѣніе есть предназначеніе себѣ и ожиданіе ежедневной скорби. Терпѣніе есть отсѣченіе оправданій и вниманіе себѣ. Дѣлателю безмолвія не столько нужна тѣлесная пища, сколько терпѣніе; ибо чрезъ второе получаетъ онъ вѣнецъ, а чрезъ первую часто ввергаетъ себя въ погибель. Терпѣливый мужъ прежде смерти умеръ, келлію сдѣлавъ для себя гробомъ. Терпѣніе раждаетъ надежда и плачь. Не имѣя сихъ двухъ добродѣтелей безмолвникъ есть рабъ унынія.

71. Воину Христову должно знать, какихъ враговъ

слѣдуетъ ему отгонять еще издали, и какимъ попускать бороться съ собою. Борьба эта иногда бываетъ намъ причиною вѣнца; иногда же отреченіе отъ борьбы дѣлаетъ насъ непотребными. Но этому невозможно научиться одними словами; потому что не всѣ мы имѣемъ одинакіе навыки, и не въ одной мѣрѣ.

72. Наблюдай съ особеннымъ вниманіемъ, чтобы видѣть коварство одного изъ духовъ злобы, который, — стоишь ли или ходишь, сидишь ли или находишься въ движеніи, за трапезою ли ты или на молитвѣ, спишь ли ты, — непрестанно воюетъ противъ тебя.

73. Не всѣ хлѣбы, испеченные изъ небесной пшеницы сего духовнаго дѣланія, имѣютъ одинакій видъ. Нѣкоторые непрестанно содержатъ въ памяти сіи слова Давидовы: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8); другіе: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Луки 21, 9); иные: *бдите и молитесь* (Матѣ. 26, 41); иные: *уговляй на исходъ дѣла твоя* (Притч. 24, 27); другіе: *смирися и спасе мя* (Пс. 114, 5). Нѣкоторые: *недостойны* страданія нынѣшняго времени (Римл. 8, 18), противъ будущей славы; другіе же, наконецъ, всегда разсматриваютъ умомъ сіи слова: *да не когда похититъ, и не будетъ избавляй* (Пс. 49, 22). *Вси убо текутъ, единъ же изъ сихъ приимлетъ почеть безъ труда* *).

74. Преуспѣвшій не оставляетъ дѣланія не только въ бодрственномъ состояніи, но и во снѣ. Посему нѣкоторые даже во время сна посрамляютъ приходящихъ къ нимъ бѣсовъ, и представляющихъ имъ въ сновидѣніи блудныхъ женщинъ поучаютъ цѣломудрію. Не ожидай посѣщеній, и не приготавлийся къ онымъ заранѣ; ибо устроеніе безмолвія таково, что все должно въ немъ быть просто и непринужденно.

75. *Никто же хотяй создати столпъ и келлію безмолвія, приступаетъ къ сему, аще не перече стѣхъ разчетъ* и испытаетъ молитвою, *аще имать еже есть къ*

*) Въ другомъ переводѣ слово „безъ труда“ отнесено къ слѣдующей главѣ.

совершенію необходимое, дабы, положивъ основаніе, и *не могій совершити*, не былъ посмѣшищемъ для враговъ своихъ, и преткновеніемъ для другихъ духовныхъ дѣлателей.

76. Разсматривай приходящую сладость: не отравлена ли она отъ горькихъ врачей, паче же коварныхъ убійць душъ человѣческихъ.

77. Въ продолженіи ночи большую часть времени посвящай молитвѣ, а меньшую назначай для псалмопѣнія. Днемъ же опять уготовляйся по твоимъ силамъ.

78. Чтеніе Св. Писаній не мало можетъ просвѣщать и собирать умъ; ибо онѣ суть глаголы Духа Святаго, и всячески вразумляютъ читающихъ. Будучи дѣлатель, прочитывай дѣятельныя книги отцевъ; ибо исполненіемъ сего на дѣлѣ, чтеніе прочаго дѣлается излишнимъ. Старайся научиться разуму и дѣлу спасенія болѣе отъ трудовъ, а не изъ однихъ книгъ. Прежде пріятія силы духовной не читай книгъ чуждыхъ правовѣрія, потому что онѣ исполнены тмы, и помрачаютъ умы немощныхъ.

79. Часто одна чаша вина показываетъ его вкусъ: и одно слово безмолвника обнаруживаетъ все его внутреннее дѣланіе и устройство передъ тѣми, которые могутъ познавать это.

80. Неусыпно наблюдай душевнымъ твоимъ окомъ за возношеніемъ; ибо между обольщеніями нѣтъ ничего губительнѣе сей страсти.

81. Когда выходишь изъ своего уединенія, храни языкъ твой; ибо онъ можетъ въ малое время расточить плоды многихъ трудовъ.

82. Старайся быть нелюбопытнымъ; ибо ничто такъ не оскверняетъ безмолвія, какъ любопытство.

83. Предлагай приходящимъ, что для нихъ нужно по душѣ и по тѣлу. Если они превосходятъ насъ премудростію, то покажемъ наше любомудріе молчаніемъ; если же они, по духовному возрасту, братія равные съ нами, то можетъ умѣренно отверзать дверь нашего слова. Однако лучше думать, что всѣ превосходятъ насъ.

84. Я хотѣлъ было совершенно возбранить въ молитвенное время *) тѣлесное дѣло тѣмъ, которые еще младенцы въ подвигахъ; но удержалъ меня носившій во всю ночь песокъ въ полѣ своей одежды (сс).

85. Какъ догмату вѣры о святой и несозданной и поклоняемой Троицѣ противоположно ученіе о воплощеніи Единаго той же всепѣтой Троицы; ибо что въ Троицѣ должно разумѣть въ числѣ множественномъ, то во Христѣ разумѣется въ числѣ единственномъ, а что въ Той единственно, то въ Семѣ разумѣется множественно **): такъ и иные обучительные подвиги приличны безмолвію, а другіе общежительному послушанію.

86. Божественный Апостоль говоритъ: *кто уразумѣетъ умъ Господень* (Римл. 11, 14)? Я же говорю: кто позналъ умъ человѣка безмолвствующаго тѣломъ и духомъ?

Могущество царя состоитъ въ богатствѣ и во множествѣ подданныхъ: могущество же безмолвника въ преизобиліи молитвы.

С Л О В О 28.

О матери добродѣтелей, священной и блаженной молитвѣ, и о предстоаніи въ ней умомъ и тѣломъ.

1. Молитва, по качеству своему, есть пребываніе и соединеніе человѣка съ Богомъ; по дѣйствию же, она есть утвержденіе міра, примиреніе съ Богомъ, мать и вмѣстѣ дщерь слезъ, умилоствленіе о грѣхахъ, мостъ для переходенія искушеній, стѣна, защищающая отъ скорбей, сокрушеніе браней, дѣло Ангеловъ, пища всѣхъ безплотныхъ, будущее веселіе, безконечное дѣланіе, источникъ добродѣтелей, виновница дарованій, невидимое преуспѣяніе, пища души, просвѣщеніе ума.

*) Въ слав.: въ собраніяхъ; въ греч. *ἐν ταῖς συνάξεσι*. Въ пер. Аеанасія Критскаго: *εἰς τὸν καιρὸν τῆς προσευχῆς*. Сравни Достоп. Сказанія о подв. Св. Отцевъ, изданіе 2-е. Москва. 1846 г. Стран. 21, примѣч.

**) Въ другомъ пер. прим.: т. е. въ Троицѣ три Лица, а во Христѣ одно Лице; въ Троицѣ одно естество, а во Христѣ два естества.

сѣкира отчаянію, указаніе надежды, уничтоженіе печали, богатство монаховъ, сокровище безмолвниковъ, укрощеніе гнѣва, зеркало духовнаго возрастанія, познаніе преуспѣянія, обнаруженіе душевнаго устроенія, предвозвѣстница будущаго воздаянія, знаменіе славы. Молитва истинно молящемуся есть судъ, судилище и престоль Судіи прежде страшнаго суда.

2. Восстанемъ и услышимъ, что сія священная царица добродѣтелей высокимъ гласомъ къ намъ взываетъ и говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себѣ, и обряцете покой душамъ вашимъ и исцѣленіе язвамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и исцѣляетъ великія согрѣшенія* (Матѣ. 11, 28).

3. Мы, которые грядемъ предстать Царю и Богу, и бесѣдовать съ Нимъ, не готовые должны исходить въ путь сей, чтобы Онъ, издавеча угрѣвъ насъ, не имѣющихъ оружія и одѣянія, которыя должны имѣть предстоящіе царю, не повелѣлъ Своимъ рабамъ и служителямъ связать насъ, и далече отъ лица Своего отринуть, а прошенія наши разодрать, и бросить намъ въ лице.

4. Когда идешь предстать предъ Господомъ, да будетъ вся риза души твоей соткана изъ нитей, вѣрнѣе же сказать, изъ залога непамятозлобія. Если не такъ, то не получишь отъ молитвы никакой пользы.

5. Вся ткань молитвы твоей да будетъ немного-сложна; ибо мытарь и блудный сынъ однимъ словомъ умилостивили Бога.

6. Предстояніе на молитвѣ по видимому одно, но въ самомъ дѣлѣ имѣетъ въ себѣ многое различіе и разныя степени. Одни приступаютъ къ Богу, какъ къ другу, а вмѣстѣ и Владыкѣ своему, и приносятъ Ему пѣснь и молитву уже не за себя, а въ заступленіе ближнихъ. Другіе ищутъ духовнаго богатства, славы и большаго дерзновенія. Иные умоляютъ Бога избавить ихъ совершенно отъ ихъ соперника. Другіе испрашиваютъ нѣкотораго достоинства. Иные умоляютъ о

совершенномъ прощеніи-долговъ. Нѣкоторые просятъ освобожденія изъ темницы, а другіе наконецъ разрѣшенія грѣховъ.

7. Прежде всего изобразимъ на хартіи нашего моленія искреннее благодареніе Богу; потомъ исповѣданіе грѣховъ и сокрушеніе души въ чувствѣ; послѣ сего да представляемъ Царю всяческихъ наши прошенія. Сей образъ молитвы есть самый лучший, какъ одному изъ братій отъ Ангела Господня было показано.

8. Если ты предстоялъ когда-нибудь передъ земнымъ судіею, какъ обвиненный, то не нужно тебѣ искать другаго образа для предстоянія на молитвѣ. Если же ты самъ не предстоялъ на судѣ, и не видалъ другихъ истязуемыхъ, то по крайней мѣрѣ научайся молиться изъ примѣра больныхъ, какъ они умоляютъ врача о пощадѣ, когда онъ приготовился рѣзать или жечь ихъ тѣло.

9. Не употребляй въ молитвѣ твоей премудрыхъ выраженій; ибо часто простой и неухищренный лепетъ дѣтей былъ угоденъ Небесному Отцу ихъ.

10. Не старайся многословить, бесѣдуя съ Богомъ, чтобы умъ твой не расточился на изысканіе словъ. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно изреченіе, исполненное вѣры, спасло разбойника. Многословіе при молитвѣ часто развлекаетъ умъ, и наполняетъ его мечтаніями, а единословіе обыкновенно собираетъ его.

11. Если ты въ какомъ-либо словѣ молитвы почувствуешь особенную сладость, или умиленіе, то остановись на немъ; ибо тогда и Ангелъ хранитель нашъ молится съ нами.

12. Не будь дерзновенъ, хотя бы ты и стяжалъ чистоту; напротивъ того приступай къ Богу съ глубочайшимъ смиренномудріемъ, и получишь у Него большее дерзновеніе.

13. Хотя бы ты взошелъ на всю лѣствицу добродѣтелей, однако и тогда молись о прощеніи грѣховъ.

слыша, что св. Павелъ говорить о грѣшникахъ: *отъ нихъ же первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15).

14. Пищу приправляютъ обыкновенно масломъ и солью: цѣломудріе же и слезы воскриляютъ молитву.

15. Если облечешься въ совершенную кротость и безгнѣвіе, то немного будешь трудиться, чтобы освободить умъ твой отъ плѣненія.

16. Доколѣ мы еще не имѣемъ истинной молитвы, дотолѣ мы подобны обучающимъ младенцевъ ходить (тт).

17. Старайся всегда возвращать къ себѣ уклоняющуюся твою мысль, или, лучше сказать, заключай ее въ словахъ молитвы. Если она, по младенченственности твоей, утомится и упадетъ въ развлеченіе, то опять введи ее въ слова молитвы; ибо непостоянство свойственно нашему уму. Но Тотъ, Кто силенъ все утвердить, можетъ и уму нашему дать постоянство. Если ты неослабно въ семъ дѣланіи подвизаешься, то и къ тебѣ придетъ *Полагаяй предѣлы морю* ума твоего, и скажетъ ему въ молитвѣ твоей: *досель дойдеши и не преидеши* (Іов. 38, 11). Духа связывать невозможно; а гдѣ Создатель духа сего, тамъ все Ему покорно.

18. Если ты когда-нибудь взиралъ къ Солнцу, то можешь и говорить съ Нимъ, какъ должно; а чего ты не видалъ, съ тѣмъ можно ли бесѣдовать неложно?

19. Начало молитвы состоитъ въ томъ, чтобы отгонять приходящіе помыслы при самомъ ихъ появленіи; середина же ея — въ томъ, чтобы умъ заключался въ словахъ, которыя произносимъ или помышляемъ; а совершенство молитвы есть восхищеніе ко Господу.

20. Иное радованіе бываетъ въ молитвѣ у подвижащагося въ общежитіи; и иное у молящагося въ безмолвіи. Первое, можетъ быть, немного смѣшано съ возношеніемъ, а послѣднее все исполнено смиренномудрія.

21. Если ты постоянно обучаешь умъ твой не удаляться отъ тебя, то онъ будетъ близъ тебя и во время трапезы. Если же онъ невозбранно всюду скитается,

то никогда не будетъ пребывать съ тобою. Посему великій дѣлатель великой и совершенной молитвы говоритъ: *хочу пять словесъ умома моимъ глаголати* (1 Кор. 14, 19) и прочее. Но для младенчествующихъ такое дѣланіе невозможно. Посему мы, какъ несовершенные, съ качествомъ молитвы, должны соединять и количественное множество, потому что второе бываетъ причиною перваго. Ибо сказано: *Даяй молитву чисту молящемуся* нелѣпно, хотя бы и не чисто, но съ утружденіемъ.

22. Иное дѣло оскверненіе молитвы, иное — истребленіе оной, иное — окраденіе, а иное — порокъ молитвы. Оскверненіе молитвы бываетъ, когда человѣкъ, предстоя Богу, занимается непристойными и нечистыми помышленіями. Истребленіе молитвы, когда умъ бываетъ плѣняемъ бесполезными попеченіями. Окраденіе же, когда мысль молящагося непримѣтно паритъ; а порокъ молитвы есть прираженіе какого бы то ни было помысла, во время оной къ намъ приближающагося.

23. Если во время молитвеннаго предстоянія мы не одни, то употребимъ образъ внутренней молитвы. Если же не присутствуютъ служители похвалъ, то ко внутренней молитвѣ присоединимъ и внѣшній образъ моленія; ибо въ несовершенныхъ умъ часто сообразуется съ тѣломъ.

24. Всѣ, а наипаче приступающіе просить Небеснаго Царя о оставленіи грѣховнаго долга, должны имѣть исповѣдимое сокрушеніе. Пока мы еще находимся въ темницѣ (страстей), будемъ внимать словамъ Того, Который сказалъ Апостолу Петру (Дѣян. 12, 8); препояшися лентіемъ послушанія, совлекись собственныхъ хотѣній, и обнажившись отъ нихъ, въ молитвѣ твоей приступи ко Господу, призывая только Его святую волю. Тогда примешь въ себѣ Бога, держащаго кормило души твоей и безбѣдно управляющаго тобою.

25. Возставъ отъ міролюбія и сластолюбія, отвергни попеченія, совлекись помышленій, отрекись тѣла; ибо

молитва есть не иное что, какъ отчужденіе міра видимаго и невидимаго. *Что бо ми есть на небеси?* — Ничтоже. *И отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?* — Ни что иное, какъ только непрестанно въ молитвѣ безмѣлвно прилѣпляться къ Тебѣ. Одни плѣняются богатствомъ, другіе славою, иные стяжаніемъ: мнѣ же *еже прилѣплятися Богови* вождельнно *есть, и полагати* на Него упованіе моего безстрастія (Пс. 72, 25. 28).

26. Вѣра воскриляетъ молитву; и безъ вѣры молитва не можетъ возлетѣть на небо.

27. Страстные! будемъ прилежно и неотступно молиться Господу; ибо всѣ безстрастные изъ страстнаго состоянія достигли безстрастія.

28. *Аще и Бога не боится Судія оный, но зане душа, чрезъ грѣхъ и паденіе овдовѣвшая отъ Него, творитъ Ему труды, то Онъ сотворитъ отмщеніе ея отъ соперника ея—тѣла, и отъ враговъ ея—злыхъ духовъ* (Лук. 19, 3—7). Сей благій Искупитель нашъ благоразумныхъ привлекаетъ къ любви Своей скорымъ исполненіемъ ихъ прошенія. Неблагодарныя же души, какъ псовѣ, долго томить алчбою и жаждою неисполняемаго желанія, заставляетъ ихъ такимъ образомъ пребывать при Себѣ молитвою; ибо неблагодарный песь, получивши хлѣбъ, тотчасъ же отходитъ отъ того, кто далъ ему.

29. Долго пребывая въ молитвѣ, и не видя плода, не говори: я ничего не приобрѣлъ. Ибо самое пребываніе въ молитвѣ есть уже приобрѣтеніе; и какое благо выше сего, прилѣпляться ко Господу и пребывать непрестанно въ соединеніи съ Нимъ?

30. Не столько осужденный боится изреченія своей казни, сколько ревностному молитвеннику страшно предстояніе на молитвѣ. Поэтому, кто премудръ и благоискусенъ, тотъ, помня о семъ предстояніи, можетъ отвращать отъ себя всякую досаду и гнѣвъ, попеченіе, суетныя заботы, скорбь и насыщеніе и искусительные помыслы.

31. Непрестанною молитвою въ душѣ приготавлийся къ предстоянію твоего моленія, и вскорѣ преуспѣешь.

Видѣль я блистающихъ послушаніемъ, и по возможности не нерадящихъ о памяти Божіей, совершаемой умомъ, которые, ставши на молитву, вскорѣ овладѣвали умомъ и проливали потоки слезъ, потому что были предуготовлены святымъ послушаніемъ.

32. Псалмопѣніе во многолюдствѣ сопровождается плѣненіями и пареніями, уединенное же не столько; но здѣсь нападетъ уныніе, а тамъ, отъ примѣра другихъ, раждается усердіе.

33. Любовь воина къ царю показывается во время брани: а любовь монаха къ Богу открывается во время молитвы и предстоянія на оной.

34. Устройство твое покажетъ молитва; ибо богословы утверждаютъ, что молитва есть зеркало иноковъ.

35. Кто, занимаясь какимъ-либо дѣломъ, продолжаетъ его и тогда, когда насталь часъ молитвы, тотъ бываетъ поруганъ бѣсами; ибо то и намѣреніе у сихъ татей, чтобы однимъ временемъ похищать у насъ другое.

36. Если кто-нибудь просить тебя помолиться объ немъ, то хотя ты и не стяжалъ еще дара молитвы, не отрицайся. Ибо часто вѣра просящаго молитвы спасетъ и того, кто молится объ немъ съ сокрушеніемъ сердца.

37. Не возносись, когда ты молился о другихъ и былъ услышанъ; ибо это вѣра ихъ подѣйствовала и совершила.

38. Отъ всякаго отрока каждодневно учитель безъ упущенія требуетъ, чтобы онъ далъ отвѣтъ во всемъ, чему научился отъ него: и отъ всякаго ума Богъ всякой молитвѣ требуетъ, чтобы показалъ силу, которую получилъ отъ Него. И такъ должно внимать. Когда трезвенно помолишься, вскорѣ будешь боримъ на гнѣвъ; ибо враги наши обыкновенно такъ поступаютъ.

39. Всякую добродѣтель, но въ особенности молитву, должны мы всегда совершать со многимъ чувствомъ; а душа тогда молится съ чувствомъ, когда она бываетъ превыше раздражительности.

40. Приобрѣтенное многими молитвами и годами бываетъ твердо и прочно.

41. Кто стяжалъ Господа, тотъ уже не скажетъ своего слова въ молитвѣ; ибо Духъ Святый тогда молится о немъ, и въ немъ, *воздыханіи неизглаголан-ными* (Рим. 8, 26).

42. Во время молитвы не принимай никакого чувственнаго мечтанія, чтобы не впасть въ изступленіе ума.

43. Извѣщеніе о томъ, что прошеніе наше услышано Богомъ, получаемъ мы во время молитвы. Извѣщеніе есть устраненіе сомнѣнія; извѣщеніе есть достовѣрное объявленіе неизвѣстнаго.

44. Прилежно упражняясь въ молитвѣ, будь милосердъ; ибо чрезъ сію добродѣтель монахи *пріимутъ сторицею* еще въ нынѣшнемъ вѣкѣ, а въ будущемъ — жизнь вѣчную.

45. Огнь, пришедши въ сердце, воскрешаетъ молитву; по воскресеніи же и вознесеніи ея на небо, бываетъ сошествіе огня въ горницѣ души.

46. Нѣкоторые говорятъ, что молитва лучше, нежели память о смерти; я же воспѣваю два существа въ одномъ лицѣ.

47. Добрый конь, чѣмъ долѣе бѣжитъ, тѣмъ болѣе разгорячается и ускоряетъ бѣгъ свой. Подъ бѣгомъ разумѣю псалмопѣніе, а конь это — мужественный умъ. Таковой издалеча предусматриваетъ брань, и, будучи къ ней приготовленъ, пребываетъ вовсе непобѣдимъ.

48. Жестокое дѣло — отъ устъ жаждущаго отнять воду; но еще болѣе жестоко для души молящейся съ умиленіемъ, прежде совершенія молитвы отторгнуть себя отъ многовождедѣннаго сего предстоянія.

49. Не оставляй молитвы, пока не увидишь, что огонь ея и вода слезъ промыслительно отошли отъ тебя. Можетъ быть, во всю жизнь свою не получишь такого времени для прощенія грѣховъ.

† 50. Вкусившій молитвы часто произношеніемъ одного слова оскверняетъ умъ; и ставши потомъ на

молитву, не находить вождельваемаго, что находилъ прежде.

51. Иное есть прилежно умоюъ блюсти свое сердце; и иное быть епископомъ сердца посредствомъ ума, какъ начальнику и какъ архіерею, приносящему Христу словесныя жертвы (уу). Святый и пренебесный огонь, какъ говорить нѣкто изъ получившихъ наименованіе Богослова, входя въ душу первыхъ, опалаетъ ее, по недостатку очищенія; а вторыхъ просвѣщаетъ, по мѣрѣ совершенства; ибо одинъ и тотъ же огонь называется и огнемъ поядающимъ, и свѣтомъ просвѣщающимъ. Посему одни отходятъ отъ молитвы какъ исходящіе изъ разжженной печи, ощущая облегченіе отъ нѣкоторой скверны и вещества; а другіе,—какъ просвѣщенные свѣтомъ и облеченные въ сугубую одежду смиренія и радованія. Тѣ же, которые исходятъ отъ молитвы безъ котораго нибудь изъ сихъ двухъ дѣйствій, молились тѣлесно, чтобы не сказать по-іудейски, а не духовно.

52. Если тѣло, прикасаясь другому тѣлу, измѣняется въ своихъ дѣйствіяхъ, то какъ не измѣнится тотъ, который неповинными руками прикасается тѣлу Божію.

53. У Всеблагаго Царя нашего можно видѣть дѣйствія, подобныя поступкамъ земнаго царя, который иногда самъ раздаетъ дары своимъ воинамъ, иногда черезъ друга, иногда черезъ раба, а иногда и невѣдомымъ образомъ. Все это бываетъ, смотря по одеждѣ нашего смиренія.

54. Какъ земному царю мерзокъ, кто, предстоя ему, отвращаетъ отъ него лице, и со врагами владыки своего бесѣдуетъ: такъ и Господу мерзокъ бываетъ предстоящій на молитвѣ, и приѣмлющій нечистые помыслы.

55. Пса сего, приходящаго къ тебѣ, отгоняй оружіемъ молитвы, и сколько бы онъ ни продолжалъ безстыдствовать, не уступай ему.

56. Проси плачемъ, ищи послушаніемъ, толцы долготерпѣніемъ. Такимъ образомъ *просяи приѣмлетъ, ищай обрѣтаетъ, и толкующему отверзется* (Матѣ. 7, 8).

57. Остерегайся безъ разбора молиться о женскомъ полѣ, чтобы съ десной стороны не быть окрадену.

58. Исповѣдуя грѣхи свои Господу, не входи въ подробности плотскихъ дѣяній, какъ онѣ происходили, чтобы тебѣ не сдѣлаться навѣтникомъ самому себѣ.

59. Во время молитвы не разсматривай даже и нужныхъ и духовныхъ вещей. Если же не такъ, то потеряешь лучшее.

60. Кто непрестанно опирается о жезлъ молитвы, тотъ не преткнется: а если бы это и случилось, то не падеть совершенно. Ибо молитва есть благочестивое понужденіе Бога (Лук. 18, 5).

61. Пользу молитвы познаемъ мы изъ тѣхъ препятствій, которыя дѣлаютъ намъ бѣсы во время церковныхъ собраній; а плодъ ея — изъ побѣжденія нашихъ враговъ. *Въ семъ бо познахъ, говоритъ Псалмопѣвецъ, яко восхотѣлъ мя еси, яко не возрадуется, во время брани, врагъ мой о мнѣ* (Пс. 40, 12); и еще: *воззвахъ встѣмъ сердцемъ моимъ* (Пс. 118, 145), т. е. тѣломъ и душою, и духомъ. Ибо *гдѣ два послѣдніе собраны, тамъ и Богъ посредахъ ихъ* (Матв. 18, 20).

62. Какъ тѣлесное, такъ и духовное устроеніе не у всѣхъ одинаково; и нѣкоторымъ прилично скорое псалмопѣніе, а другимъ медлительное; ибо первые борются съ плѣненіемъ мыслей, а вторые — съ необученіемъ.

63. Если ты непрестанно молишься Небесному Царю противъ враговъ твоихъ во всѣхъ ихъ нападеніяхъ, то будь благонадеженъ: ты немного будешь трудиться. Ибо они и сами по себѣ скоро отъ тебя отступятъ, потому что нечистые эти не хотятъ видѣть, чтобы ты молитвою получалъ вѣнцы за брань съ ними, и сверхъ того, опаляемые молитвою, какъ огнемъ, они принуждены будутъ бѣжать.

64. Будь мужественъ во всѣхъ случаяхъ, и Самъ Богъ будетъ твоимъ учителемъ въ молитвѣ. Нельзя словами научиться зрѣнію, ибо это есть природная способность; такъ и благолѣпіе молитвы нельзя познать отъ одного ученія. Ибо она въ самой себѣ имѣетъ

учителя — Бога, *учащаго чловѣка разуму, дающаго молитву молящемуся и благословляющаго люта праведныхъ* (Пс. 93, 10. 1 Цар. 2, 9).

С Л О В О 29.

О земномъ небѣ, или о богоподражательномъ безстрастїи и совершенствѣ, и воскресенїи души прежде общаго воскресенїя.

1. Вотъ уже и мы, лежащїе въ глубочайшемъ рвѣ невѣдѣнїя и во тмѣ страстей, и въ смертной сѣни тѣла сего, по дерзости своей начинаемъ любомудрствовать о земномъ небѣ.

2. Великолѣпїе тверди суть звѣзды, а украшенїе безстрастїя—добродѣтели; ибо безстрастїе, какъ я думаю, не иное что есть, какъ сердечное небо ума, которое всѣ коварства бѣсовъ считаетъ за дѣтскїя игрушки.

3. Итакъ истинно безстрастнымъ называется и есть тотъ, кто тѣло свое сдѣлалъ нетлѣннымъ, умъ возвысилъ превыше всякой твари, всѣ же чувства покорилъ уму, а душу свою представилъ лицу Господню, всегда простираясь къ Нему, даже и выше силъ своихъ.

4. Нѣкоторые говорятъ еще, что безстрастїе есть воскресенїе души прежде воскресенїя тѣла; а другїе, что оно есть совершенное познанїе Бога, какое мы можемъ имѣть послѣ Ангеловъ.

5. И такъ сіе совершенное совершенныхъ несовершенное совершенство, какъ сказалъ мнѣ нѣкто, вкусившїй онаго, такъ освящаетъ умъ и исхищаетъ его отъ вещественнаго, что часто, впрочемъ по достиженїи сего небснаго пристанища, отъ жизни въ тѣлѣ восхищенїемъ на небо возноситъ къ видѣнїю. О семъ говоритъ Псалмопѣвецъ, который можетъ быть собственнымъ опытомъ позналъ это, *яко Божию державнїю земли зѣло вознесошася* (Пс. 46, 10). Таковъ былъ и тотъ Египтянинъ *), который, при молитвѣ съ другими, не могъ оставлять надолго простертыми рукъ своихъ къ небу.

*) Преп. Тїеод. (Дост. сказ. стр. 274. ст. 1).

6. Между безстрастными одинъ бываетъ безстрастнѣе другаго. Ибо иной сильно ненавидитъ зло, а другой ненасытно обогащается добродѣтелями.

7. И чистоту называютъ безстрастіемъ, да и справедливо: ибо чистота есть начало общаго воскресенія и нетлѣнія тлѣнныхъ.

8. Безстрастіе показалъ написавшій: *умъ Господень и мамы* (1 Кор. 2, 16). Безстрастіе показалъ Египтянинъ оный, сказавшій: „я уже не боюсь Господа“ ^{*}). Безстрастіе показалъ и тотъ, кто молился, чтобы опять обратились на него страсти ^{**}). Кто прежде будущей райской свѣтлости удостоился такого безстрастія, какъ Сириянинъ ^{***}) оный? Ибо Давидъ, столь славный между пророками, говоритъ ко Господу: *ослаби ми, да почию* (Пс. 38, 14); а сей подвижникъ Божій взывалъ: „ослаби ми волны благодати Твоея.“

9. Та душа имѣетъ безстрастіе, которая приобрѣла такой же навыкъ въ добродѣтеляхъ, какой страстные имѣютъ въ сластяхъ (страстяхъ).

10. Если верхъ объяденія состоитъ въ томъ, что человѣкъ принуждаетъ себя на принятіе пищи, когда и не хочетъ ѣсть, то верхъ воздержанія — въ томъ, чтобы и при алканіи неповинную плоть свою удручать воздержаніемъ. Если предѣлъ блуда есть то, когда кто похотствуетъ при видѣ животныхъ, и даже бездушныхъ созданій; то предѣлъ чистоты состоитъ въ томъ, чтобы ко всѣмъ имѣть такое же чувство, какъ къ предметамъ неодушевленнымъ. Если крайняя степень сребролюбія есть то, когда человѣкъ не можетъ перестать собирать богатство, или не насыщается имъ; то высота нестяжанія состоитъ въ томъ, чтобы не падить и тѣла своего. Если крайнимъ предѣломъ унынія считается, когда кто и въ покоѣ, по всему не имѣетъ терпѣнія; то верхомъ терпѣнія справедливо называется то, если человѣкъ, находясь въ утѣсненіи, считаетъ себя имѣющимъ

*) Антоній Великій.

**) Іоаннъ Коловъ.

***) Ефремъ Сиринъ.

отраду. Если пучину гнѣва означаетъ то, когда человекъ и наединѣ гнѣвается; то глубина долготерпѣнія показывается въ человекѣ, когда онъ пребываетъ въ равномъ спокойствіи и въ присутствіи и въ отсутствіи злословящихъ. Если крайнее тщеславіе есть, когда человекъ, не видя при себѣ никого, кто бы его хвалилъ, обнаруживаетъ тщеславные поступки; то признакъ совершеннаго нетщеславія есть, чтобы и при посѣщеніяхъ другихъ, никогда не окрадываться тщеславною мыслию. Если знакъ гибели, т. е. гордости, есть, когда кто возносится и малыми и незначительными дѣлами *); то спасительный признакъ смиренія есть смиренно думать о себѣ и при великихъ начинаніяхъ и совершенствахъ. И если знакъ совершеннаго поработенія страстямъ состоитъ въ томъ, что человекъ скоро повинуется почти всему, тайно всѣваемому отъ бѣсовъ: то почитаю за признакъ святаго безстрастія, когда кто можетъ неложно сказать съ Давидомъ: *уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ* (Пс. 100, 4), и не знаю, какъ онъ пришелъ, и зачѣмъ приходилъ, и какъ ушелъ; я ко всему такому сталъ нечувствителенъ, будучи весь соединенъ, и уповая всегда быть съ Богомъ (фф).

11. Кто сподобился быть въ семъ устроеніи, тотъ еще во плоти имѣетъ живущаго въ себѣ Самого Бога. Который руководить его во всѣхъ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ. Посему таковой чрезъ внутреннее просвѣщеніе познаетъ волю Господню, какъ бы слыша нѣкоторый гласъ, и, будучи выше всякаго человѣческаго ученія, говорить: *когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Пс. 41, 3). Ибо не могу болѣе сносить дѣйствіе сего вожделѣнія; но ищу той безсмертной красоты, которую Ты даровалъ мнѣ прежде сего брениа.

12. Но что много говорить? Безстрастный *не ктому живетъ себѣ, но живетъ въ немъ Христосъ* (Гал. 2, 20), какъ сказалъ подвигомъ добрымъ подвизавшійся,

*) Въ слав. въ худѣмъ образѣ.

теченіе скончавшій и вѣру православную соблюдшій (2 Тим. 4, 7).

13. Изъ одного камня не составляется царскій вѣнецъ: такъ и безстрастіе не совершится, если вознерадимъ хотя объ одной какой-либо добродѣтели.

14. Представляй себѣ, что безстрастіе есть небесная палата Небеснаго Царя. Многія обитатели суть селенія внутри сего града, а стѣна горняго онаго Іерусалима есть прощеніе согрѣшеній. Поспѣшимъ, братія, поспѣшимъ, чтобы получить входъ въ чертоги оной палаты. Если же, о бѣдствіе, удерживаетъ насъ бремя грѣховныхъ навыковъ, или самое время, то постараемся по крайней мѣрѣ не лишиться одной изъ обителей близъ сего чертога. Если же еще храмлемъ, или немощствуемъ, то всячески потщимся хотя внутрь стѣны оной войти. Ибо кто прежде кончины не успѣетъ войти туда, или, лучше сказать, кто не перейдетъ этой стѣны, тотъ водворится въ пустынь бѣсовъ и страстей. По сей причинѣ нѣкто въ молитвѣ своей говорилъ: *Богомъ моимъ преиду стѣну* (Пс. 17, 30); и другой пророкъ говоритъ отъ лица Божія: *не грѣси ли ваши различаютъ между вами и Мною?* (Исаи 59, 2). Итакъ разрушимъ, други, сіе средостѣніе ограды, которое мы по безумію нашему преслушаніемъ соорудили. Потщимся еще здѣсь избавиться отъ грѣховнаго долга; ибо во адѣ нѣтъ могущаго исцѣлить. Братія, оставимъ попеченія; ибо мы записались въ число свободныхъ отъ попеченій. Невозможно ни паденіемъ, ни временемъ, ни тяжестью бремени извиняться; ибо тѣмъ, которые пріяли Господа чрезъ возрожденіе св. крещеніемъ, далъ Онъ *область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12), и глаголетъ: *упразднитесь и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ* (Пс. 45, 11) и безстрастіе. Славу Ему во вѣки вѣковъ. Аминь.

Блаженное безстрастіе возставляетъ убогій умъ отъ земли на небо, и воздвигаетъ сего нищаго отъ гноища страстей (1 Цар. 2, 8); всехвальная же любовь *посаждаетъ его со князи, съ Ангелами святыми, съ князи людей, Господнихъ* (Пс. 112, 8).

С Л О В О 30.

О союзѣ трехъ добродѣтелей, то есть о вѣрѣ, надеждѣ и любви.

1. *Нынѣ же*, послѣ всего сказаннаго, *пребываютъ три сія*, все связующія и содержащія: *вѣра, надежда и любви*, больше же всѣхъ *любви*, ибо ею именуется Богъ (1 Кор. 13, 13).

2. По моему разумѣнію, вѣра подобна лучу, надежда—свѣту, а любовь—кругу солнца. Всѣ же онѣ составляютъ одно сіяніе и одну свѣтлость.

3. Первая все можетъ творить и созидать; вторую милость Божія ограждаетъ и дѣлаетъ непостыдною; а третья никогда не падаетъ, не перестаетъ отъ теченія, и не даетъ опочить уязвленному ея блаженнымъ упоеніемъ.

4. Кто хочетъ говорить о любви Божіей, тотъ покушается говорить о Самомъ Богѣ; простиратъ же слово о Богѣ погрѣшительно и опасно для невнимательныхъ.

5. Слово о любви извѣстно Ангеламъ; но и тѣмъ по мѣрѣ ихъ просвѣщенія.

6. Любовь есть Богъ (Іоан. 4, 8); а кто хочетъ опредѣлить словомъ, что есть Богъ, тотъ, слѣпотствуя умомъ, покушается измѣрить песокъ въ безднѣ морской.

7. Любовь по качеству своему есть уподобленіе Богу, сколько того люди могутъ достигнуть; по дѣйствію своему, она есть упоеніе души; а по свойству — источникъ вѣры, бездна долготерпѣнія, море смиренія.

8. Любовь собственно есть отложеніе всякаго противнаго помышленія; ибо *любви не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 5).

9. Любовь, безстрастіе и сыноположеніе различаются между собою одними только названіями. Какъ свѣтъ, огонь и пламень соединяются въ одномъ дѣйствіи, такъ должно рассуждать и о сихъ совершенствахъ.

10. По мѣрѣ оскудѣнія любви бываетъ въ насъ страхъ; ибо въ комъ нѣтъ страха, тотъ или исполненъ любви, или умеръ душею.

11. Нисколько не будетъ противно, какъ я думаю, заимствовать сравненія для вожделѣнія, страха, тщательности, ревности, служенія и любви къ Богу отъ человѣческихъ дѣйствій. Итакъ блаженъ, кто имѣетъ такую любовь къ Богу, какую страстный любитель имѣетъ къ своей возлюбленной. Блаженъ, кто столько же боится Господа, сколько осужденные преступники боятся суди. Блаженъ, кто такъ усерденъ и прилеженъ въ благочестіи, какъ благоразумные рабы усердны въ служеніи господину своему. Блаженъ, кто столько ревностенъ къ добродѣтелямъ, сколько ревнивы мужа, лишаящіе себя сна отъ ревности къ своимъ супругамъ. Блаженъ, кто такъ предстоить Господу въ молитвѣ, какъ слуги предстоятъ царю. Блаженъ, кто подвизается непрестанно угождать Господу, какъ нѣкоторые стараются угождать человѣкамъ.

12. Мать не такъ бываетъ привязана къ младенцу, котораго кормить грудью, какъ сынъ любви всегда прилѣпляется къ Господу.

13. Истинно любящій всегда воображаетъ лице любимаго, и съ услажденіемъ объемлетъ образъ его въ душѣ своей. Вожделѣніе это не даетъ ему покоя даже и во снѣ, но и тогда сердце его бесѣдуетъ съ возлюбленнымъ. Такъ бываетъ обыкновенно въ тѣлесной любви, такъ и въ духовной. Нѣкто, уязвленъ будучи такою любовію, сказалъ о самомъ себѣ то, (чему я удивляюсь): *азъ сплю, по нуждѣ естества, а сердце мое обдитъ* (П. Пѣсн. 5, 2) по великой любви моей.

14. Замѣть, о премудрый братъ, что когда олень душевный истребитъ ядовитыхъ змѣй, тогда душа *желаетъ и скончается* (Пс. 83, 2) отъ любви ко Господу, будучи жегома огнемъ ея, какъ нѣкимъ ядомъ (э).

15. Дѣйствіе голода бываетъ какъ-то неопредѣленно и неясно, а дѣйствіе жажды ясно и ощутительно; ес

узнають по внутреннему жару. Посему любящій Бога и говоритъ: *возжада душа моя къ Богу живому, живому* (Пс. 41, 3).

16. Если присутствіе любимаго человѣка явственно всѣхъ насъ измѣняетъ, и дѣлаетъ веселыми, радостными и безпечальными: то какого измѣненія не сдѣлаетъ присутствіе Небеснаго Владыки, невидимо въ чистую душу приходящаго.

17. Страхъ Божій, когда онъ бываетъ въ чувствѣ души, обыкновенно очищаетъ и истребляетъ нечистоту ея. *Призвожди*, говоритъ Пророкъ, *страху Твоему плоти моя* (Пс. 118, 120). Святая же любовь въ дѣйствиіи своемъ иныхъ снѣдаетъ, по онымъ словамъ Пѣсни Пѣсней: *сердце наше привлекла еси, сердце наше привлекла еси* (Пс. Пѣсн. 4, 9). А нѣкоторыхъ она просвѣщаетъ и радуется дѣйствиємъ своимъ, по сказанному: *на Него упова сердце мое: и поможетъ ми, и процвѣтетъ плоть моя* (Пс. 27, 7); и *сердцу веселящуся, лице цвѣтетъ* (Прит. 15, 13). И когда человѣкъ весь бываетъ внутренно соединенъ и срастворенъ съ любовію Божіею, тогда и по наружному своему виду, на тѣлѣ своемъ, какъ въ зеркалѣ, изъявляетъ свѣтлость души своей. Такъ прославился Моисей Боговидецъ.

18. Достигшіе сей равно-ангельской степени часто забываютъ тѣлесную пищу; думаю же, что они очень часто и не желаютъ оной. И это не удивительно, потому что нерѣдко и противнымъ сему желаніемъ томимые отвергаютъ пищу.

19. Еще думаю, что и тѣла сихъ нетлѣнныхъ не подвергаются болѣзни по обыкновеннымъ причинамъ; ибо они уже очистились, и нѣкоторымъ образомъ сдѣлались нетлѣнными отъ пламени чистоты, которая пресѣкла въ нихъ пламень страстей. Думаю также, что и самую пищу они принимаютъ безъ всякаго услажденія; ибо какъ подземная вода питаетъ корни растеній, такъ и сіи души питаетъ огонь небесный.

20. Умноженіе страха Божія есть начало любви; а совершенство чистоты есть начало Богословія.

21. Совершенно соединившій чувства свои съ Богомъ тайно научается отъ Него словесамъ Его. Но когда это соединеніе съ Богомъ еще не совершилось, тогда и бесѣдовать о Богѣ трудно.

22. Слово, соприисносущное Отцу, творить чистоту совершенною, пришествіемъ Своимъ умертвивъ смерть; а когда она умерщвлена, ученикъ богословія получаетъ просвѣщеніе.

23. Слово Господне, дарованное отъ Господа, чисто, и пребываетъ въ вѣкъ вѣка; непознавшій же Бога разглагольствуетъ о Немъ по догадкѣ.

24. Чистота содѣлала ученика своего богословомъ, который самъ собою утвердилъ догматы о Пресвятой Троицѣ.

25. Любящій Господа прежде возлюбилъ своего брата; ибо второе служить доказательствомъ перваго.

26. Любящій ближняго никогда не можетъ терпѣть клеветниковъ, но убѣгаетъ отъ нихъ, какъ отъ огня.

27. Кто говоритъ, что любить Господа, а на брата своего гнѣвается, тотъ подобенъ человѣку, которому во снѣ представляется, что онъ бѣжитъ.

28. Сила любви въ надеждѣ; ибо надеждою ожидаемъ воздаянія любви.

29. Надежда есть обогащеніе невидимымъ богатствомъ; надежда есть несомнѣнное владѣніе сокровищемъ еще прежде полученія сокровища.

30. Надежда есть упокоеніе въ трудахъ, она—дверь любви; она убиваетъ отчаяніе, она — залогъ будущихъ благъ.

31. Оскудѣніе надежды есть истребленіе любви; съ надеждою связаны наши труды; на ней зиждутся подвиги; ее милость Божія окружаетъ.

32. Монахъ съ благою надеждою закаляетъ уныніе, мечемъ первой умерщвляя второе.

33. Вкушеніе даровъ Господнихъ раждаетъ надежду; ибо невкусившій оныхъ не можетъ не имѣть сомнѣній.

34. Надежду разрушаетъ гнѣвливость; ибо *упованіе не посрамитъ, мужъ же ярый неблагообразенъ* (Притч. 11, 25).

35. Любовь есть подательница пророчества; любовь—виновница чудотвореній; любовь—бездна осіянія; любовь — источникъ огня въ сердцѣ, который, чѣмъ болѣе истекаетъ, тѣмъ болѣе распалаетъ жаждущаго. Любовь утверженіе Ангеловъ, вѣчное преуспѣяніе.

36. Возвѣсти намъ, о Ты, прекраснѣйшая изъ добродѣтелей, *гдѣ Ты посеши овцы твоя? Гдѣ почиаеши въ полудне* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 6)? Просвѣти насъ, напои насъ, наставь насъ, руководи насъ: ибо мы жаждемъ пріити къ Тебѣ. Ты владычествуешь надъ всѣми. Ты уязвила душу мою, и не можетъ стерпѣть сердце мое пламени Твоего. Итакъ, воспѣвъ Тебя, иду. *Ты владычествуеши державою морскою, возмущеніе же волкъ его Ты укрощаеши и умерщвляеши. Ты смиряеши, яко язвена, гордый помысль; и мышцею силы Твоея расточишь враги Твоя* (Пс. 88, 10—11), дѣлаешь любителей Твоихъ непобѣдимыми отъ всякой брани.

37. Но желаю я узнать, какъ видѣлъ Тебя Іаковъ утвержденною на верху лѣствицы? Скажи мнѣ, какой былъ видъ онаго восхожденія? Что означаетъ самый образъ лѣствицы, и расположеніе степеней ея, тѣхъ *восхожденій*, которыя *полагалъ въ сердце своемъ* (Пс. 83, 6) нѣкій любитель красоты Твоей? И сколько ихъ числомъ, жажду узнать? И сколько времени требуется на восхожденіе оной? Тотъ, который Тебя видѣлъ и боролся съ Тобою, возвѣстилъ намъ объ однихъ только по оной лѣствицѣ руководителяхъ (Ангелахъ); но ничего болѣе не восхотѣлъ, или, лучше сказать, не возмогъ открыть. Тогда Она, сія царица, какъ бы съ неба явившись мнѣ, и какъ бы на ухо души моей бесѣдуя, говорила: Доколѣ ты, любитель Мой, не разрѣшишься отъ сей дебелой плоти, не можешь познать красоты Моей, какова она. Лѣствица же, видѣнная Іаковомъ, пусть научить тебя составлять духовную лѣствицу добродѣтелей, на верху которой Я утверждаюсь.

какъ и великій таинникъ мой говоритъ: *нынѣ же пребываютъ три сія: вѣра, надежда, любви; больше же всѣхъ любви* (1 Кор. 13, 13).

Краткое увѣщаніе, которое содержитъ въ себѣ все то, что говорено было въ сей книгѣ пространно.

Восходите, братія, восходите усердно, полагая восхожденія въ сердцѣ своемъ, и внимая Пророку, который говоритъ: *придите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога нашего* (Ис. 2, 3), совершающаго *нозѣ наши яко елени, и на высокихъ* поставляющаго (Пс. 17, 34), чтобы намъ содѣлаться побѣдителями на пути Его. Теките, умоляю васъ, съ Апостоломъ, сказавшимъ: *потщимся, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13). Христосъ же, крестившись въ тридесатое лѣто видимаго возраста, получилъ тридесатую степень въ духовной сей лѣствицѣ; ибо любовь есть Богъ. Ему хвала, Ему держава, и Ему сила; въ Немъ начало всѣхъ благъ и есть, и было, и будетъ въ безконечные вѣки. Аминь.

ПРЕПОДОБНАГО ІОАННА ЛѢСТВИЧНИКА

СЛОВО ОСОБЕННОЕ КЪ ПАСТЫРЮ,

НАУЧАЮЩЕЕ, КАКОВЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ НАСТАВНИКЪ СЛОВЕСНЫХЪ ОВЕЦЪ.

Въ сей земной книгѣ далъ я тебѣ, божественный отче, послѣднее предъ всѣми мѣсто. Но я увѣренъ, что въ небесной и божественной книгѣ ты написанъ первѣйшимъ изъ всѣхъ насъ; ибо истиненъ Тотъ, Который сказалъ: *послѣдніи* мудрованіемъ *будутъ первіи* достоинствомъ (Матѣ. 20, 16).

ГЛАВА 1.

1. Истинный пастырь есть тотъ, кто можетъ погибшихъ словесныхъ овецъ взыскать и исправить своимъ незлобіемъ, тщаніемъ и молитвою.

2. Кормчій духовный тотъ, кто получилъ отъ Бога и чрезъ собственные подвиги такую духовную крѣпость, что не только отъ тревоженія, но и отъ самой бездны можетъ избавить корабль душевный.

3. Врачъ духовный тотъ, кто стяжалъ и тѣло и душу свободныя отъ всякаго недуга, и уже не требуетъ никакого врачевства отъ другихъ.

4. Истинный учитель тотъ, кто непосредственно принялъ отъ Бога книгу духовнаго разума, начертанную въ умѣ перстомъ Божиимъ, т. е. дѣйствіемъ осіянія, и не требуетъ прочихъ книгъ.

5. Учителямъ неприлично преподавать наставленія,

выписанныя изъ сочиненій другихъ, такъ какъ и живописцамъ, когда они дѣлають только списки съ чужихъ рисунковъ.

6. Наставляя низшихъ, самъ учись сначала свыше; и отъ чувственнаго научайся дѣховному, и не забывай того, который сказалъ: *ни отъ чловѣкъ, ни чловѣкомъ проповѣдую ученіе*. Ибо земное не можетъ исцѣлить земныхъ.

7. Добрый кормчій спасаетъ корабль; и добрый пастырь оживотворить и исцѣлить недужныхъ овецъ.

8. Насколько овцы сіи, преуспѣвая безостановочно, послѣдуютъ своему пастырю, настолько и онъ долженъ отдать за нихъ отвѣтъ Домовладыкѣ.

9. Да мечеть пастырь, какъ камнемъ, грознымъ словомъ, на тѣхъ овецъ, которыя по лѣности или по чревоугодію отстаютъ отъ стада; ибо и это признакъ добраго пастыря.

10. Когда овцы сіи, отъ зноя, т. е. отъ тѣлеснаго распаленія, стануть дремать душею, тогда пастырь, взирая на небо, долженъ еще усерднѣе бодрствовать надъ ними; ибо многія изъ нихъ во время такого зноя дѣлаются добычею волковъ. Впрочемъ, если и сіи духовныя овцы, по примѣру безсловесныхъ овецъ, во время зноя низко къ землѣ преклоняють главу души своей, то имѣемъ ободряющее насъ свидѣтельство: *сердци сокрушенни и смиренни Богъ не уничижитъ* (Ис. 50, 19).

11. Когда тма и ночь страстей постигла паству, тогда опредѣляй пса твоего, т. е. умъ, на неотступную стражу къ Богу; ибо ничего тутъ не будетъ несообразнаго считать умъ губителемъ мысленныхъ звѣрей.

ГЛАВА 2.

1. Благій Господь нашъ дароваль естеству нашему и то свойство, что больной, видя врача, веселится, хотя можетъ быть и никакой пользы отъ него не получить. Стяжи и ты, о досточудный мужъ, *пастыри*,

порошки, глазныя примочки, питія, губки, и при семь небрезгливость, орудія для кровопусканія и прижиганія, мази, усыпительныя зелья, ножи, перевязки. Если мы не имѣемъ сихъ припасовъ, то какъ покажемъ врачебное искусство? Никакъ не можемъ; а между тѣмъ мзда врачамъ дается не за слова, а за дѣло.

2. *Пластырь* есть врачество на страсти видимыя, или тѣлесныя; а *приемы лѣкарства внутрь*—врачество противу страстей внутреннихъ, и очищеніе отъ невидимой скверны.

3. *Порошокъ* есть уязвляющее безчестіе, врачующее гнилость возношенія. *Глазная примочка* есть очищеніе душевнаго ока, или ума, смутившагося отъ движенія гнѣва.

4. *Питіе* врачебное есть выговоръ огорчающій, но скоро врачующій болѣзнь.

5. *Кровопусканіе* есть скорое извлеченіе скрытаго гноя. Кровопусканіе есть сильное и жестокое нападеніе на недугующихъ, для ихъ спасенія.

6. Подъ *губкою* разумѣются кроткія, тихія и мягкія слова, которыми врачъ какъ бы отираетъ больнаго, послѣ кровопусканія или рѣзанія.

7. *Прижиганіе* есть опредѣленное наказаніе или епитимія, для покаянія человѣколюбиво назначаемая навремя: а *мазь* есть предлагаемое больному или пріятное слово, или небольшое тѣлесное утѣшеніе.

8. *Усыпительное зелье* значитъ принять на себя бремя послушника, и чрезъ его повиновеніе подать ему спокойствіе, сонъ безсонный, святую слѣпоту, чтобы онъ не видѣлъ своихъ добродѣтелей.

9. *Перевязки* означаютъ, разслабляемыхъ и ослабленныхъ тщеславіемъ утверждать и укрѣплять терпѣніемъ до самой смерти.

10. Наконецъ *ножъ* есть опредѣленіе и приговоръ объ отсѣченіи отъ общества члена умершаго душею и согниваго, чтобы онъ не передалъ другимъ своей заразы.

11. Блаженна у врачей *небрезгливость*, а въ наставникахъ безстрастіе; ибо тѣ безъ отвращенія смѣло

приступаютъ къ врачеванію всякой смердящей раны, а сіи могутъ воскресить всякую умершую душу.

12. Предстоятель долженъ молиться и о томъ, чтобы ко всѣмъ имѣть состраданіе и расположеніе соразмѣрно ихъ достоинству, дабы и ему, какъ нѣкогда случилось съ Іаковомъ (Быт. 37), не сдѣлать вреда и любимому ученику его, и собратіямъ, что обыкновенно случается съ тѣми предстоятелями, которые не стяжали еще душевныя *чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же, и средняго, и зла* (Евр. 5, 14).

ГЛАВА 3.

1. Великій стыдъ для наставника молиться Богу о дарованіи послушнику того, чего самъ еще не стяжалъ.

2. Какъ увидѣвшіе лице царя и сдѣлавшіеся его друзьями, если пожелаютъ, могутъ не только всѣхъ слугъ его, но и неизвѣстныхъ ему, и даже враговъ его представить къ нему, и сдѣлать причастниками его славы: такъ понимай и о святыхъ. Друзья стыдятся въ чемъ-либо отказать искреннѣйшимъ друзьямъ своимъ, но слушаютъ ихъ, а иногда, можетъ быть, невольно бываютъ ими убѣждаемы. Хорошо пріобрѣсти друзей, но друзей духовныхъ; ибо никто столько не помогаетъ намъ къ преуспѣянію въ добродѣтели. Одинъ изъ Боголюбцевъ сказывалъ мнѣ, что хотя Богъ и всегда награждаетъ рабовъ Своихъ дарами, но наиболѣе въ годовые и Господскіе праздники.

ГЛАВА 4.

1. Духовный врачъ долженъ совершенно совлечься и самыхъ страстей, дабы могъ онъ при случаѣ при творно показывать какую-либо изъ нихъ, и особенно гнѣвъ. Если же онъ совершенно не отринулъ страсти, то не возможетъ безстрастно принимать на себя ихъ личины.

2. Видѣлъ я, что конь, который былъ объѣзженъ, но еще не совсѣмъ, шелъ спокойно, пока его крѣпко

держали на уздѣ, а какъ только ему было послаблено, онъ низвергъ своего всадника. Притча эта указываетъ преимущественно на двѣ страсти *); желающіе испытывать, да испытуютъ съ усиліемъ.

Г Л А В А 5.

1. Тогда духовный врачъ познаетъ данную премудрость отъ Бога, когда успѣетъ исцѣлить такія страсти, которыхъ многіе не могли уврачевать.

Не тотъ учитель достоинъ удивленія, который способныхъ отроковъ сдѣлалъ знающими людьми; но тотъ, который невѣждъ и тупоумныхъ умудрилъ и довелъ до совершенства. Искусство ѣздоковъ тогда является и похваляется, когда они и на плохихъ коняхъ одержать верхъ надъ своими противниками, и сберегутъ коней.

2. Если ты получилъ отъ Бога даръ предвидѣть бури, то явно предвозвѣщай о нихъ находящимся съ тобою въ кораблѣ. Если не такъ, то ты будешь виновенъ въ крушеніи корабля, потому что всѣ съ полною довѣренностію возложили на тебя управленіе онаго.

3. Видалъ я врачей, которые не предупредили больныхъ о причинахъ усиленія болѣзни, и чрезъ то сдѣлались виновными многихъ трудовъ и скорбей, и больнымъ и себѣ.

4. Насколько настоятель видитъ къ себѣ вѣру, какъ послушниковъ, такъ и мірскихъ посѣтителей, настолько онъ обязанъ со всякимъ опасеніемъ блюсти себя во всемъ, что дѣлаетъ и говоритъ, зная, что всѣ смотрятъ на него, какъ на главный образецъ, и все отъ него принимаютъ за правило и законъ.

5. Истиннаго пастыря укажетъ любовь; ибо изъ любви предалъ Себя на распятіе Великій Пастырь.

Г Л А В А 6.

1. Говоря съ братією, усвоивай себѣ-самому тѣ согрѣшенія, которыя надобно тебѣ обличить въ томъ или

*) Слостолюбіе и гнѣвъ.

другомъ изъ нихъ; такимъ образомъ ты всегда будешь свободенъ отъ лишней стыдливости.

2. Опечаливай до времени недугующаго, чтобы не закоснѣлъ въ своемъ недугѣ, или не умеръ отъ проклятаго молчанія. Многіе принимали молчаніе кормчаго за признакъ благополучнаго плаванія, доколѣ не ударились о камень. Послушаемъ, что пишетъ къ Тимоѳею великій Павелъ: *настой*, говоритъ онъ, *благовременнѣе и безвременнѣе*. *Благовременнѣе*, симъ обозначаетъ, по мнѣнію моему, такое время, когда обличаемые благодушно переносятъ обличеніе; а *безвременнѣе*, когда ихъ оное огорчаетъ. Ибо источники не перестаютъ изливать струи свои и тогда, когда нѣтъ и ни одного жаждущаго.

3. Въ нѣкоторыхъ настоятеляхъ бываетъ какъ бы природная стыдливость, по которой они часто молчатъ, когда и не должно молчать. Въ такомъ случаѣ да не отрицаются поступать такъ, какъ обыкновенные учителя поступаютъ съ учащимися, и письменно излагать наставленія, нужныя для братіи. Услышимъ, что Божественный гласъ говоритъ о нѣкоторыхъ: *постыи ю, вскую и землю упражняетъ* (Луки 13, 7); и паки: *измите злаго отъ васъ самѣхъ* (1 Кор. 5, 13); и еще: *не молиси о людехъ сихъ* (Іерем. 7, 16). И о Саулѣ тоже сказано Самуилу (1 Цар. 16, 1). Все это надобно знать пастырямъ, и смотрѣть, надъ кѣмъ, какъ и когда, должно употреблять такія мѣры; ибо ничего нѣтъ истиннѣе Бога.

4. Если кто, будучи обличаемъ наединѣ, не стыдится, тотъ и обличеніе, сдѣланное передъ многими, обращаетъ въ поводъ къ большому безстыдству, самовольно презрѣвъ свое спасеніе.

ГЛАВА 7.

1. Усматриваю и здѣсь то же, что видѣлъ я у многихъ благоразумныхъ больныхъ, которые, сознавая свою робость и немощь, умоляли врачей связать себя,

хотя бы врачи того и не хотѣли, и въ произвольномъ насиліи лѣчить ихъ; ибо духъ ихъ былъ бодръ ради ожидаемаго будущаго, но плоть немощна, ради застарѣлыхъ худыхъ привычекъ. Видя такое расположеніе сихъ недужныхъ, я просилъ врачей послушаться ихъ.

2. Путеводитель не всѣмъ приходящимъ къ послушанію долженъ говорить: *путь сей узокъ и тѣсенъ* (Матѳ. 7, 14); и не каждому: *иго сіе благо и бремя легко* (Матѳ. 11, 29); но должно разсматривать, и избирать приличныя врачевства. Отягченнымъ лютыми грѣхами и склоннымъ къ отчаянію прилично второе врачевство; а склоннымъ къ высокоумію и самомнѣнію первое средство.

3. Нѣкоторые, имѣя намѣреніе пуститься въ дальнѣйшій путь, и спросивши знающихъ путь сей, услышали отъ нихъ, что это путь прямой, гладкій и безопасный; и услышавъ это, скоро разслабѣли въ путешествіи своемъ и на срединѣ пути потерпѣли бѣдствіе; а другіе возвратились назадъ отъ того, что не приготовили себя къ скорбямъ. Поэтому же должно заключать и о противномъ. Гдѣ любовь Божественная коснулась сердца, тамъ грозныя слова не могутъ утратить. Гдѣ является страхъ геенны, тамъ терпѣніе всякихъ трудовъ и скорбей. Гдѣ видна надежда царствія небеснаго, тамъ и презрѣніе всего земнаго.

4. Добрый воевода долженъ ясно знать состояніе и устройство каждаго изъ подчиненныхъ. Можетъ быть, нѣкоторые изъ дружины его могутъ вмѣстѣ съ нимъ передъ полкомъ сражаться за всѣхъ сподвижниковъ; можетъ быть, есть способные къ единоборству, которыхъ должно возводить на путь безмолвія.

5. Не можетъ кормчій одинъ, безъ помощи корабельныхъ служителей, спасти корабль. Не можетъ врачъ исцѣлить больнаго, если сей не убѣдитъ врача просьбою и открытіемъ язвы съ полною довѣренностію. Устыдившіеся врачей подвергали раны свои гніенію; а многіе нерѣдко и умирали.

ГЛАВА 8.

1. Когда овцы пасутся, пастырь да не перестаетъ употреблять свирѣль слова, и особенно когда онѣ преклоняются ко сну; ибо волкъ ничего такъ не боится, какъ гласа пастырской свирѣли.

2. Пастырь не долженъ всегда безразсудно смиряться передъ подчиненными; но не долженъ и возноситься всегда несмысленно, взирая въ обоихъ случаяхъ на примѣръ Апостола Павла. Господь часто закрываетъ очи подчиненныхъ, не видѣть немощей въ предстоятелѣ; а когда самъ предстоятель начнетъ имъ объявлять свои недостатки, тогда родить въ нихъ невѣріе.

3. Видѣлъ я настоятеля, который отъ крайняго смиренія совѣтовался въ нѣкоторыхъ дѣлахъ съ своими духовными чадами. Но видѣлъ я и другаго, который отъ возношенія старался являть подчиненнымъ своею немудрую премудрость и обращался съ ними насмѣшливо.

4. Видѣлъ я, — хотя это и рѣдко случается, — что страстные, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, начальствовали надъ безстрастными; и мало-по-малу, устыдившись своихъ подчиненныхъ, отсѣкли собственныя страсти. Я думаю, что воздаяніе за спасаемыхъ произвело въ нихъ эту перемѣну: и такимъ образомъ начальствованіе въ страстномъ устроеніи послужило для нихъ основаніемъ безстрастія.

ГЛАВА 9.

1. Должно остерегаться, чтобы собраннаго въ пристанищѣ не расточить на бурномъ морѣ. Сказанное поймутъ вдающіеся въ молву, не пріобыкши къ ней. Поистинѣ великъ подвигъ благодушно и мужественно терпѣть зной и тишину и томленіе безмолвія, и не искать внѣ корабля своей келли развлеченія и утѣшеній, по примѣру малодушныхъ служителей корабельныхъ, которые во время зноя повергаются въ воду.

Несравненно же большее дѣло — не бояться молвъ, но среди шума ихъ сохранять необязненное и неподвижное сердце, пребывая внѣшно съ людьми, внутренно же съ Богомъ.

Г Л А В А 10.

1. Порядокъ мірскихъ дѣлъ да будетъ тебѣ, о досточудный отче, примѣромъ для насъ. Одни приходятъ въ наше, поистинѣ, страшное судилище, какъ осужденные: а другіе, будучи неповинны, поспѣшаютъ на дѣланіе и служеніе Богу. Причины прихода тѣхъ и другихъ очень различны; а потому и правила для нихъ должны быть различны.

2. Виновнаго прежде всего должно спрашивать, впрочемъ наединѣ, какія именно его согрѣшенія. Это должно дѣлать по двумъ причинамъ: во первыхъ для того, чтобы онъ, всегда убодаемый сею исповѣдію, пребылъ бездерзновеннымъ: во вторыхъ, чтобы помнить, въ какихъ язвахъ мы его приняли, и возбуждался «тимъ любить насъ.

3. Достойно также вниманія твоего, пречестный отче, (впрочемъ и самому тебѣ, какъ я увѣренъ, извѣстно), что Богъ взираетъ на мѣста, откуда и куда кто приходитъ къ иночеству, на степень ревности къ обновленію жизни, и на нравы кающихся. Во всемъ этомъ бываетъ много несходствъ и различій. Часто немощнѣйшій бываетъ смиреннѣе сердцемъ, а потому и судіи духовные должны такого легче наказывать. Противное же сему само собою явно.

Г Л А В А 11.

1. Несвойственно лву пасти овецъ; небезбѣдно и тому, кто еще самъ страстенъ, начальствовать надъ другими страстными.

2. Несообразно видѣть лисицу между курами: но еще несообразнѣе видѣть пастыря гнѣвливаго. Ибо

лисица губить курь, а сей смущаетъ и погубляетъ разумныя души.

3. Смотри, не будь строго взыскателенъ за малѣйшія согрѣшенія; иначе ты не будешь подражателемъ Бога.

4. Имѣй и самъ Бога руководителемъ и наставникомъ твоимъ. Наставляемый Имъ, какъ превосходнѣйшимъ правителемъ, во всѣхъ твоихъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣйствіяхъ, и предъ волею Его отѣкая свою волю, будешь и ты безъ попеченія, водимый единымъ Его мановеніемъ.

5. Еще должно тебѣ и всякому пастырю разсмотрѣть и то, что если благодать Божія черезъ насъ дѣйствуетъ на входящихъ къ намъ, то не отъ вѣры ли ихъ это бываетъ, а не отъ нашей чистоты? Ибо многіе и страстные такимъ образомъ чудодѣйствовали; и если многіе, какъ говоритъ Спаситель, скажутъ Ему въ день судный: *Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ* (Матѣ. 7, 22) и проч., то сказанное мною не должно казаться невѣроятнымъ.

6. Кто поистинѣ обрѣлъ милость у Бога, тотъ непримѣтно можетъ благодѣтельствовать недужнымъ, чрезъ то имѣя двѣ выгоды, и себя сохраняя невредимымъ отъ ржавчины славы, и располагая помилованныхъ воздавать благодареніе Единому Богу.

Г Л А В А 12.

1. Тѣмъ, которые, подобно крѣпкимъ юношамъ, ревностно и мужественно подвизаются на духовномъ поприщѣ, предлагай лучшее и высшее; а тѣхъ, которые разумѣніемъ или жизнію остаются позади, питай млекомъ, какъ младенчествующихъ. Ибо для всякой пищи есть свое время: часто одна и та же пища въ нѣкоторыхъ производитъ усердіе, а въ другихъ печаль. При сѣяніи духовнаго сѣмени должно разсуждать о времени, о лицахъ, о количествѣ и качествѣ сѣмени.

2. Нѣкоторые, ни во что вмѣняя судъ за духовное воспріемничество, безразсудно покусились пасти души;

и имѣвши прежде большое богатство, съ пустыми руками отошли изъ этой жизни, раздѣливъ во время своего правленія другимъ все добро свое.

3. Какъ дѣти бываютъ разныхъ родовъ, одни законныя отъ перваго брака; другія отъ втораго брака; иныя подкинутыя, а иныя отъ рабынь: такъ и воспріятіе пастырскаго попеченія о душахъ бываетъ различныхъ видовъ.

Совершенное воспріятіе есть преданіе души своей за душу ближняго во всемъ. Иное, когда пастырь принимаетъ на себя прежде сдѣланные грѣхи, и только. Иное, когда онъ принимаетъ согрѣшенія послѣ (воспріятія) бывающія, и только. Нѣкоторые же, по недостатку духовной силы и по неимѣнію безстрастія, принимаютъ на свою отвѣтственность предъ Богомъ только тяготу повелѣній своихъ. Но и въ самомъ совершенномъ воспріятіи, пастырь подлежитъ суду по мѣрѣ того, сколько принятый имъ отсѣкаетъ предъ нимъ свою волю.

4. Истинный сынъ познается въ отсутствіи отца.

5. Предстоятелю надобно внимательно замѣчать противящихся въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прекословящихъ ему братій; и въ присутствіи почтпныхъ мужей дѣлать имъ строгіе выговоры, наводя этимъ страхъ и на другихъ; хотя бы наказываемые очень огорчались за такія уничиженія. Вразумленіе многихъ должно предпочитать огорченію одного.

6. Нѣкоторые, движимые духовною любовію, принимаютъ на себя бремена другихъ сверхъ силы своей, поминая слово Спасителя: *больши сея любве никтоже имать*, и проч. (Іоан. 15, 13). Другіе же, можетъ быть, и получили отъ Бога силу принимать на себя бремена иныхъ, но неохотно подклоняются, чтобы нести тяготу для спасенія братій. Сихъ послѣднихъ, какъ нестяжавшихъ любви, я считаю весьма жалкими. О первыхъ же сказано въ Писаніи: *изводяи честное отъ недостойнаго яко уста Моя будетъ* (Іерем. 15, 19); и *якоже сотворилъ еси, будетъ ти* (Авд. 15).

7. Прошу тебя также имѣть въ виду, что мысленный грѣхъ пастыря на судѣ Божиємъ оказывается важнѣе грѣха, на самомъ дѣлѣ совершеннаго послушникомъ; такъ какъ и преступленіе воина легче злоумышленія полководца.

8. Научай послушниковъ исповѣдовать Богу *) плотскія и блудныя искушенія не по виду; а всѣ прочія согрѣшенія днемъ и ночью вспоминать подробно.

9. Обучай ихъ словомъ и собственнымъ примѣромъ быть незлобивыми другъ къ другу; а противъ бѣсовъ мудрыми и осмотрительными.

10. Отъ тебя не должно быть скрыто, какая цѣль у твоихъ овецъ во взаимныхъ ихъ и дружественныхъ между собою сношеніяхъ; ибо невидимые волки стараются чрезъ лѣнливыхъ разстроивать тщательныхъ.

11. Не лѣнись просить и молить Бога за самыхъ лѣнливѣйшихъ; не о томъ, чтобы они были помилованы, ибо это безъ ихъ содѣйствія невозможно, но чтобы Господь воздвигъ ихъ къ усердію.

12. Немощные не должны вкушать пищу съ еретиками, какъ и правила повелѣваютъ. Сильные же, если невѣрные призываютъ ихъ для познанія православной вѣры, и они хотятъ идти, пусть идутъ въ приличное время во славу Господа.

13. Не извиняйся невѣдѣніемъ; ибо *невѣдѣвый, сотворивый же достойная раны бѣны будетъ* за то, что не узналъ (Лук. 12, 48).

Г Л А В А 13.

1. Стыдно пастырю бояться смерти; ибо о самомъ послушаніи иноческомъ говорятъ, что оно есть небоязненность смерти.

2. Испытуй, блаженный отче, какая та добродѣтель, **) безъ которой никто не узритъ Господа; и ее

*) Смотри примѣчаніе хх.

**) Чистота души и тѣла (Евр. 12, 14).

прежде всѣхъ усвоивай твоимъ чадамъ, всячески охраняя ихъ отъ красивыхъ и женовидныхъ лицъ.

3. Всѣ находящіяся подъ твоимъ руководствомъ, по различію тѣлеснаго ихъ возраста, должны имѣть различныя занятія и различныя жилища; ибо никого изъ приходящихъ къ нашему пристанищу не должно отвергать. Прежде довольнаго разсмотрѣнія, которое и у мірскихъ благоразумно употребляется, руки (къ постриженію) ни на кого скоро не возлагай (1 Тим. 5, 22), чтобы нѣкоторыя изъ овецъ, пришедшія къ намъ въ невѣдѣніи, со временемъ достигши полнаго разума, и не стерпѣвъ нашей тяготы и зноя, снова не обратились въ міръ; за что будутъ отвѣчать предъ Богомъ возложившіе на нихъ руку прежде времени.

4. Есть ли такой домостроитель Божій, который не имѣлъ бы болѣе нужды въ слезныхъ источникахъ и въ трудахъ для себя самого, но нещадно употреблялъ бы ихъ предъ Богомъ для очищенія другихъ?

5. Никогда не переставай очищать души, и еще болѣе тѣла оскверненныя, чтобы ты могъ съ дерзновеніемъ искать у добраго Подвигоположника вѣнцевъ не только за труды о себѣ, но и за души другихъ. Видѣлъ я одного немощнаго, который, укрѣпившись вѣрою, очистилъ немощь другаго немощнаго, помолившись за него съ похвальнымъ безстыдствомъ, и положивъ душу свою за душу ближняго, однако со смиреніемъ. Такимъ образомъ чрезъ исцѣленіе ближняго, онъ исцѣлилъ и самого себя. Видѣлъ я и другаго, который сдѣлалъ подобное этому, но съ возношеніемъ; и ему сказано въ обличеніе: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23).

6. Можно оставить одно добро ради другаго бѣльшаго добра. Такъ поступилъ тотъ *), который бѣгалъ мученичества не по страху, но для пользы спасаемыхъ и просвѣщаемыхъ подъ его руководствомъ.

*) Св. Григорій чудотворецъ.

7. Иной самъ себя предаеть безчестію, чтобы сохранить честь ближнихъ; и когда многіе почитаютъ его за сластолюбца, онъ поступаетъ *яко льстецъ, и истиненъ* (2 Кор. 6, 8).

8. Если тотъ, кто можетъ пользоваться другихъ словомъ, но не преподаеть его изобильно, не избѣжитъ наказанія: то какой бѣдѣ подвергаютъ себя, возлюбленный отче, тѣ, которые трудами своими могутъ помочь злостраждущимъ, и не помогаютъ? Избавляй братій, о ты, избавленный Богомъ! Спасенный! спасай ведомыхъ на смерть, и не будь скупъ къ искупленію душъ убиваемыхъ бѣсами. Ибо въ этомъ состоитъ величайшая почеть, данная отъ Бога разумному созданію, и она выше всякаго дѣланія и видѣнія смертныхъ и безсмертныхъ.

9. Тотъ, кто отираеть скверну другихъ чистотою, данною ему отъ Бога, и отъ нечистыхъ приноситъ Богу чистые дары, показываетъ себя споспѣшникомъ безплотныхъ и умныхъ силъ. Ибо это составляетъ единственное и всегдашнее дѣло слугъ Божіихъ, по слову Давидову: *вси, иже окрестъ Его, принесутъ дары* (Пс. 75, 12); и сіи дары суть души.

10. Ни въ чемъ столько не открывается челоуѣколюбіе и благодать къ намъ Создателя нашего, какъ въ томъ, что Онъ оставилъ девяносто девять овецъ, и разыскалъ одну заблудшую. Внимай сему, возлюбленный отче, и все твое стараніе и любовь, горячность, прилежаніе, и моленіе къ Богу покажи о далеко заблудшихъ и сокрушенныхъ. Ибо гдѣ тяжки недуги, и злокачественны язвы и струпы, тамъ безъ сомнѣнія и награду великую даютъ врачующимъ.

11. Всмотримся, вникнемъ и сотворимъ. Ибо пастырь не всегда долженъ держаться справедливости, по причинѣ немощи нѣкоторыхъ. Видѣлъ я, какъ двое судились у мудраго пастыря, и онъ оправдалъ неправого, потому что сей малодушествовалъ; а обвинилъ правого, какъ мужественнаго и благодушнаго, чтобы правдою не усилить вражды; впрочемъ каждому

порознь онъ сказалъ должное, и особенно недугующему душею.

12. Поле, изобилующее травами, полезно всѣмъ овцамъ; а назидательное ученіе и воспоминаніе объ исходѣ изъ сего -міра прилично всѣмъ словеснымъ овцамъ, и можетъ ихъ очистить отъ всякой проказы.

13. Примѣчай благодущныхъ, и безъ всякой вины уничтожай ихъ въ присутствіи немощныхъ, чтобы тебѣ можно было врачеваніемъ одного исцѣлить болѣзнь другаго и научить малодушныхъ терпѣнію.

14. Нигдѣ не видно, чтобы Богъ, принявъ исповѣдь, обнаружилъ грѣхи покаявшагося; ибо Онъ отворотилъ бы этимъ грѣшниковъ отъ исповѣди, и недуги ихъ сдѣлалъ бы неисцѣльными. Итакъ, хотя бы мы и даръ прозорливости имѣли; не должны предупреждать согрѣшившихъ изъявленіемъ ихъ грѣховъ, но лучше побуждать ихъ къ исповѣданію гадательными выраженіями; ибо и за самое ихъ исповѣданіе предъ нами бываетъ имъ не малое прощеніе. По исповѣданіи же должны мы удостоивать ихъ большаго нежели прежде попеченія и свободнѣйшаго къ намъ доступа; ибо чрезъ это они болѣе преуспѣваютъ въ вѣрѣ и любви къ намъ.

Покажемъ также имъ въ себѣ самихъ образъ крайняго смиренія, и научимъ ихъ имѣть къ намъ страхъ. Смотри, чтобы излишнее твое смиреніе не привлекло углія огненнаго на главу чадъ твоихъ.

15. Во всемъ ты долженъ быть терпѣливъ, кромѣ преслушанія повелѣній твоихъ.

16. Смотри со вниманіемъ, нѣтъ ли въ твоемъ саду такихъ деревьевъ, которыя понапрасну только занимаютъ землю, а на другомъ мѣстѣ, можетъ быть, были бы плодоносны. Въ такомъ случаѣ отнюдь не отрицайся, съ совѣтомъ, челоуѣколюбиво пересаживать ихъ.

17. Иногда настоятель можетъ безбѣдно руководить своихъ овецъ къ добродѣтели въ мѣстахъ повидимому несвойственныхъ иночеству, веселыхъ или многолюдныхъ. Поэтому въ принятіи къ себѣ входящихъ овецъ

да будетъ онъ осмотрителенъ, потому что уклоненіе отъ принятія и отказъ не во всякомъ случаѣ возбраняются Богомъ.

Если духовный врачъ изобилуетъ душевнымъ безмолвіемъ, то при попеченіи о недугующихъ немного имѣетъ нужды во внѣшнемъ; если же онъ не облагаетъ первымъ, то долженъ употреблять послѣднее.

18. Никакой даръ отъ насъ Богу не можетъ быть столько пріятенъ, какъ приношеніе Ему словесныхъ душъ чрезъ покаяніе. Ибо весь міръ не стѣитъ одной души, потому что міръ преходитъ, а душа нетлѣнна, и пребываетъ во вѣки.

ГЛАВА 14.

1. Итакъ, блаженный отче, не тѣхъ ублажай, которые жертвуютъ Христу имѣніемъ, а тѣхъ, кои приносятъ Ему словесныхъ овецъ. Но старайся приносить это всесоженіе непорочно; если не такъ, то никакой тебѣ не будетъ пользы.

2. Какъ должно разумѣть: *яко подобаше предану быти Сыну человеческому, горе же тому, имъ же предается*: такъ понимай и въ обратномъ смыслѣ, что многимъ произволяющимъ подобаетъ спасти, но награда дана будетъ тѣмъ, которые по Господѣ послужили ихъ спасенію.

3. Прежде всего, честный отче, нужно намъ имѣть духовную силу, чтобы помогать тѣмъ, которыхъ мы дерзнули вести во Святаѣ Святыхъ и покусились показать имъ Христа на таинственной ихъ и сокровенной трапезѣ почивающаго. Ибо когда сіи руководимые находятся еще въ преддверіяхъ святилища, и мы видимъ, что толпа хотящихъ имъ воспрепятствовать войдти угнетаетъ и утѣсняетъ ихъ: тогда мы обязаны взять ихъ за руку, какъ младенцевъ, и освободить отъ сей толпы, т. е. отъ бѣсовскихъ помысловъ. А если они еще очень младенченственны, или немощны, то нужно ихъ и на плеча взять, и понести, пока они

пройдуть дверь сего поистинѣ тѣснаго входа; ибо тутъ обыкновенно бываетъ самое давленіе и тѣснота. Потому и говорилъ объ ней нѣкто: *sic trudъ estъ предо мною, дождеже вниду во сѣтило Божіе* (Пс. 72, 16).

4. Мы уже говорили, отецъ отцевъ, и въ предъидущихъ словахъ, каковъ былъ оный отецъ отцевъ и учитель учителей; весь облеченъ вышнею премудростію, нелицемѣренъ, обличителенъ, вникателенъ, цѣломудренъ *), снисходителенъ и радостенъ: и что всего удивительнѣе, за тѣми, которые изъясляли пламенную ревность къ духовной жизни, онъ слѣдилъ несравненно строже. Если же находилъ нѣкоторыхъ державшихся собственной воли, или имѣвшихъ къ чему-либо пристрастіе, то лишалъ ихъ любимой вещи, такъ что всѣ наконецъ стали остерегаться, чтобы не изъяслять своей воли въ томъ, къ чему они чувствовали влеченіе. Достопамятный мужъ этотъ всегда говаривалъ, что лучше изгнать послушника изъ обители, нежели позволить ему исполнять свою волю. Ибо изгнавшій часто дѣлаетъ изгнаннаго смиреннѣйшимъ, и готовымъ уже отсѣкать свою волю; а изъясляющій мнимое чело-вѣколюбіе и снисхожденіе къ такимъ инокамъ бываетъ причиною того, что они проклинаятъ его при кончинѣ своей, какъ чело-вѣка, который обманулъ, а не воспользовалъ ихъ.

5. Чудно было видѣть, какъ сей великій отецъ, по исполненіи вечернихъ молитвъ, сидѣлъ, какъ бы нѣкій царь на престолѣ, на сѣдалищѣ своемъ, наружно сплетенномъ изъ вѣтвей, а внутренно изъ духовныхъ дарованій, и какъ дружный сонмъ братьей, подобно мудрымъ пчеламъ, окружалъ своего пастыря, внимая словамъ его, какъ словамъ Божиимъ, и получая отъ него повелѣнія. Одному пастырь повелѣвалъ прежде сна прочитывать наизусть пятьдесятъ псалмовъ, другому тридцать,

*) Слово цѣломудрія, по смыслу древнихъ отцевъ, означаетъ не частную добродѣтель, а трезвеніе во всемъ, когда чело-вѣкъ хранитъ себя отъ всякаго дѣла, слова и помышленія, неугоднаго Богу.

иному сто. Иному назначалъ положить столько же земныхъ поклоновъ; другому сидя спать; иному читать столько-то времени, а другому столько-то стоять на молитвѣ. Онъ поставилъ также надъ братьями двухъ надзирателей, которые днемъ примѣчали и возбраняли праздность и празднословіе, а ночью — безвременныя бдѣнія, и то, чего не должно предавать писанію.

6. Мало этого. Сей великій мужъ опредѣлялъ каждому особенныя правила и касательно пищи; ибо не для всѣхъ была одинаковая пища, но назначалось каждому по его устроенію: для однихъ, сей добрый домостроитель назначалъ пищу болѣе суровую, а для другихъ болѣе пріятную. И удивительно, что всѣ принимали и исполняли его повелѣнія безъ ропота, какъ изъ устъ Божіихъ. Сему достойнѣйшему мужу была подчинена и Лавра, въ которую сей совершеннѣйшій во всемъ посылалъ изъ обители своей болѣе сильныхъ духомъ на безмолвіе.

7. Не пріучай, прошу тебя, простосердечныхъ иноковъ къ тонкоразборчивости помысловъ; но лучше, если можно, и тонкоразборчивыхъ пріучай къ простотѣ; это дѣло преславное.

8. Достигшій совершенной чистоты чрезъ крайнее безстрастіе, какъ Божественный судія, можетъ употреблять и строгія мѣры. Ибо оскуднѣніе безстрастія уязвляетъ сердце судіи, и не допускаетъ ему, какъ бы слѣдовало, наказывать и искоренять зло.

9. Прежде всего оставляй сынамъ твоимъ въ наслѣдіе непорочную вѣру и святыя догматы, чтобы тебѣ не только сыновъ, но и внуковъ твоихъ привести ко Господу путемъ православія.

10. Крѣпкихъ тѣломъ и юныхъ ты не долженъ щадить, но ложному милосердію, но умолять и истощать ихъ, чтобы они благословляли тебя при исходѣ изъ этой жизни. И на сіе, премудрый мужъ, ты имѣешь примѣръ въ великомъ Моисеѣ, который послушнаго и съ покорностію за нимъ слѣдовавшаго народа не могъ освободить отъ рабства Фараонова дотолѣ, пока не

заставилъ ихъ ѣсть опрѣсноки съ горькимъ зеліемъ. Опрѣснокъ означаетъ душу, которая несетъ отсѣченіе своей воли; ибо собственная воля надмеваетъ и возвышаетъ ее, а опрѣснокъ никогда не надымается. Подъ горькимъ зеліемъ должно разумѣть иногда огорченіе отъ покоренія себя повелѣвающему, а иногда горечь суроваго поста.

11. Но написавъ это къ тебѣ, о отецъ отцевъ, прихожу въ страхъ, слыша говорящаго: *научая иного, себе ли не учиши?* (Рим. 2, 21). Итакъ скажу еще одно, и кончу слово.

Г Л А В А 15.

Душа, чистотою соединившаяся съ Богомъ, для наученія своего не имѣетъ нужды въ словѣ другихъ; ибо блаженная сія въ себѣ самой носитъ присносущное Слово, Которое есть ея тайноводитель, наставникъ и просвѣщеніе. Такова и твоя душа, какъ помню я, о священнѣйшая и свѣтлѣйшая глава; и не отъ словъ только однихъ, но и отъ самыхъ дѣлъ и опыта позналъ я святѣйшій умъ твой, блистающій особенно звѣробійственною кротостію и смиреніемъ, какъ и у онаго великаго законоположника Моисея; слѣдуя стопамъ его, ты, о многострадательнѣйшій, всегда восходя на высоту совершенства, едва и того не превзошелъ славою чистоты, и честностію цѣломудрія, каковыми добродѣтелями болѣе, нежели инымъ чѣмъ, приближаемся ко Всечистому Богу, и всякаго безстрастія Подателю и Помощнику, и за которыя Онъ еще живущихъ на землѣ переселяетъ на небо. Сими ты, подобно Іліи, оному любителю чистоты, ногами нелѣнностнаго тщанія возшелъ какъ бы на огненную нѣкую колесницу, и не только Египтянина убилъ, и побѣдный вѣнецъ скрылъ въ песокъ смиренія; но еще возшелъ на гору и въ тернистомъ, звѣрѣямъ неприступномъ жительствѣ видѣлъ Бога, и наслаждался Божественнаго гласа и свѣтозарности. Ты изуль сапоги, т. е. всю мертвенную оболочку ветхаго человѣка, и взявши за хвостъ, т. е. за конецъ,

того, который изъ Ангела сдѣлался змѣемъ, низринуть его въ его же мракомъ покрытую нору и преисподній ровъ, въ Египеть кромѣшной тмы. Ты побѣдилъ высокоумнаго и гордаго Фараона; поразилъ Египтянъ и умертвилъ ихъ первенцевъ; побѣда, славою превосходящая всѣ другія. Посему Господь и ввѣрилъ тебѣ, какъ непоколебимому, наставленіе братій, которыхъ ты, наставникъ наставниковъ, небоязненно избавилъ отъ Фараона и отъ сквернаго плиноодѣланія, т. е. угожденія сей брэнной плоти; и отъ собственного во всемъ опыта преподаль имъ видѣніе Божественнаго огня и облака чистоты, угашающаго всякій нечистый пламень. Но и Черное, страстьми палящее море, въ которомъ столь многіе бѣдствуютъ, разсѣкъ для нихъ жезломъ твоимъ, и чрезъ пастырское искусство сдѣлалъ ихъ торжествующими и побѣдителями, и всѣхъ гонителей ихъ потопилъ совершенно. Потомъ и Амалика возношенія, который встрѣчаетъ обыкновенно побѣдителей послѣ побѣды въ морѣ, ты одолѣлъ распростертіемъ рукъ, стоя посреди дѣянія и видѣнія. За людей, ввѣренныхъ тебѣ Богомъ и Богомъ просвѣщенныхъ, ты побѣждалъ языки, а сущихъ съ тобою привелъ къ горѣ безстрастія, поставилъ священниковъ, предалъ обрѣзаніе, не очистившіеся которымъ не могутъ увидѣть Бога. Ты восшелъ на высоту, и отразивъ всякій мракъ, и мглу, и бурю, т. е. тремрачную тьму неразумія, приблизился къ свѣту несравненно честнѣйшему видѣннаго въ купинѣ, и непостижимому и высшему; удостоился гласа, удостоился видѣнія и пророчества. Ты увидѣлъ, можетъ быть, пребывая еще здѣсь, задняя будущаго, т. е. будущее совершенное просвѣщеніе разума. Потомъ гласъ оный: *не узритъ человекъ* (Исх. 33, 20) слышалъ, и въ глубочайшую нѣкую юдоль смиренія отъ Боговидѣнія въ Хоривѣ сошелъ, неся скрижали разума и восхожденія духовнаго, будучи прославленъ лицомъ души и тѣла. Но увы! дружина моя увлеклась сліяніемъ тельца. Увы! скрижали сокрушены! Что же послѣ сего? Взявши людей сихъ за руку, ты провелъ ихъ

чрезъ пустыню; и когда они были жегомы пламенемъ огня своего, ты произвелъ въ нихъ древомъ, т. е. распятіемъ плоти со страстьми и похотьми, источникъ слезной воды. И вотъ вступаешь въ брань съ языками, срѣтающими тебя, истребляя ихъ огнемъ Господнимъ; на Иорданъ приходишь, (ибо ничто не возбраняетъ мнѣ отступить нѣсколько отъ исторіи); словомъ, какъ Іисусъ Навинъ, раздѣляешь воды для людей и нижнія отдѣляешь въ соленое и мертвое море, а верхнія — струю любви, на иной вышней странѣ поставляешь передъ очами духовныхъ твоихъ Израильтянъ. Потомъ повелѣваешь вынести двѣнадцать камней, возсозидая чрезъ нихъ или Апостольскій ликъ, или тайнообразуя одолѣніе осьми языковъ, т. е. главныхъ страстей, и приобрѣтеніе четырехъ верховныхъ добродѣтелей. Потомъ, оставивъ позади себя мертвое и бесплодное море, приступаешь къ граду вражію; трубишь вокругъ его молитвою, въ продолженіе сего седмичнаго круга человѣческой жизни; и вотъ низложена твердыня, побѣда одержана, такъ что и тебѣ прилично пѣть къ невещественному и невидимому Поборнику: *врагу моему оскудѣша оружія въ конецъ, и грады страстей моихъ разрушилъ еси* (Пс. 9, 7).

Хочешь ли, коснусь того, что выше и превосходнѣе всего прочаго? Ты взошелъ къ горнему Іерусалиму, къ созерцанію совершеннаго мира души, и зришь Христа Бога мира; *злостраждаешь съ Нимъ, яко добръ воинъ, распинаешься Ему плотию со страстьми и похотьми*; и справедливо, ибо и ты сдѣлался богомъ Фараона и всей его богопротивной силы *и спогребается Христу*; и нисходишь съ Нимъ во адъ, т. е. въ глубину неизреченныхъ таинствъ Богословія; принимаешь помазаніе муромъ отъ сродныхъ и любимыхъ женъ, т. е. отъ добродѣтелей, и благоухаешь. (Ибо что возбраняешь мнѣ все высказать подробно?) Какое богатство корыстей! Тебѣ дано сѣсть со Христомъ на престолѣ небесномъ. Воскреснешь и ты въ третій день, побѣдивъ трехъ мучителей, или чтобы яснѣе сказать, одержавъ побѣду

надъ тѣломъ, душею и духомъ, или по очищеніи три-частія души, т. е. желательной, раздражительной и разумной силы. Ты и на гору Елеонскую восходишь. Но время уже и сократить слово, и не мудрствовать, особенно предъ тѣмъ, кто исполненъ премудрости, и превосходить разумомъ всѣхъ, кто выше насъ. О горѣ, полагаю, этой, добльственный нѣкій путникъ, восходя на нее, сказалъ: *горы высокія еленемъ*, т. е. душамъ истребляющимъ мысленныхъ змѣй. Съ симъ и ты, совосходя и слѣдуя за нимъ, восшелъ на оную гору; и возрѣвъ на небо, (опять беру для моего слова прежнюю образную рѣчь), благословилъ насъ, учениковъ твоихъ, и видѣлъ предложенную и утвержденную лѣствицу добродѣтелей, которой ты, какъ премудрый *архитектонъ*, по данной тебѣ благодати Божіей, не только положилъ основаніе, но и совершеніе, хотя по смиренномудрію твоему убѣдилъ и насъ скудоумныхъ отдать наши нечистыя уста на пользу твоихъ братій. И это не удивительно; священная повѣсть говоритъ, что и Моисей называлъ себя косноязычнымъ и *худогласнымъ*. Но у него былъ богатый даромъ слова и вѣщатель Ааронъ: ты же, тайноучитель, не знаю почему, пришелъ къ безводному источнику, который весь полонъ египетскими жабами или нечистотами. Но какъ мнѣ не должно оставлять моего слова, о небесный путникъ, не окончивши повѣсть о твоёмъ теченіи, то вновь сплетая вѣнецъ доброты твоей скажу: ты приблизился къ святой горѣ, и устремилъ взоръ твой къ небу, вознесъ ногу для восхожденія, и потекъ, и востекъ до херувимскихъ добродѣтелей, и возлетѣлъ, и восшелъ въ воскликновеніи, побѣдивъ врага, и сдѣлался для многихъ предшественникомъ и путевождемъ; и донинѣ наставляешь всѣхъ насъ, и предводительствуешь, вошедши на самый верхъ святаго Лѣствицы и соединившись съ любовію, а любовь есть Богъ. Ему же подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТЪ, ПРИВОДИМЫХЪ ВЪ „ЛѢТВИЦѢ“ ИЗЪ СВЯЩЕННАГО
ПИСАНІЯ.

Цифра, послѣ которой стоитъ двоеточіе, означаетъ слово, а слѣдующая за
двоеточіемъ—отдѣленіе сего слова.

Бытія 12, 1.	3: 19.	Псал. — —	27: 73.
— 37, 3, 4.	Паст. 2: 12.	— 17, 30	29: 14.
Исход. 15, 1.	23: 38.	— — 34	Въ увѣщаніи.
— 32	Примѣч. 4: 121.	— — 42	23: 13.
— 33, 20	Паст. 15.	— 21, 26	25: 43.
Числь 16	Примѣч. 4: 121.	— 23, 6	3: 14.
Второзак. 5, 32	3: 28.	— — —	4: 41.
— 15, 9	26: 131	— 24, 5	26: 109.
1 Цар. 2, 8.	29: 14.	— — 8	24: 23.
— — 9.	28: 21.	— 24, 9	24: 5.
— — —	28: 64.	— — —	24: 10.
— — 30	22: 36.	— 27, 7	30: 17.
— — 16, 1	Паст. 6: 3.	— 31, 5	4: 12.
2 Цар. 12, 13.	25: 61.	— 34, 13	27: 68.
Іов. 4, 15	21: 9	— — —	14: 32.
— — 18	27: 26.	— 36, 2	24: 22.
— 14, 11	7: 20.	— — 9	24: 22.
— 16, 2	4: 90.	— 11	24: 8.
— 29, 2	Примѣч. въ надп. 5.	— 35	15: 69.
— — —	5: 23.	— 37, 7	5: 13.
— 38, 11	28: 17.	— 38, 1	11: 7.
— 42, 2	26: 38.	— 2	26: 72.
— — 6	25: 59.	— — —	30: 14.
Псал. 6, 7	12: 3.	— — 9	5: 42.
— — 2	5: 12.	— 38, 10	26: 72.
— — 3	15: 80.	— — 14	5: 34.
— — 8	8: 19.	— — —	29: 8.
— 7, 11	24: 23.	— 39, 1	4: 25.
— — —	26: 66.	— 15	22: 35.
— 7, 17	23: 48.	— 16	22: 35.
— 8, 6	15: Предис.	— 40, 12	28: 61.
— — —	15: 70.	— 41, 3	30: 15.
— 9, 7	Паст. 15.	— — —	29: 11.
— — 18	5: 22.	— 45, 11	29: 14.
— 10, 7	24: 23.	— 46, 10	29: 5.
— 15, 8	6: 15.	— 48, 5	27: 67.

Псал. 49, 22	27: 73.	Псал. 142, 8	26: 109.
— 50, 18	25: 60.	— —10	26: 109.
— —19	Паст. 1: 10.	— 145, 8	7: 77.
— 54, 7	4: 1.	Притч. 4, 25	4: 77.
— 57, 8	27: 17.	— —27	1: 26.
— 59, 13	27: 37.	— 11, 25	30: 34.
— 60, 4	25: 27.	— 14, 6	15: 76.
— 62, 9	2: 1.	— 15, 13	30: 17.
— 63, 7	10: 16.	— 16, 5	23: 9.
— 64, 8	26: 34.	— — —	25: 13.
— —14	25: 15.	— 24, 6	26: 109.
— 65, 6	26: 34.	— —27	27: 73.
— —20	5: 22.	Еккл. 3, 1	26: 87.
— 66, 2	5: 16.	— 4, 9	4: 73.
— 67, 11	4: 105.	— —10	1: 26.
— 69, 2	26: 79.	Пѣсн. п. 1, 3	24: 23.
— 70, 20	4: 43.	— —6	30: 36.
— 72, 16	Паст. 14: 3.	— 5, 2	27: 17.
— —25, 28	28: 25.	— — —	30: 13.
— 75, 12	Паст. 13: 9.	Прем. Сол. 2, 5	26: 22.
— 78, 16	26: 8.	— — — 3, 6	4: 126.
— 79, 4	5: 16.	Сир. 5, 8	26: 109.
— —7	26: 79.	— 7, 39	6: 24.
— 83, 6	30: 37.	— 20, 18	11: 7.
— 88, 10, 11	30: 36.	— 34, 23	4: 60.
— —23, 24	25: 27.	Исаи 2, 3	Въ увѣщаніи.
— —50	5: 23.	— 3, 12	22: 11.
— —51	5: 23.	— 19, 1	26: 158.
— 90, 13	25: 67.	— 26, 10	5: 22.
— 93, 10	28: 64.	— 35 —	7: 45.
— —19	4: 43.	— 49, 9	5: 16.
— 100, 4	29: 10.	— 59, 2	29: 14.
— —5	10: 4.	— 66, —	24: 5.
— 101, 5, 12	5: 13.	Іерем. 7, 16	6: 3.
— — —	7: 65.	— 15, 19	Паст. 12: 6.
— — —	7: 2.	— 17, 16	2: 1.
— 102, 12	26: 78.	Іезек. 33, 13, 16	7: 50.
— 103, 18	Паст. 15.	Авд. 15	Паст. 12: 6.
— —20, 21, 22	26: 158.	Іовы. 3, 9	5: 18.
— 112, 8	29: 14.	Матв. 4, 9	23: 48.
— 113, 9	25: 43.	— 5, 3, 12	2: 8.
— 114, 5	25: 15.	— —16	22: 37.
— — —	27: 73.	— —8	26: 249.
— 118, 42	26: 79.	— —9	26: 148.
— —51	26: 79.	— —34	5: 22.
— —96	26: 152.	— 6, 13	24: 21.
— —120	30: 17.	— —24	3: 15.
— —145	28: 61.	— 7, 6	10: 9.
— 120, 3	26: 159.	— —14	14: 29.
— —8	26: 152.	— — —	Паст. 7: 2.
— 123, 5	5: 16.	— —22	11: 5.
— — —	5: 22.	— 8, 9	7: 39.
— —6	5: 22.	— 9, 2	5: 22.
— 125, 3	26: 158.	— —23	5: 26.
— 132, 1	4: 36.	— 10, 22	4: 112.
— 135, 23, 24	4: 71.	— —34	3: 15.
— —23, 24	25: 11.	— 11, 15	15: 28.
— 136, 4	7: 24.	— —28	28: 2.
— 138, 18	15: 36.	— —29	24: 1.
— 140, 4	1: 19.	— — —	25: 4.
— 141, 8	7: 38.	— — —	Паст. 7: 2.

Матв.	12, 49	3: 13.
—	13, 9	7: 59.
—	16, 22	22: 34.
—	18, 15	26: 131.
—	— 20	1: 26.
—	— —	28: 61.
—	— 22	26: 146.
—	19, 12	27: 33.
—	— 21	27: 28.
—	— 23	24: 32.
—	— 26	5: 30.
—	20, 16	Паст. 1: 1.
—	22, 13	5: 22.
—	— —	23: 17.
—	— —	5: 27.
—	25, 29	26: 27.
—	— 30	13: 6.
—	— 36	— —
—	26, 24	Паст. 14: 2.
—	— 41	27: 73.
—	— 3, 32	3: 13.
Луки	1, 79	5: 16.
—	4, 23	13: 5.
—	6, 26	22: 36.
—	— 37	9: 15.
—	— —	10: 1.
—	7, 47	5: 26.
—	9, 59, 60	2: 2.
—	— 60	2: 5.
—	10, 20	25: 47.
—	12, 48	Паст. 12: 13.
—	13, 7	6: 3.
—	14, 11	22: 41.
—	— 28	27: 75.
—	17, 10	4: 86.
—	18, 3, 7	28: 28.
—	— 5	15: 83.
—	— —	28: 60.
—	— 11	23: 3.
—	— 22	2: 4.
—	21, 19	27: 73.
—	22, 22	14: 2.
—	24, 7	14: 2.
Иоан.	1, 12.	29: 14.
—	4, 8.	30: 6.
—	5, 14.	5: 22.
—	10, 9.	25: 31.
—	11, 44	1: 6.
—	13, 35	4: 36.
—	— —	25: 47.
—	15, 13	Паст. 12: 6.
Иоан.	15, 13.	Примѣч. 26 гл. 12.
—	26, 4.	5: 40.
Дѣян.	1, 1.	26: 14

Дѣян.	12, 8.	28: 24.
—	— 20, 34.	16: 10.
Иаков.	2, 10.	26: 146.
Иаков.	4, 6.	23: 9.
Римлян.	2, 11	1: 3.
—	— —	3: 4.
—	— —	Паст. 14: 11.
—	7, 24	15: 31.
—	8, 18	27: 73.
—	— 26	28: 41.
—	— 38	4: 28.
—	10, 4	25: 9
—	11, 14	27: 86.
—	— 34	15: 38.
—	14, 23	4: 7.
1 Кор.	2, 11.	22: 14.
1 Кор.	— 16.	29: 8.
—	4, 4.	25: 55.
—	— 7.	15: 73.
—	5, 13.	Паст. 6: 3.
—	6, 18.	15: 43.
—	13, 5.	30: 8.
—	— 13.	30: 1.
—	— —	30: 37.
—	— 19.	28: 21.
—	— 40.	26: 10.
—	15, 33.	3: 23.
2 Кор.	3, 17.	5: 34.
—	5, 3.	15: 78.
—	6, 3.	26: 31.
—	— 8.	26: 139.
—	— —	Паст. 13: 7.
—	— 14.	7: 29.
—	— 17.	2: 9.
Ефес.	4, 13.	Въ увѣщаніи.
—	5, 12.	15: 30.
Гал.	1, 1.	Паст. 1: 6.
—	2, 20.	29: 12.
Фил.	2, 8.	26: 168.
—	4, 13.	4: 36.
1 Сол.	2, 18	26: 113.
2 Сол.	3, 10	16: 10.
1 Тим.	1, 9	25: 24.
—	— 15	28: 13.
—	5, 22	Паст. 13: 3.
—	6, 10	17: 14.
2 Тим.	2, 3	15.
—	4, 2	6: 2.
—	— —	4: 27.
—	— —	8: 20.
—	— —	29: 12.
—	— 7	— —
Евр.	5, 14.	Паст. 2: 12.
—	12, 29.	26: 8.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ біографіямъ преподобнаго Іоанна Лѣствичника.

а).

Испытатели церковной древности относятъ кончину преподобнаго Іоанна къ концу шестаго, или къ началу седьмаго вѣка. Что касается до продолженія его жизни, то Равенскій біографъ говоритъ, что онъ приступилъ къ поприщу иночества на шестнадцатомъ году жизни; подъ руководствомъ аввы Мартирія пребывалъ девятнадцать лѣтъ; по кончинѣ наставника своего, въ безмолвіи провелъ сорокъ лѣтъ. Итакъ игуменомъ въ Синайскомъ монастырѣ преподобный Іоаннъ поставленъ на семьдесятъ пятомъ году жизни. Сколько лѣтъ управлялъ онъ монастыремъ, и сколько провелъ во вторичномъ безмолвіи, поставивъ авву Георгія игуменомъ въ Синаѣ, въ точности неизвѣстно. Нѣкоторые полагаютъ, что преподобный Іоаннъ скончался лѣтъ осмидесяти, или осмидесяти пяти; въ Слѣдованной же Псалтири сказано, что онъ жилъ 95 лѣтъ. Восточная Церковь совершаетъ память его 30 марта; въ тотъ же день и Западная.

О Синайскомъ монастырѣ извѣстно, что еще въ четвертомъ столѣтіи Синайскія горы служили постояннымъ пребываніемъ множества пустынниковъ, которыхъ привлекали туда и священныя воспоминанія о ветхозавѣтныхъ чудесахъ и о Моисеѣ и Ілии, и безмолвіе горъ и юдолей, и малонаселенность полуострова. Въ первыя времена у подвижниковъ Синайскихъ не было общаго монастыря: они жили въ кельяхъ, разсѣянныхъ по горамъ и долинамъ, и только въ субботу вечеромъ собирались въ храмъ, построенный, по преданію, царицею Еленою на томъ мѣстѣ, гдѣ Богъ явился Пророку Моисею въ горящей и несгораемой купинѣ. Въ этомъ храмѣ пустынники проводили всю ночь въ общей молитвѣ, въ воскресенье утромъ причащались Святыхъ Таинъ, и снова расходились по своимъ кельямъ. Въ четвертомъ и пятомъ столѣтіяхъ Синайскіе пустынники неоднократно подвергались нападенію Сарацинъ, отъ которыхъ многіе приняли и мученическую

кончину. Потому, по вступленіи на престоль благовѣрнаго царя Юстиніана 1-го, Синайскіе отцы, услышавъ о его благоговѣннѣи къ святымъ мѣстамъ, просили его создать имъ укрѣпленный монастырь. Юстиніанъ внялъ ихъ прошенію, и по его повелѣнію у подошвы Синайской горы былъ воздвигнутъ Синайскій монастырь, который на томъ же мѣстѣ существуетъ и доннынѣ.

Раиеская же обитель, отъ которой теперь остались одни развалины, находилась въ разстояніи двухъ дней пути отъ Синая, въ весьма живописномъ заливѣ Чермнаго моря, по преданію близъ того мѣста, называемаго Елимомъ, гдѣ Израильтяне, во время своего странствованія, нашли семьдесятъ пальмъ и двѣнадцать источниковъ (Исход. 15, 27). И сей монастырь, какъ и Синайскій, былъ въ свое время богатъ великими подвижниками. По духу подвижничества и по близости разстоянія, обители сіи имѣли между собою самую тѣсную связь и непрерывное общеніе.

б).

Въ „Тугѣ Духовномъ“ Іоанна Мосха (гл. 125) и въ Прологѣ на 17-й день марта предлагается поистинѣ чудная повѣсть о семъ Аввѣ Георгіи.

Однажды въ Великую Субботу ему пришло желаніе праздновать Пасху въ Іерусалимѣ и приобщиться Святыхъ Таинъ въ храмѣ Святаго Воскресенія Христова. Цѣлый день старецъ занятъ былъ этою мыслію и молился. Въ Свѣтлый же день Пасхи онъ, силою Всемогущаго Бога, былъ восхищенъ, поставленъ въ Іерусалимской церкви Воскресенія, и рукою блаженнаго Патріарха Петра принялъ вмѣстѣ съ его пресвитерами дары Святаго Причащенія. Когда Синкеллъ по повелѣнію Патріарха пригласилъ сего Игумена Синайскаго вкусить пищи вмѣстѣ съ Святителемъ, авва Георгій отвѣтствовалъ: „воля Господня да будетъ!“ Но поклонившись Святому Гробу, сталъ невидимъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, и увидѣлъ себя въ своей кельѣ. Патріархъ, опечалившись, послалъ писаніе къ старцу, на которое сей отвѣчалъ описаніемъ чуда, совершившагося надъ нимъ, и предсказаніемъ, что оба они, по прошествіи шести мѣсяцевъ, соединятся и узрятъ другъ друга въ небесномъ Царствіи. Возвратившіеся къ Патріарху сказывали, что старецъ уже семьдесятъ лѣтъ не исходилъ изъ Синайской обители; а между тѣмъ всѣ епископы и клирики, видѣвшіе его въ церкви Воскресенія Христова, свидѣтельствовали и говорили: „мы всѣ цѣловали его“. По прошествіи шести мѣсяцевъ исполнилось предсказаніе аввы Георгія: и онъ, и блаженный Патріархъ Петръ отошли ко Господу.

Примѣчанія на Лѣствицу преподобнаго Іоанна.

СЛОВО 1, ГЛАВА 14-я.

а.

По изъясненію преподобнаго Іоанна Раиескаго и Іліи Критскаго, Святый Іоаннъ Лѣствицникъ говоритъ здѣсь объ отрекающихся отъ міра. Возводящіе на камнѣ кирпичное зданіе означаютъ тѣхъ, которые, отрекшись отъ міра, вступаютъ въ общежитіе и полагаютъ начало съ великихъ внѣшнихъ добродѣтелей, но безъ повиновенія духовному отцу и отсѣченія предъ нимъ своей воли; и потому, не искусившись въ смиренныхъ подвигахъ послушанія, и не имѣя помощи отъ наставника, который бы обучалъ ихъ бороться со страстями, и соразмѣрно наставлялъ на добрыя дѣла, понемногу охладѣваютъ въ усердіи, и, ослабѣвая, предаются нѣкоторому нерадѣнію, измѣняя хорошо начатое строеніе на болѣе униженное и слабѣйшее. Утверждающіе столбы на землѣ суть тѣ, которые, отрекшись отъ міра, тотчасъ удаляются на безмолвное житіе, не положивъ въ общежитіи основанія для отшельничества чрезъ подвиги послушанія, смиренія и умерщвленія страстей; и потому скоро падаютъ и неудобно возстаютъ. Тѣ же, которые, пройдя часть пути, и разогрѣвъ члены, шли потомъ быстрѣе, означаютъ вступившихъ на поприще иночества, кои поручаютъ себя руководству добраго наставника, идутъ чуждымъ гордости путемъ отсѣченія своей воли, и положивъ начало трудами послушанія и смиренія, и искусившись въ браняхъ, укрѣпляются, возгораются теплою благоговѣніемъ, и благодатию Божіею становятся неутомимы и непобѣдимы, и безъ преткновенія свято совершаютъ свое теченіе до конца.

(Смотри въ 88 т. Патрологіи Мивья толкованіе на Лѣствицу Іліи Критскаго, Іоанна Раиескаго и другихъ, стр. 649. Также смотри новогреческій переводъ Лѣствицы, съ толкованіями, Іеромонаха Аванасія Критянина. Венеція. 1693 г. Стр. 8).

б.

„Одинъ монахъ, пишетъ Руфинъ, часто ощущая въ себѣ движеніе гнѣва въ монастырѣ, рѣшился итти въ пустыню, чтобы, когда не съ кѣмъ ему будетъ поспорить, сія страсть оставила его въ покоѣ. Но когда онъ удалился въ пещеру, случилось, что кружка, которую онъ наполнялъ водою и ставилъ на землю, три раза сряду опрокидывалась и разливалась. Это его раздражило; онъ разбилъ кружку; и, пришедши въ себя, сказалъ: „бѣсъ гнѣва обманулъ меня; вотъ я одинъ, а сія страсть не перестаетъ побѣждать меня. Когда же для того, чтобы сдѣлаться побѣдителемъ ея, потребно вездѣ вести войну противъ нея и терпѣть, а прежде всего необходима помощь Божіей благодати, то нынѣ же возвращаюсь въ монастырь!“

СЛОВО 4, ГЛАВА 73-я.

в.

Преподобный Маркъ подвижникъ въ Законѣ духовн. (гл. 138 и 139) говоритъ: Егда всякую вольную злобу, (т. е. страсть), отъ мысли отвергнемъ, тогда паки брань сотворимъ, съ сущими страстями по предпріятію. Предпріятіе есть прежнихъ золь невольное воспоминаніе, въ подвижникѣ произйти въ страсть возбращаемое, въ побѣдителя же до прилога низвращаемое.

СЛОВО 4, ГЛАВА 82-я.

г.

По изъясненію Иліи Критскаго, преподобный Іоаннъ указываетъ на чрезвычайные подвиги и особенныя дѣланія духовныя, каковы суть: молитвы, продолженіемъ своимъ престаупающія общую мѣру, плачь, посты, всенощныя бдѣнія, и другія тому подобныя, которыя онъ неутвердившимся въ смиреніи, и неотвыкшимъ совершенно отъ осужденія, униженія и презрѣнія ближнихъ воспрещаетъ воспринимать своевольно, и даже втайнѣ совершать въ келліи; потому что всѣмъ чрезвычайнымъ питается тщеславіе, и когда самыя добрыя дѣла надмеваютъ насъ, тогда, что само въ себѣ есть врачество спасительное, дѣлается для насъ ядомъ убійственнымъ. Согласно съ преподобнымъ Іоанномъ рассуждаетъ о семъ предметѣ Святый Василій Великій *).

*) Кратк. прав., вопросъ 138.

слово 4, глава 105-я.

д.

Сіе мнѣніе находится во 2-й изъ бесѣдъ Кассіана *): „Истинное разсужденіе, говоритъ онъ, пріобрѣтается только истиннымъ смиреніемъ; а первый признакъ истиннаго смиренія состоитъ въ томъ, чтобы все открывать отцамъ, не только что дѣлаемъ, но и что помышляемъ, и ни въ чемъ не вѣрвать своему помыслу, но во всемъ слѣдовать словамъ старцевъ, и то считать за добро, что они одобряютъ“.

слово 4, глава 108-я.

е.

По толкованію Иліи Критскаго можно похвалить ихъ обоихъ въ свое время. Если старый монахъ, послѣдовавъ желанію своему, испросить нѣкоторое позволеніе, то хорошо поступить, когда воздержится отъ исполненія, какъ потому, что его послушаніе было долго искушаемо всякими образами, такъ и потому, что во свѣтѣ разсужденія и опытности его можетъ ему открыться истинное намѣреніе наставника, и онъ лучше сдѣлаетъ, когда послѣдуетъ не звуку словъ настоятеля, какъ рабъ, но истинной волѣ отца своего, какъ истинное чадо послушанія. Если же сей инокъ младъ, то ему лучше повиноваться полученному приказанію въ простотѣ сердца, и не входя въ разбирательство; ибо таково его устройство, что онъ долженъ представлять доказательства точнаго и вѣрнаго своего послушанія.

слово 4, глава 110-я.

ж.

Сіе греческое слово „Лавра“ значитъ собственно: рядъ домовъ, или улица. Одинъ изъ первыхъ церковныхъ историковъ, упоминающій о лаврахъ, есть Евагрій, жившій въ VI вѣкѣ. Лаврами первоначально назывались такіе монастыри, въ которыхъ для житія монаховъ устроился рядъ отдѣльныхъ келлій, не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи. Но сіи келліи были, какъ свидѣтельствуемъ Евагрій, такъ малы, такъ тѣсны, такъ низки, что монахи не могли прямо стоять въ нихъ, и лежать, протянувши ноги свободно. Между келліями анахоретовъ, или отшельниковъ, и келліями въ лаврахъ было такое различіе, что первыя, одна отъ другой были удаляемы на такое разстояніе,

*) Касс. бесѣд. 2. гл. 10, въ Добротолубін ч. 4-я, слово къ Леонтину игумену.

въ какомъ анахореты не могли другъ друга видѣть и слышать, и притомъ были разсѣяны въ пустынѣ безъ опредѣленнаго порядка; келліи же въ лаврахъ не были столь далеко одна отъ другой разставляемы, какъ жилища пустынниковъ, хотя не были и соединяемы одна съ другою, какъ иноческія келліи въ киновіяхъ. И вообще устройство лавръ было нѣчто среднее между пустынножитіемъ и киновіею, и имѣло цѣлю совокупленіе удобствъ и благъ, принадлежащихъ тому и другому изъ сихъ путей, по образцу данному Церкви Святымъ Василиемъ Великимъ, который, какъ говоритъ другъ его, Григорій Назіанзинъ *), примѣтивъ, что жизнь пустынная и созерцательная весьма отлична отъ общежительной, и что сіи образы житія оба имѣютъ свои удобства и свои затрудненія, и восхотѣвъ согласить и даже совокупить ихъ, устроилъ пустынки и келліи близъ монастырей, не отдѣляя ихъ и стѣнами, дабы созерцаніе не лишалось благъ общежитія, и дабы трудническая жизнь не была отлучена отъ участія въ созерцаніи; и такимъ образомъ онъ соединилъ сіи два учрежденія и пути двухъ родовъ во единую славу Божию, какъ Богъ соединилъ море съ землею для блага вселенной.—Знаменитѣйшими лаврами были въ древности монастыри преп. Харитона, преп. Теодосія и Саввы Освященнаго, который скончался въ 531-мъ году. Въ сей послѣдней жилъ въ осьмомъ вѣкѣ Іоаннъ Дамаскинъ подъ руководствомъ одного аввы.

слово 4, глава 113-я.

3.

Печатію Лѣствичникъ называетъ или крещеніе, или покаяніе, очищающее человѣка; — щитомъ удаленіе отъ міра, совершаемое чрезъ безпристрастіе; мечемъ — вѣру къ пастырю; оружіемъ — отверженіе своей воли; лукомъ — молитву, которою демоны низвергаются; воинскою одеждою — одѣяніе добродѣтелей.

(Патрол. т. 88-й, стр. 760).

слово 4, глава 121-я.

и.

Когда Израильтяне, сливъ себѣ золотого тельца, впали въ грѣхъ идолопоклонства, то Господь, прогнѣвавшись, хотѣлъ совершенно погребить ихъ; но по молитвенному ходатайству за нихъ Моисея умилился надъ ними, т. е. хотя подвергнулъ нѣкоторому наказанію народъ Свой за его нечестіе, но не истребилъ (Исх. 32). Когда же

*) Слово 43-е надгробное Василию Великому ч. 4-я, стр. 119. Москва, 1844 г.

Дававъ и Авиронъ возстали противъ Моусея, и онъ, преогорченный ихъ безумнымъ противленіемъ, уже не ходатайствовалъ за нихъ предъ Богомъ, то они со всіми сообщниками и семействами ихъ были совершенно потреблены гнѣвомъ Господнимъ, и умерли не обыкновенною смертію всѣхъ людей, но поглощены были землею (числь 16).

къ надписанію слова 5-го.

i.

Кто, читая въ сѣмъ словѣ описанія темницы кающихся, впалъ бы въ сомнѣніе о справедливости сего повѣствованія, или о согласіи сихъ чрезвычайныхъ суровостей съ духомъ Евангелія, тотъ можетъ къ освобожденію своей души отъ сомнѣнія употребить слѣдующія соображенія. 1). Преподобный Іоаннъ, какъ вообще въ сей книгѣ, такъ особенно въ повѣствованіи о темницѣ покаянія, говоритъ Іоанну, аввѣ Раиескому, и всѣмъ его братіямъ, которыхъ обитель была ближе къ Александріи, нежели Петербургъ къ Москвѣ. Онъ говоритъ, что самъ ходилъ посѣтить одинъ знаменитый монастырь, который находился не въ дальнемъ разстояніи отъ сего большого города, въ Оивандѣ, и что авва сего монастыря, о которомъ рассказываетъ повѣсти столь назидательныя, мужъ удивительный по добродѣтели и премудрости, имѣлъ въ своемъ руководствѣ двѣ другія обители: одна была лавра, устроенная для тѣхъ, которыхъ Богъ возводилъ на высоту безмолвія, а другая — монастырь кающихся, или обитель покаянія, названная темницею, которая была назначена для монаховъ, нарушающихъ святость обѣтовъ своихъ тяжкими грѣхопаденіями. По всему этому невѣроятно, чтобы преподобный Іоаннъ, въ повѣствованіи о сей темницѣ, выдавалъ несправедливое за истину. 2) Не одинъ Іоаннъ Лѣствичникъ повѣствуетъ о сей обители кающихся. Бл. Іеронимъ также упоминаетъ о ней въ предисловіи къ правилу св. Пахомія, говоря, что онъ перевелъ сіе правило на латинскій языкъ, потому что человекъ Божій Сильванъ, пресвитеръ, приславшій ему сіе правило изъ Александріи, увѣдомилъ его, что въ Оивандѣ, въ монастырѣ, который нѣкогда назывался Танобомъ, и который благоприличнымъ измѣненіемъ слова названъ впоследствии монастыремъ покаянія, находятся многіе раиескіе иноки, не понимающіе ни греческаго, ни египетскаго языка. Итакъ, прежде нежели преп. Іоаннъ Лѣствичникъ посѣтилъ сію обитель, она уже не менѣе двухъ вѣковъ существовала, хотя и могло случиться, что она уже послѣ блаж. Іеронима присоединилась къ тому великому монастырю, о которомъ говоритъ Лѣствичникъ, и получила особенное назначеніе для монаховъ, падшихъ

въ тяжкія преступленія, и имѣвшихъ нужду въ чрезвычайномъ покаяніи для своего возстановленія *). 3) Преподобный отецъ самъ увѣряетъ Раиескихъ братьевъ, что его повѣствованіе совершенно искреннее, что онъ пишетъ о томъ, чему самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, что онъ рассказываетъ не вымыслъ и баснь, но истинную исторію: „стекитесь, говорить, всѣ прогнѣвавшіе Господа и приступите; прїидите и услышите, что я повѣдаю вамъ; соберитесь, и увидите, что Господь показалъ мнѣ въ назиданіе души моей.“ (Слово 5, гл. 2). Онъ говоритъ, что пребывавъ въ сей обители цѣлый мѣсяцъ, и что потомъ, возвратившись къ настоятелю великаго монастыря, не могъ довольно выразить передъ нимъ свое удивленіе, возбужденное всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ въ оной темницѣ (Слово 5, гл. 26). Итакъ нравственная невозможность запрещаетъ помыслить, будто преп. отецъ могъ обманывать братьевъ, или, лучше сказать, всю церковь, и такъ далеко простирать обманъ.

4) Нельзя обвинять въ жестокости настоятеля „сихъ неповинныхъ и блаженныхъ осужденниковъ,“ какъ называетъ ихъ преподобный, потому что ихъ заключали въ сію темницу покаянія по усерднѣйшему желанію и усильному прошенію ихъ самихъ; и всѣ жестокости тамошняго пребыванія были совершенно произвольныя муки, которыя они воспринимали для избавленія отъ муки вѣчной. „Что, въ сравненіи съ ними, говоритъ преподобный, злостраданія бѣснующихся или плачущихъ надъ мертвецами, или пребывающихъ въ заточеніи, или осужденныхъ за убійства? Поистинѣ невольное мученіе оныхъ есть ничто, въ сравненіи съ произвольнымъ страданіемъ сихъ. Часто они умоляли сего великаго судію, т. е. пастыря своего, сего ангела между человѣками, и убѣждали его наложить желѣза и оковы на руки и на шею ихъ, а ноги ихъ, какъ ноги преступниковъ, заключить въ колоды и не освобождать отъ нихъ, пока не сойдутъ во гробъ. Но иногда они и гроба лишали сами себя, умоляя и заклиная великаго авву, чтобы онъ не сподоблялъ ихъ человѣческаго погребенія, но подобно скотамъ выбрасывалъ бы тѣла ихъ или въ рѣку, или въ поле на сѣденіе звѣрямъ“ (Слово 5, гл. 19, 20, 21).

5) Но всѣ жестокости ихъ покаянія происходили изъ любви къ Богу и изъ ненависти ко грѣху, которая повидимому похожа была на самоненавидѣніе; но въ самомъ дѣлѣ эта была та не любовь къ душамъ своимъ, которая ублажается въ Апокалипсисѣ (12, 11), и та святая ненависть къ своимъ душамъ, которой требуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ хотящихъ сдѣлаться учениками Его. Душа, уязвленная огненною стрѣлою любви Божественной, питается страданіями; слезы и подвиги умерщвленія суть ея

*) Смотри: Annotat. in Regul. S. Pachom, apud Cassianum.

утѣшенія въ скорбяхъ.“ *Кто мя устроитъ*, пишетъ св. Григорій Назіанзинъ къ Василию Великому, *кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней* (Іов. 29, 2), въ которые я увеселялся съ тобою зло-страданіемъ; потому что скорбное, но добровольное предпочтительнѣе пріятнаго, но невольнаго *). 6) Надлежитъ взять въ разсужденіе, что здѣсь рѣчь идетъ объ однихъ монахахъ, которые, вкусивши дара небеснаго и содѣлавшись причастниками Духа Святаго (Евр. 6, 4), ниспали съ высоты добродѣтели. Посему тѣмъ, для которыхъ болѣзни и труды ихъ кажутся странными, отвѣтствуетъ самъ преподобный сими словами: „что для иныхъ неудобно и непріятно, то любезно и пріятно для тѣхъ, которые ниспали изъ состоянія добродѣтели, и лишились духовнаго богатства. Ибо когда душа лишилась перваго дерзновенія передъ Богомъ, потеряла надежду безстрастія и сокрушила печать чистоты, ко да она позволила похитить у себя сокровища дарованій: сдѣлалась чуждою Божественнаго утѣшенія, завѣтъ Господень отвергла и угасила добрый огонь душевныхъ слезъ, тогда, пронзаемая и уязвляемая воспоминаніемъ объ этомъ, она не только вышеписанные труды возложить на себя со всякимъ усердіемъ, но и тщится благочестно умерщвлять себя подвигами покаянія, если только осталась въ ней хоть искра любви или страха Господня. Поистинѣ таковы были сии блаженныя“ (Слово 5, гл. 23). 7) Исторія церковная представляетъ намъ и въ другихъ памятникахъ древности удивительные примѣры чрезвычайнаго покаянія, не только не уступающіе Темницѣ, описанной Лѣствичникомъ, но и превосходящіе всю жестокость и весь ужасъ ея. Вспомнимъ о подвигахъ столпниковъ, Сумеоновъ и Даниловъ: вспомнимъ о чудесахъ благодати Божіей, прославляющейя въ немощи немощнѣйшаго пола, напримѣръ о покаяніи Маріи Египетской; и повторимъ за Господомъ: невозможное для человѣка возможно для Бога. „Никто, говоритъ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, по неразумію да не впадетъ въ невѣріе, видя или слыша въ монашеской жизни случаи и дѣйствія вышеестественныя; ибо гдѣ Богъ, превышій естества, являетъ Свое присутствіе, тамъ много бываетъ вышеестественнаго“ (Сл. 26, гл. 5). 8) Богу, благоволившему показать Антонію Великому преподобнаго Павла Фивейскаго, чтобы перомъ блаж. Іеронима сдѣлать извѣстною въ Церкви жизнь перваго анахорета, сокровенную и ангелоподобную, Богу было угодно, чтобы преп. Іоаннъ Лѣствичникъ посѣтилъ сей монастырь въ Фивайдѣ, и предалъ всей Церкви чудный образецъ Духодвижнаго покаянія, и показалъ какъ Духу Божію противенъ грѣхъ, и что мы должны ненавидѣть его совершенною ненавистію

*) Твор. Григор. Богослова, ч. 6, письмо 5, стр. 103. Москва, 1848 г.

(Пс. 138, 22). Здѣсь является также слава покаянія, которымъ побѣждается праведный гнѣвъ Божій, и которое такъ освящаетъ грѣшниковъ, что, по мнѣнію Іоанна Лѣствичника, „сіа падшіе и плачущіе блаженнѣе непадшихъ и неплачущихъ о себѣ“. „Знаю, говорить наконецъ преподобный, знаю, досточудне, что рассказанные мною подвиги кажутся для однихъ невѣроятными, для другихъ—превосходящими надежду, а для иныхъ—приводящими въ отчаяніе; но мужественный мужъ отъ сего уязвленный, какъ остріемъ, отходить съ огненною стрѣлою и ревностію въ сердцѣ. Низшій же сего познаетъ свою немощь, и чрезъ самоукореніе удобно стяжавъ смиренномудріе, устремится вслѣдъ за первымъ, но не знаю, достигнетъ ли его. Нерадивый же пусть и не касается того, что здѣсь описано, чтобы ему, отчаявшись, не расточить и того, что дѣлаетъ.“

слово 5, глава 32-я.

к.

Если впадешь въ малѣйшее какое либо согрѣшеніе, и тебѣ скажетъ помысль твой, или бѣсъ, или человѣкъ: „не скорби объ этомъ; о дабы тебѣ оставить великіе грѣхи, а это—ничего;“ не слушайся, и не вѣрь ему; потому что это слово погашаетъ доброе произволеніе, отгоняетъ отъ человѣка благодать Божию, и содѣлываетъ то, что онъ легко впадаетъ и въ великіе и смертные грѣхи. Кто не можетъ погасить одной свѣчи, какъ потушить домъ, или цѣлый лѣсъ, когда загорится? Еще мы видимъ, что и малые дары смягчаютъ и прекращаютъ великій гнѣвъ судіи, и напротивъ малые проступки возбуждаютъ его гнѣвъ: тоже самое бываетъ и съ Милосердымъ Судіею и Царемъ нашимъ Христомъ. Это мы и на себѣ можемъ видѣть, что мы соблазняемся не только отъ большихъ причинъ, но и отъ малыхъ. Посему приучайся побѣждать малое, если хочешь побѣдить великое.

(Новогреч. перев. Лѣствицы Аванасія Крит. стр. 115).

слово 5, глава 34-я.

л.

Внутреннѣйшее и совершенно духовное извѣщеніе, о которомъ говоритъ преп. Іоаннъ, сопровождается двумя признаками, которые суть двѣ добродѣтели: одна, по изъясненію Іліи Критскаго, согласному съ ученіемъ и Василія Великаго (Правила кратко изложены 296), есть любовь и состраданіе къ согрѣшающимъ, (Духъ Господень есть безъ сомнѣнія Духъ любви, ибо Богъ есть любовь); а другая добродѣтель глубочайшее смиреніе.

м.

Очень вредны паденія для лѣнливыхъ, неблагоговѣйныхъ и непослушныхъ монаховъ, потому что, впадши въ какое-либо согрѣшеніе, малое или великое, они не заботятся о томъ, чтобы исторгнуть причину и корень грѣха, а вмѣсто того, чтобы оплакивать оный, дѣлаются совершенно безчувственными, и творятъ другія худшія дѣла, и по нерадѣнію своему не обращаются тотчасъ съ сокрушеніемъ сердца къ покаянію, какъ дѣлаютъ благоговѣйные и преуспѣвающіе, чтобы тщательно хранить себя и очиститься отъ того согрѣшенія и отъ другихъ страстей, искушающихъ ихъ, и чтобы чрезъ злостраданіе тѣла отсѣчь грѣхи свои, какъ дѣлали вышеупомянутые отцы осужденники. Имъ кажется, что они могутъ спастись съ покоемъ и отрадою, не подвергая себя злостраданію, и что довольно для нихъ только оставить грѣхъ, въ который пали. Но они не разумѣютъ, что имъ должно скоро возстать и много пострадать, чтобы на будущее время охранить себя отъ паденія, и получить прощеніе въ прежнихъ грѣхахъ; и что имъ нужно потомиться, и просить Божіей помощи, чтобы побѣдить свои страсти; потому что если они будутъ такъ дѣлать, то я не знаю, что имъ еще сказать. Помысли, думающій такъ, прошу тебя, помысли, что мы не можемъ возвратиться къ Богу путемъ нерадѣнія, которымъ уклонились и удалились отъ лица Божія, но другимъ кратчайшимъ, т. е. усердіемъ, которое насъ приближаетъ къ Богу; и если мы хотимъ быть тщательными, то не невозможно для насъ сдѣлаться лучшими прежняго, какъ это видно на многихъ великихъ грѣшникахъ, которые чрезъ преуспѣяніе и покаяніе сдѣлались великими святыми. Нѣкоторые же праведники отъ нерадѣнія своего пребыли въ грѣхѣ нераскаянными, и подверглись мученію. Посему мы должны понудить себя и оставить ложныя оправданія.

(Новогр. пер. Лѣств. Аванасія Крит. стр. 117).

н.

Преподобный отецъ указываетъ на то мнѣніе Оригена, пятымъ Вселенскимъ соборомъ въ 553-мъ году осужденное, по которому всѣ люди, даже самые нечестивые, и діаволы, претерпѣвши долгія муки въ гееннѣ огненной, будто бы очистятся наконецъ и будутъ помилованы.

слово 6, глава 3-я

о.

Бойтся Христось смерти, однако не трепещеть. На это бл. Августинъ даетъ прекрасное толкованіе. Онъ говоритъ, что Господь Иисусъ Христось, видя приближеніе смерти Своей, скорбѣлъ и тужилъ не по слабости, а по могуществу, чтобы мы не отчаялись спасенія нашего, когда придемъ въ смущеніе не по могуществу, но по слабости. Такимъ образомъ Онъ хотѣлъ утѣшить всѣхъ немощныхъ, воспринявъ вольное подобіе немощи ихъ, чтобы мы разсуждали, какого блага долженствуемъ ожидать и надѣяться отъ причащенія Божества Его, когда самое скорбѣніе Его дѣлаеть насъ спокойными, и когда немощь Его удрѣпляетъ насъ.

слово 6, глава 18-я.

п.

Гора Хоривъ и гора Синай суть двѣ вѣтви, которыя происходятъ отъ одного корня, и потомъ раздѣляются. Гора Синай много выше, а Хоривъ плодоноснѣе. По четыремъ событіямъ гора Хоривъ знаменита въ Писаніи. 1) Внизу сей горы Богъ явился Моисею въ кущинѣ, горящей и нестарающей. 2) Въ скалу сей горы Моисей ударилъ жезломъ своимъ, и Богъ извелъ изъ нея воду для своего народа. 3) На вершинѣ сей горы Моисей стоялъ, воздвѣвъ руки крестообразно, когда Иисусъ поражалъ Амаликитянъ. 4) Въ одной изъ пещеръ ея пророку Илии Богъ открылся въ дыханіи тонкой прохлады.

слово 7, глава 30-я.

р.

Святый Анастасій Синайскій говоритъ: Слезы бываютъ естественныя, которыя мы проливаемъ объ умершихъ. Бываютъ слезы бѣсовскія, когда кто плачетъ изъ тщеславія, или ради какого-либо вождельнія бѣсовскаго. Бываютъ слезы отъ пьянства и многосочной пищи. Но бываютъ слезы и очистительныя, которыя раждаются отъ страха Божія, отъ воспоминанія о смерти и о вѣчной мукѣ. Въ сихъ послѣднихъ слезахъ, если мы помедлимъ и поболѣзнуемъ, то онѣ обращаются въ духовныя слезы, въ которыхъ уже нѣтъ страха, но любовь къ Богу, ради утѣшенія, просвѣщенія и радованія о Святомъ Духѣ.

(Всѣгда на 6-й псаломъ).

слово 7, глава 59-я.

с.

Св. Григорій Назіанзинъ говоритъ: „Богъ—сія доброта, превосходящая всякую красоту, просвѣщаетъ душу; и озаривъ ее, скрывается отъ ея чувствованій и отъ ея внутренняго видѣнія; Онъ удаляется отъ нея, по мѣрѣ того, какъ даруетъ ей познавать Себя; убѣгаетъ отъ сей святой любительницы, похищаетъ Себя у чувствованій и желаній ея; уходитъ изъ ея рукъ въ то время, когда она уже держала Его; и сими удаленіями, происходящими отъ любви къ ней, воспаляетъ ее любовію и привлекаетъ за Собою на небо.“

слово 7, глава 67-я.

т.

Невоздержаніемъ въ пищѣ и питіи изсушаются слезы; а мнѣніемъ о своемъ плачѣ и о своихъ слезахъ зараждаются въ нихъ мутная тина тщеславія и уродливые гады возношенія и гордости.

(Новогр. пер. Лѣств. Аванасія Крит., стр. 148).

слово 8, глава 22-я.

у.

Здѣсь Лѣствичникъ говоритъ иносказательно, разумѣя подъ мѣхомъ тѣло; подъ елеемъ кротость; подъ волнами возношеніе и гнѣвъ; подъ кораблемъ брата, или братство.

(Патрол. т. 88-й стран. 840).

слово 14, глава 12-я.

ф.

Преподобный Іоаннъ говоритъ здѣсь о Евагріи Понтійскомъ, который былъ послѣдователемъ Оригена; и вмѣстѣ съ нимъ осужденъ на пятомъ Вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ 553 г., при жизни Пр. Іоанна Лѣствичника.

(Смол. 1-е правило Вселенскаго собора; также и Церкви. Истор. Схоластика Евагрія, книгу 4-ю, гл. 38).

слово 15, глава 43-я.

х.

Илія Критскій говоритъ: „Согрѣшилъ ли кто, — какимъ путемъ совратился, тѣмъ опять и возвращается. Напр. если кто устами отвергся Бога, то устами можетъ снова исповѣдать Его; если кто руками похищалъ собственность ближняго, то руками можетъ свое имѣніе раздать

нищимъ. Также бываетъ и въ другихъ согрѣшеніяхъ. Но согрѣшившій противъ цѣломудрія возвращается не тѣмъ путемъ, которымъ палъ, но другимъ, т. е. плачемъ, постомъ и стenanіемъ. Посему грѣхъ блудный и называется собственно паденіемъ. Особенно же монашескому жителству болѣе всего другаго свойственно дѣвство. Это выражаетъ и самое названіе монаха; въ этомъ состоитъ монашескій обѣтъ. Итакъ, кто растлилъ дѣвство, тотъ поистинѣ палъ, поправъ свои обѣты.

(Патр. Минья, т. 88-я стр. 912).

слово 15, глава 47-я.

ц.

Ересь есть уклоненіе ума отъ истины и грѣхъ усть, или языка. А блудъ есть грѣхъ всего тѣла, повреждаетъ и растлѣваетъ всѣ чувства и силы тѣлесныя и душевныя, и затмѣваетъ въ человѣкѣ образъ и подобіе Божіе: посему и называется паденіемъ.

Ересь отъ возношенія, а блудъ отъ отрады тѣлесной. Посему еретики исправляются смиреніемъ, а блудники злостраданіемъ.

(Патрол. т. 88, стр. 912).

слово 19, глава 8-я.

ч.

„Ангель, явившійся однажды Антонію Великому, явственно показаль, что монахъ никогда не долженъ какимъ-либо дѣломъ заниматься во время молитвы. Ибо преподобный Отець не видалъ, чтобы онъ молился, и въ то же время занимался рукодѣліемъ; но видѣль, что онъ то садился и занимался рукодѣліемъ, то оставляль рукодѣліе и возставаль на молитву. Сей Ангель былъ посланъ отъ Бога Св. Антонію, чтобы научить его, какъ и ему должно поступать и какимъ образомъ онъ долженъ жить, чтобы спастись. Посему и сказалъ ему Ангель: „дѣлай такъ, и спасешься.“ Илія Критскій.

слово 20, глава 20-я.

ш.

„Для чего преподобный отецъ прибавиль, что онъ не хотѣлъ говорить о третьемъ состояніи совершенства? Изъ опасенія, чтобы тѣ, которые обладаютъ симъ великимъ дарованіемъ, не возгордились, и не впали въ высокое мнѣніе о себѣ. Но кто убѣдиль его говорить? Давидъ, сей великій царь и пророкъ, который о праведномъ мужѣ сказалъ, что онъ поучается въ законѣ Господнемъ день и ночь. Ибо кто, по слову Давида, поучается днемъ въ законѣ Господнемъ, тотъ поучается

въ немъ и ночью, даже въ своемъ воображеніи, такъ что на немъ исполняется сіе слово Писанія: азъ сплю, но сердце мое бдитъ. И сіе поученіе, происходящее отъ божественнаго просвѣщенія, по которому душа и во снѣ размышляетъ о словесахъ Св. Писанія, есть награда за предварительное поученіе, которымъ она постоянно бываетъ днемъ занята, и въ которомъ одномъ она имѣетъ все услажденіе. Когда Господь ущедряетъ душу сею, весьма рѣдкою благодатію, то въ тоже время отгоняетъ и удаляетъ отъ нея духовъ нечистыхъ и ночныя мечтанія, чтобы лукавыя бѣсы не обольщали ее, представляя ей воображенію тѣ же предметы, которые Богъ ей показываетъ, и чтобы она не впала отъ того въ гордость.“ Илія Критскій.

слово 22, глава 1-я

щ.

Одинъ изъ первыхъ церковныхъ писателей, различавшихъ тщеславіе отъ гордости, есть Кассіанъ. Онъ считалъ восемь главныхъ страстей, между коими поставлялъ тщеславіе седьмою страстію, а гордость восьмою. Святый же Григорій Богословъ въ 39 словѣ, на Богоявленіе Господне, говоритъ что есть семь духовъ злобы, какъ семь же считается и духовъ добродѣтелей *).

слово 22, глава 21-я.

ъ.

Какъ есть различіе между лицомъ живаго еѳіопа и его истуканомъ, такъ образъ тщеславія иноковъ, пребывающихъ въ общежитіи, отличенъ отъ тщеславія, свойственнаго пустынникамъ. Илія Критскій говоритъ, что тщеславіе первыхъ грубо, ощутительно, рѣзко, обращено на вѣщность добрыхъ дѣяній, каковы суть труды въ церковномъ богослуженіи, въ служеніи больнымъ, въ страннопріимствѣ, и вообще въ дѣлахъ послушанія; между тѣмъ какъ тщеславіе послѣднихъ тонко и почти нечувствительно, потому что происходитъ отъ житія смиреннаго и исполненнаго тайныхъ подвиговъ и сокровенныхъ даровъ духовныхъ.

слово 23, глава 10-я.

ы.

Богъ, желая вразумить гордаго, чтобы онъ оставилъ діавольское свое нечестіе, оставляетъ его впасть въ грѣхъ, дабы онъ обратился къ Богу, покаялся и получилъ прощеніе. Если же онъ и послѣ сего не

*) Твор. Григорія Богослова, ч. 3, стр. 259. Москва, 1844 г.

хочетъ покаяться, то Богъ попускаетъ на него бѣса уязвлять и искушать его болѣе, вразумляя его симъ, что онъ наказывается за грѣхи свои, и чтобы онъ оставилъ свою гордыню, дабы бѣсъ не мучилъ его и не обладалъ имъ вѣчно. Поэтому нѣкоторые вслѣдствіе многихъ и великихъ искушеній бѣсовскихъ, которымъ подвергались, приходили въ себя и исправлялись. Но если нечестивый гордецъ упорствуетъ въ своей гордынѣ, Господь прогнѣвается на великое его безуміе и непокорность, оставляетъ его,—онъ теряетъ умъ и разсудокъ, и не знаетъ, что съ нимъ дѣлается; и тогда уже ни людей не стыдится, ни Бога не боится, и открыто и безъ стыда исполняетъ злыя свои пожеланія. Это зло человѣкъ уже не можетъ исцѣлять, а только одинъ Господь.

(Новогреч. пор. Лѣств. Аванасія Критскаго стр. 284).

слово 24, глава 34-я.

ь.

Понуждайся противоборствовать своему мудрованію, и ничего не дѣлай по собственному твоему разумѣнію, безъ воли твоего наставника.

(Новогреч. пер. Лѣств. Аванасія Критскаго, стр. 308).

слово 25, глава 1-я.

ѣ.

Св. Іоаннъ Златоустъ говорить: „дарованія Божія столь велики, что люди почти не могутъ вѣрить тому. И не дивно, если не могутъ понять ихъ, доколѣ не извѣдаютъ опытомъ.“

(Бесѣда 4, на 1-е посл. къ Тимое.).

слово 25, глава 9-я.

э.

Сравненіе смиренія съ оленемъ основано на сказаніи древнихъ писателей, утверждающихъ, что олень чуетъ то мѣсто, гдѣ скрываются змѣи, и ставъ надъ входомъ въ ихъ нору, извлекаетъ ихъ оттуда своимъ дыханіемъ, такъ что онѣ сами выходятъ и лѣзутъ ему въ ротъ, и тогда онъ пожираетъ ихъ; но пожравъ ихъ, олень получаетъ сильную и палящую жажду, и поспѣшно бѣжитъ на источники водъ, дабы прохладить и утолить ее, потому что умереть, если пробудетъ часа три не напившись. Посему-то и Давидъ сказалъ, что душа его такъ возжадала къ Богу, какъ елень на источники водныя.

слово 25, глава 18-я.

ю.

Одно мѣсто, видѣвшее однажды солнце, есть дно Чермнаго моря, при переходѣ Израильтянъ; и одинъ истинный помыслъ, раждающій

смирение, есть помышление о смерти, или помышление о судѣ, или помышление о распятіи Господа нашего Иисуса Христа. Одинъ день всемирной радости,—день Воскресенія Господа и Спасителя нашего, въ который родъ нашъ освободился отъ вѣчныхъ узъ адовыхъ. Нѣкоторые же говорятъ, что это день Рождества Христова, въ который и слышано было отъ Ангеловъ: Слава въ вышнихъ Богу. Иные же разумѣютъ день, въ который Ной съ своимъ семействомъ вышелъ изъ ковчега.

(Патрол. Т. 88-й, стран. 1005. Перев. Лѣств. Аѳанасія Критскаго. Стр. 318).

слово 25, глава 28-я.

и.

Стяжавшій благодатию Божіею и своими трудами благодатное смирение имѣетъ не только вышеуказанныя дарованія, но и другіе особенныя признаки, испытавъ которые съ благимъ разсужденіемъ, всякій можетъ видѣть, что они доказываютъ чудное богатство его души. (Таковыя видимыя свойства смиренія суть: 1) терпѣніе униженія и презрѣнія, 2) совершенная побѣда надъ гнѣвомъ, и 3) недовѣрчивость къ добрымъ своимъ дѣламъ съ постояннымъ желаніемъ научаться). Одно же дарованіе не можетъ быть познано, потому что оно сокровенно въ его сердцѣ и для другихъ невидимо. Это великое самоохужденіе, которое онъ постоянно внутри себя оказываетъ къ своей душѣ и къ своему тѣлу, считая себя недостойнѣйшимъ и худшимъ смердящаго пса.

(Перев. Лѣств. Аѳанасія Крит. стр. 321).

слово 25, глава 29-я.

о.

Кто знаетъ всего себя, что онъ грѣшенъ, и оплакиваетъ отъ сердца грѣхи свои, тотъ посѣялъ на добромъ селѣ; если же не посѣялъ такъ, то невозможно, чтобы процвѣли въ немъ многоплодныя дѣла смиренія.

Кто не познаетъ себя для того, чтобы смиряться, тотъ дѣлается гордымъ; а кто знаетъ себя и устройство свое, тотъ не возносится, а смиряется.

(Новогреч. Лѣств. Аѳанасія Крит. стр. 321).

слово 26, глава 4-я.

у.

Подъ словомъ „чистое чувство“ разумѣется храненіе всѣхъ внѣшнихъ чувствъ. Посему, тогда человекъ, какъ должно, разсуждаетъ, когда хранить совѣсть свою неоскверненною, соблюдая отъ вреда и

ви́шнія чувства, т. е. смотреть на все цѣломудреннымъ окомъ, слушаетъ только безвредное, говоритъ только должное и благопотребное.

слово 26, глава 12-я.

аа.

Іоаннъ Авва Раиескій и Ілія Критскій утверждаютъ, что пр. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ объ Аввѣ Левѣ, о которомъ Іоаннъ Москъ (въ III-й гл. Луга Духовнаго) рассказываетъ слѣдующее: „Въ царствованіе Императора Тиверія (около 586 г.) пришли мы въ Оазись, гдѣ видѣли великаго по благочестію пустынножителя, родомъ Каппадокіянина, именемъ Льва. Многіе много удивительнаго рассказывали намъ о немъ. Изъ собесѣдованія съ нимъ мы увидѣли, что онъ поистинѣ мужъ святой, и много получили пользы отъ его смиренія, безмолвія, нестяжательности и любви ко всѣмъ человѣкамъ. Сей достопочтенный старецъ говорилъ намъ: повѣрьте, дѣти, я буду царствовать. А мы говорили ему: повѣрь, Авва Левъ, изъ Каппадокіи никто никогда не царствовалъ; потому напрасно ты питаешь такія мысли. Онъ опять говорилъ: истинно, дѣти, буду царствовать. И никто не могъ убѣдить его отказаться отъ этой мысли. Онъ говорилъ опять: буду царствовать. Спусти нѣсколько времени пришли варвары (Мазики), опустошили всю эту страну, вторгнулись и въ Оазись, и убили многихъ пустынножителей, а другихъ отвели въ плѣнъ; въ числѣ сихъ плѣнниковъ были: Авва Іоаннъ (изъ чтецовъ великой Константинопольской церкви), Авва Евстаіей изъ Рима, и Авва Феодоръ, которые были немощны. Когда ихъ плѣнили, Авва Іоаннъ сказалъ варварамъ: ведите меня въ городъ; я упрошу епископа дать вамъ за насъ 24 златницы. Одинъ изъ варваровъ повелъ его въ городъ, гдѣ Авва Іоаннъ пошелъ къ епископу. Въ городѣ нашлись и Авва Левъ и нѣкоторые другіе отцы, потому что они не были задержаны. Итакъ Авва Іоаннъ пришелъ къ епископу, и началъ просить его дать за нихъ златницы варвару. Но у епископа не было болѣе восьми златницъ. Отдавали ихъ варвару, но онъ не взялъ, говоря: дайте мнѣ или 24 златницы, или монаха. Принуждены были отдать варвару Авву Іоанна плачущаго и рыдающаго. Варваръ отвелъ его въ свои шатры. Черезъ три дня Авва Левъ, взявъ восемь златницъ, пошелъ въ пустыню къ варварамъ, и упрасивалъ ихъ такъ: возьмите меня и восемь златницъ, а ихъ отпустите, потому что они немощны и не могутъ служить вамъ; вы убьете же ихъ; а я здоровъ и буду служить вамъ. Варвары взяли его и восемь златницъ и отпустили трехъ плѣнниковъ. Авва Левъ шелъ съ варварами до нѣкотораго мѣста, и когда онъ изнемогъ, они отрубили ему голову. Такимъ

образомъ сей святой мужъ исполнилъ слово Господне: *больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Иоан. 15, 13). Тогда-то мы поняли, что значили слова его: я буду царствовать. Ибо истинно онъ воцарился, положивъ душу свою за друзей своихъ.

слово 26, глава 22-я.

бб.

Духовное чувство есть въ насъ, какъ соединенное съ умомъ во всякомъ человѣкѣ; и оно не въ насъ, какъ покрываемое страстями въ страстныхъ, и недѣйствующее и непознаваемое (Патр. Минья, т. 88-й стр. 1040). Умъ самъ собою, будучи мысленнымъ окомъ души, имѣеть великое просвѣщеніе и естественное разумѣніе, и благое разсужденіе въ себѣ въ отношеніи ко всемъ предметамъ, и можетъ испытывать оныя съ чудною мудростію, и знать, что добро и что зло. И эта способность разумѣнія всегда въ насъ, такъ какъ она соединена съ умомъ человѣческимъ и неразлучна отъ онаго; часто же, по собственной нашей винѣ, не дѣйствуетъ въ насъ, потому что бываетъ зарыта и покровенна нашими страстями и грѣхами, какъ нѣкій свѣтъ покровенный, который горитъ, но не свѣтитъ, потому что онъ закрытъ и пребываетъ безъ дѣйствія; если же его открыть, то онъ опять свѣтится. Такъ и духовный разумъ въ насъ. Посему никогда не престанемъ отыскивать и давать ему дѣйствовать; потому что, когда онъ пребываетъ открытымъ, онъ свѣтитъ, и прогоняетъ всѣ наши дурныя пожеланія, и дѣйствія плотскія, и какъ тма прогоняется свѣтомъ, такъ движенія плотскія онымъ легко побѣждаются и истребляются, и болѣе не искушаютъ насъ; и тогда Богъ подаетъ намъ нѣкоторое усердное стремленіе и Божественное желаніе, чтобы мы имѣли его въ себѣ, и чтобы оно всегда привлекало насъ ко всему доброму, какъ сказалъ Святой Ниль премудрый, испытавшій и познавшій сіе.

(Перев. Лѣств. Аѳанасія Крит. стр. 346).

слово 26, глава 24-я.

вв.

Промыслъ Божій простирается на всякую тварь, т. е. на все твореніе.

Помощь Божія подается вѣрнымъ т. е. христіанамъ, содержащимъ истинную или православную вѣру, но недостаточнымъ въ добрыхъ дѣлахъ. Таковымъ Господь подаетъ Свою помощь, чтобы они при истинной вѣрѣ простирались и на добрыя дѣла.

Храненіе Божіе бываетъ надъ такими вѣрными, которые поистинѣ вѣрны, т. е. надъ тѣми, которые, содера истинную вѣру, тчатся и о твореніи благихъ дѣлъ, сколько имъ возможно.

Милости Божіей сподобляются работающіе Богу, то есть посвятившіе себя на служеніе Ему, и усердно служащіе Ему день и ночь.

Утѣшенія отъ Бога сподобляются любящіе Его, то есть достигшіе въ совершенную мѣру любви Божіей и въ мѣру сыноположенія. Ибо, какъ говорятъ Василій Великій и Преподобный Авва Дороеей, троякимъ образомъ можемъ мы угодить Богу: или благоугождаемъ Ему, боясь муки, и тогда находимся въ состояніи раба; или ища награды, исполняемъ повелѣнія Божіи, ради собственной пользы, и посему уподобляемся наемникамъ, или дѣлаемъ добро ради самаго добра, и тогда мы находимся въ состояніи сына. (Преподобнаго Аввы Дороея душеполезныя поученія. Поученіе 4-е о страхѣ Божіемъ. Изданіе 3-е (Стран. 66).

слово 26, глава 27-я.

гг.

По изъясненію Іліи Критскаго, мысль преподобнаго Іоанна такая: Если искушеніе похоти блудной есть внутреннее, имѣющее источникъ свой въ сердцѣ искушаемаго, то трудъ тѣлесный бываетъ полезнымъ врачевствомъ для того; уединеніе же и пустыня бываютъ вредны, потому что тамъ диаволь сильнѣе возбуждаетъ воображеніе, а находящійся въ искушеніи такого рода бываетъ слабѣе въ противоборствѣ. Если же искушеніе есть внѣшнее, то есть имѣетъ начало свое въ видѣннѣи лицѣ, и въ разговорахъ и внѣшнихъ сношеніяхъ, то удаленіе въ уединеніе и безмолвіе со вниманіемъ подаетъ весьма благотворную пользу и помощь.

слово 26, глава 68-я.

дд.

Ілія Критскій говоритъ: „Наставники въ цѣломудріи — Пророкъ Ілія, Святый Іоаннъ Креститель и Святый Іоаннъ Богословъ; наставники въ кротости—Моисей и Давидъ; наставники въ молитвѣ — Сынъ Божій и Ангелъ, являвшійся Святымъ Антонію и Пахомію; наставники въ постѣ—Моисей и Самъ Спаситель; бдѣнію учили многіе пустынники, которые чрезъ оное получили сокрушеніе и духовное просвѣщеніе. Но смиренію научаетъ только Самъ Богъ Слово, Спаситель всѣхъ человѣковъ, вочеловѣчившійся и обнищавшій насъ ради. Сколь же велика добродѣтель смиренія, когда Тотъ, Котораго величію мѣры нѣтъ, снизшелъ до крайняго униженія — смерти крестной; чтобы

только научить человекъ смиренію! Но какъ гордость діавола была началомъ нашего грѣха, то нужно было, чтобы смиреніе Самого Бога было орудіемъ нашего искупленія“.

слово 26, глава 79-я.

ее.

Преподобный Исихій Пресвитеръ говорить: Подобаеть подвизующемуся внутрь, во всякое мгновеніе времени имѣти четыре сія: Смиреніе, крайнее вниманіе, противорѣчіе и молитву. Смиреніе, яко съ гордыми бѣсами противными имѣеть онъ брань, да помощь Христову въ рущѣ сердца имать, зане Господь гордыхъ ненавидитъ. Вниманіе же, да присно сердце свое творить ни единого помысла имѣти, аще бы и благъ являлся. Противорѣчіе же, да егда скоро уразумѣеть пришедшаго, абіе со гнѣвомъ противословитъ лукавому псаломскимъ словомъ: не Богу ли повинется душа моя (Пс. 61, 2)? Молитву же по противорѣчїи абіе, да возоіетъ ко Христу съ воздыханіемъ безмолвнымъ. И тогда самъ подвизаяся узреть врага разрушающася, или прогоняема поклоняемымъ именемъ Исусъ, яко прахъ отъ вѣтра, или яко дымъ исчезающій съ мечтаніемъ его. (Добротолоуб. ч. 2, гл. 20).

слово 26, глава 90-я.

жж.

Мы не должны удивляться, и намъ не должно казаться страннымъ, если нѣкоторые лукавые люди дѣлають дѣла діавольскія, но отъ тщеславія своего говорятъ слова благія; потому что и эти гордые и неразумные люди, если останутся нераскаянными, будутъ низвергнуты съ неба, какъ и лукавый змій, бывший въ раю, который чрезъ гордость вознесся и погибъ, и изъ Ангела сдѣлался бѣсомъ, и низвергнутъ въ преисподнюю. Тоже пострадаетъ и тотъ, кто отъ гордости своей учить другихъ тому, чего самъ ни испыталъ желаніемъ своимъ, ни исполнилъ на дѣлѣ, и изъ тщеславнаго учителя сдѣлается лукавымъ бѣсомъ. Ибо тоже дѣлаеть и лжеучитель діаволь, который много разъ являлся святымъ въ видѣ ангела, и говорилъ имъ божественныя слова съ коварнымъ умысломъ, чтобы поругаться надъ ними и ввергнуть ихъ въ гордость; онъ являлся имъ, какъ добрый, по словамъ, исполненнымъ обольщенія, будучи золь внутри и снаружи, по діавольскому умыслу и по дѣламъ своимъ. Тоже самое онъ всегда дѣлалъ и дѣлаеть до сего дня съ нами, чтобы насъ вовлечь въ свои сѣти.

(Новогреч. пер. Лѣств. Аѳанасія Крит. стран. 371).

Грѣхъ есть преступленіе закона, малое или великое, бывающее дѣломъ, или словомъ, или помышленіемъ. Праздность есть то, когда человѣкъ бываетъ въ бездѣйствіи и не исполняетъ дѣлъ Божіихъ, которыя обязанъ исполнять. Нерадѣніе, когда исполняетъ ихъ, но нерадиво, безъ любви и усердія.

Страсть есть злое и неудобоискоренимое сложеніе помысла и хотѣніе сердца, стремящагося къ душевреднымъ пожеланіямъ и грѣховнымъ дѣламъ.

Паденіе есть то, когда душа падаетъ въ невѣріе, или тѣло въ плотскій грѣхъ.

(Новогреч. пер. Лѣств. Аванасія Крит. стр. 372).

Кто стяжалъ въ сердцѣ своемъ Бога и просвѣщеніе Его, тотъ обыкновенно познаетъ волю Божію въ томъ дѣлѣ, которое хочеть дѣлать, трудное ли оно, и совершается съ замедленіемъ, или легкое, и исполняется скоро; потому что онъ не смотритъ на затрудненія и на долготу времени, препятствующія ему и замедляющія дѣло, и ради сего не оставляетъ онаго, но смотритъ на помощь и содѣйствіе, которыя, какъ онъ видитъ, Богъ полагаетъ ему, и на свое усердіе исполнить дѣло. Ибо и Святые Апостолы со многими затрудненіями и великими искушеніями научили людей Святому Евангелію, и привели ихъ въ истинную вѣру; но они смотрѣли не на препятствія и долготу времени, а на Божественную силу и великую ниспосылаемую имъ помощь, которою они побѣдили всѣ противостоявшія имъ препятствія; такъ что дѣло ихъ преуспѣло на лучшее и болѣе утвердилось. И изъ сего ясно позналась воля Божія; ибо если бы только были одни искушенія и препятствія, а не было Божія содѣйствія, то показалось бы, что на то не было Божіей воли. Потому и тотъ, кто имѣетъ въ себѣ Бога, не смотритъ на препятствія и замедленіе, но на Божію помощь, укрѣпляющую его подвизаться съ великимъ усердіемъ и совершить дѣло, и ради долготы времени и затрудненій онъ не сомнѣвается и не отягощается, и не оставляетъ дѣла не исполненнымъ.

(Новогреч. пер. Лѣств. Аванасія Крит. стр. 382).

слово 26, глава 120-я.

ii.

Сердце чистое, правое и нелукавое, которое тщится только о томъ, какъ бы угодить Богу и сохранить повелѣнія Его, свободно и чуждо всякой другой заботы, и не желаетъ испытывать многоплетенныя дѣла, превышающія его силу, и такимъ образомъ плыветъ безъ смущенія и безъ опасности и безъ страха въ корабль незлобія и безмолвія, пока благополучно не достигнетъ въ небесное пристанище.

(Новогреч. пер. Лѣств. Аѳанасія Крит. стр. 384).

слово 26, глава 157-я.

кк.

Тремя часами, по изъясненію Иліи Критскаго, преподобный называетъ три рода, три періода искушеній: во первыхъ со стороны славолюбія, во вторыхъ сластолюбія, а въ третьихъ со стороны сребролюбія.

слово 26, глава 168-я.

лл.

Иное есть возмущеніе и потемнѣніе ума, когда человѣкъ не имѣетъ должнаго храненія глазъ, и потребнаго воздержанія въ пищѣ и питіи, и отъ излишняго сна, и нечистыхъ помысловъ: это врачуется постомъ. И иное есть, когда умъ человѣка развлекается земными предметами: это побѣждается уединеннымъ и безмолвнымъ житіемъ, потому что тогда человѣкъ можетъ забыть то, чѣмъ увлекался. И иное ослѣпленіе ума, когда человѣкъ безъ страха и безъ удержанія желаетъ исполнять злыя свои пожеланія: это исправляетъ послушаніе и Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, Который ради насъ былъ послушливъ и распялся.

(Новогреч. перев. Лѣств. Аѳанасія Крит. стр. 402).

слово 26, глава 226-я.

мм.

Увѣряютъ, что левъ, даже и находясь въ засадѣ, обыкновенно удаляется при видѣ человѣка; ибо видъ сей какъ бы приводитъ его въ робость; но онъ отступаетъ медленно, и уже постѣ спокойнаго наблюденія всѣхъ движеній своего противника подходитъ къ нему весьма близко, чтобы спокойно его разсматривать. Иногда старается обойти его и приблизиться къ нему сзади, какъ бы желая избѣжать его взора, дабы нечаянно на него броситься. Если въ такомъ случаѣ

человѣкъ вздумаетъ сопротивляться или бѣжать, то подвергаетъ себя величайшей опасности; но если имѣть довольно присутствія духа, чтобы пристально смотрѣть на льва, не показывая страха, и не нападавая на него, то случается, что онъ черезъ нѣсколько минутъ удаляется.

слово 26, глава 248-я.

нн.

Душѣ свойственно размышлять и познавать грѣхъ свой, и познавши оный вразумляться, подобающимъ образомъ раскаяваться, исправлять все должное, и стараться уменьшать и совершенно прекращать зло, и исполнять добродѣтели съ благимъ разсужденіемъ, и принимать просвѣщеніе, приходящее отъ ангела, котораго получила при крещеніи, и который охраняетъ, наставляетъ и просвѣщаетъ ее въ богоугодномъ и обличаетъ ее, чтобы удалялась отъ дѣлъ ненавистныхъ Богу. Душа же некрещеная не получила такого ангела, а потому она слѣпа и не чувствуетъ содѣваемыхъ ею величайшихъ грѣховъ, но упорствуетъ, и неразумно радуется о злыхъ своихъ дѣлахъ, и вовсе не помышляетъ о нихъ, не сокрушается, не умиляется, чтобы слезами омыть себя, и не вразумляется великими злостраданіями, какъ это бываетъ съ душею крещеною.

(Новогреч. Пер. Лѣств. Аванасія Крит. стр. 419).

слово 27, глава 29-я.

оо.

Нѣкоторые удаляются въ безмолвіе, потому что считаютъ невозможнымъ, видя снѣди, питія, одежды, лица и т. п. удерживать свои пожеланія и отсѣкать оныя.

(Новогреч. Пер. Лѣств. Аванасія Крит. стр. 432).

слово 27, глава 32-я.

пп.

Илія Критскій такъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ: Тавенинісіотяне были монахи общежительныя, скитяне же безмолвники. А безмолвіе— великое дѣло, и виновно бываетъ большаго преуспѣянія могущимъ вмѣстить оное. Не хочетъ же Лѣствичникъ говорить объ этомъ ради немоцнѣйшихъ; то есть чтобы они безвременно не стремились къ безмолвію. Ибо по ученію Преподобныхъ Отцевъ, не всѣ могутъ вступать въ безмолвіе, но только обученные и утвердившіеся въ монашескомъ житіи, и оказавшіеся благоискусными въ духовной брани, и восходящіе изъ общежитія, какъ опытные воины, на высшее поприще—на безмолвное житіе, которое и считается верхомъ подвижничества и жительствомъ совершенныхъ. (Патрол. Т. 88-й, стр. 1117).

pp.

Стоя однажды на молитвѣ съ великимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, я восхищенъ былъ умомъ, и обрѣлся съ Ангелами, которые посреди Бога и людей, и Его молятъ о нихъ, а ихъ просвѣщаютъ и укрѣпляютъ въ богоугодномъ. И приблизился ко мнѣ Ангелъ Господень, просвѣщалъ меня и объяснялъ мнѣ тѣ великія и сокровенныя таинства, которыя я жаждалъ и желалъ узнать. Потомъ пришелъ мнѣ помысль спросить его о чемъ-либо иномъ; и я сказалъ ему: какимъ былъ Христосъ, то есть Сынъ Божій, прежде нежели нисшелъ, воплотился, принявъ человѣческое естество и содѣлался человѣкомъ. Но онъ мнѣ отвѣчалъ, что невозможно мнѣ это объяснить, и что я не могу этого постигнуть, такъ какъ даже и ангелы не могутъ уразумѣть Божія естества и сіянія, и открыть, каково оно, и что умъ мой не можетъ вмѣстить и принять столь высокыхъ разумній, какъ связанный съ этою грубою и тяжелою плотію. Тогда я, оставивъ первый вопросъ, просилъ его сказать мнѣ хоть то, въ какомъ состояніи Христосъ теперь. Ангелъ мнѣ сказалъ, что Онъ находится въ свойственномъ Ему, и имѣетъ вмѣстѣ Божество и человѣчество, и есть совершенный человѣкъ, и по сему называется Богочеловѣкъ, — кромѣ земныхъ свойствъ человѣческихъ, которыя имѣлъ прежде воскресенія. Я опять просилъ его сказать мнѣ: какимъ образомъ Онъ находится съ Отцемъ; ибо Евангелистъ говорить, что сѣдитъ одесную Бога, и Стефанъ говорить, что стоитъ одесную Его. Ангелъ мнѣ отвѣчалъ: не можетъ слышать сіе душа, связанная съ плотію. Я же, побуждаемый опять великимъ пламеннымъ желаніемъ узнать что-либо о величій Божества, просилъ его возвести меня, дабы мнѣ узрѣть Сына Божія, Господа нашего Исуса Христа. Но ангелъ мнѣ сказалъ: еще не пришло время и не настала часъ содѣлаться тебѣ безсмертнымъ Божественною благодатію и силою Всесвятаго Духа, Который имѣетъ воскресить человѣчество, обезсмертить и освободитъ оное отъ прежней тяготы и отъ нуждъ, какія оно имѣло во временной жизни. Не знаю и не могу сказать вѣрно, въ тѣлѣ ли я былъ, или внѣ тѣла, когда все сіе видѣлъ. Одиинъ Господь знаетъ сіе.

(Новогреч. Пер. Дѣств. Аванасія Крит. стр. 438—439).

слово 27, глава 84-я.

сс.

Я хотѣлъ совершенно отсѣчь руководѣліе въ молитвенное время для юныхъ и немощныхъ безмолвниковъ; но удержалъ мою руку тотъ

отець (Пахомій Великій съ старцемъ своимъ Преподобнымъ Паламономъ), который всю ночь носилъ на себѣ песокъ, чтобы отогнать сонъ, и приучиться бдѣть.

(Новогреч. Перев. Лѣств. Аванасія Крит. стр. 450).

слово 28, глава 16-я.

тт.

Какъ обучающій дитя ходить, когда оно немного пройдетъ и падаетъ, опять поднимаетъ и учитъ итти дальше: такъ и мы, когда умъ нашъ въ молитвѣ отпадаетъ отъ взиранія къ Богу, должны опять исправлять и возоставлять его, пока онъ не стяжетъ твердости стоянія.

(Патрол. Т. 88-й, стр. 1141).

слово 28, глава 51-я.

уу.

Иное есть прилежно умомъ блюсти свое сердце, то есть познавать себя и наблюдать за собою. И иное быть епископомъ и начальникомъ надъ страстями, что много выше перваго. Начальникомъ бываетъ умъ, когда онъ тѣмъ, что въ немъ, и тѣмъ, что около него, то есть душевными силами и тѣлесными чувствами хорошо управляетъ и направляетъ. Архіереемъ же, когда онъ посредствомъ молитвы приносить Божію жертвеннику чистый и непорочный умъ. Дѣло начальника наблюдать совнѣ. Дѣло же Архіерея постоянно наблюдать и совнѣ и внутри.

(Патрол. Минья Т. 88-я, стран. 1145).

Иное, когда умъ подобно начальнику, охраняющему страну и мѣсто свое, охраняетъ сердце, и удерживаетъ, отгоняетъ и умерщвляетъ злыя его пожеланія. И иное, когда онъ подобно Архіерею, освящаетъ и приноситъ сердце въ жертву Богу со всѣми движеніями онаго; ибо гораздо выше и святѣе приносить Богу всѣ дѣйствія и дѣланія сердечныя, нежели удерживать только страсти и злыя пожеланія.

(Новогреч. пер. Лѣств. Аванасія Крит. стр. 466).

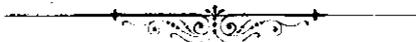
слово 29, глава 10-я.

фф.

Не терпите тма явленія свѣта; не остается болѣзнь, когда возвращается здравіе; не дѣйствуютъ страсти, когда является безстрастіе.

(Патр. Т. 88-й стран. 1153).

Когда же кто исповѣдуются передъ духовнымъ отцемъ, тогда слѣдуетъ исповѣдать видъ и степень плотскаго грѣха, какъ повелѣваютъ церковныя правила. Но здѣсь говорится о мысленномъ исповѣданіи передъ Богомъ, гдѣ плотскіе грѣхи, по виду и въ подробности будучи воспоминаемы, вмѣсто пользы приносятъ вредъ исповѣдающемуся, какъ объясняютъ это нѣкоторые Святые Отцы. Преподобный Филоеей Синайскій пишетъ: Многообразіе всегда должны есмы сокрушати сердце, всему смиряющему обучающеса. Сокрушати же и смиряти вѣсть сердце память древняго нашего въ мѣрѣ житія, аще совершеннѣ мы памятуемъ, и память согрѣшеній всѣхъ отъ младенчества по виду умомъ разсматриваемыхъ, кромѣ плотскихъ; сихъ бо воспоминаніе вредно есть. (Добротолуб. ч. 2-я гл. 13). И преподобный Маркъ подвижникъ говорить: „Прежніе грѣхи, будучи воспоминаемы по виду, вредять благонадежнаго. Ибо если они приносятъ съ собою печаль, то удаляютъ отъ надежды; а воображаемые безъ печали влагаютъ внутрь прежнюю скверну. Когда умъ чрезъ отверженіе самого себя. приобрѣтетъ мысленную надежду, тогда врагъ, подъ предлогомъ исповѣданія, изображаетъ прежде бывшіе грѣхи, дабы страсти, по благодати Божіей преданныя забвенію, воспламенить и тайно повредить челоуѣку. Ибо тогда и твердый и ненавидящій страсти умъ по необходимости помрачится, смутившись сдѣланными грѣхами. И если онъ еще мраченъ и сластолюбивъ, то всячески умедлитъ, и будетъ страстно бесѣдовать съ прираженіями помысловъ, такъ что воспоминаніе это будетъ не исповѣданіемъ грѣховъ, а представленіемъ прежнихъ грѣховныхъ впечатлѣній. Если хочешь приносить Богу неосужденное исповѣданіе, то не вспоминай грѣховныхъ измѣненій по виду ихъ, но мужественно терпи находящія скорби за нихъ“. (Слово о думающихъ оправдаться дѣлами, главы 151, 152 и 153).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

НА КНИГУ

СВ. ІОАННА ЛѢСТВИЧНИКА,

НАЗЫВАЕМУЮ

ЛѢСТВИЦА.

Цифра, послѣ которой стоитъ двоеточіе, означаетъ *слово*, а слѣдующая за двоеточіемъ—*отдѣленіе* сего слова.

А.

Аввакумъ, — примѣръ терпѣнія, досадъ и укоризнъ. 4: 29.

Авраамъ, — изшедшій изъ земли своей, и отъ рода, и дома отца своего, — служитъ примѣромъ уклоненія отъ міра. 3: 19.

Адамъ. Если бы Адамъ сохранилъ заповѣдь воздержанія, то не позналъ бы, что такое жена. 15: 1.

Адамъ, доколѣ имѣлъ простоту, не видѣлъ наготы своей. 24: 24.

Акакій, — примѣръ терпѣнія досадъ и укоризнъ, — смиренія. 4: 110.

Ангелы. Ангелъ былъ руководителемъ изшедшихъ изъ Содома. 1: 7.

Что въ сновидѣніяхъ представляютъ намъ Ангелы? 3: 28.

Ангеламъ только свойственно не падать въ грѣхи. 4: 31.

Однимъ Ангеламъ свойственно не развлекаться мыслями. 4: 92.

Когда приходитъ Ангелъ—радуется душа смиреннаго. 21: 12.

И Ангелы имѣютъ преусиѣаніе. 26: 152.

Ангелы присутствуютъ съ безмолвствующими душевно, и имъ помогаютъ. 27: 8. 9.

Слово о любви извѣстно и Ангеламъ, по мѣрѣ ихъ просвѣщенія. 30: 5.

Б.

Богъ. Къ рабамъ Божиимъ прилично начинать слово отъ Бога. 1: 1.

Богъ—Творецъ всѣхъ одаренныхъ свободою волею, жизнь и спасеніе ихъ. 1: 3.

Богъ радуется о чистотѣ нашего тѣла; и чистота усваиваетъ насъ Богу. 15: 35. 36.

Работающіе Богу сподобляются милости Его; а любящіе Его—утѣшенія. 26: 24.

Черезъ что познается имѣющій въ себѣ Духа Божія? 26: 215.

Ученіе о Св. Троицѣ отлично отъ ученія о воплощеніи. 27: 85.

Богъ именуется любовью. 30: 1. 4.

Выразить опредѣленно о существѣ Божіемъ невозможно. 30: 6.

Совершенство чистоты есть начало Богословія; кто можетъ утверждать догматы о Пресвятой Троицѣ? 30: 20. 21. 22. 23. 24.

Боголюбіе. Кто есть Боголюбецъ и воздержникъ? (Смотри о любви). 1: 4.

Бдѣніе. Какая польза отъ бдѣнія и жажды? 6: 13.

Въ какомъ случаѣ трудъ замѣняется бдѣніемъ, а бдѣніе рукодѣіемъ? 14: 25.

Предстояніе предъ Богомъ во бдѣніи, при дневныхъ и noctныхъ молитвахъ, уподобляется предстоянію предъ земнымъ царемъ. 20: 1. 2.

О различіи духовныхъ упражненій, какія имѣли подвижники во время дневной и noctной бдительности? 20: 2.

О пользѣ бдѣнія и о вредѣ отъ многаго сна. 20: 3—6.

Бдѣніе очищаетъ память, а излишній сонъ бываетъ причиною забвенія. 20: 9.

Безмолвіе и отшельничество. Кто удобнѣе можетъ низлагать помыслы возношенія — послушникъ или безмолвникъ? 4: 54. 55.

Какому вреду подвергаются тѣ, которые, не побѣдивъ страстей, отходятъ на безмолвіе? 4: 58. 59. 73.

Для чего бѣсы совѣтуютъ послушникамъ идти на безмолвіе? 4: 68. 69. 118.

Съ какимъ умысломъ діаволь ублажаетъ предъ безмолвниками добродѣтели послушниковъ? 4: 118.

Кто можетъ проходить безмолвіе съ разсужденіемъ? 4: 119.

Какую пользу приноситъ память смерти живущимъ въ безмолвіи, и какую живущимъ въ обществѣ? 6: 4.

Какими дарованіями награждаетъ Богъ съ разсужденіемъ безмолствующихъ и съ разумомъ повинующихся? 7: 61.

Какъ вредно безмолвіе и уединеніе для гнѣвливыхъ и яростныхъ? 8: 18.

Упражненіе гнѣвливыхъ въ безмолвіи, постѣ и бдѣніи питаетъ ихъ страсть. 8: 21.

Кому подобенъ памятозлбный безмолвникъ? 9: 13.

Въ людяхъ не истинно кроткихъ и безмолвныхъ памятозлбіе находитъ себѣ мѣсто. 9: 14.

Уныніе боретъ безмолствующихъ болѣе чѣмъ живущихъ въ обществѣ. 13: 4. 15.

Сластолюбивая душа отвращается безмолвія. 15: 44.

Почему бѣсы борются сильнѣе живущихъ въ безмолвіи? 15: 61.

Чему уподобляется отшельничество? и кто можетъ отходить на безмолвіе? 26: 170.

Какіе люди могутъ вступать прямо въ безмолвіе съ наставникомъ? 26: 179.

Безмолвіе есть причина и спосѣшникъ цѣломудрія. 26: 192.

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ опасался бесѣдовать предъ немощными о безмолвіи, и почему. 27: 1.

Что есть безмолвіе тѣла и безмолвіе души? 27: 2.

Дѣло истинно-безмолвствующаго — бодренно блюсти сердце, и входящія злыя помыслы убивать или отражать. 27: 3. 6. 7.

Безмолвникъ, вмѣсто словесныхъ наставленій, вразумляется самими дѣлами. 27: 4.

Въ чемъ состоитъ начало, середина и конецъ безмолвія? 27: 5.

Устроеніе безмолвника - отшельника отличается отъ живущаго съ другимъ братомъ. 27: 8.

Умныя силы присутствуютъ съ безмолвствующими душевно. 27: 9.

- Уму безмолвника не безопасно изслѣдывать глубину догматовъ. 27: 10.
- Какое имѣть значеніе келлія безмолвника? и что въ себѣ содержать? 27: 12. 16.
- Кому подобенъ недугующій душевною страстію и исходящій на безмолвіе? 27: 13.
- Безмолвіе — съ совѣтомъ наставника иногда бываетъ полезно для боримыхъ плотскою страстію. 27: 14.
- Уединенная жизнь требуетъ ангельской крѣпости. 27: 14.
- Какия средства предпринимаетъ къ оставленію безмолвія разлѣнившійся безмолвникъ? 27: 15.
- Свойство и качество истинно-безмолвствующихъ. 27: 16. 17.
- Терпѣніе и нетерпѣніе безмолвника искушается недостаткомъ жизненныхъ потребностей. 27: 19.
- Безмолвникъ не долженъ бояться страхованій бѣсовскихъ, и почему? 27: 20.
- Что долженъ наблюдать безмолвникъ въ молитвѣ и вниманіи? 27: 22. 23.
- Тонкое разсужденіе о безмолвіи вооружаетъ бѣсовъ; и слушать оное не для всѣхъ дѣлателей полезно. 27: 24. 25.
- Кто достигаетъ безмолвія? и что таковой долженъ, прежде сего, претерпѣть отъ нечистыхъ духовъ? 27: 26.
- Для чего безмолвникъ удаляется отъ людей? 27: 27.
- Что долженъ предварительно сдѣлать желающій безмолвія? 27: 28.
- Различныя намѣренія входящихъ въ море безмолвія. 27: 29.
- Какимъ образомъ подражаютъ жизни и устроенію Ангеловъ истинные безмолвники? 27: 28.
- Вступающіе въ безмолвіе должны дать разводную всякой лѣности, и почему? 27: 29.
- Изъ осьми видовъ безмолвія: одни Богу угодны, а другія не угодны, и одинъ изъ нихъ носитъ печать будущаго вѣка. 27: 33.
- У проходящихъ безмолвіе—дѣланія различны по устроенію каждаго. 27: 33.
- Безмолвникъ долженъ наблюдать: когда, и какіе приходятъ мысленные звѣри, чтобы поставлять имъ соответствующія сѣти. 27: 22. 31. 71.
- Изъ вступающихъ въ пустыню на безмолвіе — нѣкоторые исправлялись, а другіе дѣлались худшими, и почему? 27: 35.
- Подверженные гнѣву, возношенію, лицемѣрью и памятозлобію, да не дерзаютъ и слѣдъ безмолвія видѣть; а кто чистъ отъ сихъ страстей, тотъ познаетъ полезное. 27: 36.
- Признаки и свойства проходящихъ безмолвіе: по разуму и не по разуму. 27: 37. 38.
- Изъ осьми главныхъ страстей: пять борются съ безмолвствующими, а три съ послушниками. 27: 42.
- Какую терпятъ тщету безмолвствующіе и борющіеся съ уныніемъ. 27: 43.
- Предварительное дѣло безмолвія: первое—безпеченіе, второе—молитва, а третье—храненіе сердца. 27: 46.
- Для отогнанія сна безмолвнику позволительно рукодѣліе. 27: 48.
- Бѣсъ унынія и блуда сильно боретъ безмолвствующаго и погружаетъ въ сонъ. 27: 49.
- Выходы изъ уединенія должно всячески хранить себя, и почему? 27: 50.
- Сколько вредно и малое попеченіе для безмолвствующаго? 27: 51. 52. 53.
- Мало такихъ, кои знаютъ истинное любомудріе безмолвія. 27: 54.

- Безмолвіе погубляетъ неискусныхъ, и почему? 27: 55.
- Одержимые страстями размышляютъ о нихъ непрестанно и въ пустынѣ. 27: 57.
- Какихъ страстей бѣсы приходятъ къ безмолвствующему: по утру, въ полдень и подъ вечеръ? 27: 57.
- Лучше нестяжательный послушникъ, нежели попечительный безмолвникъ. 27: 58.
- Отчего иногда вступившій въ безмолвіе не видитъ духовнаго плода? 27: 59.
- Безмолвіе есть непрерывная служба Богу. 27: 60. 61.
- Паденіе послушнику—своя воля; а безмолвнику—оставленіе молитвы. 27: 62.
- Какой признакъ, если радуемся о приходящихъ къ намъ? и примѣръ Арсенія Великаго для безмолвника. 27: 63. 64.
- Надобно имѣть разсужденіе: кого принимать, и кого не принимать изъ приходящихъ странниковъ. 27: 65.
- Жизнь безмолвствующаго должна быть управляема совѣстію и чувствомъ сердца, съ разумомъ въ угодность Богу. 27: 66.
- Безъ твердой вѣры невозможно безмолвствовать. 27: 68.
- Какъ, и чѣмъ безмолвникъ уподобляется узнику, заключенному въ темницу? 27: 69.
- Безмолвнику всего нужнѣе терпѣніе, и въ чемъ оно состоитъ? 27: 70.
- Различныя умственныя дѣланія и упражненія безмолвствующихъ. 27: 73.
- Преуспѣявшіе въ дѣланіи безмолвія посрамляютъ бѣсовъ—явно и во снѣ. 27: 74.
- Не должно отходить на безмолвіе безъ предварительнаго приготовления. 27: 75.
- Во время ночи безмолвникъ долженъ упражняться болѣе въ молитвѣ, чѣмъ въ псалмопѣніи. 27: 77.
- Имѣющіе разсужденіе могутъ изъ словъ познавать устроеніе безмолвника. 27: 79.
- Почему безмолвнику должно наблюдать за возношеніемъ? 27: 80.
- Какъ вредно для безмолвника нехраненіе языка и любопытство? 27: 81. 82.
- Какъ безмолвнику обращаться съ приходящими въ отношеніи наставленія? 27: 83.
- Неудобно постигнуть умъ челоувѣка безмолвствующаго тѣломъ и духомъ. 27: 86.
- Могущество безмолвника состоитъ во множествѣ молитвы. 27: 87.
- Безпристрастіе.** Безпристрастіе къ чувственнымъ вещамъ возводитъ умъ къ духовнымъ видѣніямъ. 26: 196.
- Безстрастіе.** Безстрастіе раждается отъ послушанія и смиренія. 4: 71.
- Безстрастіе и другія духовныя дарованія пріобрѣтаются болѣе смиреніемъ, нежели трудами. 22: 32, 33.
- Многіе изъ гордыхъ почитаютъ себя безстрастными,—но ошибаются; и только при смерти познаютъ одну ошибку. 23: 36.
- Почему смиренномудраго можно назвать безстрастнымъ? 25: 11.
- Кто скоро достигъ безстрастія, тотъ шель краткимъ путемъ смиренія. 25: 36.
- Хотя не всѣ могутъ быть безстрастны, но спастись возможно всѣмъ. 26: 82.
- Всячески должно стараться, чтобъ очистить себя отъ страстей, и поставить въ устроеніе: какъ созданы — по образу Божію. 26: 134.

- Многіе скоро получили прощеніе грѣховъ, но никто скоро не приобрѣлъ безстрастія. 26: 242.
- Что есть безстрастіе, и кого можно назвать безстрастнымъ? 29: 2. 3. 4.
- О томъ, какъ совершенные, чрезъ безстрастіе, восхищаются къ видѣнію. 29: 5.
- Какое различіе бываетъ и между безстрастными? 29: 6.
- Различны свойства безстрастія во святыхъ. 29: 8.
- Почему и чистоту называютъ безстрастіемъ? 29: 7.
- Безстрастна та душа, которая такъ приобыкла къ добродѣтелямъ, какъ другіе къ страстямъ. 29: 9.
- Признакъ безстрастія и порабощенія страстямъ. 29: 10.
- Достигшій безстрастія бываетъ храмомъ Божиимъ, и въ какомъ онъ находится устроеніи? 29: 11. 12.
- Безстрастный какъ познаетъ волю Божию? 29: 11.
- Если гдѣ не достаетъ и одной добродѣтели: тамъ уже нѣтъ безстрастія. 29: 13.
- Безстрастіе есть чертогъ Небеснаго Царя; и что значать многія обители, и стѣна горняго Иерусалима? 29: 14.
- Должно всячески стараться войти въ сей чертогъ; или хотя не лишиться одной изъ обителей близъ онаго; а слабые—потщимся войти хотя внутрь стѣны оныя. 29: 14.
- Если кто не перейдетъ оной стѣны полученіемъ прощенія грѣховъ, тотъ водворится въ пустыню бѣсовъ и страстей, и почему? 29: 14.
- Безстрастіемъ воздвигается убогій умъ отъ земли; а любовь поставляетъ его съ князи людей, т. е. съ Ангелами. 29: 15.
- Безчестіе и досада.** Какой бываетъ вредъ, когда наставникъ не наноситъ своимъ подчиненнымъ укоризнъ, досадъ и безчестій? 4: 27. 28.
- Сколь нужно и полезно перенесеніе досадъ и укоризнъ? 4: 29. 30. 31. 33. 36. 43.
- При обличеніи насъ отъ другихъ должно вспоминать грѣхи свои, и какая отъ сего польза? 4: 43.
- Кто правильное или неправильное обличеніе отвергаетъ, тотъ отвергается своего спасенія. 4: 44.
- Съ какимъ намѣреніемъ нѣкоторые подвергали себя укоризнамъ и безчестіямъ? 4: 52.
- Чрезъ терпѣніе безчестій приобретается покой душевный. 4: 65.
- Перенесеніе презрѣнія и уязвленій должно принимать не только отъ духовнаго отца, но и отъ всякаго человѣка. 4: 84.
- Должно пить чашу поруганій какъ чистую воду, очищающую отъ блудной похоти. 4: 85.
- Часто и малымъ безчестіемъ смягчается и истребляется безчувствіе и ожесточеніе. 4: 88.
- Чему уподобляются въ душѣ послушника досады, униженія и похвалы? 4: 103.
- Совѣтъ, какъ поступать во время обличеній и выговоровъ? 4: 116.
- Терпя досады и безчестія отъ наставника, должно не радоваться, а сѣтовать;—и почему? 4: 121.
- Въ какихъ случаяхъ, при обвиненіи наставника, должно молчать, и когда дѣлать объясненія? 4: 122.
- Стремящійся къ безстрастію считаетъ потеряннымъ тотъ день, который прошелъ безъ укоризны. 4: 124.
- Признакъ смиренія кающихся состоитъ въ терпѣннн безчестій. 5: 29.
- Какъ принимать отъ начальника выговоры, досады и безчестіе? 7: 19.

Что есть досада и огорченіе? 8: 5.
 Безгнѣвіе есть ненасытное желаніе
 безчестій и досадъ. 8: 2.
 Какъ полезны безчестія и досады
 для гордыхъ и гнѣвливыхъ?
 8: 25.
 Три степени терпѣнія безчестій:
 ради страха Божія, воздаянія и
 любви. 8: 27.
 Смиреніе показываетъ не тотъ,
 кто самъ себя оуждаетъ, но
 кто переноситъ укоризны, без-
 честія и досады отъ другихъ.
 22: 17.
 Господь безчестіемъ часто исцѣ-
 ляетъ отъ тщеславія. 22: 38.
 Кроткій — одинаковъ въ чести и
 безчестіи. 24: 2.
 Одно изъ свойствъ покаянія и сми-
 ренія состоитъ въ принятіи уни-
 чженій съ радостію. 25: 8.
 Уничженіе отъ другихъ обнару-
 живаешь — имѣемъ ли мы сми-
 реніе? 25: 34.
 Принимающій обличеніе разрѣ-
 шается отъ гордыни. 23: 11.
 Господь радуется, когда мы при-
 текаемъ къ безчестію для унич-
 тоженія тщеславія. 25: 45.
 Какъ трудно терпѣть униженія,
 не уклоняясь отъ ближнихъ и
 родныхъ. 25: 46.
 Любить безчестія значитъ исцѣ-
 ляться отъ гнѣва. 26: 195.
 Иной предаетъ себя безчестію для
 чести другихъ (слово къ Паст.).
 13: 7.
Бесѣда. Какому наказанію под-
 вергались братія бесѣдующіе въ
 церкви? 4: 37.
 Какой вредъ—въ бесѣдѣ настаи-
 вать на своемъ словѣ или мнѣ-
 ній? 4: 48.
 Какой вредъ для послушника—
 прерывать бесѣду наставника?
 4: 79.
 Слабый монахъ искусенъ только
 въ праздныхъ бесѣдахъ. 20:
 12. 13.

Благодать. Уподобленіе: какъ
 благодать обучаетъ человека въ
 духовной жизни? 7: 59.
Благочестіе. Примѣры благоче-
 стивой жизни въ братствѣ. 4:
 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20.
 21. 22.
Ближній. Ближняго пользоваться
 должно не изъявленіемъ своихъ
 добродѣтелей, а смиреннымъ
 нравомъ и словомъ. 22: 34.
 Ближніе видятъ грѣхи наши лучше
 нежели мы сами, и чрезъ обли-
 ченіе способствуютъ къ исцѣ-
 ленію оныхъ. 25: 53.
Блудная брань. Чаша поруганій,
 какъ вода жизни, очищаетъ отъ
 блудной страсти. 4: 85.
 Склоннымъ къ блудной страсти и
 любящимъ красивыя лица, по-
 лезно жить въ безмолвіи съ
 наставникомъ. 8: 18.
 Ненависть и памятозлобіе иногда
 помогаютъ къ расторженію блуд-
 ной страсти. 9: 7.
 Къ естественной любви удобно
 примѣшивается блудъ. 9: 8.
 Пресыщеніе чрева есть матеръ
 блуда. 14: 5.
 Если плоть волнуется, то дол-
 жно укротить ее воздержаніемъ.
 14: 10.
 Многія изъ яствъ пучащихъ жи-
 воть возбуждаютъ похоть. 14:
 12.
 Какъ вредно покоряться чреву,—
 знаютъ впавшіе въ ровъ без-
 законій. 14: 17.
 Пресыщеніе есть главная причина
 нашихъ паденій. 14: 18.
 Кому подобны хотящіе побѣдить
 бѣса блуда при насыщеніи чрева?
 14: 20; 15: 39.
 Блудному бѣсу помогаетъ бороть
 насъ бѣсъ пресыщенія. 14: 27.
 Широкій путь пресыщенія приво-
 дитъ въ пагубу блуда. 14: 29.
 Блудная брань въ тѣлѣ есть исча-
 діе воздержанія. 15: 1.

Не вѣрь брэнному сему тѣлу и не думай, полагаясь на воздержаніе, что не падешь. 15: 17. 18.

Отъ чего случаются паденія въ плотскіе грѣхи: съ новоначальными, средними и приближающимися къ совершенству? 15: 20.

Ублажаются мысленные скопцы, помысломъ—какъ ножемъ обрѣзывающіе привычки. 15: 21.

Не думай—низложить бѣса блуда возраженіями и доказательствами, и не надѣйся побѣдить свое тѣло своими силами. 15: 24. 25.

О силѣ дѣйствій плотской брани въ сладострастныхъ людяхъ. О удаленіи сего искушенія должно молиться Богу. 15: 27.

Надшій въ ровъ (плотскаго грѣха) требуетъ къ возстанію многихъ потовъ и пощенія. 15: 27.

Какъ хитро бѣсы борются насъ и устрояютъ тягчайшія паденія. 15: 28. 29.

Иногда они не борются насъ похотію къ женскому полу, приготавливая къ противоестественнымъ грѣхамъ, и съ какою цѣлію это дѣлаютъ? 15: 29. 30. 56.

Сколь велико — побѣдить свою плоть? 15: 31.

Какимъ образомъ врагъ привлекаетъ къ паденію; а послѣ влечетъ къ отчаянію? 15: 33.

Бѣсы радуются о злосрамномъ блудѣ, и любятъ сію страсть, оскверняющую тѣло. 15: 35.

Нельзя утолить блудной брани однимъ воздержаніемъ безъ смиренія. 15: 40.

Какъ оболъщаетъ блудный бѣсъ ложными слезами и утѣшеніемъ? 15: 42.

Склонные къ плотской любви часто имѣютъ свойства противоположныя свойствамъ пекущихся о чистотѣ. 15: 46.

Съ какимъ различіемъ Церковь принимаетъ покаявшихся еретиковъ и блудниковъ? 15: 47.

Ложась въ постель мы должны наиболѣе трезвиться, и почему? 15: 52.

Отъ какихъ причинъ бываютъ сонныя истеченія? 15: 54.

Не должно размышлять о бывающихъ во снѣ мечтаніяхъ, и почему? 15: 55.

Что служитъ помощію къ сопротивленію во время блудной брани? 15: 57.

Почему бѣсъ блуда нападаетъ особенно на безмолвниковъ; и что значить, когда не чувствуемъ сей брани? 15: 61.

Врагъ борется не одинаково вкусившихъ, и невкусившихъ плотскаго грѣха. 15: 67.

Воздержаніе и смиреніе—главныя средства въ борьбѣ противъ блудной страсти. 15: 69.

Что такое—бывающій въ плотской брани — помыслъ, называемый набѣгомъ мысли? 15: 74.

У мірянъ страсти раждаются болѣе отъ чувствъ (отвнѣ); а у проходящихъ монашескую жизнь отъ помысловъ — и входятъ въ тѣло, и почему? 15: 75. 76.

Когда блудный бѣсъ будетъ изгнанъ изъ сердца, тогда борется чрезъ тѣло, и какъ? 15: 77.

Блудный бѣсъ болѣе борется за тщеславіе и мнѣніе о своей чистотѣ. 15: 78.

Когда болѣе борется насъ блудный бѣсъ, и какъ тогда должно противиться ему молитвою? 15: 79. 80.

Какъ одинъ братъ молился въ нечистомъ мѣстѣ противъ нечистыхъ помысловъ. 15: 81.

Блудный бѣсъ старается прежде помрачить нашъ умъ, а потомъ уже побуждаетъ дѣлать неподобное. 15: 82.

И сдѣлавши худой поступокъ не должно оставлять молитвы и другихъ благочестивыхъ дѣлъ, припоминая отмстившаго сопернику за вдовицу. 13: 83.

Нечистые помыслы въ сердцѣ раждаются отъ бѣса блуда, и чѣмъ ихъ побѣждать? 15: 85.

О связи души съ тѣломъ или плотію; о неудобствѣ побѣждать послѣднюю, и отвѣтъ плоти—чѣмъ она низлагается. 15: 86.

О пользѣ бдѣнія противъ блуда, и о вредѣ отъ многого сна. 20: 4. 5. 16.

Какимъ образомъ и больныхъ бореть блудная страсть, и какъ бѣсъ блуда усиливаетъ въ нихъ болѣзнь? 26: 20. 21.

Почему блудный бѣсъ нападаетъ на насъ болѣе, когда ложимся въ постель? 26: 103.

Какъ искусный старецъ ссорю расторгъ порочную любовь двухъ братій? 26: 148.

Иосифъ убажается незабезстрастіе, а за отвращеніе отъ грѣха. 26: 165.

Блудныхъ исправляютъ люди, лукавыхъ Ангелы, а гордыхъ самъ Богъ. 26: 180.

Чистые тѣломъ, непознавшіе страстей, большое получаютъ облегченіе въ брани. 26: 217.

Примѣръ—какъ гибельно успокоивать плоть, при борьбѣ съ нею. 26: 226.

Въ семь случаевъ полезно иногда бываетъ безмолвіе съ совѣтомъ наставника. 27: 14.

Бѣсъ унынія предшествуетъ бѣсу блуда. 27: 49.

Какъ мерзокъ предъ Богомъ принимающій во время молитвы нечистые помыслы, и чѣмъ отгонять сего пса. 28: 54. 55.

Остерегайся молиться безъ разбора о женскомъ полѣ, и воспоминать въ подробности о плотскихъ дѣяніяхъ. 28: 57. 58.

Въ чемъ состоитъ предѣлъ сильной похоти и чистоты? (зри Тѣло). 29: 10.

Болѣзнь. О потребности вниманія во время тѣлесной болѣзни, и почему? 26: 19.

Какія брани возстаютъ на больныхъ въ мірѣ, и какія на монашествующихъ? 26: 20. 21.

Болѣзнію тѣлесною Господь избавляетъ отъ недуговъ душевныхъ. 26: 21.

Мы не должны объяснять себѣ лукаво причины болѣзней въ другихъ, но должны сострадать имъ и врачевать какъ собственный членъ. 26: 53.

Для чего посылаются отъ Бога болѣзни? 26: 54. 55.

Борьба и брань духовная. Сколь бѣдственно ослабѣвать при началѣ вступленія въ (духовную) борьбу, и о пользѣ твердаго начала. 1: 11. 22.

Почему Господь однимъ изъ новоначальныхъ облегчаетъ брани, а другимъ попускаетъ. 1: 23.

Почему бѣсы въ началѣ борютъ насъ нерадѣніемъ. 1: 24.

Вступай въ брань по своей силѣ. 4: 35.

Вступая въ борьбу надобно совѣщаться собственной воли. 4: 36.

Врагъ употребляетъ въ борьбѣ противъ послушника два главныхъ обольщенія. 4: 56—58.

Не должно удивляться, если продолжается борьба и послѣ исповѣди. 4: 67.

О борьбѣ противъ разсѣянности мыслей. 4: 92.

Кто рѣшился не оставлять борьбы, тотъ избѣжитъ многихъ преткновеній. 4: 93.

Когда бываемъ боримы къ переходу въ другое мѣсто—значитъ мы тутъ противоборствуемъ. 4: 109.

Если терпимъ нападенія отъ враговъ—значить мы противоборствуемъ имъ; а въ противномъ случаѣ—согласны съ ними. 15: 61.

На духовныхъ воиновъ врагъ вооружается сильнѣе, и почему? 4: 113.

Діаволь бореть послушниковъ желаніемъ подвиговъ, свойственныхъ безмолвникамъ, и на оборотъ. 4: 118.

Съ какимъ намѣреніемъ иногда бѣсы не борють насъ страстями. 8: 9.

Борьба противъ гнѣва и памятозлобія требуетъ великаго прилежанія, и почему? 8: 15.

Устроенія борющихся съ плотскою страстію различны. 15: 13.

Средства употребляемыя въ борьбѣ противъ плотской страсти. 15: 13. 14. 15.

Нельзя надѣяться побѣдить, безъ помощи Божіей, своими силами тѣло,—и даже бороться съ нимъ. 15: 25.

Начинать борьбу должно противъ господствующей страсти, а особенно плотской. 15: 41.

Какъ блудный бѣсъ вводитъ насъ въ прелесть ложными слезами и утѣшеніями. 15: 42.

Блуднымъ грѣхомъ оскверняется и самое тѣло,—онъ называется—паденіемъ. 15: 43.

Какимъ образомъ врагъ связываетъ людей нечистою любовью. 15: 45.

Почему бѣсы борють болѣе живущихъ на безмолвныхъ мѣстахъ? 15: 61.

Какимъ образомъ врагъ приводитъ къ паденію чрезъ благія собесѣдованія съ женскимъ поломъ? 15: 63.

О различіи вражійхъ нападеній (см. Блудная брань). 15: 67.

Достойна удивленія борьба существа плотянаго съ невещественнымъ духомъ. 15: 71.

Что значить въ брани духовной: прилогъ, сочетаніе, сложеніе, плѣненіе и страсть? 15: 73.

Всѣ бѣсовскія брани случаются съ нами отъ трехъ причинъ: отъ нерадѣнія и сластолюбія нашего, отъ гордости и отъ зависти діавола. 26: 6. 76.

Что есть окраденіе души, и убіеніе, и погибель? 26: 11.

Какое свирѣпое мы переплываемъ море, и какихъ оно исполнено опасностей? 26: 15.

Для насъ полезнѣе не отличать особенно жизнью отъ другихъ, и не вступать въ брань съ тысячами враговъ. 26: 32.

Иное—молиться противъ помысловъ, иное противорѣчить имъ, и иное презирать ихъ. 26: 79.

Въ духовной жизни есть свое время всякой вещи: время борьбы, побѣды и побѣжденія. 26: 87.

Боязливый да не выходитъ на брань, и почему? 26: 108.

Будемъ стараться не отражать только бѣсовъ, но и нападать на нихъ. 26: 138.

Побѣдившіе страсти уязвляютъ бѣсовъ, притворяясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ немощными, и примѣры сего. 26: 139.

Для чего бѣсы внушаютъ намъ иногда и добрые помыслы, а послѣ противорѣчатъ имъ? 26: 153.

Съ умноженіемъ духовныхъ браней умножаются и вѣнцы, а неуязвимый отъ враговъ не получить вѣнца; и побужденіе къ мужеству. 26: 156.

Нужно имѣть разсужденіе: когда противостоятъ причинамъ страстей, и когда отступать? 26: 181.

Не должно ужасаться, если въ иноческомъ подвигѣ мы болѣе боримы, чѣмъ живши въ мірѣ. 26: 183.

Какъ дѣйствуетъ брань бѣсовъ на страстныхъ, и какъ на преуспѣвшихъ. 26: 185.

Мысленные звѣри и птицы различно вредятъ во время сѣянiя и жатвы, потому должно употреблять и соответственные орудiя къ отраженiю. 26: 243.

Примѣръ увѣчiанiя инока, терпящаго на брани отъ бѣсовъ многiя бѣды. 26: 247.

Какъ бѣсы борются нѣкоторыхъ, подъ видомъ добра, безвременнымъ желанiемъ безмолвiя. 27: 1.

Ничто не доказываетъ столько побѣды надъ бѣсами, какъ лютыя ихъ брани на насъ. 27: 49.

Надобно разсуждать: какихъ враговъ отражать издали, и какихъ допускать къ борьбѣ съ собою; иногда отреченiе отъ брани дѣлаетъ насъ непотребными. 27: 71.

Въ особенности надобно блюсти себя отъ того бѣса, который постоянно борется насъ—во снѣ, во бдѣнiи и молитвѣ. 27: 72.

Кто устоитъ побѣдителемъ въ трехъ различныхъ часахъ (свалолюбiи, сластолюбiи и сребролюбiи), тотъ не умретъ. 26: 157.

Боязливость и страхованiе. Боязливость происходитъ отъ невѣрiя и тщеславiя, и борется больше живущихъ въ безмолвныхъ мѣстахъ. 21: 1.

Что такое—боязливость и страхъ? 21: 2. 3.

Гордая душа есть раба боязливости, и почему? 21: 4.

Плачущiе о грѣхахъ чужды страха. 21: 5; 27: 20.

Почему боязливые иногда претерпѣваютъ умоизступленiе? 21: 5.

Всѣ боязливые тщеславны, но не всѣ необязливые смиренномудры. 21: 6.

Средства къ избавленiю отъ боязливости. 21: 7.

По мѣрѣ плача отходить боязливость, а съ уменьшенiемъ онаго—увеличивается. 21: 8.

Страхомъ поражается прежде иногда душа, а иногда плоть; и въ чемъ состоитъ признакъ избавленiя отъ боязливости? 21: 9.

Не, пустынные мѣста, а безплодiе души укрѣпляетъ бѣсовъ къ устрашенiю нашему. 21: 10.

Боязливости подвержены болѣе немѣющiе страха Божiя. 21: 11.

Признаки—кто приступаетъ къ намъ—злой духъ, или Ангель. 21: 12.

Безмолвникъ не долженъ бояться игралицъ и шумовъ бѣсовскихъ и почему? 27: 20.

Бѣсы. Бѣсы въ новоначалiи смущаютъ насъ сновидѣнiями о родныхъ. 3: 26.

Бѣсы являются въ сновидѣнiяхъ ложными пророками. 3: 27.

Бѣсы не знаютъ будущаго по предвидѣнiю. 3: 27.

Бѣсы являются въ сновидѣнiяхъ, для прельщенiя въ видѣ Ангеловъ и Святыхъ. 3: 28.

Бѣсамъ свойственно—падши никогда не вставать. 4: 31.

Бѣсы всегда на насъ свирѣпствуютъ и вооружаются. 4: 35.

Дiаволы своей волѣ не противятся. 4: 109.

Бѣсы боятся внутренняго сѣтованiя и сердечнаго вниманiя. 7: 15.

Иногда бѣсъ бѣсу противоборствуетъ, по смотрѣнiю Божiю. 9: 7.

Бѣсы побуждаютъ насъ или грѣшнить, или осуждать согрѣшающихъ; и для чего? 10: 11.

Какими внушенiями бѣсы стараются удержать насъ при смѣшныхъ разсказахъ? 12: 5.

Совѣтъ—какъ отражать нападенiе и стуженiе бѣсовъ. 14: 32.

Какъ хитро борются насъ бѣсы, и строятъ нападенiя. 15: 28. 29. 56.

Бѣсы радуются о блудѣ (см. Блудъ). 15: 35.

Почему бѣсы не борются насъ, когда временно бываемъ въ мѣрѣ. 15: 61.

О помраченіи бѣсами ума нашего (см. Блудь). 15: 82.

О признакахъ присутствія Ангела, или бѣса. 21: 12.

Какими явленіями бѣсы обольщаютъ гордыхъ? 23: 19.

Кротость—узы для бѣсовъ, а мятливая душа обиталище для нихъ. 24: 5. 7.

Бѣсы, возобладавъ душею, какое въ ней производятъ помраченіе? 26: 9.

Бѣсы и страсти иногда отъ насъ отходятъ. 26: 61—65.

Бѣсы часто внушаютъ намъ подвиги выше силъ, и для чего? 26: 121. 164.

Бѣсы одинъ другому не противятся, но всѣ ищутъ нашей погибели. 26: 85.

Почему бѣсы иногда совѣтуютъ намъ грѣшить не однимъ, а имѣть сообщниковъ? 26: 126.

Не многимъ извѣстно лукавство бѣсовъ, и бывающія непонятныя перемѣны. 26: 127.

Завистливые бѣсы оставляютъ свитыхъ, и для чего? 26: 147.

Какіе бѣсы насъ смиряютъ, какіе возвышаютъ, — и другія производятъ дѣйствія. 26: 173. 182.

Бѣсы не всегда внушаютъ намъ худые помыслы. 26: 153. 186.

В.

Видѣніе и дѣяніе. Почему не должно искать видѣнія? 7: 58.

Какъ дѣяніемъ и видѣніемъ отражаются враги? 26: 35.

Св. Іоаннь Лѣстничникъ былъ въ видѣніи и получалъ наставленія отъ Ангела. 27: 47.

Совершенные восхищаются къ видѣнію чрезъ безстрастіе. 29: 5.

Воздержаніе и постъ. Воздержаніе и молчаніе устъ приличны начинающимъ плачь. 7: 4.

Когда можемъ скрывать предъ другими свое воздержаніе? 14: 10.

Иное воздержаніе прилично повиннымъ, а иное повиннымъ и кающимся, и почему? 14: 14.

Воздержаніе чрева способствуетъ къ удержанію языка отъ многоглаголанія. 14: 23.

Узкій путь воздержанія приводитъ къ чистотѣ, а широкій—чревоугодія въ пагубу блуда. 14: 29.

О постѣ, его плодахъ и пользѣ. 14: 33.

О воздержаніи безъ смиренія (см. Блудь). 15: 40.

Воздержаніе и смиреніе въ борьбѣ (см. Блудь). 15: 69.

Воздержаніе связываетъ ноги плотской страсти. 15: 86.

Воздержаніе отъ пищи не должно наполнять излишествомъ сна, и наоборотъ. 26: 143.

Воздержаніе есть матеръ здравія, и отъ чего само происходитъ? 26: 191.

Постъ есть погашеніе разженія плоти. 26: 192. 213.

Увядающая отъ воздержанія плоть не можетъ быть мѣстомъ успокоенія для бѣсовъ. 26: 203.

Предѣлъ крайняго воздержанія и чревоугодія (см. Чревообъяденіе). 29: 10.

Воля. Послушаніе есть гробъ собственной воли и воскресеніе смиренія. 4: 3.

О трехъ степеняхъ умерщвленія собственной воли. 4: 4.

Въ послушаніи должно остерегаться прелести самочинія. 4: 5.

Вступать въ борьбу должно совлекшись собственной воли. 4: 36.

О пользѣ умерщвленія собственной воли предъ наставникомъ. 4: 44.

Если ты обрѣлъ духовную врачебницу и духовныхъ художниковъ — продайся имъ на златѣ смиренія и послушанія, и раздери предъ ними хартію своей воли. 4: 94.

О вредѣ избирать по своей волѣ послушаніе. 4: 107.

Оставленіе своей воли и безпристрастіе есть признакъ памятованія смерти. 6: 6.

Отверженіемъ своей воли приобрѣтается сокрушеніе сердца. 15: 84.

Отверженіе своей воли выше отверженія имѣній. 17: 9.

Почему смиренный гнушается своей воли и не полагается на себя. 25: 54.

О познаваніи воли Божіей и объ отличеніи ея отъ нашей собственной. 26: 109.

Какъ должны поступать желающіе познавать въ дѣлахъ своихъ волю Божію? 26: 110. 111.

О средствахъ, какія употреблялись нѣкоторыми къ познанію воли Божіей. 26: 112—115.

Колѣбаться и недоумѣвать въ дѣлахъ своихъ есть знакъ славолюбивой души. 26: 116. 117.

Господь судитъ дѣла наши по намѣреніямъ. 26: 118.

Для чего Богъ иногда скрываетъ отъ насъ Свою волю. 26: 119.

Какъ мудрый пастырь лишалъ любимыхъ вещей тѣхъ, которые держались своей воли и пристрастія, и какая отъ сего польза. (Въ словѣ къ Пастырю). 14: 4.

Лучше выгнать послушника изъ обители, чѣмъ позволить ему исполнять свою волю. (Въ словѣ къ Пастырю). 14: 4.

Опрѣснокъ и горькое зелье образуютъ отѣчненіе своей воли и жестокость поста. (См. Послушаніе). (Въ словѣ къ Паст.). 14: 10.

Врагъ. Сколь сильныхъ мы имѣемъ духовныхъ враговъ. 1: 24.

Вражда. Враждующіе собираютъ себѣ безвременные труды. 9: 5.

Ненависть иногда расторгаетъ узы блудной любви. (См. Блудъ). 9: 7.

Почему иногда ублажаются и враждотворцы? 26: 148.

Время. Невозможно вознаградить одно время другимъ, и почему? 6: 23.

Вѣра. О послушаніи съ вѣрою наставнику. 4: 2. 36. 104.

Какъ соблюдать вѣру къ наставникамъ, и не судить ихъ? 4: 7.

Признакъ вѣры и любви къ наставнику. 4: 120.

О вредѣ суевѣрныхъ примѣть. 26: 101.

Твердая вѣра есть мать отреченія отъ міра, и на оборотъ. 26: 187.

Вѣра и странническая жизнь въ обители есть смерть сребролюбія. 26: 193.

Чему уподобляется правая вѣра безъ дѣлъ и неистинная вѣра при благихъ дѣлахъ? 26: 235.

Признаки и дѣйствія живой вѣры. 27: 68.

Вѣра, надежда и любовь связуютъ всякое добро и содержатъ оное; чему онѣ подобны, и какіе ихъ плоды. 30: 1—3.

Г.

Гнѣвъ и ярость. Живущіе въ общежитіи должны блюсти себя отъ гнѣва. 4: 77. 117.

Безгнѣвіе и непамятозлobie приличны преуспѣвающимъ въ плачѣ. 7: 4.

Если въ плачущихъ видимъ гнѣвъ и гордость, то слезы ихъ неправильныя. 7: 29.

Слезы истиннаго плача угашаютъ всякій пламень раздражительности и гнѣва. 8: 1.

- Что есть гнѣвъ и раздражительность? 8: 5.
- Отъ благовопія смиренія истребляется всякій гнѣвъ и раздражительность. 8: 6.
- О вредѣ раздражительности и врачеваніи ея. 8: 7—9.
- Склонному къ раздражительности и гнѣву полезно обращеніе съ другими, для обузданія своей страсти. 8: 10. 25.
- Увлекающійся по временамъ сими страстями получаетъ вредный навыкъ. 8: 11.
- Раздражительность и гнѣвъ больше всего неприличны кающимся. 8: 12.
- Въ чемъ состоитъ крайняя степень раздражительности? 8: 13.
- Гнѣвъ и раздражительность болѣе всего удаляютъ отъ насъ Св. Духа. 8: 14.
- Иногда восналеніе гнѣвомъ избавляетъ отъ долгаго памятозлобія. 8: 15.
- О вредномъ дѣйствованіи тѣхъ, кои подъ видомъ молчанія и терпѣнія скрываютъ памятозлобіе. 8: 15.
- Почему во гнѣвѣ вредны и воздержаніе и пресмыщеніе, а полезно умѣренное принятіе нищи. 8: 16.
- О вредѣ безмолвія и уединенія для раздражительныхъ и гнѣвливыхъ, и о пользѣ для такихъ общежитія. 8: 18.
- Гнѣвливыи и раздражительный вредитъ братству болѣе, нежели сластолюбивый. 8: 18.
- Какъ великъ грѣхъ возмущаться гнѣвомъ, и особенно выражать его въ словахъ и дѣйствіяхъ. 9: 19.
- Ближняго должно вразумлять съ кротостію, удерживая себя отъ жестокости и грубости. 8: 20.
- Склонные къ гнѣву, бдѣніемъ, постомъ и безмолвіемъ питають свою страсть. 8: 21.
- Какъ жалко устроеніе гнѣвливыхъ, происходящее отъ тайной гордости. 8: 24.
- Какъ раздражительность и гнѣвъ возгораются отъ различныхъ причинъ: то и врачеваніе ихъ неодинаково. 8: 28.
- Гнѣвъ—отчего рождается, что производитъ, и чѣмъ побѣждается? 8: 29.
- Отъ раздражительности рождается памятозлобіе. 9: 1.
- Оставившій гнѣвъ побѣдилъ памятозлобіе. 9: 4.
- Въ бесѣдѣ гнѣвливаго и лицемѣра не услышишь праваго слова. 24: 13.
- Любовь безчестія исцѣляетъ отъ раздражительности. 26: 195.
- Раздражительность и гнѣвъ, подобно вѣтрамъ, больше всего возмущаютъ умъ. 26: 216.
- Въ чемъ состоитъ главный предѣлъ гнѣва и долготерпѣнія. 29: 10.
- Гордость.** Кто упорно настаиваетъ на своемъ мнѣніи или словѣ, тотъ одержимъ диавольскимъ недугомъ (т. е. гордостію). 4: 48.
- Какимъ образомъ благоразумный послушникъ, и при дарованіяхъ, отражаетъ помыслы возношенія? 4: 54.
- Уединенному безмолвнику трудно отвергать помыслы возношенія. 4: 55.
- Лучше бороться съ нечистотами (въ помыслахъ), нежели съ гордостію. 4: 67.
- Что рождаетъ въ послушникѣ, вмѣсто смиренія, гордость? 4: 79.
- Живя въ братствѣ, не должно считать себя лучшимъ другихъ, и отличатся отъ другихъ по самомнѣнію. 4: 81. 82.
- Если въ плачущихъ видимъ гордость и гнѣвъ: то слезы ихъ неправильны. 7: 29. 30.

- Кому подобны горящіеся своими слезами и осуждающіе другихъ—неплачущихъ? 7: 44.
- Плачь — средство къ достиженію смиренія—душевные враги обращаютъ въ источникъ гордости. 7: 68.
- Гнѣвъ и раздражительность есть знакъ великаго возношенія. 8: 12.
- Сколь полезно общежитіе для тѣхъ, кои склонны къ гордости и гнѣву? 8: 25.
- Отъ угожденія чрева кичится помысль, а отъ утѣсненія онаго смиряется сердце. 14: 21.
- Какимъ образомъ гордость бываетъ иногда причиною смиренномудрія. 15: 38.
- За мнѣніе о своей чистотѣ попускается наиболѣе блудная брань. 15: 78.
- Гордая душа есть раба боязливости, и почему? 21: 4.
- Гордые отъ боязни претерпѣваютъ изступленіе, и почему? 21: 5.
- Какое различіе между гордостью и тщеславіемъ? 22: 1.
- Какимъ образомъ тщеславіе бываетъ матерью гордости? 22: 35. 45.
- Въ чемъ состоитъ гордость, и свойства ея. 23: 1. 13.
- Въ чемъ состоитъ начало, середина и конецъ гордости? 23: 2.
- Отличительные признаки гордости: гнѣвливость, осужденіе, уничиженіе ближнихъ, самохвалство, ненависть обличенія, хула и подобное. 23: 1. 2.
- Гордость вначалѣ вкрадывается подъ видомъ благодаренія. 23: 3.
- Гдѣ совершилось грѣхопаденіе, тамъ предварила гордость. 23: 4.
- Гордость одна замѣняетъ всѣ страсти. 23: 5.
- Высокомудрый монахъ сильно прекословить, а смиренномудрый на оборотъ. 23: 6.
- Монахъ надменный не можетъ имѣть послушанія. 23: 7.
- Свойство высокоумнаго — желаніе начальствовать. 23: 8.
- Господь гордымъ прогнвится: то кто ихъ можетъ помиловать и очистить? 23: 9.
- Какъ наказываются гордые? и въ какомъ случаѣ не могутъ исцѣлиться отъ людей? 23: 10.
- Гордый отвергаетъ обличеніе; а кто оное принимаетъ, тотъ разрѣшается отъ гордыни. 23: 11.
- Нѣкто ниспалъ съ небесъ отъ одной страсти—гордости. 23: 12.
- Гордость губить всѣ наши труды, и молитва гордыхъ неприемлема. 23: 13.
- Чѣмъ одинъ премудрый старецъ доказалъ брату, что онъ имѣетъ гордость? 23: 14.
- Людямъ гордымъ всего полезнѣе повиновеніе и другія подобныя средства. 23: 15.
- Почему не должно гордиться Божіими дарованіями и добродѣтелями. 23: 16. 18. 20.
- Какими явленіями бѣсъ гордыхъ обольщаетъ и доводитъ до изступленія ума? 23: 19.
- Киченіе происходитъ отъ забвенія согрѣшеній. 23: 28.
- Гордость есть убожество души, мечтающей будто имѣетъ богатство. 23: 29. 36.
- Гордость низвергаетъ съ высоты добродѣтелей, и не даетъ простираться впередъ. 23: 30.
- Гордый подобенъ гнилому яблоку, по наружности красивому. 23: 31.
- Почему гордый монахъ не имѣетъ нужды въ искушеніи отъ бѣса? 23: 32.
- Гордый чуждъ добродѣтели, какъ тма чужда свѣта. 23: 33.
- Въ гордыхъ сердцахъ раждаются хульные глаголы. 23: 34.
- Гордый уничижаетъ кроткихъ. 23: 35.

Гордому, для спасенія, нужна помощь Божія, а человѣческая бесполезна. 23: 37; и 26: 180.

Тшеславіе и гордость раждають всѣ страсти; онѣ часто слѣдуютъ даже послѣ претерпѣнія поруганій, исправленія послушанія, и безгнѣвія, и непамятозлобія и прочихъ добродѣтелей; и чѣмъ онѣ побѣждаются? 23: 38.

Разумъ и знаніе многихъ надмѣваютъ, а невѣжество смиряетъ. 24: 29.

Гордый хочеть изслѣдовать судьбы Божіи. 25: 12.

Какимъ образомъ мудрый старецъ отразилъ похвалы бѣсовъ? 25: 13.

Кто освободился отъ возношенія, тотъ удобно получаетъ оправданіе отъ прочихъ грѣховъ. 25: 35.

Признакъ крайней гордости и глупо-богаго смиренномудрія. 25: 44.

Для гордаго трудно послѣдовать словамъ и мнѣнію другихъ, а для смиреннаго послѣдовать себѣ. 25: 54.

Иногда страсти отъ насъ отходятъ, оставляя одну гордость. 26: 62.

Опасно испытывать судьбы Божіи,—это происходитъ отъ возношенія. 26: 83. 129.

Какъ поступать, когда бореть насъ возношеніе, или противоположное оному отчаяніе, которыя могутъ быть въ одномъ человѣкѣ? 26: 146. 150.

Гордость примѣшивается къ мужеству. 26: 160.

Какіе грѣхи насъ смиряють, и какіе возвышають. 26: 173. 182.

Блудныхъ исцѣляютъ люди, лукавыхъ и злыхъ Ангелы, а гордыхъ Самъ Богъ. 26: 180.

Чѣмъ исцѣляется видимая и невидимая гордость. 26: 198.

Возношеніе гибельнѣе всѣхъ страстей, а особенно для безмолвниковъ. 27: 80.

Въ чемъ состоять признаки гордости и смиренія? 29: 10.

Грѣхъ. Не должно считать себя недостойнымъ монашеской жизни ради множества грѣховъ своихъ. 1: 19.

Вступая на поприще послушанія, должно исповѣдать наставнику грѣхи свои. 4: 10.

Повѣсть о разбойникѣ, принесшемъ покаяніе въ грѣхахъ своихъ. 4: 11.

Безъ исповѣданія грѣховъ своихъ, никто не можетъ получить въ нихъ прощенія. 4: 12.

При обличеніи насъ отъ другихъ, должно вспоминать грѣхи свои, и какая отъ сего польза? 4: 43.

Кто принимаетъ обличеніе, тотъ получить прощеніе во грѣхахъ. 4: 44.

Бѣсы совѣтуютъ намъ или не исповѣдывать грѣховъ своихъ; или говорить объ нихъ какъ-бы отъ чужаго лица. 4: 63.

Жизнь Іоанна Савваита—примѣръ для желающихъ получить прощеніе грѣховъ. 4: 111.

О различныхъ причинахъ паденій: какія отъ нерадѣнія нашего, или отъ поущенія Божія, или же по отвращенію Божію отъ насъ. 5: 29.

До паденія бѣсы представляютъ намъ Бога челоуѣколюбивымъ, а по паденіи жестокимъ. 5: 31.

Послѣ паденія въ тяжкіе грѣхи, не должно нерадѣть о малыхъ. 5: 32.

Какіе признаки извѣщенія о прощеніи грѣховъ? 5: 34. 35.

Подобное сему—о разрѣшеніи грѣховъ. 5: 37.

Трепетъ, производимый памятію о смерти, есть признакъ нераскаянныхъ согрѣшеній. 6: 3.

Предохраненъ отъ паденія тотъ, кто чрезъ воспоминаніе о смерти и грѣхахъ своихъ орошаетъ слезами свои ланиты. 7: 42.

При исходѣ нашемъ отъ жизни, будемъ обвинены не за то, что не богословствовали и не творили чудесъ,—а что не плакали о грѣхахъ своихъ. 7: 70.

Если кто извергаетъ изъ сердца памятозлobie, то получаетъ прощенье грѣховъ; а памятозлоствующій лишается милости Божіей. 9: 15. 16.

Нѣкоторые, явно согрѣшивъ, покаляясь тайно, и потому не должно осуждать согрѣшающихъ. 10: 6. 8.

Кратчайшій путь къ получению прощенья грѣховъ — никого не осуждать. 10: 7.

Въ какихъ грѣхахъ осуждаемъ ближняго, въ тѣ впадаемъ и сами. 10: 9.

Когда не памятуемъ своихъ грѣховъ,—впадаемъ въ осужденіе другихъ. 10: 10.

Осужденіе ближнихъ, и кромѣ другихъ грѣховъ, можетъ насъ погубить. 10: 15.

Познавшій свои согрѣшенія удерживаетъ свой языкъ отъ многословія. 11: 4.

Почему часто одинъ и тотъ же грѣхъ судится различно? 15: 58.

Гдѣ совершилось грѣхопаденіе, тамъ предварила гордость. 23: 4.

Отъ забвенія согрѣшеній происходитъ киченіе, а отъ памятованія оныхъ—смиреніе. 23: 28.

Врачевствомъ для утоленія грѣховныхъ язвъ служатъ пріятіе униженій съ радостію. 25: 8.

Освободившій себя отъ возношенія удобно получить оправданіе въ прочихъ грѣхахъ. 25: 35.

Должно укорять себя и за невольные грѣхи, и почему? 25: 55.

Пока грѣшимъ произвольно, дотолѣ нѣтъ въ насъ смиренія. 25: 57.

Манассія согрѣшилъ паче всѣхъ человекъ, но смиреніе возмогло исцѣлить язвы его. 25: 60.

Смиренномудріе и изъ бездны грѣховъ можетъ возвести душу на небо. 25: 68.

Какіе грѣхи происходятъ отъ трехъ главныхъ страстей? 26: 39.

Когда душа сподобится прощенья грѣховъ, тогда узритъ божественный свѣтъ. 26: 93.

Иное есть грѣхъ, иное — праздность, иное—нерадѣніе, иное—страсть, иное—паденіе. 26: 94.

Свѣтъ немощнымъ, кои, за грѣхи свои, покушаются на подвиги выше своихъ силъ. 26: 122.

Какіе грѣхи насъ смиряютъ, и какіе приводятъ въ возношеніе? 26: 173. 182.

Примѣръ—какъ и одна добродѣтель заглаждаетъ множество грѣховъ. 26: 220.

Примѣръ—какъ грѣхи очищаются слезами, и чѣмъ еще, за неимѣніемъ ихъ? 26: 229. 230.

Свѣжая рана удобно исцѣляется, а многовременныя грѣховныя язвы неудобно врачуются. 26: 233.

Немощный тѣломъ, много согрѣшившій, найдетъ спасеніе путемъ смиренія. 26: 238.

Прощеніе грѣховъ есть стѣна горняго Іерусалима; кто поканіемъ здѣсь не перейдетъ сей стѣны, тотъ водворится въ пустынѣ бѣсовъ и страстей. 29: 14.

Грѣхъ Пастыря и мысленный, судится строже послушникова, на самомъ дѣлѣ совершеннаго. (Слово къ Паст.). 12: 7.

Д.

Дарованіе. Безразсудно гордиться Божіими дарованіями. 23: 16.

Невкусившимъ духовныхъ дарованій неудобно объяснить о ихъ дѣйствіяхъ словами. 25: 1.

Какимъ образомъ нѣкоторые смирились чрезъ самыя дарованія Божіи. 25: 5. 36.

Дарованія въ легкомысленныхъ людяхъ истребляютъ часто смиреніе. 25: 52.

Какое имѣетъ преимущество понужденіе къ добрымъ качествамъ предъ имѣющими оныя отъ природы. И почему не должно хвалиться ими? 26: 28. 29.

Черезъ одни труды безъ смиренія, дарованій не сподобляются. 26: 52.

Дарованія за труды даются различно: инымъ въ началѣ, инымъ въ срединѣ, а инымъ при смерти, по мѣрѣ смиренія каждаго. 26: 88.

Сокровенныя духовныя дарованія выше и безопаснѣе видимыхъ. 26: 95.

Для чего Господь, предвидя паденіе нѣкоторыхъ, украшаетъ ихъ духовными дарованіями? 26: 130.

Какимъ образомъ Господь награждаетъ рабовъ Своихъ дарованіями, смотря по одеждѣ нашего смиренія? 28: 53.

Господь награждаетъ рабовъ Своихъ духовными дарованіями наиболѣе въ Господскіе и годовые праздники. (Сл. къ Паст.). 3: 2.

Дерзость или вольное обращеніе. Почему должно вести себя скромно предъ любящими насъ о Господѣ? 26: 99.

Добродѣтель. Начинаящемъ путь благочестія нужны прежде всего: незлобіе, постъ и цѣломудріе. 1: 10.

Въ прохожденіи добродѣтелей какія дѣйствія ощущаютъ: въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ? 1: 16.

Добродѣтели приобрѣтаются временемъ и терпѣніемъ. 7: 20.

Добродѣтели уподобляются лѣствицѣ Іаковлевоѣ. 9: 1.

Не должно объявлять своихъ добродѣтелей подъ предлогомъ пользы ближняго. 22: 34.

Доказательства — почему нельзя гордиться добродѣтелями и дарованіями? 23: 16.

Не должно надѣяться на свои добродѣтели. 23: 17.

Гордость низвергаетъ съ высоты добродѣтелей. 23: 30.

Тщеславіе и гордость часто слѣдуютъ и за исправленіемъ добродѣтелей: послушанія, терпѣнія поруганій и другихъ. 23: 38.

Какъ добродѣтель смиренія начнетъ въ насъ преуспѣвать, тогда мы все свои добрыя дѣла вмѣняемъ за ничто; и думаемъ, что мы еще прилагаемъ къ бремени нашему, за невѣдомое расточеніе добродѣтелей. 25: 5.

Не вѣрять своимъ добрымъ дѣламъ и желаніе всегда научиться — одно изъ свойствъ смиренія. 25: 8.

Одной только добродѣтели смиренномудрія бѣсы подражать не могутъ. 25: 18.

Какіе три рва, во всехъ добрыхъ дѣлахъ, ископываютъ намъ бѣсы; и чѣмъ имъ должно сопротивляться? 26: 8.

Какой алфавитъ добродѣтелей приличенъ для всехъ, какой для среднихъ, и какой для совершенныхъ? 26: 16—18.

Полученныя нами въ юности наставленія и воспитаніе — или способствуютъ, или препятствуютъ къ добродѣтели и монашеской жизни. 26: 30. 123.

Потомъ и дѣлами должны мы научиться божественному, а не нагимъ словомъ; и почему? 26: 36. 37.

Въ прохожденіи добрыхъ дѣлъ бываютъ разныя намѣренія. 26: 57.

Въ твореніи добродѣтелей иногда незамѣтно примѣшиваются страсти; и какъ? 26: 58.

Порока и страстей Богъ не сотворилъ, а добродѣтели многія имѣемъ отъ природы. 26: 67.

Какія добродѣтели вышеестественныя, и отъ кого онымъ научаемся? 26: 68.

Вся дѣятельная часть духовной жизни заключается въ двухъ добродѣтеляхъ: въ постѣ и въ послушаніи; и почему? 26: 73.

Нужно испытывать себя, въ какомъ находимся устроеніи въ отношеніи добродѣтелей и страстей. 26: 75.

Всякому духовному дѣланію предшествуетъ наше произволеніе и Божія помощь. 26: 86.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ да будетъ намъ правиломъ: точно ли по Богу предпринимаемъ и совершаемъ оныя? и какой признакъ онаго въ новоначальныхъ, среднихъ и совершенныхъ? 26: 91.

Какъ считать—великое у малыхъ, и малое у великихъ? 26: 92.

Пути ко спасенію различны, и нерѣдко полезны одному для другаго неудобны. 26: 105.

Меньшія добродѣтели раждаются отъ большихъ, а большія отъ Господа; такъ же можно судить и о противномъ, т. е. о страстяхъ. 26: 108. 142.

Не всѣ могутъ скоро постигать волю Божию въ дѣлахъ своихъ, и какимъ образомъ поступать хотящимъ познать оную? 26: 109. 110.

Господь судить дѣла наши по намѣреніямъ нашимъ. 26: 118.

Иныя предпринимаютъ дѣланія выше мѣры и силъ своихъ по любви къ Богу и по смиренію сердца; а другіе отваживаются на это по гордости. 26: 121.

Недоумвіе: почему мы преклоняемся болѣе къ страстямъ и порокамъ, чѣмъ къ добродѣтели? 26: 133.

Въ добродѣтеляхъ есть дочери и матери; разумный подвизается болѣе о приобрѣтеніи матерей. 26: 142.

Какимъ образомъ конецъ добродѣтели безпредѣленъ? 26: 152.

Когда намъ кажется, что мы стяжали какое-либо благо, то должно испытывать себя—и тогда найдемъ, что мы недостаточны. 26: 161.

Примѣръ — какъ и одна добродѣтель (благо) часто изглаждаетъ многія согрѣшенія. 26: 220.

Проходящіе добродѣтели близъ міра удобно могутъ быть окрадываемы, подобно сиящимъ. 26: 225.

Различныя степени добродѣтелей для восхожденія къ безстрастію. 26: 248. 249.

Все доброе связуется и содержится тремя добродѣтелями: вѣрою, надеждою и любовію. Чему онѣ подобны и какіе ихъ плоды? 30: 1. 2. 3.

Образцы для добродѣтелей, заимствованные изъ обыкновенной человѣческой жизни. 30: 11.

Догматы. Глубина догматовъ неизслѣдима, и касаться оной опасно, въ особенности подверженному какой-либо страсти. 27: 10. 11.

Кто можетъ утверждать догматы о Пресвятой Троицѣ и богословствовать? 30: 23. 24.

Другъ. Какая польза имѣть друзей — но друзей духовныхъ? (Въ Сл. къ Пастырю). 3: 2.

Душа. Что есть окраденіе, убійство, и погибель души? 26: 11.

По мѣрѣ очищенія души и страсти отъ насъ отходятъ. 26: 63.

Душа, очистившаяся отъ страстей можетъ видѣть и въ себѣ и въ другихъ, и благоуханіе добродѣтелей, и злосмрадіе страстей—отъ когорыхъ сама избавилась. 26: 81. 96.

Почему иногда и страстные могутъ познавать мысли другихъ? 26: 100.

По какимъ признакамъ должны познавать посѣщеніе Божіе и милость — немощные душею, и по какимъ совершенные? 26: 102.
 Души по смерти или восходятъ на небо, или нисходятъ въ преисподнюю страну, а третьяго мѣста нѣтъ. 26: 107.

Нелѣстная душа возбуждаетъ противъ себя враговъ на брань. 26: 156.

Весь міръ не стоитъ одной души, и почему? 13: 18. (Въ Словѣ къ Пастырю).

Е.

Ересь. Кто есть еретикъ? 1: 4.

Съ какимъ различіемъ принимаетъ Церковь покаившихся еретиковъ и блудниковъ? 15: 47.

Невѣрныхъ и еретиковъ — спорливыхъ, по увѣщаніи, должно отрицаться, а желающихъ научиться истинѣ не должно отвергать. 26: 124.

Какъ бѣсы стараются ввергнуть людей въ ереси и хулы? 26: 151.

Не должно читать книгъ чуждыхъ правовѣрія, и почему? 27: 78.

Слабыхъ въ вѣрѣ не допускать къ сообщенію съ еретиками. 12: 12. (Въ Сл. къ Пастырю).

Ж.

Жажда. О пользѣ жажды и бдѣнія. 6: 13.

Жажда часто утоляется жаждою, но голодь утолить голодомъ невозможно. 24: 25.

Женщина. Съ какою цѣлію, иногда, при видѣ женщины, бѣсы не борются насъ похотію? 15: 56.

Какъ врагъ приводитъ къ паденію чрезъ благія собесѣдованія съ женщинами? 15: 63.

Если бы Адамъ сохранилъ заповѣдь о воздержаніи, то не позналъ бы, что есть жена. 15: 1.

Почему всячески должно убѣгать отъ видѣнія женскаго пола? 15: 64.

Стыдливость женскаго пола много способствуетъ къ сохраненію насъ отъ паденія. 15: 72.

З.

Зависть. Признакъ завистливыхъ и памятозлыхъ людей. 10: 12.

Законъ. Кто есть законопреступникъ и нечестивый? 1: 4.

Заповѣди. Различіе исполняющихъ заповѣди съ усердіемъ, и безъ онаго. 1: 17.

Никто не долженъ извиняться немощію въ неисполненіи Евангельскихъ заповѣдей. 26: 12.

Примѣръ отложенія одной заповѣди для исполненія другой. 26: 149.

Званіе къ духовной жизни. Призываемые къ духовной жизни не должны медлить, и почему? 1: 15.

Призваніе къ духовной жизни уподобляется призванію на службу земнаго царя. 1: 20.

Зло. Не должно удивляться дѣлающимъ злое, а говорящимъ доброе. 26: 90.

Причиною крайнихъ золъ бываетъ иногда воспитаніе, иногда худое сообщество, а иногда собственное развращеніе души. 26: 123.

И.

Измѣненіе. Живущіе въ обществѣ бываютъ иногда окаменѣлы сердцемъ, а иногда утѣшаемы умиленіемъ. 4: 87.

Случающіяся съ нами многообразныя и непонятныя измѣненія бываютъ иногда отъ дѣйствія вражія, а иногда отъ дебелой плоти. 26: 127.

О избавленіи отъ сихъ измѣненій должно молиться Богу. 26: 128.

Когда удалится отъ насъ духовное Солнце правды, тогда опять возвращаются къ намъ и побѣжденныя страсти. 26: 158.

Иоаннъ Савваитъ. Повѣсть—какъ Иоаннъ Савваитъ послушаніемъ и терпѣніемъ разодралъ рукописаніе грѣховъ своихъ. 4: 111.

Иовъ. Иовъ, лишившись всего, не смутился, потому что не имѣлъ въ себѣ сребролюбія. 17: 13.

Какъ Иовъ въ безславіи, на гноищѣ, стяжалъ смиренное устроеніе души? 25: 59.

Иосифъ. Иосифъ ублажается не за безстрастіе, а за отвращеніе отъ грѣха. 26: 165.

Исидоръ. Повѣсть о Исидорѣ, о его послушаніи, смиреніи и терпѣніи. 4: 23.

Исихій. Полезная повѣсть объ Исихіи—какое впечатлѣніе произвела на него память смерти? 6: 18.

Искушенія. Двѣ хитрости врага: 1) помыслы, совѣтующіе не удалиться отъ сближенія съ міромъ; 2) помыслы, побуждающіе идти въ міръ для наученія и назиданія другихъ. 3: 10. 11.

Какая польза—терпѣть искушенія отъ братіи? 4: 30.

Какъ борются насъ бѣсы въ случающихся съ нами искушеніяхъ? 26: 106.

Не должно безразсудно и самовольно вдаваться въ искушенія. 26: 159.

Испытаніе себя. Какъ нужно ежедневно испытывать свои дѣяствія. 4: 115.

Испытывая себя и сравнивая житіе наше съ житіемъ Св. Отцевъ, найдемъ, что мы ничего еще не исправили. 23: 21.

По испытаніи себя въ добродѣтеляхъ и страстяхъ, найдемъ, что въ первыхъ мы недостаточны,

а вторыхъ находится въ насъ много. 26: 161. 162.

Испытывая себя въ страстяхъ и добродѣтеляхъ, и узнаешь свое преусыпаніе. 26: 240.

Исповѣдь зри Покаяніе.

К.

Келлія. Какое значеніе имѣтъ келлія безмолвника? 27: 12.

Безмолвникъ раздѣвившись оставляетъ келлію, и обвиняетъ въ томъ бѣсовъ. 27: 15.

Затворяя дверь келліи для тѣла, дверь усть—для бесѣдъ, а дверь души—отъ лукавыхъ духовъ. 27: 18.

Клевета и злословіе. Клевета—большой порокъ. Какъ за него братъ былъ изгнанъ изъ обители. 4: 14.

Другой братъ за оклеветаніе былъ отлученъ въ обитель кающихся. 4: 40.

Клевета или злословіе раждается отъ ненависти и злопомнѣнія. 10: 1.

Что есть клевета и злословіе? 10: 2. Подъ какимъ предлогомъ нѣкоторые злословятъ и осуждаютъ другихъ? 10: 4.

Чѣмъ должно удерживать злословящаго ближнихъ? 10: 7.

Кротость и безгнѣвіе. Что есть безгнѣвіе и кротость? 8: 2. 3. Въ чемъ состоитъ начало, середина и конецъ безгнѣвія? 8: 4. 23.

Безгнѣвіе и непамятозлобіе свойственно преусыпающимъ въ плачѣ. 7: 4.

Въ чемъ состоитъ крайній признакъ кротости и долготерпѣнія? 8: 13; 29: 10.

Сколько гнѣвливымъ братъ можетъ вредить братству, столько кроткій и миролюбивый приноситъ оному пользы. 8: 22.

О различіи безгнѣвія новоначальныхъ и совершенныхъ. 8: 25.
 Въ людяхъ не истинно кроткихъ и безмолвныхъ памятозловіе находится себѣ мѣсто. 9: 15.
 Тщеславіе дѣлаетъ гнѣвливыхъ кроткими предъ людьми. 22: 25.
 Кротость предшествуетъ смиренію, и потому должно стараться о приобрѣтеніи первой. 24: 1.
 Что есть кротость и какія ея свойства? 24: 2. 3. 4. 5. 6.
 Въ кроткихъ сердцахъ почиваетъ Господь и они наследятъ землю. 24: 7. 8.
 Кротость способствуетъ къ духовному просвѣщенію, а гнѣвъ къ помраченію. 24: 9. 10. 11. 12.
 Что есть незлобіе? 24: 17.
 Желаящій представить Господу тѣло цѣломудреннымъ, а сердце чистымъ, долженъ сохранять безгнѣвіе и воздержаніе. 26: 140.
 Безъ смиренія невозможно приобрѣсть безгнѣвія. 26: 221.
 Презъ кротость и безгнѣвіе умъ освобождается отъ плѣненія (въ молитвѣ). 28: 15.

Л.

Ложь. Ложь рождается отъ многословія, и какой отъ нея вредъ? 12: 1. 2. 4.
 Ложь есть немаловажный порокъ, и почему? 12: 3.
 Лицемеріе есть мать и причина лжи. 12: 6.
 Стяжавшій страхъ Божій устранивается отъ лжи. 12: 7.
 Есть различныя причины лжи, и различныя степени отъ нея истекающаго вреда. 12: 8. 9. 11.
 Плачемъ покаянія истребляется въ насъ ложь. 12: 10. 14.
 Чѣмъ извиняется лжець въ своей лжи? 12: 11.
 Когда можемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, употреблять ложь? 12: 12.

Кто не можетъ лгать? 12: 13. 14.

Лукавство и лицемеріе. Свойства лукаваго и простаго чело-вѣка? 4: 21; 24: 19. 21.

Лукавый не находитъ себѣ мѣста и на малое время въ томъ, кто предалъ себя простотѣ. 4: 26.

Кому уподобляется лукавство и лицемеріе? 10: 3.

Лицемеріе есть мать и причина лжи. 12: 6.

Гнѣвливыи умъ есть дѣлатель лукавства. 24: 9.

Что есть лукавство и лицемеріе? 24: 15. 16. 20.

Лукавыи есть соименникъ и сообщникъ діаволу. 24: 21.

Почему должно бѣжать отъ стремнины лицемерія и рва лукавства? 24: 22.

Лукавыи есть лживый провидецъ. 24: 26.

Праводушные отъ соображенія съ лукавыми удобно могутъ совратиться въ лукавство, а лукавымъ приобрѣсти простодушіе очень трудно. 24: 27.

Случается, что паденіе исправляется коварныхъ. 24: 33.

Лукавство происходитъ отъ возношенія и гнѣва, а лицемеріе отъ самоугодія и самочинія. 26: 47. 48.

Сластолюбіе и лукавство — родительницы всѣхъ золь. 26: 50.

Блудныхъ исправляютъ люди, лукавыхъ и злыхъ — Ангелы, а гордыхъ — Самъ Богъ. 26: 180.

Лѣньность. Лѣньные въ какихъ случаяхъ предпочитаютъ молитву служенію, а служеніе молитвѣ. 4: 95.

Лѣньные по призваніи подвергаются тяжкимъ паденіямъ; и какимъ путемъ возвращаются отъ заблужденія? 5: 39.

Малая скважина (лѣньность) расточаетъ весь трудъ нашъ. 26: 97.

Какую пользу можетъ получить лѣнливый чрезъ соображеніе съ усерднымъ братомъ. 26: 206.

Примѣръ, почему не должно предаваться нерадѣнію. 26: 222.

Вступая въ безмолвіе, должно дать разводную всякой лѣности, и почему? 27: 29. 31.

Лѣнливые въ общежитіи, имѣя пищу для своей лѣности, иногда доходятъ до гибели. 27: 34.

Примѣръ, какъ страсть лѣности побѣждена была тщеславіемъ. 27: 44.

Любовь. Примѣры любви къ Богу. 1: 15.

Любовь къ Богу угашаетъ любовь къ родителямъ; а кто думаетъ имѣть и ту и другую—обманывается. 3: 15.

Примѣръ взаимной любви и благочестія въ братствѣ. 4: 14. 15.

Любовь—главный признакъ учениковъ Христовыхъ. 4: 36.

Въ чемъ состоитъ признакъ братолюбія? 4: 47.

Какъ кающіеся прежнюю свою нечистую любовь перемѣнили на любовь къ Богу. 5: 26.

Какъ извѣщать ближнихъ о своей къ нимъ любви? 6: 22.

Кто приобрѣлъ любовь, тотъ устранился отъ вражды. 9: 5.

Къ естественной любви удобно примѣшивается блудъ. 9: 8.

Какой образъ любви къ ближнему пріятенъ Богу? 10: 4.

Кто думаетъ, что имѣетъ любовь и собираетъ деньги, тотъ себя обманываетъ. 16: 3.

Знакъ смиренномудрія — получая укоризну отъ друга—не уменьшать къ нему любви. 22: 17.

Любви достигаемъ — познаніемъ себя и страхомъ Божиимъ. 25: 30.

Любовь и смиреніе: одна возноситъ, а другая пасть не даетъ. 25: 37.

Что можетъ служить примѣромъ любви къ Богу? 26: 51.

Въ случаѣ необходимости что должно избирать: любовь къ ближнему, или молитву? 26: 69.

Какой видъ любви должно оказывать посѣщающимъ насъ? 26: 180.

Любовь къ Богу есть причина странничества; а противное сему само собою ясно. 26: 189.

Любовь монаха къ Богу доказывается молитвою. 28: 33.

Все доброе связывается и содержитсяъ вѣрою, надеждою и любовью. Чему онѣ подобны? и какіе плоды ихъ? 30: 1. 2. 3.

Слово о любви извѣстно Ангеламъ, но и тѣмъ по мѣрѣ ихъ устроенія. 30: 5.

Богъ есть любовь, и кто покушается говорить о любви Божіей, тотъ говорить о Самомъ Богѣ. 30: 1. 4. 6.

Что есть любовь по качеству и дѣйствию? 30: 7.

Любовь есть отложеніе всякаго противнаго (злаго) помышленія. 30: 8.

Любовь, безстрастіе и усыновленіе Богу — различаются только одними наименованіями, какъ свѣтъ, огонь и пламя. 30: 9.

Въ комъ нѣтъ страха, тотъ или умеръ душевно, или исполненъ любви. 30: 10.

Исполненные любви къ Богу прилѣпляются къ Нему сильнѣе, нежели мать къ своему младенцу. 30: 12.

Истинно любящій всегда размышляетъ о любимомъ лицѣ; такъ бываетъ въ любви тѣлесной, такъ и въ духовной. 30: 13.

Душа истребившая страсти вознаграется любовью къ Богу. 30: 14.

Любящій Господа уподобляется палимому жаждою. 30: 15.

Примѣръ — какъ присутствіе Небеснаго Владыки дѣлаетъ измененіе въ чистой душѣ любящей Его. 30: 16.

О различныхъ дѣйствіяхъ любви въ сердцахъ любящихъ Бога. 30: 17.

Достигшіе любви часто забываютъ тѣлесную пищу. 30: 18, 19.

Тѣла достигшихъ совершенства любви не подвергаются болѣзнямъ—по обыкновеннымъ причинамъ, и почему? 30: 29.

Умноженіе страха Божія есть начало любви. 30: 20.

Любящій Господа прежде возлюбилъ своего брата. 30: 25, 27.

Любящій ближняго не терпитъ клеветниковъ. 30: 26.

Плоды любви и высокія ея дѣйствія. 30: 35, 36.

Любопытство. Любопытство вредно—особенно безмолвникамъ. 27: 82.

М.

О Македоніи. Повѣсть. 4: 31.

Милость и Милостыня. Когда познаютъ свое приобрѣтеніе идущіе путемъ милостыни. 5: 35.

Двѣ лепты вдовицы купили царство небесное. 16: 5.

Различіе устройства благотворящихъ. 26: 74.

Иногда бѣсъ тщеславія и бѣсъ сластолюбія побуждаютъ къ милостынѣ. И когда можемъ творить оную безъ вреда для себя. 26: 84.

Прилежащему къ молитвѣ должно быть милосердымъ, и почему? 28: 44.

О Мнѣ. Повѣсть. 4: 34.

Миръ душевный, или спокойствіе. По приобрѣтеніи нами малаго душевнаго спокойствія бѣсъ тщеславія понуждаетъ идти въ міръ для спасенія погибающихъ душъ. 22: 20.

Миръ. Что есть отреченіе отъ міра? 1: 4, 15, 19.

Съ какимъ намѣреніемъ должно оставлять мірскую жизнь? 1: 5.

Господь ожидаетъ, какой будетъ конецъ теченія нашего въ жизни. 1: 5.

Оставившій міръ что долженъ дѣлать, чтобы избавиться отъ бремени грѣховъ? 1: 6.

Хотящимъ выйти изъ міра необходимо нуженъ наставникъ. 1: 7.

Какое имѣетъ различіе отреченіе отъ міра: изъ страха, ради награды, и изъ любви къ Богу. 1: 13.

Не должно оуждать отрекающихся міра по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. 1: 18.

Кому подобны обязанные супружествомъ и безженные живущіе въ мірѣ. 1: 20.

Что должны дѣлать мірскіе, желающіе подражать монашеской жизни. 1: 21.

Почему Господь сокрываетъ отъ живущихъ въ мірѣ удобство и неудобство монашескаго жительства. 1: 23.

Кто безъ печали можетъ отречься міра и послѣдовать Христу? 2: 1.

Какимъ образомъ бѣсы стараются отрехшихся отъ міра обратить опять въ міръ. 2: 3.

Къ отрекающимся отъ міра относятся слова, сказанныя юношѣ о раздаяніи имѣнія нищимъ. 2: 4.

Почему нѣкоторые, живши въ мірѣ, исполнили различныя добродѣтели, а по отреченіи отъ міра не исполняютъ оныхъ? 2: 6.

Въ чемъ состоитъ уклоненіе отъ міра или странничество? 3: 1, 3, 13.

Уклонившись отъ міра не должно сближаться съ нимъ, и почему? 3: 7, 8.

Не должно слушать внушеній врага, совѣтующаго не удалаться отъ мірскихъ. 3: 10.

Не должно слушать помысловъ совѣтующихъ идти въ отечество для назиданія другихъ. 3: 11.

- Весьма опасно медлить въ мірѣ изъ любви и пристрастія къ роднымъ, и почему? 3: 16.
- Авраамъ служитъ примѣромъ уклоненія отъ міра. 3: 19.
- Какъ вредно монаху сближаться и соображаться съ мірскими? 3: 23.
- Что сохраняеть насъ, когда преbываемъ въ мірѣ по какимъ-либо нуждамъ. 15: 62.
- Молитва и о умномъ дѣланіи.**
Какъ братія поощряли другъ друга къ умному дѣланію и молитвѣ? 4: 17.
- Должно разсматривать, когда предпочитать ви́шнее служеніе. 4: 80.
- Находящіяся среди братія не столько получаютъ пользы отъ псалмопѣнія, сколько отъ молитвы. 4: 91.
- Не должно скорбѣть при расхищеніи мыслей въ молитвѣ, но благодушно воззывать умъ ко вниманію. 4: 92.
- Однимъ Ангеламъ свойственно—никогда не развлекаться мыслями. 4: 92.
- Отъ послушника Богъ не требуетъ неразвлекаемой молитвы. 4: 92.
- Въ какомъ случаѣ лѣнныя предпочитаютъ служеніе молитвѣ, а молитву служенію. 4: 95.
- Какъ должно предстоять на псалмопѣніи? 4: 102.
- Какъ должно предстоять на молитвѣ? 7: 11.
- Съ памятозлбіемъ мы не можемъ произносить молитву Господню. 9: 10.
- Молчаніе есть мать молитвы, и любитель молчанія приближается къ Богу. 11: 3. 5.
- Во время молитвы, духъ унынія напоминаетъ намъ о нужныхъ дѣлахъ, чтобъ отторгнуть отъ нея. 13: 7.
- Умъ постыгагося молится трезвенно, а невоздержнаго исполненъ мечтаній. 14: 19.
- Молитва юныхъ о возлюбленныхъ своихъ иногда происходитъ отъ предосудительной причины. 15: 49.
- Память смерти и Иисусова молитва да засыпають и встають съ тобою. 15: 53.
- Какъ должно вооружаться молитвою противъ блуднаго бѣса во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. 15: 79. 80.
- Какъ одинъ братъ молился противъ нечистыхъ помысловъ въ нечистомъ мѣстѣ. 15: 81.
- И по совершеніи непристойныхъ поступковъ не должно оставлять молитвы, припоминая отмстившаго вдовицу отъ соперника ея. 15: 83.
- Связанный сребролюбіемъ не можетъ чисто помолиться. 16: 7.
- Какъ враги препятствуютъ вставать на молитву? и какъ во время оной отвлекають отъ вниманія? 19: 3.
- Если помышляемъ, что предстоимъ предъ Богомъ, то избавимся отъ этихъ козней. 19: 4.
- Истинный послушникъ исполняется на молитвѣ свѣта и радости, и почему? 19: 5.
- Во множествѣ братій всѣ могутъ молиться, но наединѣ—немногіе. 19: 6. 7.
- Во время чтенія и пѣнія чѣмъ долженъ быть занятъ умъ нашъ? 19: 7.
- Во время, опредѣленное для молитвы, не должно упражняться въ рукодѣліи и работѣ. 19: 8; 20: 15.
- Усердіе и любовь монаховъ къ Богу искушаются въ молитвѣ. 19: 9.
- Предстоаніе предъ земнымъ царемъ служить примѣромъ—какъ мы должны предстоять предъ Богомъ въ дневныхъ и ночныхъ молитвахъ. 20: 1. 2.

- Подвижники—какія имѣли упражненія во время дневнаго и ночнаго бодрствованія? 20: 2.
- Молитвенный подвигъ показываетъ боголюбивыхъ. 20: 8. 12.
- Послѣ молитвы и псалмопѣнія необходимо имѣть трезвеніе, и для чего? 20: 18. 19.
- Нѣтъ противъ бѣсовъ сильнѣйшаго оружія — какъ имя Іисусова. 21: 7.
- Гордость бываетъ причиною, что Господь не слушаетъ вашихъ молитвъ. 23: 13.
- Хульные помыслы борются насъ болѣе во время молитвы, дабы отвлечь отъ нея и привести въ отчаяніе. 23: 45. 46.
- Кроткій мирно молится о оскорбляющемъ. 24: 3.
- Кротость подаетъ дерзновеніе въ молитвѣ. 24: 5.
- Кто просить у Бога меньше—чѣмъ онъ достоинъ: тотъ получить больше. 25: 56.
- Не должно скорбѣть, когда не бываемъ услышаны отъ Господа въ нашихъ прошеніяхъ; и почему иногда не получаемъ просимаго? 26: 59. 60.
- Любовь къ ближнему должно предпочитать молитвѣ, если нужно изъ нихъ избрать что-либо одно. 26: 69.
- Иное есть молиться противъ помысловъ, иное — противорѣчить имъ, и иное презирать ихъ. 26: 79.
- Хотящимъ въ дѣлахъ своихъ познать волю Божию, должно, помолясь Богу, вопрошать съ вѣрою отцевъ и братій. 26: 110.
- Прилежная молитва есть погубель унынію. 26: 194.
- Примѣръ, какъ не легко мысленные разбойники могутъ ограждать утвердившаго въ сердцѣ своемъ молитву. 26: 218.
- Кому угодоблюются: молящіяся уомъ, молящіяся устами, и тѣ, кои молятся пребывая въ мѣрѣ? 27: 21.
- Безмолвникъ въ молитвѣ и вниманіи что долженъ наблюдать? 27: 22. 23.
- Коснувшійся сладости молитвы, какъ онагръ, бѣгаетъ многолюдства. 27: 56.
- Память Іисусова, то есть молитва— да соединится съ дыханіемъ твоимъ. (Сіе къ безмолвникамъ). 27: 61.
- Паденіе безмолвнику — оставленіе молитвы; и примѣръ оной — Евангельская вдовица. 27: 62. 64.
- Вѣра есть крыло молитвы; а безъ вѣры молитва бесплодна. 27: 68. 28: 26.
- Безмолвнику въ ночное время должно упражняться болѣе въ молитвѣ, нежели въ псалмопѣніи. 27: 77.
- Что есть молитва—по качеству ея и дѣйствию? 28: 1.
- Взявши на себя иго молитвы обрѣтаютъ душамъ своимъ покой и исцѣленіе грѣховныхъ язвъ. 28: 2.
- О предварительномъ приготовленіи себя къ молитвѣ; — въ особенности не имѣть памятозлобія и другихъ попеченій и помышлений. 28: 3. 4. 5. 25.
- Различныя—и какія именно—намеренія приступающихъ къ Богу съ молитвою? 28: 6.
- Представъ на молитву, прежде приносимъ благодареніе, потомъ исповѣданіе грѣховъ, а послѣ прошенія наши. 28: 7.
- Примѣръ молитвы какъ обвиняемые предстоять предъ судьбою: или какъ больные умоляютъ врача, приступающаго рѣзать или жечь ихъ тѣло. 28: 8.
- Не должно употреблять въ молитвѣ премудрыхъ выраженій и не многословить, и почему? 28: 9. 10.

- Что должно дѣлать, если при какомъ-либо словѣ молитвы родится умиленіе? 28: 11.
- Въ молитвѣ—не быть дерзновеннымъ, но приступать съ глубочайшимъ смиренномудріемъ. 28: 12.
- Хотя бы ты взошелъ и на верхъ лѣстницы добродѣтелей—и тогда молись о прощеніи грѣховъ. 28: 13.
- Молитву воскресляютъ цѣломудріе и слезы. 28: 14.
- Черезъ кротость и безгнѣвіе умъ освобождается отъ плѣненія (въ молитвѣ). 28: 15.
- Кому мы бываемъ подобны, пока не стяжемъ истинной молитвы и какъ утверждать себя при развлеченіи въ оной? 28: 16. 17.
- Несподобившіеся Боговидѣнія не могутъ бесѣдовать съ Богомъ приличнымъ образомъ. 28: 18.
- Въ чемъ состоитъ начало, середина и конецъ молитвы? 28: 19.
- Различіе ощущаемой въ молитвѣ радости у подвижащихся въ общегитіи, и въ безмолвіи. 28: 20.
- Младенчествуящимъ въ молитвѣ—съ качествомъ должно соединять и количество. 28: 21.
- Въ чемъ состоитъ оскверненіе, въ чемъ истребленіе, окраденіе и укоръ (порокъ) молитвы. 28: 22.
- Какой образъ молитвы мы должны имѣть на единѣ, и какой въ присутствіи другихъ? 28: 23.
- Въ молитвѣ мы должны приступать къ Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ, предавая себя въ Его святую волю. 28: 24.
- Должно молиться о избавленіи отъ страстей, и почему? 28: 27.
- Отъ кого Богъ скоро пріемлетъ и исполняетъ прошенія? и какихъ томить неисполненіемъ прошеній? 28: 28.
- Когда и не видимъ въ себѣ плода молитвы—не должно оставлять пребыванія въ оной; и почему? 28: 29.
- Съ какимъ страхомъ должно предстоять на молитвѣ, и какъ памятованіемъ сего предстоянія можемъ отражать всякое оскорбленіе. 28: 30.
- Какую получаютъ пользу во время предстоянія на молитвѣ не-нерадующіе о памяти Божіей послушники? 28: 31.
- Любовь къ Богу—монахъ доказываетъ во время молитвы. 28: 33.
- Молитва твоя покажетъ тебѣ твое устроеніе какъ въ зеркалѣ. 28: 34.
- Кто при наставшемъ часѣ молитвы, продолжаетъ заниматься дѣломъ, тотъ бываетъ поруганъ отъ бѣсовъ. 28: 35.
- Молиться за другихъ не должно отказываться, и почему? и когда будетъ кто услышанъ—не возноситься. 28: 36. 37.
- Когда помолишься какъ должно, то вскорѣ будешь боримъ на гнѣвъ, и почему? 28: 38.
- Молитву должно совершать со многимъ чувствомъ, и что сему способствуетъ? 28: 39.
- Приобрѣтенное многими молитвами и годами бываетъ прочно. 28: 40.
- Стяжавшій въ себѣ Господа въ молитвѣ своихъ словъ не произносить, и почему? 28: 41.
- Въ молитвѣ не принимай ничего чувственного, чтобъ не пострадать отъ изступленія ума. 28: 42.
- Услышано ли Богомъ наше прошеніе, извѣщаемся во время молитвы. 28: 43.
- Прилежащій о молитвѣ долженъ быть милосердъ, и почему? 28: 44.
- О дѣйствіяхъ высокой молитвы въ душѣ сошествіемъ духовнаго огня. 28: 45.

- Какую имѣютъ связь память смерти и молитва? 28: 46.
- Примѣръ—какъ прискорбно молящемуся съ умиленіемъ оставить молитву? 28: 48.
- Не должно оставлять молитвы, если во время ея имѣемъ умиленіе, и почему? 28: 49.
- Вкусившій дара молитвы часто однимъ словомъ можетъ повредить себѣ. 28: 50.
- О дѣйствіяхъ молитвы очищающихъ, и просвѣщающихъ душу огнемъ Божественнаго Духа. 28: 51.
- Примѣръ, какъ мерзокъ предъ Богомъ принимающій во время молитвы нечистые помыслы? 28: 54.
- И чѣмъ пса сего, т. е. нечистые помыслы, отгонять? 28: 55.
- Проси—плачемъ, ищи—послушаніемъ, толцы—долготерпѣніемъ, и достигнешъ желаемаго. 28: 56.
- Остерегайся молиться безъ разбору о женскомъ полѣ. 28: 57.
- Время, назначенное для молитвы, не должно употреблять на разсматриваніе и нужныхъ и духовныхъ вещей, и почему? 28: 59.
- Опирающійся на жезлъ молитвы не преткнется, и почему? 28: 60.
- Изъ чего познается польза и плодъ молитвы? 28: 61.
- Какая польза молиться противъ враговъ при всѣхъ ихъ нападеніяхъ? 28: 63.
- Доброту молитвы нельзя познать только изъ ученія другихъ, ибо она сама въ себѣ имѣетъ учителемъ Бога и собственный опытъ. 28: 64.
- Со смиреніемъ молящійся за другаго приносить пользу и ему и себѣ. 13: 5. (Въ Словѣ къ Пастырю).
- Молчаніе.** Въ присутствіи наставника должно соблюдать молчаніе; и какая вообще отъ него польза? 4: 78.
- Совѣтъ, чтобы не быть безразсудно молчаливымъ. 4: 90.
- Какіе полезные плоды приносить благоразумное молчаніе? 11: 3. 5.
- Молчаніемъ упраздняется тщеславіе. 11: 6.
- Кто любитъ безмолвіе, тотъ затворяетъ уста свои; и на оборотъ. 11: 10.
- Познавшій благоуханіе огня духовнаго бѣгаетъ многолюдныхъ собраний. 11: 11.
- Монахъ.** Что есть монахъ? Свойства и качества его. 1: 4. 27: 23: 22. 23. 24. 25. 26. 27.
- Изъ чего составляется основаніе монашескаго подвига? 1: 10.
- Иносказательные примѣры основанія монашескаго жительства. 1: 14.
- Призываемые къ монашескому жителству, мы не должны медлить, и почему? 1: 15. 20; 3: 4.
- Не должно охуждать приходящихъ къ монашескому жителству и по невольнымъ обстоятельствамъ. 1: 18.
- Не должно считать себя недостойнымъ монашескаго обѣта по причинѣ множества грѣховъ своихъ. 1: 19.
- Какая польза приступать къ монашескому подвигу благодушно и небоязненно? 1: 22.
- Вступающимъ въ монашество должно избирать мѣсто и образъ жизни сообразно съ своимъ духовнымъ устроеніемъ. 1: 25.
- Монашеское жителство заключается въ трехъ устроеніяхъ: въ отшельничествѣ, въ безмолвіи—съ однимъ или двумя, и въ общежитіи. 1: 26.
- Кто безъ печали можетъ отречься отъ міра, и безъ попеченія послѣдовать Христу? 2: 1.
- Съ какимъ намѣреніемъ, по отреченіи нашемъ отъ міра, бѣсы ублажаютъ предъ нами милостивыхъ въ мірѣ? 2: 3.

- Въ какомъ смыслѣ Господь называлъ мірскихъ мертвыми? и что показываетъ величіе и славу монашескаго обѣта? 2: 5.
- Въ чемъ состоитъ узкій путь монашества? 2: 8.
- Безъ трехъ, и какихъ именно, отреченій никто не войдетъ въ небесный чертогъ. 2: 9.
- Какія отличительныя дарованія монаховъ отъ мірскихъ? 2: 9.
- Чѣмъ должно отражать любовь и пристрастіе къ родителямъ и сродникамъ? 2: 10.
- Какъ должны приготовить себя къ монашеству юные, желающіе поступить въ сіе званіе? 2: 12.
- Спѣша къ монашеству, не должно дожидаться міролюбивыхъ, обѣщающихся идти съ тобою, и почему? 3: 4.
- Матерь уклоненія отъ міра или странничества есть безпристрастіе. 3: 6.
- Иноказаніе объ отцѣ, матери и родныхъ, въ духовномъ смыслѣ. 3: 14.
- Для жительства должно избирать мѣста не тщеславныя, и утаивать свое благородство. 3: 17. 18.
- Какъ вредно монаху сближеніе и сообщеніе съ мірскими? 3: 23.
- Блаженъ монахъ, который считаетъ себя достойнымъ ежедневнаго безчестія и уничтоженія, и совершенно умертвилъ свою волю? 4: 44.
- Удобопреклонность къ переходенію съ мѣста на мѣсто и нетерпѣливость дѣлаютъ душу бесплодною. 4: 93.
- На облеченнаго въ одежду духовнаго воинства (монашества) враги вооружаются сильнѣе, и почему? 4: 113.
- Для истинныхъ монаховъ нѣтъ праздниковъ и веселія земнаго. 7: 37. 38.
- Монахъ все время жизни своей долженъ посвящать на благоугожденіе Господу. Онъ предохраняется отъ паденія — когда орошаетъ ланиты свои слезами. 7: 41. 42.
- Какъ полезно монаху хранить молчаніе, и какъ вредно многословіе? и причины побуждающія къ онымъ. 11: 9. 10. 11.
- О чемъ заботится монахъ чревоудный, и о чемъ тщательный? 14: 7.
- Какимъ образомъ мудрый монахъ можетъ побѣждать тщеславіе и чревообъяденіе? 14: 9.
- Когда пребываемъ въ мірѣ по нуждѣ—рука Божія покрываетъ насъ отъ соблазновъ; бываетъ это и по другимъ причинамъ. 15: 62.
- Когда бѣсъ приводитъ къ паденію чрезъ собесѣдованіе съ женами? 15: 63.
- Монахъ любящій деньги чуждъ унынія, и почему? 16: 10.
- Нестыжательный инокъ есть владыка міра, и почему? 17: 2.
- Нестыжательный подвижникъ — чуждъ пристрастія и печали, и чистъ въ молитвѣ. 17: 3. 4.
- Монашеское усердіе и любовь къ Богу искупаются въ молитвѣ. 19: 9.
- Когда колоколъ призываетъ къ молитвѣ, Боголюбивый радуется, а лѣнливый сѣтуется. 20: 7.
- Чѣмъ пріобрѣтается богатство монаховъ и просвѣщеніе разума? 20: 10.
- Неискусный монахъ въ бесѣдахъ бодръ, а на молитвѣ и чтеніи отягчается сномъ. 20: 12. 13.
- Тщеславный монахъ ведетъ двоякую жизнь, и какимъ образомъ? 22: 28.
- Высокоумный монахъ сильно прекословитъ, а смиренный не только не прекословитъ, но не смѣетъ и возрѣть на обличающаго. 23: 6.

Высокосердый монахъ не можетъ имѣть послушанія, а желаетъ начальствовать. 23: 7. 8.

Гордый монахъ не имѣетъ нужды въ бѣсѣ — самъ для себя сдѣлавшись бѣсомъ. 23: 32.

Кому уподобляется простосердечный и послушливый монахъ? 24: 31.

Монахъ смиренномудрый не лобопытствуетъ о непостижимыхъ предметахъ, а гордый изслѣдуетъ судьбы Божіи. 25: 12.

Входящіе въ монашескій образъ не дверію смиренномудрія тати суть и разбойницы. 25: 31.

Если въ чувствѣ души сознаемъ, что каждый ближній лучше насъ, то близъ насъ милость Божія. 25: 32.

Встрѣчая въ жизни монашеской вышеестественные случаи и дѣйствія, не должно удивляться, и почему? 26: 5.

Жизнь монаха уподобляется бурному морю, исполненному великихъ опасностей, — и какихъ именно? 26: 15.

Жизнь монаха должна быть провозжаема въ чувствѣ сердца — касательно дѣлъ, словъ и помысленій. 26: 23.

Полученныя въ юности наставленія и воспитаніе или способствуютъ, или препятствуютъ къ добродѣтели и къ монашеской жизни. 26: 30.

Свѣтъ монахамъ — Ангелы, а свѣтъ для всѣхъ мірскихъ — монахи и монашеское житіе. 26: 31.

Для насъ полезнѣе — не отличать ся отъ другихъ особенною жизнью, и почему? 26: 32.

Въ духовной жизни — всякой вещи есть свое время: подвига, борьбы со страстями, побѣды и побѣжденія, и брани и мира душевнаго, и прочее. 26: 87.

Какой вредъ причиняють суевѣрныя примѣты мірскимъ, и какой монахамъ? 26: 101.

Если въ монахѣ, послѣ свиданія съ мірскими, остается печаль: то поруганъ бываетъ или отъ тщеславія, или отъ блудной страсти. 26: 174.

По вступленіи въ монашество, юные и старые борются не съ одними страстями; и отчего обое могутъ получать помощь? 26: 178.

Не должно ужасаться, если мы въ началѣ иноческаго подвига бываемъ боримы болѣе, нежели когда жили въ мірѣ. 26: 183.

Примѣръ, какъ удобно погибаютъ идущіе путемъ иночества самочинно, хотя бы знали и всю мудрость міра сего. 26: 237.

Примѣръ, какъ Царь Небесный вѣнчаетъ инока, терпящаго многія бѣды отъ бѣсовъ. 26: 247.

Наставникъ не всѣмъ приходящимъ къ монашеству долженъ говорить, что „путь сей узокъ и тѣсенъ“; и не каждому: „иго сіе благо“. (Въ Сл. къ Паст.). 7: 2. 3.

Моисей. Моисей — образъ духовнаго наставника. 1: 7.

Муки и огонь вѣчный. Памятью вѣчнаго огня отгоняется лѣность. 7: 21.

Память о послѣднемъ судѣ раждаетъ усердіе. (Зри: Память смерти). 26: 194.

Н.

Надежда. Неуклонная надежда есть дверь къ безпристрастію; противное же само собою ясно. 26: 188.

Что есть надежда? и какіе плоды ея? 30: 28. 29. 30. 31. 32.

Что раждаетъ надежду? и что истребляетъ оную? 30: 33. 34.

Наставникъ и учитель. Изшедшимъ изъ міра необходимъ наставникъ. 1: 7.

Обманулись тѣ, кои считаютъ не нужнымъ имѣть наставника на пути благочестія. 1: 7: 4: 70. 73.

Какъ должно поступать въ избраніи наставника, прежде вступленія въ поприще послушанія, сообразуясь въ этомъ съ качествомъ своихъ страстей? 4: 6. 20.

Избравши наставника, уже не должно судить его. 4: 6. 7. 112.

Для послушника полезно, когда наставникъ обличаетъ его въ своеволіи. 4: 9.

Предавая себя наставнику, должно прежде исповѣдать ему грѣхи свои. 4: 10.

Когда въ повинующемся есть вѣра и любовь къ пастырю: то онъ не имѣетъ противъ отца своего никакого лукаваго помышленія и не оставляетъ его. 4: 26. 28.

Почему наставникъ вредитъ своимъ подчиненнымъ, когда не наноситъ имъ безчестій и досадъ? и какой отъ сего происходитъ троякій вредъ? 4: 27.

Душа, непривязанная вѣрою и любовью къ пастырю, напрасно и пребываетъ на томъ мѣстѣ. 4: 28.

Какая польза умертвить предъ наставникомъ свою волю? 4: 44.

Какъ можемъ приобрести благосклонность къ себѣ наставника? 4: 45.

Нескрывающій ничего отъ наставника показываетъ къ нему истинную вѣру. 4: 46.

Какая польза отъ совершеннаго повиновенія своему отцу? 4: 50.

Какая польза, въ отсутствіи наставника, помышлять о его присутствіи предъ нами? (Въ Словѣ къ Пастырю). 12: 4.

Кому уподобляется—иногда повинующійся, а иногда неповинующійся своему отцу? 4: 60.

Если нѣкоторые и при помощи наставника претыкаются, то, не имѣя онаго, какому подверглись бы вреду? 4: 68.

Когда одинъ духовный врачъ сознаетъ себя недостаточнымъ, должно идти къ другому. 4: 70.

Достойны наказанія тѣ, которые, получивши пользу отъ духовнаго врача, оставляютъ его и идутъ къ другому. 4: 72.

Въ присутствіи наставника должно соблюдать молчаніе. 4: 78.

Отъ отца мы должны все переносить, по долгу нашему; но переноса отъ него поруганія, еще не можемъ назваться терпѣливыми. 4: 84.

Послушникамъ полезно видѣть добродѣтели своего учителя: и не смотрѣть на недостатки его. 4: 98.

О вѣрѣ къ наставнику; и въ чемъ состоитъ признакъ истинной вѣры? 4: 104. 120.

Сравненіе согрѣшеній противъ Бога и противъ наставника. 4: 121.

Какъ принимать отъ начальника выговоры, досады и безчестія? 7: 19.

Возставшіе, чрезъ смиреніе, отъ паденія, по выздоровленіи своемъ могутъ быть наставниками другихъ. 26: 13.

Въ какомъ случаѣ могутъ учить другихъ и боримые прежними навѣками, подобно погрязшимъ въ тинномъ блатѣ и предостерегающимъ отъ сего другихъ. 26: 14.

Что иногда бываетъ одному врачевствомъ, то другому отравою. 26: 25.

О врачѣ искусномъ и неискусномъ,—врачующихъ душевныя язвы и недуги. 26: 26.

Иногда одному и тому же болонному прилично врачество послушанія, а иногда безмолвіе и молчаніе. 26: 27.

Хотящимъ познавать въ дѣлахъ своихъ волю Божию, должно во-прошати съ вѣрою и смиреніемъ отцовъ и братій, и принимать совѣтъ ихъ какъ изъ устъ Бо-жінхъ. 26: 110.

Примѣръ, какъ душа, имѣющая добраго пастыря, восходитъ на небо, хотя и много грѣховъ нѣ-когда содѣлала. 26: 236.

Примѣръ, какъ идущіе самовольно путемъ иночества погибають, хотя и всю мудрость сего міра знаютъ. 26: 237.

Немощь. Какая польза сознать свою немощь и душевное без-силіе? 1: 8.

Представь свою немощь Господу, созная безсиліе, и получиши даръ цѣломудрія. 15: 26.

Плотской брани свяжешь руки, если сознаешъ въ борьбѣ съ нею свою немощь. 15: 86.

Вышестественныя добродѣтели св. мужей должны насъ возбуж-дать или къ ревности, или къ познанію своей немощи. 26: 125.

Нечувствіе и жестокосердіе. Что есть нечувствіе и окаменѣ-ніе? и отъ чего оно происхо-дитъ? 18: 1. 2.

Свойство и жалкое устроеніе без-болѣзненнаго чувствомъ и серд-цемъ. 18: 3. 4.

Страсть пресыщенія, укрѣпляемая нечувствіемъ, прогоняетъ плачь. 18: 4.

Насыщеніе, время и худой навыкъ возвращають нечувствіе; и одер-жимый худымъ навыкомъ ни-когда отъ онаго не освободится. 18: 5.

Отъ нечувствія можно освободиться памятію о мертвыхъ и постомъ 18: 5.

Отъ чего происходитъ жестоко-сердіе? 26: 46.

Нищета и нестяжаніе. Отрекаю-щемуся міра прилично повелѣ-ніе Господне богатому юношѣ—обнищать. 2: 4.

Оплакивающийъ себя отвергается имѣнія и не падить своего тѣла. 16: 4.

Какимъ образомъ нищіе деньгами обогатились духовно? 16: 9.

Что есть нестяжаніе? 17: 1.

Нестязательный инокъ есть влады-ка надъ міромъ; и почему? 17: 2.

Онъ же чуждъ пристрастія и пе-чали. 17: 3. 4.

Кто вкусилъ небесныхъ благъ, тотъ презираетъ земныя. 17: 6.

Безразсудно - нестяжательный тер-петь двоякій вредъ, и почему? 17: 7.

Птицы—для монаха примѣръ не-стяжанія. 17: 8.

Преимущество отвергающагося сво-ей воли предъ отвергающимся имѣнія. 17: 9.

Презрѣніе вещей избавляетъ отъ словооправданій. 17: 11.

Вѣра и память смерти приводятъ къ безпеченію и отверженію тѣла. 27: 12.

Ничто такъ не смиряетъ душу, какъ нищенское состояніе. 25: 66.

Какъ бѣсъ сребролюбія бореть нестяжательныхъ, подъ видомъ милостыни, къ стяжанію. 16: 145.

Въ чемъ состоитъ крайній предѣлъ нестяжанія и сребролюбія? 29: 10.

Что раждаетъ, и что истребляетъ надежду? 30: 33. 34.

Нравственность. Какъ легко можно потерять благоустроен-ный и съ трудомъ прибрѣтен-ный нравъ? 3: 23.

О.

Обитель и общежитіе. Вступаю-щимъ въ монашество должно из-бирать мѣста и образъ жизни сообразно съ ихъ душевнымъ устроеніемъ. 1: 25; 4: 94.

- Монашеское жителство содержитя въ трехъ главныхъ устройствъ и образахъ подвига: въ отшельничествѣ, въ безмолвнн съ однимъ или двумя, и въ общежити. 1: 26.
- Какія мѣста должно избирать вступающимъ въ монашество? 3: 17.
- Живущіе въ общежити должны соблюдать себя отъ гнѣва. 4: 77.
- Живя въ братствѣ, не должно показывать себя праведнѣ ихъ: и почему? 4: 81. 82.
- Общежитіе есть земное небо. 4: 87.
- Мѣсто или обитель, куда ты поступишь, должна быть для тебя гробомъ прежде гроба. 4: 94.
- Если въ какомъ мѣстѣ не получаешь душевной пользы, не сомнѣвайся оставить оное. 4: 97.
- Когда боримы бываемъ къ переходу въ другое мѣсто, то значить, что на первомъ благоугождаемъ. 4: 109.
- Причѣры терпѣнія для живущихъ въ общежити:** Аввакумъ. 4: 29.
- Іоаннъ Савваитъ. 4: 111.
- Разныя совѣты Іоанна Савваита, данныя тремъ братіямъ, касательно избранія рода монашеской жизни. 4: 112.
- Живущіе въ общежити должны остерегаться, чтобы вмѣсто добрыхъ нравовъ не навикнуть худымъ. 4: 113. 114.
- Пребывающіе въ общежити должны въ особенности подвизаться противъ двухъ страстей: чревоустройства и вспыльчивости. 4: 117.
- Ободреніе живущихъ въ общежити послушниковъ, которыхъ Господь, какъ злато въ горнилѣ, искушаетъ. 4: 126.
- Какую пользу приноситъ память смерти живущимъ въ общежити? 6: 4.
- Побѣждающимся гнѣвомъ и вмѣстѣ склоннымъ къ блудной страсти полезенъ образъ жизни иногда общежительный, а иногда безмолвный, по разсмотрѣнію ихъ наставника. 8: 18.
- Сколь полезно общежитіе для склонныхъ къ возношенію и гнѣву, лукавству и лицемѣрнн. 8: 25.
- Общежитіе противоборствуетъ унынію. 13: 4.
- Чему уподобляется общежитіе, и какую приноситъ пользу подвижникамъ? 26: 170.
- Мужественно подвизающимся въ общежити сплетаются вѣнцы мира и тишины. 27: 1.
- Бываютъ лѣнны въ общежити, которые доходятъ до совершенной погибели, и почему? Бываютъ напротивъ и такіе, кои оставляютъ лѣнность, смотря на тщательныхъ. 27: 34.
- Обличеніе.** Кто правильное или неправильное обличеніе отвергаетъ, тотъ отвергается своего спасенія. 4: 44.
- Отвергающій обличенія обнаруживаетъ страсть гордости, и на оборотъ. 23: 11.
- Какъ премудрый старецъ обличилъ въ братѣ гордость. 23: 14.
- Какой вредъ происходитъ, если пастьеръ не обличаетъ пороковъ братіи? (Въ сл. къ Паст.). 6: 2. 3.
- Какой признакъ, если кто, обличаемый наединѣ, не стыдится? (Въ сл. къ Паст.). 6: 4.
- Обычай или навикъ.** Какую имѣетъ силу навикъ въ добромъ и зломъ? 4: 64.
- Что обращается въ навикъ и чувство, то бываетъ неотъемлемо. 7: 63.
- Увлекающійся по временамъ страстію раздражительности и гнѣва получаетъ въ этомъ вредный навикъ. 8: 11.

- Худой навыкъ возвращаетъ и укрѣпляетъ нечувствіе. Одержимый худымъ навыкомъ никогда не освобождается отъ нечувствія. 18: 5.
- Отъ навыка происходитъ многоспаніе, и потому противъ него должно подвизаться въ началѣ. 19: 2.
- Безъ труда невозможно одолѣть грѣховныхъ привычекъ, и какъ вредно прилагать еще новыя. 26: 38.
- Если душа утвердится въ грѣховныхъ навыкахъ, то бѣсы уже не борются ея. 26: 65.
- Змія, скидывающая кожу, служитъ для насъ примѣромъ, какъ соувлекаться прежнихъ злыхъ навыковъ и страстей, — т. е. узкимъ и тѣснымъ путемъ поста и безчестія. 26: 201.
- Сравненіе, какъ закоснѣвшіе въ злыхъ навыкахъ невольно увлекаются ими. 26: 212.
- Осужденіе.** Чѣмъ должно обуздывать любопытство ума, и не позволять ему осуждать ближняго? 4: 36.
- Ревностные должны остерегаться осуждать лѣнивыхъ. 4: 100.
- Какъ избѣгать послушнику осужденія своего наставника? 4: 112.
- Подъ какимъ предлогомъ нѣкоторые злословятъ и осуждаютъ другихъ? 10: 4.
- Что должно помнить, чтобы избѣгать осужденія другихъ? 10: 4. 6. 8.
- Желающей освободиться отъ осужденія долженъ приписывать вину грѣха не ближнему, а врагу. 10: 5.
- Какъ осуждающихъ ближняго удерживать отъ сего порока? 10: 7.
- Кратчайшій путь къ полученію прощенія грѣховъ — никого не осуждать. 10: 7.
- Не должно осуждать согрѣшавшихъ и при самой смерти; и почему? 10: 8.
- Въ какихъ грѣхахъ осуждаемъ ближняго, въ тѣ же и сами впадаемъ. 10: 9.
- Мы впадаемъ въ осужденіе ближнихъ, потому что не памятуемъ о своихъ грѣхахъ. 10: 10.
- Бѣсы понуждаютъ насъ или грѣшнить, или осуждать согрѣшавшихъ; и для чего? 10: 11.
- Изъ числа осуждающихъ есть такіе, кои сами тяжело согрѣшаютъ втайнѣ, а другихъ безжалостно осуждаютъ за легкія, но явныя погрѣшности. 10: 13.
- Что значитъ судить и осуждать? 10: 14.
- И одно осужденіе, безъ другихъ грѣховъ, можетъ насъ погубить. 10: 15.
- Разсудительный замѣчаетъ только добродѣтели другихъ, а безумный пороки и недостатки. 10: 16.
- Не должно осуждать ближняго, хотя бы и своими глазами видѣлъ кого согрѣшающаго и почему? 10: 17.
- Причина и дверь осужденія — многословіе. 11: 1.
- Осуждать другихъ значитъ быть самоосужденнымъ. 11: 1.
- При осужденіи другихъ и возношеніи весь подвигъ противъ плоти бываетъ тщетенъ. 15: 86.
- Отчаяніе.** Не должно отчаяваться, хотя бы кто и ежедневно падалъ. 5: 30.
- Почему не должно отчаяваться? 5: 38.
- Во время отчаянія полезна мысль о милосердіи Божиемъ. 6: 10.
- Доказательство, почему въ паденіяхъ не должно отчаяваться? 15: 32.
- До паденія враги представляютъ Бога человеколюбивымъ, а послѣ онаго влекутъ въ отчаяніе. 15: 33.
- Отчаяніе противоположно покаянію. 15: 34.

Духъ отчаянія веселится, видя въ насъ умноженіе грѣховныхъ язвъ. 22: 3.

Иногда бѣсъ старается привести насъ въ отчаяніе чрезъ хульные помыслы. 23: 45. 47.

Хотя бы кто и во всѣ ямы грѣховныя впалъ, но если смирится, да благодумствуетъ. 26: 13.

Бываетъ отчаяніе отъ множества грѣховъ, бываетъ и отъ гордости; и чѣмъ оныя различаются? 26: 89.

Не должно отчаяваться, слыша о вышеестественныхъ добродѣтеляхъ св. мужей; и почему? 26: 125.

Чѣмъ отражать отчаяніе и противоположное оному возношеніе, которыя могутъ быть въ одномъ человѣкѣ. 26: 146. 150.

Какъ умирающему невозможно ходить, такъ и отчаявшемуся невозможно спастись. 26: 234.

Какъ страждущему горячкою нѣтъ причины убивать себя, такъ и никому не должно отчаяваться до послѣдняго издыханія. 26: 244.

Отреченіе отъ міра (смотри міръ).

II.

Пастырь. (Изъ Слова къ Пастырю).

Какія качества долженъ имѣть истинный пастырь, кормчій духовный, врачъ и учитель. 1: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7.

Въ какой мѣрѣ овцы постѣдуютъ своему пастырю, въ такой и онъ отдастъ за нихъ отвѣтъ Домовладыкѣ. 1: 8.

Овецъ, отстающихъ отъ стада по лѣности или чревообъяденію, пастырь долженъ возбуждать грознымъ словомъ. 1: 9.

Какъ пастырь долженъ поступать во время зноя и тмы страстей, постигшихъ паству? 1: 10. 11.

Какъ духовный врачъ долженъ употреблять врачебныя орудія для различно недугующихъ овецъ духовной паствы. 2.

Стыдно для наставника просить отъ Бога послушнику дарованій, которыхъ самъ еще не приобрѣлъ. 3: 1.

Духовный врачъ долженъ быть чуждъ страстей, дабы иногда могъ принимать на себя ихъ личины для пользы братій. 4: 1.

Премудрость духовнаго врача доказывается тѣмъ, что онъ врачуетъ такіе недуги, которыхъ другіе не могли исцѣлить. 5: 1.

Духовный кормчій, предвидя бури и волненія, долженъ ясно предвозвѣщать о нихъ находящимся на кораблѣ; а въ противномъ случаѣ будетъ виновникомъ бѣдствія. 5: 2.

Виновенъ будетъ врачъ духовный, если не предваритъ больныхъ о причинахъ болѣзней. 5: 3.

Наставникъ долженъ остерегаться, чтобы не быть соблазномъ для братіи и приходящихъ во всѣхъ своихъ поступкахъ и словахъ. 5: 4.

Пастырь долженъ быть исполненъ любви. 5: 5.

При обличеніи братіи пастырь долженъ усвоивать себѣ ихъ согрѣшенія; и почему? 6: 1.

Какой производитъ вредъ молчаніе и стыдливость пастыря, когда онъ не обличаетъ пороковъ братіи? 6: 2. 3.

Если кто не можетъ удержать себя отъ застарѣлыхъ худыхъ привычекъ, и просить наставника принять противъ него строгія мѣры, то наставникъ долженъ исполнить его прошеніе. 7: 1.

Не всѣмъ, приступающимъ къ иноческому житію наставникъ долженъ говорить, что путь сей узокъ и тѣсенъ,—и не каждому: иго сіе благо. 7: 2. 3.

- Какіе благонадежные признаки приступающихъ къ монашеству? 7: 3.
- Наставникъ долженъ знать устройство подчиненныхъ; ибо нѣкоторые изъ нихъ могутъ подвизаться въ общежитіи, а другіе способны къ безмолвію. 7: 4.
- Врачъ духовный не можетъ исцѣлить больного, если самъ больной не откроетъ своей язвы, и не поручитъ себя врачу съ вѣрою. 7: 5.
- Пастырь долженъ употреблять и свирѣль ученія для отогнанія душевнаго волка, особенно когда братія преклоняются ко сну грѣховному. 8: 1.
- Пастырь не долженъ предъ подчиненными безразсудно ни смиряться, ни возноситься. 8: 2. 3; 13: 14.
- Какимъ образомъ страстные, начальствуя надъ безстрастными, получали иногда спасеніе? 8: 4.
- Переходя отъ безмолвія къ попененіямъ, должно остерегаться, чтобъ не расточить собраннаго въ пристанищѣ. 9: 1.
- Сравненіе подвиговъ безмолвника съ подвигами безстрастнаго (начальника), пребывающаго посреди молвъ. 9: 1.
- Вступающіе въ монашество бываютъ виновные и невинные; посему пастырь долженъ назначать для нихъ различный образъ жизни. 10: 1. 3.
- Пастырь долженъ спрашивать проходящихъ о ихъ согрѣшеніяхъ, и для чего? 10: 2.
- Какъ опасно начальствовать страстному надъ страстными, предаваться гнѣву, и строго взыскивать съ братій за малыя вины. 11: 1. 2. 3.
- Пастырю должно имѣть Бога вождемъ и наставникомъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. 11: 4.
- Если чрезъ пастыря дѣйствуетъ благодать на проходящихъ къ нему, то онъ долженъ относить это къ вѣрѣ ихъ. 11: 5.
- Кто обрѣлъ милость Божию, тотъ можетъ и непримѣтно благотворить недужнымъ; и какая въ этомъ польза? 11: 6.
- Какое пастырь долженъ предлагать ученіе мужественнымъ и немощнымъ? 12: 1.
- Какой получили вредъ безстрашно покушавшіеся пасти души? 12: 2.
- Принятіе пастыремъ отвѣтственности за души сосомыхъ бываетъ различное, и въ чемъ оно состоитъ. 12: 3.
- Противящимся и прекословящимъ братіямъ пастырь долженъ дѣлать строгіе выговоры при братіяхъ. 12: 5.
- О преимуществѣ наставниковъ, принимающихъ на себя бремена другихъ сверхъ силы своей, предъ тѣми, кои получили силу къ сему и отрицаются. 12: 6.
- Мысленный грѣхъ пастыря судится строже совершеннаго послушникомъ на самомъ дѣлѣ. 12: 7.
- Научай послушниковъ грѣхи плотскаго похотѣнія (мысленно предъ Богомъ) исповѣдать не по виду, а прочее все вспоминать подробно. 12: 8.
- Наставникъ долженъ знать, какую цѣль имѣютъ братія во взаимныхъ между собою отношеніяхъ. 12: 10.
- Наставникъ и пастырь долженъ молиться и о самыхъ лѣнливыхъ, чтобы Господь воздвигъ ихъ къ усердію. 12: 11.
- Слабыхъ въ вѣрѣ пастырь не долженъ допускать къ обращенію съ еретиками. 12: 12.
- Пастырю не должно бояться смерти. 13: 1.

- Пастырь прежде всего долженъ стараться усвоивать чадамъ своимъ добродѣтель чистоты душевной и тѣлесной. 13: 2.
- Приходящихъ въ монастырь пастырь долженъ принимать съ разсмотрѣніемъ, и скоро не постригать, и почему? 13: 3.
- Наставникъ долженъ пеицись о очищеніи душъ братій, и паче о очищеніи тѣль оскверненныхъ. 13: 5.
- Въ какихъ случаяхъ пастырю можно оставлять одно добро ради другаго большаго? 13: 6.
- Какому подвергается отвѣту тотъ, кто можетъ другихъ пользоваться словомъ и не пользуется, и кто можетъ дѣятельнымъ содѣйствіемъ помочь братіи и не помогаетъ. 13: 8.
- Кто данною ему отъ Бога чистою отираетъ скверну другихъ, тотъ показываетъ себя споспѣшникомъ Ангеловъ. 13: 9.
- Пастырь долженъ пеицись о обращеніи заблудшихъ, подражая выскавшему заблудшую овцу. 13: 10.
- Мудрый судъ пастыря, обвинившаго праваго и оправдавшаго виноватаго; и для чего былъ такой судъ. 13: 11.
- Назидательное ученіе и напоминаніе объ исходѣ изъ сего міра прилично всѣмъ. 13: 12.
- Благодушныхъ можно и безвинно обвинять въ присутствіи малодушныхъ, для пользы ихъ. 13: 13.
- Какъ поступать при исповѣди братіи? И о снисходительномъ съ ними обращеніи послѣ оной. 13: 14.
- Пастырь долженъ быть во всемъ терпѣливъ, кромѣ явнаго преслушанія. 13: 15.
- Должно разсматривать устройство братіи: когда на одномъ мѣстѣ нѣкоторые не приносятъ плода, то, по общему совѣту, назначать имъ другое. 13: 16.
- Въ принятіи братіи пастырь долженъ имѣть разсужденіе, и соображаться съ мѣстоположеніемъ своей обители. 13: 17.
- Духовный врачъ, если не стяжалъ еще душевнаго безмолвія, долженъ прибѣгать къ тѣлесному. 13: 17.
- Какъ пріятель Богу даръ приводить къ Нему души братіи чрезъ покаяніе. 13: 18; 14: 1.
- Велика награда тѣмъ, кои были орудіемъ ко спасенію для произволяющихъ спастися. 14: 2.
- Какую должно имѣть пастырю силу и попеченіе о спасеніи душъ, т. е. чтобы ввести ихъ во святая святыхъ. 14: 3.
- Великій оный и добрый пастырь за тѣми, кои изъявляли пламенную ревность къ духовной жизни, болѣе и строже слѣдилъ, нежели за прочими. А которые держались своей воли и пристрастія къ чему либо, лишая ихъ любимой вещи. И какая отъ сего была польза? 14: 4.
- Пастырь оный всегда говорилъ: лучше изгнать послушника изъ обители, нежели позволить ему исполнять свою волю; и почему? 14: 4.
- Пастырь сей послѣ вечернихъ молитвъ назначалъ братіямъ: какія прежде сна прочитывать и исполнять правила. 14: 5.
- Онъ поставилъ надъ братіями двухъ надзирателей, и для чего? 14: 5.
- Назначалъ два рода пищи по различному устройенію братій. 14: 6.
- Братій способныхъ къ безмолвной жизни посылалъ на безмолвіе. 14: 6.
- Простосердечныхъ иноковъ пастырь не долженъ пріучать къ тонкому разбору помысловъ, но и тонкоразборчивыхъ долженъ пріучать къ простотѣ. 14: 7.

- Если пастырь не достигъ полноты безстрастія, то совѣсть не позволить ему наказывать виновныхъ и истреблять зло, какъ должно. 14: 8.
- Пастырь долженъ оставлять въ наслѣдіе духовнымъ своимъ чадамъ непорочность вѣры и правые догматы. 14: 9.
- Юныхъ и крѣпкихъ тѣломъ не должно щадить, но утомлять и истощать (воздержаніемъ и подвигами); и почему? 14: 10.
- Опрѣснокъ и горькое зелье означаютъ отсѣченіе воли и жестокость поста. 14: 10.
- Похвала Пастырю, къ которому Св. Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ, гдѣ уподобляетъ его Моисею, путеводившему Израильтянъ въ обѣтованную землю. 15: 1.
- Павель.** Павель пренпростый простотою въ краткое время приобрѣлъ духовное преуспѣяніе. 24: 30.
- Памятозловіе.** Памятозловіе рождается отъ ярости (гнѣва). 9: 1.
- Что есть памятозловіе? 9: 2. 3.
- Иногда памятозловіе расторгаетъ узы блудной страсти. 9: 7.
- Должно имѣть памятозловіе противъ бѣсовъ, и вражду противъ своего тѣла. 9: 9.
- Памятозловный и св. Писаніе толкуетъ лукаво, къ своему оправданію. 9: 10.
- При сей страсти мы не можемъ произносить молитвы Господней. 9: 10.
- Какъ поступать при памятозловіи для примиренія съ ближнимъ? 9: 11.
- Признакъ, когда избавляемся отъ памятозловія на ближняго? 9: 12.
- Кому подобенъ памятозловный безмолвникъ? 9: 13.
- Чѣмъ особенно врачуется страсть памятозловія? 9: 14.
- Въ какихъ людяхъ находятъ себѣ мѣсто памятозловіе? 9: 14.
- Памятозловный лишается милосердія Божія въ полученіи прощенія грѣховъ. 9: 14.
- Непомнящій зла въ полученіи прощенія грѣховъ превосходитъ подвижника. 9: 15.
- Кому подобенъ имѣющій памятозловіе и думающій, что онъ приноситъ покаяніе? 9: 16.
- Какимъ образомъ нѣкоторые оставили памятозловіе? 9: 17.
- Памятозловіе не должно считать маловажною страстію. 9: 18.
- Отъ памятозловія и ненависти рождается злословіе. 10: 1.
- Признакъ памятозловныхъ и завистливыхъ людей. 10: 12.
- Печаль.** Возненавидѣвшій міръ избавился печали. 2: 7.
- По паденіи въ грѣхъ должно ополчаться противъ духа печали. 5: 29.
- Чѣмъ отражать безразсудную печаль и огорченіе при начальниковомъ выговорѣ, досадѣ и безчестіи? 7: 19.
- Убийцы печали: псалмопѣніе, милосердіе и нестяжаніе. 26: 195.
- Какой дѣлаетъ вредъ чрезмѣрная печаль? 26: 204.
- Св. Писаніе.** Непрестанное поученіе днемъ въ словѣ Божіемъ служить къ отвращенію сонныхъ худыхъ мечтаний. 20: 20.
- Болѣе трудами, а не нагимъ словомъ должно поучаться Божественному. 26: 37. 38. 78.
- Слушаніе повѣствованій о подвигахъ св. отцевъ и ученіе ихъ возбуждаетъ душу къ ревности и подражанію. 26: 135.
- Тщеславнымъ и ученымъ въ началѣ духовной жизни бѣсы внушаютъ толкованіе божественнаго писанія; и для чего? 26: 151.

Чтеніе св. Писаній просвѣщаетъ и собираетъ умъ. И какія Писанія читать нужно дѣлателямъ? 27: 78.

Плачь и умиленіе. О поварѣ: какимъ образомъ онъ стяжалъ умиленіе и слезы? 4: 16.

Живущіе въ общежитіи иногда имѣютъ окаменѣлость (сердечную), а иногда утѣшаемы умиленіемъ. 4: 87.

Падшіе и плачущіе о себѣ блаженнѣе непадшихъ и неплачущихъ. 5: 26.

Старыя привычки часто обладаютъ и плачущими о грѣхахъ. 5: 29.

Кто считаетъ потеряннымъ тотъ день, въ который не плачетъ о грѣхахъ своихъ? 5: 33.

Плачущій о своихъ грѣхахъ не внимаемъ о чужихъ, и почему? 5: 36.

Плачу предшествуетъ память смерти и согрѣшеній. 6: 1.

Во время плача врагъ старается оторгнуть насъ отъ онаго, представляя Бога иногда челоуѣколюбивымъ, а иногда немилостивымъ и неумолимымъ. 6: 10; 7: 62.

Что производитъ слезы и что иссушаетъ оныя? 6: 13.

Что у насъ отнимаетъ время для плача? 6: 22.

Что есть плачь по Богѣ? 7: 1. 26. 52. 60.

Различныя свойства плача: въ начинающихъ, преуспѣвающихъ и совершенныхъ. 7: 4.

Что вредитъ плачу и истребляетъ его? 7: 5. 8.

Важность слезъ покаянія, проливаемыхъ по крещеніи; и что безъ сего дарованія весьма мало было бы спасающихся. 7: 6.

Свойство слезъ, происходящихъ отъ страха Божія и отъ любви. 7: 7.

О сохраненіи плача и умиленія, и о помогающихъ сему средствахъ. 7: 9. 10.

О преимуществѣ душевныхъ слезъ предъ тѣлесными. 7: 12.

Примѣръ постоянного плача и противныхъ сему дѣйствій. 7: 13. 14.

На плачь, а не на брачный пиръ мы призваны сюда. 7: 16.

Слезы проливаемые безъ помысленій свойственны безсловесному естеству. 7: 17.

Къ дѣланію плача должна возбуждать насъ самая одежда. 7: 22.

Плачь дѣлается по мѣрѣ силъ естества и по труду прискорбія, а не по количеству слезъ. 7: 23.

Плачущему неприлично богословствовать; и почему? 7: 24.

Преимущество слезъ и умиленія дарованныхъ отъ Бога предъ тѣми, кои происходятъ отъ нашего тщанія. 7: 25.

Когда къ плачу и слезамъ примѣшивается тщеславіе и гнѣвъ, то надобно считать оныя не Богоугодными. 7: 26. 29.

Признакъ истиннаго сокрушенія и умиленія. 7: 27. 28.

Отъ ложнаго умиленія рождается возношеніе, а отъ истиннаго — утѣшеніе. 7: 30.

Слезы очищаютъ внутреннія и вишнія скверны. 7: 31.

Отъ чего именно бываетъ у новоначальныхъ побужденіе къ слезамъ. 7: 32.

Какимъ средствомъ пріобрѣтаются истинныя и непрелестныя слезы? 7: 33. 34.

Не должно вѣрить тѣмъ слезамъ, которыя бываютъ прежде очищенія отъ страстей. 7: 35.

Отвергай рукою смиренія приходящую радость, да не обольстишься. 7: 57.

Пользу слезъ познаемъ только во время исхода и смерти. 7: 36.

Польза отъ слезъ, и вредъ отъ празднованія тѣлеснаго. 7: 37. 38.

Плачь повинуется смиренію. 7: 39.

Кто позналъ духовную радость? 7: 40.

Тотъ предохраненъ отъ паденія, кто всегда орошаетъ ланиты слезами отъ воспоминанія о смерти и грѣхахъ своихъ. 7: 42.

Кому подобенъ гордящійся своими слезами и осуждающій другихъ неплачущихъ? 7: 44.

По какой причинѣ мы имѣемъ нужду въ болѣзненныхъ слезахъ? 7: 45.

Иные плачутъ, что не имѣютъ слезъ:—такой плачь предохраняетъ отъ ограденія. 7: 46.

Почему нѣкоторымъ не даются слезы? и чѣмъ онѣ могутъ замѣняться? 7: 47.

Бѣсы при насыщеніи возбуждаютъ въ насъ слезы, а постыщихся ожесточаютъ; и для чего? 7: 48.

Въ плачѣ и печали заключаются радость и веселіе, даруемыя Господомъ для утѣшенія сокрушенныхъ сердцемъ. 7: 49.

Какъ истязанъ былъ при смерти Стефанъ, имѣвшій даръ слезъ? 7: 50.

Какую получаетъ помощь отъ слезъ покаянія падшая душа? 7: 51.

У многихъ плачь бываетъ предтечею безстрастія. 7: 53.

Нѣкто, помышляя о своемъ плачѣ, удерживалъ себя отъ многихъ страстей. 7: 54.

Что есть: духовное утѣшеніе, просвѣщеніе и заступленіе? и отъ чего онѣ происходятъ? 7: 55.

Слезы, происходящія отъ памяти смерти и отъ страха, переходятъ къ упованію и любви. 7: 56.

Истинно плачущій не будетъ думать ни о славѣ, ни о наслажденіи, ни о гнѣвѣ. 7: 60.

Кто не проходитъ, какъ должно, послушанія и безмолвія, тотъ лишается плача. 7: 61.

Въ чемъ состоитъ предѣлъ плача, бывающаго у нѣкоторыхъ отъ болѣзненнаго сердца. 7: 65.

Что производятъ слезы, происходящія отъ страха и отъ любви? и какія слезы бываютъ окрадаемы? 7: 66.

Какія вещи изсушаютъ въ насъ слезы, и какія раждаютъ въ нихъ тину и гадовъ? 7: 67.

Плачь — матеръ добродѣтелей — враги дѣлаютъ матерію золь. 7: 68.

Съ какимъ намѣреніемъ бѣсы показываютъ намъ плачущихъ мірянъ? 7: 68.

Одно слово можетъ истребить плачь, но нельзя однимъ словомъ возвратить его. 7: 69.

При исходѣ будемъ обвинены за то, что не плакали о грѣхахъ своихъ. 7: 70.

Слезы истиннаго плача угашаютъ всякій пламень раздражительности и гнѣва. 8: 1.

Безгнѣвіе въ новоначальныхъ происходитъ отъ покаяннаго плача. 8: 26.

Въ плачѣ истиннаго покаянія нѣтъ и слѣда злословія и осужденія. 10: 10.

Ложь и смѣхотворство истребляютъ плачь. 12: 4.

Упившійся умиленіемъ солгать не можетъ. 12: 14.

Пресыщеніе чрева изсушаетъ, а изнуреніе его раждаетъ слезы. 14: 19.

Какъ блудный бѣсъ оболыщаетъ ложными слезами и утѣшеніями? 15: 42.

Оплакивающіе себя не щадятъ не только своихъ имѣній, но и собственнаго тѣла. 16: 4.

Страсть пресыщенія, укрѣпляемая нечувствіемъ, плачь прогоняетъ. 18: 4.

Плачущіе о грѣхахъ чужды боязни и страхованія. 21: 5.

А подвергаются онымъ по мѣрѣ уменьшенія плача. 21: 8.

Истинное покаяніе, искренній плачь, и смиреніе новоначальныхъ уподобляются мукѣ, за-кваскѣ и хлѣбу; и почему? 25: 7.

Плачь бываетъ двоякій: одинъ истребляетъ грѣхъ; а другой раждаетъ смиренномудріе. 26: 73. Помрачившіеся отъ страстей исцѣляются слезами. 26: 167.

Примѣръ, какъ несвойственно оплакивающему грѣхи свои угождать чреву. 26: 210.

Кто иногда плачетъ, а иногда смѣется и наслаждается, тотъ никакой не можетъ получить пользы. 26: 224.

Примѣръ, какъ слезами очищаются грѣхи, и чѣмъ очищать грѣхи немѣющему слезъ? 26: 230. 231.

Плачущимъ о грѣхахъ своихъ несвойственно искать покоя, славы и чести отъ людей, и образъ жизни ихъ долженъ отличаться отъ другихъ. 26: 245. 246.

Почему плачу неизвѣстны ни страхованія, ни боязнь? 27: 20.

Плотская брань. Почему многіе, когда жили въ мѣрѣ, избѣгали неистовства тѣла; а когда вступили въ монашество, пострадали отъ плотскихъ движеній? 2: 7.

Какимъ воспоминаніемъ погашать въ себѣ похоть плотскую? (См. Блудная брань). 7: 10.

Плотъ (см. Тѣло).

Подвиги. Какой подвигъ и самопонуженіе необходимы покусившимся взойти на небо, т. е. спастись? 1: 8.

Что должно знать и дѣлать тѣмъ, которые приходять къ сему подвигу? 1: 9. 10.

Какая польза отъ ревностныхъ трудовъ въ юности? 1: 24.

Почему проходившіе подвиги и добродѣтели во время мірской жизни не исполняютъ оныхъ, вступя въ монашеское жительство? 2: 6.

Ревновать трудамъ Святыхъ спасительно, а желать вдругъ сдѣлаться подражателемъ ихъ жизни—безразсудно. 4: 42.

Различныя цѣли, съ которыми два монаха наблюдали за трудами подвижника. 4: 89.

Какое различіе въ подражаніи подвигамъ покаянія между мужественными и нерадивыми? 5: 27.

Какими помышленіями побуждать себя къ духовному дѣланію? 7: 18.

Всѣ наши подвиги, какъ-бы велики ни были, безъ болѣзненнаго сокрушенія сердца притворны и суетны; и почему? 7: 64.

Въ полученіи прошенія грѣховъ, непомнящій зла превосходитъ подвижниковъ. 9: 16.

Безстрастіе и другія духовныя дарованія приобрѣтаются болѣе смиренномудріемъ, нежели трудами. 22: 32. 33.

Доволь человекъ шествуетъ съ трудомъ по пути благочестія? 26: 8.

Духовное сокровище, приобрѣтаемое съ трудомъ, прочнѣе полученнаго безъ труда. 26: 37.

Не трудамъ, но простотѣ и смиренію является Богъ—въ дарованіяхъ. 26: 52.

Совѣтъ тѣмъ, кои, за грѣхи свои, покусились на подвиги, превосходящіе ихъ силы. 26: 122.

Хотя Богъ во всемъ взираетъ на намѣреніе наше, но требуетъ, по силамъ нашимъ, и дѣятельности. 26: 163.

Бѣсы часто отвлекаютъ насъ отъ легкаго и полезнаго, а побуждаютъ предпринимать труднѣйшее. 26: 121. 164.

Трудами болѣе, а не однимъ чтеніемъ книгъ вѣщи просвѣщенія. 27: 78.

Изъ подвиговъ обучительныхъ: одни приличны безмолвникамъ, а другіе общежительнымъ послушникамъ. 27: 85.

Труды и подвиги завязать отъ надежды. 30: 30. 31.

Покаяніе и исповѣдь. Вступая на поприще послушанія должно исповѣдать наставнику всѣ свои грѣхи. 4: 10.

Повѣсть о покаявшемся разбойникѣ. 4: 11.

По какой причинѣ назначенъ ему былъ странный образъ покаянія? 4: 12.

Какая польза—не таить грѣхопадений, но скоро ихъ исповѣдывать? 4: 32.

О ежедневномъ исповѣданіи помысловъ духовному отцу. 4: 39.

Кто ничего не скрываетъ отъ наставника, тотъ показываетъ свою крѣзъ нему вѣру. 4: 46.

Черезъ воспоминаніе о исповѣди удерживаемся отъ согрѣшеній. 4: 53.

Исповѣдывать грѣхи предъ отцемъ духовнымъ съ посрамленіемъ себя, а не какъ бы отъ чужаго лица. 4: 61—63.

Полезно исповѣдывать грѣхи предъ отцемъ духовнымъ, падши на землю. 4: 66.

Почему Іоаннъ Креститель требовалъ отъ приходившихъ къ нему исповѣданія грѣховъ? 4: 66.

Что такое покаяніе? и свойства его. 5: 1; 7: 3.

О темницѣ кающихся; и кого, въ оной заключали для покаянія? 4: 41; 5: 3. 4.

Какіе были подвиги кающихся? и въ чемъ состояло ихъ упражненіе? 5: 5. 21. 24. 25.

Повѣсть о покаяніи падшаго брата. И что падшій и плачущій блаженіе непадшихъ и неплачущихъ о себѣ. 5: 26.

О различіи врачеваній (покаяніемъ) грѣховныхъ язвъ, новыхъ и застарѣлыхъ. 5: 30.

Признакъ истиннаго покаянія — считать себя достойнымъ всѣхъ скорбей. 5: 38.

Какъ полезны для кающихся образы и примѣры святыхъ осужденниковъ, находящихся въ поманутой темницѣ? 5: 42.

Для кающагося неприличіе и вредіе всего возмущеніе отъ гнѣва и раздражительности, и почему? 8: 12.

Непамятозлобіе есть признакъ истиннаго покаянія. 9: 17.

Противіе всего покаянію осужденіе другихъ. 10: 8.

Въ плачѣ истиннаго покаянія нѣтъ и слѣда злословія и осужденія. 10: 10.

Истинное покаяніе, искренній плачъ и смиреніе новоначальныхъ уподобляются: мукѣ, закваскѣ и хлѣбу; и почему? 25: 7.

Отличительныя свойства сей трійственности. 25: 8.

Хотя не всѣ могутъ быть безстрастны, но спастись и примириться съ Богомъ всѣмъ возможно. 26: 82.

Богъ судить о покаяніи не по мѣрѣ трудовъ, а по мѣрѣ смиренія. 26: 122.

Почему иногда бываетъ покаяніе наше неэффективно. 26: 126.

Раскаяніе наше уничтожаетъ какъ добрыя, такъ и злыя наши дѣла. 26: 180.

Худые помыслы, неисповѣдуемые духовному отцу, переходятъ въ дѣла. 26: 207.

Примѣръ обращенія къ покаянію черезъ скорби. 26: 214.

Исповѣдуя предъ Господомъ грѣхи, плотскихъ дѣяній не должно объяснять по виду; и почему? 28: 58.

Устыдившіеся открыть врачамъ духовнымъ свои язвы подвергли ихъ гніенію; и многіе умирали отъ того. (Въ Словѣ къ Паст.). 7: 5.

Пастырь долженъ спрашивать у приходящихъ къ монашеству о ихъ согрѣшеніяхъ; и почему? (Тамъ же). 10: 2.

Грѣхи плотскаго похотѣнія, при исповѣди, не изображать по виду—подробно; а прочіе всѣ обстоятельно. (Тамъ же). 12: 8.

Какъ поступать съ братіями, исповѣдывающими грѣхи? и о снисходительномъ съ нами обращеніи послѣ оной. (Тамъ же). 13: 14.

Помыслы. Съ развлеченіемъ мыслей должно бороться непрестанно. 4: 92.

Брань помысловъ различается: на прилогъ, сочеганіе, сложеніе, плѣненіе и страсть; и въ чемъ оныя состоятъ? 15: 73.

Что такое помыслъ, называемый набѣгомъ мысли? 15: 74.

Въ монашествующихъ страсти дѣйствуютъ болѣе отъ помысловъ. 15: 75. 76.

Какъ одинъ братъ молился въ нечистомъ мѣстѣ противъ нечистыхъ помысловъ. 15: 81.

Нечистые помыслы раждаются въ сердцѣ отъ бѣса блуда; и чѣмъ оныя прогонять? 15: 85.

Бдѣніе помогаетъ различать и уловлять помыслы. 20: 5. 6.

Различіе храненія помысловъ отъ блюденія ума. 26: 78.

Иное есть молиться противъ помысловъ, иное противорѣчить имъ, и иное презирать и уничтожать ихъ. 26: 79.

Всячески должно отвращаться помысловъ, внушающихъ, что у Бога есть лицепріятіе. 26: 83.

Всячески должно отвращаться блудныхъ помысловъ ложась въ постель. 26: 103.

Пробудясь отъ сна, первыя наши мысли должно посвящать Господу; и почему? 26: 104.

Для чего иногда бѣсы внушаютъ намъ добрые помыслы? 26: 153. 186.

Сокрушеніе сердца есть врагъ лукавыхъ и скверныхъ помысловъ. 26: 192.

Злые помыслы, необъявляемые духовному отцу, переходятъ въ дѣйствіе. 26: 207.

Лукавые и злые помыслы помрачаютъ умъ, подобно облакамъ. 26: 209.

Попеченіе. Какой вредъ вступившимъ въ монашество отъ мирскихъ попеченій. 2: 2.

Попеченіе есть главное препятствіе къ достиженію безстрастія и спасенія. 29: 14.

Поползновенія и паденія. О избѣжаніи тѣхъ мѣстъ, кои подають поводъ ко грѣху. 3: 9. 10.

Ангеламъ свойственно не падать: людямъ — падать и скоро возставать; а бѣсамъ падши никогда не возставать. 4: 31.

Какія изъ поползновеній, случающихся въ послушаніяхъ, извинительнѣе: тѣ ли, кои случались по предварительномъ объясненіи о своей немощи, или безъ объясненія? 4: 51.

При поползновеніяхъ бѣсы совѣтуютъ намъ идти на безмолвіе; и почему? 4: 69.

Чревообъяденіе есть причина паденій. 4: 97.

Падшіе и о себѣ плачущіе блаженнѣе непадшихъ и неплачущихъ. 5: 26.

Безъ смиренномудрія невозможно падшимъ выйдти изъ рва беззаконій. 5: 28.

- Почему падшіе прежде должны ополчаться противъ духа печали? 5: 29.
- Бога каковымъ представляютъ намъ бѣсы до паденія, и послѣ паденія? 5: 31.
- Послѣ паденія въ большіе грѣхи намъ не должно нерадѣть о малыхъ. 5: 32.
- Падшимъ должно остерегаться ученія Оригенова. 5: 41.
- Объяденіе есть главная причина тѣлесныхъ паденій. 14: 18.
- Причины паденій въ плотскіе грѣхи: у новоначальныхъ, среднихъ, и приближающихся къ совершенству. 15: 20.
- Произвольно желающей паденій и немогущій пасть окаяннѣе невольно падающихъ. 15: 22.
- Кто самъ падаетъ и другаго увлекаетъ въ паденіе, окаяннѣе падшаго самимъ-собою; и почему? 15: 23.
- Падшій въ ровъ (плотскаго грѣха) требуетъ къ своему возстанію многихъ потовъ и пощеній. 15: 27.
- И великіе подвижники не безопасны отъ паденій. 15: 30.
- Почему въ паденіяхъ не должно отчаяваться. 15: 32.
- Какимъ образомъ врагъ привлекаетъ къ паденію? а послѣ влечетъ къ отчаянію? 15: 33. 34.
- Паденіе есть плодъ гордости. 15: 38.
- Паденіемъ называется блудный грѣхъ; и почему? 15: 43.
- Гдѣ совершилось грѣхопаденіе, тамъ предварила гордость. 23: 4.
- Часто случается, что паденіе исправляетъ коварныхъ. 24: 33.
- Отъ паденія происходитъ сокращеніе; и какъ прогонять пса отчаянія? 25: 39.
- Для чего Господь, предвидѣвъ нѣкоторыхъ паденіе, украшаетъ ихъ дарованіями? 26: 130.
- Кто отъ случающихся паденій не упадаетъ духомъ, того восхвалять Ангелы. 26: 156.
- Паденіе слѣдуетъ за душевнымъ помраченіемъ; и какое оному врачевство? 26: 166. 167. 168.
- Отъ чего происходитъ паденіе въ тѣ же грѣхи, въ коихъ уже покалялись? 26: 171.
- Послушаніе.** Послушанію предшествуетъ уклоненіе отъ міра тѣломъ или волею, что называется духовными крылами. 4: 1.
- Образъ дѣйствій духовныхъ воиновъ послушанія съ вѣрою къ наставнику. 4: 2.
- Что есть послушаніе? и въ чемъ оно состоитъ? 4: 3. 107.
- Послушаніе есть отложеніе разсужденія при богатствѣ разсужденія, и оставленіе противорѣчія. 4: 3.
- О трехъ степеняхъ умерщвленія своей воли. 4: 4.
- Совѣтъ вступившимъ на поприще послушанія остерегаться прелести самочинія. 4: 5.
- Послушаніе есть невѣрованіе себѣ во всемъ добромъ до конца своей жизни. 4: 5.
- Какъ должно поступать, прежде вступленія въ поприще послушанія, въ избраніи наставника? 4: 6.
- По избраніи наставника уже не должно судить его. 4: 6.
- Какъ соблюдать вѣру къ наставникамъ и не судить ихъ? 4: 7.
- Послушаніе названо исповѣдничествомъ и какая отъ него польза? 4: 8.
- Для послушника указаніе истиннаго послушанія есть собственная его совѣсть. 4: 9.
- Предавая себя наставнику, прежде должно исповѣдать ему грѣхи свои. 4: 10.
- Сказаніе о мужахъ, которые чрезъ послушаніе достигли различныхъ духовныхъ дарованій. 4: 20. 21.

Исидоръ и Лаврентій служатъ примѣромъ послушанія и смиренія. 4: 23. 24. 25. 26.

Архидіаконъ Македоній какую получилъ пользу въ уничиженномъ послушаніи? 4: 31.

Изъ повѣсти о Минѣ: какой плодъ приноситъ послушаніе? 4: 34.

Кто предалъ себя въ послушаніе братству, какое тому надобно имѣть приуготовленіе и дѣйствіе и смиренный образъ мыслей. 4: 36.

Похвала общежительной жизни и послушанія предъ безмолвіемъ. 4: 36.

Кто не повинуется словомъ, тотъ не будетъ повиноваться и дѣломъ; и какой отъ сего вредъ? 4: 49.

Какая польза отъ повиновенія своему отцу и наставнику? 4: 50.

О различіи послушанія, принятаго по убѣжденію отца при предварительномъ объясненіи ему о своей немощи, отъ послушанія просто принятаго; и о случающихся при семъ поползновеніяхъ. 4: 51.

Какимъ образомъ послушаніе имѣетъ смиреніе? 4: 54.

Какого рода бываютъ двѣ брани противъ послушника? 4: 57. 58; 27: 1.

Истинный сынъ познается въ отсутствіи отца. 4: 53. (Въ Словѣ къ Пастырю). 12: 4.

Кому подобенъ тотъ, кто иногда повинуется, а иногда не повинуется отцу? 4: 60.

Не должно увлекаться послушнику повѣстями о безмолвникахъ, и почему? 4: 68.

Отъ послушанія раждается смиреніе и разсужденіе. 4: 71. 105.

Вступившіе въ повиновеніе должны имѣть въ себѣ самоосужденіе и смиреніе. 4: 74.

Различіе повиновенія духовному отцу въ общежитіи, и въ безмолвіи. 4: 76.

Разсматривать, когда предпочитать послушаніе молитвѣ? 4: 80.

Отъ послушниковъ Богъ не требуетъ неразвлекаемой молитвы. 4: 92.

Найдя душевную врачебницу и въ ней духовныхъ художниковъ: продайся имъ за злато смиренія и на хартіи послушанія. 4: 94.

Въ какомъ случаѣ лѣнныя предпочитаютъ служеніе молитвѣ, а молитву служенію? 4: 95.

Различіе причинъ, по которымъ нѣкоторые оставляютъ, а иные не оставляютъ своихъ служеній. 4: 96.

Тутъ служить образцомъ для находящихся въ повиновеніи. 4: 99.

Истинное послушаніе подаетъ увѣренность во спасеніи. 4: 106.

Какой вредъ отъ послушаній избираемыхъ по своему желанію. 4: 107.

О принимающихъ послушаніе съ разсужденіемъ и безъ разсужденія. 4: 108.

Жизнь преподобнаго Акакія—примѣръ смиреннаго послушанія. 4: 110.

Онъ получилъ награду за послушаніе; и по смерти показываетъ оно своимъ отвѣтомъ на вопросъ. 4: 110.

Неискуснымъ послушникамъ врагъ влагаетъ желаніе на добродѣтели выше ихъ устроенія и преждевременно. 4: 118.

Отъ кого можно узнать о пользѣ послушанія? 4: 123.

Пребывающіе въ послушаніяхъ сляжавають крѣпкія души. 4: 124.

Кому уподобляется тотъ, кто оставивъ безмолвіе, предался послушанію? 4: 125.

Ободреніе послушниковъ, которыхъ Господь, какъ золото въ горниль, искушаетъ въ общезжитіи. 4: 126.

Какъ принимать отъ начальника выговоры, досады и безчестіе? 7: 19.

Какимъ дарованіемъ Господь награждаетъ съ разумомъ повинующихся? 7: 61.

Послушливый мужъ не знаетъ унынія. 13: 3. 15.

Послушаніе съ безмолвіемъ есть мать чистоты. 15: 37.

Безстрастіе снисканное въ послушаніи — тверже прибрѣтеннаго въ безмолвіи. 15: 37.

Послушаніе освобождаетъ отъ плотской брани. 15: 86.

Пребывающіе въ повиновеніи чужды сребролюбія, но часто вредятъ себѣ чрезъ склонность къ переходенію съ мѣста на мѣсто. 17: 5.

Истинный послушникъ на молитвѣ исполняется свѣта и радости; и почему? 19: 5.

Высокоумный монахъ не можетъ имѣть послушанія. 23: 7.

Гордымъ всего полезнѣе повиновеніе и подобное. 23: 15.

Простосердечный и послушливый монахъ уподобляется одаренному разумомъ скоту (скоту). 24: 31.

Путь къ смиренію есть трудъ тѣлесный, послушаніе и правота сердца. 25: 62.

Кто не жилъ сначала въ послушаніи, тому трудно прибрѣсти смиреніе. 26: 72.

Какую приносятъ пользу постъ и послушаніе? 26: 73.

Повиновеніе рождается отъ зазрѣнія самого себя и желанія душевнаго здравія. 26: 190.

Какъ вредить себѣ прекословный ученикъ? 28: 205.

Признаки и свойства проходящихъ законно послушаніе, и напротивъ нехранящихъ онаго какъ должно. 27: 40. 41.

Изъ осьми главныхъ страстей, пять борются съ безмолвствующими, а три съ проходящими послушаніе. 27: 42.

Лучше нестяжательный послушникъ, нежели попечительный безмолвникъ. 27: 58.

Паденіе послушнику — своя воля, а безмолвнику — оставленіе молитвы. 27: 62.

Какую получали пользу при предстоіаніи на молитвѣ не нерадующіе о памяти Божіей послушники? 28: 31.

Явное преслушаніе пастырѣ не долженъ терпѣть. (Сл. къ Паст.). 13: 15.

Лучше изгнать послушника изъ обители, чѣмъ позволить ему исполнять свою волю; и почему? (Сл. къ Паст.). 14: 4.

Похвала. Какой вредъ приноситъ послушнику похвала? и какую пользу досады и униженія? 4: 103.

Какъ вредятъ намъ хвалящіе насъ за добродѣтели. 22: 10. 11.

Кто можетъ переносить мужественно обиды и похвалы безъ вреда? 22: 12.

Отражающіе похвалу гнѣвомъ перемѣняютъ одну страсть на другую. 22: 13.

Хвалящихъ должно постыждать и заграждать имъ уста. 22: 14.

За укоришну должно воздавать похвалою. 22: 15.

Трудно отвратить похвалу челоувѣческую, а еще труднѣе бѣсовскую. 22: 16.

Когда хвалятъ: чѣмъ должно отражать похвалу? 22: 42.

Ненавидѣть похвалу челоувѣческую и изгонять изъ сердца гнѣвъ и раздражительность есть знакъ начала смиренія. 25: 5.

- Какимъ образомъ мудрый старецъ отразилъ похвалы бѣсовъ? 25: 13.
- Кто услаждается похвалою, тотъ не достигъ еще смиренія. 25: 42.
- Какъ трудно принимать безъ вреда похвалу и славу отъ людей. 25: 43. (У св. Исаака Сирина слово 1).
- Празднoслoвiе и многoслoвiе.**
Отъ многoслoвiя, кощунства и молвы истребляется плачь. 7: 5.
- Какія вредныя слѣдствiя многoслoвiя? 11: 2.
- Познавшiй свои грѣхи удерживаетъ свой языкъ; а многоглаголивый не позналъ еще себя какъ должно. 11: 4.
- Лучше пасть съ высоты на землю нежели языкомъ; въ чемъ служить примѣромъ сказанное Ап. Петромъ слово (Матѳ. 26. 75). 11: 7.
- Многоглаголанiе происходитъ: или отъ худаго навыка, или отъ тщеславiя, или отъ многояденiя. 11: 8.
- Обуздыванiемъ чрева обуздывается и языкъ отъ многoслoвiя. 11: 8.
- Кто печется объ исходѣ изъ сей жизни и любитъ плачь и безмолвiе, тотъ отсѣкаетъ многoслoвiе. 11: 9. 10.
- Любящiй соображенiе съ другими страстию многоглаголанiя изгоняется изъ келлiи. 11: 10.
- Что побуждаетъ нѣкоторыхъ бѣгать многолюдныхъ собранiй? 11: 11.
- Какъ трудно обуздать неводержныя уста? 11: 12.
- Отъ многoслoвiя раждается ложь. 12: 1.
- Почему должно удаляться отъ слышанiя празднословныхъ и смѣхотворныхъ рѣчей? 12: 5.
- Отъ многoслoвiя раждается унынiе. 13: 1.
- Воздержанiе чрева способствуетъ къ воздержанiю языка отъ многoслoвiя. 14: 23.
- Отъ чего происходитъ многoслoвiе? 26: 43.
- Неполнозвонный на многoслoвiе неудобоподвижимъ на раздражительность и гнѣвъ. 27: 5.
- Прелесть.** Отвергай приходящую радость рукою смиренiя, да не обольстишься. 7: 57.
- Какъ блудный бѣсъ вводитъ насъ въ прелесть ложными слезами и утѣшенiемъ? 15: 42.
- Бываетъ иногда сладость въ псалмѣхъ и отъ бѣса блуда. 15: 48.
- Во время приходящей сладости должно быть осторожнымъ: не происходитъ ли она отъ дѣйствiя бѣсовъ? 27: 76.
- Въ молитвѣ не должно принимать ничего чувственнаго, чтобы не впасть въ изступленiе ума. 28: 42.
- Прекословiе и противорѣчiе.**
Послушный не противорѣчитъ ни въ чемъ, какъ мертвый. 4: 3.
- Должно связывать языкъ своей стремящейся на прекословiе. 4: 36.
- Какой вредъ отъ прекословiя наставнику? 4: 49.
- Высокомудрый монахъ сильно прекословитъ. 23: 6.
- Смиранный чуждъ прекословiя, непокорства и ненависти. 25: 10.
- Дѣлатели смиренiя боятся гласа прекословiя. 25: 51.
- Какъ вредитъ себѣ прекословный ученикъ? 26: 205.
- Противящимся и прекословящимъ братiямъ наставникъ долженъ дѣлать строгiе выговоры при братiяхъ. (Сл. къ Паст.). 12: 5.
- Пристрастiе.** Кто имѣетъ къ чему-либо пристрастiе, тотъ не избѣжитъ печали. 2: 7.
- Какой признакъ пристрастiя къ чему-либо? 2: 11.
- Какъ вредно пристрастiе къ кому-либо изъ родныхъ или постороннихъ? 3: 22.

Какую пользу приносить безпристрастїе? и отъ чего оно происходитъ? 17: 15.

Отъ чего происходитъ пристрастїе? 26: 46.

Промысль Божїй. На кого простирается промысль Божїй, заступленїе и храненїе? и кто сподобляется милости Божїей и утѣшенїя? 26: 24.

Не должно испытывать неизреченныхъ судебъ промысла Божїя, и не помышлять, будто у Бога есть лицепрїятїе. 26: 83. 129.

Простота и Правота. Повинующїеся въ простотѣ сердца благополучно совершаютъ путь свой; и почему? 4: 9.

Въ простотѣ сердца проходящїе монашескую жизнь не имѣють нужды въ тонкомъ разборѣ страстей. 15: 75.

Простые сердцемъ мало бываютъ подвержены тщеславію. 22: 44.

Кроткая душа есть престолъ простоты; и въ чемъ состоитъ простота 24: 9. 14.

Что есть правота? 24: 18.

Правые сердцемъ соименны Богу, и спасаются. 24: 23.

Различїе простоты природной отъ приобретаемой подвигами. 24: 24.

Хотящїе привлечь къ себѣ милость Господа должны приступить къ Нему съ простотою. 24: 25.

Праводушныя отъ соображенїя съ лукавыми удобно перенимають лукавство; а лукавымъ очень трудно сдѣлаться простодушными. 24: 27.

Блаженный Павелъ Препростый чрезъ простоту скоро приобрѣлъ духовное преуспѣянїе. 24: 30.

Кому уподобляется простосердечный и послушный монахъ? 24: 31.

Бумъ мудрецамъ трудно достигнуть простоты. 24: 32.

Посмѣвайся мудрости своей, и обращайся правоту и спасенїе. 24: 34.

Многая простота и незлобіе избавляютъ отъ многихъ страстей: ибо Богъ спасаетъ правыя сердцемъ. 26: 66.

Псалмопѣніе. Отцы псалмопѣніе называютъ оружіемъ. 4: 8.

Съ какимъ разумомъ должно предстоять на псалмопѣнїи? 4: 38.

Находящїеся среди братїи не столько получаютъ пользы отъ псалмопѣнїя, сколько отъ молитвы. 4: 91.

При псалмопѣнїи должно хранить безмолвіе и несмущенность. 4: 101.

Что способствуетъ къ нелѣпностному стоянїю на псалмопѣнїи? 7: 21.

Во время псалмопѣнїя болѣе бороться уныніе. 13: 11.

При псалмопѣнїи должно различать сладость: какая отъ словъ духа, и какая отъ бѣса блуда? 15: 48.

Склоннымъ ко многому сну полезно соборное псалмопѣніе. 20: 17.

Послѣ псалмопѣнїя внимать о приобрѣтенїи отъ онаго. 20: 18.

Тщеславіе понуждаетъ иногда на псалмопѣнїи смѣяться, иногда плакать предъ всѣми. 22: 9.

Чѣмъ сопровождается псалмопѣніе въ многочлудствѣ, и чѣмъ въ уединенїи? 28: 32.

Примѣръ для мужественнаго ума въ псалмопѣнїи. 28: 47.

Псалмопѣніе инымъ полезно краткое, а другимъ продолжительное. 28: 62.

Путь узкій. Въ чемъ состоитъ узкій путь монашеской жизни. 2: 8.

Узкій путь воздержанїя приводитъ къ чистотѣ, а широкій чревоугодія—къ блуду. 14: 29.

Если не пройдемъ узкаго и тѣснаго пути поста и безчестїя, не можемъ совлещись ветхаго челоуѣка и злыхъ егѣ навыковъ. 26: 201.

Иѣсноплѣніе. Боголюбивая душа отъ слышанія иѣсноплѣнія возбуждается къ божественной любви и слезамъ, а сластолюбивая—къ противоположному. 15: 60.

Р.

Радость. Приходящую радость отвергай рукою смиренія, какъ недостойный, да не обольстишься. 7: 57.

Различные виды духовной радости, происходящія отъ различныхъ причинъ. 26: 141.

Различіе ощущаемой въ молитвѣ радости: подвизающихся въ обществѣ и безмолвіи. 28: 20.

Различные устройства одаренныхъ разумомъ существъ; и въ чемъ оныя состоятъ? 1: 1, 4.

Проходящимъ съ разумомъ дѣятельную жизнь потребно имѣть раздѣльное понятіе о дѣйствіи страстей. 15: 75, 76.

Чѣмъ пріобрѣтаютъ монахи просвѣщеніе разума и просвѣщаютъ память? 20: 9, 10.

Разумъ многихъ надмѣваетъ, а невѣжество и неученіе смиряетъ. 24: 29.

Старайся посмѣваться своей мудрости, и обрящешь правоту. 24: 34.

Умъ, достигшій духовнаго разума, непремѣнно облеченъ и въ духовное чувство. 26: 22.

Разсужденіе. Послушаніе есть отложеніе разсужденія и при богатствѣ онаго. 4: 3.

Разсужденіе рождается отъ послушанія и смиренія. 4: 105.

Іоаннъ Савваитъ, чрезъ терпѣніе скорбей и послушаніе, какой получилъ даръ разсужденія? 4: 112.

Разсудительный замѣчаетъ только добродѣтели другихъ, а безумный пороки и недостатки. 10: 16.

Кротость есть причина разсужденія. 24: 5.

Мать источнику—бедна: а разсужденію мать—смирненіе. 25: 69.

О различіи разсужденія: въ новоначальныхъ, среднихъ и совершенныхъ. 26: 1.

Что есть разсужденіе вообще? и кто можетъ оно имѣть? 26: 2, 4.

Какъ бываютъ полезны для другихъ возставшіе чрезъ смиреніе отъ паденія (получа даръ разсужденія)? 26: 13.

О искусномъ врачѣ, и о неискусномъ; и о различіи средствъ врачеванія душевныхъ болѣзней. 26: 25, 26, 27.

Нѣкоторые имѣютъ отъ природы добрыя качества, а другіе не имѣютъ ихъ; но понуждая себя къ онымъ, оказываются похвальнѣе первыхъ. 26: 28, 29.

Какую приносятъ пользу разсужденіе и разсудительный мужъ? 26: 136.

Разбойникъ. Повѣсть о покаяніи разбойника. 4: 11.

И какъ извѣщено о полученіи имъ прощенія грѣховъ? 4: 12.

Ревность и усердіе. Примѣръ добрыхъ братьевъ возбуждаетъ другихъ къ благой ревности. 26: 208.

Усердный братъ часто спасаетъ лѣниваго. 26: 206.

Родители и родственники. Отрекшимся отъ міра чѣмъ должно отражать любовь къ родителямъ и родственникамъ? 2: 10, 3: 12. Любящихъ Господа беспокоить помысль, чтобъ удалиться отъ родныхъ. 3: 2.

Чего ради мы удаляемся отъ родныхъ нашихъ и отъ своихъ мѣстъ? 3: 13.

Иносказаніе объ отцѣ, матери и родныхъ—въ духовномъ смыслѣ. 3: 14.

Обманывается тотъ, кто, вмѣстѣ съ любовію къ Богу, думаетъ

- имѣть любовь и къ родителямъ; и почему? 3: 15.
- Не должно медлить въ мирѣ изъ любви и пристрастія къ роднымъ; и почему? 3: 16.
- Какъ вредно пристрастіе къ кому-либо изъ родныхъ или постороннихъ? 3: 22.
- Бѣсы стараются смутить насъ свидѣніями, представляя несчастія родныхъ. 3: 26.
- Руководѣіе.** Руководѣіе помогаетъ въ борьбѣ противъ сна. 14: 25.
- Время, назначенное для молитвы, не должно употребляться на руководѣіе и работу. 19: 8; 20: 15.

С.

- Самолюбіе.** Самолюбіе и покой тѣла даютъ силу плоти надъ душою. 15: 86.
- Святые.** Какую пользу могутъ приносить другимъ святые ходатайствомъ своимъ предъ Богомъ (Сл. къ Паст.). 3: 2.
- Сердце.** Безболѣзненность сердца ослѣпляетъ умъ, а болѣзнованіе его рождаетъ плачъ. 6: 13.
- Что есть сокрушеніе сердца? 7: 2.
- Бѣсы боятся внутренняго сѣтованія и сердечнаго вниманія. 7: 15.
- Чистота сердца получить просвѣщеніе; и въ чемъ оно состоитъ? 7: 55.
- Всѣ наши дѣланія безъ сердечнаго сокрушенія (болѣзни сердца) притворны и суетны. 7: 64.
- Какой у нѣкоторыхъ происходитъ плачъ отъ болѣзненности сердца? 7: 65.
- Клевета и злословіе оскверняютъ и отягощаютъ сердце. 10: 2.
- Кто сокрушилъ свое сердце, тотъ побѣдилъ свое тѣло. И кто сокрушилъ свое сердце? 15: 84.
- Скорби.** Какого рода скорби составляютъ узкій путь монашества. 2: 8.
- Покаяніе есть добровольное терпѣніе всего скорбнаго. 5: 1.
- Признакъ покаянія—считать себя достойнымъ всѣхъ скорбей. 5: 38.
- Примѣръ, какъ чрезъ скорби душа обращается къ Богу и спасается? 26: 214.
- Слава.** Какимъ образомъ познать славу, происходящую отъ Бога, и славу по устроенію дьявольскому? 22: 36.
- Ненавидѣть славу и похвалу человѣческую—признакъ начинающаго процвѣтать смиренія. 25: 5.
- Различіе душевнаго устроенія чловѣка находящагося въ славѣ и въ безславіи. 25: 59.
- Колебаться и оставаться въ недоумѣніи въ дѣлахъ своихъ—есть признакъ славолюбивой души. 26: 116.
- Ищущій земной славы не можетъ получить небесной. 26: 219.
- Слава, честь и могущество сопротивляются смиренномудрію. 26: 227.
- Сластолюбіе.** Сластолюбіе и лукавство — родительницы всѣхъ золь; и удаленіе отъ перваго, безъ оставленія втораго, не принесетъ никакой пользы (Смотри: Чревообъяденіе). 26: 50.
- Слезы.** (Смотри: плачъ).
- Смирненіе.** Послушаніе есть гробъ воли и воскресеніе смиренія. 4: 3.
- Какимъ образомъ послушаніе имѣетъ смиреніе? 4: 54.
- Отнятіе духовныхъ дарованій по промыслу Божию, служить къ пріобрѣтенію смиренія. 4: 57.
- Отъ послушанія рождается смиреніе, а отъ сего—безстрастіе. 4: 71, 105.
- Смирненіе и самоосужденіе у повидающихся есть признакъ получаемаго ими здравія душевнаго. 4: 74.

Гутуть служить образцомъ смиренія для находящихся въ повиновеніи. 4: 99.

Безъ смиренномудрія падшимъ невозможно избавиться изъ рва беззаконія. 5: 28.

Различіе смиренія въ кающихся и въ совершенныхъ. 5: 29.

Гдѣ глубочайшее смиреніе, тамъ и узъ грѣховныхъ разрѣшеніе. 5: 34.

Чѣмъ скорѣе можно приблизиться къ Богу: трудомъ или смиреніемъ? 5: 40.

Смиренномудріе и желаніе безчестій и скорбей, и неосужденіе— главные свойства совершенно преуспѣвшихъ въ плачѣ. 7: 4.

Смиренномудріе приличенъ плачъ, и противенъ смѣхъ. 7: 8.

Во смиреніи можно повелѣвать смѣху, тѣлу и плачу. 7: 39.

Какъ скудные въ добродѣтели испрашивали милость у Царя небеснаго смиренными словами? 7: 43.

Отвергай рукою смиренія приходящую радость, чтобы не обольститься. 7: 57.

Отъ благовонія смиренія истребляется всякій гнѣвъ и раздражительность. 8: 6.

Покаяніе требуетъ великаго смиренія. 8: 12.

Отъ утѣшенія чрева смиряется сердце. 14: 21.

Какимъ образомъ гордость иногда бываетъ причиною смиренномудрія? 15: 38.

Смиреніе въ плотской брани отсѣкаетъ ей главу. 15: 86.

Иногда для приобрѣтенія смиренія попускаются сонныя истеченія. 15: 54.

Смиреніе показываетъ не тотъ, кто самъ себя осуждаетъ, но кто принимаетъ укоризны отъ другихъ. 22: 17.

Безстрастіе и другія духовныя

дарованія приобрѣтаются болѣе смиреніемъ, чѣмъ трудами. 22: 32, 33.

Смиренный монахъ не только не прекословить, но и возрѣть не смѣетъ на облачающаго. 23: 6.

Вопросъ: нельзя ли взойти на небо однимъ смиреніемъ? (о семь св. Исаакъ Сир. сл. 46). 23: 12; 25: 15.

Почему мы должны смиряться и послѣ великихъ исправленій? 23: 20.

Ради смиренія должно испытывать себя и сравнивать житіе наше съ житіемъ прежде - бывшихъ отцевъ. 23: 21.

Монахъ есть бездна смиренія. 23: 27.

Память согрѣшеній есть ходатай смиренномудрія. 23: 28.

Въ смиренныхъ душахъ рождаются небесныя видѣнія; а въ гордыхъ сердцахъ хульныя слова. 23: 34.

Смиреніе и самоукореніе посмѣваются коню и всаднику, т. е. тщеславію и гордости, коихъ отвергаетъ Господь въ море и бездну смиренія. 23: 38.

Смиренію предшествуетъ кротость. 24: 1.

Причиною высочайшаго смиренномудрія и кротости бываетъ простота, снисканная подвигами. 24: 24.

Кто не имѣетъ простоты, тотъ не можетъ увидѣть смиренія. 24: 25.

Неудобно объяснить словами о смиреніи и другихъ духовныхъ дарованіяхъ тѣмъ, которые оныхъ не вкусили. 25: 1, 2.

Разныя опредѣленія св. отцевъ: въ чемъ состоитъ смиреніе? и о свойствахъ его. 25: 3, 4; 27, 28.

Уподобленіе смиренія винограду во время зимы, весны и лѣта. 25: 5.

Умъ, затворившись въ твердыни смиренія, бываетъ неприступенъ для невидимыхъ татей. 25: 5.

Наружныя дѣйствія смиренія способствуютъ къ пріобрѣтенію внутренняго смиренія. 25: 58.

Истинное покаяніе, искренній плачь и смиреніе новоначальныхъ уподобляются мукѣ, закваскѣ и хлѣбу; и почему? и какую добродѣтели эти приносятъ пользу. 25: 7, 16.

Въ чемъ состоятъ отличительныя свойства сей троицы добродѣтелей? 25: 8.

Смиреніе есть истребитель всѣхъ страстей; и уподобляется въ семъ случаѣ оленю. 25: 9.

Смиренный чуждъ ненависти, прекословія и непокорства; и какія оно имѣетъ еще добрыя качества? 25: 10, 11.

Смиренный монахъ не любопытствуетъ о непостижимыхъ предметахъ, а гордый испытываетъ судьбы Божіи. 25: 12.

Какимъ образомъ премудрый старецъ чрезъ бѣсовскую похвалу пріобрѣтаетъ себѣ смиреніе? 25: 13.

Совѣтъ къ постоянному смиренію, безъ возношенія. 25: 14.

Душа, пребывающая посреди трудовъ и добродѣтелей, безъ возношенія приноситъ духовный плодъ. 25: 15.

Смиреніе утверждаетъ и просвѣщаетъ всѣ наши разумныя дѣйствія; а гдѣ нѣтъ смиренія, тамъ все мрачно, нечисто и суетно. 25: 17.

Одна только и есть добродѣтель смиренномудрія, которой бѣсы подражать не могутъ. 25: 18.

Три степени смиренномудрія; и кому оныя приличествуютъ? 25: 20.

Внутренно смирившійся не бываетъ окрадаемъ чрезъ устныя бесѣды. 25: 21.

Иное дѣло — возноситься, иное — не возноситься, а иное — смиряться. 25: 19.

Доколѣ тщеславимся природными

дарованіями, доколѣ не ощущаемъ благовопія смиренія. 25: 23.

Чего удаляется любящій смиренномудріе, но еще не усвоившій его? А кто оно усвоилъ, для того законъ не лежитъ. 25: 24.

Какимъ образомъ одинъ подвижникъ, при похвалѣ отъ бѣсовъ за добродѣтели, побуждалъ себя къ смиренію? 25: 25.

Смиренію предшествуетъ ненависть къ тщеславію, и незазираніе чужихъ согрѣшеній. 25: 28.

Если не познаемъ себя, не можетъ процвѣсти въ насъ смиренномудріе. 25: 29.

Смиренномудріе есть дверь царствія Божія. 25: 31.

Если въ чувствѣ души сознаемъ, что всякій ближній лучше насъ, то не далеко отъ насъ милость Божія. 25: 32.

Въ еретикѣ невозможно быть смиренномудрію; и кому оно свойственно? 25: 33.

Уничиженіе отъ другихъ показываетъ, имѣемъ ли мы смиреніе. 25: 34.

Поспѣшающій къ смиренію какое долженъ употреблять тщаніе и какія средства? 25: 35.

Различныя средства, коими многіе побуждали себя къ смиренномудрію. 25: 36.

Любовь возносить, а смиреніе не допускаетъ падать. 25: 37.

Что есть сокрушеніе, и самопознаніе, и смиреніе? 25: 38, 39, 40, 41.

Кто услаждается похвалою, тотъ не достигъ еще смиренія. 25: 42.

Признакъ крайней гордости и глупогаго смиренномудрія. 25: 44.

Когда имена наши напишутся на небеса смиренія, тогда Божіи ученицы есмы. 25: 47.

Въ какомъ случаѣ человѣкъ уподобляется лимонному дереву, без-

- плодному, или плодовитому? 25: 48.
- Святое смиреніе имѣеть дарованіе къ восхожденію на 30, на 60 и на 100; и кто на оныя восходить? 25: 49.
- Познавшій себя, стоя на стези смиренномудрія, не предпринимаетъ дѣлъ выше его мѣры. 25: 50.
- Дѣлатели смиренномудрія боятся и гласа прекословія. 25: 51.
- Безъ дарованія и чудесъ многіе спаслись, а безъ смиренія никто не ввидеть въ чертогъ небесный. 25: 52.
- Чѣмъ Господь приводитъ насъ къ смиренію? 25: 53.
- Смиренномудрый гнушается своей воли какъ въ прошеніяхъ ко Господу, такъ и въ наученіи себя должному; и хотя бы все дѣлалъ по волѣ Божіей, но на себя не полагается; и почему? 25: 54.
- Почему намъ должно всегда охуждать и укорять себя? 25: 55.
- Кто просить у Бога меньше того, чего онъ достоинъ, тотъ получить больше. 25: 56.
- Въ непритворномъ смиреніи невозможно оставаться и виду страстей; и доколѣ грѣшимъ произвольно, нѣтъ въ насъ смиренія. 25: 57.
- Смиреніе возмогло исцѣлить и неисцѣльныя грѣховныя язвы Манассія. 25: 60.
- Царь Давидъ возопилъ ко Господу со смиреніемъ, послѣ прелюбодѣянія и убійства: „согрѣшихъ ко Господу!“ и услышалъ: „Господь отъя согрѣшеніе твое.“ 25: 61.
- По положенію св. отцевъ, путь ко смиренію, начало и причина онаго суть труды тѣлесныя, а болѣе послушаніе и правота сердца, какъ сопротивляющіяся возношенію. 25: 62.
- Какъ гордость нѣкоторыхъ изъ Ангеловъ претворила въ бѣсовъ, то смиреніе и изъ бѣсовъ можетъ сдѣлать Ангелами; посему да благодарюшествуютъ падшіе. 25: 63.
- Побужденіе къ добродѣтели смиренія тремя степенями; ибо безъ онаго нельзя получить вѣчнаго дара. 25: 64.
- Въ чемъ состоятъ жилы и пути смиренія? 15: 65.
- Ничто такъ не смиряетъ душу, какъ нищенское состояніе; и особенно, когда, имѣя средства къ возвышенію, убѣгаемъ онаго невозвратно. 25: 66.
- Вооружаясь противъ какой-нибудь страсти, возьми въ помощь смиренномудріе. 25: 67.
- Смиреніе наступаетъ на грѣхъ и отчаяніе, и попираетъ дьявола, и змія плотской страсти. 25: 67.
- Смиреніе можетъ изъ бездны грѣховъ возвести душу на небо. 25: 68.
- На вопросъ: какое имя родившему смиренію? оно отвѣчаетъ: не познаешь его, доколѣ не стяжешь въ себѣ Бога. 25: 69.
- Матерь источнику — бездна, разсужденію же матеръ — смиреніе. 25: 69.
- Да благодарюшествуютъ страстные смирившіеся; и почему? 26: 13.
- Смиренномудріе есть умерщвленіе всѣхъ страстей. 26: 49.
- Черезъ одни труды, безъ смиренія, не сподобляются дарованій. 26: 52.
- Для самоукоренія и смиренія Богъ нерѣдко оставляетъ въ духовныхъ людяхъ нѣкоторые легчайшія страсти. 26: 71.
- Кто въ началѣ не жилъ въ повиновеніи, тому трудно пріобрѣсти смиреніе. 26: 72.
- Постъ истребляетъ похоть, а по-

слушаніе утверждаетъ дѣланіе поста смиренномудріемъ. 26: 73.

Дарованія получаютъ, по мѣрѣ смиренія, въ различное время: въ началѣ, въ срединѣ, и въ концѣ подвиговъ. 26: 88.

Господь часто противными дѣйствіями смиряетъ наше возношеніе. 26: 127, 128.

Тѣ, которые удивляются маловажнымъ вещамъ, дѣлаютъ это или по смиренію или по невѣжеству. 26: 137.

Какъ избавляемся чрезъ смиреніе отъ помраченія страстей? 26: 158.

Когда кажется намъ, что мы стяжали какое-либо благо, испытаемъ себя, и найдемъ что мы недостаточны. 26: 161.

Какіе грѣхи или страсти насъ смиряютъ? и какіе въ возношеніе приводятъ? 26: 173, 182.

Юные и старые, по вступленіи въ монашество, бываютъ боримы не одинаковыми страстями: а обоемъ полезно святое смиреніе. 26: 178.

Смиреніе есть губитель мысленныхъ змѣй (страстей). 26: 199.

Читая и слыша о великихъ исправленіяхъ св. отцевъ, болѣе познаемъ свою нищету и смиряемъ. 26: 211.

Примѣръ, какъ слава, честь и могущество сопротивляются смиренію. 26: 227.

Немощный тѣломъ и содѣлавшій многіе грѣхи—только путемъ смиренія найдетъ спасеніе. 26: 238.

Въ чемъ состоятъ: признакъ смиренія и видъ гордости? 29: 10.

Смерть. При смерти познается, какая польза отъ терпѣнія искушеній. 4: 30.

Памятію смерти удерживаться отъ зрѣнія на тѣлесную красоту. 4: 36.

Кто можетъ ожидать смерти какъ сна? 4: 50.

Кающіеся какія имѣли при смерти чувства? и какіе отвѣты давали вопрошающимъ братіямъ? 5: 22.

Какой признакъ памятованія смерти и исхода? 6: 2, 6.

Трепетъ, производимый памятію смерти, есть признакъ нераскаленныхъ согрѣшеній. 6: 3.

Какую пользу приноситъ память смерти живущимъ въ обществѣ? и какую живущимъ въ безмолвіи? 6: 4.

Различіе въ ожиданіи смерти, и желаніи оной. 6: 6, 8.

Почему Богъ сокрылъ отъ насъ предвѣдѣніе смерти? 6: 9.

Кому подобенъ желающій имѣть память смерти и предающейя попеченіямъ? 6: 11.

Какую пользу приноситъ память смерти? 6: 12, 19.

Истинное чувство памятованія смерти свободно отъ страха. 6: 14.

Полезные примѣры имѣвшихъ въ чувствѣ сердца память смерти 6: 16, 17, 18.

Памятованіе смерти есть дарованіе Божіе. 6: 20.

Пристрастіе къ міру препятствуетъ памятованію смерти. 6: 21.

Не считая настоящаго дня послѣднимъ, не можемъ провести его благочестиво. 6: 24.

Падшая душа какую имѣетъ помощь отъ слезъ покаянія при исходѣ отъ тѣла? 7: 51.

Памятованіе о смерти и согрѣшеніяхъ проти-воратуетъ чревообъяденію 14: 36.

Память смерти и Иисусова молитва да засыпаютъ и возстаютъ съ тобою. 15: 53.

Вѣра и память смерти приводятъ къ безпеченію и отверженію тѣла. 17: 12.

Что можетъ служить примѣромъ къ страху Божію? 26: 51.

Примѣръ, какъ необходимо памя-

тованіе смерти и послѣдняго суда? 26: 228.

Какую имѣютъ связь память смерти и молитва? 28: 46.

Назидательное ученіе и памятованіе объ исходѣ всѣмъ полезно (Въ Словѣ къ Пастырю). 13: 12.

О снѣ и сновидѣніяхъ. Что есть сновидѣніе? 3: 25.

Бѣсы стараются смутить насъ, представляя въ сновидѣніяхъ несчастіе родныхъ. 3: 26.

Бѣсы являются въ сновидѣніяхъ ложными пророками. 3: 27.

Для обольщенія бѣсы являются въ сновидѣніяхъ въ видѣ Ангеловъ и святыхъ. 3: 28.

Различіе сновидѣній: какія отъ Ангеловъ, и какія отъ бѣсовъ? и какимъ изъ оныхъ можно вѣрить? 3: 28.

Какія сновидѣнія бываютъ у чревоугодниковъ? и какія у плачущихъ о грѣхахъ? 14: 16.

Ложась въ постель, мы должны наиболѣе трезвиться, и почему? 15: 52.

Память смерти и Иисусова молитва да засыпаютъ и встаютъ съ тобою. 15: 53.

Отъ какихъ причинъ бываютъ сонныя истеченія? 15: 54.

Не должно размышлять о видѣнныхъ во снѣ мечтаніяхъ; и почему? 15: 55.

Почему встаемъ отъ сна иногда въ хорошемъ, а иногда въ худомъ расположеніи? 15: 68.

Какое свойство сна? и отъ чего онъ происходитъ? 19: 1.

Должно подвизаться противъ навьика ко сну, особенно въ началѣ подвига нашего. 19: 2. 20: 16.

О пользѣ отъ бдѣнія, и о вредѣ отъ многого сна. 20: 3, 4, 5, 6.

Излишество сна приноситъ забвеніе; бдѣніе же очищаетъ память. 20: 9.

Долгій сонъ у лѣнливыхъ похищаетъ половину жизни. 20: 11.

Духъ сонливости, по коварству, часто отъ насыщенныхъ удаляется, во время алчбы и жажды нападаетъ. 20: 14.

Склоннымъ къ сонливости полезно соборное пѣснопѣніе. 20: 17.

Отъ частаго псалмопѣнія, слова изъ онаго воображаются и во снѣ; а иногда это бываетъ и отъ бѣсовъ, чтобы привести насъ въ гордость. 20: 20.

Непрестанное дневное поученіе въ словѣ Божіемъ способствуетъ къ отвращенію сонныхъ мечтаній. 20: 20.

Отъ чего происходитъ многій сонъ? 26: 42.

Какую должно имѣть осторожность, касательно помысловъ, отходя ко сну и вставая? 26: 103, 104.

Недостатокъ сна не должно замѣнять излишествомъ пищи; и на оборотъ. 26: 143.

Для прогнанія сна безмолвникамъ позволяется имѣть рукодѣліе. 27: 48.

Соблазнъ. Кому можно не заботиться о томъ, соблазняются ли на него другіе? 25: 44.

Какъ поступили между собою два брата, имѣвшіе духовную любовь, чтобы не соблазнить другихъ? 26: 149.

Совершенство. Какъ должно поступать приближающимся къ совершенству, въ случаѣ погрѣшностей? 26: 184.

Одни совершенные могутъ различать, какіе помыслы отъ совѣсти, отъ Бога, или отъ бѣсовъ. 26: 186.

Совѣсть. Примѣръ—какъ братія обучались не уязвлять совѣсти брата своего. 4: 14.

Какая польза отъ храненія совѣсти въ повиновеніи наставнику? 4: 50.

Совѣсть да будетъ тебѣ зеркаломъ въ повиновеніи. 4: 75.

Должно наблюдать, отъ чего совѣсть перестала насъ обличать? 5: 37.

Во всѣхъ случаяхъ да руководствуемся по Богу совѣстію нашею. 26: 7, 175.

Какъ поступили два брата, имѣвшіе между собою о Господѣ любовь, чтобы не уязвлять совѣсти ближнихъ? 26: 149.

Что есть совѣсть и чувство души? 26: 248.

Сребролюбіе. Что есть сребролюбіе? и какія его свойства? 16: 2, 3.

Какое имѣетъ мнѣніе сребролюбецъ о страннлюбцѣ? 16: 6.

Связанный сребролюбіемъ не можетъ чисто молиться. 16: 7.

Сребролюбіе начинается подъ предлогомъ любви къ милостынѣ; а оканчивается ненавистью къ бѣднымъ. 16: 8.

Пребывающіе въ послушаніи чужды сребролюбія. 17: 5.

Иногда стяжаніе вещей удерживаетъ монаховъ на одномъ мѣстѣ: чтó не относится къ ихъ похвалѣ. 17: 5.

Сребролюбивый подверженъ гнѣву и печали, и готовъ за иглу тягаться до смерти. 17: 10, 11.

Іовъ чуждъ былъ сребролюбія; и потому лишившись всего не смутился. 17: 13.

Сребролюбіе—корень всѣхъ золъ; и какихъ именно? 17: 14.

Иногда бѣсъ сребролюбія принимаетъ на себя образъ смиренія. 26: 84.

Сребролюбію смерть — вѣра и странничество. 26: 193.

Примѣръ—какъ невозможно собирающимъ деньги взойти на небо? 26: 232.

Въ чемъ состоитъ крайній предѣлъ сребролюбія и нестяжанія? 29: 10.

Стефанъ. Трогательная повѣсть о Стефанѣ, имѣвшемъ даръ слезъ и скончавшемся съ большимъ истязаніемъ. 7: 50.

Страсти. По устраненіи отъ міра, чрезъ чтó возвращаются къ намъ страсти? 3: 7, 8.

Послушаніе названо исповѣдничествомъ, безъ котораго никто изъ страстныхъ не узритъ Господа. 4: 8.

Какой вредъ непобѣдившему страстей выходить на безмолвіе? 4: 73.

Для борьбы со страстями необходимо имѣть наставника. 4: 73.

Злоба страстей разнообразна и въ медлительности и въ скорости. 4: 90.

Чѣмъ отсѣкаются страсти? 6: 12.

Прежде очищенія отъ страстей не должно вѣрять слезамъ. 7: 35.

Нѣкто помышленіемъ о своемъ плачѣ удерживалъ себя отъ тщеславія, гнѣва, насыщенія и отъ другихъ страстей. 7: 54.

О коварствѣ враговъ, какъ ухитряются сдѣлать наши страсти неисцѣльными? 8: 9.

Такъ какъ гнѣвъ и прочія наши страсти возгораются отъ различныхъ причинъ, то и врачеваніе ихъ должно быть различно. 8: 28.

Страсти рождаютъ одна другую, и подавляютъ собою (побѣжденнаго ими). 9: 1.

Какія страсти уподобляются лукавымъ отроковицамъ? 10: 3.

Не побѣдивъ господствующей въ насъ страсти, не получаемъ пользы отъ побѣды надъ другими страстями. 15: 41.

Что такое—страсть? 15: 73.

Въ проходящихъ монашеское житіе страсти дѣйствуютъ болѣе отъ помысловъ, а въ мірскихъ болѣе отъ чувствъ; и почему? 15: 75, 76.

Гордость одна может замѣнять мѣсто прочихъ страстей. 23: 5.

Чѣмъ особенно врачуются неудобноисцѣлныя страсти? 24: 28.

Смирание исцѣляетъ всѣ страсти; и почему уподобляется оленю? 25: 9.

Въ непритворномъ смиреніи невозможно оставаться и виду страстей. 25: 57.

Вооружаясь противъ какой либо страсти, прими въ помощь смиреніе. 25: 67.

Кто низложилъ три главныя страсти: славолубіе, сластолюбіе и сребролюбіе, тотъ низложилъ и прочія пять. 26: 3.

Противъ трехъ главныхъ страстей должно вооружаться тремя добродѣтелями. 26: 33.

Когда бѣсъ овладѣетъ душою, какое помраченіе производятъ въ ней страсти? 26: 9.

Истрезвившись отъ страстей, какъ стыдятся люди того — что дѣлали? 26: 10.

Да благодушествуютъ страстные — смирившіеся; и почему? 26: 13.

Переплывая свирѣпое море страстей — какія въ немъ встрѣчаемъ опасности и чудовища (страстей)? 26: 15.

Какіе происходятъ грѣхи отъ трехъ главныхъ страстей? 26: 40.

Смиреномудріе есть умерщвление всѣхъ страстей. 26: 49, 26: 199.

Бѣсы и страсти иногда отъ насъ отходятъ; и почему? 26: 61, 62, 63, 64, 65.

Для чего оставляются въ духовныхъ людяхъ нѣкоторыя легчайшія страсти? 26: 71.

Должно себя испытывать: въ какомъ находимся устройствѣ, въ отношеніи добродѣтелей и страстей? 26: 75.

Недоумѣніе — почему мы преклоняемся болѣе къ страстямъ и порокамъ, нежели къ добродѣлямъ? 26: 133.

Побѣдившіе страсти уязвляютъ бѣсовъ притворными немощами; чему представлены примѣры. 26: 139.

Какъ мы естественныя свойства, вложенныя въ насъ для пользы, обращаемъ въ страсти, во зло и себѣ во вредъ? 26: 155.

Какъ скоро удалится отъ насъ Солнце Правды, тогда возвращаются къ намъ опять побѣжденные страсти. 26: 158.

Если мы будемъ испытывать себя, то найдемъ много страстей, которыхъ не примѣчаемъ. 26: 162.

Помрачившіеся отъ страстей исцѣлятся слезами. 26: 167.

Чѣмъ исцѣляются: возмущеніе, помраченіе и ослѣпленіе (отъ страстей)? 26: 168.

Примѣръ — какъ невозможно въ короткое время побѣдить страсти; и даже одну страсть. 26: 239.

Въ чемъ заключается признакъ порабощенія страстямъ и признакъ безстрастія? 29: 10.

Страхъ Божій. Побужденіе къ страху Божію взятое въ примѣръ отъ чувственнаго страха звѣрей. 1: 15.

Ото ли должно уклоняться страхомъ Божіимъ. 12: 7.

Познавшій себя постигъ страхъ Господень, и онимъ достигаетъ вратъ любви. 25: 30.

Примѣръ — какъ страхъ Господень тому, кто его имѣетъ, показываетъ всѣ грѣхи его? 26: 223.

Въ комъ нѣтъ страха Божія, тотъ исполненъ любви, или умеръ душевно. 30: 10.

Страхъ Божій, входя въ душу, очищаетъ и истребляетъ нечистоту ея. 30: 17.

Умноженіе страха Божія есть начало любви. 30: 20.

Судьбы Божіи. Судьбы Божіи о причинахъ паденій человѣческихъ—для насъ непостижимы. 5: 29.

Смѣхъ. Смиреномудрію болѣе всего неприличенъ смѣхъ. 7: 8. Кому подобенъ иногда плачущій, а иногда смѣющійся? 7: 14.

Какъ удалаться отъ слышанія смѣхотворныхъ рѣчей? 12: 5.

Отъ чего происходитъ безвременный смѣхъ? 26: 41.

Г.

Темница. Обитель кающихся называлась темницею. Кого въ ней заключали для покаянія? 4: 41. 5: 3. 4.

Какіе были подвиги кающихся? и въ чемъ заключались ихъ упражненія? 5: 5. 21. 24. 25.

Въ часъ чьей-либо смерти, какъ братія вопрошали о благонадежии его спасенія? и что умирающіе отвѣчали? 5: 22.

О плачевномъ устройствѣ сей темницы; и о томъ, что кающіеся пребывали въ ней охотно; и почему? 5: 23.

Теплота духовная и усердіе. Что должно дѣлать въ лишеніи теплоты духовной? 1: 12.

Для чего, на земномъ небѣ общезитія, братія иногда бываютъ окаменѣлы сердцемъ, а иногда угѣшаемы умиленіемъ? 4: 87.

Терпѣніе. Примѣры терпѣнія: Лаврентій, Экономъ, Мина, Аввакиръ, Акакій, Иоаннъ Савваитъ и Македоній. 4: 25. 26. 29. 31. 34. 110. 111.

Что значитъ — утвердить умъ на древѣ креста? 4: 36.

Терпѣливыми мы можемъ назваться тогда, когда переносимъ презрѣніе отъ всякаго человѣка. 4: 84.

Ничто такъ не дѣлаетъ душу

безплодною, какъ нетерпѣніе, непостоянство и удобопреклонность къ переходенію съ мѣста на мѣсто. 4: 93.

Три степени терпѣнія безчестій: у дѣлателей страха Божія, воздаянія и любви. 8: 27.

Все случающееся съ нами можно принимать троякимъ образомъ. 26: 56.

Кто приобрѣлъ чувство или навыкъ неутомимаго терпѣнія, тотъ не убоится ни страданія, ни трудовъ. 26: 77.

Что есть терпѣніе? и какъ оно нужно, особенно безмолвнику? 27: 70.

Въ чемъ состоитъ крайній предѣлъ терпѣнія и унынія? также гнѣва и долготерпѣнія? 29: 10.

Трапеза. Какъ, во время трапезы, братія побуждали другъ-друга къ умному дѣланію и умной молитвѣ? 4: 17.

Лаврентій, стоя предъ братскою трапезою, помышлялъ, что стоитъ предъ жертвенникомъ. 4: 26.

Какую пользу приноситъ трапеза любви? и какой вредъ трапеза безъ вниманія? 9: 6.

Тщеславіе. Для монашества должно избирать мѣста не тщеславныя, и утаивать свое благородство. 3: 17. 18.

Славу за уклоненіе отъ міра должно отвращать щитомъ смиренія. 3: 20.

И помышлять, какъ смирилъ себя Господь? 3: 21.

Ученикъ, тщеславившійся добродѣтелию своего учителя, подвергъ себя безчестію. 4: 83.

Какимъ образомъ тщеславіе само себя гнало, и скрывалось отъ людей? 4: 33.

Многоглаголаніе есть сѣдалище тщеславія. 11: 2.

Не должно тщеславиться (хвалиться), когда собраніе братства

успокаивается служеніемъ нашимъ. 4: 86.

Тщеславіе упраздняется молчаніемъ. 11: 6.

Блудный бѣсъ бореть наиболѣе за тщеславіе и мнѣніе о своей чистотѣ. 15: 78.

Всѣ боязливые тщеславны, но не всѣ небоязливые смиренномудры. 21: 6.

Какое различіе между тщеславіемъ и гордостію. 22: 1.

О свойствѣ и вредѣ тщеславія. 22: 2.

Дверь къ тщеславію есть умноженіе трудовъ духовныхъ. 22: 3.

Тщеславіе до гроба любитъ украшаться одеждами и другими суетностями. 22: 4.

Какъ тщеславіе примѣшивается ко всѣмъ нашимъ дѣйствіямъ, на примѣръ: посту и разрѣшенію, хорошимъ одеждамъ и худымъ, и почему, уподобляется трезубцу, всегда однимъ рогомъ вверхъ стоящему? 22: 5.

Тщеславный уподобляется идолопоклоннику; и почему? 22: 6.

Почему остаются безъ награды постъ и молитва тщеславнаго? 22: 7.

Какъ вредятъ себѣ тщеславный подвижникъ? 22: 8.

Почему тщеславіе достойно посмѣянія? 22: 9.

Какъ вредятъ намъ хвалящіе насъ за добродѣтели? 22: 10. 11.

Бѣсовскую похвалу отвратить труднѣе, чѣмъ человѣческую. 22: 16.

Съ какииъ намѣреніемъ бѣсъ тщеславія, внушивъ одному помыслы, открываетъ оныя другому? 22: 18.

Не внимай бѣсовскимъ внушеніямъ, побуждающимъ къ полученію вышнихъ сановъ. 22: 19.

По приобрѣтеніи нами малаго спокойствія душевнаго, бѣсъ тщеславія побуждаетъ насъ итти

въ міръ для спасенія погибающихъ. 22: 20.

Различіе тщеславія общежительныхъ и безмолвниковъ. 22: 21.

Тщеславіе что побуждаетъ дѣлать легкомысленныхъ монаховъ во время прихода мірянъ? 22: 22.

Тщеславіе дѣлаетъ предпочитаемыхъ гордыми, а презираемыхъ памятозлыми. 22: 23.

Какимъ образомъ тщеславіе, вмѣсто чести, приноситъ безчестіе? 22: 24.

Тщеславіе дѣлаетъ гнѣвливыхъ кроткими предъ людьми. 22: 25.

Присоединяясь къ естественнымъ дарованіямъ, оно губитъ рабовъ своихъ. 22: 26.

Какимъ образомъ бѣсъ тщеславія побуждаетъ бѣса гнѣва. 22: 27.

Тщеславный монахъ ведетъ двойную жизнь, и почему? 22: 28.

Вкусившіе небесной славы презирають земную 22: 29.

Часто бываетъ, что дѣло начатое съ тщеславіемъ, при перемѣнѣ мысли, получаетъ похвальный конецъ. 22: 30.

Кто возносится естественными дарованіями, тотъ не получитъ вышеестественныхъ благъ. 22: 31.

Ближнихъ должно пользоваться не объявленіемъ своихъ добродѣтелей, но смиреннымъ нравомъ и словомъ. 22: 34.

Какимъ образомъ прозорливый старецъ отразилъ духа тщеславія и духа гордости? 22: 35.

Признакомъ тщеславія бываетъ, когда мы и малое что - либо дѣлаемъ для показанія людямъ. 22: 36.

Чѣмъ тщеславіе понуждаетъ насъ принимать на себя видъ добродѣтели, которой въ насъ вовсе нѣтъ? 22: 37.

Господь исцѣляетъ отъ тщеславія безчестіемъ. 22: 38.

Въ чемъ состоитъ начало, середина

и конецъ истребленія тщеславія? 22: 39.

Не во всякомъ случаѣ должно открывать свои грѣхи для истребленія тщеславія. 22: 40.

Чѣмъ отвергать разныя побужденія къ славѣ и тщеславію? 22: 41. 42.

Почему Богъ предваряетъ нѣкоторыя прошенія тщеславныхъ? 22: 43.

Простые сердцемъ не подвергаются тщеславію; ибо тщеславіе есть погубленіе простоты и притворное поведеніе. 22: 44.

Неимѣющей недуга тщеславія близокъ ко спасенію; и наоборотъ. 22: 46.

Ненавидѣть тщеславіе и не заирать чужихъ грѣховъ предшествуетъ смиренію. 25: 28.

Господь радуется, когда мы стремимся къ безчестію для уничтоженія тщеславія. 25: 45.

Какъ поступилъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, когда, въ одно и то же время, бороли его и обьяденіе и тщеславіе? 26: 70.

Враги тщеславія: для уединенныхъ—безмолвіе и молчаніе, а для общежительныхъ—терпѣніе безчестій. 26: 197.

Тщеславія сопротивляется чѣмъ духамъ. 27: 44.

Чѣмъ состоитъ крайній предѣлъ тщеславія и нетщеславія? 29: 10.

Тѣло—плоть. Чѣмъ болѣе угождаемъ плоти своей (тѣлу), тѣмъ болѣе она вредитъ намъ; къ тѣлу должно имѣть вражду. 9: 9. 14: 6.

Чѣмъ укрощать тѣло, ежели оно будетъ одолевать насъ? 14: 25.

Сохранившій тѣло нерасчлѣннымъ еще не можетъ назваться чистымъ; но кто? 15: 12.

Не вѣръ брэнному сему тѣлу; и, охраняемый воздержаніемъ, не

думай, что ты не падешь. 15: 17. 18.

Отреченіе отъ міра есть вражда противъ тѣла и борьба со чревоомъ. 15: 19.

Не надѣйся побѣдить свое тѣло, или бороться съ нимъ своими силами. 15: 25.

Безъ очищенія тѣла (отъ страстей) не можетъ человекъ назваться совершенно святымъ. 15: 51.

Отъ какихъ причинъ бываютъ плотскія истеченія во снѣ? 15: 54.

Побѣдившій тѣло малымъ чѣмъ умаленъ есть отъ Ангель. 15: 70.

Когда бѣсъ блуда бываетъ изгнанъ изъ сердца, тогда боретъ насъ чрезъ тѣло и какимъ образомъ? 15: 77.

Кто побѣдилъ свое тѣло? 15: 84.

О нестижимой связи души съ тѣломъ, и неудобствѣ побѣждать его; и чѣмъ оное можно низложить? 15: 86.

Во смиреніи внутреннее устроеніе души сообразуется съ тѣлесными дѣйствіями. 25: 58. 59.

По какой причинѣ иногда и успокоеніе тѣла не производитъ плотскаго разженія; а иногда и при сильномъ изнуреніи тѣла бываютъ въ немъ непристойныя движенія? 26: 98.

Почему угождающіе своему тѣлу не могутъ взойти на небо? 26: 202.

Иссохшая отъ подвиговъ плоть не можетъ болѣе служить мѣстомъ успокоенія бѣсовъ. 26: 203.

Юныхъ и крѣпкихъ тѣломъ не должно щадить, но утомлять и истощать воздержаніемъ и подвигомъ; и для чего? 14: 10.

У.

Умиленіе. (Смотри плачь).

Умъ. Когда умъ расцѣпъ —

должно собирать его, чтобъ вошелъ въ себя. 4: 92.

Дѣятельный умъ какія имѣеть полезныя размышленія? 6: 15.

Умъ чрезъ тѣло можетъ и оскверняться, и очищаться. 14: 28.

Всѣ бѣсы, наипаче блудный — покушаются помрачить нашъ умъ,—и потомъ уже побуждаютъ къ неприличнымъ дѣйствіямъ. 15: 82.

Чѣмъ долженъ быть занятъ нашъ умъ во время чтенія и пѣнія? 19: 7.

Бдѣніе очищаетъ умъ, а многій сонъ ожесточаетъ душу. 20: 3.

Гнѣвливыи умъ есть дѣлатель лукавства. 24: 9.

Когда умъ не окрадывается отъ душевныхъ татей? 25: 5.

Когда умъ нашъ можетъ перейти море страстей, и увидѣть потопленіе мысленныхъ Египтянъ? 26: 34.

Иное—хранить помыслы, и иное—блужсти умъ. 26: 78.

Кому подобенъ желающій представить Богу чистый умъ—и въ тоже время имѣющій попеченіе? 27: 53.

Какъ и чѣмъ освободить свой умъ отъ плѣненія и развлеченія? 28: 15. 17. 21.

Господь требуетъ, чтобы всякій умъ показывалъ въ молитвѣ данную ему силу. 28: 38.

Безстрастіе воздвигаетъ убогій умъ отъ земли, а любовь посаждаетъ его съ князи людей, т. е. съ Ангелами. 29: 15.

Уныніе. Уныніе рождается часто отъ многословія. 13: 1.

Какой вредъ приноситъ уныніе? 13: 2.

Мужъ послушливый не знаетъ унынія. 13: 3. 15.

Общезитіе противоратуетъ унынію, а безмолвіе ему подвержено. 13: 4.

Какія мнимыя добродѣтели предлагаетъ уныніе? 13: 6.

Во время молитвы духъ унынія наоминаетъ о нужныхъ дѣлахъ. 13: 7.

Бѣсъ унынія какія ощущенія и дѣйствія производитъ въ подвижникахъ? 13: 8. 13.

Какъ вредна и неудобоврачуета страсть унынія? 13: 9. 10.

Уныніе борется болѣе во время псалмопѣнія. 13: 11.

Уныніе доставляетъ вѣнцы подвижникамъ. 13: 12.

Уныніе должно связывать—памятію грѣховъ, размышленіемъ о смерти и будущихъ благахъ, руководіемъ и молитвою. 13: 14. 15.

Уныніе происходитъ отъ различныхъ причинъ. 13: 15.

Монахъ любящій деньги — чуждъ унынія; и почему? 16: 10.

Отъ чего происходитъ уныніе? 26: 44.

Погибель унынію—прилежная молитва. 26: 194.

Наблюдай за уныніемъ: какъ и куда оно тебя наклоняетъ? 27: 45.

Бѣсъ унынія предшествуетъ бѣсу блуда. 27: 49.

Въ чемъ состоитъ крайній предѣлъ унынія и терпѣнія? 29: 10.

Надежда есть мечъ, убивающій уныніе и отчаяніе. 30: 30. 32.

Успѣхъ духовный. Нѣкоторые могутъ примѣчать свое духовное преуспѣваніе; а другіе, по промыслу Божію, сего не примѣчаютъ. 4: 115.

Ученіе и назиданіе другихъ. Не должно слушать помысловъ, внушающихъ намъ итти въ міръ для назиданія другихъ. 3: 11.

Какъ поступать при вразумленіи ближняго въ его погрѣшностяхъ? 8: 20.

Желающихъ научиться истинѣ

должно вразумлять здравымъ ученіемъ. 26: 124.

Кому можно учить другихъ? и кто долженъ внимать токмо себѣ? 26: 131.

Не удивляйся тому, если обличаемые тобою враждуютъ на тебя за это. 26: 132.

Иногда могутъ учить и боримые прежними навыками — подобно погрязавшимъ въ тинномъ болотѣ, и потому умѣющимъ предостеречь отъ того же и другихъ. 26: 14.

Почему не должно судить тѣхъ, кои словами учатъ, а сами къ дѣланію лѣнны? 26: 154.

Какъ вредятъ себѣ объявляющіе и разглагольствующіе о духовномъ, чтобъ приобрести тѣлесное? 26: 241.

Какъ безмолвнику обращаться съ приходящими въ отношеніи наставленія ихъ? 27: 83.

Если кто можетъ пользоваться другихъ словомъ — и не пользуется, то какой онъ получаетъ отъ сего вредъ? (Въ Сл. къ Пастырю). 13: 8.

Х.

Христiанство. Что есть христiанинъ? 1: 4.

Хула. Въ гордыхъ сердцахъ рождаются хульные глаголы. 23: 34.

Отъ гордости рождаются такіе хульные помыслы, что мы безъ затрудненія не можемъ ихъ исповѣдать и духовному отцу. 23: 39. 41. 43.

Хульные помыслы происходятъ не отъ насъ, но отъ бѣсовскаго внушенія, даже и въ самый часъ совершенія Св. Таинъ. 23: 40. 42. 48.

Бѣсовъ же укрѣпляетъ на насъ, то, что мы таймъ злые помыслы, и не исповѣдемъ. 23: 41.

Бѣсы борютъ насъ хульными помыслами болѣе во время молитвы; и почему? 23: 45.

Нечистый духъ хулы многихъ изнуряетъ душевными томленіями. 23: 46. 47.

Средство избавляться отъ хульных помысловъ. 23: 14. 15. 47. 48. 51. 52.

Простыхъ и незлобивыхъ бѣсъ хулы бореть отъ зависти. 23: 49.

Если перестанемъ судить и осуждать ближняго, то не убоимся и хульных помысловъ. 23: 50.

Какимъ образомъ одинъ монахъ, боримый долгое время хульными помыслами, избавился отъ нихъ? 23: 53.

Отъ чего хула происходитъ? 26: 45.

Какъ бѣсы, внушая намъ толкованіе божественнаго Писанія, стараются ввергнуть въ хулу и ереси? 26: 151.

Ц.

Цѣломудріе и чистота. Укрощай осізаніе уздою цѣломудрія. 4: 36.

Утѣсненіе чрева — источникъ чистоты. 14: 5.

Соблюдающіе (первую) заповѣдь о воздержаніи, не впадаютъ въ преступленіе второй (нарушенія цѣломудрія); и не знаютъ, что былъ Адамъ по паденіи? 15: 1.

Что есть чистота и цѣломудріе? 15: 1—5.

Кто можетъ называться чистымъ и цѣломудреннымъ? 15: 3. 6. 7. 11. 12.

Собственно — цѣломудріе обнимаетъ всѣ добродѣтели. 15: 4.

Въ чемъ состоитъ предѣлъ совершенной чистоты и крайній предѣлъ блудной страсти. 15: 8. 13. 29. 10.

Не должно вмѣнять себѣ приобрѣ-

тенія чистоты, а приписывать Божией помощи. 15: 9.

Признаки начала, середины и конца чистоты. 15: 10.

Различныя степени чистоты. 15: 13.

Средства, коими подвижники ведутъ брань противъ плотской страсти; и чему оныя уподобляются? 15: 14. 15.

Какъ, подъ видомъ цѣломудрія, бѣсъ старается погубить душу? 15: 16.

Не вѣрь сему брэнному тѣлу, и не думай, что охраняясь воздержаніемъ, не падешь. 15: 17. 18.

Чтобъ получить цѣломудріе, надобно познать свое безсиліе—и представить Господу свою немощь. 15: 26.

Сколь велико — побѣдить свою плоть. 15: 31.

Господь радуется о чистотѣ тѣла, ибо она усволяетъ насъ Богу. 15: 35. 36.

Мать чистоты есть безмолвіе съ послушаніемъ. 15: 37.

Пекущіеся о чистотѣ имѣютъ противоположныя свойства съ тѣми, кои склонны къ сластолюбію. 15: 46.

Какъ должно пекущимся о чистотѣ и цѣломудріи хранить себя отъ осязанія? 15: 50.

Примѣръ крайней чистоты и цѣломудрія. 15: 59.

Сколь велико значеніе чистоты и цѣломудрія? 15: 65.

И по паденіи въ плотской грѣхъ можно приобрести чистоту. 15: 66.

Желающій представить Господу тѣло цѣломудреннымъ и чистымъ, долженъ сохранять безгнѣвіе и воздержаніе. 26: 140.

Чистые тѣломъ, чрезъ невѣдѣніе свое получаютъ большое облегченіе въ брани. 26: 217.

Чистоту совершенною дѣлаетъ Самъ

Господь пришествіемъ Своимъ. 30: 22.

Чистота, соединившись съ Богомъ, не имѣетъ нужды въ человѣческомъ ученіи. (Въ Сл. къ Пастырю). 15: 1.

Ч.

Чревоугодіе и чревообъяденіе.

Кто побѣдитъ чревообъяденіе, тому всякое мѣсто можетъ способствовать къ достиженію безстрастія. 4: 97.

Пребывающіе въ общежитіи должны блюсти себя отъ чревоенистоства, отъ раздражительности и отъ гнѣва. 4: 117.

Памятью смерти пресѣкается невоздержаніе въ пищѣ. 6: 12.

Достойно удивленія, если кто прежде сошествія во гробъ освобождается отъ страсти чревоугодія. 14: 1.

Что есть объяденіе и различныя виды его? 14: 2. 3. 4.

Пресыщеніе есть мать блуда; а утѣсненіе чрева источникъ чистоты. 14: 5.

Сравненіе монаха чревоугодника съ монахомъ—работъ Божиимъ. 14: 7.

Нѣкоторые подъ предлогомъ добродѣтели страннопримства дѣлаются рабами страсти чревоугодія. 14: 8.

Какимъ образомъ тщеславіе и чревообъяденіе враждуютъ между собою? и какъ мудрый монахъ можетъ отражать одну страсть другою? 14: 9.

Разсудительный совѣтъ касательно употребленія пищи. 14: 12.

Какъ дѣйствуетъ утѣсненіе пищею: на совершенныхъ, на подвижниковъ и на оплетенныхъ страстьми? 14: 15.

Почему должно стараться обладать своимъ чревомъ? 14: 17. 18.

Чрево должно укрощать помышленіемъ о вѣчномъ огнѣ. 14: 18.

Кому подобенъ хотящій побѣдить бѣса блуда и въ то же время насыщающій чрево? 14: 20.

Отъ утѣсненія чрева смиряется сердце, а отъ угожденія чрева кичится помысль. 14: 21.

Чрево, подобно мѣхамъ, расширяется, и сжимается, по мѣрѣ пресыщенія или воздержности въ пищѣ. 14: 24.

Бываетъ часто, по дѣйствию бѣсовскому, что человекъ не можетъ ни насытиться, ни утолить жажды. 14: 27.

Бѣсъ пресыщенія помогаетъ бѣсу блуда бороться насъ. 14: 27.

Начальникъ бѣсовъ есть падшій денница: а глава страстей — объяденіе. 14: 30.

Какимъ образомъ удерживать себя отъ многояденія и отъ многопитія? 14: 31.

Побужденіе къ воздержанію и къ смиренному образу мыслей. 14: 32.

Какіе горькіе плоды приноситъ чревоугодіе? 14: 34.

Причины пресыщенія и горькіе плоды его. 14: 35.

Что противоборствуетъ чревообъяденію и побуждаетъ его? 14: 36.

Страсть пресыщенія, укрѣпляемая нечувствіемъ, прогоняетъ плачь. 18: 4.

Приготовление трапезы обнаруживаетъ чревоугодниковъ; а молитвенный подвигъ показываетъ боголюбцевъ. 20: 8.

Въ людяхъ мірскихъ корень всѣхъ золъ—сребролюбіе, а въ монахахъ—объяденіе. 26: 70.

Какъ мужественные дѣлатели научали чрево отвращаться насыщенія? 26: 144.

Трудно въ началѣ быть чистымъ отъ чревообъяденія и тщеславія: и какъ имъ противоборствовать? 26: 177.

Примѣръ, какъ несообразно оплакивающимъ свои грѣхи угождать чреву. 26: 210.

Примѣръ, какъ много происходитъ отъ многояденія: паденій, худыхъ помысловъ и сновидѣній. 26: 231.

Крайній предѣлъ воздержанія и чревообъяденія. 29: 10.

Чувства. Въ мірскихъ страсти дѣйствуютъ болѣе отъ чувства, а въ монашествующихъ отъ помысловъ, и почему? 15: 75. 76.

Когда стяжемъ духовное чувство, тогда виѣшнія чувства перестанутъ вредно дѣйствовать на душу. 26: 22.

Ю.

Юный. Какая польза юнымъ посвящать свою юность трудамъ благочестія? 1: 24.

Какъ должны готовить себя юные, желающіе поступить въ монашество? 2: 12.

Юные не должны молиться о своихъ возлюбленныхъ по страсти; и почему? 15: 49.

Въ юныхъ бѣсъ объяденія часто побуждаетъ бѣса тщеславія. 26: 70.

Юныхъ, отягчавшихъ душу свою грѣхами, должно убѣждать къ воздержанію. 26: 176.

Я.

Языкъ. Внутренно-смирившагося не окрадаютъ устные бесѣды. 25: 21.

Языкъ можетъ расточить плоды многихъ трудовъ. 27: 81.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе	III
Краткое описаніе житія аввы Іоанна, игумена святой горы Синайской, прозваннаго схоластикомъ, поистинѣ святого отца	V
О томъ же аввѣ Іоаннѣ, игуменѣ Синайской горы, то есть Лѣствичникѣ.	IX
Посланіе святого Іоанна, игумена Раиескаго, къ досточудному Іоанну, игумену Синайской горы	X
Отвѣтъ. Іоаннъ Іоанну желаетъ радоваться	XI
.....	
СЛОВО 1-е. Объ отреченіи отъ житія мірскаго	1
" 2-е. О безпристрастіи, то есть, отложеніи попеченій и печали о мірѣ	10
3-е. О странничествѣ, то есть, уклоненіи отъ міра	13
4-е. О блаженномъ и приснопамятномъ послушаніи	18
" 4-е. О блаженномъ и приснопамятномъ послушаніи	20
О разбойникѣ покавшемся	23
Объ Исидорѣ	28
О Лаврентіи	29
Объ эконоомѣ	30
Объ Аввакирѣ	32
Объ Архидіаковѣ Македоніи	33
О преподобномъ Мнѣ	35
О первомъ и второмъ обольщеніи	42
О преподобномъ Акакіи	51
Объ Іоаннѣ Савваитѣ или Антиохѣ	53
" 5-е. О почительномъ и дѣйствительномъ покаяніи и также о житіи святыхъ осужденниковъ, и о темницѣ	58
6-е. О памяти смерти	71
7-е. О радостотворномъ плачѣ	76
8-е. О безгнѣви и кротости	87
9-е. О памятозлобіи	94
10-е. О злословіи и клеветѣ	96
" 11-е. О многоглаголаніи и молчаніи	99
СЛОВО 12-е. О лжи	101
" 13-е. Объ уныніи и лѣности	102
" 14-е. О любезномъ для всѣхъ и лукавомъ владыкѣ, чревѣ	105
Предисловіе къ 15-му слову. О человѣкахъ, во плоти живущихъ подобно безплотнымъ	112
СЛОВО 15-е. О негнѣвной чистотѣ и цѣломудріи, которое глѣнные приобрѣтаютъ трудами и потами	112
16-е. О сребролюбіи	131
17-е. О нестяжаніи	132
18-е. О нечувствіи, т. е. объ омертвѣніи души, и о смерти ума, предварающей смерть тѣла	134
" 19-е. О свѣѣ, о молитвѣ и псалмопѣніи въ соборѣ братій	137

СЛОВО	20-е. О бдѣниі тѣлесномъ: какъ мы чрезъ него достигаемъ духовнаго, и какъ должно оное проходить.	138
"	21-е. О малодушной боязливости, или страхованіи	141
"	22-е. О многообразномъ тщеславіи	143
"	23-е. О безумной гордости.	150
"	О неизяснимыхъ хульныхъ помыслахъ	154
"	24-е. О кротости, простотѣ и незлобіи, которыя не отъ природы происходятъ, но приобрѣтаются тщаніемъ и трудами, и о лукавствѣ	157
"	25-е. Объ искоренителѣ страстей, высочайшемъ смиренномудріи бывающемъ въ невидимомъ чувствѣ	161
"	26-е. О разсужденіи помысловъ и страстей, и добродѣтелей. О благоразсмотрительномъ разсужденіи	173 194
"	Краткое содержаніе предъидущихъ словъ	210
"	27-е. О священномъ безмолвіи тѣла и души	216
"	О различныхъ видахъ безмолвія.	221
"	28-е. О матери добродѣтелей, священной и блаженной молитвѣ, и о предстояніи въ ней умомъ и тѣломъ.	232
"	29-е. О земномъ небѣ, или о богоподражательномъ безстрастіи и совершенствѣ, и воскресеніи души прежде общаго воскре- сенія	242
"	30-е. О союзѣ трехъ добродѣтелей, то есть о вѣрѣ, надеждѣ и любви	246
"	Краткое увѣщаніе, которое содержитъ въ себѣ все то, что говорено было въ сей книгѣ пространно	251
	Слово особенное къ пастырю, научающее, каковъ долженъ быть на- ставникъ словесныхъ овецъ	252
	Указатель мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ въ „Лѣствицѣ“	274
	Примѣчанія къ біографіямъ преподобнаго Іоанна Лѣстничника	1
"	на Лѣствицу преподобнаго Іоанна.	3.
	Алфавитный указатель на книгу св. Іоанна Лѣстничника, называемую „Лѣствица“	28

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Строга.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
39	6 св.	заключаетъ	заключалъ
41	7	поругающему	поручающему
68	9	омочилъ	омочилъ слезами
73	12	память и суда Божія	память смерти и суда Божія
95	12	съ нимъ	съ Нимъ
117	18	столбъ	столпъ
142	22—23	бѣса, когда душа	бѣса. Иногда душа
206	15 св.	разсѣянность	помраченіе

Лествица

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

ТОО «АРП Инт Ко»

101933, Москва, Хохловский пер., д. 11

Издат. лицензия ЛР № 062070 от 22.01.93 г.

Подписано в печать 30.03.94. Формат 70×100/16.

Бумага книжно-журнальная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 31,2. Тираж 30 тыс. экз. Заказ 2560.

**Отпечатано на Чеховском полиграфическом комбинате.
142300, г. Чехов Московской области.**